ГБОУ ВО «БАШКИРСКАЯ АКАДЕМИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
И УПРАВЛЕНИЯ ПРИ ГЛАВЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН»

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК. СОЦИАЛЬНЫЙ ВЕКТОР РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ И ЭКОНОМИКИ

Материалы
VI ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

Уфа 2016

УДК 30
ББК 60
А 43

Рекомендовано к изданию Научным советом БАГСУ

Редакционная коллегия:

И. В. Фролова, д-р филос. наук, и.о. проректора по научной работе БАГСУ;
Д. Р. Пескова, д-р экон. наук, председатель Совета молодых ученых БАГСУ

Ответственный редактор:

А. Р. Даутова, канд. полит. наук, ст. научный сотрудник НИИЦ БАГСУ,
руководитель научного сектора Совета молодых ученых БАГСУ

Актуальные проблемы современных общественных наук. Социальный вектор развития государственного управления и экономики [Электронный ресурс] **:** материалы VI Всеросс. науч.-практ. конф. молодых ученых. – Текстовое электронное издание (4.91 Мб). – Уфа : БАГСУ, 2016. – 1 электрон. опт. диск (CD-R). – Систем. требования : Celeron, Intel Pentium (или аналогичный процессор других производителей), 1.6 MHz ; 512 Мб оперативной памяти ; Windows 98 и выше ; привод CD-R ; Adobe Reader 5.0 или выше(или аналогичный продукт для чтения файлов формата pdf). – Загл. с экрана**.**

ISBN 978-5-4457-0095-1

В сборнике представлены материалы VI Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых «Актуальные вопросы современных общественных наук. Социальный вектор развития государственного управления и экономики» (Уфа, 1–15 мая 2016 года). Целью конференции было создание информационной платформы для научных дискуссий о современном состоянии развития общественных наук и тенденциях внедрения результатов научных исследований в практику.

Рекомендуется для молодых ученых, научных сотрудников, преподавателей, студентов, а также всех, интересующихся проблемами общественных наук.

© ГБОУ ВО «БАГСУ», 2016

Научное текстовое электронное издание

Материалы публикуются в авторской редакции

Минимальные системные требования: Celeron, Intel Pentium (или аналогичный процессор других производителей), 1.6 MHz ; 512 Мб оперативной памяти ; Windows 98 и выше ; привод CD-R ; Adobe Reador 5.0 (или аналогичный продукт для чтения файлов формата pdf).

Подписано к использованию 5.10.2016
Объем 4.91 Мб

БАШКИРСКАЯ АКАДЕМИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
И УПРАВЛЕНИЯ ПРИ ГЛАВЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН,
450008, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. З.Валиди,40

СОДЕРЖАНИЕ

Экономические науки

Аукина А. И. 11
ОСОБЕННОСТИ СПИСАНИЯ ФЕДЕРАЛЬНОГО НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА В КАЗЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ МВД РОССИИ
Беляева М. А. 15
КАЧЕСТВО И ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЕ СВОЙСТВА КАК ПОКАЗАТЕЛЬ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ МОЛОЧНОГО ШОКОЛАДА
Ваганова О. Е., Зверякина С. А. 18
ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЭФФЕКТИВНОЙ СИСТЕМЫ АНАЛИТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УПРАВЛЕНИЯ КАПИТАЛОМ КОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
Волкова А. С. 23
ЗАКОНОМЕРНОСТИ СОЗДАНИЯ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННЫХ ЗОН НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН
Вшивкова А. А., Савельева Т. В. 27
ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА АНАЛИЗА ИЕРАРХИЙ ПРИ МОДЕЛИРОВАНИИ ПРОЦЕССА ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ И ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ ПО СОЗДАНИЮ БЛАГОПРИЯТНЫХ УСЛОВИЙ ВЕДЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
Гаймалетдинов М. А. 32
РАЗВИТИЕ ИНФОРМАТИЗАЦИИ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ УСЛУГ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН
Гатауллин Р. Г., Сидорова О. В. 35
РАЗВИТИЕ БАНКОВСКИХ IT-ПРОЕКТОВ В СТРАНАХ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ
Гришина Е. А. 38
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КРЕДИТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МИКРОФИНАНСОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РОССИИ
Данилова С. Н., Лукьянова Е. А. 42
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В РЕГИОНЕ
Данилова С. Н., Харитоненко Т. В. 48
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ЗАКУПОК ПРОДУКЦИИ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ НУЖД

Журавская К. Г. 54
АНАЛИЗ ВЗАИМОСВЯЗИ СТОИМОСТИ ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ И СТРУКТУРЫ СЕЛЬХОЗ ОРГАНИЗАЦИЙ
Ишемгулов И. Н. 59
О СТИМУЛАХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В ИСЛАМСКОЙ ФИНАНСОВОЙ МОДЕЛИ
Капустина Д. С. 61
СОВРЕМЕННЫЕ РИСКИ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
Константинова А. М. 67
КОРПОРАТИВНАЯ ФОРМА ОРГАНИЗАЦИИ БИЗНЕСА
Косарева Ю. М., Латыпова Р. Р. 71
МОТИВАЦИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЁЖИ: ПРОБЛЕМЫ И ИНСТРУМЕНТЫ УПРАВЛЕНИЯ
Кудакаева А. У. 78
ТУРИЗМ КАК СФЕРА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
Кузин И. О. 83
ТЕХНОГЕННАЯ ЭКОНОМИКА, ЕЕ РАЗНОВИДНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ
Литвинцев Д. О. 89
ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В РОССИИ МЕХАНИЗМА СЕКЬЮРИТИЗАЦИИ НМА
Максимов А. А. 94
СРАВНЕНИЕ МОДЕЛЕЙ ФОРМИРОВАНИЯ СТОИМОСТИ ОВОЩЕЙ НА РЕГИОНАЛЬНЫХ РЫНКАХ СУБЪЕКТОВ ПФО
Мамяшева В. М., Галиева Р. Р. 99
НАЛОГ НА ДОБЫЧУ ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ В РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ
Мухаметшин А. И., Галиаскарова Г. Р. 105
ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ И СМЕРТНОСТИ В ГОРОДЕ СТРЕЛИТАМАК
Нагаева И. Р. 107
ПРОГРЕССИРУЮЩИЙ ДЕФИЦИТ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ФИНАНСОВО-БЮДЖЕТНОЙ СФЕРЫ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ
Назарова У. А., Вишневская Н. Г., Вельмисова Е. И. 111
РАССОГЛАСОВАННОСТЬ РЫНКА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ И РЫНКА ТРУДА
Назарова У. А. 115
ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ «КАДРОВОГО ГОЛОДА» В РЕГИОНЕ И РАЗВИТИЯ МОЛОДЁЖНОГО СЕГМЕНТА РЫНКА ТРУДА
Наумов С. Н., Галиаскарова Г. Р. 122
КРАТКОСРОЧНЫЙ ПРОГНОЗ И ПРОГНОЗНАЯ ОЦЕНКА ПО МОДЕЛИ БРАУНА ДЕМОГРАФИИ РЕСПУБЛИКИ

БАШКОРТОСТАН
Огнев К. А. 125
ЭКОНОМИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ КОНКУРЕНЦИИ В РОССИЙСКО ФЕДЕРАЦИИ
Орешникова И. В. 129
ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ РЕГИОНА КАК ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ
Рудольф А. В., Ваганова О. Е. 134
ДЕВЕЛОПМЕНТ: ПОРЯДОК ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ АНАЛИЗА И ОЦЕНКИ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПРОЕКТА ПРЕДПРИЯТИЯ-ПРОИЗВОДИТЕЛЯ
Сайфуллина М. Р. 138
ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН
Салимов С. М., Шихлинская Р. Ю. 143
ИССЛЕДОВАНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЭНЕРГИИ ВЕТРА ПОСРЕДСТВОМ НЕЧЕТКИХ МЕТОДОВ В СТРАТЕГИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ
Сафиханов А. А. 148
ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Синкин М. А., Ваганова О. Е. 154
ДОБРОСОВЕСТНАЯ КОНКУРЕНЦИИЯ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОСИИ В ОБЛАСТИ СТРОИТЕЛЬСТВА: НЕОБХОДИМОСТЬ И АНАЛИЗ МЕТОДОВ ЕЕ ОЦЕНКИ
Стариков С. В. 158
ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СЕТЕВОЙ КООПЕРАЦИИ ДЛЯ ЦЕЛЕЙ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ
Хафизова О. В. 163
ЭФФЕКТИВНЫЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ РАБОЧЕГО МЕСТА
Чадлин И. В. 166
ТРАНСПАРЕНТНОСТЬ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ЗАКУПОК КАК ФАКТОР ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ
Чукавина К. А., Галиаскарова Г. Р. 169
ПРОВЕРКА ГИПОТЕЗЫ О ФРАКТАЛЬНОЙ СТРУКТУРЕ РОССИЙСКОГО ФОНДОВОГО РЫНКА
Шапка В. В., Бобров Ф. А. 173
АНАЛИЗ КОНЦЕССИОННЫХ СОГЛАШЕНИЙ КАК ФОРМЫ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В РФ
Янин Д. А. 179
ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ПАРАДИГМЫ КАЧЕСТВЕННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ОРГАНИЗАЦИЙ

Юридические науки

Абдрахманова Р. Ю. 184
ОДНОСТОРОННЕЕ РАСТОРЖЕНИЕ ДОГОВОРА КОММЕРЧЕСКОЙ КОНЦЕССИИ
Балашова А. И. 188
НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕДОСТОВЕРНЫЕ ЗАВЕРЕНИЯ ОБ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ
Баранова Т. М. 193
ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ТРАТТЫ
Ботов Н. Д., Зайцева А. В. 197
ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ БАЗА ОРГАНИЗАЦИИ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Валишин Э. Х. 201
ОТНОШЕНИЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА К РОССИЙСКОМУ СУДОПРОИЗВОДСТВУ
Воскобойник И. А. 204
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ОСНОВНОГО ОБЩЕСТВА ПО ОБЯЗАТЕЛЬСТВАМ ДОЧЕРНЕГО
Гавина Н. Е. 209
К ВОПРОСУ О ЗАКЛЮЧЕНИИ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА С РАБОТНИКОМ – ОСУЖДЕННЫМ, ОТБЫВАЮЩИМ НАКАЗАНИЕ В ИСПРАВИТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ
Гарипова Л. Ф. 214
ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОГРАНИЧЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА ВЫЕЗД ИЗ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК МЕРА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ НАЛОГОВЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ
Горяева А. В. 219
РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ПОРЯДКА ЛИКВИДАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ: ЭТАПЫ, ОСНОВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ
Гусева А. А. 223
ПРЕОБЛАДАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ НА ЗЕМЛЮ
Дубровина Ю. Я. 227
ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ГОСУДАРСВЕННОГО ЗЕМЕЛЬНОГО НАДЗОРА
Егоров О. В. 230
УЛУЧШЕНИЕ БОРЬБЫ С НАРКОМАНИЕЙ В РОССИИ В СВЕТЕ ОПЫТА КНР

Еникеев О. А. 233
О ПРЕДИСТОРИИ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА СУДЕБНОГО ИММУНИТЕТА ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ
Есионова Е. А. 239
ПЕРСПЕКТИВЫ ПРОВЕДЕНИЯ НАЛОГОВОЙ АМНИСТИИ КАПИТАЛОВ В РОССИИ
Зяблицева А. А. 242
ЭВТАНАЗИЯ И ПРАВО РЕБЕНКА НА ЖИЗНЬ
Ибрагимова Г. Ш. 246
ПРОБЛЕМА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВЕННОЙ ПАЛАТЫ РФ
Калиниченко А. И. 250
АНАЛИЗ ГЛАВЫ X ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА ОТ 26.10.2002 № 127-ФЗ «О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)»
Кетова В. Н. 254
ОТСЛЕЖИВАНИЕ СУДЬБЫ РОССИЙСКИХ ДЕТЕЙ, УСЫНОВЛЕННЫХ (УДОЧЕРЕННЫХ) ИНОСТРАННЫМИ ГРАЖДАНАМИ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
Ключникова П. Д. 258
К ВОПРОСУ О ДОГОВОРЕ КУПЛИ-ПРОДАЖИ НЕДВИЖИМОСТИ
Куликовский А. А. 263
ПРИНЦИП ДИСПОЗИТИВНОСТИ В СВЕТЕ КОНЦЕПЦИИ ЕДИНОГО КОДЕКСА ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА
Максимова Е. В., Чмыхало Е. Ю. 266
НОВЫЙ ПОРЯДОК ИЗЪЯТИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД
Маренич М. Н. 269
ОГРАНИЧЕНИЕ ПОЛНОМОЧИЙ ПРОКУРОРА НА СТАДИИ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА
Марков А. А. 272
УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СИАМСКИХ БЛИЗНЕЦОВ: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?
Маркова О. В. 277
К ВОПРОСУ О ПОСЛЕДСТВИЯХ НЕИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТОВАРНОГО ЗНАКА
Мокшанов М. Г. 280
СТРУКТУРА УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ РЕГЛАМЕНТИРУЮЩИХ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА
Николаев С. В. 283

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВЛАДЕЛЬЦЕВ САЙТОВ (ИНФОРМАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ): ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ
Садирова М. Т. 287
ФОРС-МАЖОР: ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ, СПОСОБЫ ПОСТРОЕНИЯ, КЛАССИФИКАЦИИ
Симоненко В. А. 291
ПРИНУДИТЕЛЬНОЕ ИЗЪЯТИЕ ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ
Соколова А. И. 295
О ПРОБЛЕМАХ РЕАЛИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННОГО НОРМОКОНТРОЛЯ В СФЕРЕ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ
Хазеева М. Ф. 300
ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
Харисов В. В., Ахметьянова Р. А. 303
ГЕНЕЗИС И РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ В РОССИИ
Чепуркова Е. И. 306
НЕКОТОРЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ О СОСТОЯНИИ ПРАВОСОЗНАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ
Шапка В. В., Бобров Ф. А. 311
АНАЛИЗ КОНЦЕССИОННЫХ СОГЛАШЕНИЙ КАК ФОРМЫ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Социально-управленческие науки

Аманжулова Р. С. 317
ПРАВОЗАЩИТНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ
Бадртдинов Р. М. 323
ГЛОБАЛИЗАЦИЯ, АНТИГЛОБАЛИЗАЦИЯ, АЛЬТЕРГЛОБАЛИЗАЦИЯ КАК ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ
Барзаева М. А., Магомадова А. Л., Хасиева Э. Б. 328
СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ В СФЕРЕ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ И ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ
Беляев Е. А. 335
ПАТРИОТИЗМ, КОНСЕРВАТИЗМ И СОВЕТСКИЙ РЕЖИМ
Бурангулов Э. Р. 337
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В

СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ИНТЕРПРЕТАЦИЙ
Гайсина А. Р. 340
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕФОРМАЦИЯ ЛИЧНОСТИ ЮРИСТА И СПОСОБЫ ЕЕ ПРЕОДОЛЕНИЯ
Галиуллин Т. Т. 344
РЕФОРМА ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ: НОВЫЕ ТРЕНДЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ
Далидович К. Н., Готовцева Е. А. 348
ДЕЛОВЫЕ ИГРЫ КАК ФОРМА ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ БИЗНЕС-ОБРАЗОВАНИЯ
Даутова А. Р. 351
ОСНОВНЫЕ МЕТОДЫ СБОРА ИНФОРМАЦИИ И ОРГАНИЗАЦИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ОТНОШЕНИЙ В МУНИЦИПАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ
Дегтярева В. С. 357
ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРОЙ В РЕГИОНЕ КРАЙНЕГО СЕВЕРА
Дорожкин Ю. Н., Сабиров В. Ф. 360
РАЗВИТИЕ МОЛОДЁЖНЫХ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ
Закиров М. С. 366
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ В АДМИНИСТРАЦИЯХ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ
Клявлин С. В., Хусанов Д. З. 369
ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ СТУДЕНТОВ-СПОРТСМЕНОВ МЕДИЦИНСКИХ ВУЗОВ
Кроповницкий О. В. 371
ФЕНОМЕН КОПИНГА В СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ
Лопатников М. О. 376
К ВОПРОСУ О РАЗРАБОТК ДОКУМЕНТОВ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В СУБЪЕКТЕ РФ
Марков А. Р. 380
ОТ ИДЕОЛОГИИ – К МЕЧТЕ-3000: АНАЛИЗ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ОСНОВАНИЙ РОССИЙСКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА
Мельников А. Г. 388
ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ СОХРАНЕНИЯ СТАБИЛЬНОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Муллагулова Г. А. 395
КУЛЬТУРА ВЕДЕНИЯ БИЗНЕСА НА ВОСТОКЕ
Мыльникова А. В. 401
ПРЕСТУПНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ НА ТЕРРИТОРИИ АЛТАЙСКОГО КРАЯ И ПУТИ ЕЕ НЕЙТРАЛИЗАЦИИ
Першина Д. В., Ларионова А. В. 404
ПРОФИЛАКТИКА РАДИКАЛЬНЫХ НАСТРОЕНИЙ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ
Рослав Д. А., Галиева Р. Р. 410
КРАТКИЙ ОБЗОР СОВРЕМЕННОЙ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ КОМПАНИИ «GOOGLE»
Рысаева Э. И. 413
НОВЫЕ ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ГОРИЗОНТЫ СОВРЕМЕННОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ
Сергеев И. Д. 421
ЭЛЕКТРОННЫЙ ДОКУМЕНТООБОРОТ В ОРГАНАХ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ
Сушко А. В. 427
ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ
Тимощук А. С. 431
СОЦИАЛЬНЫЙ ВЕКТОР ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ
Хисматуллин А. Я., Ахметьянова Р. А. 436
СВЯЗИ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ: СУЩНОСТЬ И ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ

ОСОБЕННОСТИ СПИСАНИЯ ФЕДЕРАЛЬНОГО НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА В КАЗЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ МВД РОССИИ

А. И. Аукина

Россия, Саратов, РЭУ имени Плеханова Г.В.
Саратовский социально-экономический институт (филиал)

Аннотация. В статье рассмотрен порядок согласования списания федерального недвижимого имущества учреждений, подведомственных МВД России. Проанализированы нормы законодательных актов федерального уровня, а также ведомственные приказы МВД России. Показано отражение операций по списанию недвижимого имущества казенных учреждений на счетах бюджетного учета.

Abstract. The article describes the procedure for approval of write-off of federal real property facilities under the jurisdiction of the Russian Interior Ministry . Analyzed the norms of legislation at the federal level , as well as departmental orders of the Russian Interior Ministry . Results reflect operations on write-off of state-owned real estate agencies in the budgetary accounts.

Согласно ст. 130 Гражданского Кодекса Российской Федерации к недвижимым вещам (недвижимое имущество, недвижимость) относятся земельные участки, участки недр и все, что прочно связано с землей, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе здания, сооружения, объекты незавершенного строительства [1].

К недвижимым вещам относятся также подлежащие государственной регистрации воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания, космические объекты. Законом к недвижимым вещам может быть отнесено и иное имущество.

В качестве основных признаков недвижимости можно выделить:

а) прочную связь с земельным участком, которая выражается в невозможности перемещения объекта;

б) индивидуальную определенность;

в) ограниченность объектов (под ограниченностью в данном случае следует понимать строго определенное количество строений, расположенных на конкретном земельном участке).

Особенности учета недвижимого имущества казенных учреждений обусловлены особым статусом учреждений. Казенные учреждения имеют ограниченные права на распоряжение имуществом, в т.ч. недвижимым

имуществом. Имущество числится на балансе учреждения, но в соответствии с п. 1 ст. 296 ГК РФ закрепляется на праве оперативного управления [1]. Любые действия с имуществом – сдача в аренду, продажа и др. возможны только с согласия собственника.

С течением времени любое имущество подлежит списанию, в т.ч. недвижимое. Процедура списания федерального недвижимого имущества имеет свои особенности, остановимся на них более подробно.

Основные документы, регулирующие процедуру списания федерального недвижимого имущества казенных учреждений МВД России, следующие:

· Положение об особенностях списания федерального имущества (утв. постановлением Правительства РФ от 14 октября 2010 г. № 834) (далее - Положение № 834);

· Постановление Правительства Российской Федерации: от 16.07.2007 № 447 «О совершенствовании учета федерального имущества»,

· Приказ Министерства экономического развития РФ и Минфина РФ от 10 марта 2011 года N 96/30н «Об утверждении порядка представления федеральными государственными унитарными предприятиями, федеральными казенными предприятиями и федеральными государственными учреждениями документов для согласования решения о списании федерального имущества, закрепленного за ними на праве хозяйственного ведения или оперативного управления»;

· Приказ МВД РФ от 18 октября 2012 г. № 954 «О списании федерального недвижимого имущества, закрепленного за органами внутренних дел Российской Федерации».

Общий порядок списания установлен в Положении № 834. Согласно п. 2 Постановления № 834 под списанием федерального имущества понимается комплекс действий, связанных с признанием федерального имущества непригодным для дальнейшего использования по целевому назначению и (или) распоряжению вследствие полной или частичной утраты потребительских свойств, в том числе физического или морального износа, либо выбывшим из владения, пользования и распоряжения вследствие гибели или уничтожения, а также с невозможностью установления его местонахождения [2].

Решение о списании имущества может быть принято в случаях:

- если федеральное имущество непригодно для дальнейшего использования по целевому назначению вследствие полной или частичной утраты потребительских свойств, в том числе физического или морального износа;
- если федеральное имущество выбыло из владения**,** пользования и распоряжения вследствие гибели или уничтожения, в том числе помимо воли владельца, а также вследствие невозможности установления его местонахождения.

В соответствии с п. 4 Положения 834 в отношении федерального недвижимого имущества (включая объекты незавершенного строительства),

находящегося у федеральных казенных учреждений на праве оперативного управления, решение о списании федерального имущества принимается казенными учреждениями по согласованию с федеральными органами государственной власти, в ведении которых находятся указанные учреждения [2].

Процедуру списания недвижимого имущества казенных учреждений подведомственных МВД России можно условно разделить на следующие этапы.

На начальном этапе для подготовки и принятия решения о списании федерального имущества руководителем организации создается постоянно действующая комиссия. Комиссию возглавляет председатель, который осуществляет общее руководство деятельностью комиссии. В случае отсутствия у организации работников, обладающих специальными знаниями, для участия в заседаниях комиссии по решению председателя комиссии могут приглашаться эксперты. Эксперты включаются в состав комиссии на добровольной основе. Согласно п.9 Положения 834 экспертом не может быть лицо организации, на которое возложены обязанности, связанные с непосредственной материальной ответственностью за материальные ценности, исследуемые в целях принятия решения о списании федерального имущества [2].

Подготовка акта о списании федерального недвижимого имущества и формирование пакета документов в соответствии с перечнем, утверждаемым МВД России, входит в полномочия комиссии.

На втором этапе осуществляется согласование решения о списании федерального недвижимого имущества, закрепленного на праве оперативного управления за учреждениями. Согласование осуществляется после поступления в МВД России документов, предусмотренных утвержденным Перечнем.

Поступившие в МВД России документы для согласования решения о списании имущества направляются в Департамент по материально-техническому и медицинскому обеспечению МВД России (далее - ДТ МВД России). Документы рассматриваются в ДТ МВД России и согласовываются с Департаментом по финансово-экономической политике и обеспечению социальных гарантий Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее - ФЭД МВД России). ФЭД МВД России в пределах своей компетенции рассматривает документы, необходимые для списания. В случае одобрения ФЭД МВД России направляет в ДТ МВД России служебную записку с согласованием, в противном случае отказ в согласовании акта о списании федерального недвижимого имущества с обоснованием причин отказа [7].

До утверждения в установленном порядке акта о списании реализация мероприятий, предусмотренных актом о списании, не допускается.

На следующем этапе объект списывается с бюджетного учета на основании согласованного утвержденного акта о списании. В соответствии с

п. 10 Инструкции № 162н в бюджетном учете казенных учреждений составляются следующие проводки [4]:

Дебет счетов 1 104 11 410 "Уменьшение за счет амортизации стоимости жилых помещений - недвижимого имущества учреждения», 1 104 12 410 "Уменьшение за счет амортизации стоимости нежилых помещений - недвижимого имущества учреждения», 1 401 10 172 «Доходы от операций с активами»

Кредит счета 1 101 11 410 «Уменьшение стоимости жилых помещений - недвижимого имущества учреждения», 1 101 12 410 «Уменьшение стоимости нежилых помещений - недвижимого имущества учреждения».

Операции отражаются в журнале операций по выбытию и перемещению нефинансовых активов.

На заключительном этапе списания недвижимого федерального имущества учреждению необходимо в месячный срок направить в Федеральное агентство по управлению государственным имуществом утвержденный руководителем организации акт о списании, а также документы, представление которых предусмотрено постановлением Правительства Российской Федерации от 16 июля 2007 года N 447 «О совершенствовании учета федерального имущества» [3].

Итак, в данной статье рассмотрены основные этапы процедуры списания федерального имущества казенными учреждениями МВД России. Применение законодательных актов, регулирующих списание данного вида имущества, поможет избежать ошибок, что в свою очередь ускорит процедуру списания.

Литература:

1.Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30.11.1994г. № 51-ФЗ (в ред. 31.01.2016)

2.Постановление Правительства РФ от 14 октября 2010 г. № 834 «Об особенностях списания федерального имущества»

3.Постановление Правительства РФ от 16.07.2007 г. № 447 «О совершенствовании учета федерального имущества»

4.Приказ Минфина РФ «Об утверждении Единого плана счетов бухгалтерского учета для органов государственной власти (государственных органов), органов местного самоуправления, органов управления государственными внебюджетными фондами, государственных академий наук, государственных (муниципальных) учреждений и Инструкции по его применению» от 01.12.2010г. №157н

5.Приказ Минфина РФ «Об утверждении плана счетов бюджетного учета и инструкции по его применению» от 6 декабря 2010 года №162н;

6.Приказ Минэкономразвития РФ N 96, Минфина РФ № 30н от 10.03.2011 "Об утверждении порядка представления федеральными государственными унитарными предприятиями, федеральными казенными предприятиями и федеральными государственными учреждениями документов для согласования решения о списании федерального имущества, закрепленного за ними на праве хозяйственного ведения или оперативного управления"

7.Приказ МВД РФ от 18 октября 2012 г. № 954 «О списании федерального недвижимого имущества, закрепленного за органами внутренних дел Российской Федерации».

КАЧЕСТВО И ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЕ СВОЙСТВА КАК ПОКАЗАТЕЛЬ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ МОЛОЧНОГО ШОКОЛАДА

М. А. Беляева

Россия, Саратов, РЭУ имени Плеханова Г.В.
Саратовский социально-экономический институт (филиал)

Аннотация. В статье представлены результаты оценки качества и потребительских свойств образцов молочного шоколада разных производителей, представленных в магазинах г. Саратова и определен уровень конкурентоспособности на рынке каждого образца, с учетом его потребительских свойств и цены реализации.

Abstract. The article presents the results of the assessment of quality and consumer properties of milk chocolate samples from different manufacturers represented in the shops of the city of Saratov and determined the level of competitiveness in the market of each sample, given its consumer properties and sale prices.

На сегодняшний день ассортимент шоколада широк за счет появления новых производителей шоколада и шоколада новых торговых марок. Качественные характеристики шоколада различных торговых марок неодинаковы и соответственно пользуются спросом по-разному.

Целью нашей работы являлись оценка потребительских свойств и качества молочного шоколада разных производителей с целью определения уровня конкурентоспособности.

«Шоколад – это кондитерское изделие, изготовленное на основе какао – продуктов и сахара, в составе которого не менее 35 % общего сухого остатка какао – продуктов, в том числе не менее 18 % масла какао и не менее 14 % сухого обезжиренного остатка какао – продуктов» – такое определение дает нам ГОСТ 31721-2012 Шоколад. Общие технические условия [1, С. 2].

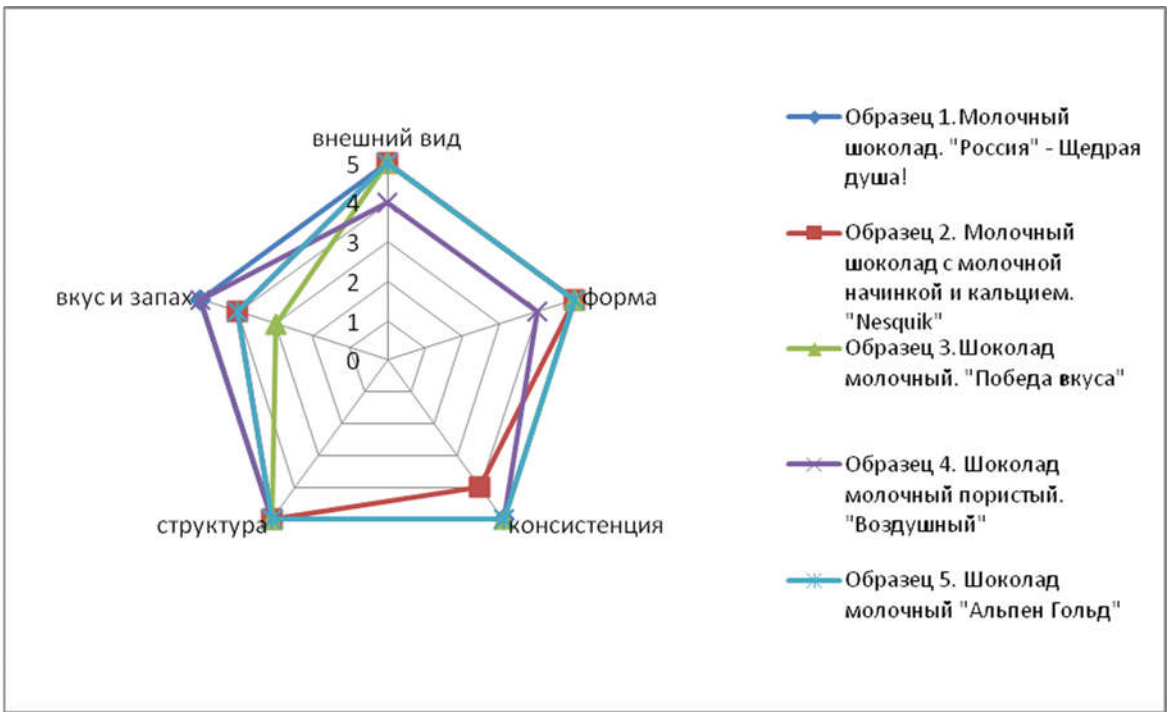
Объектами исследования являлись: «Россия» – Щедрая душа!, «Nesquik», «Победа вкуса», «Воздушный», «Альпен Гольд».

При оценке качества провели анализ маркировки на соответствие требованиям ТР ТС 022-2011 Пищевая продукция в части ее маркировки [2, С 5] . В результате исследования было выявлено, что на маркировке всех пяти образцов отсутствует информация о стандарте на упаковку.

Также была проведена органолептическая оценка качества пяти образцов шоколада в соответствии с требованиями ГОСТ 31721 – 2012 Шоколад. Общие технические условия[1, С. 4]. Исследуемые образцы так же соответствуют требованиям данного стандарта.

Органолептические свойства образцов оценивались по 5 – ти балльной шкале. Результаты оценки представлены на рисунке 1.

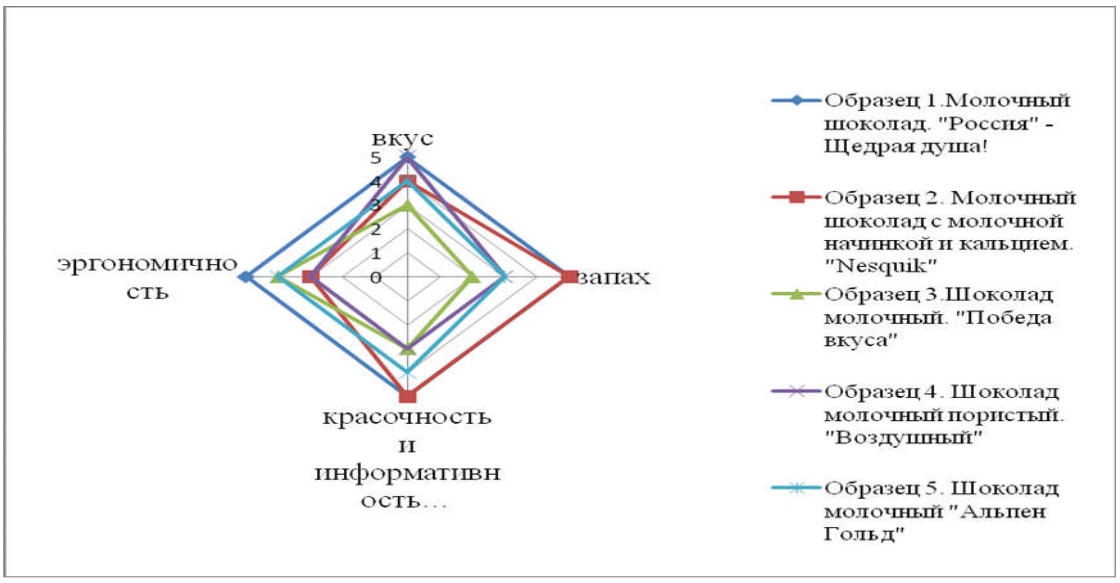
Рисунок 1. Результаты органолептической оценки

Самым нежным вкусом отличается образец под номером 1. Молочный шоколада «Россия» – Щедрая душа!, самая мягкая консистенция у образца под номером 2. Молочный шоколад с молочной начинкой и кальцием «Nesquik». У образца под номером 3. Шоколад молочный «Победа вкуса» преобладает вкус какао. При вскрытии упаковки образца под номером 4. Шоколад молочный пористый «Воздушный» было обнаружено нарушение целостности образца, а именно крошка, что можно отнести к малозначительным дефектам.

Для оценки потребительских свойств рационально также провести бальную оценку. Балльную оценку проводили по 5-ти балльной шкале. Потребительские свойства выбранных образцов оценивались по следующим показателям: функциональность, эргономичность и эстетичность. Функциональность – вкус, запах молочного шоколада. Эстетичность - красочность и информативность упаковки. Эргономичность – насколько быстро тает шоколад в руках. Данные оценки изложены на рисунке 2.

Рисунок 2. Результаты балльной оценки потребительских свойств молочного шоколада.

Как следует из рисунка 2, наибольшее количество баллов у образца под номером 1.Молочный шоколада «Россия» – Щедрая душа! За ним по сумме баллов идет образец под номером 2.Молочный шоколад с молочной начинкой и кальцием «Nesquik», далее –образец под номером 5. Шоколад молочный «Альпен Гольд», затем образец номер 4. Шоколад молочный пористый «Воздушный» и на последнем месте по сумме баллов образец номер 3. Шоколад молочный «Победа вкуса».

Самая яркая упаковка безусловно у образца под номером 2. Молочный шоколад с молочной начинкой и кальцием «Nesquik», она быстрее других привлечет внимание покупателя. Такая красочная упаковка скорее понравится детям. Однако данный шоколад быстро начинает таять в руках. Упаковки остальных образцов молочного шоколада выполнены в голубых тонах. Упаковка образца под номером 3 Шоколад молочный «Победа вкуса» напоминает упаковка отечественного образца шоколада прошлого века, что может выглядеть не совсем современно в глазах потребителя.

Рассчитаем конкурентоспособность представленных образцов молочного шоколада. При расчете конкурентоспособности были учтены следующие показатели: вкус, запах, упаковка, эргономичность, цена и производитель. Данные показатели были проранжированы семью экспертами. Сумма рангов по каждому показателю представлена в таблице 1. На основании этих данных был посчитан коэффициент весомости по каждому показателю, представленный также в таблице 1.

Комплексный показатель качества по параметрам на основе оценки образцов молочного шоколада был рассчитан следующим образом:

$$I= \sum_{i=1}^{n} g_i L_i , \quad (1)$$

где $\sum_{i=1}^{n}$ - интегральный показатель конкурентоспособности

g_i – показатель свойства

L_i – коэффициент весомости

Уровень конкурентоспособности молочного шоколада с учетом экономических параметров:

$$К=\frac{I}{C}, \quad (2)$$

Где С – цена образца

В результате оценки конкурентоспособности молочного шоколада определили, что лидирующее место среди представленных торговых марок занимает образец № 1 . Молочный шоколад «Россия» – Щедрая душа!

Подводя итог оценке конкурентоспособности представленных образцов, отметим, что за счет наилучшего сочетания органолептических свойств, хотя и не за счет низкой цены реализации, лучшей является продукция торговой марки «Россия» – Щедрая душа!

Таблица 1. Итог расчета конкурентоспособности

Показатель	Образец(балльная оценка)					Сумма рангов по каждому показателю	Коэффициент весомости
	1	2	3	4	5		
Вкус	5	4	3	5	4	14	0,6
Запах	5	5	2	3	3	22	1
Упаковка	5	5	3	3	4	25	1,2
Эргономичность	5	4	4	3	4	36	1,7
Цена	4	4	5	4	4	21	1
Производитель	5	5	4	5	5	29	1,4
Интегральный показат. конкурентоспособности	29	27	21	23	24		
Комплексный показат. качества	971,5	842,4	520,8	591,1	672		
Уровень конкурентоспособности	14,9	12,8	9,5	9,5	10,3		

Литература:

1. ГОСТ 31721-2012 Шоколад. Общие технические условия. – Введ. 2013-07-01. – М.: Стандартинформ,2013.

2. ТР ТС 022-2011 Пищевая продукция в части ее маркировки. С. 5.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЭФФЕКТИВНОЙ СИСТЕМЫ АНАЛИТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УПРАВЛЕНИЯ КАПИТАЛОМ КОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

О. Е. Ваганова,
С. А. Зверякина

Россия, Саратов, РЭУ имени Плеханова Г.В.
Саратовский социально-экономический институт (филиал)

Аннотация. Целью данной работы является выявление тенденций в развитии формирования эффективной системы аналитического обеспечения управления капиталом коммерческой организации. В данной статье рассмотрены особенности формирования данной системы на сегодняшний

день, описаны сложившиеся методики. Автором предложены рекомендации по составлению более эффективной системы аналитического обеспечения управления капиталом коммерческой организации с учетом требований современных экономических реалий Российской Федерации.

Abstract. The purpose of this work is identification of tendencies in development of formation of effective system of analytical ensuring management of the capital of the commercial organization. In this article features of formation of this system are considered today, the developed techniques are described. The author has offered recommendations about drawing up more effective system of analytical ensuring management of the capital of the commercial organization taking into account requirements of modern economic realities of the Russian Federation.

Коммерческие предприятия в Российской Федерации активно участвуют не только в сфере коммерческих отношений, но и в выполнении госзаказа, именно поэтому очень важно поддерживать на достаточном уровне финансовую устойчивость и платежеспособность, которые достигаются эффективным управлением капиталом предприятия. Только финансово устойчивое предприятие может качественно и гарантированно выполнить работы и услуги по заказу государственных органов в ходе реализации национальных приоритетных проектов и федеральных программ в различных областях[3, с.535].

Коммерческое предприятие в ходе осуществления ежедневной финансово-хозяйственной деятельности нуждается в своевременной и достоверной оценке величины его капитала, в сведениях о динамике его изменения.

Капитал коммерческого предприятия является одним из основных источников финансирования текущей деятельности экономического субъекта. Стоит заметить, что управление величиной и структурой капитала коммерческого предприятия очень важная процедура, т.к. по законодательству Российской Федерации величина уставного капитала должна строго соответствовать определенным параметрам. Кроме того, величина долей собственного капитала и заемного капитала, также должна варьироваться по величине в соответствии с рыночной конъюктурой и производственно-финансовым планом развития предприятия.

Финансовые управляющие, основная работа которых заключается в оценке и прогнозировании динамики результатов текущей и финансовой деятельности коммерческого предприятия недостаточно серьезно относятся к формированию и использованию достоверной учетно-аналитического системы управления капиталом организации, а некоторые из них полностью игнорируют большую часть имеющейся важной экономической информации. Ряд ученых- экономистов и практиков считают, что капитал выступает индикатором финансовой устойчивости предприятия и, что немаловажно, определяет величину рыночной стоимости организации.

Методика управления капиталом коммерческого предприятия призвана решать важные задачи, а именно:

- осуществлять выявление существующих резервов роста источников финансового обеспечения предприятия;
- обеспечить оптимальную пропорциональность между уровнем формируемых источников финансового обеспечения и допустимым уровнем риска;
- обеспечить высокое качество формируемых источников финансового обеспечения;
- обеспечить соответствующие размеры причитающихся выплат дохода на инвестированный капитал собственникам коммерческого предприятия;
- обеспечить формирование достаточного размера соответствующих финансовых ресурсов за счет прибыли коммерческого предприятия.

Эффективность и своевременность управления капиталом любой коммерческой организации в большей мере зависит от достоверности и качества используемой для этого информации, которая должна формироваться в рамках конкретной учетно-аналитического системы конкретным задачам и параметрам, свойственным конкретному коммерческого предприятию [4, с.10]. От качества, своевременности и достоверности используемой экономической информации при принятии управленческих решений зависят важные показатели, среди них такие как:

- уровень прибыли или рыночная стоимость предприятия;
- показатели, характеризующие уровень благосостояния собственников организации.

Формирование и эффективное функционирование учетно-аналитического обеспечения управления капиталом коммерческого предприятия зависит от вида капитала. Экономисты различать два вида капитала: капитал реальный и капитал денежный. Реальный капитал представляет собой средства производства, а капитал денежный существует в денежной форме и используется для приобретения средств производства для обеспечения хозяйственной деятельности предприятия.

Так же выделяют и другие виды капиталов, а именно собственный и заемный. Собственный капитал предприятия представляет собой стоимость имущества предприятия, при этом должно соблюдаться условие, что оно полностью находится в его собственности. Собственный капитал коммерческого предприятия складывается из различных источников: среди них первое место занимает уставный капитал, также рассматривают различные взносы и прибыли коммерческого предприятия. Заемный капитал представляет собой капитал, который коммерческое предприятие привлекает со стороны в виде кредитов и сумм, полученных под залог.

Далее следует рассмотреть такие понятия как основной и оборотный капитал. К основному капиталу относят материальные факторы длительного пользования, к ним относятся такие активы как здания, сооружения, машины, оборудование и т.п. К оборотному капиталу относят расходы на покупку средств для каждого производственного цикла, к ним относятся сырье,

основные и вспомогательные материалы, а также на оплату труда. Также стоит отметить, что основной капитал коммерческого предприятия служит в течение ряда лет, а оборотный в свою очередь — полностью потребляется в течение одного цикла производства.

На современном этапе развития управления финансовыми ресурсами коммерческого предприятия отсутствует единый, четко сформулированный подход к формированию достоверной и полной учетно-аналитической системы обеспечения управления капиталом коммерческой организации. Данный подход должен обеспечить регламентацию и унификацию вопросов учета и порядка отражения в финансовой бухгалтерской отчетности величины и динамики капитала коммерческого предприятия. Именно это позволяет руководству коммерческого предприятия использовать потенциал капитала с максимальной эффективностью[2, с.416].

Таким образом, возникла насущная необходимость провести анализ сложившихся подходов и теорий, методологий и практик формирования учетно-аналитической системы управления капиталом коммерческой организации, выявить существующие достоинства и недостатки, и на основе полученных результатов сформировать более совершенную учетно-аналитическую систему управления капиталом.

Таким образом, можно сделать вывод, что учетно-аналитическая система, которая должна формироваться и использоваться для управления капиталом предприятия должна представлять собой последовательность нескольких взаимосвязанных этапов, которые должны быть представлены в виде сбора, обработки, регистрации и оценки всех видов информации, которая используется для принятия управленческих решений отношении капитала коммерческого предприятия. Многие экономисты считают что в данном случае достоверная и эффективная учетно-аналитическая система управления капиталом должна состоять из взаимосвязанных подсистем. В данном конкретном случае, с учетом целей создания данной учетно-аналитическая системы это будут:

- информационная,
- учетная,
- аналитическая;
- аудиторская подсистемы [1, с.160].

Таким образом, можно сказать, что учетно-аналитическая система управления различными видами капитала коммерческой организации представляет собой определенную совокупность взаимодействующих элементов. Данные элементы многообразны и весьма сложные по структуре, позволяют осуществлять своевременный и полный сбор, тщательную обработку, регистрацию и всесторонний анализ всех видов информации, которая поступает из внешних и внутренних источников.

Различные ученые в области экономики и исследования управления собственным капиталом коммерческой организации имеют несколько точек зрения на то, какие виды отчетности должны быть включены в учетно-аналитическое обеспечение управления собственным капиталом.

Эти точки зрения можно разделить на 2 основные группы.

Первая группа мнений сводиться к тому, что важным источником информации для принимаемых на практике управленческих решений служит система отчетности коммерческой организации. Данная система включает в себя бухгалтерскую, финансовую, управленческую, налоговую, прогнозную и стратегическую информацию.

Вторая точка зрения заключается в том, что учетно-аналитическая система должна включать себя четыре вида информации. В данном случае к таким видам информации относятся: нормативную, бухгалтерскую, аналитическую, неучетную. На основе этого можно сделать вывод, что наиболее правильной будет точка зрения, что информация, которая является достоверной и своевременной, а так же релевантной должна входить в состав учетно-аналитического обеспечения управления капиталом коммерческой организации. При формировании учетно-аналитической системы управления капиталом коммерческой организации должна удовлетворять интересам различных пользователей. При этом в их качестве могут выступать как собственники коммерческой организации, т.е. внутренние пользователи, так и потенциальные инвесторы и кредиторы, т.е. внешние пользователи. На наш взгляд, необходимо более подробно рассмотреть составляющие учетно-аналитического обеспечения управления капиталом предприятия. Итак, данная система формируется исходя из нормативной, бухгалтерской, аналитической и неучетной информации.

Несомненно стоит уделить внимание порядку качеству информации, которая используется при формировании системы учетно-аналитического обеспечения управления капиталом предприятия. К нормативной информации следует относить документы, регулирующие хозяйственную деятельность организации [5, с.60].

В качестве данных нормативных актов можно отнести учредительные документы, хозяйственные договоры и соглашения, приказы и распоряжения руководителей коммерческой организации. Базой учетно-аналитического обеспечения управления капиталом коммерческой организации считается бухгалтерская информация, которую принимают во внимание при выработке стратегических и текущих управленческих решений при управлении капиталом коммерческой организации. Аналитическая информация так же неотъемлемая часть учетно-аналитического обеспечения управления капиталом коммерческой организации. По данным аналитической информации определяются важнейшие показатели, которым можно отнести: показатели рентабельности, показатели эффективности и интенсивности использования собственного капитала.

Эти показатели необходимы для формирования эффективной и оперативной системы мониторинга возможных внешних и внутренних факторов среды.

Литература:

1. Ваганова О.Е. Проблемы использования метода аудита эффективности // Наука и общество. 2012. № 5. С. 160-164.
2. Ваганова О.Е. Основные проблемы аудита эффективности реализации национальных проектов в Российской Федерации //В мире научных открытий. 2011. Т. 15. № 3.1. С. 415- 422.
3. Ваганова О.Е. Основные проблемы применения метода аудита эффективности//В мире научных открытий. 2011. № 6.1. С. 535.
4. Ваганова «Перспективный анализ развития предприятий на основе показателей движения денежных средств» автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Саратовский государственный социально-экономический университет. Саратов, 2004
5. Н.А. Ефремова «Инструменты управления предприятием в период кризисной фазы цикличной динамики развития» монография; под ред. Долгого В. И. ; Федер. агентство по образованию, Сарат. гос. соц.-эконом. ун-т. Саратов, 2005.

ЗАКОНОМЕРНОСТИ СОЗДАНИЯ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННЫХ ЗОН НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

А. С. Волкова

Россия, Уфа, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова,Уфимский институт (филиал)

Аннотация. В докладе рассмотрены основные традиционные и нетрадиционные закономерности создания туристско-рекреационных зон на примере Республики Башкортостан. Дано определение туристской зоны, приводимое Международной туристской организацией (ЮНВТО)

Abstract. The report describes the main traditional and unconventional patterns creating tourist and recreational zones on the example of the Republic of Bashkortostan. The definition of a tourist zone, driven International Tourism Organization (UNWTO)

Ни для кого не секрет, что сфера туристских услуг уже давно является перспективным и прибыльным направлением развития экономики как страны в целом, так и ее отдельно взятых регионов. Не смотря на все перипетии последних лет, связанных с ростов курса иностранных валют, нестабильным положением Российской Федерации на мировой политической арене, наши граждане продолжали путешествовать, но путешествия по зарубежным странам стали настолько сильно «бить» по карману граждан, что резко возросло стремление и желание туристов путешествовать по территории России.

Активное увеличение внутреннего туризма в последние годы создало предпосылки для возникновения ряда закономерностей в создании туристических зон в отдельно взятых регионах.

В данной статье мы постараемся разобрать закономерности создания туристско-рекреационных зон на примере Республики Башкортостан.

Международная туристская организация (ЮНВТО) определяет туристскую зону как территорию, обладающую определенными признаками аттрактивности и обеспеченную туристической инфраструктурой и системой организации туризма. Туристское зонирование является видом частного, отраслевого зонирования, отражающего только один аспект (туризм), который может быть адекватно описан на фундаментальной основе. При этом должны соблюдаться общегеографические принципы зонирования: объективность, многоаспектность, иерархичность и конструктивность [1].

Туристские зоны должны иметь следующие характерные черты:

1. Туристская зона – социальное по своему характеру и конечному продукту образование. Ее продукция – рекреационные и туристское услуги, обеспечивающие расширенное воспроизводство физических и духовных сил населения, отдых, развлечения, а потребители подобного рода услуг – люди;

2. Для туристских зон характерен процесс общественного воспроизводства, состоящий из четырёх частей: производство, обмен, распределение и потребление;

3. Для размещения рекреационных и туристских зон, выполняющих функции длительного (ежегодного) отдыха, характерна ярко выраженная ориентировка на ресурсы. В отличие от пригородных туристско-рекреационных зон, туристские зоны государственного и международного значения возникают на базе уникальных сочетаний туристско-рекреационных ресурсов, распространенных ограниченно [2].

Вышеперечисленные критерии зонирования региона являются классическими и применимы к любой стране в целом или к отдельно взятым ее регионам, мы постараемся рассмотреть частные закономерности создания туристско-рекреационных зон. Начнем с зонирования в зависимости от туристско-рекреационного потенциала республики. В таблице 1 представлена количественная оценка туристского потенциала Республики Башкортостан.

Таблица 1. Туристский потенциал Республики Башкортостан

Наименование	Количество, шт.
Биосферный резерв	1,0
Заповедники	3,0
Базы отдыха	30,0
Заказники	7,0
Охотничьи заказники	17,0
Лечебно-оздоровительные учреждения	24,0
Горнолыжные центры	19,0
Природные парки	4,0

Стоит отметить, что значительный рекреационный потенциал создает предпосылки для развития сферы услуг, создания территориальных туристических кластеров, комплексных туристических парков. Данный показатель охватывает несколько районов республики, таких как: Мелеузовский, Кугарчинский, Бурзянский, Абзелиловский, Белорецкий и объединяет их в самостоятельную туристско-рекреационную зону.

Следующая выявленная закономерность, это зависимость туристско-рекреационных зон от степени развитости инфраструктуры отдельно взятых районов. В таблице 2 представлена туристская инфраструктура республики.

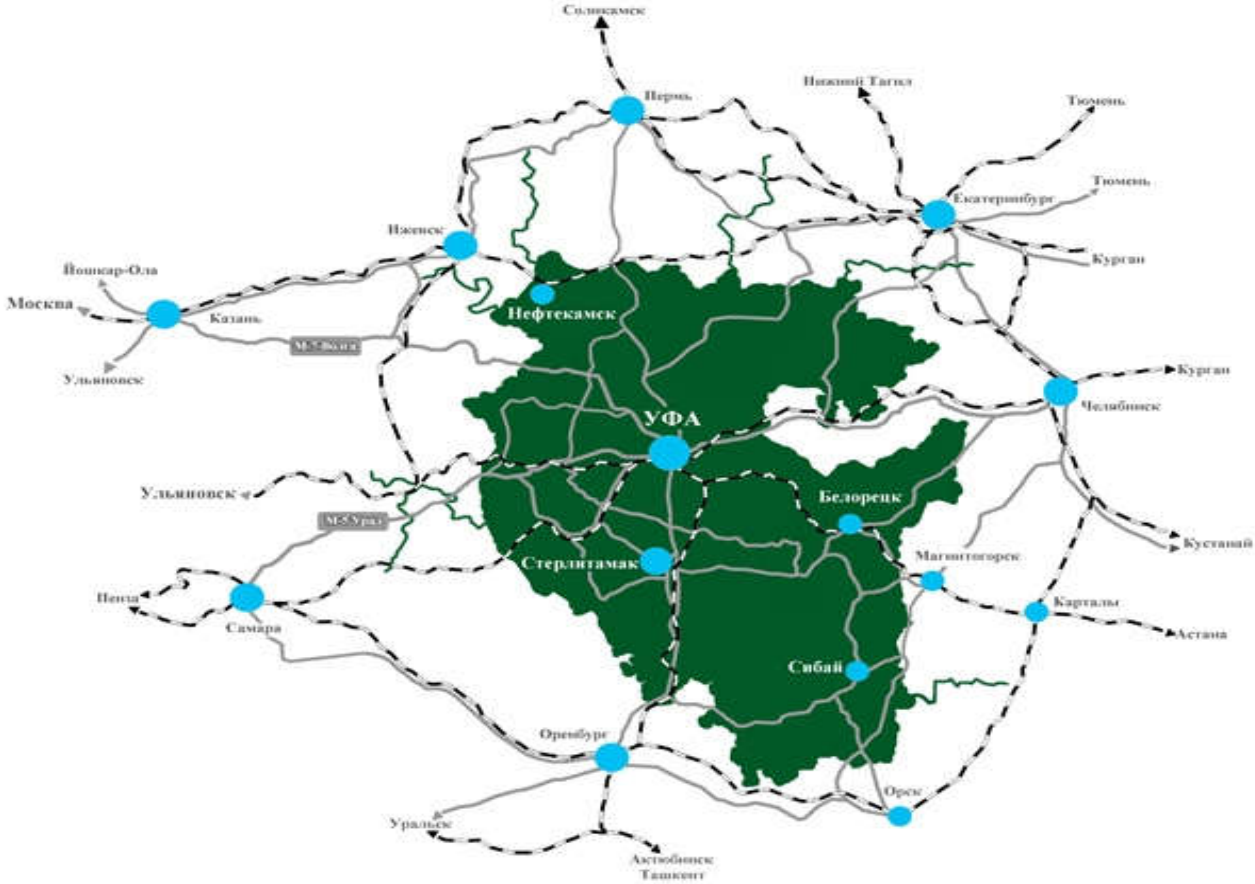
Туристско-рекреационные зоны, зависящие от инфраструктуры, как правило, возникают в крупных городах, обеспеченных всевозможными видами и категориями туристских предприятий, отсюда следует, что данный критерий охватывает такие районы республики, как: Уфимский, Гафурийский, Салаватский.

Таблица 2. Инфраструктура Республики Башкортостан

Наименование	Количество, шт.
Санатории	14,0
Международные гостиницы	4,0
Крупные региональные гостиницы	10,0
Мелкие гостиницы, в т.ч. хостелы и мотели	Более 2000
Предприятия общественного питания (рестораны, бары, кафе, столовые)	Более 4000
Предприятия информационно-развлекательного характера	Более 1500

Следующая выявленная закономерность, это зависимость туристско-рекреационных зон от развитости транспортной системы республики.

Рисунок 1. Транспортная сеть Республики Башкортостан

На рисунке 1 наглядно представлена транспортная сеть Республики Башкортостан.

По состоянию на 1 января 2016 года протяженность автомобильных дорог общего пользования федерального, регионального, межмуниципального и местного значения составляет 29,7 тыс. км. Говоря о качестве и развитости транспортной системы республики, к сожалению, в зону по данному критерию всецело попадает только Уфимский район.

Следующей выявленной закономерностью будет являться населенность районов республики, так как без потенциальных туристов не мыслим туризм вовсе. В таблице 3 представлено пять районов с наибольшей численностью населения, данные районы позволяют выделить туристско-рекреационную зону потенциальных потребителей туристских услуг.

Таблица 3. Наиболее населенные районы Республики Башкортостан

Район	Население, человек
Уфимский	1049479,0
Белебеевский	85836,0
Белорецкий	85247,0
Нефтекамский	129740,0
Мелеузовский	63217,0

Как можно заметить, здесь абсолютным лидером снова является Уфимский район, который составляет основу туристско-рекреационной зоны по численности населения.

Стоит отметить, что численность населения все же является субъективным фактором при формировании туристско-рекреационных зон, так как численность населения не характеризует с положительной стороны покупательскую способность этого же населения, к сожалению, данных, характеризующих доходы населения Республики Башкортостан по отдельным районам в свободном доступе нет. Поэтому мы не можем провести объективную оценку закономерности образования туристско-рекреационных зон в зависимости от покупательской способности населения.

Выполненное исследование открывает новые возможности пространственно-географического анализа с целью решения проблем формирования и развития туристско-рекреационной сферы Республики Башкортостан.

Рассмотренные автором закономерности организации туристско-рекреационных зон могут быть интересны для проведения более детального анализа туристско-рекреационной деятельности, совершенствования форм и способов управления этой сферой.

Литература:

1. Бессонова, В.Б. Туризм и культурное наследие / В.Б. Бессонова // Межвузовский сборник научных трудов. Выпуск 3. – М.: 2016.

2. Шабалина С.А. Трофимов А.М. Пространственная организация рекреационной системы: теоретико-методологические подходы// Проблемы региональной экологии, № 2, 2013. С. 78 – 82.

3. https://tourism.bashkortostan.ru/.

4. http://www.gazeta.ru/.

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА АНАЛИЗА ИЕРАРХИЙ ПРИ МОДЕЛИРОВАНИИ ПРОЦЕССА ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ И ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ ПО СОЗДАНИЮ БЛАГОПРИЯТНЫХ УСЛОВИЙ ВЕДЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

А. А. Вшивкова,
Т. В. Савельева

Россия, Кемерово,
Кемеровский государственный университет

Аннотация. Проблемы эффективности госуправления находятся в центре внимания современной науки и практики. В современных условиях становится очевидной необходимостью разработка системы показателей и критериев эффективности деятельности органов государственной власти. Эффективное управление требует связанности целей, средств и результатов их реализации. Проблема оценки эффективности – это проблема анализа управленческой деятельности и принимаемых решений.

Abstract. Problems of efficiency of public administration are the focus of modern science and practice. In modern conditions is a clear need to develop a system of indicators and criteria of efficiency activities of public authorities. Effective management requires relatedness objectives, means and results of their implementation. The effectiveness evaluation problem is a problem of the analysis of administrative activity and the made decisions.

Активное функционирование региональных органов власти и действенное местное самоуправление является основой для повышения социально-экономической эффективности регионального развития и результативности действий властей. В связи с этим, особое значение приобретают вопросы оценки эффективности деятельности институтов публичной власти. Под понятием «критерии эффективности» в данном случае следует понимать признак или совокупность признаков, на основании которых оценивается эффективность системы управления в целом, а также отдельных управленческих решений. Стержневым элементом данного понятия является термин «оценка».

Оценка эффективности деятельности органов власти является достаточно новым направлением в нашей стране. Проблемные вопросы в выборе критериев оценки и внедрения оценочных исследований управленческих решений на всех уровнях государственной власти являются актуальными задачами. При этом целью подобного оценивания является установление соревновательности органов власти различных субъектов РФ между собой, создание предпосылок для системного мониторинга результативности управления регионами,

принятия решений и мер по дальнейшему совершенствованию государственного управления, поощрения субъектов РФ, достигших наилучших показателей.

Актуальность исследования обусловлена тем, что оценка эффективности государственного управления необходима как для государственных органов власти, так и для общества. Обществу она позволяет контролировать качество деятельности государственных институтов. А руководителям и государственным служащим нужна для самоконтроля, для усовершенствования управленческого процесса.

Для построения интегрального показателя, характеризующего эффективность деятельности органов и должностных лиц исполнительной власти по созданию благоприятных условий ведения предпринимательской деятельности, использовался метод анализа иерархии. Метод анализа иерархии (МАИ) представляет собой систематическую процедуру для иерархического представления элементов, которые определяют суть задачи принятия решений, и состоит из нескольких этапов [4, С. 161].

На первом этапе исследования необходимо представить изучаемое явление в виде многоуровневой иерархической модели, путем проведения декомпозиции проблемы на сравнительно простые составляющие [3, С. 60].

Первый уровень составляют 3 блока показателей:

1.1. Показатели для оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации;

1.2. Показатели для оценки эффективности деятельности руководителей федеральных органов исполнительной власти;

1.3. Показатели для оценки эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов РФ.

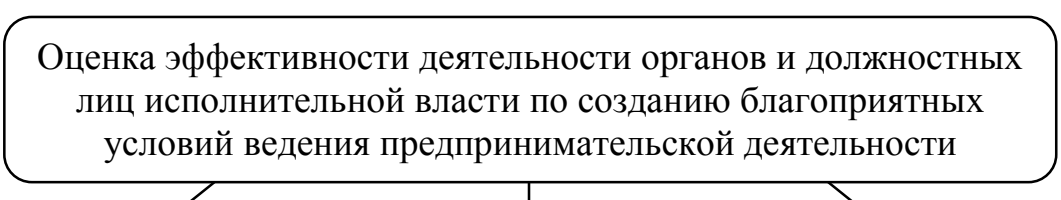
Далее каждый блок показателей первого уровня был разделен на две составляющие. Так, второй уровень блока 1.3. составляют показатели:

2.3.1. Прирост оборота продукции и услуг, производимых малыми предприятиями, в том числе микропредприятиями, и индивидуальными предпринимателями, в процентах к предыдущему году, в сопоставимых ценах.

2.3.2. Прирост количества субъектов малого и среднего предпринимательства, осуществляющих деятельность на территории субъекта Российской Федерации, в процентах к предыдущему году.

На основании Центральной Базы Статистических Данных Росстата для каждой из шести вершин второго уровня были найдены данные [5, С. 5].

Рис. 1. Двухуровневая иерархическая модель интегрального показателя, характеризующего эффективность деятельности органов и должностных лиц исполнительной власти по созданию благоприятных условий ведения предпринимательской деятельности.

Каждая составляющая модели обладает степенью выраженности и соответствующей важностью, то есть они могут учитываться с разными весовыми коэффициентами. На втором этапе для оценки важности были использованы матрицы парных сравнений. Парные сравнения проводятся в терминах определения степеней доминирования (предпочтения) одного из элементов над другим, которые затем выражаются в целых числах. В качестве экспертов выступили преподаватели кафедры экономической теории и государственного управления КемГУ. Матрица парных сравнений для оценки значимости составляющих блока 1.1., выставленная одним из экспертов группы, представлена таблице 1.

Таблица 1. Матрица парных сравнений показателей блока 1.1.

Какие из показателей для оценки эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов РФ по созданию благоприятных условий ведения предпринимательской деятельности наиболее важны?	3.1.	3.2.
3.1.	1,00	0,33
3.2.	3,00	1,00

На третьем этапе для агрегирования полученных оценок экспертов использовалась формула среднего геометрического.

$$a_{ij} = \sqrt[m]{a_{ij}^1 * a_{ij}^2 * \dots * a_{ij}^m}$$

Далее были рассчитаны оценки приоритетов составляющих модели. Расчет начинается с приоритетов первого уровня, затем второго. Для определения относительной ценности каждого элемента необходимо найти геометрическое среднее и с этой целью перемножить n элементы каждой строки и из полученного результата извлечь корни n-й степени. Полученные числа нормализуем и получаем вектор приоритетов. Результаты можно представить в виде Таблицы 2.

Таблица 2. Весовые коэффициенты показателей

Вершина 1 уровня	Вес вершины 1 уровня	Вершина 2 уровня	Вес вершины 2 уровня	Синтез приоритетов
1.1.	0,21	2.1.1.	0,77	0,16

		2.1.2.	0,23	0,05
1.2.	0,38	2.2.1.	0,69	0,26
		2.2.2.	0,31	0,12
1.3.	0,42	2.3.1.	0,50	0,21
		2.3.2.	0,50	0,21

В результате были получены итоговые весовые коэффициенты, показывающие степень влияния каждого показателя на эффективность деятельности органов и должностных лиц исполнительной власти по созданию благоприятных условий ведения предпринимательской деятельности.

Так как исходные показатели, найденные в Центральной Базе Статистических Данных Росстата для каждой из шести вершин второго уровня, имеют неоднородные единицы измерения, то для получения комплексной оценки возникла необходимость их нормирования. Например, показатель 2.1.1. нормируем по формуле: $x_{ij} = \frac{a_{ij}}{max a_{ij}}$.

На последнем этапе рассчитывается оценка эффективности органов исполнительной власти по всем показателям по формуле:

$$w_{2.1.1.} * x_{2.1.1.} + w_{2.1.2.} * x_{2.1.2} + \cdots + w_{2.3.2.} * x_{2.3.2.}$$

Таблица 3. Исходные данные и комплексная оценка эффективности Кемеровской области

Вершина	Исходные данные	Нормированное значение	Вес
2.1.1.	12	0,2857	0,16
2.1.2.	22,6	0,2260	0,05
2.2.1.	20,6	0,2060	0,26
2.2.2.	4,9	0,0490	0,12
2.3.1.	-9,3	0,0787	0,21
2.3.2.	-1,9	0,4683	0,21
ИТОГ			0,2295 (67 место)

Предложенный подход был применен для оценки эффективности деятельности органов и должностных лиц исполнительной власти по созданию благоприятных условий ведения предпринимательской деятельности 85 регионов РФ.

Достоинством используемого метода является возможность получения не только общей оценки, но и возможность ее расчета по отдельным блокам. Рассчитанные комплексные оценки по показателям блока 1.3. представлены в Таблице 4.

Таблица 4. Субъекты с наибольшей и наименьшей эффективностью деятельности ОИВ по 3 блоку

Субъекты с наибольшей эффективностью	Субъекты с наименьшей эффективностью
1.Республика Ингушетия	1.Ульяновская область
2.Новосибирская область	2.Республика Алтай
3.Саратовская область	3.Карачаево-Черкесская Республика

4.Удмуртская Республика	4.Мурманская область
5. Амурская область	5.Чувашская Республика
6. Хабаровский край	6. Еврейская АО
7.Кабардино-Балкарская Республика	7.Республика Карелия
8.Республика Дагестан	8.Воронежская область
9.Новгородская область	9.Ярославская область
10. Калининградская область	10. Нижегородская область

Проанализировав общую оценку деятельности органов ИВ субъектов РФ и комплексные оценки по различным блокам, можно сделать следующий вывод. Наблюдаются небольшие расхождения между этими оценками, например, Республика Ингушетия является лидером по 3 блоку и отстает по 1 блоку, но занимает 2 место в общей оценке. В то же время, Новосибирская область занимает 2 место в 1 и 3 блоке, а в общей оценке является лидером.

Составление подобных рейтингов полезно как для самих регионов, потому что они стимулирует местную власть уделять повышенное внимание острым проблемам, во-вторых, для федерального центра, потому полученные данные чётко показывают, кто как работает. Результаты мониторинга эффективности деятельности позволяют определить зоны, требующие повышенного внимания региональных и муниципальных органов. Таким образом, оценка эффективности деятельности органов и должностных лиц исполнительной власти по созданию благоприятных условий ведения предпринимательской деятельности создает предпосылку для системного мониторинга результативности управления регионами.

Литература:

1. Указ Президента Российской Федерации от 21.08.2012 № 1199 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской федерации». [Электронный ресурс]. – URL: http://docs.cntd.ru/document/902364967. (дата обращения 17.04.16).

2. Блюмин С.Л., Шуйкова И.А. Модели и методы принятия решений в условиях неопределенности. - Липецк: ЛЭГИ, 2001. - 138 с.

3. Каган Е.С. Применение метода анализа иерархий и теории нечетких множеств для оценки сложных социально-экономических явлений//Известия Алтайского государственного университета. 2012, №1-1. С.160-163

4. Саати Т. Принятие решений. Метод анализа иерархий: Пер. с англ. М.: Радио и связь, 1993. 320 с.

5. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gks.ru. (дата обращения 17.04.16).

6. Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Федерации по итогам 2014 года. [Электронный ресурс]. – URL: http://government.ru/orders/17970/. (дата обращения 17.04.16).

РАЗВИТИЕ ИНФОРМАТИЗАЦИИ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ УСЛУГ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

М. А. Гаймалетдинов

Россия, Уфа, Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан

Аннотация. Основной целью статьи является раскрытие ключевых направлений развития информатизации в системе государственных и муниципальных услуг по Программе модернизации здравоохранения Республики Башкортостан, а также мероприятия по использованию информационно-коммуникационных технологий в здравоохранении, для повышения качества предоставления государственных и муниципальных услуг населению.

Abstract. The main purpose of the article is the key informatization development trends in the system of state and municipal services in the Republic of Bashkortostan program to modernize health care, as well as measures for the use of information and communication technologies in health care, to improve the quality of public and municipal services to the population .

Сетевые формы организации экономических систем, основанные на современных информационно-коммуникационных технологиях, постепенно вытесняют классические формы хозяйственных взаимоотношений в обществе. Сегодня электронные формы организации экономики свойственны практически всем уровням хозяйственных систем, и с каждым днем их влияние усиливается. Но сложившаяся к настоящему времени система сетевых отношений различных субъектов хозяйствования пока еще недостаточно ориентирована на ожидания общества и государства [3, С.63].

Приоритеты государственной программы Российской Федерации «Информационное общество (2011-2020 годы)» (далее – Программа) определены Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. N 1662-р, Стратегией развития информационного общества в Российской Федерации, утвержденной Президентом Российской Федерации 7 февраля 2008 г. N Пр-212, Стратегией инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. N 2227-р, а также Стратегией развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014 - 2020 годы и на перспективу до 2025 года,

утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 1 ноября 2013 г. N 2036-р [1].

Основным программным документом, регламентирующим отношения в сфере внедрения информационных и телекоммуникационных технологий в Республике Башкортостан, является долгосрочная целевая программа «Развитие информационного общества в Республике Башкортостан на 2012-2017 годы», утвержденная постановлением Правительства Республики Башкортостан от 20 июля 2012 года № 251 [2].

Мероприятия, цели, задачи и критерии оценки эффективности программы в значительной степени соответствуют мероприятиям государственной программы Российской Федерации «Информационное общество (2011 – 2020 годы)». Такое соответствие позволяет перейти на качественно новый уровень оперативности и удобства получения организациями и гражданами государственных и муниципальных услуг, а также обеспечивает координацию организационно-технологических мероприятий и согласованных действий органов государственной власти в рамках единой государственной политики.

В ходе реализации программы органами исполнительной власти Республики Башкортостан выполняются мероприятия по использованию информационно-коммуникационных технологий в здравоохранении, для повышения качества предоставления государственных и муниципальных услуг населению.

В 2012 году согласно Программе модернизации здравоохранения Республики Башкортостан на 2011-2012 годы, утвержденной постановлением Правительства Республики Башкортостан от 30 марта 2011 года № 80, были выполнены следующие мероприятия: закуплено компьютерное оборудование для учреждений здравоохранения:

- 40 серверов, 6993 компьютеров, 2264 принтера, 685 многофункциональных устройств, а также коммутационное оборудование;
- организован центр обработки данных, на котором развернута региональная медицинская информационно-аналитическая система;
- в целях подготовки лечебных учреждений к внедрению универсальных электронных карт в Республике Башкортостан закуплены считывающие устройства;
- до лечебных учреждений доведены оптоволоконные линии связи для объединения в закрытую сеть передачи данных;
- для реализации возможности записи пациентов на прием к врачу в электронном виде приобретены 276 инфоматов и 138 информационных табло;
- внедрена информационная система паспортизации учреждений здравоохранения.

Начато выполнение мероприятий по внедрению электронного документооборота и региональной медицинской информационно-аналитической системы в учреждениях здравоохранения Республики Башкортостан.

Общий объем финансирования задачи «Внедрение современных информационных систем в здравоохранение» составил 586,2 млн. рублей.

В результате проведенных мероприятий в Республике Башкортостан подготовлена основа для создания IT-инфраструктуры медицинских организаций республики – внедрения электронной медицинской карты, обмена медицинскими изображениями, предоставления государственной услуги «запись на прием к врачу» в электронном виде и т.д. [6].

В 2015 году продолжилось дальнейшее внедрение информационных технологий, в том числе:

- завершение внедрения региональной медицинской информационно-аналитической системы;

- внедрение системы объединенных коммуникаций, с целью создания единого почтового пространства для медицинских работников учреждений здравоохранения.

Актуальным направлением в 2015 году был перевод архива актовых записей в электронный вид, что обеспечит оптимизацию информационного обмена по запросам, максимально результативный поиск данных, гарантию их сохранности, сэкономит время и средства на обслуживании архива, позволит вести аналитическую и поисковую работу [5, С.102].

Таким образом, информационно-коммуникационные технологии, проникая во все сферы повседневной деятельности человека, являются значимыми по степени влияния на экономику, социальную сферу, частную жизнь, имидж и статус республики.

Информатизация позволит решить задачи, касающиеся, прежде всего повышения эффективности использования ресурсов и управлению отраслью в целом. Разработка и внедрение мониторинга финансовых потоков в учреждениях здравоохранения, оценка эффективности управления кадровыми ресурсами и отдельными видами медицинской помощи, прогнозирование потребления населения в лекарственных препаратах, расчет необходимых затрат на медицинскую помощь [4, С.547].

Литература:

1. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 N 313 (ред. от 17.06.2015) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации “Информационное общество (2011 - 2020 годы)”»

2. Постановление Правительства Республики Башкортостан от 20 июля 2012 года № 251 «Развитие информационного общества в Республике Башкортостан на 2012-2017 годы».

3. Сидорова О.В. Электронная коммерция как новая форма организации экономической деятельности // Креативная экономика. 2011. № 9. С.63-68

4. Шейман И.М., Модернизация здравоохранения: новая ситуация и новые задачи. Издательский дом «Дело», 2015 г. – С.102.

5. Щепин О.П.Общественное здоровье и здравоохранение уч. М.:"ГЭОТАР-Медиа" С.586

6. Официальный сайт «Открытое правительство» [Электронный ресурс] - Режим доступа http://open.gov.ru/events/5508066/

РАЗВИТИЕ БАНКОВСКИХ IT-ПРОЕКТОВ В СТРАНАХ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

Р. Г. Гатауллин,
О. В. Сидорова

Россия, Уфа, Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые IT-инициативы, имеющие стратегическое значение для банков, работающих с корпоративной и розничной сферами в странах Юго-Восточной Азии, приводятся примеры российских IT-проектов в данном регионе. Для Российской Федерации финансовые системы государств Юго-Восточной Азии представляют собой перспективные рынки сбыта в силу их восприимчивости к инновациям. С учетом относительно низкого научного потенциала в ряде стран этого региона, технологические компании из России имеют высокие шансы добиться успеха в Развитии банковских IT-проектов в странах Юго-восточной Азии

Abstract. The article examines the key IT initiatives of strategic importance for banks working with the corporate and retail areas in South-East Asia, the examples of the Russian IT-projects in the region. For the Russian Federation financial system of Southeast Asia represent promising markets because of their receptivity to innovation. Given the relatively low scientific capacity in a number of countries in this region, a technology company from Russia to have a higher chance to succeed in the development of the banking IT-projects in the countries of South-East Asia

В настоящее время быстрое развитие сетевых форм организации экономики приводит к эволюции существующих экономических систем, дополнительным возможностям получения прибыли и требует соответствующих механизмов их использования.

Сетевые формы организации экономических систем, основанные на современных информационно-коммуникационных технологиях, постепенно вытесняют классические формы хозяйственных взаимоотношений в обществе. Сегодня электронные формы организации экономики свойственны практически всем уровням хозяйственных систем, и с каждым днем их влияние усиливается. Но сложившаяся к настоящему времени система сетевых отношений различных субъектов хозяйствования пока еще недостаточно ориентирована на ожидания общества и государства. Целевые установки данных систем в значительной степени направлены на получение максимально возможной прибыли участников хозяйственных отношений, а

не на долгосрочное инвестирование в развитие реального сектора экономики [1, С. 63].

В странах Юго-Восточной Азии быстрыми темпами расширяются потребительские рынки, и растет доля платежеспособного среднего класса. Если 10 назад в Индонезии среднего класса фактически не было, сейчас его оцениваются в 5%, а прогноз на 2020 год составляет 20%. Вместе с потребительским, телекоммуникационным и государственным секторами банковская сфера сегодня является одним из крупнейших потребителей IT-услуг в Юго-Восточной Азии. Следуя общемировой стратегии, банки планируют и в дальнейшем наращивать инвестиции в высокие технологии. Например, запускаются новые проекты по внедрению Call-центров, прикладного программного обеспечения для автоматизации стратегий взаимодействия с клиентами, и хранилищ данных.

Электронная коммерция развивается в отдельных секторах экономики с неодинаковой скоростью. Ряд услуг, например финансовых, уже сегодня весьма успешно предоставляется в электронном виде, но перевод всего бизнеса на «электронные рельсы» сдерживается из-за сложности решения проблем, связанных, в частности, с недостаточно высоким уровнем криптографических продуктов, необходимых для обеспечения коммерческой тайны, а также ряда других [2, С. 150].

Банки в Юго-Восточной Азии, также как и во всем мире, считаются одними из передовых структур в области электронной коммерции, обеспечения безопасности и непрерывности бизнес-процессов. Финансовым структурам необходимы постоянное развитие и модернизация своих IT-систем.

Аналитики Financial Insights определили перечень ключевых IT-инициатив, имеющих стратегическое значение для банков, работающих с корпоративной и розничной сферами в странах Юго-Восточной Азии. В их числе [3]:

1. Обновление банковских систем. Замена (модернизация) самописного банковского программного обеспечения является ключевым процессом для большинства юго-восточных банков. Инвестиции в данное направление обеспечивают долгосрочный рост организаций, а также стимулируют запуск в их среде новых масштабных проектов, задействующих значительные ресурсы.

2. Вложения в развитие дополнительных каналов. В обозримой перспективе дистрибуция розничных банковских услуг останется основным полем конкуренции. Несмотря на большой интерес к Интернет-банкингу со стороны клиентов, данный сервис в настоящее время не получил должного развития в самих банках. Компании, уже сделавшие инвестиции в развитие электронных каналов, в настоящее время стремительно увеличивают обороты от этого направления бизнеса, а также максимально интегрируют Интернет с другими каналами работы банка.

3. Развитие инфраструктуры хранения данных, внедрение систем класса ERP.

Наглядным примером развития финансового сектора в регионе Юго-Восточной Азии является Индонезия. В настоящее время наибольшая доля IT-издержек индонезийских банков направлена на развитие каналов дистрибуции. Относительно небольшие индонезийские банки фокусируются преимущественно на рознице, соответственно они активно развивают филиальные сети. Более крупные игроки также закрепляют свои позиции на различных сегментах рынка потребительских услуг. Более 70% их затрат пойдут на автоматизацию филиалов.

На дальнейшую динамику IT-инвестиций в этом регионе будет влиять процесс консолидации индонезийского банковского сектора. В результате укрупнения банковской системы на рынке появятся более масштабные игроки, которые будут значительно увеличивать вложения в IT. При этом рост конкуренции в силу развития централизации рынка подтолкнет оставшиеся мелкие банки к дальнейшим инвестициям в высокие технологии для уменьшения своих затрат с одной стороны, и увеличения оборота – с другой.

Наибольший удельный вес стартовавших в прошлом году проектов по банковской информатизации в государствах Юго-Восточной Азии пришелся на Индию. Крупнейшими из таких проектов явились соглашения Financial Network Services с Банком Индии (внедрение Bancs retail system) и Reuters с банком Kotak Mahindra. Несколько значимых проектов по внедрению продуктов местной разработки, Autosoft и System Access было реализовано в сфере банковской розницы в Пакистане. Последний вендор параллельно запустил проект на Шри-Ланке, в банке Vardhana.

Существенный рост IT-инвестиций был отмечен аналитиками IBS Sales League со стороны банков Индонезии, Малайзии, Таиланда, Филиппин и Японии. Прогнозы относительно оживления китайского банковского сектора, между тем, не подтвердились. На Ближнем Востоке, как и прежде, было реализовано большое количество сделок среднего масштаба. В равной степени в них приняли участие как местные, так и внешние разработчики.

В 2016 г. глава Минкомсвязи Российской Федерации Николай Никифоров провел переговоры с Китаем по продвижению российского софта в обмен на увеличение импорта китайских серверов. По оценкам экспертов, для отечественных софтверных компаний рынок Восточной Азии – третий по значимости после США и стран СНГ [4].

В настоящее время в странах Восточной и Юго-Восточной Азии уже работают как крупные отечественные разработчики («Центр речевых технологий», «Лаборатория Касперского», «Прогноз», Acronis, ABBYY, InfoWatch, Spirit, Parallels и i-Free,), так и российские стартапы (BaseRide, FreshOffice, LifePay и другие), видя в этих регионах перспективные рынки сбыта в силу их восприимчивости к инновациям. При этом научный потенциал во многих странах региона относительно низок. Поэтому технологические компании из России имеют высокие шансы добиться успеха на этих рынках.

Литература:

1. Сидорова О.В. Электронная коммерция как новая форма организации экономической деятельности // Креативная экономика. 2011. № 9. С. 63-68.
2. Сидорова О.В. Новое направление бизнеса: электронная коммерция // Российское предпринимательство. 2011. № 10-2. С. 150-154.
3. IDC Financial Insights assists financial services businesses and IT leaders. URL: http://www.idc.com/prodserv/insights/financial/index.jsp;jsessionid=C954A225EA6F26EECD3BB8D40427FAB4
4. Разработчиков ждут за китайской стеной. Газета Коммерсантъ. 05.05.2016. URL: http://www.kommersant.ru/doc/2547822

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КРЕДИТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МИКРОФИНАНСОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РОССИИ

Е. А. Гришина

Россия, Саратов, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Саратовский социально-экономический институт (филиал)

Аннотация. В статье рассмотрены с одной стороны возможности по кредитованию микрофинансовых организаций, с другой – основные проблемы развития кредитной деятельности микрофинансовых организаций.

Abstract. In the article from one side of the credit facilities of microfinance institutions, with the other basic problems of development of credit activities of microfinance organizations.

На данный момент рынок микрофинансирования функционирует в России уже 12 лет. За это время динамика его развития была всегда положительной, что можно сказать и о последних отчетных периодах. Например, результаты 2015 г., превысили результаты предыдущего почти в 2 раза (27 и 48 млрд. руб. выданных кредитов и займов по данным НАУМИР)[1, с.47]. Сейчас процесс микрокредитования позиционируется специалистами как наиболее эффективный инструмент ведения кредитных операций в частном секторе экономики.

Главная проблема для рынка – это недостаточный доступ к рыночному фондированию. Кроме активного маркетинга, методик оценки заёмщиков гораздо более значимым преимуществом частных микрофинансовых организаций является доступ к нескольким источникам финансирования. В отличие от небольших компаний и микрофинансовых организаций с госучастием, масштабы бизнеса которых фактически ограничены размером собственного капитала, крупные частные МФО привлекают банковские кредиты и займы от физических лиц (на сумму не менее 1,5 млн. рублей). В 2013 г. на рынке появились программы, предлагаемые микрофинансовыми

организациями – облигации, векселя и т.п. С ростом рынка микрозайма концентрация бизнеса в руках крупнейших компаний будет расти, что в итоге приведет к уничтожению бизнеса большого числа небольших компаний. В 2016 г. по оценкам аналитиков темп прироста портфеля займов микрофинансовых организаций достигнет 30-40% - против 30% у банковской розницы и 17% по банковским кредитам малого и среднего бизнеса. На фоне замедления активности банков в розничном сегменте, будет наблюдаться рост спроса на услуги микрофинансовых организаций со стороны населения. Рост проблемной задолженности снизит оборачиваемость портфеля, что в результате снизит темпы выдачи займов.

Ключевой задачей формирования эффективной экономической системы развития России выступает развитие устойчивого сектора малого предпринимательства. Анализируя проводимые за последние годы политические и экономические преобразования, следует отметить, что у малого бизнеса существует проблема получения необходимых финансовых ресурсов.

В последнее время в системе предприятий малого бизнеса образовалась группа компаний, обеспечивающих дополнительными финансовыми ресурсами производственный сектор экономики. Однако последствия финансового кризиса, затронувшего банковский бизнес в России, серьезно изменили реализацию программ кредитования предприятий малого бизнеса. Сообщество столкнулось с новым видом финансового кризиса, затронувшего различные процессы.

Для предприятий, имеющих стаж более 10 лет, нынешний финансовый кризис является вторым в российской экономике, новые же организации сталкиваются с этой проблемой впервые, поэтому у них возникает проблема в привлечении дополнительных средств при общем кризисе ликвидности.

Решить данные проблемы предприятиям малого бизнеса в новых рыночных обстоятельствах очень сложно. В ближайшее время им не стоит рассчитывать на получение кредитов в среднесрочный и долгосрочный период по сниженным процентам.

Специалисты считают, что предприятия малого бизнеса являются менее капиталоемкими, поэтому небольшие предприятия могут рассчитывать на получение кредита на реализацию своих планов. Но кроме этого предприятия нуждаются и в краткосрочных займах. Сейчас ряд организаций приостанавливает программы кредитования предприятий малого бизнеса и предъявляет завышенные требования к своим заемщикам. На нынешнем этапе, проценты по кредитам для предприятий малого бизнеса постоянно растут.

Одним из вариантов привлечения финансовых ресурсов может быть использование лизинга и факторинга. Для малого предпринимательства стоимость этих инструментов намного выше, чем стоимость банковских кредитов, но сейчас это практически единственная альтернатива банковскому кредитованию [2, с.22]. Лизинговые услуги предоставляют также микрофинансовым организациям, в том числе и государственные фонды,

работающие в сегменте микрофинансирования, которые предоставляют поручительства для перспективных видов деятельности.

В течение нескольких лет основной проблемой развития микрофинансирования в России являлось отсутствие нормативно-правовой базы деятельности микрофинансовых организаций.

Остается вопрос исследования микрофинансирования субъектов малого бизнеса. Обзор зарубежного опыта в этой области показывает, что в зависимости от целей и объема финансовых ресурсов применяется индивидуальное или групповое микрофинансирование.

Методология индивидуального микрофинансирования – это модифицированный вариант схемы, используемой коммерческими банками. Микрозаймы предоставляются в залог имущества, осуществляется анализ кредитоспособности клиентов банка. В процессе проведения индивидуального микрокредитования достигаются такие особенности, как:

– ориентированный подход к своим клиентам, проявляющийся в рассмотрении потребностей клиента в ресурсах и формировании удобных условий кредитования, что призвано обеспечить возврат как основной суммы долга, так и процентов по нему;

– разработка новых возможностей банковских продуктов за счет проведения анализа в области учета сфер деятельности организаций малого бизнеса;

Однако индивидуальное микрофинансирование не лишено недостатков, а именно:

– высокие операционные затраты, связанные с разработкой индивидуальных программ;

– зависимость деятельности микрофинансовых организаций от наличия квалифицированных кадров;

– высокие процентные ставки кредитования.

К числу преимуществ группового микрофинансирования относятся:

–предоставление кредитов большему числу участников;

– эффективный мониторинг деятельности участников;

– низкие затраты на проведение займа;

– взаимная поддержка участников группы.

В настоящее время в России большое распространение получило индивидуальное микрокредитование, когда как групповое представлено исключительно кредитованием групп солидарной ответственности [3, с.137].

В целом, основные направления развития микрофинансовых организаций, как инструментов развития малого бизнеса выражаются:

- в дальнейшем совершенствовании законодательной базы Российской Федерации, которая касается деятельности микрофинансовых организаций;

- в увеличении объемов финансовой помощи малому бизнесу, оказываемой микрофинансовыми организациями.

- в развитии микрокредитования региональными банками по разделенным направлениям: программы для сельскохозяйственного

комплекса, программы для мелких и новых предпринимателей, программы долгосрочного кредитования до 3 лет;

- в организации микрофинансовой деятельности в каждом регионе для решения проблемы территориальной удаленности отдельных микрофинансовых организаций от центров получения поддержки.

- в подготовке профессионалов в области микрокредитования;

- в создании благоприятных условий для сотрудничества микрофинансовых организаций и коммерческих банков страны.

-в выработке действенных моделей и схем организации микрокредитования, обоснования и уточнения новых экономических механизмов, учитывающих специфику отечественного предпринимательства;

- в развитии методологии группового микрокредитования;

Таким образом, существующие сегодня в России микрофинансовые организации должны идти по пути увеличения числа заемщиков и увеличении прибыли, предоставления кредитов на рыночных условиях. Только в этом случае микрокредитование получит развитие в России, а его потенциал будет раскрыт и использован в качестве инструмента развития бизнеса.

Развитие кредитной деятельности микрофинансовых организаций связано и с рядом проблем, которые связаны с:

- большими ставками по кредиту. Микрофинансовые организации считают, что привлечь финансовую помощь от коммерческих банков практически невозможно, сами банки не выдают кредиты из-за высоких рисков, следовательно, микрофинансовые организации покрывают рискованность своей деятельности за счет высоких процентов.

- слабой правовой базой. Так, федеральный закон установил порядок МФО, но он носит общий характер. Возникла необходимость в специальных стандартах, которые определили бы допустимую процентную ставку и содержали положения по защите прав потребителя.

- развитием ростовщического кредита;

-образованием новых банковских продуктов с высокими процентными ставками. Например, это «займы до зарплаты», отличающиеся маленькими сроками кредитования и высокими процентами. В настоящее время размер ставки по «кредитам до зарплаты» достигает в среднем 1-2 процента в день, при этом годовая ставка составляет 365-730% годовых.

- наличием организаций, фактически осуществляющих деятельность микрофинансирования, но юридически не имеющих этого статуса. Эти организации находятся вне контроля и представляют проблему для рынка микрокредитования.

- невозможностью продать коллекторским агентствам просроченные долги по микрозаймам. Многие коллекторы, предпочитают не связываться с микрозаймами, дабы не отягощать свои балансы. В основном они работают с МФО по агентской схеме, и случаи продажи портфелей носят единичный характер. В тоже время сами МФО зачастую не горят желанием передавать коллекторам свои портфели из-за высоких комиссий.

Организации микрофинансирования осуществляют процесс привлечения дополнительных финансовых ресурсов и у населения, предоставляющих денежные средства в сумме 1500 тыс. рублей или более по одному договору займа с одним займодавцем. В настоящий момент организации микрофинансирования осуществляют получение финансовых ресурсов через Министерство экономического развития или через Открытое Акционерное Общество «Российский Банк поддержки малого и среднего предпринимательства».

Использование данных механизмов должно сократить процентные ставки. Кроме этого нужно не забывать о высоком уровне административных затрат, связанных с выдачей займа. По данным экспертов процентные ставки, на рынке организации микрофинансирования достигают до 50% годовых.

Литература:

1. Шилимина, Н.В. Микрофинансирование // Актуальные вопросы бухгалтерского учета и налогообложения. 2013. № 15. С.45-50.

2. Азманова Е.Г. Банковское кредитование малого бизнеса / Е. Г. Азманова ; М-во образования и науки Российской Федерации, Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высш. проф. образования "Саратовский гос. социально-экономический ун-т". Саратов, 2011.

3. Травкина Е.В. Роль мониторинга банковских рисков в обеспечении устойчивости банковского сектора России // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2012. № 4 (43). С. 136-138.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В РЕГИОНЕ

С. Н. Данилова,
Е. А. Лукьянова

Россия, Саратов, Саратовский социально-экономический институт РЭУ им. Г.В.Плеханова

Аннотация. В статье рассматриваются основные особенности обеспечения продуктивной занятости населения в регионе. Обосновывается, что при наличии сравнительно невысоких показателей уровня безработицы, скрытая безработица может достигать значительных размеров. Выявлены основные проблемы обеспечения занятости населения, к числу которых отнесены дисбаланс спроса и предложения на рынке труда, недостаточное количество рабочих мест на селе, существенные различия между условиями найма и требованиями соискателей.

Abstract. In article the main features of ensuring productive employment of the population in the region are considered. Is proved that in the presence of rather low indicators of unemployment rate, the hidden unemployment can reach the considerable sizes. The main problems of employment of the population to which

number are referred an imbalance of supply and demand in labor market, insufficient quantity of workplaces in the village, essential distinctions between terms of employment and requirements of applicants are revealed.

Обеспечение занятости населения является одной из ключевых задач государственной социально-экономической политики, необходимость решения которых обусловлена ее особой ролью в достижении стратегических целей общественного прогресса, формировании высоких стандартов жизнедеятельности населения страны и социальной стабильности [1]. Обеспечение занятости населения относится к важнейшим макроэкономическим задачам, в том числе и потому, что оказывает наиболее прямое и сильное воздействие на каждого человека. Для многих людей потеря работы означает снижение уровня доходов, что ведет к снижению жизненного уровня и неустойчивому экономическому положению. Сразу оговоримся, что речь идет о занятости, которая, кроме удовлетворения личных потребностей граждан в доходах в денежной или иной форме, обеспечивает высокую конкурентоспособность ее результатов.

Органы государственной власти, отвечающие за разработку и реализацию политики занятости, преследуют стратегические и тактические цели [2, с.115]. Стратегические цели политики занятости направлены на достижение высокого уровня жизни населения, создание условий для разностороннего развития человека на основе повышения эффективности экономики. Тактические цели направлены на формирование условий для сбалансированности спроса и предложения рабочей силы на рынке труда, обеспечение полной, продуктивной и эффективной занятости.

Реализация государственной политики занятости населения не является прерогативой какого-либо одного органа власти, так как она не может реализовываться иначе как через весь спектр направлений социально-экономической политики государства (структурной, инвестиционной, в области труда, социальной защиты, демографии и миграции, в сфере профессионального образования, пенсионного обеспечения и т.д.).

Государственная политика занятости, реализуемая на федеральном, региональном и местном уровнях, включает комплекс активных и пассивных мер, которые направлены на создание и сохранение рабочих мест, предупреждение массовой безработицы, поддержание ее на социально-приемлемом уровне, подготовку и переподготовку рабочей силы, соответствующей современным требованиям научно-технического прогресса и рынка труда, разработку и осуществление крупных программ и проектов, обеспечивающих решение социально-экономических проблем регионов и т.д.

Необходимость решения вопросов в сфере занятости населения на уровне субъекта РФ не вызывает сомнений, что обуславливается несколькими обстоятельствами: 1. Региональная политика занятости – это составная часть общей стратегии управления трудовыми ресурсами страны. 2. Субъект РФ представляет собой такое пространство, в котором экономические, политические, институциональные и другие особенности

предопределяют условия для реализации интересов жителей региона в качественной инфраструктуре (социальной и рыночной), совместном использовании местных ресурсов, трудовой деятельности, которая призвана обеспечить достойный уровень жизни [3]. При этом, как мы уже отмечали, положение на рынке труда прямо или косвенно оказывает существенное влияние на все стороны жизнедеятельности населения региона. 3. От того, какая политика занятости проводится на региональном уровне, во многом зависит конкурентоспособность регионов и муниципальных образований [4].

Анализ состояния рынка труда в Саратовской области свидетельствует о том, что на 5 апреля 2016 года численность безработных, состоящих на учете в службе занятости, составила 14948 чел., уровень безработицы – 1,2 % (по России – 1,4 %). С начала текущего года признано безработными 7023 чел., из них высвобождены в связи с ликвидацией организации, по сокращению численности или штата работников – 984 чел. или 14 %, уволены по собственному желанию – 3521 чел. или 50 %. Такая ситуация на региональном рынке труда области, первый взгляд, не вызывает особых опасений, так как уровень безработицы находится на приемлемом уровне. Однако, проблема заключается не в размере уровня безработицы как таковом, а в том, какие трансформационные социально-экономические тенденции и процессы в сфере занятости населения региона за ним кроются. Так, при более тщательном изучении состояния рынка труда многих субъектов РФ, и Саратовская область не является исключением, выясняется наличие высокого уровня скрытой безработицы, проявляющейся, в том числе, в виде неполного рабочего дня, работе по сокращенной неделе или вынужденных отпусков по инициативе руководства организации. Отрицательный эффект такого положения на региональном рынке труда заключается не только в том, что формально «занятой работник» не имеет доходов для нормального существования, но простаивая без работы, он постепенно утрачивает свои трудовые навыки, теряет профессиональный опыт.

Основными клиентами службы занятости, как и прежде, являются граждане, которым сложно самостоятельно найти работу. Каждый восьмой безработный, состоявший на учете на 1 января 2016 года, находился в предпенсионном возрасте, каждый шестой — в возрасте 16-29 лет.

На региональном рынке труда остро стоит проблема количественного и качественного дисбаланса спроса и предложения. Профессионально-квалификационный состав безработных не соответствует имеющимся вакансиям. Абитуриенты, выбирая свою будущую профессию, преимущественно ориентируются не реальную востребованность этой профессии на рынке труда, а на субъективные факторами, в том числе престижность, потенциально высокие доходы отдельных представителей «желаемых» профессий. Это приводит к тому, что при наличии безработных вакантные рабочие места не заполняются. Так, на 1 января 2016 общеобластной банк свободных рабочих мест и вакантных должностей Саратовской области насчитывает порядка 22 тысяч единиц вакансий. Из них

вакансии по рабочим профессиям составляют 68 %. Отметим, что в настоящее время ощущается нехватка не только специалистов рабочих профессий, но и «белых воротничков». Так, на начало 2016 года самыми востребованными являются специалисты в области медицины, водители автомобилей для различных организаций как по г. Саратову, так и по Саратовской области. Третье место занимает такая область, как инженерия. Многим предприятиям не хватает высококвалифицированных специалистов этой профессии. Также область нуждается в электрогазосварщиках и менеджерах. Таким образом, образовательная динамика, динамика отраслевой структуры и структуры потребностей экономики региона в трудовых ресурсах носят несбалансированный характер.

Одной из насущных проблем регионального рынка труда является и неравномерное распределение спроса и предложения на рабочую силу внутри субъекта РФ. Так, в 2015 году по результатам социального картографирования в 27 муниципальных районах Саратовской области выявлено 63 «критических» зоны рынка труда, из них в 31 населенном пункте, вообще отсутствуют работодатели. Наиболее высокий уровень регистрируемой безработицы от численности населения в трудоспособном возрасте отмечен в таких муниципальных районах, как: Вольский – 13,2%, Аркадакский – 10,5%, Балашовский – 8,9% и др.

Распространенным является мнение, что проблему внутрирегиональной диспропорции на рынке труда можно решить с помощью активизации трудовой миграции из трудоизбыточных районов области в те районы и города, где имеются подходящие рабочие места. Однако практика показывает, что такое перемещение рабочей силы сопряжено с большим количеством трудностей как психологического, так и экономического характера, в том числе пресловутым «квартирным вопросом».

Таким образом, ключевыми проблемами, с которыми сталкиваются безработные граждане в процессе поиска подходящей работы, являются: 1) существенные различия между условиями найма и требованиями соискателей; 2) высокие требования современного рынка труда к образованию и квалификации претендентов на рабочие места, их трудовой мобильности; 3) неравномерное распределение спроса и предложения рабочей силы по профессионально-квалификационным и половым признакам; 4) практическое отсутствие вакантных мест на селе; 5) сохранение значительной дифференциации районов области по уровню безработицы и напряженности на рынке труда вследствие различий в их экономическом развитии и низкой трудовой мобильности рабочей силы.

Для решения вышеобозначенных и других проблем на региональном рынке труда проводится государственная политика занятости населения, которая на территории Саратовской области реализуется Министерством занятости, труда и миграции Саратовской области и подведомственными Министерству государственными учреждениями центрами занятости населения городов и районов области. К полномочиям Министерства,

реализуемым в сфере занятости населения, относится, в том числе разработка и реализация государственных программ, предусматривающих мероприятия по содействию занятости населения, включая программы содействия занятости граждан, находящихся под риском увольнения, а также граждан, особо нуждающихся в социальной защите и испытывающих трудности в поиске работы. На территории Саратовской области действует государственная программа «Содействие занятости населения, совершенствование социально-трудовых отношений и регулирование трудовой миграции до 2020 года».

В рамках программы реализуются следующие основные мероприятия:

1. Содействие трудоустройству граждан на постоянные и временные рабочие места. Так, в течение 2015 года проведено около 1000 мероприятий с участием безработных. В рамках программы оказано содействие в трудоустройстве 5045 чел. (2014 год – 3629 чел.).

2. Организация общественных работ. Для этого было заключено 800 договоров на 4364 рабочих места. В общественных работах приняли участие 5943 чел., (в том числе 71,6% (4257 чел.) – безработные граждане, 28,4% (1686 чел.) – граждане, ищущие работу.

3. Содействие занятости выпускников образовательных учреждений. В 2015 году в органах областной службы занятости состояло на учете 325 выпускников различных учреждений в возрасте от 18 до 20 лет, что на 6,9% меньше, чем в 2014 году (349 чел.). В 2015 году проведено более 1000 мероприятий с участием около 15 тыс. молодых людей и более 1,5 тысячи работодателей, в том числе 51 ярмарка вакансий, участниками которых стали 3,5 тыс. молодых людей.

4. Содействие занятости граждан с инвалидностью. В 2015 году в службы занятости области за помощью обратилось более 1,6 тыс. инвалидов, удалось трудоустроить 192 инвалида. Кроме того, в 2015 году на оборудованные рабочие места трудоустроено 213 незанятых граждан с инвалидностью.

5. Содействие самозанятости безработных граждан. Государственные услуги по содействию самозанятости получили 1837 безработных граждан. Для них были организованы консультации и семинары «Я выбираю бизнес», осуществлено профессиональное обучение 438 безработных граждан по профессиям, ориентированным на самозанятость, была оказана финансовая помощь на для развития предпринимательства в сфере сельскохозяйственного производства, оптовой и розничной торговли, в сфере транспорта и связи, образовании, в сфере предоставления гостиничных и ресторанных услуг и др.

6. Оказание услуг по профориентации. Для прохождения профессионального обучения и профессиональной переподготовки было направлено 2857 безработных граждан. Обучение проводилось по таким направлениям, как «парикмахер», «водитель автомобиля», «бухгалтер», «менеджер», «оператор котельной», «кассир», «кондитер», «повар», «продавец», «машинист крана автомобильного», «тракторист» и др.

В современном обществе занятость должна быть ориентирована на обеспечение расширенного общественного воспроизводства, продуктивное хозяйствования на основе уменьшения объемов избыточной занятости и потерь рабочего времени. По этим причинам возникает насущная потребность в разработке практических рекомендаций по формированию стратегии продуктивной занятости, которая путем эффективного использования человеческого и физического капиталов смогла бы обеспечить кардинальный подъем жизненного уровня населения и положительную динамику общественного развития. Однако, в силу непростой социально-экономической ситуации в России органы государственной власти в настоящее время прилагают усилия по недопущению еще большей дестабилизации положения [5]. Основные мероприятия по стабилизации ситуации в РФ, в том числе и на рынке труда обозначены в плане первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности РФ в 2016 году и плане мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в Саратовской области на 2015 – 2017 годы.

В документах предусматривается реализация мероприятий, направленных на создание на территории области условий для повышения удельного веса численности квалифицированных работников, в общей численности работников; мероприятий, способствующих повышению престижа рабочих и инженерно-технических специальностей; обеспечение развития сетей многофункциональных центров прикладных квалификаций на базе образовательных организаций области; мероприятия по легализации трудовых отношений и сокращения нелегальной занятости в организациях Саратовской области и др.

Достижению целей продуктивной занятости должны способствовать изменения в материальном стимулировании труда на основе существенного повышения абсолютного уровня заработной платы, которая сейчас не выполняет воспроизводственной и стимулирующей функций. Вследствие дешевизны рабочей силы сдерживается подъем платежеспособного спроса населения, происходит консервация отсталых технологий, сдерживается процесс наращивания объемов ВВП.

Учитывая имеющиеся тенденции экономического и социального развития, стратегическими приоритетами обеспечения продуктивной занятости в субъекте РФ является рост капиталовооруженности и производительности труда, повышение эффективности использования рабочего времени, сокращение объемов неформальной и неполной занятости, детенизация доходов населения [6].

Литература:

1. Козлова О.Ю. Особенности стратегического планирования в системе государственного и муниципального управления. В сборнике: Социально-экономические тенденции развития мировых и российских рынков: теория и практика Материалы

международной научно-практической конференции. Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова. 2015. С. 82-85.

2. Управление региональной экономикой: учеб. пособие/под ред. И.Н. Козельской, В.К. Зубковой. Саратов: СГСЭУ, 2003.

3. Тэйслина О.Г. К вопросу о перспективных направлениях государственной региональной политики в РФ. В сборнике: Социально-экономические тенденции развития мировых и российских рынков: теория и практика Материалы международной научно-практической конференции. Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова. 2015. С. 31-34.

4. Методы оценки и пути повышения конкурентоспособности муниципальных образований региона: монография /С.А. Жданов, С.Н. Данилова, Н.Н. Воротилова, О.Г. Тэйслина. Саратовский государственный социально-экономический университет. Саратов, 2010. С. 15.

5. Совершенствование государственного и муниципального управления в России: проблемы, поиски, решения. Масленникова Е.В., Абрамова М.И., Данилова С.Н., Козельская И.Н., Козельский А.В., Козлова Е.В., Козлова О.Ю., Петров А.М., Тэйслина О.Г., Умерова С.А. Известия Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. 2015. № 4 (22). С. 1-162.

6. Петров А.М. Обеспечение устойчивого развития социально-экономической системы региона в современных условиях. Региональное развитие. 2014. № 1. С. 25-28.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ЗАКУПОК ПРОДУКЦИИ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ НУЖД

С. Н. Данилова,
Т. В. Харитоненко

Россия, Саратов, Саратовский социально-экономический институт РЭУ им. Г.В.Плеханова

Аннотация. В статье рассматриваются основные нововведения в механизм закупок продукции для государственных и муниципальных нужд, которые предусмотрены федеральным законом №44-ФЗ. Представлены некоторые итоги развития системы государственных закупок в РФ и Саратовской области за 2015 г. и выявляются пути ее оптимизации в будущем.

Abstract. In article the main innovations in the mechanism of purchases of production for the state and municipal needs which are provided by the federal law No. 44-FZ are considered. Some results of development of system of government procurement in the Russian Federation and the Saratov region for 2015 are presented and ways of its optimization in the future come to light.

Российское государство в лице органов власти и государственных учреждений является крупнейшим потребителем товаров, работ и услуг, производимых субъектами предпринимательства на территории страны. Значительная доля расходной части бюджетов различных уровней приходится на закупку продукции для государственных нужд.

Государственные закупки формируют совокупный спрос и оказывают воздействие на динамику роста экономики.

Важность сектора госзакупок проявляется в масштабности использования бюджетных средств. Только за 2015 год общий объем заключенных контрактов без учета контрактов, сведения о которых составляют государственную тайну и не размещаются в открытом доступе, составил 5,3 трлн. рублей. В контрактной системе функционируют более 330 тыс. государственных и муниципальных заказчиков и около 500 тыс. поставщиков, что делает ее одной из крупнейших хозяйственных систем страны. В структуре ВВП страны государственные закупки составляют более 10%. Исходя из представленных данных можно утверждать, что государственные и муниципальные закупки являются ключевым инструментом в управлении национальной экономикой и занимают значительное место в политике государства, направленной на удовлетворение потребностей населения и решения социально-экономических проблем. Важно, чтобы такие значительные объемы средств государственного бюджета использовались эффективно, для чего и необходимо совершенствовать механизм закупок.

Одним из главных направлений развития механизма закупок можно определить совершенствование нормативно-правовой базы и активное внедрение новой федеральной контрактной системы для проведения государственных и муниципальных закупок. Основной целью создания и функционирования федеральной контрактной системы является повышение целенаправленности, эффективности, прозрачности закупок для государственных и муниципальных нужд и использование государственных ресурсов на основе внедрения проектно-ориентированной организации всех процессов закупочного цикла и обеспечения планируемых целевых эффектов социально-экономического развития [1].

Основными нововведениями закона 44-ФЗ являются механизмы планирования и нормирования, новые способы проведения закупочных процедур, создание заказчиками контрактной службы и внедрение единой информационной системы. Результатом нововведений стала положительная динамика экономии бюджетных средств. Общая экономия в 2015 году составила более 321 млрд. рублей, (для сравнения, в 2014 году – 299,3 млрд. рублей) что составляет около 7% от общего объема закупок. Прирост экономии бюджетных средств за счет использования процедур Закона № 44-ФЗ оценивается в 21,7 млрд. руб. [2]

Согласно данным Министерства экономического развития и инвестиционной политики Саратовской области, в 2015 году регион потратил на госзакупки 29,6 миллиарда рублей. При этом в ведомстве подчеркивают, что удалось сэкономить 1,7 миллиарда рублей. Большое значение придается созданию понятной и открытой системы взаимодействия заказчиков и поставщиков, стандартизации закупочного процесса, снижению доли неконкурентных конкурсов и аукционов. В прошлом году доля

конкурентных закупок по областному бюджету Саратовской области составила 89 %.

За процедурой госзакупок внимательно следят не только чиновники и бизнесмены, но и общественность. В России составляется специальное исследование – рейтинг прозрачности госзакупок. Он был опубликован в декабре 2015 года, и Саратовская область попала в число регионов с высоким уровнем прозрачности таких процедур. При этом регион серьезно прибавил в рейтинге – плюс 17 позиций с прошлого релиза. Причем областной центр был особо отмечен. По мнению составителей рейтинга, Саратов получил оценку «гарантированная прозрачность закупок».

Вместе с тем, общественный контроль выявляет и «сомнительные закупки». Активисты проекта Общероссийского народного фронта «ЗА честные закупки» в ходе мониторинга выявили конкурс на право оказания услуг по изготовлению и размещению в СМИ информационных материалов о деятельности Саратовской городской думы и главы муниципального образования «Город Саратов». Сумма средств из бюджета города, которую планируется потратить на эти цели, составляет 5 млн. 135 тыс. руб.

При анализе данной закупки возникли вопросы, в частности насколько данная закупка соответствует указанию президента РФ, сократить расходы на пиар власти. Кроме того, велик риск, что данная закупка ориентирована на конкретного поставщика услуг: в ходе приема заявок может выявиться отсутствие конкуренции среди региональных заявителей, так как по одному из пунктов конкурса охват зрительской аудитории у телевизионных каналов должен быть не менее 2,5 млн. человек, проживающих на территории Саратовской области. Данный пункт также вызывает сомнение в эффективности использования денежных средств, так как численность зарегистрированного населения города Саратова, то есть потенциальных получателей информации о городских депутатах, составляет не более 900 тыс. человек.

Контрактная система также стала действенным механизмом поддержки субъектов малого предпринимательства, что значительно влияет на экономику регионов. Так, в качестве оплаты только по прямым контрактам малому бизнесу было направлено более 490 млрд. рублей, что на 41% превышает аналогичный показатель 2014 года. Стоит отметить, что заказчики Саратовской области также активно работают с малым бизнесом. Для них организовывались отдельные конкурсы и аукционы, в ходе которых было закуплено товаров и услуг на 3,1 млрд. рублей. Это на 0,5 млрд. рублей больше, чем в 2014 году.

Нельзя также не отметить в условиях мирового кризиса политику импортозамещения, которая напрямую воздействует на государственные закупки [3]. В настоящий момент действует 6 актов Правительства Российской Федерации и 1 ведомственный акт, направленных на снижение доли зарубежных товаров, работ и услуг, выполняемых иностранными лицами при осуществлении закупок. Указанными актами установлен запрет на допуск продукции, происходящей из иностранных государств, к закупкам:

-для нужд обороны страны и безопасности государства;
-отдельных видов товаров машиностроения;
-товаров легкой промышленности;
-программного обеспечения.

Установлен порядок предоставления преференций в отношении цены контракта участникам закупок, заявки которых содержат предложения о поставке товаров российского, армянского, белорусского и казахстанского происхождения, в размере 15 процентов. Механизмы поддержки отечественных производителей распространяются более чем на 420 наименований товаров, в том числе: запреты введены на закупку 97 видов иностранных товаров; ограничения доступа – в отношении 46 видов иностранных товаров; условия допуска (15-процентная ценовая преференция) – применяются к 278 иностранным товарам.

В рамках поддержки отечественных производителей в 2015 году было заключено более 870 тыс. контрактов на общую сумму более 1 043 млрд. рублей. Средняя стоимость контрактов, заключенных на поставку продукции, на которую распространяются меры поддержки, возросла с 856 тыс. рублей до 1,199 млн. рублей, то есть на 40%. Наибольший рост средней цены контракта отмечается при закупке продукции машиностроения, в том числе автотранспортных средств, а также одежды медицинской.

Таким образом, при грамотном использовании мер по ограничению и запрету участия в закупках иностранных поставщиков позволит по мере реализации политики импортозамещения учитывать степень развитости и объем национальных производств, чтобы производить исключительно на внутреннем рынке закупки лишь той продукции, которую этот рынок в данный момент может произвести. Это позволит плавно и с минимальными издержками для экономики увеличивать долю закупки отечественной продукции за бюджетный счет.

Будущее закупок связано с большими изменениями, ведь, прежде всего они приобретают всё большее влияние на стратегические решения организаций и органов государственной власти и местного самоуправления.

Так, законодатели планируют расширить перечень электронных способов определения поставщиков по закону 44-ФЗ, поскольку считают, что проведение «бумажных» процедур противоречит основным принципам и целям контрактной системы. К недостаткам «бумажных» способов закупок традиционно относят: «коррупционные издержки», т.е. возможность фальсификации, подмены, преждевременного вскрытия заявок; различные манипуляции заказчика при оценке заявок, включая возможность «привести своего поставщика»; снижение конкуренции, в частности за счет сложности подачи заявок (доставка конверта в установленное время и место); значительные трудозатраты на подготовку «бумажной» документации и прочие транзакционные издержки, возможности сокращения которых будут рассмотрены нами ниже.

Увеличение линейки электронных способов определения поставщиков позволит повысить прозрачность и открытость государственных и

муниципальных закупок, снизить издержки и сократить коррупционные риски, а также обеспечить: простоту, понятность, открытость, удобство для участников торгов; возможность подачи заявки в любое время суток из любого региона России; анонимность рассмотрения заявки, снижение рисков сговора и др.

В настоящее время в электронном виде проводятся только аукционы. Однако согласно проекту федерального закона № 623906-6 «О внесении изменений в Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» предлагается проводить: электронный конкурс; электронный конкурс с ограниченным участием; электронный двухэтапный конкурс; электронный запрос котировок; электронный запрос предложений.

При этом хочется отметить, что в настоящее время доля электронных процедур составляет около 52 % в общем объеме закупок, это 2,8 трлн. руб. Уже в ближайшей перспективе планируется повысить долю электронных способов закупок до 78% от общего объема на сумму 6 трлн. руб. предполагается, что использование функциональных возможностей действующих электронных торговых площадок позволит осуществить переход на электронные процедуры без дополнительных бюджетных ассигнований.

Как мы уже отмечали, одним из элементов механизма госзакупаок является общественный контроль и контроль со стороны уполномоченных органов власти. Мы считаем, что положения законодательства о закупках в части организационных аспектов управления этой сферой закупок недостаточно проработаны. Так, по нашему мнению законом ФЗ-44 установлен необоснованно широкий круг контрольных органов, включающий: органы внешнего и внутреннего контроля; контрольные органы федерального, регионального и муниципального уровней; органы, контролирующие расходование бюджетных средств, и органы, контролирующие соблюдение антимонопольного законодательства при проведении процедур закупок [4, с. 111].

Это приводит к формированию различных подходов к применению законодательства о закупках, неэффективной защите финансовых интересов РФ, субъектов РФ, муниципальных образований, а также неэффективной защите конкуренции. Оптимизировать контрольные полномочия всех предусмотренных ФЗ-44 контрольных органов, свести до минимума возможность их дублирования, возникновения противоречий при принятии решений различными органами по аналогичным вопросам, возникновения конфликта интересов – одна из задач совершенствования механизма управления госзакупками.

Кроме того, мы считаем, что необходимо совершенствовать механизм защиты нарушенных прав участников закупок. В этих целях целесообразно создание третейского суда по решению споров по вопросам закупок – специализированного постоянно действующего третейского арбитражного суда по вопросам бюджетных закупок, для более компетентного и быстрого

решения споров по вопросам государственных и муниципальных закупок, возможно при Уполномоченном по защите прав предпринимателей.

В качестве одного из направлений совершенствования механизма закупок, направленных на повышение их эффективности, назовем и уменьшение транзакционных издержек. В этой связи предлагается:

- проводить периодическую аттестацию работников заказчика на базе региональных аттестованных высших учебных заведений либо сертификацию только тех специалистов, которые вправе принимать ключевые решения о закупках. Это позволит сократить расходы на обучение заказчиков, а также предотвратить появление «серого рынка» документов о прохождении профессиональной переподготовки или повышения квалификации;
- осуществить интеграцию единой информационной системы с единым государственным реестром юридических лиц, что позволит полностью исключить издержки при получении выписок участниками закупок, поскольку заказчики смогут получать необходимую информацию об участнике закупок в автоматическом режиме;
- предоставить возможность использования одной электронной подписи на всех электронных площадках, благодаря чему снизятся расходы участников закупок;
- осуществить переход на современные электронные технологии закупок для снижения расходов на почтовые отправления документов в бумажной форме.

Применение этих и других мер сокращения излишних расходов потенциально поможет сэкономить до 10 млрд. рублей в год.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что механизм государственных закупок постоянно совершенствуется, однако сложная внутри- и внешнеэкономическая ситуация требует использования все новых инструментов повышения эффективности госзакупок.

Литература:

1. Данилова С.Н. К вопросу об эффективности организации и проведения государственных и муниципальных закупок. В книге: Экономические, институциональные и технологические проблемы повышения конкурентоспособности национальной экономики в условиях внешних вызовов Материалы международной научно-практической конференции. Редакционная коллегия: Н.С. Яшин, Т.С. Мельникова, С.Ю. Седова, А.А. Сытник. 2015. С. 71-72.

2. Доклад о результатах мониторинга применения Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» в 2015 году // http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depfks/44/20160217

3. Тэйслина О.Г., Прокофьева Е.Н. Рост конкурентоспособности предприятий АПК как важнейшее направление в решении задач импортозамещения (на примере Саратовской области). В сборнике: Современный взгляд на проблемы качества и управления конкурентоспособностью в условиях внешних вызовов Материалы международной (очно-заочной) научно-практической конференции. Редакционная коллегия: А.В. Гугелев, Н.С. Яшин, И.П. Степанова, П.В. Старцев. 2015. С. 56-59.

4. Совершенствование государственного и муниципального управления в России: проблемы, поиски, решения. Масленникова Е.В., Абрамова М.И., Данилова С.Н., Козельская И.Н., Козельский А.В., Козлова Е.В., Козлова О.Ю., Петров А.М., Тэйслина О.Г., Умерова С.А. Известия Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. 2015. № 4 (22). С. 1-162.

АНАЛИЗ ВЗАИМОСВЯЗИ СТОИМОСТИ ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ И СТРУКТУРЫ СЕЛЬХОЗ ОРГАНИЗАЦИЙ

К. Г. Журавская

Россия, Саратов, Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова

Аннотация. Поскольку продовольственный сектор российской экономики характеризуется динамическим ростом, то возникает вопрос влияния на стоимость продуктов питания формы собственности их производителей. Поэтому цель работы состоит в исследование взаимосвязи структуры хозяйств сельхоз производителей и цены продуктов питания в г. Саратове. В работе с помощью анализа описательных статистик исследовано характерное распределение долей в производстве по каждому продукту и определены основные темпы роста; с помощью корреляционного анализа выявлено влияние на стоимость продуктов изменения долей в структуре хозяйств, определено оптимальное сочетание в структуре хозяйств по каждому продукту. Проанализировано влияние инфляции на структуру хозяйств. Результатом работы стало построение моделей прогнозирования стоимости продуктов питания в зависимости от оптимальной структуры хозяйств. Проверено качество моделей на основе критерий Фишера и Стьюдента.

Abstract. Since food sector of the Russian economy has been characterized by dynamic growth, the question arises of the impact on the cost of food forms of ownership of their manufacturers. Therefore, the aim of this work is to study the relationship of farm structure the agricultural producers and the prices of food in Saratov. In the work of the author through the analysis of descriptive statistics explored the characteristic distribution of shares in the production for each product and established the basic growth rate; with the help of correlation analysis it has revealed the impact on the cost of products share changes in the structure of farms to determine the optimum combination in the structure of farms for each product. The author analyzed the effect of inflation on the structure of farms. The result of the work was to build models to predict the cost of food depending on the optimal structure of farms. Checked the quality of the models based on the Fisher criterion and t-test.

В последнее время продовольственный сектор российской экономики стал одним из наиболее динамично развивающихся секторов. Данный факт в

первую очередь связан с программами поддержки сельхозтоваропроизводителей, а также с программами ресурсозамещения в связи с товарным эмбарго. Динамика региональных рынков продуктов питания с одной стороны, показывает качество развития АПК, а с другой, если рассматривать отдельные товары, – покупательскую способность населения региона. Основным фактором формирования конечной стоимости различных продуктов питания является себестоимость производства, которая в свою очередь зависит от масштабов производства, от его закредитованности, от его юридического статуса (последнее влияет на размер банковских ставок [2, с. 77]). Поэтому целью работы является исследование взаимосвязи структуры хозяйств сельхоз производителей и цены продуктов питания в г. Саратове.

В качестве объекта исследования рассмотрим временные ряды изменения стоимости продуктов в Саратовской области, а также изменения структуры хозяйств за период с 2003 по 2014 гг [1]. С целью проведения анализа, в качестве эндогенных переменных будем рассматривать цены продуктов, а в качестве экзогенных – процентное изменение структуры хозяйств: x_1 – сельскохозяйственные организации; x_2 – хозяйства населения; x_3 – крестьянско-фермерские хозяйства. На первом шаге исследования рассмотрим влияние на стоимость молока (y_1) указанных переменных.

Анализ описательных статистик показывает [3, с. 117], что за рассмотренный промежуток времени доля сельскохозяйственный организаций в общей структуре хозяйств, производящих молоко на рынке Саратовской области, составляла в среднем 14,8% и за данный промежуток времени эта доля упала на 32,3%, доля хозяйств населения – 77,6% и она увеличилась на 13,1%, доля фермерских хозяйств – 7,46% и она упала на 42,2%. При этом средняя цена молока составляла 24,7 руб./литр.

Корреляционный анализ показал [4, с. 47], что увеличение доли крестьянско-фермерских хозяйств снижает стоимость молока ($r_{y_1x_3} = -0{,}768$), увеличение доли хозяйств населения увеличивает цену молока ($r_{y_1x_2} = 0{,}637$) и увеличение доли сельскохозяйственных организаций также снижает цену, но в меньшей степени ($r_{y_1x_1} = -0{,}509$).

Регрессионный анализ показал [5, с. 8], что любое изменение в структуре хозяйств, производящих молоко, приводит к снижению его стоимости, а рост стоимости объясняется только фактором времени (изменением себестоимости за счёт инфляции): $y_1 = \underset{(230)}{292{,}4} - \underset{(2{,}42)}{2{,}72}\cdot x_1 - \underset{(2{,}41)}{3{,}03}\cdot x_2 - \underset{(1{,}6)}{1{,}55}\cdot x_3 + \underset{(0{,}42)}{2{,}99}\cdot t + \varepsilon$, где в скобках указаны стандартные ошибки коэффициентов, а t – время. Среди них значимым по критерию Стьюдента является только b_4. Коэффициент детерминации R^2=0,972 и он значим по критерию Фишера.

Рассматривая динамику структуры хозяйств, производящих картофель (y_2 – цена картофеля), было отмечено, что за рассмотренный промежуток времени доля сельскохозяйственный организаций в общей структуре

хозяйств, производящих картофель на рынке Саратовской области, составляла в среднем 1,4% и за данный промежуток времени эта доля выросла на 1300% (с 0,2% в 2003 до 2,8% в 2014), доля хозяйств населения – 96,3% и она уменьшилась на 5,4%, доля фермерских хозяйств – 2,3% и она увеличилась на 385,7% (с 0,7% в 2003 до 3,4% в 2014). При этом средняя цена картофеля составляла 10,2 руб./кг.

Корреляционный анализ показал, что увеличение доли крестьянско-фермерских хозяйств увеличивает стоимость картофеля ($r_{y_2x_3} = 0{,}678$), увеличение доли хозяйств населения снижает цену ($r_{y_2x_2} = -0{,}651$) и увеличение доли сельскохозяйственных организаций повышает цену картофеля, но в меньшей степени ($r_{y_2x_1} = 0{,}472$).

Регрессионная же зависимость имеет вид: $y_2 = \underset{(701)}{762{,}1} - \underset{(8{,}4)}{10{,}33}\cdot x_1 - \underset{(7{,}01)}{7{,}59}\cdot x_2 - \underset{(7{,}1)}{5{,}14}\cdot x_3 + \underset{(1{,}1)}{0{,}89}\cdot t + \varepsilon$, где в скобках указаны стандартные ошибки коэффициентов. Однако среди них отсутствуют значимые по критерию Стьюдента параметры. Коэффициент детерминации R^2=0,567 и он значим по критерию Фишера. Таким образом, полученное уравнение сложно использовать в той, сложившейся на рынке производства картофеля в Саратовской области ситуации, когда монополистами являются хозяйства населения.

Картина немного меняется, если рассмотреть динамику структуры хозяйств, производящих овощи в целом (без картофеля) (y_3 – цена овощей). В результате анализа, было отмечено, что за рассмотренный промежуток времени доля сельскохозяйственный организаций в общей структуре хозяйств, производящих овощи на рынке Саратовской области, составляла в среднем 23,7% и за данный промежуток времени эта доля упала на 14,7%, доля хозяйств населения – 53,8% и она уменьшилась на 49,2%, доля фермерских хозяйств – 22,9% и она увеличилась на 592,3% (с 6,5% в 2003 до 45% в 2014). При этом средняя цена овощей составляла 38,1 руб./кг.

Корреляционный анализ показал, что также как и для картофеля увеличение доли крестьянско-фермерских хозяйств, а также доли сельскохозяйственных организаций увеличивает стоимость овощей ($r_{y_3x_3} = 0{,}812$, $r_{y_3x_1} = 0{,}207$), а увеличение доли хозяйств населения снижает цену ($r_{y_3x_2} = -0{,}878$).

Регрессионная же зависимость имеет вид: $y_3 = \underset{(169)}{96{,}9} - \underset{(1{,}8)}{0{,}35}\cdot x_1 - \underset{(1{,}6)}{0{,}92}\cdot x_2 - \underset{(1{,}7)}{1{,}5}\cdot x_3 + \underset{(2{,}7)}{5{,}4}\cdot t + \varepsilon$, где значимым по критерию Стьюдента является только параметр b_4. Коэффициент детерминации R^2=0,856 и он значим по критерию Фишера.

Для производства семян подсолнечника (y_4): доля сельскохозяйственный организаций в общей структуре хозяйств составляла в среднем 53,4% и за данный промежуток времени эта доля упала на 13,3%, доля хозяйств населения – 0,22% и она уменьшилась на 100% (с 0,5% в 2003

до 0% в 2009 и далее), доля фермерских хозяйств – 0,29% и она также уменьшилась на 100% (с 0,5% в 2003 до 0% в 2014). При этом средняя цена семян подсолнечника на рынке Саратовской области составляла 9,5 руб./кг.

Корреляционный анализ показал, что увеличение доли крестьянско-фермерских хозяйств, а также доли хозяйств населения снижает цену ($r_{y_4x_3} = -0{,}567$, $r_{y_4x_2} = -0{,}735$), а увеличение доли сельскохозяйственных организаций увеличивает стоимость семян подсолнечника, хотя и не значительно ($r_{y_4x_1} = 0{,}083$).

Регрессионная же модель ценообразования имеет вид: $y_4 = \underset{(19)}{-8{,}6} + \underset{(0,3)}{0{,}23}\cdot x_1 + \underset{(8,2)}{0{,}43}\cdot x_2 - \underset{(3,8)}{0{,}76}\cdot x_3 + \underset{(0,55)}{0{,}86}\cdot t + \varepsilon$, где отсутствуют значимые по критерию Стьюдента параметры. Коэффициент детерминации R^2=0,66 и он значим по критерию Фишера.

Для производства зерна (y_5): доля сельскохозяйственный организаций в общей структуре хозяйств составляла в среднем 53,3% и за данный промежуток времени эта доля упала на 5,6%, доля хозяйств населения – 0,29% и она уменьшилась на 100% (с 0,5% в 2003 до 0% в 2014), доля фермерских хозяйств – 46,3% и она выросла на 8,02%. При этом средняя цена зерна на рынке Саратовской области за рассмотренный промежуток времени составила 4,5 руб./кг.

Корреляционный анализ показал, что увеличение доли крестьянско-фермерских хозяйств увеличивает цену зерна ($r_{y_5x_3} = 0{,}237$), а увеличение доли хозяйств населения, а также доли сельскохозяйственных организаций снижает цену ($r_{y_5x_2} = -0{,}643$, $r_{y_5x_1} = -0{,}127$).

Регрессионная же модель ценообразования имеет вид: $y_5 = \underset{(248)}{-202{,}5} + \underset{(2,4)}{1{,}94}\cdot x_1 + \underset{(1,82)}{0{,}28}\cdot x_2 + \underset{(2,5)}{2{,}17}\cdot x_3 + \underset{(0,14)}{0{,}31}\cdot t + \varepsilon$, где отсутствуют значимые по критерию Стьюдента параметры. Коэффициент детерминации R^2=0,853 и он значим по критерию Фишера.

Если рассматривать рынок продуктов питания в целом $y = \frac{1}{5}\sum_{k=1}^{5} y_k$, то для него характерна более однородная структура: доля сельскохозяйственный организаций составила в среднем 29,3% и за данный промежуток времени эта доля упала на 11,9%, доля хозяйств населения – 45,6% и она упала на 13,5%, доля фермерских хозяйств – 25,07% и она увеличилась на 49,8%. При этом средняя стоимость продуктов составляла 17,4 руб./кг и она увеличилась на 189%.

Корреляционный анализ показал, что также как и для овощей и картофеля увеличение доли крестьянско-фермерских хозяйств, а также доли сельскохозяйственных организаций увеличивает стоимость сельхоз продуктов ($r_{yx_3} = 0{,}814$, $r_{yx_1} = 0{,}025$), а увеличение доли хозяйств населения снижает цену ($r_{yx_2} = -0{,}878$).

Ценовая же регрессия имеет вид: $y = \underset{(379)}{55{,}08} - \underset{(3{,}9)}{0{,}14}\cdot x_1 - \underset{(3{,}7)}{0{,}27}\cdot x_2 - \underset{(3{,}8)}{1{,}49}\cdot x_3 + \underset{(1{,}3)}{2{,}53}\cdot t + \varepsilon$, где отсутствуют значимые по критерию Стьюдента параметры. Коэффициент детерминации R^2=0,858 и он значим по критерию Фишера.

Если же проследить влияние на структуру сельхоз производителей такого макроэкономического показателя как инфляция [6, с. 107], то можно отметить, что с возрастанием последней происходит рост доли хозяйств населения ($r_{инфл/x_2} = 0{,}419$) и снижение доли фермерских хозяйств ($r_{инфл/x_3} = -0{,}492$). Что понятно, так как с ростом инфляции увеличиваются банковские проценты и становится трудно содержать фермерские хозяйства.

Таким образом, проведённый анализ показал, что для рынка продуктов питания Саратовской области характерна достаточно однородная структура с динамикой к сокращению хозяйств населения и росту фермерских хозяйств. Оба этих факта говорят о росте благосостояния населения и отказе от личных огородов, а также о благоприятных экономических условиях, способствующих укрупнению хозяйств. Данный факт косвенно характеризует реализацию государственных программ финансирования сельхоз производителей и является критерием развития АПК Саратовской области. С другой стороны, анализ выявил динамику к росту цен при сокращении хозяйств населения как для сельхоз продуктов в целом, так и по отдельным видам товаров в частности.

Литература:

1. Регионы России. Социально-экономические показатели // Стат. сб. / Госкомстат России (режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/region_stat/sep_region.html)

2. Тиндова М.Г., Журавская К.Г. Анализ особенностей кредитных продуктов банков для сельскохозяйственных предприятий // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. 2014. №1. С. 76-78.

3. Тиндова М.Г. Анализ сезонности в модели прогноза платных услуг населению в РФ // Вестник торгово-технологического института. 2016. № 10. С. 115-120.

4. Тиндова М.Г. Использование современных информационных технологий при разработке инструментального средства оценки природных ресурсов // Информационная безопасность регионов. 2013. №1. С. 47.

5. Тиндова М.Г. Интеллектуальная обработка информации в области оценки недвижимости // Прикладная информатика. 2007. №5(11). С. 3-10.

6. Тиндова М.Г. Использование нечёткого логического вывода при решении различных классов оценочных задач // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. 2013. №3(7). С. 106-109.

О СТИМУЛАХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В ИСЛАМСКОЙ ФИНАНСОВОЙ МОДЕЛИ

И. Н. Ишемгулов

Россия, Уфа, Башкирский государственный университет

Аннотация. В докладе представлен анализ факторов, которые могут влиять на экономический рост при использовании исламской модели финансовых отношений, прежде всего в банковской сфере.

Abstract. In the report there is analysis of factors that can affect economic growth under using the Islamic finance model, first of all in banking.

Исламскую финансовую систему отличает четкая социальная направленность. Приоритетом в ней обладают морально-этические императивы, которые понимаются как часть общественного устройства, определенного замыслом свыше и законы которого достались человечеству через пророка Мухаммада.

Главной целью развития экономики при такой ее ориентации является установление социальной справедливости в ходе распределения итогов хозяйственной деятельности. Производство, деньги, капитал, богатство, прибыль, и другие категории экономической науки рассматриваются через призму моральных норм и исламских ценностных ориентиров [1].

Важную роль в исламской экономике также играет концепция «наместничества». Согласно нее, владелец определенного блага, который имеет свою рыночную стоимость, не является его собственником. Истинным владельцем предстает Аллах. «Предполагается, таким образом, что чем больше богатства/ресурса имеется в распоряжении конкретного лица, тем выше его ответственность как уполномоченного Всевышнего, в том числе за обеспечение роста благосостояния как своего, так и общества в целом.» [3, с.42].

Важный аспект состоит в том, что имеющийся у человека ресурс не должен бездействовать и превращаться в чистое накопительство денежных средств. В целях борьбы с таким явлением, еще во времена пророка Мухаммада был принят на вооружение сугубо экономический механизм – для неработающих активов был определен специальный налог в пользу бедных, который по-арабски называется «закят» [4, с.46].

Запрещались действия, называемые по-арабски «гарар» [3, с.43], что означает «опасность», «ввести в заблуждение», «подвергнуть риску».

Риск поощряется в том смысле, что две стороны, вступая в определенные экономические отношения, осознают возможные потери и не предъявляют претензий на их возмещение за счет друг друга. Шариат, вместе с тем, налагает запрет на бессмысленный риск. То есть, «гарар» понимается

как неоправданный риск, так как невозможно с наибольшей вероятностью просчитать все возможные потери.

Еще одно, связанное с «гараром» понятие - «мейсир» [3, с.45] (с араб. – «азартная игра»). Запрет на азартные игры в исламской экономической системе имеет два основных понимания:

1. Получение дохода, который стал результатом стечения обстоятельств, является запрещаемым, так как оно не связано с производством и использованием труда. Примером может служить игра в казино.

2. Широкое понимание «мейсира» как одной из отличительных черт современной рыночной экономики. «Мейсир», по мнению Журавлева А.Ю., понимается как миграции огромных денежных потоков в целях их собственного расширенного воспроизведения без производства реального материального и нематериального богатства [3, с.49].

Деньги должны рассматриваться как вспомогательный технический инструмент и не могут являться предметом купли-продажи.

Исламская экономика, кроме частной собственности, основанной на личном труде, признает также и общественную, то есть кооперативную и государственную. Труд, а не капитал считается основой производительной деятельности. Наряду с тем, что согласно исламу, имущество любого человека принадлежит Аллаху, неприкосновенность частной собственности доведена здесь до уровня неприкосновенности и ценности жизни. Недопустимо лишение кого-либо имущества, кроме крайних случаев при условии выплаты полной и справедливой компенсации.

Таким образом, основными особенностями исламской экономики, отличающих ее от мировой являются: собственник какого-либо имущества является лишь поверенным истинного владельца этого имущества – Аллаха; исламскую экономическую систему отличает ярко выраженная социальная направленность; моральные принципы, изложенные в Коране и Сунне являются основой данной экономики; не приветствуется бездействие ресурса и его превращение в форму накопительства финансовых средств; запрещение операций, вводящих в заблуждение одну из сторон финансовых взаимоотношений; получение прибыли, которая не связанна с использованием труда и производства также запрещается; деньги являются инструментом, и не могут быть предметом купли-продажи сами по себе; запрет на процент от ростовщичества; признание кроме частной, также и общественной собственности на средства производства; труд является основой производительной деятельности; частная собственность неприкосновенна, ввиду того что она опосредована собственностью Аллаха.

Особенности исламской финансовой модели, такие как избегание излишнего риска, участие банков в разделе прибыли клиента и тем самым большая заинтересованность в получении им экономического результата создают стимулы экономического развития, которые отсутствуют в обычной экономике [5], а также повышают степень рационального поведения населения, по-иному, чем в европейской и англосаксонской традиции

выстраивают отношения между населением и государством и наоборот [6]. Эти особенности отражаются на качестве экономического развития стран, где широко применяются обсужденные здесь принципы экономических отношений [7].

Особо следует отметить, что исламская финансовая система имеет большой потенциал для устойчивости во время разнообразных экономических потрясений и кризисов. К тому же, исламские банки обладают эффективным кругом инструментов для осуществления широкого спектра услуг. Это повышает их конкурентоспособность в мировой банковской системе. Весь набор инструментов исламской экономики предупреждает возникновение и развитие кризисных явлений в финансовой системе и в обществе. Экономический ресурс не должен оставаться не у дел, например, обращаясь в сокровище, равно как и направляться на различные спекулятивные операции, а должен рационально использоваться на благополучие всего общества, для выработки реальной добавленной стоимости, приращения количества товаров и услуг, а не денежной массы.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 16-06-00532а.

Литература:

1. Зулькарнай И.У. Исламская финансовая модель и первые ее шаги в России // Проблемы востоковедения. 2010. № 4 (50). С. 51-55.

2. Зулькарнай И.У. Оздоровление экономических отношений: исламская модель (этический аспект) // Проблемы востоковедения. 2013. № 1 (59). С. 7-10.

3. Беккин Р.И. Исламские финансы в современном мире. Экономические и правовые аспекты. М.: УММА, 2004. 256с.

4. Кулиева Э. Р. Коран. Перевод смыслов. М.: «УММА». 2004. 384с.

5. Зулькарнай И.У. Межбюджетные отношения с позиций принципов исламской экономики // Проблемы востоковедения. 2014. № 1 (63). С. 20-25.

6. Зулькарнай И.У. Государство и ограниченная рациональность населения: формализованные модели. М.: Наука. 2014. 230 с.

7. Мамедова Н.М., Ульченко Н.Ю. Особенности экономического развития современных мусульманских государств (на примере Турции и Ирана). М.: ОАО «Издательский Дом «Городец»». 2006. 288с.

СОВРЕМЕННЫЕ РИСКИ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Д. С. Капустина

Россия, Саратов, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского

Аннотация. В данной статье рассмотрена проблема банковских рисков в РФ современных условиях. Проанализированы виды банковских рисков и способы их снижения на примере банков «УРАЛСИБ» и «Альфа-Банк». Рассмотрена политика в области рисков банков, потерявших лицензию. Представлена единая система управления банковскими рисками.

Abstract. This article considers the problem of banking risks in Russian Federation in modern conditions. Analyzed types of banking risks and ways to reduce them by the example of the banks "Uralsib" and "Alfa-Bank". Considered the risk policy of banks which have lost the license. Presents a unified system of banking risk management.

Современный бизнес невозможен без риска. Риск - угроза потери банком части своих ресурсов, недополучения доходов или увеличения дополнительных расходов в результате осуществления определенных финансовых операций. Банковский риск - это ситуативная характеристика деятельности банка, отображающая неопределенность ее исхода и характеризующая вероятность негативного отклонения действительности от ожидаемого. [2]

С развитием рыночных отношений в России увеличивается конкуренция, расширяются возможности деятельности и появляются новые возможности. Чтобы преуспеть в своем деле, нужны неординарные идеи, оригинальность мышления и новые решения, а также высокий уровень мобильности и гибкости, готовность к внедрению всевозможных новшеств. Все это непосредственно связано с рисками.

Основные риски для банков в современный период – кредитный риск, риск ликвидности и операционный риск. В условиях замедления экономики они образуют кумулятивный эффект. [8]

Рассмотрим данные виды рисков на примере банков «УРАЛСИБ» и «Альфа-Банк».

Кредитный риск связан с лояльным подходом к оценке финансового положения заемщиков. В связи с экономическим кризисом и замедлением развития экономики, экономическое положение определенного числа заемщиков ухудшается, и в связи с этим увеличивается число обращений в банки с просьбой о пролонгации кредита. Многие банки применяют слишком лояльные требования к заемщикам. Это, наряду с активным развитием необеспеченного розничного кредитования, привело к возникновению проблемы качества активов.

Качество активов является одним из ключевых показателей деятельности банков, так как отражает степень их надежности и эффективность деятельности. Высокое качество активов определяется, в первую очередь, полной или потенциально полной возвратностью вложенных денежных средств, причем в установленные по договору сроки и с учетом получения банком причитающейся ему наращенной стоимости.

Еще одним важнейшим показателем эффективности и надежности банка является анализ достаточности капитала. Выполнение требований ЦБ к резервам окажет давление на уровень достаточности капитала особо рискованных банков.

Чтобы снизить кредитный риск, необходимо поддерживать консервативные требования к клиентам. Это позволит предотвратить

возможные потери от невозвращения кредитов. Еще один способ – уменьшение размеров кредитов, выданных одному заемщику. Чем меньше размер кредита, тем меньше потеряет банк в случае его не возврата. Третий способ – страхование кредитов. Данный способ защищает интересы и банка, и заемщика: банк получает свои денежные средства и процент за их использование, а заемщик не теряет часть своего имущества, пытаясь вернуть банку кредит, а в случае невозможности выплаты гасит долг за счет страховых выплат.

Альфа-Банк для борьбы с кредитными рисками использует следующие приемы: [7]

- Установление лимитов концентрации по отношению к заемщикам, группам заемщиков, отраслей экономики и т.п.
- Кредитный комитет и специально созданное подразделение по управлению кредитными рисками осуществляет постоянный мониторинг и анализ подверженности Банка данному виду риска.
- Осуществляется контроль подверженности Банка кредитным рискам за счет постоянного анализа заемщиков, как существующих, так и потенциальных, и их способности обслуживать и погашать выданные им кредиты.
- Для снижения кредитных рисков Банк использует практику требования обеспечения по предоставляемым ссудам, включая предоставление заемщиками гарантий и поручительств.
- В отношении условных обязательств Банк применяет кредитную политику с соблюдением процедур согласования кредитов, установления лимитов риска и осуществления контроля.

Банк «УРАЛСИБ» справляется с кредитными рисками следующим образом: [1]

- В Банке в тестовом режиме используется система оценки внутренних кредитных рейтингов, включающая в себя математические модели, регламентированный процесс рейтингования и специализированный программный комплекс.
- Осуществляется постоянный мониторинг и контроль кредитных рисков, в том числе определение достаточности сформированных по ним резервов.
- Разработана методология проведения стресс-тестирования по кредитному риску, определяются актуальные сценарии и частота проведения стресс-тестирования в современных макроэкономических условиях. Данные стресс-тестирования осуществляются на регулярной основе.
- Разработана комплексная система раннего предупреждения для выявления проблемности ссуд на ранних стадиях. Проблемы, выявленные на ранней стадии, дают возможность Банку своевременно предпринимать действия по снижению и предотвращению рисков.

•Банк выдвигает повышенные требования к заемщикам, их финансовой устойчивости, оценке прогнозов движения денежных средств, качеству и ликвидности обеспечения.

Риск ликвидности связан с массовым закрытием лимитов на межбанковские кредиты. В условиях большого количества отзывов лицензий другие банки начали закрывать лимиты на межбанковские кредиты. С помощью этого они стараются избежать потерь или минимизировать их в условиях нестабильности банковского рынка. Особенно сильно это отразилось на средних и небольших банках.

В современных условиях для того, чтобы снизить риск ликвидности, необходимо, для начала, устранить возникшую панику. После этого необходимо создать такие инструменты, которые помогут поддерживать уровень доверия банков к системе на должном уровне, несмотря на уход с рынка крупных игроков. Также необходимо поддерживать оптимальный уровень ликвидности, который одновременно и позволял бы удовлетворять спрос клиентов на денежные средства, и не снижал бы рентабельности активов и прибыль банка.

Практика «Альфа-Банка» по борьбе с рисками потери ликвидности: [5]

•Банк формирует достаточный объем ликвидных активов для выполнения своих обязательств, включая покрытие неожиданного оттока денежных средств.

•Банк занимается прогнозом ликвидности на основе контрактных сроков погашения активов и обязательств, а также исходя из новых сделок по кредитованию клиентов.

•Банк применяет сценарный анализ с целью предугадать возможное изменение ликвидности Банка в результате конкретных событий на финансовом рынке.

•Установление и пересмотр целевой структуры активов и обязательств с целью не допустить рост риска концентрации отдельных источников привлечения и размещении ресурсов.

Меры «УРАЛСИБА» против риска ликвидности: [1]

•Создание достаточного уровня резервов ликвидности

•Стресс-тестирование ликвидности

•Формирование необходимого объема резервов ликвидности трех типов:

I-порядка – денежная наличность и средства в Банке России;

II-порядка – открытые линии межбанковских кредитов;

III-порядка – портфель ликвидных ценных бумаг, межбанковские кредиты высоконадежным российским банкам.

Операционный риск связан с ошибками во внутренних процессах банков, с ошибочными действиями сотрудников, с обновлением информационных систем и баз данных. Большое количество банков занимается обновлением своих баз данных и переходом к новым поставщикам антиблокировочных систем. Также у банков существует период

переналадки всех процессов, что, несомненно, отражается на работе подразделений и требует определенного количества времени. [4]

Для того чтобы снизить операционный риск, необходимо учитывать и использовать опыт других крупных банков по успешному многоступенчатому переходу на новую платформу. Чтобы снизить человеческий фактор, можно использовать, например, следующие методики:

1. Распределение функций по проведению сделок таким образом, чтобы исключить возможность проведения одной финансовой сделки работником одного подразделения от начала до конца.

2. Создание системы контроля с целью повторного контроля операций независимым контролером путем подтверждения или двойного ввода информации.

3. Применение мер технической, операционной и физической безопасности (например, ограничение доступа к информации с помощью паролей, системы шифрования и т.д.). [6]

Для борьбы с операционным риском «Альфа-Банк» использует следующие методы: [5]

- Регулярный мониторинг собственных операционных рисков и уровня подверженности риску операционных убытков.
- Внедрение уникальной политики в области страхования операционных рисков («Полис общей банковской гарантии» (Bankers Blanket Bond) и «Ответственность директоров и служащих» (Directors & Officers Liability)) с участием подразделения по управлению операционными рисками.

Управление операционными рисками в Банке «УРАЛСИБ»: [1]

- Выявление источников операционного риска и его концентрации в разрезе процессов и подразделений.
- Качественная и количественная оценка риска.
- Развитие системы управления операционными рисками на основе требований надзорных органов и с использованием лучшей мировой практики, а также исходя из масштабов деятельности.

Рассмотренные банки еще продолжают сохранять свои позиции на финансовом рынке. Можно сделать вывод, что их политика в области управления рисками является довольно успешной. Однако существует большое количество банков, которые лишились лицензии, и некоторые из них как раз из-за того, что неправильно оценили свои риски. К таким банкам относятся, например, «Престижкредитбанк» и «Банк – Т».

«Престижкредитбанк» проводил высокорискованную кредитную политику и размещал денежные средства в низкокачественные активы. В результате этого Банк полностью утратил собственный капитал. В связи с потерей ликвидности «Престижкредитбанк» не смог обеспечить своевременное исполнение обязательств перед кредиторами, а руководители и собственники кредитной данной организации не предприняли действенных

мер по нормализации его деятельности и восстановлению финансового положения. [3]

«Банк – Т» проводил высокорискованную кредитную политику и не создавал адекватных принятым рискам резервов на возможные потери по ссудам. Из-за низкого качества активов, не приносящих достаточный денежный поток, «Банк – Т» не смог обеспечить своевременное исполнение обязательств перед кредиторами. Руководство и собственники Банка не смогли предпринять необходимые меры по нормализации его деятельности. [3]

Пример данных банков наглядно показывает, что нельзя недооценивать риск-менеджмент в банковской деятельности, так как это может привести к плачевным результатам.

Проблема управления банковскими рисками занимает одно из ключевых мест, так как ошибочные действия в этом вопросе могут привести не только к огромным финансовым потерям, но и к закрытию кредитной организации. Каждое банковское учреждение разрабатывают свою собственную стратегию управления рисками таким образом, чтобы использовать все возможности развития банка и в то же время удерживать риски на приемлемом и управляемом уровне.

Однако уровень риска того или иного события постоянно меняется, особенно в современных условиях финансового кризиса, поэтому банку необходимо постоянно заниматься изучением своей позиции на рынке, проводить переоценку риска того или иного события, своих активов и пассивов, отношений с клиентами, и на основе этого изменять свою политику в области управления рисками.

Современный банк не боится риска. Риск рассматривается как один из элементов деятельности, с которым можно и нужно работать и которым можно и нужно управлять.

Для того чтобы предотвратить или снизить уровень риска, в банке должен функционировать специальный отдел по управлению рисками. Цель оценки рисков – выявление соответствия результатов деятельности банка условиям рынка. Подразделение по управлению рисками должно опираться на существующие методики минимизации банковских рисков, а также учитывать опыт зарубежных банковских организаций. Необходимо осуществлять постоянный анализ уровня рисков, тенденцию его изменения, необходимо осуществлять страхование кредита как гарантию на случай неблагоприятных обстоятельств. Не стоит забывать и о хеджировании. Также, нужно стараться находить время на каждого заемщика, чтобы с максимально возможной точностью оценить его способность вернуть средства. Также можно диверсифицировать риски: например, можно предоставлять кредиты большему числу людей, но на меньшие суммы, либо можно предоставлять кредит на консорциональной основе. Также не следует забывать и о сотрудниках. Необходимо постоянно заниматься их обучением и переобучением, что позволит получить более квалифицированный персонал и снизить операционные риски.

Методик снижения банковских рисков множество, и каждый банк должен решить для себя, что является для него наилучшим способом. И вот уже на основе этого необходимо разрабатывать политику управления банковскими рисками, которая, возможно, будет специфична и которая подойдет только этому банку, но которая сможет привести его к успеху.

Литература:

1. Информация о принимаемых рисках, процедурах их оценки, управления рисками и капиталом на 01.01.2015г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.bankuralsib.ru/mediacache/Bank2012/bank/issuer/uralsib/riski/riski_2015-05-29.pdf
2. Риск как объективная экономическая категория банковской деятельности. [Электронный ресурс]. URL: http://studopedia.ru/11_49636_risk-kak-ob-ektivnaya-ekonomicheskaya-kategoriya-bankovskoy-deyatelnosti.html
3. Сергей Бобылев/ТАСС. Три банка потерли лицензии из-за высокорискованной кредитной политики. [Электронный ресурс]. URL: http://www.finmarket.ru/main/article/3873347
4. Система управления операционным риском. [Электронный ресурс]. URL: http://www.riskovik.com/riski/operacionnye/full/36/
5. Система управления рисками. [Электронный ресурс]. URL: https://www.alfabank.by/o_banke/press-center/instrukcija_o_raskrytii_informacii/standarty_raboty_banka/sistema_upravlenija_riskami/
6. Способы снижения операционного риска. [Электронный ресурс]. URL: http://www.riskovik.com/riski/operacionnye/full/38/
7. Управление рисками. [Электронный ресурс]. URL: https://alfabank.ru/about/corporate_governance/risk_management/
8. Управление рисками в России: подготовка к пруденциальному надзору. [Электронный ресурс]. URL: http://raexpert.ru/researches/risk/risk_management-2013/#3

КОРПОРАТИВНАЯ ФОРМА ОРГАНИЗАЦИИ БИЗНЕСА

А. М. Константинова

Россия, Саратов
Саратовский социально-экономический институт
Российского экономического университета им. Плеханова

Аннотация. Статья посвящена одной из самых современных форм организации бизнеса – корпорациям. Показана неоднозначность подхода к данному понятию и приведены несколько различных трактовок. Рассмотрены современные формы корпоративных структур и выделены их наиболее характерные черты.

Abstract. The article is about one of the most modern kind of business organization. The author shows ambiguous approach to this term and gives several examples of its definitions. There is considered actual forms of corporate structures and emphasized its common characteristics.

В результате роста масштабов интеграционных процессов, расширения взаимозависимости предприятий и формирования крупных отраслевых и межотраслевых объединений в 80-90-е годы начала своё развитие теория корпоративного управления. До настоящего времени единого подхода к определению термина "корпорация" выделено не было, но данное понятие встречалось в трудах Дж. Ван Хорна, С.Росса, Г.Б.Клейнера, Дж.Гэлбрейта, Дж.К.Лафта и др.

Корпорация может рассматриваться как:

1. Объединение юридических или физических лиц.
2. Синоним юридического лица.
4. Синоним хозяйственного общества.
5. Объединение, осуществляющее полезную деятельность.
6. Система связей между участниками корпоративных отношений.

Н.В. Сонькин даёт следующее определение корпорации.

Корпорация - это "единый производственно-хозяйственный комплекс, обладающий необходимым для осуществления своей деятельности имуществом, созданный самостоятельными субъектами экономики (гражданами или юридическими лицами) для ведения определённой хозяйственной деятельности и руководства ею, состоящий из наделённых хозяйственной компетенцией и находящихся в устойчивых связях внутрикорпоративных структур и органов управления, один из которых является центром системы"[3]. Для корпораций также характерно наличие общей стратегии, единого метода управления и корпоративной культуры; полный цикл деятельности, начиная от формирования ресурсов и заканчивая реализацией конечного продукта; разнообразие субъектов отношений; достаточно высокая роль внешних институтов; наличие квалифицированных менеджеров [1].

С точки зрения институционалистов, самым значимым элементом корпорации выступает не производственная деятельность, а "пучок контрактов", который, в первую очередь, проявляется в возникновении особой группы участников экономико-правовых отношений в лице акционеров [1].

Наибольшее развитие в России получили корпоративные структуры, действующие в непроизводственных отраслях, а именно: в страховой, финансовой, кредитной отраслях. Несмотря на это, крупнейшими корпорациями России по объёму реализации продукции в 2015 году, согласно информации форума крупнейших компаний России "Эксперт-400", были признаны Газпром, НК "ЛУКойл", НК "Роснефть", Сбербанк России, РЖД, Группа ВТБ, Сургутнефтегаз, АК "Транснефть", Магнит, Российские сети.

Существует множество разнообразных видов корпораций. Например, по виду деятельности выделяют инвестиционные (портфельные) и производственные корпорации. Инвестиционные корпорации – это многопрофильные финансовые холдинги, деятельностью которых является не производство товаров и услуг для внешних покупателей, а продажа и

покупка активов, контроль движения и доходности капитала, управление финансовыми рисками, подбор руководителей. Большинство подобных корпораций зарегистрированы за рубежом и представляют собой объединения компаний разнообразных отраслей, которые связаны только общей собственностью и финансовым управлением. Примером инвестиционных корпораций может служить "Forex Club", xDirect и др.

Производственные корпорации создают и поставляют на рынок товары и услуги, то есть занимаются производственной, маркетинговой и прочими видами деятельности, осуществляемые в период от создания блага до его потребления покупателем.

По форме собственности выделяют государственные, публичные и семейные корпорации. Первые два вида достаточно распространены в экономике России, а семейные корпорации больше характерны для экономик европейских развитых стран.

По масштабу деятельности: локальные, национальные и транснациональные корпорации (ТНК).

В качестве примера приведём одну из наиболее, на наш взгляд, интересных классификаций:

1. Унитарная форма корпорации.
2. Холдинговая форма корпорации.
3. Мультидивизиональная форма корпорации.
4. Сетевая форма корпорации.

Унитарная форма корпорации (у-структура) отличается высоким уровнем централизации и монополией власти топ-менеджмента в отношениях с внешней средой. Такие корпорации зачастую отличаются высоким уровнем бюрократии и избыточной управленческой иерархией. Её характерной чертой также является то, что трудно оценить вклад функциональных подразделений фирмы в прибыль корпорации, что порождает высокую степень риска оппортунистического поведения в управленческом слое. Статус и уровень руководителя определяется размерами возглавляемого им подразделения, и потому он стремится расширить свою сферу управления, при этом не учитывая рентабельность и эффективность принятых решений. Примером унитарной формы может служить ФГУП «Космическая связь».

Холдинговая форма корпорации (х-структура) - это фирма, владеющая контрольными пакетами акций других фирм с целью управления их деятельностью. Механизм контрольного владения акций позволяет осуществлять стратегическое управление подчинёнными компаниями, вместе с тем позволяя им самостоятельно осуществлять краткосрочную политику. Так, данная структура отличается высоким уровнем децентрализации, что позволяет дочерним компаниям самостоятельно гибко реагировать на изменения во внешней среде. Холдинги могут быть образованы как добровольно, так и путём скупки акций других компаний для укрепления позиций на рынке и, соответственно, получения большей прибыли благодаря эффекту масштаба. При создании холдинга решаются следующие задачи:

создание взаимосвязанных производственных и сбытовых цепочек для снижения зависимости от поставщиков и снижения трансакционных издержек, диверсификация, оптимизация управления, снижение рисков и повышение устойчивости бизнеса. Примерами холдингов могут служить "Альфа-групп", "Группа Альянс", "Лукойл" и т.д.

В начале XX века в организационной системе корпораций произошли серьёзные изменения, из-за чего многие холдинги потерпели трансформацию в мультидивизиональные корпорации - М-формы.

По мнению О.Уильямсона, мультидивизиональная форма подразумевает создание полуавтономных производственных подразделений, функционирующих на основе принципа самоокупаемости и сформированную в зависимости от типа продукта, торговой марки или географического признака. Каждый дивизион контролирует отдельный сектор рынка и отвечает за закупки, производство, продажи, маркетинговую политику и выручку. Наличие дивизионов вместо подразделений означает, что в их руках сосредоточены функции принятия оперативных решений, а стратегические решения остаются в руках принципала, который при этом больше не отвлекается на решение рутинных задач. Фирмами-пионерами данного типа являются фирмы-пионеры – «DuPont» и "General Motors".

Корпоративная сетевая структура или (V-форма) возникла к концу XX века, положив конец господству иерархичных структур. Её становлению во многом способствовало развитие ИКТ, поскольку они позволяют без лишних затрат осуществлять быстрое взаимодействие между отдалёнными субъектами [2]. В настоящее время это одна из наиболее перспективных отраслей российского бизнеса, прочно связанная с процессом виртуализации экономики. Она характеризуется установлением контрактных отношений между несколькими предприятиями, которые становятся официальными автономными подразделениями. Все работы, в основном, ведутся внутри сети и при этом не нуждаются в посредниках, благодаря чему значительно сокращаются трансакционные издержки, риск и неопределённость, а влияние внешних ограничений заметно снижено. Кроме того, в рамках сетевой структуры формируются интеллектуальные сети, накапливается высокозначимый интеллектуальный капитал, способствующий созданию активов с высокой степенью специфичности. Особую роль в подобной структуре играет управленческая организация, поскольку она отвечает за интеграцию сети, а также регулирует производство и распределение товаров.

Первые участники в сетевой корпорации отбираются в условиях жёсткой конкуренции, и, как правило, они обладают большим стартовым капиталом, так как им становятся доступны наиболее важные ресурсы "ядра" сети, и в долгосрочном периоде они будут получать большую прибыль от структурных подразделений. Главными ценностями в сетевых корпорациях являются положительная деловая репутация, выполнение обязательств и взаимодоверие между участниками, благодаря чему обеспечивается долгосрочная эффективная сетевая структура с высокой степенью прозрачности отношений и интеграции.

Одним из самых ярких примеров такого рода корпораций выступают такие компании, как Mary Key, Avon, Zepter International, NL International и т.д.

Несмотря на то, что инициатором и разработчиком инновационных товаров чаще всего становятся малые венчурные фирмы, в мировой экономике крупные корпорации играют неоспоримо важную роль, так как именно они обеспечивают финансирование инновационного цикла. Кроме того, они проводят коммерциализацию инноваций и внедряют их в экономику.

Подводя итог, обозначим общие черты крупных корпораций:

1. В большинстве случаев наличие нескольких диверсифицированных компаний, связанных единой цепочкой создания ценностей.
2. Высокая доля рынка. Тенденция к монополизации.
3. Привлечение капитала посредством выпуска ценных бумаг.
5. Стратегическое планирование деятельности.
6. Важная социальная роль.
7. Инновационная деятельность.
8. Развитая корпоративная культура.
9. Влияние репутации на цену акций.

Литература:

1. Институциональная экономика: Учеб. пособие/Под. ред. д-ра экон. наук. Проф. Н.В. Манохиной.-М.: ИНФРА-М, 2014.

2. Коблова Ю.А. Сетевая экономика и траектории институционального развития. Саратов, 2012.

3. Сонькин Н.В. Корпорации: творческие и прикладные проблемы. М.:МВЯШ, 2000.

4. Якутин Ю.В. Интегрированные корпоративные структуры: развитие и эффективность / Ю. В. Якутин. М. : ЗАО Издательский дом, Экономическая газета, 1999.

МОТИВАЦИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЁЖИ: ПРОБЛЕМЫ И ИНСТРУМЕНТЫ УПРАВЛЕНИЯ

Ю. М. Косарева,
Р. Р. Латыпова

Россия, Уфа, Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан

Аннотация. В статье рассматривается проблемы мотивации современной молодежи и очерчиваются пути совершенствования мотивации инструментов, как на макро- так и на микроуровне регулирования.

Abstract. The article considers the problems of today's youth motivation and outlines ways to improve motivation tools both at macro and micro level in the regulation.

Мотивация молодёжи – сложная и важная проблема системы мотивации современной организации. Современные работодатели жалуются на низкую производительность молодёжи и её высокую текучесть. Текучесть кадров в «молодежной» среде и вовсе бьет все рекорды – свыше 45% не задерживаются на рабочем месте и одного года.

Говоря о мотивации молодого поколения граждан Российской Федерации, на наш взгляд, стоит учитывать следующие моменты:

1. каждая мотивация каждого конкретного человека специфична, то есть мотивируется своей индивидуальной комбинацией материальных и нематериальных стимулов;
2. основная структура мотивации индивидуума формируется в дошкольном возрасте до 5 лет [3, С. 122].

Исходя из вышеназванных предположений рассмотрим ситуативные варианты и подходящие им инструменты мотивации трудящейся молодёжи.

Первый вариант. У молодого специалиста есть мотивация к труду и стремление к профессиональному развитию, но нет чёткого осознания выбора пути, то есть в каком направлении и каким образом прикладывать усилия. Прослеживается яркая тенденция к групповому влиянию в выборе пути. Имеется завышенная самооценка и завышенные ожидания (эффект Ирвина и т.п.). Тогда мотивация будет носить четко конкретизирующий характер с элементами рационализации, при этом конкретизация должна проводиться специфично. Так, задав совершенно конкретную карьерную цель молодому специалисту, например, определив в качестве конкретной желаемой должности должность заместителя начальника финансового управления в ОАО «Таргин», выпускник может столкнуться, с одной стороны, с непреодолимыми трудностями в её достижении, с другой стороны, с возможным разочарованием в случае её достижения. Более того, в момент первоначального карьерного старта бывает весьма затруднительно определиться с достижимостью и, самое главное, с желаемостью того или иного варианта трудового пути.

Для более эффективного решения таких задач необходимо объединить принципы конкретности и значимости определения цели. Под принципом конкретности здесь следует понимать соответствие желаемого рабочего места совокупности всех экономических, социальных и психологических параметров внутренней потребности потенциального молодого работника. Действительно, выбирая место приложения своего трудового потенциала, удовлетворённость человека от труда, естественно, не попадает в единственную зависимость от заработной платы. Это мы знаем и от классиков теорий мотивации. Для человека в работе важен не один, а целый ряд параметров, материальных, таких как удобное и красивое рабочее место, путевки в детский сад или в санаторий, оплата связи, и нематериальных,

связанных с психологическим климатом в коллективе, привязанностью к его членам, с отношением начальства, месторасположением и статусностью учреждения, удаленностью от дома и др. Так легко увидеть, что исконная характеристика рабочей силы есть зависимость сотрудника от окружающей обстановки. Известный представитель экономической школы А.Маршалл справедливо писал, что продавцу кирпича совершенно все равно, где используется его товар – при постройке дворца или канализации, чего нельзя сказать о работнике [5, С. 248]. Чтобы молодой человек был мотивирован на производительный труд, мало сойтись в цене его зарплаты, ведь для работника будут важны и другие факторы: и место расположения, и окружение, и престиж выполняемой деятельности и целый комплекс других социально-психологических параметров, присущих только этому конкретному работнику.

В качестве примера мотивационного инструмента конкретизации и рационализации ожиданий можно привести подход, реализуемый в течении пяти лет в тренинговой работе с молодёжью У.А. Назаровой [6, С. 74-76]. Это анкетный метод анализа трудовой среды, анкета и методика которого представлена ниже (Таблица 1).

Таблица 1. Анализ карьерных ожиданий

Уважаемый респондент! На против каждого параметра рабочего выберете из трёх вариантов тот, который в наибольшей степени, на Ваш взгляд, соответствует состоянию Вашего нынешнего места работы. После заполнения охарактеризуйте Ваш выбор как «Б» - «благо», или «З» - «затрата» или 0 согласно инструкции и подведите баланс в самой нижней строчке (Б-З = ??)

	Параметры рабочего места	Описание	Благо/ Затрата
1	Заработная плата	1. От минимальной до средней по территории (городу, иному населённому пункту) 2. Средняя по данной территории 3. Выше чем средняя по данной территории	
2	График работы, в том числе отпуск и командировки	1. Усложнённый график работы (сверхурочная работа, жёстко регламентированные перерывы, длительные напряжённые командировки, ограничения в отпуске и т.п.) 2. Нормальный график работы (строго по Трудовому Кодексу) 3. Облегчённый график работы (гибкий график, свобода использования рабочего времени, командировки в соответствии с желанием, удлиненный отпуск, отпуск в удобное время и т.п.)	
3	Условия труда, окружающая обстановка	1. Усложнённые условия труда (подвижной, разъездной характер, вредность, тяжесть и т.д.) 2. Нормальные условия труда (рабочее место с нормальными условиями труда) 3. Благоприятные условия (отдельное рабочее место, кофе-машина, отдельная оргтехника, красивое место работы, личный секретарь, водитель и т.п.)	
4	Социальные	1. Отсутствие;	

	гарантии	2. По Трудовому Кодексу; 3. Выше ТК (санаторий, выплаты на рождения детей, финансирование спорта, отдыха, лечения и т.п.)	
5	Карьерные возможности	1. Отсутствие; 2. Раз в 10 лет повышение на одну управленческую позицию 3. Чаще чем раз в 10 лет повышение на одну управленческую позицию	
6	Место расположения	1. Не важно, в том числе отдалённые районы и района крайнего севера; 2. Город настоящего проживания; 3. Удобный район города настоящего проживания, столичный центр, статусный населённый пункт в России или за рубежом	
7	Морально-психол. климат в коллективе (степень благоприятности):	1. Низкая 2. Средняя, 3. Высокая,	
8	Стабильность занятости (степень стабильности:	1. Низкая 2. Средняя, 3. Высокая,	
9	Рабочая нагрузка	1. Высокая, 2. Средняя, 3. Низкая	
10	Социальные контакты (возможность общения):	1. Низкая 2. Средняя, 3. Высокая,	
11	Степень ответственности	1. Высокая, 2. Средняя, 3. Низкая	
12	Возможность творчества	1. Низкая 2. Средняя, 3. Высокая,	
13	Статусность работы, положение в обществе	1. Низкая, 2. Средняя, 3. Высокая	
14	Возможность профессионального роста	1. Низкая 2. Средняя, 3. Высокая,	

Анкета Назаровой У.А. разработана, в первую очередь, для безработных и выпускников учебных заведений, впервые приступающие к трудовой деятельности. После заполнения таблицы респондент проводит то самый процесс «рационализации», осмысления, то есть проверяет описанное желаемое им и только им рабочее место на соответствие принципа «достижимость». В данном случае молодой выпускник классифицирует обозначенные требования либо как «блага» (в случае, если выбрал цифру 3),

либо как «затраты» (если выбрал цифру 1), либо это будет нейтральная позиция (в случае 0). Так, если статусность и престиж желаемого рабочего места достаточно высока (например, государственная служба, корпоративный центр нефтяной компании), то это будет классифицироваться им как «благо». Если выпускник готов на работу с более низким статусом, например, продавцом или рабочим, то тогда это для него «затрата». Если выбран средний статус, например, он хочет замещать должность юриста, то это нейтральный или нулевой выбор.

После анкетирования респондент получает представление о соотношении «благ» и «затрат» желаемого им рабочего места. Если человек выбирает гораздо большое количество параметров с классификацией «блага», то он либо самый лучший в своей профессии, высококвалифицированный работник, представляющий особую ценность для работодателя, либо претендует на очень редкое рабочее место, либо просто идеалист или в его ответах были неточности. Если человек столкнулся с превышением «затрат» над «благами», то это значит, скорее всего, что его рабочее место дисгармонично, не сбалансировано с его внутренними ожиданиями, отрицательно направленно, и в таком случае респонденту стоит задуматься о необходимости пересмотра своего карьерного пути [6, С. 74-76]. В любом случае, рекомендуем данный анализ «благо»-«затрата» использовать для мотивации современной молодёжи как до, так и после выбора рабочего места.

Второй вариант. Более сложный вариант для людей, у которых снижена мотивация и они лишены внутренних побудителей к эффективному труду. Именно о таких людях более 50 лет назад говорил в своей теории трудовой мотивации Дуглас МакГрегор, которая была опубликована в 1964 году в работе “Человеческая сторона предприятия» [10, С. 32]. Анализируя деятельность менеджеров, МакГрегор заметил у них одну особенность: одни из них всегда достигают успеха, а другие никогда. И причина тому, по мнению МакГрегора, кроется в приемах мотивации. Причем, самое важное заключается в том, как представляет менеджер отношение работников к труду. Он сформулировал и обосновал две противоположные теории, два основных подхода к пониманию природы человека в практике управления - “Теорию Х” и “Теорию У”, а также практические рекомендации для их применения. Теория Дугласа МакГрегора двухфакторная.

Согласно “Теории Х”, средний работник:

– не любит трудиться и склонен постоянно уклоняться от работы;

– нуждается в принуждении к трудовой деятельности средствами принуждения, поощрения;

– избегает инициативы и предпочитает, чтобы им руководили.

“Теория Х” созвучна с традиционными взглядами предпринимателей и управляющих. Но МакГрегор отмечает, что люди не таковы и им от природы свойственны иные качества: в условиях современного производства работник стремится к независимости, ответственности, росту. А старые

методы управления убивают инициативу и порождают у работников только страх, депрессию, активное недовольство, потерю интереса к работе, снижение выработки, конфликты и, как следствие, уход с работы.

Для повышения производительность труда на предприятии руководителям следует опираться на мотивационные внутренние пружины человека, признав положения “Теории У”:

– труд, физический и умственный, естественны для человека как отдых;

– внешний контроль, командование, прямое принуждение или угроза наказания не являются определяющими в трудовой активности основной массы, являются далеко не самыми лучшими способами управления, более того сотрудник способен за счет собственной внутренней дисциплины и мотивации продвигаться к цели, в которой он заинтересован;

– прилагаемые человеком усилия к достижению цели пропорциональны ожидаемому вознаграждению, более того, достижение цели само по себе является внутренней наградой, самореализация рассматривается как одна из высших форм социальных потребностей человека;

– сотрудник не только принимает на себя ответственность, но и стремится к ней;

– большинство людей имеют способность к высокой степени воображения, изобретательности и творчеству;

– в условиях современного производства интеллектуальные резервы человека используются лишь частично, так как классические методы управления вынуждают человека к выполнению простых или ограниченных операций, сдерживают, а порой даже мешают развитию чувства ответственности, поощряют пассивность, лишают работу ее содержания.

Несмотря на то, что “Теория У” оформилась до своего современного вида еще в 60-е годы прошлого века, она поностью отвечает царящим ныне взглядам управленцев на поведение людей. Вынужены с сожалением констатировать, что в настоящее время работодатели всё чаще и чаще указывают на низкое качество рабочей силы, особенно в молодёжном сегменте рынка труда. По мнению работодателей, выступающих на открытых площадках Республики Башкортостан, излишняя амбициозность в сочетании с глубокой внутреннею пассивностью и отсутствием внутренней мотивации к трудовой деятельности современной молодёжи тормозит рост производительности труда и, как следствие, заработной платы. Об этом справедливо пишет профессор Института бизнеса и делового администрирования РАНХиГС Кочеткова А.: «Поколение Y российского образца росло в семьях, где родители всеми силами старались создать тепличные условия. В этой среде появился пласт молодёжи, не способной принимать жизнь, как она есть, требующей угождения и даже услужения себе. Так сложилась базовая установка игреков: не напрягаться, которая часто соседствует с сильным эгокомплексом даже изначально игреки

предложения о найме воспринимают буквально: их пригласили – значит, работодатель должен испытывать заведомую благодарность и создать им тепличные условия» [2, С. 66-69].

В соответствии с теорией Y, в случае когда у молодых людей почти полностью сведена к минимуму мотивация к труду и саморазвитию, инструментарий мотивации будет состоять из следующих групп:

1. различные мотивационные тренинги по методике регресса до пяти лет, способные скорректировать мотивационную картину, это игры с фантастической реальностью, объясняшки, угадайки и т.п. Если же ребёнок в возрасте до 5 лет, тогда можно использовать германский опыт и напрямую использовать такие инструменты, как «Дом маленьких исследователей» [3, С. 45].

2. воздействие авторитетом и давлением группы: молодёжные форумы, школы по саморазвитию, встречи с молодёжью значимых лиц и признанных авторитетов, тренинги профориентации и социальной адаптации и т.п.

3. вовлечение, основанное на постепенном привыкании человека к параметрам трудовой среды: стажировки и производственные практики, дуальное обучение, неделя открытых дверей на предприятий по опыту немецких коллег, олимпиада мастерства в рабочих профессиях World skills и т.п.

Кроме того, непосредственно в организации можно реализовать множество мотивационных инструментов, вопрос только в грамотности и системности работы служб персонала. Следовательно, качественная подготовка HR-специалистов – важнейшее направление в решении задач мотивации современной молодёжи.

Литература:

1. Иванова Л.Х., Назарова У.А. Профориентация – профилактика “болезни” рынка труда/ Экономика и управление: научно-практический журнал. – Уфа, № 1 (117), 2014.
2. Кочеткова А. Минус игрек//Бизнес журнал, №2(160), 2014.
3. Кулагина И.Ю. Возрастная психология: развитие ребенка от рождения до 17 лет: учебное пособие. – Москва: УРАО, 1997.
4. Лебедева Н. Правила постановки целей//Кадровое дело, № 14, 2004.
5. Маршалл А. Принципы экономической науки, т.I.- III - М.: Издательская группа "Прогресс", 1993.
6. Назарова У.А. Технология карьерного целеполагания// Служба занятости, №1-2, 2015. С. 74-76.
7. Пескова, Д.Р. Наемный работник и коммерческая тайна // Человек и труд. – 2011. – № 8. – С. 43-45.
8. Пескова Д.Р., Махмутов А.Х. Миграционные проблемы современной России // Проблемы востоковедения – 2014. – № 2. – С. 28-35.
9. Ричи Ш. Управление мотивацией: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Управление персоналом», «Менеджмент организации», «Психология» / Ш. Ричи, П. Мартин; пер. с англ. [Е.Э. Лалаян]; под ред. Е.А. Климова. – М.:ЮНИТИ-ДАНА, 2009.
10. Шелдрейк Дж. Дуглас МакГрегор и человеческая сторона предприятия / Дж. Шелдрейк. – Мсква, 2008.

11. Щербатых Ю.В. Психология предпринимательства и бизнеса: Учебное пособие. – СПб.: Питер, 2008.
12. Экономическая психология : учеб.-метод. комплекс / сост. Г.М. Россинская. – Уфа: РИО БАГСУ, 2008.
13. Электронный ресурс: Вишневская Н.Г. Отчёт по социологическому исследованию «Занятость и трудоустройство молодых специалистов: мнение работодателей»// https://docviewer.yandex.ru/?url=ya-disk

ТУРИЗМ КАК СФЕРА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

А. У. Кудакаева

Россия, Уфа, Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан

Аннотация. Предпринимательская деятельность в туризме специфична и существенно отличается от предпринимательской деятельности других отраслей. В сфере туризма предпринимательство имеет немаловажное положение и оказывает влияние на такие отрасли экономики, как транспорт и связь, производство товаров народного потребления, сельское хозяйство, строительство и другие. Предпринимательство – своеобразный стабилизатор социально-экономического развития.

Abstract. Business activity in tourism is specific and significantly differs from business activity of other branches. In the sphere of tourism business has important situation and exerts impact on such branches of economy as transport and communication, production of consumer goods, agriculture, construction, and others. Business – a peculiar stabilizer of social and economic development.

На сегодняшний день ни одна из существующих наук не может полностью и исчерпывающим образом охарактеризовать туризм как объект собственных исследований и ни один из существующих социально-экономических институтов не в состоянии самостоятельно решить комплекс проблем туризма. [3] Поэтому принято рассматривать туризм как социально-экономическое явление. В соответствии с определением, разработанным Международной ассоциацией научных экспертов в области туризма, туризм как социально-экономическая система есть совокупность отношений, связей и явлений, возникающих во время перемещения и пребывания людей в местах, отличных от их постоянного места проживания и не связанных с их трудовой деятельностью. [10]

Для четного понимания туризма, как сферы предпринимательской деятельности, необходимо обратиться к истокам формирования такого явления как туризм.

Самыми первыми предпринимателями в сфере организации поездок стали торговцы. Они постоянно передвигались с места на место в поисках уникальных товаров и новых рынков сбыта. Чуть позже они стали организовывать выезды для желающих увидеть новые края, но уже не с целью покупки товаров для перепродажи, а для получения новых знаний, совершения религиозных обрядов, оздоровления и т.д. Считается, что римляне являются родоначальниками туристских поездок с целью отдыха и лечения. Во времена античного Рима уже существовали различные формы организации поездок обслуживания путешественников, создавалась инфраструктура, способствовавшая успешному перемещению из одного места в другое. [3]

При прошествии многих веков, основные цели путешественников остались неизменными. Но усложнилась и модифицировалась суть понятия предпринимательства в туризме.

Предпринимательская деятельность по оказанию туристических услуг на современном этапе развития общества является одним из самых динамичных секторов, как для национальной, так и мировой экономики. Развитие туризма и туристических услуг позволяет реализовать права на отдых, охрану здоровья, свободу передвижения, оказывает влияние на сохранение историко-культурного наследия, на оздоровление и охрану окружающей среды. В соответствии с действующим законодательством предпринимательская деятельность в сфере туризма определяется как туристическая деятельность, а также деятельность по экскурсионному обслуживанию.

Предпринимательская деятельность по оказанию туристических услуг является сферой туризма, так как ФЗ “Об основах туристической деятельности в РФ” понятие «туризм» определяет, как туристическое путешествие, а также деятельность юридических лиц, физических лиц, в том числе индивидуальных предпринимателей, по его организации.

Несмотря на законодательное закрепление данного понятия, вопрос о правовой природе предпринимательства в науке является дискуссионным. В литературе встречаются различные трактовки понятия предпринимательской деятельности. В числе определяющих признаков назывались: самостоятельность, инициативность, наличие риска, направленность на получение прибыли.

Одним из первых ученых, который обосновал положение, что туристическая деятельность – это предпринимательская деятельность является В.И. Зорин.

Предпринимательская деятельность в туристской сфере является особым видом экономической активности, которая основана на самостоятельной инициативе, ответственности и инновационной идее в определенных социально-экономических условиях, которые определяют соответствующий режим деятельности субъектов туристского бизнеса. [10]

По мнению Ю.В. Темного предпринимательская сфера туристической деятельности представляет собой сферу (пространство), в центре которой

находится предприниматель, осуществляющий туристическую деятельность, и которая дает ему (предпринимателю) возможность свободно перемещаться (двигаться) в любом ее направлении, говоря иначе – реализовать экономическую свободу. [10]

Международная ассоциация научных экспертов в области туризма характеризует туризм как социально-экономическую систему, которая представляет собой комплекс взаимоотношений, возникающих в процессе передвижения и временного пребывания человека на территории, где он не занимается трудовой деятельностью и не проживает постоянно.

Одними из важнейших действующих лиц в сфере туризма являются туристские предприятия.

На сегодняшний день можно выделить две категории организаций, которые составляют основу функционирования туризма:

- туристская индустрия,
- государственные и общественные структуры.

Под туристкой индустрией понимается совокупность всех предприятий, создающих материально-техническую базу туризма и осваивающих туристские ресурсы, для обеспечения процесса производства, распределения, обмена и потребления туристских услуг. В категорию туристкой индустрии относят:

- туристские предприятия (туроператорские и турагентские компании), обеспечивающие формирование, продвижение и реализацию туристического продукта, и созданные исключительно для туризма.
- производители туристских услуг (средства размещения и питания, транспортные компании и т.д.). Оказание услуг для туристов для этой категории предприятий является одним из основных направлений деятельности, но не всегда определяющей.
- предприятия, занимающиеся представлением услуг, обслуживающие всех жителей туристского региона (культурно-просветительские учреждения, медицинские организации, страховые компании, пункты связи, торговля и т.д.).

Помимо предприятий, формирующих туристскую индустрию, не маловажную роль играют государственные и общественные структуры, цель которых определение и реализация туристкой политики на местном, региональное и национальном уровне. Это выражается в обеспечении безопасности, сохранение и создание объектов туристического показа, формирование доступной инфраструктуры, а так же в формировании и закреплении имиджа территории как благоприятной для посещения туристами.

Только при согласованности и взаимодействии государственных структур и туристкой индустрии возможно рациональное использование туристических ресурсов и предоставление качественного обслуживания туристам. [7]

Если рассмотреть функционирование туристического бизнеса подробнее, то его направления возможно сформулировать следующим образом.

Туроператоры (производственное предпринимательство) – предоставление услуги и продвижение её на рынке: организация туристических маршрутов, экскурсий, согласование с контрагентами, предоставляющими размещение, условия проживания клиентов и тому подобное.

Туристические агентства (смешанный вид, консультативная, коммерческая, посредническая деятельности) – консультации клиентов, начальная подготовка и продажа туристических услуг (туры, билеты, страховые услуги, помощь в оформлении и получении виз и так далее) клиенту, последующее сопровождение получателя услуги в процессе получения.

Предпринимательство в отрасли гостеприимства – контрагенты, оказывающие своим клиентам, в число которых входят и туристы, услуги по: перевозке путешествующих лиц (транспортные организации), по размещению (гостиницы, хостелы, кемпинги); по питанию (кафе, рестораны); по информационному обслуживанию (экскурсоводы, переводчики); по производству и реализации товаров сувенирного назначения. [2]

Так, анализируя статистику Ростуризма за последние 5 лет по количеству компании, включенных в Единый Федеральный реестр туроператоров, следует отметить, что на протяжении 5 лет на рынке количество туроператорских компаний держится примерно на одном уровне. Но в структуре есть заметная тенденция к переходу от международного въездного и выездного туризма на внутренний. Это говорит о привлекательности туротрасли для предпринимателей, готовых заниматься формированием и продвижением турпродукта по территории Российской Федерации.

Таблица 1. Количество туроператоров, зарегистрированных в ЕФР, за 5 лет

Год	Количество туроператоров в ЕФР	Внутренний туризм	Международный въездной и выездной туризм	Международный въездной туризм
2010	4593	1858	2169	566
2011	4718	1833	2885	656
2012	4685	1889	2796	580
2013	4608	2421	2187	225
2014	4275	2626	1649	161

Республика Башкортостан, являясь одним из уникальных регионов России, обладает огромным природным и историко-культурным потенциалом, а также располагает практически всеми видами базовой инфраструктуры туристской отрасли. [5]

Так, анализируя количество туроператоров по субъектам РФ можно выявить регионы, которые привлекательны для предпринимательской деятельности. Бесспорные лидеры в г. Москва (1229 ТО) и г. Санкт-

Петербург (761). Но стоит отметить, что в сведениях Росстуризма указывается юридический адрес регистрации, а не место функционирования. Поэтому цифры по обоим столицам не совсем корректны для сравнивания, но общая тенденция о привлекательности туротрасли в этих городах для предпринимательства очевидна.

Проанализировав Единый Федеральный реестр туроператоров РФ [4], Республика Башкортостан находится по показателям (37 туроператоров) ниже середины. Данный показатель говорит о недостаточной привлекательности Республики как туристкой территории, что тормозит вхождение бизнеса в эту сферу.

Выход на траекторию устойчивого развития предпринимательства в сфере туризма связан с рядом условий. Во-первых, необходимо создание благоприятной предпринимательской среды. Это важнейшая инициатива, которую может предпринять любая территория в целях устойчивого развития туризма, но это предполагает адекватное представление о причинах, сдерживающих развитие предпринимательства. Органы местного самоуправления обладают статусными возможностями для содействия развитию предпринимательства, но осуществление управленческих воздействий может быть целесообразным только на основе объективной информации. Одним из инструментов формирования хозяйственной политики местного самоуправления в сфере туризма может стать постоянно действующий координационный совет по развитию и поддержке предпринимательства при главе администрации территории. Непосредственный контакт с лицами, которые на практике реализуют политику развития предпринимательства и от кого зависит ее осуществление, позволяет оперативно решать местные проблемы, выявлять позитивные и негативные процессы, эффективно формировать региональную и местную политику устойчивого развития туризма. Особую значимость имеет активная позиция местной администрации, которая особое внимание уделяет малому бизнесу, поскольку возможности для его функционирования являются базовым элементом устойчивого развития сферы туризма.

Литература:

1. Федеральный закон "Об основах туристской деятельности в Российской Федерации" от 24.11.1996 № 132-ФЗ.Гомилевская Г.А Организация предпринимательской деятельности в туризме и гостиничном хозяйстве: Учебное пособие к дисциплине «Организация предпринимательской деятельности в туризме и гостиничном хозяйстве» / Г.А. Гомилевская – К.: Первый луч, 2008. – 146 с.

2. Виды предпринимательства в туризме // http://turism.ws/: сайт Turism.WS — все про туризм и путешествия. - 2016. - URL: http://turism.ws/vidy-predprinimatelstva-v-turizme/ (дата обращения: 25.03.2016)

3. Зорин И.В., Каверина Т.П., Квартальнов В.А. Туризм как вид деятельности // Учебник. М.: Финансы и статистика. 2005. – 288с.

4. Единый федеральный реестр туроператоров // http://www.russiatourism.ru : Сайт Федерального Агентства по туризму. - 2016. - URL: http://www.russiatourism.ru/contents/deyatelnost/gosudarstvennye-uslugi/edinyy-federalnyy-reestr-turoperatorov/ (дата обращения: 25.03.2016)

5. Кондратьева Г.А. Конкурентоспособность как основной фактор выживания и развития республиканского производителя и торговли в рыночных условиях в преддверии вступления России в ВТО // Экономическая безопасность агробизнеса в преддверии вступления России в ВТО: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. 28-30 апреля 2005 года, г. Уфа/ Башкирский институт переподготовки и повышения квалификации агропромышленного комплекса. – Уфа: БИППКК АПК: Информреклама, 2005. Ч.1.- 260 с.

6. Краткая аналитическая информация о развитии туристского рынка Башкортостана // tourism.bashkortostan.ru: сайт Госкомитета по предпринимательству в туризму РБ . – 2016. - URL: https://tourism.bashkortostan.ru/ documents/149052/ (дата обращения: 09.03.2016)

7. Лойко О.Т. Туризм и гостиничное хозяйство // http://tourlib.net/: Туристическая библиотека. - 2016. - URL: http://tourlib.net/books_tourism/lojko1-2.htm (дата обращения: 25.03.2016)

8. Пескова, Д.Р. Коммерческая тайна в системе управления конкурентоспособностью предпринимательских структур / Д.Р. Пескова // European Social Science Journal. – 2011. – № 2 (5). – С. 331-337.

9. Пескова, Д.Р. Коммерческая тайна. О критерии эффективности коммерческой тайны / Д.Р. Пескова // Российское предпринимательство. – 2009. – № 6 (1). – С. 35-41.

10. Стратегическое планирование предпринимательской деятельности в туристской сфере Санкт-Петербурга // economy-lib.com: Экономическая библиотека научных работ. - 2016. -URL:http://economy-lib.com/strategicheskoe-planirovanie-predprinimatelskoy-deyatelnosti-v-turistskoy-sfere-sankt-peterburga (дата обращения: 25.03.2016)

ТЕХНОГЕННАЯ ЭКОНОМИКА, ЕЕ РАЗНОВИДНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ

И. О. Кузин

Россия, Саратов

Аннотация. Современные экологические проблемы в известной степени являются следствием отставания экономической мысли. Ни классики экономической науки А. Смит и К. Рикардо, ни последующие экономические теоретики, включая К. Маркса, Д. Кейнси, А. Маршалла, не придавали значения экологическим ограничениям в экономическом развитии. Природа в их учениях — лишь неисчерпаемый источник ресурсов, которые можно и нужно неограниченно эксплуатировать, не задумываясь над последствиями. Таким образом, сложившийся тип развития современной экономики можно охарактеризовать как природоразрушающий (природоемкий), техногенный, основанный на использовании средств производства, созданных без учета экологических ограничений. Такой тип экономики приводит к быстрому истощению не возобновляемых ресурсов (полезных ископаемых) и сверх эксплуатации возобновляемых ресурсов со скоростью, превышающей возможности их естественного воспроизводства. Техногенная экономика порождает деградацию биосферы и загрязнение ОС в результате хозяйственной деятельности человека. Экономика — наука о грамотном

ведении домашнего хозяйства (независимо от размеров «дома»), и ее главная цель — получение максимальной прибыли, а, значит, извлечение из природы все большего количества ресурсов. Экология же ставит основной своей задачей экономию природных ресурсов, их сохранение. Таким образом, экономика и экология имеют противоположные цели. Техногенная модель экономики подразумевает абсолютный диктат экономики. Этот тип экономического развития реализуется в двух вариантах: в виде модели фронтальной экономики и в виде концепции охраны окружающей среды (ООС).

Abstract. Modern ecological problems are to some extent a consequence of the backlog of economic thought. Neither classical economics Adam Smith and Ricardo K., nor the subsequent economic theorists, including Karl Marx, D. Keynes, Alfred Marshall, did not attach importance to environmental restrictions on economic development. Nature in their teachings - only an inexhaustible source of resources that can and should operate indefinitely, without regard for the consequences. Thus, the prevailing type of development of the modern economy can be described as prirodorazrushayuschy (environmental capacity), man-made, based on the use of means of production, created without taking into account environmental constraints. This type of economy leads to a rapid depletion of non-renewable resources (minerals) and the over-exploitation of renewable resources at a rate that exceeds their natural reproduction. Technogenic economy generates degradation of the biosphere and environmental pollution as a result of human activities. Economics - the science of proper housekeeping (regardless of the size of "home"), and its main objective - to maximize profits, and thus extract from nature all the more resources. Ecology also puts its main task of saving natural resources and their conservation. Thus, the economy and the environment have opposite goals. Techno economic model implies an absolute dictatorship of the economy. This type of economic development is realized in two versions: as a model of the front of the economy and as a concept of environmental protection (EP).

Современные экологические проблемы в известной степени являются следствием отставания экономической мысли. Ни классики экономической науки А. Смит и К. Рикардо , ни последующие экономические теоретики, включая К. Маркса , Д. Кейнси , А. Маршалла , не придавали значения экологическим ограничениям в экономическом развитии. Природа в их учениях — лишь неисчерпаемый источник ресурсов, которые можно и нужно неограниченно эксплуатировать, не задумываясь над последствиями. Таким образом, сложившийся тип развития современной экономики можно охарактеризовать как природоразрушающий (природоемкий), техногенный, основанный на использовании средств производства, созданных без учета экологических ограничений. Такой тип экономики приводит к быстрому истощению невозобновляемых ресурсов (полезных ископаемых) и

сверхэксплуатации возобновляемых ресурсов со скоростью, превышающей возможности их естественного воспроизводства.

Техногенная экономика порождает деградацию биосферы и загрязнение ОС в результате хозяйственной деятельности человека. Экономика — наука о грамотном ведении домашнего хозяйства (независимо от размеров «дома»), и ее главная цель — получение максимальной прибыли, а, значит, извлечение из природы все большего количества ресурсов. Экология же ставит основной своей задачей экономию природных ресурсов, их сохранение. Таким образом, экономика и экология имеют противоположные цели.

Техногенная модель экономики подразумевает абсолютный диктат экономики. Этот тип экономического развития реализуется в двух вариантах: в виде модели фронтальной экономики и в виде концепции охраны окружающей среды (ООС).

Фронтальная экономика в качестве основных факторов своего развития рассматривает только труд и капитал, игнорируя обратные связи между экономическим развитием и деградацией природы. Цель такой экономической модели определяется печально известной фразой И.В. Мичурина , прекрасного практика-селекционера, но, увы, никуда не годного мыслителя: «Мы не можем ждать милостей от природы, взять их у нее — вот наша задача». Справедливости ради следует сказать, что брали, не ожидая милостей, не только в нашем Отечестве и не только последователи Мичурина. В США, где о Мичурине вряд ли слышали, описанный тип фронтальной экономики назвали «ковбойским» (большие территории, неограниченные ресурсы, дешевая рабочая сила). Результат — сведенные на огромных территориях леса, грязные реки и моря. Не стали исключением страны Европы и Япония .

В 1972 г. в Стокгольме состоялась первая Международная Конференция ООН по ООС. И хотя ее решения имели во многом декларативный, рекомендательный характер, эпоха фронтальной экономики закончилась, началось осуществление новой для мирового сообщества концепции — охраны окружающей среды (но, заметим, в рамках все той же техногенной экономики), т.е. на экологические проблемы обратили внимание, но приоритет отдавался по-прежнему экономике.

Техногенная экономика в обоих своих вариантах имеет существенные ограничения, которые можно разделить на три группы: экологические, экономические и социальные.

Экологические ограничения :

- загрязнение ОС (земель, Мирового океана и пресноводных источников, атмосферы) сбросами отходов;
- возникновение проблемы захоронения отходов;
- исчерпание невозобновляемых ресурсов и связанная с ним в перспективе нехватка полезных ископаемых;

- истощение возобновляемых ресурсов, касающееся, прежде всего, лесов, почв и рыбных запасов;
- дефицит питьевой воды;
- деградация биосферы, вызванная всеми перечисленными факторами.

Экономические ограничения связаны с необходимостью увеличения капиталовложений в природоэксплуатирующие отрасли, причем эффективность этих отраслей продолжает падать, в связи с чем возрастает соотношение выхода продукции к затраченным средствам, и для поддержания даже прежнего уровня этого соотношения требуются все большие затраты.

Социальные ограничения , являющиеся следствием экологических, связаны с ухудшением здоровья населения и связанной с этим деградацией генофонда, что порождает новые национальные и миграционные процессы. Появилась проблема экологических беженцев — людей, покинувших прежнее место жительства в связи с резким ухудшением там экологической ситуации. Самым ярким примером являются люди, пострадавшие в результате Чернобыльской аварии, но в последнее десятилетие появились экологические беженцы из Челябинской области , с Кольского полуострова , из Норильского промышленного района .

Экстерналии, их классификация

Экстерналии – это воздействующие на природу внешние эффекты (или последствия) хозяйственной деятельности человека. В подавляющем большинстве случаев эти последствия негативны: загрязнение воздуха, воды, почвы, деградация биосферы в целом. Экстерналии непосредственно не сказываются на экономическом положении виновников, заинтересованных лишь в минимизации своих внутренних издержек производства, а внешние, экстернальные, издержки их обычно не интересуют. Эти внешние издержки, как правило, несут другие.

Приведем пример: на берегу реки расположен комбинат, выпускающий, допустим, моющие средства. Он не располагает мощными очистными сооружениями, потому сбрасывает в реку плохо очищенные сточные воды. Ниже по течению находится предприятие пищевой промышленности, которому для производства необходима вода высокой степени очистки, а еще ниже — жилой поселок, обязанный снабжать жителей чистой питьевой водой. Пищевики и коммунальщики вынуждены перед употреблением обеспечить дополнительную очистку воды, которую загрязнил химический комбинат, т.е. нести экстернальные издержки в интересах общества (социальные издержки), а производитель моющих средств выпускает свою продукцию при минимальных природоохранных издержках.

Индустриальная и постиндустриальная пирамиды

Индустриальная пирамида — это модель экономического развития в рамках техногенной экономики.

Если построить диаграмму относительного вклада в экономику нашей страны различных отраслей (модель «слоеного пирога»), то у индустриальной пирамиды будет массивное мощное основание, которое дают природоэксплуатирующие отрасли хозяйства: горнодобывающая, лесная, сельское хозяйство и рыболовство. Во второй, менее массивный «слой» дают вклад отрасли первичной переработки сырья: производство металлов (сталелитейная и цветная металлургия), тканей, электроэнергии, консервов, деревообрабатывающая, мясная, молочная, мукомольная, кожевенная, и др. отрасли. Третий, еще менее массивный «слой» образуют отрасли вторичной переработки сырья: производство проката, обуви, одежды, бумаги, предметов первой необходимости; наконец, в четвертый, самый «легкий слой» индустриальной пирамиды дают вклад машиностроение, наукоемкие технологии, производство сложных услуг (например, создание компьютерных программ для различных технологических процессов). Описанная модель индустриальной экономики характерна для России.

Однако чем менее массивно основание пирамиды и шире ее верх, тем эффективнее работает экономика. Диаграмма «перевернутой пирамиды» с узким низом и широким верхом — это модель постиндустриальной экономики. Самым ярким примером страны, которой за несколько десятилетий удалось «перевернуть пирамиду», является Япония . Имея весьма скудные природные ресурсы, она после второй мировой войны была вынуждена развивать наукоемкие технологии, и добилась в этом блестящих успехов.

Все изложенное говорит о том, что России необходимо изменить экономику на макроуровне, осуществить ее структурную перестройку, перейти от индустриальной к постиндустриальной пирамиде , т.е. «перевернуть пирамиду», или перейти от преобладания природоэксплуатирующих отраслей в экономике к доминированию наукоемких производств и технологий.

К концу XX в. стало ясно, что нужен принципиально новый подход в мировой экономике, направленный на сохранение биосферы. Таким подходом стала «Концепция устойчивого экономического развития».

Концепция устойчивого экономического развития, ее критерии

«Концепция устойчивого экономического развития» была принята на 2-й Международной Конференции ООН по ООС, состоявшейся в 1992 г. в Рио-де-Жанейро. Эта Концепция ознаменовала новую ступень в развитии мировой экономики, учитывающей экологические требования, и пришла на смену техногенной экономике. На первый взгляд, ее главная идея и основные могут показаться тривиальными, но по существу они означают коренную перестройку всей мировой экономики.

Главная идея Концепции — вести мировое хозяйство так, чтобы не вредить следующим поколениям. Наши предки оставляли своим детям чистую здоровую планету не потому, что были настолько сознательными и гуманными, а потому, что их было мало. Поколение, родившееся в первой

половине XX в. и осуществившее НТР , одновременно привело биосферу в состояние глубокого экологического кризиса . Живущие сейчас и активно действующие наши современники должны по возможности исправить ошибки своих родителей и оставить потомкам Землю, пригодную для нормальной жизни, а не для выживания на ней.

Главными стратегическими задачами мирового сообщества, согласно «Концепции устойчивого экономического развития», являются:

Ограничение роста производства и потребления в экономически развитых странах мира, которые являются главными потребителями природных ресурсов и источниками загрязнения биосферы.

В 1996 г. указом Президента РФ «Концепция устойчивого экономического развития» была введена в России . Наша страна в настоящее время переживает глубокий экологический кризис , подразделяющийся на две части — естественную и социальную. Естественная часть свидетельствует о деградации биосферы , т.е. о разрушении природной среды, социальная — о неспособности государственных и общественных структур остановить процесс деградации природы. Поэтому пока приходится констатировать, что в России «Концепция устойчивого экономического развития» введена формально, и выполнение ее основных положений откладывается до того времени, пока страна не справится с экономическими проблемами.

Техногенная экономика, порождающая деградацию биосферы, реализуется в виде фронтальной экономики и концепции охраны окружающей среды. В обоих вариантах этот тип экономики имеет экологические, экономические и социальные ограничения.

Экстерналии — внешние последствия хозяйственной деятельности — подразделяются на временные, глобальные, межсекторальные, межрегиональные и локальные.

Для России характерна индустриальная пирамида — модель экономического развития в рамках техногенной экономики с преобладанием природоэксплуатирующих отраслей. Главная задача структурной перестройки экономики России — перевернуть пирамиду, т.е. перейти к доминированию наукоемких производств и технологий.

Принятый на 2-й Международной Конференции ООН по ООС документ «Концепция устойчивого экономического развития» содержит критерии перехода к новой мировой экономике с учетом экологических требований.

Литература:

1. Бобылев С.Н., Ходжаев А.Ш. Экономика природопользования. М., 1997.
2. Макар С.В. Основы экономики природопользования. М., 1998.
3. Медоуз Д.Х., Медоуз Д.Л. За пределами роста. М.: МГУ, 1994.
4. Реймерс Н.Ф. Охрана природы и окружающей человека среды. Словарь-справочник. М., 2001.
5. Хатунцев Ю.Л. Экология и экологическая безопасность. М., 2002.
6. Шилов И.А. Экология. М., 2001.

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В РОССИИ МЕХАНИЗМА СЕКЬЮРИТИЗАЦИИ НМА

Д. О. Литвинцев

Россия, Саратов, Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова

Аннотация. В статье рассматривается понятие и механизм секьюритизации активов. Определены основные требования к качеству базового актива секьюритизации и рассмотрена возможность использования интеллектуальной собственности в качестве предмета секьюритизации. Проведён анализ изменений законодательства РФ в сфере секьюритизации активов и дана оценка возможности реализации данного механизма в рамках российского законодательства.

Abstract. The article discusses the concept and mechanism of assets securitization. The article identifies main requirements to the quality of the underlying asset and discusses the possibility of using intellectual property as a subject of securitization. It's analyses of changes of the Russian legislation in the field of assets securitization and assesses the possibility of implementation of this mechanism in the framework of the Russian legislation.

Одной из основных задач национальной экономики на современном этапе является формирование и развитие элементов и механизмов финансовой инфраструктуры инновационной деятельности, позволяющих осуществить перевод российской экономики на путь инновационного развития. В этом процессе ключевым является вопрос о возможности коммерциализации интеллектуальной собственности. В целях осуществления интеграции финансового и инновационного секторов экономики, как показывает мировой опыт, могут применяться структурные формы финансирования бизнеса, среди которых перспективным представляется способ финансирования инновационных проектов российских компаний и коммерциализации интеллектуальной собственности на основе секьюритизации нематериальных активов.

Секьюритизация в общем виде представляет собой процесс превращения неликвидных или низколиквидных активов в ликвидные. В целом секьюритизацию можно охарактеризовать как процесс, посредством которого активы, объединенные в пулы и генерирующие денежные потоки, конвертируются в ценные бумаги, обычно имеющие инвестиционный рейтинг, для последующей продажи инвесторам.

Механизм секьюритизации представляет собой процесс отделения некоторых активов от остального имущества предприятия посредством передачи данных активов специально созданному финансовому посреднику

(SPV – Special Purpose Vehicle), который рефинансирует их на денежном рынке или на рынке капитала. Денежные потоки, генерируемые секьюритизированным активом, впоследствии направляются на обслуживание привлечённого долга.

При этом должны соблюдаться следующие принципы.

Во-первых, принцип действительной продажи и обособления активов. Данный принцип является основополагающим для проведения секьюритизации активов. Он означает, что передача активов должна осуществляться в форме «реальной передачи» активов, что предполагает именно продажу, а не передачу во временное пользование или аренду. В результате происходит нейтрализация риска банкротства компании-создателя активов, так как после продажи владельцем активов является уже целевая компания (SPV).

Во-вторых, принцип защищённости от банкротства. Принцип предполагает, что целевая компания также изначально принимает на себя обязательство, ограничивающее возможность инициировать процедуру своей добровольной ликвидации или реорганизации. Одновременно с этим все участники отношений по сделке секьюритизации активов обязуются не ходатайствовать о ликвидации специального юридического лица или о возбуждении в отношении него процедуры банкротства.

В-третьих, принцип ограниченной правоспособности. Данный принцип означает, что SPV не разрешается осуществлять какие-либо действия и сделки, кроме тех, которые непосредственно необходимы для осуществления секьюритизации, в частности SPV запрещено выпускать какие-либо дополнительные долговые инструменты или участвовать в объединении компаний. Такое условие закрепляется в учредительных документах SPV для снижения риска несостоятельности компании. Все эти меры призваны обеспечить сохранность отделённых активов и тем самым снизить риски инвесторов.

Согласно Стратегии развития финансового рынка РФ до 2020 года одним из направлений развития является создание широких возможностей для секьюритизации финансовых активов [4]. Актуальность разработки основ правового регулирования в сфере секьюритизации финансовых активов обусловлена необходимостью сохранения на фоне обострения кризисных процессов на мировых финансовых рынках ликвидности российской финансовой и банковской системы на уровне, достаточном для обеспечения спроса отечественных предприятий на финансовые ресурсы, увеличивающегося в условиях экономического роста.

С целью реализации данного направления на законодательном уровне проведена большая работа и установлен ряд норм, которые должны способствовать широкому применению секьюритизации активов, а также создать благоприятные условия для совершения иных операций на финансовом рынке. В частности, созданы такие механизмы повышения кредитного качества, как залоговые и номинальные банковские счета, введён институт общего собрания владельцев облигаций, а также расширены

возможности использования субординации выпускаемых ценных бумаг не только для облигаций с ипотечным покрытием, но и в отношении других видов облигаций.

Можно выделить следующие этапы развития нормативно-правовой базы в России, способствующей развитию механизма секьюритизации активов.

В 2003 году был принят ФЗ «Об ипотечных ценных бумагах» [4], регулирующий операции с двумя новыми видами ценных бумаг: облигациями с ипотечным покрытием и ипотечными сертификатами. Фактически, данный закон стал основой для проведения сделок секьюритизации ипотечных кредитов. Успешное развитие данного сегмента связано со стимулирующей политикой государства и активной ролью АИЖК.

В 2005 году был принят ФЗ «О концессионных соглашениях» [4] и введено понятие «облигации концессионера». В рамках концессионных соглашений выпустили облигации такие компании, как Главная дорога, Волга-спорт, Управление отходами, Управление отходами-НН, ЗСД, СЗКК. Общий объём выпущенных ими облигаций составляет 60,7 млрд. руб. [6]. Данный закон фактически является основой для функционирования государственно-частных партнёрств и финансирования инфраструктурных объектов. В то же время единая политика развития данного сегмента финансового рынка отсутствует.

Кроме того, в 2015 году вступили в силу положения ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах» [4], устанавливающие пятилетний интервал отражения обязательств на пенсионном счете ОПС. Данная норма фактически изменяет порядок оценки результатов инвестирования, отменяя необходимость ежегодного отражения финансового результата на пенсионных счетах. Что позволит НПФ существенно увеличить объёмы инвестирования в долгосрочные проекты и использовать пенсионные накопления сообразно их институциональной природе.

В 2013 году приняты важные законодательные поправки о секьюритизации финансовых активов, которые вступили в силу в июле 2014 года. Данные поправки вносят изменения в целый ряд законов, в том числе в Гражданский кодекс, ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», ФЗ «О рынке ценных бумаг», ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», ФЗ «О Центральном банке РФ», ФЗ «О Банках и банковской деятельности», Налоговый кодекс и ряд других законов. Главные изменения заключаются в следующем. Дано законодательное определение категории удалённого от банкротства общества – специализированной компании (SPV), в современной российской практике получившей название специализированное финансовое общество (СФО). Законодательно разрешена эмиссия облигаций, обеспеченных залогом денежных требований, введено понятия «облигации с залоговым обеспечением» и расширен перечень секьюритизируемых активов. Кроме того разрешена уступка прав требования в пользу некредитных организаций; разрешено транширование и создание субординированного долга; введено регулирование положения оригинатора с

целью удержания рисков; введено понятий «залоговый счёт», «номинальный счёт» и «эскроу»; введена регистрация залога активов, обеспечивающих исполнение по облигациям; СФО освобождены от налога на прибыль; а также введены иные уточняющие изменения в области залога и уступки прав требования.

Таким образом, были созданы необходимые условия для проведения сделок секьюритизации в рамках российского законодательства. В потенциале данные поправки могут дать мощный импульс к развитию рынка долгосрочного инвестирования в России. Однако правоприменительная практика реализации сделок секьюритизации широкого круга прав требований ещё только формируется, в связи с чем возможная неоднозначность трактовки некоторых норм закона влечёт за собой повышенные риски для участников сделки.

В качестве предмета секьюритизации может выступать практически любой вид денежного потока. Активом секьюритизации могут быть как текущие обязательства по контрактам, так и права требования на будущие поступления. В целом можно выделить следующие критерии признания активов секьюритизируемыми. Во-первых, данные активы должны генерировать денежные потоки, которые могут быть спрогнозированы с высокой долей определённости. Во-вторых, секьюритизируемые активы должны быть отделимы от прочих активов инициатора сделки как экономически, так и юридически. Представляет особый интерес возможность секьюритизации нематериальных активов, или интеллектуальной собственности.

Даже в развитых странах частичное или полное кредитование под активы интеллектуальной собственности – это достаточно новое явление. Все более широко применяется на практике обеспечение коммерческих кредитов и банковского финансирования залогом в форме предоставления права на владение долей в ИС, особенно в сфере музыкального бизнеса и массмедиа, среди малых и средних предприятий, действующих на основе Интернет, и в секторе высоких технологий.

В наши дни рынки ценных бумаг, основанных на активах интеллектуальной собственности, являются весьма небольшими, поскольку сфера покупателей и продавцов является весьма ограниченной. Однако, учитывая всё возрастающие масштабы обмена интеллектуальной собственностью в сети Интернет, можно сделать предположение о том, что будет соответственно расти и интерес к использованию активов ИС для финансирования проектов по созданию и расширению инновационных предприятий. А по мере увеличения денежных потоков от использования интеллектуальной собственностью будут расширяться возможности для секьюритизации.

Следует, однако, отметить, что секьюритизация оказала неоднозначное влияние на развитие мирового рынка капиталов. Так, одной из причин возникновения американского кризиса 2008 года эксперты считают злоупотребление механизмом секьюритизации низкокачественных

ипотечных кредитов и создание «мыльного пузыря». Несмотря на применение сложных методов прогнозирования поведения секьюритизируемых активов, связанные с ними риски оказались недооценёнными. В погоне за прибылью начался бесконтрольный рост объёмов выданных ипотечных кредитов без должного внимания к оценке качества данных активов. В то же время именно качество и надёжность секьюритизируемых активов является базовой гарантией будущих доходов и выплаты долга по выпущенным ценным бумагам. В этой связи оценка качества и риска использования интеллектуальной собственности как предмета секьюритизации является ключевым вопросом в обеспечении надёжности и безопасности применения данного механизма в нашей стране, как с точки зрения инвесторов, так и сточки зрения экономики в целом.

В этой связи следует крайне осторожно подходить к вопросу развития механизма секьюритизации НМА, необходимо сперва создать соответствующую инфраструктуру, обслуживающую различные аспекты использования, оценки и защиты интеллектуальной собственности.

Таким образом, секьюритизация НМА представляется весьма перспективным направлением развития российской экономики и таит в себе большой потенциал для развития, как инновационной отрасли, так и фондового рынка. Механизм секьюритизации нематериальных активов является важным и перспективным инструментом финансирования инновационной деятельности и требует более глубокого научного осмысления, а также развития соответствующих финансовых институтов и законодательной базы.

Литература:

1. Артемьева С. С., Тиньгаев А. М. Секьюритизация нематериальных активов как инструмент финансирования инновационных кластеров // Вестник НИИ гуманитарных Наук при Правительстве Респ. Мордовия. 2014. №4 (32). С. 93 – 100.
2. Воронов В.С. Инструменты финансового рынка инновационной экономики // Финансы и бизнес, 2010, №4. С. 60 – 73.
3. Инновационные процессы в Российской Федерации: проблемы и тенденции развития. – СПб.: Изд-во МБИ, 2010.
4. Информационно-правовой портал Гарант.ру – www.garant.ru
5. Косолапов Г.В. Финансирования инновационных проектов путем секьюритизации нематериальных активов // Алматы, Международная академия бизнеса, 2010 – almau.edu.kz
6. Московская биржа – www.moex.com
7. Ранне О. Секьюритизация кредитов в схемах финансирования малого и среднего предпринимательства // де Вриз Робе Ж.Ж., Али II. Секьюритизация и право. М.: Вольтерс Клувер, 2008.
8. Рачкевич А.Ю., Алексеева И.А. Секьюритиация: характерные признаки и определение // Деньги и кредит, 2008, №8. С. 22 – 31.
9. Соколов Б.И. Воронов В.С. Инструменты финансирования, обеспеченные интеллектуальными активами // Проблемы современной экономики, 2011, №4 (40) – www.m-economy.ru.

10. Соколов Б.И., Воронов В.С. Новый формат финансового посредничества в инновационной экономике: институциональная среда финансовых инноваций // Проблемы современной экономики, 2010, №3 (35) – www.m-economy.ru.
11. Сорокин С.Ф., Щанкин С.А. Реализация потенциала интеллектуальной собственности в процессе развития светотехнического кластера региона: (На примере Респ. Мордовия) // Вестн. НИИ гуманитар. Наук при Правительстве Респ. Мордовия. 2014. № 2 (30). С. 86 – 95.
12. Энциклопедия российской секьюритизации – russecuritisation.ru

СРАВНЕНИЕ МОДЕЛЕЙ ФОРМИРОВАНИЯ СТОИМОСТИ ОВОЩЕЙ НА РЕГИОНАЛЬНЫХ РЫНКАХ СУБЪЕКТОВ ПФО

А. А. Максимов

Россия, Саратов, Саратовский государственный технический университет им. Ю.А. Гагарина

Аннотация. Поскольку российский рынок овощей характеризуется высокой долей самообеспеченности, то его динамика является показателем развития регионального АПК. Поэтому цель работы состоит в построении и сравнении моделей формирования стоимости овощей в субъектах Приволжского федерального округа. В работе с помощью критерия Фостера-Стюарта проверено наличие тренда в рядах; путем сравнения трех моделей выбрано лучшее уравнение тренда; путем анализа остатков проверена адекватность выбранного тренда; на основе сравнения моделей, позволяющих учесть сезонность, выбрана лучшая модель. Результатом работы стало построение мультипликативных моделей с индексом сезонности прогнозирования стоимости овощей, с помощью которых был построен прогноз изменения стоимости овощей на 2015-16 год для субъектов ПФО.

Abstract. Since the Russian vegetable market is characterized by a high degree of self-sufficiency, its dynamics is an indicator of development of regional agriculture. Therefore, the aim of the work consists in building and comparing models of the formation of the value of vegetables in the regions of the Volga Federal district. The author using the criterion of foster-Stuart checked the presence of a trend in the series; by comparing the three models he has selected the best trend equation; by analyzing the residuals was verified the adequacy of the chosen trend; based on the comparison of models that take into account seasonality, he chose the best model. The result of the work was the construction of the multiplicative models with seasonality index forecasting the cost of vegetables with which to forecast changes in the value of vegetables for the 2015-16 academic year for the subjects of the Volga Federal district.

В последнее время продовольственный сектор российской экономики стал одним из наиболее динамично развивающихся секторов. По данным Росстата последние два года наблюдается уверенный рост объемов

производства овощей открытого типа в хозяйствах всех категорий [1]. Доля импорта в данном секторе сократилась до 10%. Однако в секторе овощеводства закрытого грунта импорт составляет около 60%. Такое положение отражается на стоимости овощей и способствует формированию сезонности, в частности, приводит к росту цен в мае-июне, когда на рынке преобладают тепличные овощи, у которых себестоимость на 30% выше, чем у овощей открытого грунта.

Другим фактором, приводящим к росту стоимости овощей, по мнению экспертов [2, с. 116], является увеличение ключевой ставки, которое в свою очередь приводит к удорожанию кредитов, приостановке новых агропроектов, увеличению цен на семена и удобрения. Поэтому целью работы является сравнение ценовой динамики по субъектам ПФО, а также построение моделей определения стоимости овощей.

В качестве объекта исследования рассмотрим поквартальные временные ряды изменения стоимости овощей в Саратове, Самаре и ПФО за период с 2002 по 2015 гг [1].

Анализ рис. 1 показывает, что, во-первых, исследуемые временные ряды характеризуются мультипликативной связью между трендом и сезонными колебаниями [2, с. 118]. Во-вторых, ценовая динамика на рынке Саратова совпадает с основными изменениями на рынке ПФО в целом. Стоимость же овощей на рынке Самары до 2013 года, в среднем на 67% была ниже, чем в целом по ПФО, что может быть объяснено наличием крупных агрохолдингов в Самарской области. В-третьих, отмечается резкий скачок стоимости в 2011г, что может быть объяснено засухой и неурожаем 2010 года.

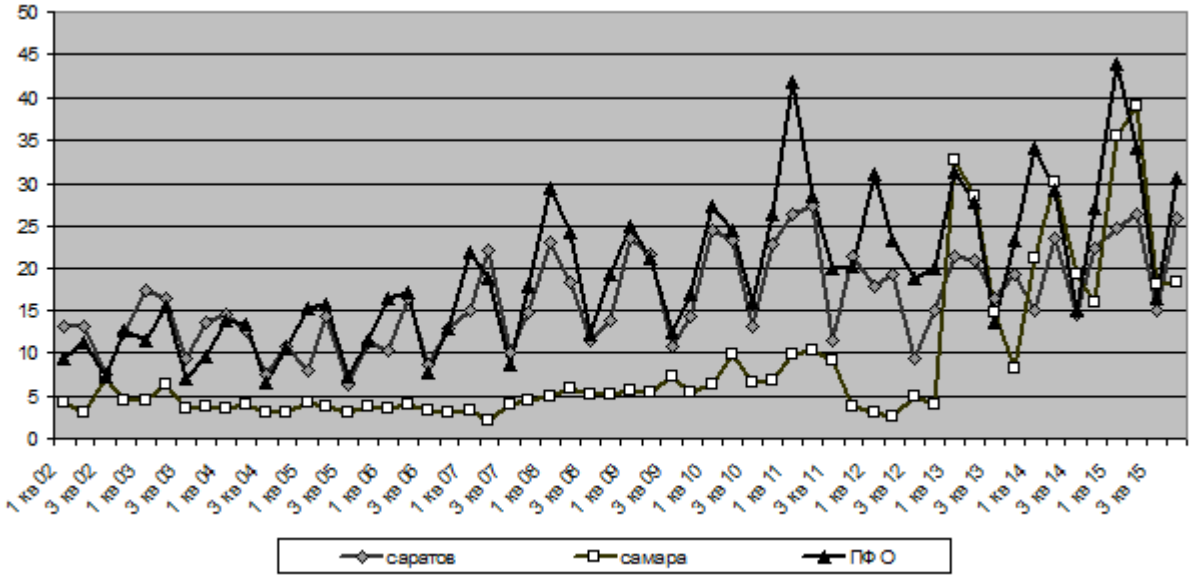
Тест Фостера-Стюарта показал наличие тренда и сезонных колебаний в каждом из рассматриваемых рядов [3, с. 47]:

- для Саратова: $S = \sum (u_t + m_t) = 55$, $D = \sum (u_t - m_t) = -7$, $t_S = \frac{S - \mu}{\sigma_S} = \frac{55 - 6{,}998}{2{,}121} = 22{,}63$, $t_D = \frac{D - 0}{\sigma_D} = \frac{-7 - 0}{2{,}645} = -2{,}65$ и поскольку $t_S > t_{кр} = 2{,}0003$, $t_D > t_{кр}$ (в силу чётности распределения Стьюдента), то во временном ряду существуют тенденция и периодические колебания;

- для Самары: $S = 55$, $D = 6$, $t_S = 22{,}63$, $t_D = 2{,}27$ и во временном ряду существуют тенденция и периодические колебания;

- для ПФО: $S = 55$, $D = 5$, $t_S = 22{,}63$, $t_D = 2{,}04$ и во временном ряду существуют тенденция и периодические колебания.

Рисунок 1. Динамика стоимости овощей на рынках субъектов ПФО

Сравнение линейной, квадратичной и показательной функций выявило, что для описания основной тенденции исследуемых временных рядов необходимо выбрать следующие регрессии:

- для Саратова: линейную регрессию $y = 10{,}66 + 0{,}19 \cdot t$, R^2=0,326 и все параметры значимы по критериям Стьюдента и Фишера;

- для Самары: квадратичную регрессию $y = 7{,}26 - 0{,}54 \cdot t + 0{,}015 \cdot t^2$, R^2=0,622 и все параметры значимы;

- для ПФО: показательную регрессию $y = 9{,}54 \cdot e^{0{,}021t}$, R^2=0,523 и все параметры значимы.

Здесь параметр b_0 показывает начальные условия развития процесса, т.е. например, средняя стоимость овощей в I квартале 2002 г. в г. Саратове составляла 10,66 руб./кг; параметр b_1 – постоянный темп роста, другими словами, с каждым кварталом средняя стоимость овощей в Саратове увеличивается на 19 коп; b_2 – ускорение данного процесса, т.е. поквартальное увеличение средней стоимости овощей в Самаре растёт на 1,5 коп в квартал.

Проведём анализ адекватности выбранных моделей с помощью исследования их ошибок на независимость, случайность и нормальность распределения:

- нормальность остатков может быть проверена с помощью показателей асимметрии и эксцесса [4, с. 7]:

- для Саратова: $\bar{A} = 0{,}054$, $\sigma_{\bar{A}} = 0{,}043$, $|\bar{A}| < 2\sigma_{\bar{A}} = 0{,}09$ и $\bar{Э} = -0{,}89$, $\sigma_{Э} = 0{,}628$, $\left|\bar{Э} + \frac{6}{n+1}\right| = 0{,}793 < 2\sigma_{Э} = 1{,}256$, следовательно, остатки распределены нормально;

- для Самары: $\bar{\varepsilon} = 0{,}086$, $\sigma_{\varepsilon} = 0{,}043$, $|\bar{\varepsilon}| < 2\sigma_{\varepsilon}$ и $\bar{y} = 1{,}121$, $\sigma_{y} = 0{,}628$, $\left|\bar{y} + \frac{6}{n+1}\right| = 1{,}22 < 2\sigma_{y}$, следовательно, остатки распределены нормально;

- для ПФО: $\bar{\varepsilon} = 0{,}029$, $\sigma_{\varepsilon} = 0{,}043$, $|\bar{\varepsilon}| < 2\sigma_{\varepsilon}$ и $\bar{y} = 1{,}151$, $\sigma_{y} = 0{,}628$, $\left|\bar{y} + \frac{6}{n+1}\right| = 1{,}256 < 2\sigma_{y}$, следовательно, остатки распределены нормально;

- независимость остатков можно проверить с помощью критерия Дарбина-Уотсена [5, с. 77]:

- для Саратова: d_L =1,35 и d_U=1,49, тогда 4-d_U=2,51 и 4-d_L=2,65, фактическое значение d=1,983 принадлежит интервалу [d_U, 4-d_U], следовательно, гипотеза о независимости случайных отклонений принимается;

- для Самары: $d = 1{,}495 \in [d_U, 4 - d_U]$ и гипотеза о независимости случайных отклонений принимается;

- для ПФО: $d = 1{,}747 \in [d_U, 4 - d_U]$ и гипотеза о независимости случайных отклонений принимается;

- случайность остатков можно проверить с помощью критерия медианных серий [6, с. 108]:

- для Саратова: число серий v(56)=22, протяжённость самой длинной серии k_{max}(56)=5, тогда $\begin{cases} v(56) > \left[\frac{1}{2}(56 + 1 - 1{,}96\sqrt{56-1})\right] \\ k_{max}(56) < [1{,}43 \cdot \ln(56+1)] \end{cases}$; $\begin{cases} 22 > 21 \\ 5 < 5 \end{cases}$ и, следовательно, ряд остатков можно считать случайным;

-для Самары: v(56)=24, k_{max}(56)=4, $\begin{cases} 24 > 21 \\ 4 < 5 \end{cases}$ и, следовательно, ряд остатков можно считать случайным;

- для ПФО: v(56)=26, k_{max}(56)=3, $\begin{cases} 26 > 21 \\ 3 < 5 \end{cases}$ и, следовательно, ряд остатков можно считать случайным.

Для моделирования сезонных колебаний могут быть использованы модель с индексом сезонности и тренд-сезонная модель [2, с.119]. Построив обе модели и сравнив их ошибки аппроксимации, мы получили, что необходимо использовать мультипликативную модель с индексом сезонности модель с соответствующим трендом:

- для Саратова: скорректированные индексы сезонности составили: $I_{S1} = 1{,}14$, $I_{S2} = 1{,}21$, $I_{S3} = 0{,}66$ и $I_{S4} = 0{,}99$, а модель прогноза с линейным трендом по кварталам представлена в табл. 1;

- для Самары: $I_{S1} = 1{,}09$, $I_{S2} = 1{,}14$, $I_{S3} = 0{,}94$ и $I_{S4} = 0{,}83$ (модель прогноза с квадратичным трендом представлена в табл. 1);

- для ПФО: $I_{S1} = 1{,}30$, $I_{S2} = 1{,}15$, $I_{S3} = 0{,}62$ и $I_{S4} = 0{,}93$ (модель прогноза с показательным трендом представлена в табл. 1).

Таблица 1. Поквартальная мультипликативная тренд-сезонная модель по субъектам ПФО

	Саратов	Самара	ПФО
I кв	$y_t = 1{,}14 \cdot (10{,}66 + 0{,}19 \cdot t)$	$y_t = 1{,}09(7{,}26 - 0{,}54 \cdot t + 0{,}015 \cdot t^2)$	$y_t = 1{,}30 \cdot (9{,}54 \cdot e^{0{,}021t})$
II кв	$y_t = 1{,}21 \cdot (10{,}66 + 0{,}19 \cdot t)$	$y_t = 1{,}14(7{,}26 - 0{,}54 \cdot t + 0{,}015 \cdot t^2)$	$y_t = 1{,}15 \cdot (9{,}54 \cdot e^{0{,}021t})$
III кв	$y_t = 0{,}66 \cdot (10{,}66 + 0{,}19 \cdot t)$	$y_t = 0{,}94(7{,}26 - 0{,}54 \cdot t + 0{,}015 \cdot t^2)$	$y_t = 0{,}62 \cdot (9{,}54 \cdot e^{0{,}021t})$
IV кв	$y_t = 0{,}99 \cdot (10{,}66 + 0{,}19 \cdot t)$	$y_t = 0{,}83(7{,}26 - 0{,}54 \cdot t + 0{,}015 \cdot t^2)$	$y_t = 0{,}93 \cdot (9{,}54 \cdot e^{0{,}021t})$

Таким образом, можно увидеть, что формирование средней стоимости овощей характеризуется ростом в I квартале на 14-30% выше среднегодового уровня и постепенным падением к III кварталу на 6-38%, что может быть объяснено тем, что в зимние месяцы в РФ происходит продажа в основном либо тепличных овощей, себестоимость которых выше, чем у грунтовых, либо импортных, что также отражается на себестоимости.

Прогноз стоимости молока на основе разработанных моделей представлен в таблице 2. Ошибки аппроксимации для них соответственно составили: 12,88%, 11%, 10,9%.

Таблица 2. Прогноз стоимости молока по тренд-сезонной модели

	Саратов	Самара	ПФО
IV кв 2015	21,51 руб./кг	22,16 руб./кг	28,94 руб./кг
I кв 2016	25,10 руб./кг	30,71 руб./кг	41,49 руб./кг
II кв 2016	26,88 руб./кг	33,58 руб./кг	37,41 руб./кг

Проведённый анализ показал, что процесс формирования стоимости овощей на рынках субъектов ПФО подвержен сезонному влиянию, что выражается в росте цен в первом квартале на 14-30% по сравнению со среднегодовыми ценами. Долгосрочное изменение цен может быть описано линейной функцией для Саратова, квадратичной – для Самары и показательной – для ПФО в целом. А для описания итоговых моделей формирования стоимости овощей необходимо использовать мультипликативные модели с индексом сезонности и соответствующим трендом. Исследование показало, что прогноз, построенный по данным моделям, характеризуется погрешностью 10-12%. Таким образом, можно отметить, что формирование стоимости овощей в субъектах ПФО осуществляется за счёт изменения себестоимости продукции под влиянием макроэкономических показателей.

Литература:

1. Регионы России. Социально-экономические показатели // Стат. сб. / Госкомстат России (режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/region_stat/sep_region.html)
2. Тиндова М.Г. Анализ сезонности в модели прогноза платных услуг населению в РФ // Вестник торгово-технологического института. 2016. № 10. С. 115-120.
3. Тиндова М.Г. Использование современных информационных технологий при разработке инструментального средства оценки природных ресурсов // Информационная безопасность регионов. 2013. №1. С. 47.
4. Тиндова М.Г. Интеллектуальная обработка информации в области оценки недвижимости // Прикладная информатика. 2007. №5(11). С. 3-10.
5. Тиндова М.Г., Журавская К.Г. Анализ особенностей кредитных продуктов банков для сельскохозяйственных предприятий // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. 2014. №1. С. 76-78.
6. Тиндова М.Г. Использование нечёткого логического вывода при решении различных классов оценочных задач // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. 2013. №3(7). С. 106-109.

НАЛОГ НА ДОБЫЧУ ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ В РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

В. М. Мамяшева,
Р. Р. Галиева

Россия, Уфа, РЭУ им. Г. В. Плеханова

Аннотация. В данной статье рассматриваются модели расчета НДПИ и дается оценка изменений, происходящих в сфере налогообложения недропользователей на фоне кризисного состояния российской экономики.

Abstract. This article covers the severance tax calculation models and estimates the changes occurring in the taxation of subsoil users sphere against the background of the crisis in the economy of Russia.

В современном мире Российская Федерация - один из крупнейших лидеров по добыче, запасам и экспорту природного газа, нефти, угля и множества других сырьевых товаров. Именно благодаря сырьевому комплексу формируется основная часть доходов нашей страны. Поэтому не удивительно, что экономика России имеет минерально-сырьевой «фундамент», опираясь на который она существует и функционирует. По этой причине, проблема налогообложения в данной сфере является довольно актуальной.

С учетом последних изменений, ожидается снижение объемов добычи нефти, причем впервые за 15 лет. С одной стороны, именно это постоянство послужило причиной, по которой не наблюдалось особых налоговых реформ в сфере нефтедобычи. Однако, с другой стороны, не стоит забывать о сильной зависимости бюджета Российской Федерации от нефтяных налогов.

В таких условиях маловероятны масштабные изменения в сфере налогообложения данного сегмента [2, С. 90].

Из всех налогов, которые обязуются выплачивать недропользователи, особое внимание привлекает налог на добычу полезных ископаемых (НДПИ). Налог на добычу полезных ископаемых один из самых «молодых» налогов в российской налоговой системе. Он был введен Федеральным законом от 08.08.2001 № 126-ФЗ, а вступил в непосредственное исполнение в 2002 году. Основной смысл данного налога состоит в изъятии у недропользователей сверхприбыли. Размер фискальных изъятий данного типа напрямую связан со средним уровнем биржевых цен на нефть сорта Urals за рассматриваемый месяц, вне зависимости от того, о каком рынке идет речь – внутреннем или внешнем. Так, в 2014 году, экпортеры отдали государству больше половины своего дополнительного дохода, в расчете на баррель нефти. Получается, что нефтедобывающая отрасль фактически ничего не выиграла от роста мировых цен. Это послужило причиной отсутствия мотивации к инвестированию даже в самой благоприятной на то время среде.

Что касается налоговых льгот, можно отметить, что в формуле налога на добычу полезных ископаемых из действующей цены на нефть отнимается $15 по текущему валютному курсу, что и снижает величину налога.

Сегодня российское законодательство оперирует фактически с четырьмя моделями исчисления данного налога. Различие между моделями связано с порядком определения налоговой базы и характером установленных налоговых ставок [1, С. 46].

Первая модель — общая схема, описанная в 26-ой главе Налогового кодекса, под которую подпадает подавляющее (по перечню видов) число полезных ископаемых. При этой модели налоговая база определяется как стоимость добытого полезного ископаемого, а налоговые ставки установлены как адвалорные.

Вторая модель — налогообложение природного газа, которое предполагает оценку добытого полезного ископаемого в физических измерителях ($м^3$) и применение к ней специфической налоговой ставки.

Третья модель — исключение, предусмотренное 26-ой главой НК для драгоценных металлов. При этой модели налоговая база определяется либо как стоимость драгоценных металлов, оцененная исходя из цен реализации химически чистого продукта либо исходя из цен фактической реализации (при добыче самородков) и в обоих случаях применяется адвалорная налоговая ставка.

Четвертая модель — предусмотренная НК при добыче нефти. При этой модели налоговая база определяется в натуральных физических измерителях (тоннах) и к ней применяется специфическая налоговая ставка, скорректированная на два коэффициента Кц и Кв. С определенной долей условности такая ставка может быть определена как специфическая плавающая ставка.

Коэффициент Кц ежеквартально определяется налогоплательщиками самостоятельно по формуле:

$$Кц = (Ц — 15) * Р/261$$

Ц — средний за налоговый период уровень цен сорта нефти «Юралс» в долларах США за баррель;

Р — среднее значение за налоговый период курса доллара США к рублю, устанавливаемого Центральным банком РФ. Среднее значение курса определяется налогоплательщиком самостоятельно как среднеарифметическое значение курса, устанавливаемого Центральным банком РФ за все дни в соответствующем налоговом периоде.

Коэффициент Кв характеризует степень выработанности запасов конкретного участка недр и также определяется налогоплательщиком самостоятельно. Если степень выработанности запасов (N/V) конкретного участка недр больше или равна 0,8 и меньше или равна 1, коэффициент Кв рассчитывается по формуле:

$$Кв = 3,8 — 3,5 * N/V$$

N — сумма накопленной добычи нефти на конкретном участке недр (включая потери при добыче) по данным государственного баланса запасов полезных ископаемых, утвержденного в году, предшествующем году налогового периода;

V — начальные извлекаемые запасы нефти, утвержденные в установленном порядке с учетом прироста и списания запасов нефти в соответствии с данными государственного баланса запасов полезных ископаемых [1, С. 47].

В случае, если степень выработанности запасов конкретного участка недр, превышает 1, коэффициент Кв принимается равным 0,3. Если степень выработанности запасов менее 80%, то коэффициент Кв принимает значение равное 1.

Таким образом, сумма налога на добычу полезных ископаемых по нефти должна быть исчислена следующим образом:

$$\sum НДПИ = V*419*Кц*Кв$$

V — объем добытой в налоговом периоде нефти.

Установление ставки НДПИ по нефти как специфической с автоматическим индексированием в зависимости от динамики мировых цен на этот продукт позволяет в случае устойчивого повышения цен на нефть (что имело место на протяжении 2002 — 2007 гг.) наращивать поступления этого налога в бюджет, при падении цен на нефть (что имело место в 2008-2009, 2014-2015 гг.) напротив, снижать фактическую ставку налога.

Таким образом, если по итогам некого налогового периода средний уровень цен на нефть сорта «Юралс» составил 58,1 долл. США за баррель, а курс 32 руб. за доллар, то повышающий налоговую ставку коэффициент составит: $Кц = (58,1 — 15) * 32/261 = 5,16$

Из этого следует, что при указанных выше мировых ценах на нефть и курсе доллара фактическая ставка НДПИ составит 2162,04 руб./т.

Необходимо обратить внимание на то, что при снижении цены на российскую нефть ниже 15 долл. за баррель, налог на добычу полезных

ископаемых фактически не уплачивается — коэффициент приобретает отрицательное значение.

В сентябре 2015 года Министерство финансов РФ выразило инициативу об увеличении ставок НДПИ посредством уменьшения налоговых вычетов. Минфином было предложено рассчитывать размер налоговых льгот, исходя из курса валют по данным за 2014 год, до девальвации рубля. Данный маневр должен был принести в бюджет РФ дополнительные денежные средства в размере около 1,6 трлн рублей. Необходимость таких изменений была вызвана реакцией на падение цен на нефть и, как следствие, дефицита бюджета в размере 2,1 трлн рублей в первом полугодии 2015 года. По мнению руководителей нефтедобывающих компаний, данное положение весьма негативно скажется как на положении отрасли, так и на доходах бюджета [4].

Очевидно, что сегодня ведутся активные обсуждения, касающиеся изменений указанного налога. Существуют множество спорных вопросов и проектов, которые до сих пор находятся на повестке дня. Именно поэтому цель работы можно сформулировать, как исследование изменений, происходящих в сфере налогообложения недропользователей на фоне кризисного состояния российской экономики.

Для достижения поставленной цели были выделены следующие задачи:

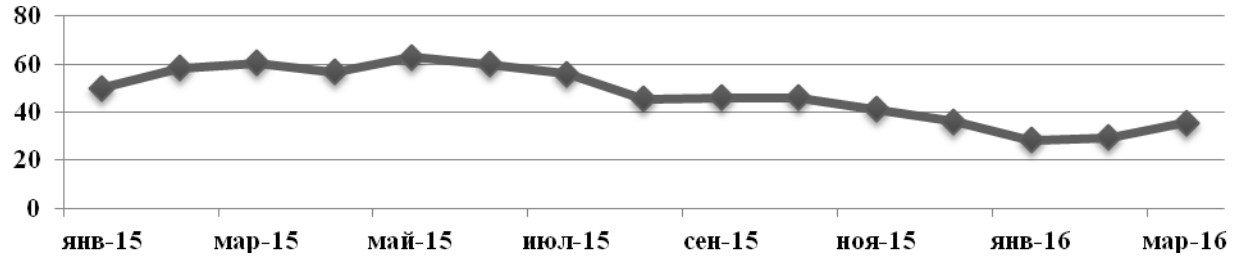
– изучение экономической обстановки в России;

– анализ воздействия происходящих изменений на налогообложение недропользователей;

– рассмотрение и выявление последствий окончательного решения, касающегося изменений НДПИ.

На первом этапе теоретических исследований было проведено исследование экономической ситуации на мировом и внутреннем рынке, в частности в минерально-сырьевой отрасли. В результате было выявлено снижение цен на нефть и курса рубля, а также увеличение уровня инфляции и, конечно же, нельзя обойти стороной экономические санкции, применённые к нашей стране. На Рис. 1 [5] показана динамика цен на нефть сорта Urals с 01.2015 года по 03.2016. По графику наблюдается резкое падение цен в июле этого года.

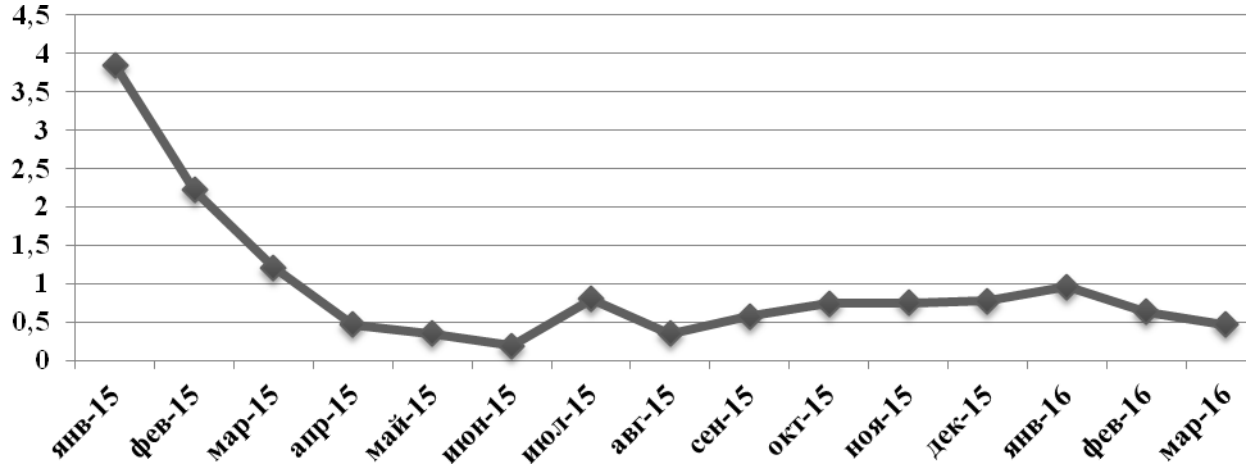
Рисунок 1. Динамика цен на нефть

Уровень инфляции в 2015 году также пошатнул экономическую ситуацию в стране. На Рис.2 [5] изображен график изменения инфляции в этом году (в отношении к предыдущему периоду). В особенности это

касается января 2015, когда инфляция, в сравнении с уровнем предыдущего года, была выше более чем в 6,5 раз.

Рисунок 2. Динамика изменения инфляции

Как известно, относительно недавно был введен ряд антироссийских санкций, возникших в связи с событиями в Украине 2014 года. В их число входят ограничительные меры для РФ со стороны Евросоюза, «Большой восьмёрки», Организации Североатлантического договора и т.д. Также были введены санкции со стороны некоторых стран, таких как Австралия, Албания, Великобритания, Германия, Грузия, США, Украина и др. Данные санкции по праву считаются самыми серьезными и масштабными за всю историю существования России. Главная цель, преследуемая их организаторами, состояла в изоляции нашей страны на мировой арене и нанесении удара российской экономике, которая в то время как раз начинала своё возрождение после перенесенных ранее неудач [2, С. 92].

Всё вышеперечисленное в совокупности не могло не оказать пагубного влияния на состояние экономики нашей страны.

На протяжении достаточно долгого периода времени Минфин активно сражался за повышение ставок НДПИ, в то время как нефяники «тянули» налоговые споры в обратную сторону, требуя не вносить изменений в уже существующую систему налогообложения.

В 2014 году претерпела изменения система налогообложения на газ. В результате возникновения несогласий между государством и газодобытчиками по поводу изменений в налогообложении рассматриваемого сектора, была создана новая налоговая модель. Она содержит в себе немало изменений. Так, например, размер налоговых ставок впредь будет зависеть от внешних и внутренних цен на энергетическое сырье, что помогает оградить от негативных последствий сокращения доходов при одновременном увеличении налогов. Кроме того, появляется некоторая стабильность и сокращается степень непредсказуемости налоговых изъятий.

Самой громкой налоговой новостью 2014 года считается так называемый «налоговый маневр». Его смысл состоит в том, чтобы

кардинально изменить пропорции налоговых поступлений от нефтедобычи с изменением акцента с экспортной пошлины на НДПИ. За счет уменьшения вывозных пошлин на нефть в 1,7 раз за 3 года НДПИ должен увеличиться в той же пропорции. С одной стороны, всё довольно равнозначно, однако это лишь иллюзия. Не стоит забывать, что на экспорт идет менее чем половина добытой нефти, тогда как НДПИ платится с общего объема. Получается, это можно назвать очередной попыткой отобрать у нефтяников как можно больше денег в пользу государства. Вдобавок к этому, изменяется порядок налоговых льгот. Если раньше нефтяники в некоторых случаях имели возможность получить полное освобождение от уплаты НДПИ, то теперь пределом ослабления налоговых обязательств является понижение его ставок. В результате этого «налогового маневра» ожидается уменьшение доли налоговых льгот в нефтедобыче.

НФР (налогообложение финансового результата). Под этим понимается переход с налогообложения объема добычи полезных ископаемых (НДПИ) на обложение налогом непосредственно финансовый результат (НФР). Было предложено вводить НФР со ставкой 60%. Данный подход считается более экономически-эффективным, при этом в большей мере удовлетворяющим фискальные интересы государства.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что рассматриваемый вопрос по сей день остается на повестке дня. Финансовые чиновники при любом удобном случае берутся за изменения НДПИ. Причиной того является его простота и надежность, если говорить о поступлениях в бюджет страны. Однако этот налог несколько препятствует развитию нефтедобывающей отрасли. 29 сентября 2015 года премьер-министр РФ Дмитрий Медведев выступил с заявлением о сохранении размеров НДПИ на прежнем уровне [3].

Помимо этого, можно определить некоторые перспективы развития данной темы. Целесообразно ввести в исполнение несколько пилотных проектов, которые должны быть предварительно протестированы в различных условиях и областях РФ, после чего уже распространены на всю отрасль. Также необходима объективная экспертиза изменений, произошедших в результате введения изменений в системе налогообложения.

Литература:

1. Ежов С.С. Рубцов А.С. НФР - основа следующего маневра// Нефтегазовая вертикаль, 2015. - №1. - С.44-48.

2. Мамяшева В. М. Нестабильность экономической ситуации в России. Налог на добычу полезных ископаемых// Сборник статей международной научно-практической конференции «Интеллектуальный и научный потенциал XXI века», 2016. - №1. – С.90-93.

3. Медведев отказался корректировать НДПИ// Lenta.ru – URL: https://openrussia.org/post/view/1924.

4. Официальный сайт Федерального агентства по недропользованию, - URL: http://www.rosnedra.gov.ru.

5. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики, - URL: https://www.fedstat.ru.

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ И СМЕРТНОСТИ В ГОРОДЕ СТРЕЛИТАМАК

А. И. Мухаметшин,
Г. Р.Галиаскарова

Россия, Стерлитамак,
Башкирский Государственный Университет

Аннотация. В данной работе строится адаптивная модель численности населения города Стерлитамак. Также составляется прогноз среднегодового показателя и показателя смертности по городу.

Abstract. In this paper, the article builds an adaptive model of the population of the city of Sterlitamak. Also prepared forecast and annual average mortality in the city.

Вопрос демографии всегда занимал центральное место в списке проблемных вопросов как Российской Федерации в целом, так и отдельных ее субъектов.

За последнее десятилетие в России произошли существенные изменения в сфере демографии, которые выражаются в увеличении продолжительности жизни населения, в увеличении рождаемости, в небольшом снижении смертности. В совокупности это привело к тому, что увеличился и естественный прирост населения.

Исходя из вышесказанного, следует, что для определения дальнейшего направления социально-экономической политики необходимо прогнозировать демографические показатели.

В этом и заключается актуальность данного исследования.

Для прогнозирования таких показателей, в которых необходимо вычислять последовательные во времени значения с учетом степени влияния на них предшествующих уровней, пользуются адаптивными методами. Для проведения исследования численности населения в городе Стерлитамак был использован один из таких методов – метод Брауна.

Для прогнозирования среднегодового показателя численности населения и показателя смертности по методу Брауна в городе Стерлитамак были выбраны данные в период с 1980 по 2015 года.

В ходе работы для среднегодового показателя был определен параметр сглаживания $\alpha=0,4$, а для показателя смертности $\alpha=0,555$.

Начальные оценки параметров обоих показателей были получены по первым пяти точкам, с помощью метода наименьших квадратов. В результате были получены следующие уравнения трендов: для среднегодового показателя – $y=3254x+222682$, а для показателя смертности – $y=67,9+1504$.

Таким образом, начальные оценки показателей равны $a_0=222682$, $a_1=3254$ и $a_0=1504$, $a_1=67,9$ соответственно для среднегодового показателя и показателя смертности. Результаты построенной модели для среднегодового

показателя приведены на рисунке 1, а для показателя смертности – на рисунке 2.

Рисунок 1. Среднегодовая численность населения

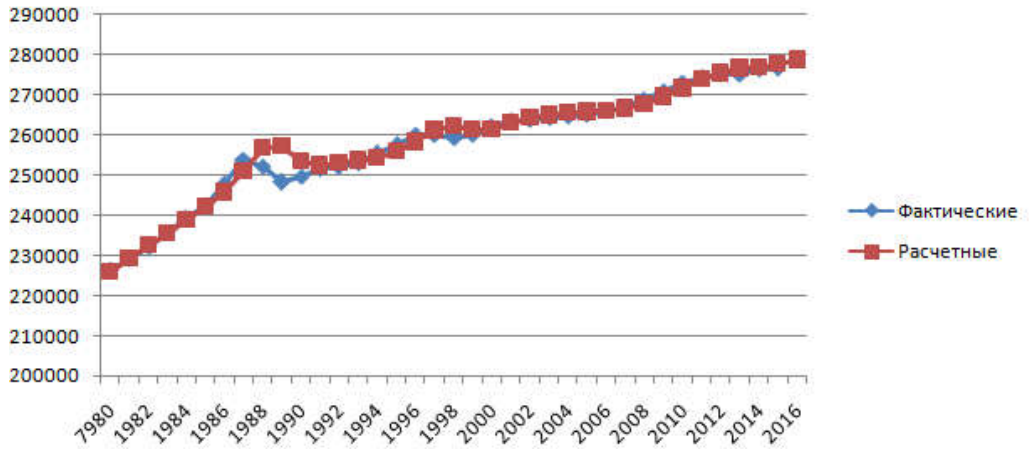
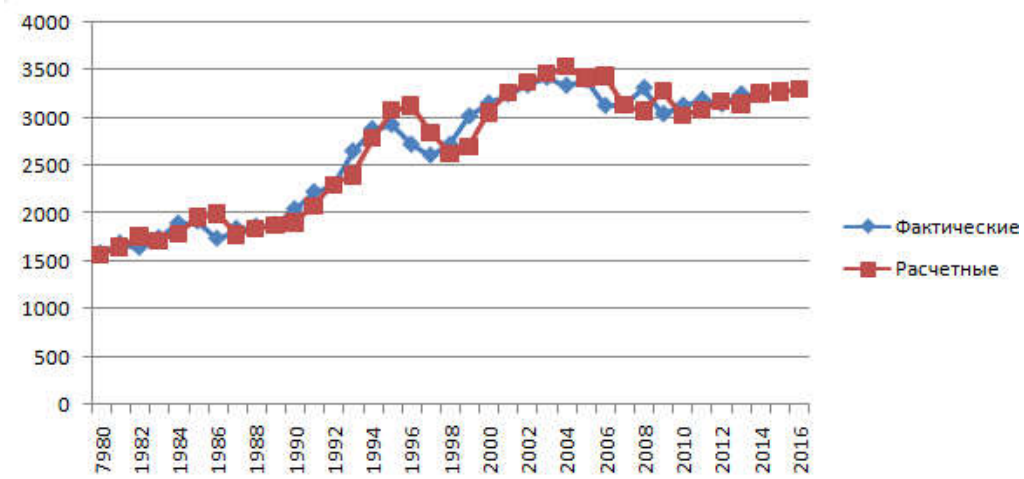

Рисунок 2. Показатель смертности населения

Однако, для того, чтобы полученные результаты можно было считать достоверными, необходимо было проверить модель Брауна на адекватность.

В ходе оценки качества построенной модели был рассчитан коэффициент автокорреляции r(1), значение которого для среднегодового показателя составило r(1)=0,28, а для показателя смертности r(1)=0,17. Исходя из результатов, можно говорить о том, что модель по данному критерию адекватна.

Был определен R/S-критерий, т.е. соответствие ряда нормальному закону распределения. Итоговые значения равны следующим: среднегодовой – R/S=6,49; смертность – R/S=4,45. Расчетные значения удовлетворяют требованиям. Соответственно, модель по данному критерию вновь является адекватной.

Таким образом, опираясь на полученные результаты, можно утверждать, что модель статистически адекватна, а значит, полученные результаты можно считать достоверными.

В результате расчетов прогнозные оценки по модели Брауна составили следующие значения, представленные в таблице 1.

Таблица 1.

Показатель численности	Время t	Шаг k	Прогноз $Y_p(t)$	Нижняя граница	Верхняя граница
Среднегодовой	2016	2	278704,5	278716,7	278692,3
Смертность	2016	2	3290,7	3301,677	3278,463

В ходе проведенного анализа прогнозное значение среднегодового показателя составило 278704,5, а показателя смертности – 3290,7. Приведенные результаты несколько выше, чем коэффициенты прошлых лет.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать определенные выводы: наблюдается тенденция увеличения численности населения в городе Стерлитамак, однако это влечет за собой и увеличение показателя смертности, которое относительно данных прошлых лет увеличивается на небольшой коэффициент.

Литература:

1. В.А. Половников, И.В. Орлова, А.Н.Гармаш «Экономико-математические методы и прикладные модели. Учебное пособие.» – ИНФРА-М, Москва, 2002. – 98 с.

2. Галиаскарова Г.Р., Мирзагалиева Л.А., Уляева Д.М., Гильфанова А.Р. «Анализ демографии в России с помощью математических методов» - журнал «Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире», 2014, том 2, №6, - 107-108 с.

ПРОГРЕССИРУЮЩИЙ ДЕФИЦИТ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ФИНАНСОВО-БЮДЖЕТНОЙ СФЕРЫ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

И. Р. Нагаева

Россия, Саратов, Саратовский социально-экономический институт РЭУ им. Г.В. Плеханова

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы прогрессирующего дефицита бюджета Саратовской области, а так же проанализированы пути выхода из долговой ямы. На основе проведенного исследования предлагаются пути и методы совершенствования системы планирования бюджетных средств, их использования и контроля за исполнением.

Abstract. The article deals with the problem of the growing deficit of the budget of the Saratov region, and also analyzed the ways out of the debt trap. On the basis of the study offers the ways and methods of improving the planning system, budgetary funds, their use and control over execution.

В современной России, в условиях возрастания роли регионального аспекта в развитии экономики страны, мы наблюдаем, что значительная доля

полномочий в финансовой сфере возложена на регионы. Одним из наиболее сложных преткновений является вопрос о разрешении противоречий между региональными расходными обязательствами и их бюджетными ограничениями. В настоящее время является важным построение таких финансовых отношений, благодаря которым было бы возможно использовать региональный потенциал с максимальным экономическим и социальным эффектом [1, С.160].

Саратовская область входит в число регионов с самым высоким уровнем долговой нагрузки, где отношение госдолга к собственным доходам бюджета составило 101.2%.

Правительство Саратовской области определило и провозгласило важную перспективную цель – бездефицитный бюджет начиная с этого года. Стоит отметить, что при существующем положении дел в области финансов, структурных проблем региона и прочих аспектов, влияющих на дефицитность бюджета - эта цель сложно осуществимая [2, С.140]. По данным Министерства финансов за прошлый год дефицит бюджета составил 5203 млн.руб. рублей, недобор налогов — 3 миллиарда рублей, причем объем налоговых поступлений сократился на 13,5%. А госдолг составил 48139 млн. руб. В связи с негативными тенденциями роста долговой нагрузки субъектов на федеральном уровне были предусмотрены бюджетные ассигнования на предоставление бюджетных кредитов в сумме 140 млрд рублей. Однако в ходе рассмотрения законопроекта в Госдуме было принято решение увеличить указанную сумму до 310 млрд рублей. Долги уходят в рост и внутренний долг регионов перед федеральным бюджетом превысил уже 2 триллиона рублей. Это создает риск для российской экономики, а именно в следующие 3 года бюджет может столкнуться с недополучением запланированных доходов. В 2016 году для Саратовской области наступают сроки возврата в федеральный бюджет бюджетных кредитов на общую сумму 7,1 млрд рублей с источниками финансового обеспечения за счет привлечения бюджетных кредитов из федерального бюджета. В первую очередь, долговая политика области, как следствие сложившихся проблем, будет направлена на реструктуризацию внутреннего долга.

2 декабря 2015 года законом Саратовской областной думы был принят бюджет на 2016 год. Общий объем доходов областного бюджета составил 70688408,1 тыс. рублей. Общий объем расходов областного бюджета был утвержден в сумме 70695599,3тыс. рублей. Дефицит областного бюджета обозначен в сумме 7191,2 тыс. рублей. А также установлен предельный объем государственного внутреннего долга области на 2016 год в сумме 54,86 млрд рублей. (на конец 2015 года он составлял 48,13 млрд).

Стоит отметить, что темп роста исполнения консолидированного бюджета Саратовской области в 2016 году по сравнению с аналогичным периодом прошлого года снизился на 1,87%. Исходя из этих данных, из 14 субъектов ПФО Саратовская область находится на 8 месте по темпу роста. А ранг по темпу роста в РФ-50. За 2 анализируемых месяца, по данным

Министерства финансов, расходов исполнено на 10, 6%, что соответствует лишь 72-ому показателю по РФ и 12-ому месту среди субъектов ПФО. Негативный показатель - расходы на душу населения. Они составляют 3, 713 тыс. рублей на душу населения и это самый низкий показатель среди субъектов ПФО и 83 место среди субъектов РФ. Стоит отметить, что одним из важных направлений работы в части снижения долговой нагрузки на казну остается замещение коммерческих кредитов бюджетными. В прошлом году это позволило сэкономить около 58,5 млн рублей и изменить соотношение заимствований: 80% коммерческих кредитов снизить до 51%, а 20% бюджетных — увеличить до 49%.

Дефицит бюджета Саратовской области - наиболее острая проблема в сфере финансово-бюджетного обеспечения. Но при сокращении бюджетных расходов под нож попадают, как правило, в первую очередь госинвестиции, объемы адресных программ. Но нужно отметить главное: благодаря курсу на импортозамещение от нашей экономики оторваны многочисленные иностранные компании, которые давили наше собственное производство, и освободившиеся ниши уже начали заполняться, в том числе, и областными компаниям. Однако отсутствие недорого капитала и неразвитость проектного финансирования сдерживают рост экономики.

Основная цель развития финансовой системы области – это, прежде всего, повышение эффективности использования и качества управления финансовыми ресурсами бюджетной системы, оздоровление региональных финансов, выравнивание бюджетной обеспеченности, создание условий для повышения эффективности социально-экономического развития области. Направления развития финансов Саратовской области включают систему основных принципов и приоритетов в финансово-бюджетной политике, а также механизмы и формы ее реализации. Развитие системы финансов Саратовской области должно разрабатываться из социально-экономических реалий страны, региона, факторов, тем или иным образом влияющих на бюджетно-финансовую ситуацию в области. Путь совершенствования бюджетной системы определяет основы бюджетно-финансовой политики Правительства области с учетом интересов региона в целом, ее муниципальных образований, интересов населения области на основе соблюдения основополагающих прав и свобод каждого жителя области [3, С.82-85].

Среди основных мероприятий по совершенствованию финансово-бюджетной сферы считаю целесообразным выделить следующие: усиление требований в отношении юридических лиц, которым предоставляются средства из бюджета; совершенствование методологии формирования расходов бюджетов с их четкой структуризацией и повышением требований к их обоснованию; усиление требований к прогнозированию поступлений в бюджеты; упорядочение системы документов бюджетного планирования; регламентация информационного обеспечения бюджетного процесса. А также повышение прозрачности бухгалтерской (финансовой) отчетности сектора управления, совершенствование ее формирования, ориентированное

на сближение с международными стандартами финансовой отчетности [4, С. 170].

Еще одной важной проблемой остается то, что положение отраслей экономики области в целом неудовлетворительны. Прибыльными оказались лишь обслуживающие отрасли (транспорт, строительство, связь, торговля, общепит), но производственные отрасли – убыточны. Острой оставалась проблема неплатежей. Суммарный объем просроченной кредиторской задолженности увеличился. Усугубилось состояние денежного обращения. Следствием общих закономерностей, определяющих положение реального сектора экономики, являются негативные тенденции в формировании бюджетных доходов области последних лет. Уменьшение объема ВРП, высокая степень бартеризации хозяйственного оборота повлекли за собой сокращение базы для исчисления и уплаты налога на добавленную стоимость. Рост числа убыточных предприятий, ухудшение финансовых результатов производственной деятельности способствовали резкому снижению поступлений от налога на прибыль.

Нехватка денежных средств в бюджете области привела к вынужденному отказу от финансирования большинства бюджетных расходов. В то же время привлечение кредитов для финансирования текущих расходов также недопустимо, поскольку погашение полученных средств возможно лишь при наличии дополнительных доходов. В противном случае неизбежен рост внутреннего долга, а следовательно, заимствование у будущих поколений.

Для обеспечения финансовой стабилизации, экономической безопасности области в сфере кредитно-денежных отношений необходимо решить проблему государственного долга [5, С.49]. Это будет доступно в ходе реализации следующих направлений: эффективное управление внутренним и внешним долгом; минимизация бюджетных расходов по обслуживанию долга области; устранение перекосов между инвестициями в реальный и финансовый секторы экономики области; стимулирование внутренних и внешних инвестиций в реальный сектор экономики.

Итак, ежегодно Саратовская область сталкивается с проблемами в финансово-бюджетной сфере. Ни одна система не совершенна, но для уменьшения негативных тенденций необходима четкая, слаженная работа по поставленным целям и задачам. Для улучшения эффекта проводимых работ Министерству финансов области необходимо все свои задачи решать в тесном взаимодействии с другими Министерствами и ведомствами и, прежде всего, с Министерством экономического развития и инвестиционной политики области, налоговыми органами и территориальными органами федерального казначейства. В этом залог эффективности целенаправленной работы по укреплению финансовой системы, росту доходов бюджета, выработке экономической политики в целом по области на текущий период и на перспективу.

Литература:

1. Козлова О.Ю. Организационно-методические аспекты стратегического планирования социально-экономического развития региона. Наука и общество. 2011. № 3. С. 159-165.
2. Масленникова Е.В., Абрамова М.И., Данилова С.Н., Козельская И.Н., Козельский А.В., Козлова Е.В., Козлова О.Ю., Петров А.М., Тэйслина О.Г., Умерова С.А. Совершенствование государственного и муниципального управления в России: проблемы, поиски, решения // Известия Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. 2015. № 4 (22). С. 1-162.
3. Козлова О.Ю. Особенности стратегического планирования в системе государственного и муниципального управления. В сборнике: Социально-экономические тенденции развития мировых и российских рынков: теория и практика Материалы международной научно-практической конференции. Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова. 2015. С. 82-85.
4. Лоскутов Н.В. Оценка текущего состояния бюджта муниципального образования город Краснодар. В сборнике: Экономика и управление: актуальные вопросы теории и практики Материалы научно-практической конференции. 2015. С. 168-172.
5. Тэйслина О.Г., Фомичёва О.Ю. Особенности разработки и реализации целевых программ развития региона (на примере Саратовской области). Региональное развитие. 2014. № 2. С. 48-51.

РАССОГЛАСОВАННОСТЬ РЫНКА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ И РЫНКА ТРУДА

У. А. Назарова,
Н. Г. Вишневская,
Е. И. Вельмисова

Россия, Уфа, Башкирский государственный университет

Аннотация. В статье рассматривается механизм взаимодействия рынков труда и образовательных услуг, анализируются причины их рассогласованности и перспективы развития.

Abstract. The article considers the mechanism of interaction of labor markets and educational services, the reasons of their mismatch and prospect of development are analyzed.

В современных условиях в России конкуренция и мобильность определяют направления экономической деятельности человека и поэтому основная составляющая человеческого капитала — образование, приобретает все более высокую ценность. Практика последних десятилетий убедительно доказывает, что в быстро меняющемся мире стратегические преимущества будут у тех государств, которые смогут эффективно развивать и продуктивно использовать свой инновационный потенциал. Для обеспечения его формирования и развития важная роль отводится рынку образовательных услуг, отвечающему за процесс обучения и подготовки работников, и рынку

труда, где происходит их распределение по видам экономической деятельности.

Современные тенденции в развитии российского рынка труда проявляются в активизации трудовой миграции, унификации квалификационных систем, повышении требований к профессиональной квалификации работников. Рынок образовательных услуг, призванный поставлять работников на рынок труда, переживает в настоящее время период активных изменений, которые связаны с переходом на двухуровневую систему подготовки в вузах, утверждением новых федеральных государственных образовательных стандартов, введением в действие Федерального закона «Об образовании», разработкой профессиональных стандартов педагогов и т.д. В силу чего рынок образования слабо отвечает требованиям экономики, а его развитие происходит, преимущественно, за счёт роста платных образовательных услуг, которые предоставляются в зависимости от спроса на них только со стороны поступающих без учета потребностей рынка труда.

В общем смысле, рынок труда представляет собой сферу формирования спроса и предложения на рабочую силу. Особенностью рынка труда является то, что объектом купли-продажи на нем является право на использование рабочей силы, знаний, квалификации и способностей к трудовому процессу.

В экономической литературе рынок образовательных услуг рассматривается как вполне сложившееся общеупотребительное выражение, как вид рынка. Однако среди ученых нет единого понимания сущности рынка, его определения сильно различаются. Для целей настоящей статьи рынок образовательных услуг – это совокупность осуществляемых гражданами и образовательными организациями актов возмездного оказания образовательных услуг разных уровней, видов и форм.

Современный российский рынок образовательных услуг представляет собой рынок несовершенной конкуренции. Он характеризуется неоднородностью образовательных услуг, значительными различиями сегментов рынка, которые занимают поставщики образовательных услуг (от крупных университетов – федеральных, национальных, исследовательских до небольших по размеру техникумов и колледжей), наличием входных барьеров - лицензионными и аккредитационными требованиями со стороны уполномоченных государственных органов.

Причиной возникновения рассогласованности рынка образования и рынка труда является и то, что образовательные организации развиваются в отрыве от реального производства. В результате происходит значительное отставание предложений по количеству и качеству выпускаемых специалистов со стороны образовательных учреждений от спроса на них со стороны работодателей, что определяет необходимость совершенствования процесса управления сферами труда и образования с позиции приведения их в соответствие с требованиями современного развития экономики.

Проблема нарушения равновесия на рынке труда усугубляется также низким уровнем информированности молодежи о состоянии и динамике спроса на конкретные специальности, формированием общественного мнения о престижности или непрестижности различных профессий, а зачастую – действием сиюминутных предпочтений при выборе специальности. Главная цель абитуриентов сегодня – это поступление в учебное заведение, при этом их не значительно интересует профессиональная компонента. Таким образом, молодым людям предлагается множество профессий, однако отсутствуют объективные критерии (или информационный доступ к ним), позволяющие оценить будущую эффективность сегодняшнего профессионального выбора.

В условиях недостатка в квалифицированных специалистах, в том числе, в узкопрофильных областях знаний, бизнес начинает активно восполнять дефицит знаний «своими силами» или через новые формы дополнительного образования – второе высшее образование, курсы повышения квалификации, семинары, бизнес-школы и т.п. [5]. Эти образовательные формы гораздо быстрее ориентируются на потребности современного общества, на появление новых отраслей и производств, чем традиционное образование. Существующей системе обучения требуется время для подготовки необходимых образовательных программ, методических материалов, их согласования и утверждения. Потенциальным абитуриентам также требуется время и информация для оценки будущей востребованности новых профессий.

Но в условиях инновационной экономики бизнесу необходимы специалисты широкого профиля, готовые быстро адаптироваться к новым условиям труда, менять технологии, переобучаться. Для подготовки таких специалистов образовательные организации должны становиться мобильными, способными быстро переориентироваться, а государство активно использовать инструменты регулирования для обеспечения взаимодействия разнообразных субъектов спроса и предложения образования и их стимулирования [3].

Предусмотренная в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [1] модернизация системы профессионального образования создает условия для реализации мероприятий по повышению качества, эффективности и доступности образования, а также повышения национальной конкурентоспособности. Новая модель профессионального образования ориентирована на внедрение инноваций в учебный процесс, на результативность научно-исследовательской деятельности, а также развитие государственно-частного партнерства (ГЧП). Доступность качественного образования невозможна без государственных гарантий обеспечения образовательных организаций материально-техническими, кадровыми и финансовыми ресурсами, что требует значительного увеличения бюджетных средств, а также инвестиций частного бизнеса, некоммерческих фондов.

Основным шагом в формировании организационных условий в сфере государственно-частного партнерства является принятие Федерального закона от 13.07.2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который вступил в силу с 1 января 2016 г. и содержит основные требования и процедуры подготовки и реализации проектов ГЧП.

На основе развития государственно-частного партнерства предполагается создание фундаментальных площадок, в рамках которых наука, государство и бизнес-структуры будут вырабатывать общее видение перспектив дальнейшего развития отрасли и создания инновационных технологий. Кроме того, участие в государственно-частном партнерстве частных компаний открывает новые возможности развития инновационного бизнеса, в частности, доступа компаний к результатам научных исследований и разработок вузов, вузовской инфраструктуре, а также высокотехнологичному оборудованию.

Таким образом, специфика взаимодействия организации образовательного процесса и рынка труда в системе инновационной экономики заключается в возможности формирования профессиональных компетенций выпускников совместно с потребителями образовательных услуг. Однако такой подход требует дополнительного ресурсного потенциала, инновационных методов обучения, реформирования учебных планов и программ, специально разработанных в соответствии с запросами компаний. В результате такого взаимодействия обеспечивается участие работодателей непосредственно в согласовании образовательных программ подготовки специалистов, в том числе бакалавров и магистров.

Развитие государственно-частного партнерства путем взаимодействия образовательных организаций с работодателями, региональными службами занятости, другими партнерами обеспечит баланс интересов совокупности образовательных структур, педагогических коллективов, учащихся, работодателей. В силу своей открытости образовательные структуры получат способность анализировать ситуацию на рынке труда и сфере занятости населения, прогнозировать и учитывать перемены на рынке труда и в экономике, гибко реагировать на перемены, повышать потенциал саморазвития.

Литература:

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 23.05.2015 г. №497 «О Федеральной целевой программе развития образования на 2016 - 2020 годы».

2. Белкин Е.В., Блохина Т.К. Формы регулирования взаимосвязи рынков труда и образовательных услуг // Интернет-журнал Науковедение. - 2013. - № 1 (14).

3. Драганчук Л.С. Рынок образовательных услуг и его регулирование // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2012. - № 4 (52) Т.1.

4. Назарова У.А. Региональный рынок труда: проблемы гармонизации социально-трудовых отношений // Экономика и управление: научно-практический журнал. - 2011. - N 3.

5. Уткина А. Н. Влияние рынка образовательных услуг на развитие экономики и эффективность функционирования рынка // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2013. – № 1.

ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ «КАДРОВОГО ГОЛОДА» В РЕГИОНЕ И РАЗВИТИЯ МОЛОДЁЖНОГО СЕГМЕНТА РЫНКА ТРУДА

У. А. Назарова

Россия, Уфа,
Башкирский государственный университет,
Институт экономики, финансов и бизнеса

Аннотация. В статье актуализируется проблема утечки молодых трудовых ресурсов из регионов в столичные центры и предлагаются инструменты гармонизации молодёжного сегмента рынка труда.

Abstract. In article the problem of leakage of a young manpower from regions in the capital centers is staticized and instruments of harmonization of a youth segment of labor market are offered.

Молодёжный сегмент рынка труда вот уже несколько десятилетий функционирует в режиме оттока наиболее перспективных трудовых ресурсов из регионов в столичные центры. Так, по данным мониторинга качества образования, проведенного НИУ ВШЭ по итогам 2014 года, Петербург — лидер по эффективности образовательной миграции в России. Москва оказалась только на втором месте. Как отмечала в интервью РИА Новости директор Центра мониторинга качества образования Института образования НИУ ВШЭ Е. Карданова, из этих регионов выбывает не более 2% абитуриентов, а прибывает более половины.

Таким образом, с ужесточением конкуренции за трудовые ресурсы у регионов возникает необходимость прицельной работы по сохранению своего трудового потенциала. Маркетинг трудовых ресурсов на молодёжном рынке труда (МТРР) призван решить проблему оптимального подбора, привлечения, удержания и развития молодёжи в регионе.

Видится, что главными субъектами реализации МТРР части молодёжной составляющей должны выступать органы государственной власти в регионе, и их ключевая задача совместно с научным сообществом – выявить особенности первичной постобразовательной миграции (миграции после получения неполного среднего и среднего образования), определить основные тенденции на молодёжном рынке труда и на этой основе сформировать стратегию и тактику привлечения и удержания молодёжи в регионе.

Действительно эффективным инструментом, на наш взгляд, была бы целостная системы привлечения – удержания молодёжи на рынке труда

региона относительно момента первичной постобразовательной миграции в виде Концепции маркетинга трудовых ресурсов на молодёжном сегменте рынка труда и Дорожной карты управления первичной постобразовательной миграцией в регионе. Видится, что при разработке концепции необходимыми будет такие элементы, как: сегментация рынка труда на уровне региона, выявление путей покрытия потребности региона в молодёжных трудовых ресурсах, анализ миграционных процессов на молодёжном рынке труда, разработка имиджевую политику территорий, нацеленной на формирования образа привлекательного работодателя в регионе.

Безусловно, для достижения результата удержания молодёжи в регионе требуется целый комплекс эффективных инструментов, большая часть из которых будет носить не чисто маркетинговый, а преимущественно профориентационный характер. Это, на наш взгляд, главный элемент системы развития молодёжного сегмента рынка труда в регионе. В качестве примера проиллюстрируем опыт Республики Башкортостан по оказанию по направлению содействия занятости такой услуги как: психологическая поддержка и социально-профессиональная адаптация к рынку труда, реализуемая в тренинговой форме.

Данная услуга – тренинг «Построение личной карьеры» - была реализована среди безработных граждан (в том числе и молодёжи) ГКУ «Центр содействия занятости населения г. Уфы» (за последний год более 200 человек, в том числе 58% молодёжи), а также порядка 100 человек прошли такой тренинг по линии муниципальной молодёжной политики г. Уфа в рамках таких мероприятий, как «Летняя школа» и «Молодёжные форумы.

Цели данного тренинга были достаточно широкие, а именно:

- мотивация на эффективную карьерную и профессиональную реализацию
- мотивация на выбор востребованных профессий (рабочих и инженерных специальностей)
- удержание молодёжи в регионе

Безусловно, важнейшим здесь выступает задача помочь молодому человеку найти свой профессиональный путь, а не «склонить» его к выбору пусть и нужной экономике рабочей или инженерной профессии или любой ценой оставить его на территории проживания.

Эффективность именно тренинговой формы проведения таких мероприятий основана на том, что:

3. Каждая мотивация индивидуальна (то есть каждый человек мотивируется своей комбинацией материальных и нематериальных стимулов), а тренинговая форма предполагает индивидуальное взаимодействие, не исключая положительного эффекта в виде группового «заражения» и групповой поддержки

4. Основная структура мотивации формируется до 5 лет, поэтому тренинговая форма, реализуя инструментарий «регресса», может воздействовать на глубинные слои мотивации

5. Личность профессионального тренера, используемые им эффективные образовательные технологии оказывают максимально возможное влияние на процесс принятия решений молодёжью.

Реализуемый в РБ вариант авторской тренинговой программы носит комплексный и системный характер и включает такие направления, как конкретизация и рационализация ожиданий, согласованность карьерных ожиданий с присущими человеку личными компетенциями и предпочтениями, формирование позитивного мышления, а также составление программы активного поиска рабочего места, чем и обеспечивается эффективность данного инструмента.

Рассмотрим подробнее.

Конкретизация в рамках данной программы проводится не традиционным способом. Видится, что задав совершенно конкретную карьерную цель (например, определив в качестве конкретной желаемой должности - должность начальника финансового отдела в ОАО «Газпром», выпускник может столкнуться как с непреодолимыми трудностями, так и с разочарованием в случае её достижения). Кроме того, в момент первоначального карьерного старта трудно определиться с достижимостью и, главное, с желаемостью того или иного варианта трудового пути.

Для более эффективного решения задач карьерного целеполагания, предлагаем объединить принципы конкретности и значимости и понимать под принципом «конкретность» - соответствие желаемого рабочего мести совокупности всех экономических, социальных и психологических параметров глубинной потребности потенциального работника.

Действительно, выбирая место приложения своего труда удовлетворение человека конечно же не попадает в единственную зависимость от заработной платы, и об этом говорили ещё классики теорий мотивации. Так, исконная характеристика рабочей силы - зависимость работника от окружающей обстановки: привычка к людям, месторасположение, условия труда и т.п. Ещё классик экономической мысли А.Маршалл [4;248] совершенно справедливо писал о том, что продавцу кирпича совершенно все равно, где используется его товар – при постройке дворца или канализации, чего нельзя сказать о работнике. Чтобы трудоустройство состоялось, мало сойтись в цене, ведь для работника будут важны и место расположения, и окружение, и престиж выполняемой деятельности, а также много других социально-психологических параметров. Для получения практического инструментария, опираясь на подход Ш. Ричи и П. Мартина [5;24-26], нами был разработан метод анализа трудовой среды, проводимый посредством анкетирования. Анкета и методика её анализа представлена ниже (Таблица 1).

Таблица 1. Анализ карьерных ожиданий

Уважаемый респондент! Напротив каждого параметра рабочего выберете из трёх вариантов тот, который в наибольшей степени, на Ваш взгляд, соответствует состоянию Вашего нынешнего места работы. После заполнения охарактеризуйте Ваш выбор как «Б» -

«благо», или «З» - «затрата» или 0 согласно инструкции и подведите баланс в самой нижней строчке (Б-З = ??)

	Параметры рабочего места	Описание	Благо/ Затрата
1	Заработная плата	от минимальной до средней по территории (городу, иному населённому пункту) средняя по данной территории выше чем средняя по данной территории	
2	График работы, в том числе отпуск и командировки	Усложнённый график работы (сверхурочная работа, жёстко регламентированные перерывы, длительные напряжённые командировки, ограничения в отпуске и т.п.) Нормальный график работы (строго по Трудовому Кодексу) Облегчённый график работы (гибкий график, свобода использования рабочего времени, командировки в соответствии с желанием, удлиненный отпуск, отпуск в удобное время и т.п.)	
3	Условия труда, окружающая обстановка	Усложнённые условия труда (подвижной, разъездной характер, вредность, тяжесть и т.д.) Нормальные условия труда (рабочее место с нормальными условиями труда) Благоприятные условия (отдельное рабочее место, кофе-машина, отдельная оргтехника, красивое место работы, личный секретарь, водитель и т.п.)	
4	Социальные гарантии	1.отсутствие; 2. по Трудовому Кодексу; 3. выше ТК (санаторий, выплаты на рождения детей, финансирование спорта, отдыха, лечения и т.п.)	
5	Карьерные возможности	отсутствие; раз в 10 лет повышение на одну управленческую позицию чаще чем раз в 10 лет повышение на одну управленческую позицию	
6	Место расположения	не важно, в том числе отдалённые районы и района крайнего севера; город настоящего проживания; Удобный район города настоящего проживания, столичный центр, статусный населённый пункт в России или за рубежом	
7	Морально-психол. климат в коллективе (степень благоприятности):	1. низкая 2.средняя, 3. высокая,	
8	Стабильность занятости (степень стабильности:	низкая средняя, высокая,	
9	Рабочая нагрузка	1.высокая, 2.средняя,	

		3. низкая	
10	Социальные контакты (возможность общения):	1. низкая 2.средняя, 3. высокая,	
11	Степень ответственности	1.высокая, 2.средняя, 3.низкая	
12	Возможность творчества	1. низкая 2.средняя, 3. высокая,	
13	Статусность работы, положение в обществе	1. низкая, 2.средняя, 3. высокая	
14	Возможность профессионального роста	1. низкая 2.средняя, 3. высокая,	

После заполнения первой таблицы респондент проводит так называемый процесс «рационализации», иначе, проверяет описанное желаемое рабочее место на соответствие принципу «достижимость», а именно, классифицирует обозначенные требования либо как «блага» (если выбрал цифру 3), либо как «затраты» (если выбрал цифру 1), либо 0 – нейтральная позиция. с помощью «ключа»,

Например, если заработная плата выше средней по тому населенному пункту, где проживает потенциальный работник, то это будет «благо». Если запрашиваемая зарплата будет равна средней по территории – тогда это нулевой, нейтральный выбор. Если ниже – то «затрата» и т.д. Другой пример, если человек ориентирован на рабочее место с высоким статусом, он отмечает это как «благо». Если статусность места для него не имеет значения, то по данной строке отмечается З – «затрата».

В результате анкетирования участник получает представление о соотношении «благ» и «затрат» желаемого рабочего места. К сожалению, один из законов экономической психологии [7] (который подтверждает банальная народная мудрость) гласит, что любое «приобретение» должно иметь свою условную «компенсацию». Если человек выдвигает к потенциальному рабочему месту целый «пакет» идеальных требований, то, скорее всего, он либо самый лучший работник, либо идеалист. Иногда случается так, что полученное в реальности рабочее место даже превосходит ожидания. Но изначально гораздо конструктивнее иметь умеренные требования, чтобы не испытать разочарование.

Таким образом в плоскости карьерного построения действует принцип баланса. Так, если по итогам приведённого выше анализа параметров трудовой среды молодой работник столкнулся с превышением «затрат» над «благами», то значит его рабочее место не сбалансировано в отрицательном направлении (направлении принуждения) и ему стоит задуматься о необходимости использования инструментов трудового влияния на работодателя. Если же наоборот, «блага» серьёзно (более чем на 3 – 4

пункта) превышают «затраты», то здесь возможны три варианта. Либо человек представляет особую ценность (обладает большим или редким запасом человеческого капитала), либо были неточности в оценке, либо выпускник претендует на «аномальное» рабочее место.

Под аномальным рабочим местом, на наш взгляд, следует понимать те рабочие места, где соотношение «благо» - «затрата» разбалансировано более чем на 3 – 4 пункта и не обусловлено производственной необходимостью и/или рыночной ситуацией. Аномальные рабочие относительно наёмного работника могут быть со знаком минус (когда для него «затрат» больше чем «благ») и со знаком плюс, когда наоборот. Первая ситуация, как правило, складывается в условиях монопсонизма (например, на градообразующих предприятиях) и/или при слабости профсоюзного движения. Вторая ситуация, как правило, подпитывается монополизмом и нерыночным сектором, когда отсутствие конкуренции и/или существование в нерыночном поле позволяет создать так называемые «тёплые рабочие места» для приближённого круга лиц.

В любом случае, анализ «благо»-«затрата» будет весьма информативен как для субъектов, уже состоящих в трудовых отношениях (работодателей и наёмных работников, так и для выпускников образовательных учреждений для построения своей карьеры и облегчения задач трудоустройства. Вышеназванный инструментарий конкретизации и рационализации карьерных ожиданий выпускников учебных заведений прошёл апробацию в течении пяти лет в рамках работы Центра планирования и развития карьеры Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте РБ, а также в процессе реализации мероприятий по развитию системы профессиональной ориентации обучающихся и молодых граждан на 2013-2015 годы (Плане мероприятий («дорожная карта»), реализуемые Министерством труда и социальной защиты населения Республики Башкортостан). За это время анализ по данной методике провели более двухсот выпускников образовательных учреждений. При этом 86 % анкетируемых молодых людей при первоначальном заполнении анкеты карьерных ожиданий демонстрировали запросы, когда «блага» превышают «затраты» на 2 и более позиции, а в 56 % заполненных анкет такое превышение было более чем на пять пунктов. При этом ощутимых различий между выпускниками высших профессиональных, средне-специальных и общеобразовательных учреждений не наблюдалось, из чего можно сделать вывод, что завышенные ожидания сопровождают молодых людей на всём протяжении обучения. Когда аналогичный инструментарий был апробирован на контингенте безработных граждан зрелого и пожилого возраста, там превышение «благ» над «затратами» у ожидаемого нового рабочего места были гораздо меньше: примерно две трети респондентов давали нулевой или единичный результат по балансу «благо» - «затраты».

В качестве положительного опыта использования представленного инструментария можно привести то, что в процессе анкетирования и анализа результатов (рационализации), выпускники образовательных учреждений

корректировали свои ожидания относительно потенциального рабочего места в направлении снижения требований и ориентации на профессии, востребованные рынком труда.

К сожалению, современное состояние социально-трудовых отношений характеризуется всё большей неудовлетворённостью работодателей качеством рабочей силы, особенно той, которая поступает с молодёжного сегмента рынка труда. По мнению работодателей, выступающих на открытых площадках Республики Башкортостан, именно излишняя амбициозность, сочетающаяся с глубокой пассивностью и отсутствием интереса к трудовой деятельности современной молодёжи служит тормозом к росту производительности труда и, как следствие, к росту заработной платы. Как справедливо пишет профессор Института бизнеса и делового администрирования РАНХиГС А. Кочеткова «Поколение Y российского образца росло в семьях, где родители всеми силами старались создать типичные условия. В этой среде появился пласт молодёжи, не способной принимать жизнь, как она есть, требующей угождения и даже услужения себе… Так сложилась базовая установка игреков: не напрягаться, которая часто соседствует с сильным эгокомплексом… даже изначально игреки предложения о найме воспринимают буквально: их пригласили – значит работодатель должен испытывать заведомую благодарность … и создать им тепличные условия».[2;66-69] В этой связи интересны также результаты опроса студентов БашГУ, проведенному доцентом БашГУ Вишневской Н.Г. в июне 2014 года среди студентов БашГУ (всего методом случайно-вероятностного отбора было опрошено 1029 респондентов, среди них 23,9% студентов третьего курса, 50,7% – четвертого курса, 18,2% – пятикурсников и 7,3% магистрантов). Так, согласно данному исследованию, около двух трети опрошенных респондентов, по их словам, умеют составлять резюме (72,9%) и примерно столько же (70,1%) знают, как правильно вести себя с работодателем. При этом только 17,3% посещали ярмарки вакансий рабочих мест, проводимых Башкирским государственным университетом, и 22,4% – посещали тренинги, лекции по развитию навыков эффективного трудоустройства. Так же студенты не считают свои личные качества (неумение добиваться своего и др.) серьезной причиной возможной безработицы. Всё это свидетельствует о действительно завышенной самооценке и низкой критичности современной молодёжи, что неизменно вызовет напряженность социально-трудовых отношений с работодателем, особенно на этапе трудоустройства. В подкрепление данному тезису можно добавить результаты социологического исследования мнения работодателей, проведенных также Вишневской Н.Г. на территории Республики Башкортостан в сентябре 2014 г. (опрошено 294 работодателя), согласно которому работодатели считают, что принимать на работу молодых сотрудников мешают лень молодёжи (46%), излишняя амбициозность (41%) и конфликтность (27%) [8;3].

И хотя показатели регистрируемой безработицы в Республике Башкортостан последние годы находятся на очень низком уровне (не более

2% от экономически активного населения), есть поводы для беспокойства, особенно о молодёжной части рынка труда. Взять хотя бы тот факт, что средний возраст занятых в РБ сейчас составляет 40 лет, а средний возраст безработных – 34 года.[1;21]

Действительно, проблемы трудоустройства и удержания выпускников в регионе носят многоаспектный характер: это и особенности институциональной среды, и информационная составляющая, и ограниченность рабочих мест. Однако в этом ряду первичным моментом выступает правильность карьерного целеполагания выпускника, его умение конкретизировать и рационализировать свои ожидания.

Литература:

1. Иванова Л.Х., Назарова У.А. Профориентация – профилактика “болезни” рынка труда/ Экономика и управление: научно-практический журнал. – Уфа, № 1 (117), 2014.
2. Кочеткова А. Минус игрек//Бизнес журнал, №2(160), 2014.
3. Лебедева Н. Правила постановки целей//Кадровое дело, № 14, 2004.
4. Маршалл А. Принципы экономической науки, т. I.- III - М.: Издательская группа "Прогресс", 1993.
5. Ричи Ш. Управление мотивацией: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Управление персоналом», «Менеджмент организации», «Психология» / Ш. Ричи, П. Мартин; пер. с англ. [Е.Э.Лалаян]; под ред. Е.А. Климова. – М.:ЮНИТИ-ДАНА, 2009.
6. Щербатых Ю.В. Психология предпринимательства и бизнеса: Учебное пособие. – СПб.: Питер, 2008.
7. Экономическая психология : учеб.-метод. комплекс / сост. Г.М. Россинская. – Уфа: РИО БАГСУ, 2008.
8. Электронный ресурс: Вишневская Н.Г. Отчёт по социологическому исследованию «Занятость и трудоустройство молодых специалистов: мнение работодателей»// https://docviewer.yandex.ru/?url=ya-disk
9. Назарова У.А. Технология карьерного целеполагания// Служба занятости, №1-2, 2015. С. 74-76

КРАТКОСРОЧНЫЙ ПРОГНОЗ И ПРОГНОЗНАЯ ОЦЕНКА ПО МОДЕЛИ БРАУНА ДЕМОГРАФИИ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

С. Н. Наумов,
Г. Р. Галиаскарова

Россия, Стерлитамак, Башкирский государственный университет

Аннотация. В данной работе строится и проверяется на адекватность адаптивная модель Брауна численности населения Республики Башкортостан города Стерлитамак. Далее по данной модели рассчитывается прогнозная оценка по численности населения.

Abstract. In this paper we construct and verified the adequacy of the adaptive model of the population of Brown Bashkortostan Sterlitamak city. Further on this model calculated predictive estimate by population.

Актуальность прогнозирования населения определяется, тем что, с одной стороны, прогнозы населения - это обязательная составная часть прогнозов развития общества. С другой стороны, прогнозы населения позволяют правильно построить социальную политику, предусматривать возможность на обеспечение качественной работы учреждений социальной сферы: школ и детских садов, больниц и поликлиник, дворцов культуры и спортивных сооружений.

Цель данной работы заключается в составление прогнозной оценки по модели Брауна.

Для прогнозирования были использованы данные демографии республики Башкортостан, города Стерлитамак, а именно временная лента с 1979 по 2015 и статистика данных на 1000 родившихся граждан города Стерлитамак. На основе этих данных была построена адаптивная модель с коэффициентом сглаживания. Начальные оценки параметров данной модели были получены из уравнения:

$$y = -0,38x + 24,64$$

В дальнейшем для построения модели используются следующие формулы:

$$Y_p(t)=a_0(t-1)+a_1(t-1)k;$$

$$a_1(t)= a_1(t-1)+(1-\beta)^2e(t);$$

$$a_0(t)= a_0(t-1)+ a_1(t-1)+e(t)\ (1-\beta)^2e(t),$$

где $Y_p(t)$ – расчетное значение в момент времени, k – количество шагов прогнозирования, β – коэффициент дисконтирования данных.

Таблица 1. Расчетные значения Модели Брауна

a0	a1	расчет	отклонение	(t-tcp)^2
24,64	0,38			
23,5608	-0,5928	25,02	-1,52	289
22,42272	-0,95632	22,968	-0,568	256
28,50666	3,737184	21,4664	7,3336	225
20,48975	-4,09887	32,24384	-12,2438	196
22,54364	0,002963	16,39088	6,40912	169
19,81386	-1,81886	22,5466	-2,8466	144
29,6158	5,928338	17,995	12,105	121
26,09377	-0,37191	35,54414	-9,84414	100
26,37287	0,062102	25,72185	0,678145	81
18,2414	-5,40028	26,43498	-8,53498	64
20,38564	-0,3706	12,84112	7,858884	49
28,5446	5,315772	20,01505	8,884953	36
24,20241	-1,12287	33,86037	-10,0604	25
19,83518	-3,28578	23,07955	-3,37955	16
16,02198	-3,6374	16,5494	-0,5494	9

20,55938	1,812473	12,38458	8,51542	4
21,53487	1,254485	22,37186	-0,87186	1
23,95157	2,029295	22,78936	1,210641	0
21,87123	-0,71046	25,98087	-4,28087	1
19,85443	-1,58136	21,16077	-1,36077	4
21,65892	0,675876	18,27307	3,526925	9
18,26939	-2,0344	22,3348	-4,2348	16
12,5534	-4,48879	16,235	-3,835	25
13,37858	-0,94614	8,064607	5,535393	36
12,9773	-0,5829	12,43244	0,567557	49
9,807776	-2,30732	12,39439	-2,69439	64
11,24402	0,18839	7,500459	3,899541	81
9,097296	-1,36835	11,43241	-2,43241	100
7,893158	-1,25888	7,728945	0,171055	121
1,513371	-4,67282	6,634282	-5,33428	144
5,345622	0,997228	-3,15945	8,859445	169
5,245714	0,265804	6,342851	-1,14285	196
6,652461	1,026432	5,511518	1,188482	225
6,067156	-0,04806	7,678893	-1,67889	256
10,60876	3,011719	6,019097	4,780903	289

Для того чтобы считать прогнозирование достоверным, необходимо проверить адекватность модели.

Независимость уровней ряда остатков по d- критерию коэффициентов составило 2,91, а коэффициент остаточной компоненты по R/S - 4,105767141.

Отсюда можно сделать вывод, что модель является адекватной.

В последствие чего был спрогнозирован краткосрочный прогноз на следующий период, где прогнозная оценка имеет значение 13,62 ед. Была найдена нижняя и верхняя граница прогнозной оценки.

Таблица 2. Прогнозные оценки по модели Брауна

Прогнозные оценки по модели Брауна				
Время t	Шаг k	Прогноз Yp(t)	Нижняя граница	Верхняя граница
37	1	13,6204829	1,879573	25,36139

В ходе проведенного анализа прогнозное значение составило 13,6204829. Приведенные результаты несколько выше, чем коэффициенты прошлых лет.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать выводы: наблюдается тенденция увеличения численности населения на 1000 родившихся в городе Стерлитамак, это влечет за собой необходимое развитие и строительство учреждений социальной сферы: школ и детских садов, больниц и поликлиник, дворцов культуры и спортивных сооружений.

Литература:

1. В.А. Половников, И.В. Орлова, А.Н.Гармаш «Экономико-математические методы и прикладные модели. Учебное пособие.» – ИНФРА-М, Москва, 2002. – 98 с.

2. Галиаскарова Г.Р., Мирзагалиева Л.А., Уляева Д.М., Гильфанова А.Р. «Анализ демографии в России с помощью математических методов» - журнал «Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире», 2014, том 2, №6, - 107-108 с.

ЭКОНОМИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ КОНКУРЕНЦИИ В РОССИЙСКО ФЕДЕРАЦИИ

К. А. Огнев

Россия, Санкт-Петербург,
Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации,
Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)

Аннотация. В работе освещаются проблемы формирования конкурентной среды на территории Российской Федерации, анализируется проделанная работа по этому вопросу. Спустя 25 лет с момента перехода на рыночную экономику, далеко не все вопросы решены, предлагается ряд конкретных действий для оживления отечественной экономики.

Abstract. The article highlights the formation problems of the competitive environment in the Russian Federation. The work, which has been done on this issue, is also analyzes here. After 25 years since the transition to a market economy, not all the issues have been resolved. This article proposes a number of specific actions to revive the national economy.

Хотелось бы начать свою работу с меткой фразы отца американского телевидения Дэвида Сарноффа, – “Конкуренция обеспечивает наилучшее качество продуктов и развивает наихудшие качества людей”. Эта цитата наиболее ярко отражает всю сущность конкуренции. Также, думаю, стоит привести легальное определение данного термина. В соответствии с Законом РФ от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции», конкуренция — соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке.

На сегодняшний день в нашем государстве смешанная экономическая система, с преобладанием различных рыночных механизмов. В Конституции Российской Федерации в части 1 статье 8 провозглашается: «гарантируется поддержка конкуренции», что является лучшим способом содействия рыночной экономике. Конкуренция является надежным механизмом координации индивидуальных действий без принуждения и вмешательства со стороны властей, она тем эффективнее, чем меньше этого вмешательства и

разного рода монополизма, особенно государственного.[1, С. 20] Особо важна для антимонопольного законодательства ст. 34 Конституции, устанавливающая права и свободы человека и гражданина в экономической сфере. Согласно данной статье каждый гражданин имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской деятельности. При этом не допускается экономическая деятельность, направленная на монополизацию и недобросовестную конкуренцию. Эти статьи Конституции легли в основу антимонопольных законов. Также основные положения специального закона в системе действующего антимонопольного законодательства Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции», конкретизируют соответствующие статьи Конституции. Стратегические задачи государственной антимонопольной политики в наиболее систематизированном виде отражены в среднесрочной программе социально-экономического развития страны, утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 31 марта 1997 г. № 360, а затем в Распоряжении Правительства РФ от 28 декабря 2012 г. № 2579-р Об утверждении плана мероприятий ("дорожной карты") "Развитие конкуренции и совершенствование антимонопольной политики". В соответствии с этим постановлением, разработан и принят «Стандарт развития конкуренции в субъектах Российской Федерации», согласно данному документы главы субъектов должны сформировать коллегиальный орган для рассмотрения вопросов развития конкуренции, утвердить перечень приоритетных и социально значимых рынков с учетом специфики развития экономики в субъекте, определить системные и отраслевые показатели развития конкуренции, разработать «дорожную карту» по содействию развитию конкуренции в регионе, осуществлять мониторинг конкурентной среды и оценку результатов деятельности органов власти. Стандарт прошел экспертизу Всемирного банка и был переведен на английский язык. «Стандарт развития конкуренции в регионах можно назвать уникальным, не имеющим аналогов в мире. В США, например, никакого единого стандарта нет, даже для отдельно взятого штата», - отметил эксперт Всемирного банка г-н Шиам Хемани.[5]

Кроме того, 10 февраля 2015 г. было принято Распоряжение Правительства Российской Федерации № 190-р, которое устанавливает показатели для оценки эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации по содействию развитию конкуренции на основе вышеупомянутого стандарта. 4 февраля 2016 г. приказом Минэкономразвития России № 43 была утверждена методика расчета значений этих показателей. Это демонстрирует заинтересованность государства этим вопросом, но на практике этого недостаточно. На сегодняшний день, спустя 25 лет после ухода от плановой экономики, в России новая экономическая система, но развитие конкуренции до сих пор актуальный и не решенный до конца вопрос, а Стандарт развития конкуренции внедрен до сих пор не повсеместно.

Наше правительство должно понимать необходимость и важность роста нашей экономики, способствовать расширению конкуренции, поскольку именно конкуренция является предпосылкой для ускоренного экономического роста, ей способствует диверсификации, насыщению местных рынков, конъюнктурные колебания, кризисные явления. Успешный с точки зрения управления бизнес обладает способностью быстрой адаптации к постоянно изменяющейся экономической конъюнктуре. А начавшаяся интеграция России в мировое пространство после развала Советского Союза способна расширить конкуренцию на отечественном рынке.[2, С. 24] В связи с этим возникает внешнее давление на отечественный бизнес со стороны товаров и услуг, поставляемых из-за границы. Объяснением этого является то, что 22 августа 2012 г. Россия стала новым 156-ым полноправным членом Всемирной торговой организации (ВТО). Таким образом, перед Россией открылось широкое поле для извлечения выгод и минимизации издержек, однако гарантировать реализацию этого потенциала довольно трудно.

На протяжении почти 20 лет переговоров о вступлении России в ВТО, эксперты и аналитики придерживались биполярных позиций в отношении целесообразности этого шага. Часть из них полагала, что вступление уничтожит отечественный бизнес с его неконкурентоспособными товарами, отсталыми технологиями и заполнит рынок импортом. Иная позиция заключалась в том, что став членом ВТО, наши предприятия активизируются и с целью выживания в конкурентной борьбе с «заморскими» товарами будут действовать эффективнее, используя преимущества ВТО по экспорту товаров. А отдельные эксперты полагают, что перспектива конкуренции с мировыми брендами стимулирует к формированию результативных систем управления, бережному отношению к ресурсам, развитию и широкому применению энергосберегающих технологий, созданию рентабельного производства – сколько выгод в состоянии обеспечить конкуренция, но, надо понимать, что не сразу.

Однако санкции, наложенные на Россию, существенно затормозили интеграцию в мировую экономику, повернув вектор развития нашей экономики на протекционизм отечественного производства. Первоначально М. Ю. Медведков, руководитель делегации на переговорах о вступлении России во Всемирную торговую организацию, заявлял: “Если говорить конкретно, снизятся цены на лекарства, снизятся цены на большую группу товаров повседневного спроса. На лекарства они снизятся потому, что мы снижаем пошлины в рамках переговорного процесса на те фармацевтические изделия, медицинские товары, которые в России не производятся. То же самое произойдет с электротехникой, которая в России не производится, со многими другими товарами. То есть жизнь в стране станет просто дешевле в силу того, что рынок будет конкурентен.”[3] Как мы видим, спустя 4 года пока ничего из этого не реализовано.

Существенную проблему для отечественной экономики создали европейские санкции. Все тот же Медведков заявлял, что ограничение целых секторов экономики невозможно, в связи с членством в ВТО. Однако

санкции коснулись ограничения доступа к капиталу, торговли оружием и поставок в Россию технологий и оборудования для нефте- и газодобычи. То есть страны - члены ВТО сделали то, что противоречит принципам этой всемирной организации. Не смотря на это, по мнению Никиты Масленникова из Института современного развития выходить из ВТО сейчас нельзя. Против российских компаний еще со времен СССР действует ряд ограничений, что наносит серьезный ежегодный ущерб. Компании понемногу снимают эти барьеры, работая в рамках ВТО, лишить их этого инструмента - значит, усугубить их положение, а им и так трудно. Санкции рано или поздно пройдут, а выходить из мирового сообщества, фактически означает остаться за бортом совместной лодки.[4] Однако проблема санкций сдвинулась с мертвой точки, парламент Франции первым в ЕС потребовал отмены санкций в отношении РФ.[5] Последует ли полное их снятие, покажет лишь время.

Одного членства в ВТО для создания хорошей конкурентной среды недостаточно. Необходимо предпринять еще ряд действий, чтобы расшевелить российскую экономику. Желательно ограничить роль государства в экономике как хозяйствующего субъекта, сократить количество госкорпораций, запретить всем государственным образованиям владеть активами в конкурентных секторах. Предоставить бизнесу возможность самостоятельного развития. Нужно усилить борьбу с монополиями, расширить права антимонопольного ведомства, искоренить разросшуюся коррупцию в данной среде. Важно заняться вопросом конкурсов по госзаказам. Также возможно создать с Евросоюзом зону свободной торговли, а в дальнейшем войти в таможенный союз. Российское правительство должно совершенствовать законодательство, чтобы претворить всё это в жизнь.

Россия сегодня - рыночная экономика с ограниченной конкуренцией. У нас этому институту предстоит еще долго становление и развитие. Однако уже сейчас конкуренция, конкурентная среда – слова, которые вошли в нашу повседневную жизнь, а некоторые поколения россиян уже и выросли на них. Конкуренция не является чем-то аморальным, а наоборот нужна, даже необходима рынку и полезна для самих производителей. Я искренне верю, что когда-нибудь россияне будут ездить не на подержанных «японках» и «немках», а на новых отечественных автомобилях. Что мы будем пользоваться своим программным обеспечением. Что будем покупать не польские и голландские яблоки, а наши, крымские. Что наши товары будут востребованы не только у нас, но и на внешнем рынке, а иностранцы с долей зависти будут читать на этикетках товаров «Made in Russia», знак высокого качества.

Литература:

1. Бархатова Е.Ю. Комментарий к Конституции Российской Федерации / Е.Ю. Бархатова. - 2-е изд. перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2016. - 272 с.

2. Спиридонов И.А. Международная конкуренция и пути повышения конкурентоспособности экономики России : Учебное пособие / И.А. Спиридонов; Москва: Инфра,1997 -170 с.
3. [Электронный ресурс] URL: http://rg.ru/2011/12/20/doroga.html
4. [Электронный ресурс] URL: http://www.spb.kp.ru/daily/26307.4/3185010/
5. [Электронный ресурс] URL: http://asi.ru/news/44588/
6. [Электронный ресурс] URL: http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3247638

Законодательство:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ)
2. Федеральный закон от 26.07.2006 N 135-ФЗ (ред. от 05.10.2015) "О защите конкуренции" (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2016)
3. Распоряжение Правительства РФ от 28 декабря 2012 г. № 2579-р Об утверждении плана мероприятий ("дорожной карты") "Развитие конкуренции и совершенствование антимонопольной политики"
4. Распоряжение Правительства Российской Федерации № 190-р об утверждении изменений, которые вносятся в распоряжение Правительства Российской Федерации от 10 апреля 2014 г. N 570-р
5. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 5 сентября 2015 года № 1738-р об утверждении стандарта развития конкуренции в субъектах Российской Федерации.

ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ РЕГИОНА КАК ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

И. В. Орешникова

Россия, Уфа, Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы моделирования функционирования и развития региональной социально-экономической системы. Установлено, что регион является сложной многосвязной системой, управление которой требует научно обоснованных подходов и инструментария. Выделен ряд особенностей, которые необходимо учитывать при построении математической модели функционирования экономики региона.

Abstract. The article discusses the functioning of the modeling issues and the development of regional social and economic system. It was found that the region is a complex multiply system whose management requires evidence-based approaches and tools. It identifies a number of features that need to be considered when constructing a mathematical model of the functioning of the region's economy.

Регион представляет собой сложную социально-экономическую систему, в пределах которой функционирует множество домохозяйств, организаций, предприятий и других хозяйствующих субъектов. При этом региональная экономическая система не является абсолютно жесткой конструкцией, не подверженной изменениям. Напротив, она развивается как во времени, так и в пространстве изменяя свою внутреннюю структуру в соответствии с потребностями самой системы (ее структурных и функциональных элементов) и под воздействием внешних факторов.

Внутренняя структура региональной экономической структуры во многом определяется сложившимся процессом производства и распределения благ. Рассматривая воспроизводственные процессы в регионе, можно выделить ряд экономических агентов, участвующих в этих процессах как партнеры, но преследующих при этом различные цели. В наиболее общем виде может быть выделено три экономических агента. Домашние хозяйства, которые, выступая в роли агентов предложения и владея экономическими ресурсами, являются их продавцами и получают денежные доходы, необходимые для потребления товаров и услуг, тем самым, становясь агентом спроса [7, с. 140]. Экономический агент «Производители», которые закупая необходимые ресурсы, выступают в роли агента спрос («потребителя») [5, с. 211]. Преобразуя ресурсы в ходе производственного процесса агент играет роль «производителя», а далее, становится «поставщиком ресурса» (агент предложения) для других агентов. Экономический агент «Государство» представляет собой систему институтов государственной и муниципальной власти [8, с. 155].

Являясь частью более крупных систем, которые могут быть выделены по различным признакам, регион подвершен сильному влиянию со стороны других элементов подобной системы, а также со стороны элементов прочих систем, образующих в итоге систему глобальных экономических связей. Исходя из этого, при описании и анализе региональной экономической системы становится не разумным игнорировать воздействие оказываемые «внешней средой» на все стороны жизнедеятельности региона. В тоже время, сама экономическая система региона оказывает прямое и косвенное влияние на развитие «внешней среды» [2, с. 36]. Для каждого из экономических агентов можно выделить основные финансовые потоки, связывающие их с внешним миром. Так для производителей это, в том числе, иностранные инвестиции, межрегиональный обмен товаров и услуг, экспорт, импорт и так далее. Для органов государственной и муниципальной власти подобные внешние воздействия, в первую очередь, будет формироваться в процессе перераспределения бюджетно-налоговых потоков. Для домохозяйств – доходы и расходы получаемые и производимые населением данного региона за его пределами и, соответственно, населением других регионов в пределах данного региона.

В целом же, необходимо отметить, что региональная экономическая модель несет на себе отпечаток сложившейся и функционирующей системы производства и распределения благ. Наиболее укрупнено данная система

может быть представлена в соотношении объемов промежуточного потребления и валовой добавленной стоимости.

Исходя из всего выше сказано, можно сделать вывод, что регион является сложной многосвязной системой, управление которой требует научно обоснованных подходов и инструментария. Одним из наиболее перспективных направлений в практике регионального менеджмента является построение и использование моделей, отражающих интересующие исследователя аспекты региональной экономики. В отличие от методов экстраполяции, динамическое моделирование учитывает взаимообусловленность изменения параметров системы. Исследователями отмечается, что математические модели широко используются при решении практических проблем управления экономикой региона: при построении региональных типологий, региональном ситуационном анализе, разработке прогнозов, имитации последствий осуществления социально-экономических мероприятий на региональном уровне, обоснованиях параметров финансово-экономических механизмов и др. [9, с. 26].

Всё это делает динамическую модель более адекватной, но, в тоже время, более сложной для построения. Фактически разработчик модели сталкивается с ситуацией, в которой каждый из параметров связан со всеми остальными. А так как для реальной социально-экономической системы может быть отобрано бесконечное множество различных параметров, функция, описывающая поведение конкретного объекта становится бесконечной [6, с. 33]. В связи с этим возникает необходимость выбора конечного набора наиболее существенных показателей и выражения влияния остальных «несущественных» показателей через некоторый корректировочный коэффициент.

Необходимо отметить ряд особенностей, которые необходимо учитывать при построении математической модели функционирования экономики региона. В связи с тем, что разные товары, работы и услуги имеют разное натуральное выражения, то требуется некоторым образом соотнести их. Для этого потребуется использовать стоимостное выражение. Таким образом, фактическое перемещение товаров и услуг превращается в движение финансовых потоков. Во-вторых, потребление и приобретение происходит не непрерывно, а некоторые моменты времени. Происходит постепенное накопление потребностей и возможностей, которые реализуются через определенные моменты времени. Для упрощения можно принять эти моменты времени одинаковыми. В связи с тем, что ряд товаров и услуг потребляется (производится) значительным количеством потребителей (производителей), то можно говорить о непрерывном процессе. В отношении других товаров и услуг такое допущение будет не верным. Кроме того, существует и фактор сезонности. При этом эффект сезонности наблюдается как по отношению к какому-либо конкретному товару или группе товаров, так и в целом к экономической активности в регионе [3, с. 19]. Исходя из всего выше сказанного, можно сделать вывод, что модель будет вести себя

по-разному, если использовать статистические данные за год, по кварталам и по месяцам.

Требуется учет ограничений по возможности воспроизводственных процессов. В частности, увеличение доходов населения не приведет к росту потребления продукции местного производства в связи с тем, что местные производители не смогут произвести достаточное количество товаров и услуг. Таким образом, требуется учет не только фактического, но и потенциального выпуска и потребления, а также их изменение.

Еще одним существенным фактором, влияющим на функционирование модели, является степень детализации. Она определяется разработчиком (техническим заданием) и зависит от целей моделирования. В частности, для макроэкономического моделирования не имеет смысла производить детализацию до конкретного предприятия (и, следовательно, описывать все процессы функционирования данного предприятия). Необходимо помнить, что в региональной системе взаимодействуют субъекты различной природы и функциональной направленности.

Поведение каждого конкретного человека или фирмы являются уникальными и трудно формализуемыми [4, с. 160]. В то же время, рассматривая экономику региона, не представляется целесообразным концентрировать внимание на конкретных фирмах. Требуется выявить основное существенное направление всей совокупности фирм при данных изменениях ситуации. Отклонения от «стандартного» поведения должны взаимно компенсироваться. Несомненно, такой подход сглаживает некоторые особенности и не позволяет получить абсолютно точных значений искомых переменных. Однако, данное положение необходимо для построения моделей и поэтому требуется механизм наиболее точно описывающий «стандартное» поведение хозяйствующих субъектов, населения, государства и других выделенных агентов. Данное поведение основано на положительных и отрицательных обратных связях. В связи с этим, необходимо отметить, то регион является саморегулирующейся системой, способной, в определенной степени, самостоятельно «подавлять» возмущения. Также существенное значение имеет тот факт, что «экономика» региона не существует сама по себе. Она тесно связана с «экологией», «социальной сферой» и так далее.

Таким образом, построение модели функционирования региональной системы сводится к выявлению существенных параметров каждого из ее элементов, качественному и количественному описанию взаимосвязей между ними и формированию набора правил для каждого из элементов.

Наряду с моделированием развития ситуации во времени, существует задача индикативного планирования, направленного на нахождение значений переменных, при которых оптимизируется некоторая функция. В данном случае задача оптимизации может интерпретироваться как минимизация финансовых расходов, времени, трудовых резервов [1, с. 1185] и т.д. Или даже как комбинация некоторых критериев. Таким образом, при наличии ряда возможных параметров должен быть разработан механизм,

позволяющий исследователю (или конечному пользователю) самостоятельно определять критерии оптимальности и факторы, за счет которых они могут быть достигнуты. Также должна быть предусмотрена возможность задания определенного значения или темпа изменения ряда факторов, которые могут влиять на результаты моделирования.

Таким образом, регион является сложной социально-экономической системой, управление которой требует применения научно обоснованного подхода. При этом необходим учет особенностей накладывающих ограничения на применения тех или иных методов разработки управленческих решений в условиях открытости территориальных систем и поведения экономических агентов. Наиболее перспективным направлением в данной области является экономико-математическое моделирование.

Литература:

1. Атаева А.Г., Кобзева А.Ю. Базисные факторы формирования трудового потенциала региона в условиях усиления межмуниципальных связей городских агломераций // Фундаментальные исследования. 2015. № 11-6. С. 1184-1189.

2. Гранберг А.Г. Введение в системное моделирование народного хозяйства / Новосибирск: «Наука». 1988. 303 с.

3. Клоцвог Ф.Н. Макроструктурные модели – инструмент народнохозяйственного прогнозирования // Проблемы прогнозирования. 2004. №6. С. 17-27

4. Мигранова, Л.И. Механизм корректировки иррационального поведения экономических агентов рынка образовательных услуг // Проблемы функционирования и развития территориальных социально-экономических систем: Материалы VIII Всероссийской научно-практической internet-конференции с международным участием. Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН. 2014. С. 159-162.

5. Низамутдинов М.М., Орешников В.В. Инструментарий прогнозирования изменения параметров регионального развития на основе адаптивно-имитационного подхода // Information Technologies for Intelligent Decision Making Support ITIDS'2015 Proceedings of the 3rd International Conference. 2015. С. 211-215.

6. Олейник А.Г. Инструментальная система комплексного концептуального моделирования задач регионального управления // Информационные ресурсы России. 2005. № 2. С.33-36.

7. Орешников В.В., Низамутдинов М.М. Разработка стратегий развития муниципальных образований на основе имитационного моделирования // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2011. № 5 (17). С. 138-146.

8. Проблемы и перспективы инновационного развития территориальных социально-экономических систем /Под науч. Ред. Наумова И.В. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН. 2011. 297 с.

9. Региональная экономика: организационно-экономический механизм управления ресурсами развития региона/ под науч. ред. д-ра эконом. наук, проф. Б. И. Герасимова. Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та. 2002. 112 с.

ДЕВЕЛОПМЕНТ: ПОРЯДОК ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ АНАЛИЗА И ОЦЕНКИ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПРОЕКТА ПРЕДПРИЯТИЯ-ПРОИЗВОДИТЕЛЯ

А.В. Рудольф,
О.Е.Ваганова

Россия, Саратов,
Саратовский социально-экономический
Институт Российского экономического
университета имени Г.В. Плеханов

Аннотация. Целью данной работы является выявление тенденций в развитии девелопмента в области инвестиционных проектов строительства и эксплуатации объектов складского хозяйства. В данной статье рассмотрены особенности методики анализа и оценки инвестиционных проектов в данной области. В работе рассмотрен на фактическом примере порядок осуществления соответствующего проекта на примере конкретного предприятия. Также автором рассмотрены и описаны тенденции развития девелопмента соответствующих объектов в Российской Федерации.

Abstract. The aim of this work is to identify trends in the development of investment projects in the field of construction and operation of storage facilities. This article describes the features of the methods of analysis and evaluation of investment projects in the field. In this paper we consider the example of the order on the actual implementation of the project on the example of a particular company. The author also examined and described the trend of development of the corresponding objects in the Russian Federation.

Экономический кризис делает новый виток, углубляется и затрагивает все новые отрасли и новые страны и государства. В особенном положении оказалась Российская Федерация, т.к. колебании нефтяных и газовых котировок, а также международные экономические санкции поставили вопрос о выживании большинства предприятий в нашей стране. Однако, нельзя не признать, что процесс импортозамещения, который был призван поднять уровень отечественной экономики на новый уровень, изменить структуру выпускаемой продукции и начать процесс освоения новых видов продукции, привел к появлению новых предприятий и развития новых направлений в экономической деятельности предприятий [2, с.420]. При этом государство вкладывает немалые средства в поддержку проектов в области девелопмента [1, с.163].

Стоит рассмотреть развитие и особенности функционирования хозяйствующих субъектов в области девелопмента.

Девелопмент – это одна из наиболее динамично развивающихся отраслей российской экономики. В то время как ряд других отраслей сбавили

обороты, строительство продолжает демонстрировать уверенный рост, несмотря на новый виток экономического кризиса и нестабильности в глобальной экономике. На первый взгляд обывателя создается устойчивое мнение, что в РФ развивается строительство только жилой и коммерческой недвижимости в виде мультиторговых комплексов, стоянок и т.д.. Это связано с обилием рекламы долевого строительства и планов организации инфраструктуры новых возводимых жилых микрорайонов. Однако, это не совсем там, все большее развитие получает строительство объектов складского хозяйства. Складские комплексы необходимы для хранения и передержки продуктов питания, продовольственных и непродовольственных товаров. Правильное организованное хранение товаров и продукции позволяет снизить потери части их потребительских качеств и ликвидировать списание товаров в связи с их порчей. Именно недостаток площадей для правильного хранения и отсутствие правильных технологий сохранения продовольственных и непродовольственных товаров приводил к тому, что в годы существования СССР постоянно ощущался продовольственный дефицит. Порядка половины собранного урожая овощей и фруктов просто сгнивало в связи с недостатком складских помещений, в которых можно было бы правильно организовать хранение и поддерживать условия сохранности продовольственной продукции. Если проанализировать данные по строительству таких объектов в Республике Башкортостан за последние 5 лет, то доля таких объектов в общем объеме возводимых объектов выросла с 12% до 23%.

Развитие на сегодняшний день строительства объектов складского хозяйства в РФ позволяет создать условия для снижения потерь производителей и продавцов продовольственных и непродовольственных товаров, снизить издержки и увеличить прибыль. Особое значение на сегодняшний день, в условиях выполнения правительственной по импортозамещению продуктов питания, занимает процесс подготовки и обслуживания реализации мяса и мясопродуктов, зерновой и молочной продукции сельхоз-производителей и сельхозпереработчиков.

Именно в связи с этим возникает необходимость постройки складского комплекса для хранения и перетранспортировки охлажденного и замороженного мясосырья, молочного и зернового сырья или аренды такого объекта. Это позволит сохранить товар или готовую продукцию, а также сырье, избежать потерь при хранении, перераспределить крупнооптовой товаропоток организации и разделить его часть на среднюю и мелкую оптовую торговлю.

При этом организация увеличивает число покупателей, увеличивает объем продаж, расширяет ассортимент продукции или товарных групп, снижает стоимость одной хозяйственной операции, связанной с хранением товаров и продукции, увеличивает объем и скорость денежного потока; укрепляет деловую репутацию.

Наряду с описанными плюсами, получаемыми при реализации проекта, строительства и развития складских объектов рассмотрим какие проблемы

могут при этом возникнуть. К ним можно отнести: достаточно долгий период окупаемости проекта; риски связанные с реализацией проекта [3, с.5].

Большинство фирм стремятся уменьшать время пребывания продукции на складе, таким образом, уменьшая расходы на содержание склада. При поэтапном производстве, некоторые фирмы, например автоконцерн BMW, стремятся доставлять комплектующие точно в срок их применения в производстве, тем самым вообще сводя их нахождение на складе к нулю. Здесь же мы видим обратную ситуацию – развитие складской инфраструктуры позволит торговой или производственной организации выйти на качественно новый уровень работы, а также повысит финансовую устойчивость и финансовые результаты.

Таким образом, итогом реализации инвестиционного проекта должен являться функционирующий складской комплекс, с налаженной цепью поставки продукции от поставщика к покупателям. Причем к старой логистической цепи поставки крупных партий товара к большим поставщикам, прибавляется средний и мелкий оптовый оборот, то есть через складской комплекс проходит мясосырье, молочное и зерновое сырье для мелких-производственников, а также продукция для реализации в рынках и в торговых залах.

Рассмотрим порядок расчета доходности и экономических перспектив реализации такого проекта.

Так в ноябре 2013г. один из мясокомбинатов Саратовской области, имеющих свою сбытовую фирменную сеть, планировал строительство склада готовой продукции. При этом планировалось достижение следующих показателей: общая вместимость склада 350 тонн мясопродукции, из которых 250 тонн мощность помещений для замороженной продукции и 100 тонн - мощность для хранения охлажденной продукции.

Рассчитаем оборачиваемость склада по одному из видов хранимой продукции.

Первичный анализ проекта необходимо сделать, сравнив показатели выручки, валовой прибыли и оборачиваемости до внедрения проекта, и после начала работы компании с использованием складских помещений [5, с.33]. Для наглядности стоит использовать средневзвешенную цену на каждый вид продаваемой продукции: говядина, свинина и птица.

Валовая прибыль – это выручка за исключением себестоимости продукции. Себестоимость составляет закупочная стоимость продукции и расходы на ее перевозку. При появлении склада – расходы на его содержание так же включаются в себестоимость. Результат анализа показал следующее.

Если провести сравнение оборачиваемости до и после внедрения проекта получим такие данные.

Без строительства склада средневзвешенная стоимость за кг. говядины составляет 266,6 руб., наценка 8,5%, выручка -11004000 руб., валовая прибыль 224 000 руб., оборачиваемость составляет 1,03.

После строительства вклада, введения его в эксплуатацию средневзвешенная стоимость за кг говядина не изменилась и составляет 266,6

руб., наценка составляет 15,4%, выручка составит 111420000 руб., валовая прибыль составит 279000 руб., оборачиваемость 1,08.

Исходя из полученных данных виден уверенный рост прибыли и оборачиваемости при переходе на работу «через склад», следовательно можем считать такую схему расширения удачной с точки зрения экономического эффекта. Такой эффект достигается во многом за счет выгодной цены для оптовых покупателей, так как цена закупки остается неизменной, а цена продажи для мелкооптовых покупателей разительно больше чем для крупнооптовых покупателей.

Также в процессе реализации проекта или при проработке нового рынка, нового типа работы, экономически выгодно рассмотреть вопрос о сдачи части «неосвоенного» склада в аренду, это оптимизирует доходы, получаемые при старте работы со складом. [4, с.9].

Проекты инвестирования в строительство объектов складского хозяйства на сегодняшний день реализует целый ряд крупных производителей и ритейлеров. Среди них стоит отметить Московский хладокомбинат № 14, Микояновский мясокомбинат (Москва), ОАО Башкирский хладокомбинат, Саратовский хладокомбинат, ООО "Раевский мясокомбинат «Альшеймясо», ЗАО «Тандер» (розничная сеть «Магнит»).

Также стоит отметить интерес к инвестиционным проектам, связанным с объектами складского хозяйства со стороны зарубежных инвесторов, так и российских предприятий.

Так инвесторы из компании Mubadala Development (эмират Абу-Даби) планируют приобрести и возвести новые объекты складского хозяйства, неподалеку от Москвы, а так же еще в нескольких российских регионах.

Московский хладокомбинат №14» (г. Москва) в поселке Сосенское готовит к открытию холодильный склад «Мясо-рыба». Работы по строительству и оборудованию современного комплекса находятся на стадии завершения. С этого склада, мясо и рыбу будут доставлять в магазины и рестораны города.

Итак, можно сделать вывод, что работоспособный склад – это всегда выгодное капиталовложение, даже при ухудшении экономической ситуации, данный актив можно в любое время продать, и вложить деньги с продажи в оборотные средства организации, а также передать в аренду или субаренду.

Литература:

1. Ваганова О.Е. Проблемы использования метода аудита // Наука и общество. СГСЭУ, Саратов -2012. - №5. С. 160-164.

2. Ваганова О.Е. Основные проблемы аудита эффективности реализации национальных проектов в Российской Федерации // В мире научных открытий. ООО «Научно-инновационный центр», Красноярск -2011. – Т.15- № 3.1. С. 415-422.

3. Ваганова О.Е. Перспективный анализ развития предприятий на основе показателей движения денежных средств: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Саратовский государственный социально-экономический университет. Саратов, 2004

4. Ефремова Н.А. Развитие организационно-экономического механизма управления промышленным предприятием: диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Саратов, 2006

5. Н.А. Ефремова «Инструменты управления предприятием в период кризисной фазы цикличной динамики развития» монография; под ред. Долгого В. И. ; Федер. агентство по образованию, Сарат. гос. соц.-эконом. ун-т. Саратов, 2005.

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

М. Р. Сайфуллина

Россия, Уфа, Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан

Аннотация. В статье рассматривается и анализируется состояние инвестиционной привлекательности Республики Башкортостан за 2013-2015 гг., а также предлагаются меры по увеличению инвестиций в республику.

Abstract. The article examines and analyzes the state of the investment attractiveness of the Republic of Bashkortostan for 2013-2015, and proposes measures to increase investments in the country.

Республика Башкортостан – это один из ведущих индустриальных и сельскохозяйственных регионов Российской Федерации. Является центром химической, нефтехимической и агропромышленной промышленности, машиностроения. Через Башкирию проходят крупнейшие дорожно-транспортные ветви федерального назначения. Республика располагает благоприятными возможностями для развития экономических связей и осуществления взаимодействия со многими странами зарубежья благодаря наличию следующих транспортно- логистических факторов:

1. Транссибирская магистраль, проходящая через территорию республики, связывает Центральную часть России с Сибирью, Дальним Востоком и со странами Средней Азии.

2. Республика имеет выход к пяти морям (Каспийскому, Азовскому, Черному, Балтийскому и Белому) через реки Белая, Кама и Волга.

3. Автомагистрали М5 «Урал», М7 «Волга» и автодорога Р-240 Уфа—Оренбург соединяют Уфу со многими промышленными центрами России и стран СНГ.

4. Международный аэропорт «Уфа» общей пропускной способностью 800 пассажиров в час обслуживает российские и международные рейсы. Взлетно-посадочные полосы способны принимать большие грузовые и пассажирские авиалайнеры класса Боинг747 и Боинг-777. Время полета до Москвы – около двух часов.

Республика богата месторождениями полезных ископаемых, имеет высокий научный и кадровый потенциал, а также низкие экономические

риски. Территория Республики Башкортостан характеризуется большим набором различных видов полезных ископаемых. 3 500 месторождений минерального сырья, среди которых 250 нефтяных. Более 60 видов полезных ископаемых. 1-е место по добыче каменной соли в России (37%). 3-е место в России по добыче нефти и 1-е место по ее переработке.

Также богатые гидрологические ресурсы, разнообразные и уникальные флора и фауна, интересный природный ландшафт, наличие особо охраняемых территорий и территорий, имеющих природоохранный статус, историко- культурные и природные памятники республиканского и международного значения создают широкие возможности для инвесторов с точки зрения развития туристической и рекреационной деятельности. Республика входит в число российских лидеров по оздоровительно-лечебному туризму, а также является крупным центром для горных видов спорта и катания на лыжах. [9]

Постиндустриальная стадия развития общества с характерным для нее ростом роли новаторства и социализации производства, установила новые приоритеты хозяйствования. Не только рационализация использования ресурсов, а рационализация самой формы и способа хозяйствования становятся ключевым звеном эффективной предпринимательской деятельности. Целевые устремления связаны с обеспечением долгосрочной устойчивости хозяйственной организации [6, С. 12]. В настоящее время в Республике Башкортостан сформированы или находятся на стадии формирования следующие инновационные кластеры:

1. кластер малотоннажной нефтехимии;
2. нефтехимический территориальный кластер;
3. межрегиональный угольный кластер на территории ГО г. Кумертау;
4. кластер нефтегазового инжиниринга;
5. радиоэлектронный кластер;
6. геофизический кластер «КВАНТ». [2]

Детерминанты технологических изменений присутствуют как во внутренней среде предпринимательской структуры, так в инновационной системе как таковой (национальной, региональной, отраслевой). Положения инновационной политики разного уровня и горизонта стратегического планирования должны быть направлены на формирование потребностей в инновациях и адекватного способа их удовлетворения [7, С. 83]. Республика Башкортостан характеризуется как регион с благоприятным инвестиционным климатом. На протяжении ряда лет Башкортостан входит в число лидеров среди регионов Российской Федерации по объему инвестиций в основной капитал.

Привлечение инвестиций – это одно из условий развития региона. Именно для этого применяются всевозможные меры для улучшения условий инвестирования.

Инвестиционная привлекательность – это интегральный показатель. Он определяется совокупностью экономических, финансовых, социальных, государственных показателей развития. Внешние и внутренние источники

инвестиций позволяют обеспечить необходимую финансовую поддержку перспективным отраслям, стимулируют поток миграции капитала и рабочей силы, дают возможность осуществить модернизацию производства, а также формируют благоприятные условия для научно-исследовательской деятельности. [8]

Таблица 1. Группировка факторов, влияющих на инвестиционную привлекательность региона

Характеристика	Факторы
Факторы, определяющие экономический потенциал региональной экономической системы	Обеспеченность региона ресурсами биоклиматический потенциал; Уровень обеспеченности энерго- и трудовыми ресурсами; Развитость научно-технического потенциала и инфраструктуры.
Факторы, характеризующие общие условия хозяйствования	Экологическая безопасность; Развитие отраслей материального производства; Развитее строительной базы.
Факторы, свидетельствующие о зрелости рыночной среды в регионе	Развитость рыночной инфраструктуры; Емкость местного рынка сбыта, экспортные возможности.
Политические факторы	Степень доверия населения к региональной власти; Взаимоотношение федерального центра и властей региона; Состояние национально-религиозных отношений.
Социальные и социокультурные факторы	Уровень жизни населения; Распространенность наркомании и алкоголизма; Уровень преступности, величина реальной заработной платы; Условия работы для иностранных специалистов.
Финансовые факторы	Доходы бюджета; Обеспеченность средствами внебюджетных фондов на душу населения; Уровень банковского процента; Развитость межбанковского сотрудничества.
Значимость	существенные; несущественные
Степень интенсивности изменений	быстро меняющиеся; умеренно меняющиеся; медленно меняющиеся; практически неизменные.

Инвестиционная привлекательность является следствием взаимодействия инвестиционного потенциала и инвестиционных некоммерческих рисков.

Инвестиционный потенциал – количественная характеристика, учитывающая насыщенность территории региона факторами производства (природными ресурсами, рабочей силой, основными фондами, инфраструктурой и т.п.), потребительский спрос населения и другие показатели, влияющие на потенциальные объемы инвестирования в регион.

Таблица 2. Инвестиционный потенциал Республики Башкортостан 2013-2015 гг. [3]

	2013	2014	2015
Доля в общероссийском потенциале	1,931	1,935	1,886
Изменение доли в потенциале	0,005	0,004	-0,049

Инвестиционная привлекательность региона определяется во многом наличием квалифицированных кадров. Необходимо усилить совместную работу предприятий и образовательных организаций в части укрепления кадрового состава, постоянного повышения его профессиональных компетенций.

Инвестиционный риск - характеристика качественная, зависящая от политической, социальной, экономической, финансовой, экологической и криминальной ситуации. Его величина показывает вероятность потери инвестиций и дохода от них. [4]

Таблица 3. Инвестиционный риск Республики Башкортостан 2013-2015 гг. [3]

	2013	2014	2015
Средневзвешенный индекс риска	0,236	0,196	0,209
Изменение индекса риска	0,002	-0,040	0,013

Для снижения рисков частных инвесторов нужно активизировать взаимодействие с бизнесом в части строительства объектов общественной инфраструктуры. Практика государственно-частного партнерства и концессионных соглашений должна стать массовой, широко использоваться на республиканском и муниципальном уровнях. Для этого в республике создан Инвестиционный фонд в размере 300 млн рублей. Сейчас одобрены пять проектов в сферах транспорта, экологии и спорта с общим объемом капиталовложений порядка 50 млрд рублей.

Республика Башкортостан занимает девятое место среди регионов России по промышленному потенциалу. В 2015 году регион со значением 1,3 трлн рублей обеспечил в промышленном секторе 2,7% российского объема отгруженных товаров собственного производства. [5]

Статистики отмечают, что Башкортостан занимает второе место среди субъектов РФ по объемам нефтепереработки, производству пластмасс, этилена, ксилола, стирола, синтетических каучуков, технологической извести, кровельных и гидроизоляционных материалов, скрученной и

стальной проволоки. И также регион находится на третьем месте по производству каустической соды, серы, универсальных электродвигателей.

Правительство республики, несмотря на непростые экономические условия, продолжит поддержку приоритетных проектов. Сохраняются все введенные бюджетные стимулы для инвесторов, гарантии предоставления государственных преференций, возможности льготного налогообложения. В нашем регионе – самые низкие налоги в стране, предоставляемые крупным игрокам на длительный период до 10 лет. По приоритетным инвестиционным проектам сумма одобренных льгот достигла 15 млрд рублей, каждый инвестор получит запланированную помощь.

Республика Башкортостан является надежным партнером для инвесторов. Основное преимущество Республики Башкортостан – высокий инвестиционный потенциал региона и не менее высокий уровень финансовой безопасности для иностранных инвестиций. [1]

Сегодня значительно возросла роль регионов в решении проблем социально-экономического развития. Для того чтобы отдельный регион выступал не как реципиент, а как донор федерального бюджета, он должен занимать актуальную инвестиционную позицию и совместно с бизнес-сообществом работать над повышением инвестиционной привлекательности территориального образования.

Литература:

1. Корпорация развития Республики Башкортостан [Электронный ресурс]: URL: http //www.kr02.ru (дата обращения: 12.04.2016)

2. PWC [Электронный ресурс]: URL: http://www.pwc.ru (дата обращения: 14.04.2016)

3. Рейтинговое агентство RAEX («Эксперт РА») [Электронный ресурс]: URL: http://www.raexpert.ru (дата обращения: 12.04.2016)

4. Агентство по привлечению инвестиций [Электронный ресурс]: URL: http://investrb.com (дата обращения: 13.04.2016)

5. Научно-популярный журнал NovaInfo [Электронный ресурс]: URL: http://novainfo.ru (дата обращения: 17.04.2016)

6. Пескова Д.Р., Ахмедзянов Д.А. Развитие инновационной деятельности на основе применения механизма формирования коммерческой тайны // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2013.– № 16. – С. 11-18.

7. Пескова Д.Р. Новая парадигма экономического развития: концепция системных инноваций // Экономика и управление: научно-практический журнал.– 2013. – № 6 (116).– С. 82-86.

8. Глава Республики Башкортостан [Электронный ресурс]: URL: http://glavarb.ru (дата обращения: 17.04.2016)

9. Deloitte. Путеводитель инвестора [Электронный ресурс]: URL: http://www.mid.ru (дата обращения: 12.04.2016)

ИССЛЕДОВАНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЭНЕРГИИ ВЕТРА ПОСРЕДСТВОМ НЕЧЕТКИХ МЕТОДОВ В СТРАТЕГИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

С. М. Салимов

Азербайджан, Баку, Институт Экономики
Национальная Академия Наук Азербайджана

Р. Ю. Шихлинская

Азербайджан, Баку, Институт Прикладной Математики
Бакинского Государственного Университета

Аннотация. В представленной статье предлагается метод, основанной на теории нечетких множеств, учитывающий фактор неопределенности силы ветра, как энергоносителя, являющегося случайным неуправляемым природным процессом, для согласования режимов работы ветроэнергетической установки с графиком электрической нагрузки.

Abstract. It is proposed that such a method which is presented in the article, based on the theory of fuzzy majorities, such as energy management as a natural process, not accidental, given the uncertainty of wind energy, wind power station with power load schedule coordinated with the regime.

Тема устойчивого развития в мировой научной литературе последние 30 лет занимает центральную позицию, анализ и оценка концепции устойчивого развития экономистами, философами, социологами, энергетиками и экологами есть объект исследования как фундаментальная проблема современного периода.

В 1987-м году после издания Брунтландского Отчета («Наше общее будущее») со стороны ООН, некоторые международные и национальные организации разработали комплекс показателей некоторых аспектов стратегии устойчивого развития.

20-22 июня 2012-го года в городе Рио-де-Жанейро Бразилии, Организация Объединенных Наций провели конференцию устойчивого развития «Рио+20». В заключительном документе конференции проходившем под лозунгом «Наше желаемое будущее» была указана - необходимость рационального использования альтернативной энергетики в стратегии устойчивого развития каждой страны. [7 С.7].

Быстрый рост в мире потребности энергии XXI века и в связи с возникающими проблемами в этой области, приводит к тому, что использование альтернативными энергетическими ресурсами являются основными важнейшими вопросами сегодняшнего дня. Установка

ветроустановок и солнечных батарей не могут сопровождаться никакими нарушениями и экологическими загрязнениями в окружающей среде.

Существуют очень много благоприятных мест и на Апшероне и во многих местах мира, где можно установить и эксплуатировать такие установки. В нашей республике, чтобы предотвратить энергетический кризис можно использовать ветроустановочные машины. Метереологические исследования показали, что на территории Азербайджана – в Баку, Сумгаите, на Апшероне, в Бине, Маштагах использование ветроустановками очень целесообразно.

Для определения эффективности использования энергии ветра, есть необходимость интенсивного исследования климатических особенностей страны. Потому, что надежность, продуктивность и экономический эффект ветроустановочных машин непосредственно зависит от режима ветра той территории где они установлены. Режим ветра Азербайджана обладает сложным характером. И это связано тем, что 60% территории страны являются горными зонами. Влияние гор на климат и на режим ветра очень велико. Например, Большие Кавказские горы, как преграда, блокирует вход в страну холодных воздушных масс со стороны севера и севера-востока. Холодные воздушные массы пересекаясь у подножья Кавказских гор, входят на территорию республики через Абшеронский полуостров. И поэтому среднегодовая скорость ветра в Закаталах 1.2 м/сек, а в Апшероне 8.6 м/сек. Из исследований ясно, что скорость ветра на Апшеронском полуострове по сравнении с другими местностями более высока.

Институт Энергетики Азербайджанской Академии Наук разделив на группы все материалы собранные флюгерными наблюдениями метереологических станций, пределил следующие типы режимов распределения скорости ветра по ландшафтам районов:

Режим типа А – на Апшероне и в северных границах страны до реки Куры. Храктерна для местностей Каспийского побережья. Среднегодовая скорость ветра этой зоны бывает больше 4 м/сек.

Режим типа «В» - характерна для равнин побережья Куры. Среднегодовая скорость ветра этой зоны бывает от 4 м/сек и до 3 м/сек.

Режим типа «V» - характерна для горных районов республики. Среднегодовая скорость ветра зоны «V» бывает меньше 3 м/сек. Поэтому в этой зоне использование ветроустановок считается нецелесообразным. Но, надо учесть также то, что климатические особенности горных территорий зоны «V» еще недостаточно изучены. Если учесть этот аспект дела, то использование ветроустановками даже на зоне «V» будет считаться целесообразным.

Ветроэнергетический агрегат работает по неуправляемому графику, в связи с множеством неопределенных и непредсказуемых параметров. Потребитель же часто не допускает перебоев в подаче энергии.

В связи с этим предполагается перспективным применение нечёткого анализа в области ветроэнергетики.

Нечеткая логика, созданная в 60-х годах профессором Лютфи А. Заде, развитая Бартом Коско и другими учеными, воплощенная в коммерческие системы управления сложными технологическими процессами, сформировал появление нового научного направления в рамках данной области знаний. [1 (с. 103-197), 3 (с. 136-204)].

Нечёткая логика наиболее хорошо подходит для решения задач оценки ситуации управления и принятия решений в условиях неопределённости, в тех случаях, когда человеком не могут быть даны точные количественные оценки того или иного параметра, а также, когда нахождение точного решения стандартными методами связано с большими временными, вычислительными затратами, либо требуют для своей реализации больших объёмов памяти. Были заложены основы теории нечетких систем управления базами данных, способных оперировать неточными данными, обрабатывать нечетко заданные запросы, а также использовать качественные параметры наряду с количественными

Нахождение оптимальных расчетных скоростей ветра, определяющих установленную мощность, и скорости потока, при которой вступает в действие система автоматического регулирования, ограничивающая развиваемую ветроколесом мощность с помощью нечеткой теории дает хорошие результаты [8].

Построим нечеткую модель для согласования режимов работы ветроэнергетической установки с графиком электрической нагрузки на Апшероне, для которого характерна режим типа «А».

Основу анализа режима работы ВЭУ в нечетко-определенных условиях положен принцип построения нечеткой модели, основанной на бинарных и условных нечетких отношениях. Первое из этих нечетких отношений строится на двух базисных множествах X и Y, а второе - на двух базисных множествах Y и Z. Здесь X - описывает множество характеристик силы ветра, взятые по шкале Бофорта, Y - множество характеристик вырабатываемой мощности, а Z - множество суточных интервалов нагрузки. Нечеткое отношение L - описывает выработку мощности ВЭУ при определенном ветре, а N - покрытие суточного графика нагрузки.

Лингвистическая переменная - в теории нечётких множеств, переменная, которая может принимать значения фраз из естественного или искусственного языка. Фразы (термы), значение которых принимает переменная, в свою очередь являются именами нечетких переменных и описываются нечетким множеством [4 (с. 94-132)].

Для каждого терма лингвистической переменной экспертом определено численное значение $\mu(x)$ функции принадлежности, которое отражает степень соответствия этого терма содержательному смыслу лингвистической переменной.

1. Зададим нечеткие переменные: «сила ветра», «вырабатываемая мощность» и «суточный интервал нагрузки» используемые для построения нечетких отношений [2,9]. Обозначим:

$\tilde{X}$ = «сила ветра»,

$\tilde{Y}$ = «вырабатываемая мощность»,

$\tilde{Z}$ = «суточный интервал нагрузки».

Ясно, что эти переменные будут обычными, если примут значения из обычных числовых множествах; лингвистическими они становится, будучи использованы в нечетких рассуждениях человека и примут значения, соответственно из терм-множеств заданных экспертом ниже:

X={"легкий", "слабый", "средний", "сильный", "очень сильный", "штормовой"}.

У={очень малая", "малая", "средняя", "больше среднего", "большая", "максимальная"}.

Z = {"0-4 ч", "4-8 ч", "8-12 ч", "12-16 ч", "16-20 ч", "20-24 ч".

Каждая из этих терм-множеств имеют свою функцию принадлежности, заданную на определенном носителе экспертом. Предположим, сила ветра меняется от нуля до 40 м/с. Т.е. *supp X* = [0, 40].

Рассмотрим уровни принадлежности α, где α =0; 0,2; 0,4; 0,6; 0,8; 1.

Для ветроустановки, значения вырабатываемой мощности *P* (кВт), при скорости ветра u_0 и плотности воздуха ρ ветроколесо, обметающее площадь *A*, вычисляется формулой:

$$P = C_P A \rho u_o/2$$

Здесь C_P - параметр, характеризующий эффективность использования ветроколесом энергии ветрового потока и называемый коэффициентом мощности. C_P зависит от конструкции ветроколеса и скорости ветра [8].

(Напр., при C_P = 0,38; номинальная мощность, *P* может быть *P* = 1000 кВт).

В качестве исходных данных принят график нагрузки [8], значение мощности указано в кВт.

Для построения нечеткого отношения (обозначим через *N*) покрытия суточного графика нагрузки можно воспользоваться понятием условного нечеткого подмножества. Тогда отношение, задающее нечеткое подмножество определится как

$$\mu(y_i, z_j) = \max\left(\min\left(\mu(y_i, z_j), \mu(y_i)\right)\right)$$

Рассмотрим, каким образом получено одно из значений принадлежности, например первое значение $\mu(y, z)$=0,07 [8]. Вначале, для каждого уровня принадлежности а рассчитываем отношения мощности ВЭУ к мощности нагрузки (мощность нагрузки на интервале 0-4 равна 200 кВт): /200

Находим минимальные значения принадлежности:

min{0; 0,0095}=0,

min{0,2; 0,0015}=0,0015,

min {0,4; 0,004}=0,004,

min {0,6; 0,0065}=0,0065,

min {0,8; 0,013}=0,013;

min {1; 0,02}=0,02 .

min {0; 0,09}=0;
min {0,2; 0,07}=0,07;
min {0,4; 0,054}=0,054;
min {0,6; 0,0325}=0,0325;
min {0,8; 0,03}=0,03;
min {1; 0,02}=0,02 .

Затем, максимальное значение из полученных результатов будет являться искомым значением принадлежности $\mu(z)$. Т.е.:

$\mu(z)$ = *max*{0; 0,0015; 0,004; 0,0065; 0,013; 0,02; 0,07; 0,054; 0,0325; 0,03}=0,07.

Процедура построения матрицы нечетких отношений (обозначим через *L*) аналогична построению матрицы нечетких отношений *N*, за исключением того, что характеристика мощности ветра задана функцией принадлежности, которая соответственно зависит от функции принадлежности скорости ветра. Поэтому для каждого уровня принадлежности а, при построении искомой матрицы, необходимо учитывать каждое нечеткое значение.

Свертка нечётких отношений N и L, обозначаемое $R_1 \circ R_2$ и определённое через R_1 и R_2 (R_1 и R_2 нечёткие отношения) - выражением для функции принадлежности

$$\mu_{R1\circ R2}(x,z) = \vee_y(\mu_{R1}(x,y) \wedge \mu_{R2}(y,z)) = \max_y(\min(\mu_{R1}(x,y), \mu_{R2}(y,z)))$$

называется (*max-min*)-композицией или (*max-min*)-сверткой отношений R_1 и R_2,

где V/y - операция выбора наибольшего по *y* значения.

Полученные значения в таблице представляют собой принадлежность покрытия электрической нагрузки в определенный момент времени, при известном лингвистическом значении скорости ветра. При построении данной модели необходимо учесть тот фактор, что при недостаточной для покрытия нагрузки скорости ветра, т.е., если степень принадлежности меньше единицы, то аккумулирование энергии не происходит. Например, если ветер очень сильный, то в 0-4 часов нагрузка полностью покрывается и возможно аккумулирование электроэнергии.

В работе показано, что лингвистическая переменная ветра может быть представлена упорядоченным терм множеством нечетких переменных. Данный подход позволяет предсказать возможную выработку электрической энергии с помощью ВЭУ.

Используя методику построения нечетких отношений, представлена возможность сопоставления вырабатываемой мощности с графиком нагрузки, на основании чего можно сделать вывод об использовании электрической энергии.

Литература:

1. Şıxlinskaya R.Y., Həsənov R.Ə., Muradova N.L. Qeyri-səlis riyaziyyatın bəzi elementləri. Bakı, "Elm" nəşriyyatı, 2011. İSBN 978-9952-453-37-9, 210 səh.
2. Воробьева С.Н., Воробьев Н.П., Разработка системы нечеткой логики для определения рейтинга альтернативных источников энергии. X Международная научно-практическая интернет-конференция «Энерго- и ресурсосбережение – XXl век». Россия, г. Орел, 2012.
3. Кофман А. Введение в теорию нечетких множеств - М.: Радио и связь, 1982. - 432 с.
4. Лютфи Заде. Понятие лингвистической переменной и его применение к принятию приближённых решений / Пер. с англ. Н.И. Ринго. Под ред. Н.Н. Моисеева и С.А. Орловского. - М.: Мир, 1976. - 165 с.
5. Нечеткие множества и теория возможностей. Последние достижения / Под ред. Р.Р. Ягера. - М.: Радио и связь, 1986. - 408 с.
6. Салимов С.М. Нефтегазовая промышленность основа стратегии устойчивого развития Азербайджанской Республики: Монография / Под ред. Е.А. Телегиной. - М.: МАКС Пресс, 2009. – 212 с.
7. Салимов С.М. Энергетическая безопасность как важнейшее условие стратегии устойчивого развития Азербайджанской Республики: Монография.- М.: МАКС Пресс, 2015. – 292 с.
8. Седельников А.В. Анализ и планирование режимов автономной ветроэнергетической системы в условиях неопределенности энергоносителя. Новосибирск – 2007, автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата технических наук.
9. Шефтер Я.И. Использование энергии ветра. - М.: Энергоатомиздат, 1983. - 200 с.;
10. S.M. Salimov, A.M. Maharramov Indicators for sustainable development strategy Azerbaijan Republic for the investigation of fuzzy methods. The 5th International Conference on Control and Optimization with Industrial Applications, Baku, Azerbaijan. 27-29 August, 2015. p. 214-217.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А. А. Сафиханов

Россия, Вольск, Вольский институт материального обеспечения

Аннотация. в работе описаны потребности Вооруженных Сил Российской Федерации (ВС РФ) в транспортно-логистической инфраструктуре в Арктической зоне Российской Федерации. Выявлено несоответствие текущего состояния инфраструктуры этим потребностям. Предложены пути устранения этих проблем.

Abstract. The present paper contains a description of needs of the Armed Forces of Russian Federation in logistic infrastructure in Arctic Zone. It is demonstrated that the present state of this infrastructure does not meet military requirements. Possible solutions are proposed.

Рост российского военного присутствия в регионах Арктической зоны Российской Федерации (АЗРФ), обусловленный нарастанием геополитических угроз и значимостью этих регионов для обеспечения военной, экономической, транспортной [3] и ресурсной безопасности нашей страны, естественным образом ставит вопрос о формировании механизма вовлечения российских военных объектов в единую систему логистического обеспечения мобилизационной готовности Вооруженных Сил Российской Федерации (ВС РФ).

Это означает, что органам военного и государственного управления необходимо решить целый комплекс взаимосвязанных задач (см. рис. 1) [1].

Рисунок 1. Цели логистизации системы обеспечения мобилизационной готовности ВС РФ в АЗРФ

К основным задачам следует отнести:

1) необходимость организации надлежащего функционирования системы материально-технического обеспечения (МТО) тех частей ВС РФ, которые будут размещены в этих регионах на постоянной или временной основе. Речь идет, во-первых, о создании транспортно-логистической инфраструктуры в регионах АЗРФ, и, во-вторых, о механизме ее использования в интересах ВС РФ. Причем второй аспект представляется не менее важным, чем первый. В настоящий момент численность подразделений ВС РФ (ОСК «Арктика»), размещенных в АЗРФ, сравнительно невелика, и для организации ее снабжения достаточно ограниченного количества объектов транспортно-логистической инфраструктуры, причем предназначенных исключительно для военных целей. Однако в случае возможного дальнейшего расширения военной группировки ВС РФ в Арктике неизбежно встанет вопрос о развитии этой инфраструктуры, причем

необходимо будет обеспечить приемлемый уровень военно-экономической эффективности ее функционирования. Это означает, что нужно будет проработать механизм совместного военно-гражданского создания и использования объектов инфраструктуры. Это связано с тем, что полноценная транспортно-логистическая инфраструктура, необходимая для МТО ВС РФ на случай масштабного развертывания в АЗРФ, с учетом текущей численности войск (сил) в АЗРФ будет избыточной, и для обеспечения приемлемого уровня ее загрузки нужно будет привлекать невоенных (в том числе и гражданских) потребителей;

2) формирование системы военных сообщений (ВОСО) в АЗРФ для обеспечения переброски воинских контингентов как в пределах данного региона, так и из других регионов РФ. В отличие от предыдущей задачи, в данном случае необходимо создавать не логистическую, а преимущественно транспортную инфраструктуру (аэропорты, автомобильные и железные дороги и т. д.), а также готовить необходимый резерв перевозочных мощностей (либо разрабатывать механизм привлечения таких мощностей на случай возникновения потребности в них). Эта транспортная инфраструктура должна быть связанной с транспортными сетями остальной части России;

3) выстраивание механизма использования объектов военной транспортно-логистической инфраструктуры в интересах других подразделений ВС РФ. Это означает, что необходимо выяснить логистический потенциал АЗРФ для нужд других подразделений ВС РФ (не размещаемых на постоянной основе в АЗРФ) и разработать методику реализации этого потенциала (в том числе и путем строительства необходимых объектов инфраструктуры).

В этой связи возникает потребность в анализе тех проблем, которые могут возникнуть в процессе логистизации системы обеспечения мобилизационной готовности в регионах АЗРФ. В данной статье мы рассмотрим современное состояние транспортно-логистической инфраструктуры в АЗРФ, дадим описание перспектив ее развития и сформулируем рекомендации по устранению выявленных проблем с учетом целей, представленных на рис. 1.

Таблица 1. Логистические проблемы обеспечения мобилизационной готовности ВС РФ в АЗРФ

Уровень проявления проблемы	Содержание проблемы	Риски для обеспечения мобилизационной готовности ВС РФ
Географическая равномерность в пределах АЗРФ	АЗРФ неравномерно охвачена транспортно-логистической инфраструктурой (она в основном сосредоточена на западе региона)	Могут возникать сложности при переброске войск на территории, слабо охваченной логистической инфраструктурой
Географическая плотность в пределах отдельных регионов	Многие регионы охвачены транспортной сетью неравномерно, а сама сеть не	Могут возникать сложности при переброске войск в пределах отдельных

	является сплошной	регионов
Постоянство транспортной связи	Связь может носить сезонный характер (в другие периоды транспортное сообщение отсутствует, в частности автомобильное и внутреннее водное); сложные климатические и метеорологические условия накладывают ограничения на использование авиатранспорта	Невозможность эффективной переброски войск и организации МТО в неблагоприятные сезоны; необходимость наличия больших запасов МТО, что снижает военно-экономическую эффективность
Наличие связи с транспортной инфраструктурой РФ	Отдельные регионы в транспортном отношении изолированы от транспортной инфраструктуры РФ (по одному или нескольким видам транспорта)	Возникают ограничения по переброске войск (сил) из остальной части РФ в АЗРФ
Наличие перевозочных мощностей	Перевозочные мощности недостаточны и по своим характеристикам не соответствуют требованиям ВС РФ	Ограничения по количеству личного состава и техники, которые могут быть перевезены в необходимые для ВС РФ сроки
Интеграция между различными видами транспорта	Слабая (на ряде территорий связь между разными видами транспорта отсутствует)	Необходимость использования только одного вида транспорта и невозможность построения оптимальной с точки зрения военно-экономической эффективности мультимодальной логистической схемы

По нашем мнению, решение задачи по организации снабжения ОСК «Арктика» в ее действующем составе возможно, хотя и со сравнительно низкой военно-экономической эффективностью, поскольку будет велика доля перевозок, осуществляемых авиатранспортом. С другой стороны, для отдельных гарнизонов, например, расположенных на островах Северного Ледовитого океана, авиаперевозки будут являться фактически единственным доступным видом транспорта (возможна доставка грузов по СМП, однако это требует большего времени и привязано к графику движения судов по СМП, тогда как авиаперевозки более гибки по графику и эффективнее по срокам доставки). Кроме того, для сравнительно небольших гарнизонов, расположенных на большом удалении от гражданских объектов, прокладка наземной транспортной инфраструктуры нецелесообразна с экономической точки зрения. Однако транспортно-логистическая инфраструктура региона совершенно недостаточна ни для снабжения ОСК «Арктика» в случае ее расширения, ни для переброски новых контингентов ВС РФ в случае возникновения военной угрозы в регионе (и для организации их

последующего снабжения). Таким образом, налицо насущная потребность в формировании региональной транспортно-логистической инфраструктуры.

По нашему мнению, необходимость создания транспортно-логистической инфраструктуры для нужды ВС РФ может быть использована и для целей хозяйственного развития этих регионов. Это означает, что проблема организации МТО ВС РФ в регионах АКС и проблема создания транспортно-логистической инфраструктуры в этих регионах для их хозяйственного освоения должна решаться в комплексе. Иначе говоря, формирование системы МТО ВС РФ в регионах АКС должно быть направлено не только на обеспечение боеспособности войск (сил), но и на создание условий для вовлечения этих регионов в единое экономическое пространство страны [8].

Мы полагаем, что необходимо создание военно-гражданской логистической системы совместного пользования, которая могла бы быть задействована как для нужд МТО ВС РФ, так и для обслуживания предприятий, ведущих свою деятельность в данном регионе [4, 7]. Основой для создания такой системы мог бы быть механизм государственно-частного партнерства (ГЧП), преимущество которого заключается в том, что он позволяет привлечь частное финансирование под государственные гарантии для реализации инфраструктурных проектов, уровень коммерческих рисков которых слишком высок для обычных частных инвесторов, и при этом позволяет государству сохранить определенный контроль над создаваемой таким образом инфраструктурой. Государственные гарантии в данном случае могут иметь форму минимально гарантированной загрузки такой логистической системы за счет обслуживания военных заказов. Использование ГЧП позволяет государству не только снизить затраты на создание инфраструктурного объекта, но и сократить трансакционные издержки, связанные с его функционированием [2].

При этом очевидно, что строительство в этих регионах транспортной инфраструктуры исключительно военного назначения не оправданно ни с военно-экономической точки зрения (объем перевозок будет сравнительно невелик и недостаточен для того, чтобы окупить затраты на создание логистических объектов), ни с точки зрения интересов регионального развития (транспортная инфраструктура должна содействовать вовлечению охваченных ею территорий в хозяйственный оборот [5] – это единственный способ обеспечить окупаемость инфраструктурных проектов) [7]. По этой причине развитие логистической инфраструктуры предполагает совместное использование ее объектов как для гражданских, так и для военных целей.

Создание перевозочных мощностей для нужд ВС РФ также могло бы реализовываться по модели государственно-частного партнерства. Как показано в работе [6], для нужд перевозок личного состава и техники можно использовать крупный рыбообрабатывающий флот (плавучие рыбозаводы). Привлечение этого флота имело бы место в экстренных ситуациях. Аналогичную модель можно было бы реализовать для временной

мобилизации воздушных судов для целей переброски воинских контингентов.

В отличие от классической модели ГЧП, где объект инфраструктуры непрерывно эксплуатируется в интересах государственного заказчика, ситуации привлечения внешних перевозочных мощностей будут носить эпизодический характер. Для оператора и владельца это связано с рядом неудобств:

- он не будет иметь постоянного гарантированного возмещения от государства за использование своих мощностей, выплаты от государства будут осуществляться только по результатами фактического привлечения перевозочных мощностей;

- оператор должен будет по первому требованию военного заказчика предоставить ему необходимые перевозочные мощности, из-за чего оператору придется либо постоянно резервировать определенный объем мощностей, либо отказываться (при поступлении заявки от ВС РФ) от выполнения более выгодных коммерческих заказов, для которых соответствующие мощности уже были выделены, либо, наконец, отказываться от выполнения своих обязательств перед ВС РФ (что приведет к штрафным санкциям по отношению к оператору и недопустимо с точки зрения национальной безопасности).

Таким образом, необходимо разработать эффективный механизм взаимодействия оператора перевозочных мощностей и военного заказчика (в рамках гражданско-частного партнерства), который бы позволил либо устранить перечисленные выше неудобства, либо обеспечил бы оператору адекватную компенсацию за них (без чрезмерных затрат для военного заказчика).

Литература:

1. Ворушилин Л. В., Курбанов А. Х., Мамаев Е. В. Логистизация хозяйственной деятельности как способ повышения эффективности систем материально-технического обеспечения (на примере военной организации государства) // Экономика и предпринимательство. – 2014. – № 12-2. – С. 478-483.

2. Кирьянов И. В. Количественная оценка трансакционных издержек организации. Общий методический подход // Вестник НГУЭУ. – 2015. – № 1. – С. 78-101.

3. Котляров И. Д. Геоэкономическое значение трансевразийского транспортного коридора // Записки Горного института. – 2009. – Т. 184. – С. 225-230.

4. Крекотнев Р. Н., Курбанов А. Х., Пахомов В. И. Риски государственно-частного партнерства при реализации проектов строительства объектов военно-складской инфраструктуры // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. – 2014. – № 2. – С. 256-266.

5. Куркин К. Мурманский плацдарм сообразили на двоих // Эксперт Северо-Запад. – 2015. – № 36-38. – С. 7-9.

6. Поваляев А. А. Организация воинских перевозок на основе государственно-частного партнерства // Национальные приоритеты России. Серия 1: Наука и военная безопасность. – 2015. – № 3. – С. 81-87.

7. Селин В. С., Козьменко С. Ю. Взаимодействие хозяйственных и оборонных интересов в арктических акваториях // Вестник Кольского научного центра РАН. – 2012. – № 3.

8. Экономический потенциал и перспективы России и стран СНГ / М. Н. Черкасов, И. В. Кирьянов, С. С. Никитинская, В. Ю. Маслихина, С. Ю. Козлова. Краснодар: АНО «Центр социально-политических исследований «Премьер», 2012. – 94 с. Экономический потенциал и перспективы России и стран СНГ / М. Н. Черкасов, И. В. Кирьянов, С. С. Никитинская, В. Ю. Маслихина, С. Ю. Козлова. Краснодар: АНО «Центр социально-политических исследований «Премьер», 2012. – 94 с.

ДОБРОСОВЕСТНАЯ КОНКУРЕНЦИИЯ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОСИИ В ОБЛАСТИ СТРОИТЕЛЬСТВА: НЕОБХОДИМОСТЬ И АНАЛИЗ МЕТОДОВ ЕЕ ОЦЕНКИ

М. А. Синкин,
О. Е.Ваганова

Россия, Саратов, Саратовский социально-экономический Институт Российского экономического университета имени Г.В.Плеханов

Аннотация. Целью данной работы является выявление тенденций в развитии оценки добросовестной конкуренции в строительной отрасли при выборе подрядчика при осуществлении государственных закупок. В данной статье рассмотрены особенности методики данного анализа. Также автором рассмотрены и описаны тенденции развития анализа добросовестной конкуренции в Российской Федерации.

Abstract. The aim of this work is to identify trends in the assessment of fair competition in the construction industry when choosing a contractor in the implementation of public procurement. This article describes the features of this method of analysis is also considered the author and described in the analysis of trends in the development of fair competition in the Russian Federation.

В последние предкризисные годы строительная отрасль переживала бурный рост и на сегодняшний день, несмотря на определенные негативные явления в экономике и процессы банкротства части крупных застройщиков, развитие отрасли продолжается [1, с.160].

В немалой степени этому способствует программы и проекты, осуществляемые с участием государства [2, с.420].

В данном случае, имеется в виду такие программы как «Доступное жилье», программы переселение из ветхого жилья, программы строительства жилья для молодых семей, для многодетных семей, программ по восстановлению жилья и т.д. [3, с.535]. Данные программы реализуются с участием бюджета федерального уровня и бюджетов регионов [4, с.917].

В данном случае возникает «государственный заказ», связанный с понятием государственных закупок, и, следовательно, с добросовестной конкуренцией среди будущих потенциальных исполнителей строительных работ [5, с.126].

Строительная отрасль в Российской Федерации Государственные закупки и выполнение государственного заказа связано с множеством проблем, одной из которых является соблюдение концепции справедливой и добросовестной конкуренции.

Соблюдение и развитие добросовестной конкуренции среди подрядчиков и поставщиков работ и услуг, а также материально-товарных ценностей в ходе осуществления процедур государственных закупок также проверяется в процессе аудита эффективности [7, с.36].

Формированию и развитию добросовестной конкуренции на микроуровне, в разрезе выполнения государственных закупок, способствует система обязательных мер и процедур, разработанная в интересах государственного заказчика, т.е. граждан в целом [8, с.214]. Данная система, которая заключается в соблюдении определенных правил и ограничений, получила название прокьюремент (Procurement).

Прокьюремент очень часто в экономической литературе используют вместе с понятием «конкурентная закупка». «Конкурентная закупка» является процедурой которая призвана обеспечить наиболее эффективное удовлетворение объективных потребностей граждан в товарах, работах и услугах за счет их закупки на конкурентном рынке. В последние годы в мировой экономике при осуществлении рационального и эффективного использования государственных финансовых средств особо пристальное внимание уделяется государственным закупкам, так как в большинстве случаев именно в этой сфере имеются наибольшие резервы снижения нагрузки на государственные финансы [9, с.219].

Государственный заказ входит в состав единой системы государственных закупок и является неотъемлимой частью современной экономики. Более 87% предприятий и коммерческих организаций в Российской Федерации вступают в экономические отношения с органами власти в связи с участием в госзакупках.

Государственные бюджетные средства направляются Правительством РФ на осуществление государственных закупок продукции, работ, услуг, используемых в различных видах деятельности, национальных проектах и федеральных программах [10, с.80]. Эффективные и конкурентные государственные закупки являются необходимым условием для обеспечения надлежащего уровня функционирования государственных и муниципальных учреждений.

Традиционная оценка эффективности расходования бюджетных средств по параметру экономии является на сегодняшний день недостаточной и нерациональной [6, с.30].

Данная оценка, к сожалению, позволяет оперативно определять только один из аспектов эффективности реализуемого государственного заказа. Именно, поэтому существующая оперативная оценка должна быть дополнена качественной оценкой, которая должна включать показатель качества, то есть показатель совокупности свойств продукции и услуг удовлетворять

определенные (физические и социальные) потребности в соответствии с ее назначением [15, с.10].

Стоит обратить пристальное внимание на понятийный аппарат, который используется в методике оценки.

Рассмотрим основные наименования используемых показателей:

-варьирование показателя качества - это параметр, определяющий процентное снижение контракта от начальной максимальной цены, или интервал, в котором находится ценовой показатель;

- оценка качества - представляет собой значение свойств полезности, надёжности и так далее, которое, определяет заказчик для поставленного товара или выполненных работ, услуг, а также оценка качества выполнения работ, услуг, поставки товаров в соответствии с ценовым параметром.

При этом стоит отметить, что в зависимости от варьирования ценового показателя и оценки качества заказчик, т.е. государственное учреждение или субъект федерального значения должны осуществить действия, которые позволят добиться объективной оценки добросовестной конкуренции [14, с.502].

Рассмотрим более подробно порядок осуществления процедуру в зависимости от варьируемого ценового показателя [16, с.36].

Так, при варьирование ценового показателя < 5%, оценка качества составит «Чрезвычайно высокое качество выполнения услуг, работ, поставки товаров» и необходимыми действиями заказчика будут «Не нуждается в особых действиях».

Далее, при варьирование ценового показателя, больше 5%, но меньше 15%, оценка качества составит «Высокое качество выполнения услуг, работ, поставки товаров» и необходимыми действиями заказчика будут «Не нуждается в особых действиях».

Следующий диапазон при варьирование ценового показателя больше 15%, но меньше 25%, оценка качества составит «Среднее качество выполнения услуг, работ, поставки товаров» и необходимыми действиями заказчика будут «Внимание к исполнению контракта исполнителем».

Следующий диапазон, который используется для варьирования ценового показателя, это больше 25%, но меньше 35%, оценка качества составит «Вторая средняя степень качества выполнения услуг, работ, поставки товаров» и необходимыми действиями заказчика будут «Особое внимание к исполнению контракта победителем».

И, наконец, последний диапазон, который используется для варьирования ценового показателя, это меньше 35%, оценка качества составит «Низкое качество выполнения услуг, работ, поставки товаров» и необходимыми действиями заказчика будут «Чрезвычайное внимание к исполнению контракта победителем».

Так в Республике Башкортостан в 2016 году объявлены тендеры на следующие виды работ в области строительства: выполнение работ по строительству объекта в виде комплексной компактной застройки и

благоустройства с.Дуслык сельского поселения Гафуровский; программа техперевооружение и реконструкции электрических распределительных сетей; капитальный ремонт помещения Централизованной бухгалтерии Управления по культуре и искусству и т.д.

Таким образом, стоит отметить, что своевременно проведенная оценка эффективности осуществления государственного заказа и соответственно выбора поставщика товарно-материальных ценностей и услуг, исполнителя работ, который происходит в среде добросовестной конкуренции, позволит повысить вероятность выполнения работ в срок и соответствующего качества, что позволит повысить эффективности использования бюджетных средств [13, с.114].

В данном случае, необходимы усилия и проведение соответствующих мероприятий как от государственных структур- заказчика, так и от предприятий-участников государственных закупок [11, с.140].

В основу оценки эффективности выбора добросовестных подрядчиков в среде добросовестной конкуренции при осуществлении государственных закупок должен быть положен ряд соответствующих принципов:

- сопоставимость различных основных показателей, заложенных в программе государственных закупок; наличие ряда оценок социальной, т.е. общественной значимости реализуемых государственных проектов, которые связаны с государственными закупками;

- обязательное соблюдение бюджетной эффективности, т.е. предполагается обязательная оптимизация расходов и доходов государственного бюджета в ходе осуществления государственных закупок;

- наличие временного фактора, который позволял провести оценку эффекта от произведенных государственных закупок с учётом минимизации разрывов во времени;

- обязательное соблюдение принципа системности, который предполагает анализ всех возможных внешних и внутренних факторов;

- также должен быть воплощен принцип объективности, который предполагает определение наиболее подходящих методов, позволяющих учитывать недостатки остальных методов осуществления расчета эффективности и выявления случаев недобросовестной конкуренции в ходе , государственных закупок; реализация принципа независимости и информационной доступности, т.е. противодействие воздействия экономически заинтересованных лиц и открытый публичный доступ граждан РФ к результатам осуществленной оценки [12, с.203].

Литература:

1. Ваганова О.Е. Проблемы использования метода аудита эффективности // Наука и общество. 2012. № 5. С. 160-164.

2. Ваганова О.Е. Основные проблемы аудита эффективности реализации национальных проектов в Российской Федерации //В мире научных открытий. 2011. Т. 15. № 3.1. С. 415- 422.

3. Ваганова О.Е. Основные проблемы применения метода аудита эффективности//В мире научных открытий. 2011. № 6.1. С. 535.

4. Ваганова О.Е. Проблемы осуществления выбора критериев оценки эффективности использования государственных бюджетных средств//В мире научных открытий. 2011. № 10- 2. С. 917.

5. Ваганова О.Е. Аудит эффективности использования бюджетных средств учреждениями государственного сектора//В мире научных открытий. 2010. № 4-5. С. 126-127.

6.Ваганова О.Е. Особенности методики проведения аудита учета основных средств бюджетных учреждений//В мире научных открытий. 2010. № 4-7. С. 30-32.

7 Ваганова О.Е. Правила проведения аудита эффективности деятельности бюджетных учреждений//В мире научных открытий. 2010. № 4-7. С. 36-38.

8. Ваганова О.Е. Значение аудита эффективности использования бюджетных средств в учреждениях//Актуальные вопросы экономических наук. 2010. № 11-2. С. 209-214.

9. Ваганова О.Е. Сущность аудита обоснованности сметы расходов учреждения-бюджетополучателя//Актуальные вопросы экономических наук. 2010. № 11-2. С. 214-219.

10. Ваганова О.Е. Основные принципы при проведении аудита бюджетных учреждений// Наука и современность. 2010. № 1-3. С. 80-90.

11. Ваганова О.Е. Аудит бюджетных организаций: международная и российская практика// Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2009. № 5. С. 140-143.

12. Ваганова О.Е. Аудит эффективности: тенденции развития в зарубежной и отечественной экономике. Известия Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. 2015. № 4 (22). С. 200-207.

13. Ваганова О.Е. Аудит эффективности: порядок применения принципов и критериев в соответствии с целями реализуемых государственных программы. В сборнике: Актуальные вопросы и перспективы развития современных гуманитарных и общественных наук Материалы II Международного электронного симпозиума. Под общ. ред. М.И. Абакарова. 2016. С. 112-117.

14. Ваганова О.Е. Необходимость и результативность аудита эффективности использования государственных бюджетных средств В сборнике: Информационное обеспечение эффективного управления деятельностью экономических субъектов Материалы VI международной научной конференции. 2016. С. 499-502.

15. Ефремова Н.А. Развитие организационно-экономического механизма управления промышленным предприятием: диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Саратов, 2006

16. Н.А. Ефремова Инструменты управления предприятием в период кризисной фазы цикличной динамики развития: монография; под ред. Долгого В. И. ; Федер. агентство по образованию, Сарат. гос. соц.-эконом. ун-т. Саратов, 2005.

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СЕТЕВОЙ КООПЕРАЦИИ ДЛЯ ЦЕЛЕЙ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

С. В. Стариков

Россия, Курск, Юго-Западный государственный университет

Аннотация. В работе показано, что сетевая кооперация может быть использования как инструмент импортозамещения. Описаны проблемы,

связанные с использованием сетевой кооперации для целей импортозамещения. Предложены пути устранения этих проблем.

Abstract: It is demonstrated that network cooperation can be used as a tool of import replacement. Problems that are linked to the use of network cooperation as a tool of import replacement are described. Possible solutions of these problems are proposed.

В настоящее время перед российской экономикой остро стоит задача обеспечения импортозамещения по ряду продуктов потребительского и производственного назначения, по сути дела, представляющая собой задачу новой индустриализации нашей страны [2, 17, 19].

По нашему мнению, в качестве инструмента импортозамещения могло бы выступать сетевое партнерство российских предприятий как друг с другом, так и с компаниям из других, дружественных по отношению к нашей стране государств. Разумеется, глубина сотрудничества с другими государствами должна обуславливаться степенью совпадения их долгосрочных интересов с интересами Российской Федерации. В частности, можно говорить о наиболее плотном партнерстве со странами, входящими в Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС), тогда как Китай, очевидно, при всей значимости сотрудничества с ним, является скорее ситуативным союзником.

Нельзя не отметить, что потенциал сетевого партнерства в полной мере осознается российским бизнесом. В настоящее время он активно используется для решения задач импортозамещения в наукоемких отраслях промышленности и в агропромышленном комплексе [4, 10]. Тем не менее, его применение на практике связано с рядом проблем.

Прежде всего, использование сетевых партнерств не было порождено потребностью в импортозамещении. Напротив, до событий 2014 г. многие отечественные предприятия (в частности, нефтегазовые компании, авиакомпании и т. д.) развивали сетевое сотрудничество с иностранными контрагентами, используя широкий спектр его разновидностей [7]. В частности, применительно к нефтегазовым компаниям речь идет об использовании услуг внешнего нефтесервиса, приобретаемых у зарубежных провайдеров. Интересно отметить, что партнерство с иностранными компаниями зачастую выстраивалось российскими нефтяниками в ущерб сотрудничеству с отечественными поставщиками (которые, наоборот, в ряде случаев принуждались к псевдо-сетевому взаимодействию в ущерб интересам своего долгосрочного развития [8]). Именно это сотрудничество с иностранными компаниями обусловило эффективность секторальных санкций против российского нефтегазового сектора [11].

Иными словами, сетевое сотрудничество не является универсальным инструментов обеспечения промышленного и технологического развития, а связано с рядом рисков, источником которых является неверный выбор партнер и неэффективный механизм сотрудничества с ними. По этой

причине в современных условиях необходимо уделять пристальное внимание выбору партнеров, и руководствоваться соображениями не только максимизации выгоды, но и минимизации рисков, в частности, рисков отказа в доступе к необходимым производственным активам. Иными словами, к сожалению, необходимо учитывать не только экономические, но и политические соображения, чтобы избежать тех ошибок и рисков, которые были допущены отечественными предприятиями.

Это означает, что в настоящее время необходимо, во-первых, замещать сетевое сотрудничество с иностранными компаниями партнерством с российскими предприятиями (или с фирмами и организациями из государств, не заинтересованных в проведении враждебной политики по отношению к нашей стране), во-вторых, активно вовлекать в сетевые партнерства те отрасли отечественной экономики и те предприятия, которые пока сетевыми формами сотрудничества охвачены не были. Возможно, участие в сетевых партнерствах иностранных предприятий должно иметь в качестве обязательного предварительного условия локализацию ими своего производства и создание ими центров технологических компетенций на территории РФ. При этом безусловный приоритет при выборе контрагентов должен отдаваться отечественным предприятиям – это является необходимой нерыночной мерой по поддержке отечественной экономики, которая позволит снизить зависимость от иностранных поставок (ликвидировать эту зависимость, как показывает отечественная и мировая практика, за счет исключительно рыночных мер невозможно). Простой пример – российские верфи могут строить буровые и геофизические суда (необходимые для ведения морской геологоразведки) по отечественным проектам, однако на такие суда пока не поступают заказы. Потенциальных заказчиков (которыми являются российские нефтегазовые компании) останавливает тот факт, что результаты геологоразведки, полученные такими судами, не смогут быть признаны международными нефтегазовыми компаниями, и, следовательно, не будут учтены как фактор прироста капитализации этих компаний (напомним, что ценные бумаги отечественных нефтегазовых компаний торгуются на мировых финансовых рынках). Связано это с тем, что у российского оборудования, которое может быть использовано на этих судах, отсутствуют международные сертификаты, а получить их в настоящее время практически невозможно (как из-за нежелания сертифицирующих органов Европы и США создавать конкурентов своим предприятиям в России, так и из-за санкционных ограничений, которым подвергся российский нефтегазовый сектор) [18]. Таким образом, на первый взгляд, российские предприятия будут вынуждены заказывать такие суда за рубежом, чтобы обеспечить наличие у них всех требуемых сертификатов. Однако такая логика представляется нам ущербной. В современных условиях отечественным заказчикам необходимо обращать внимание на качество российской продукции, а не на ее соответствие формальным требованиям государств, в настоящее время принимающих против нашей страны меры экономического и политического давления.

Отрадно, что сейчас постепенно происходит переориентация ключевых российских заказчиков на отечественных поставщиков [15].

Кроме того, важной проблемой является практическое отсутствие методического аппарата в области формирования и управления сетевыми структурами. Фактически единственными разработками в этой области является алгоритмы для управления аутсорсинговыми отношениями, а также попытки формирования научного аппарата для управления стратегическими альянсами и кластерами [5, 6, 14, 16]. Однако, как известно, сетевые формы сотрудничества не сводятся к аутсорсингу, кластерам и альянсам. Рекомендации общего характера содержатся в исследованиях И. Д. Котлярова [9, 12], однако они не привязаны к конкретным разновидностям сетевых структур, что затрудняет их применение на практике. Таким образом, в настоящее время существует важная задача разработки методического аппарата для управления сетевыми отношениями.

Отметим, что сейчас звучат рекомендации специалистов о выстраивании в России системы вертикально интегрированных структур вместо сетевых партнерств, поскольку такая модель кооперации позволит максимально снизить издержки функционирования объединений, так как не будет необходимости в формировании промежуточной прибыли [1, 2]. Однако, по нашему мнению, такой прямолинейный подход не совсем верен. Прежде всего, создание вертикально интегрированных структур требует больших затрат (связанных с выкупом действующих предприятий у их текущих собственников). Кроме того, существование вертикальных структур связано с большими трансакционными издержками управления и контроля [3]. По этой причине, как мы полагаем, формирование сетевых структур вместо вертикально интегрированных объединений является предпочтительным.

Мы можем сформулировать следующие выводы:

- Сетевое сотрудничество отечественных предприятий в условиях существующих ресурсных ограничений может рассматриваться как эффективный инструмент реализации политики импортозамещения. Его важное преимущество заключается в том, что прямая государственная финансовая поддержка при его использовании может быть сведена к минимуму, достаточно будет создать преференции для участников сетевых партнерств (например, преимущества при размещении государственных заказов и т. д.). Однако это потребует тщательно продуманной политики государства по стимулированию сетевого партнерства. В настоящее время государство принимает отдельные меры, например, посредством поддержки создания кластеров, однако пока эти меры в целом носят точечный характер, не охватывая ни все стратегически значимые для нашей страны отрасли, ни все потенциально перспективные формы сетевого сотрудничества;

- Сетевое сотрудничество не является принципиально новым инструментом для отечественного бизнеса, однако прежние примеры его использования связаны с выстраиванием сетевых связей с компаниями из других государств, прежде всего из стран, традиционно ведущих

недружественную политику по отношению к Российской Федерации. Новый подход к формированию сетевого сотрудничества должен учитывать накопленный негативный опыт и создавать условия для максимального переноса ранее сформированных международных сетевых цепочек создания ценности на территорию нашей страны;

- Хотя формирование вертикально интегрированных структур соответствует историческим традициям ведения бизнеса в России (и, шире, на постсоветском пространстве), стратегию импортозамещения в нашей стране, как мы полагаем, целесообразнее реализовывать путем создания сетевых объединений.

Литература:

1. Ахметжанов Б., Шохор М. О разнице в прибыли при вертикально-интегрированной и дезинтегрированной форме воспроизводства // Экономист. – 2014. – № 7. – С. 46-52.
2. Губанов С. С. Державный прорыв. Неоиндустриализация России и вертикальная интеграция. М.: Книжный мир, 2012. – 192 с.
3. Кирьянов И. В. Количественная оценка трансакционных издержек организации. Общий методический подход // Вестник НГУЭУ. – 2015. - № 1. – С. 78-101.
4. Клочков В. В., Байбакова Е. Ю. Формирование сетевых структур в российской промышленности: социальные и поселенческие аспекты // Региональная экономика: теория и практика. – 2012. - № 44. – С. 34-45.
5. Козин М. Н. Оптимизация выбора поставщика государственного заказа на основе методики управления совокупным риском // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика, управление, право. – 2013. – Т. 13. - № 2. – С. 192-196.
6. Котляров И. Д. Анализ возможных стратегий выхода фирмы на рынок аутсорсинга в качестве аутсорсера // Вестник Московской государственной академии делового администрирования. Серия: Экономика. – 2013. - № 2. – С. 142-151.
7. Котляров И. Д. Сервисный рычаг и обеспечение доступа к производственным активам предприятия // Вестник НГУЭУ. – 2014. - № 4. – С. 164-172.
8. Котляров И. Д. Псевдосетевые структуры // Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством. – 2014. - № 2. – С. 100-104.
9. Котляров И. Д. Пути формирования гибрида // Теоретическая экономика. – 2015. - № 3. – С. 25-36.
10. Котляров И. Д. Сетевое сотрудничество в агропроме как инструмент развития сельского хозяйства // Региональные агросистемы: экономика и социология. – 2015. - № 2. – С. 13.
11. Котляров И. Д. Риски международного аутсорсинга в области нефтесервиса // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. – 2015. - № 12. – С. 43-48.
12. Котляров И. Д. Метафирма как форма организации хозяйственной деятельности // Управление экономикой: методы, модели, технологии. Материалы XV Международной научной конференции. В 2 томах. – Т. 1. – Уфимский государственный авиационный технический университет: Уфа, 2015. – С. 88-91.
13. Курбанов А. Х. Методика оценки целесообразности использования аутсорсинга // Современные проблемы науки и образования. – 2012. - № 1. – С. 231.
14. Курбанов А. Х., Князьнеделин Р. Оценка и отбор исполнителей государственного заказа // Проблемы теории и практики управления. – 2013. - № 9. – С. 130-136.

15. Лабыкин А. Долгий путь к своим // Эксперт. – 2015. - № 22. – С. 20-21.
16. Миндлин Ю. Б. Особенности применения кластеров в региональном управлении // Менеджмент и бизнес-администрирование. – 2014. - № 2. – С. 70-80.
17. Орленко Л. Необходимые условия новой индустриализации и импортозамещения // Экономист. – 2015. - № 4. – С. 29-35.
18. Хазбиев А. Не добыть, так хоть разведать // Эксперт. – 2015. - № 41. – С. 34-38.
19. Эпштейн Д. Б. Проблемы и условия перехода экономики России к новой индустриализации // Теоретическая экономика. – 2015. – № 3. – С. 46-55.

ЭФФЕКТИВНЫЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ РАБОЧЕГО МЕСТА

О. В. Хафизова

Россия, г. Уфа,
Башкирская академия
государственной службы и управления
при Главе Республики Башкортостан

Аннотация. Данная статья посвящена подходам оценки рабочего места. Оценивая рабочее место, работодатели прежде всего руководствуются трудовым законодательством, которое предполагает право работника на надлежащие условия труда. Особое внимание уделено современным подходам, позволяющим систематизировать оценку рабочего места с учётом оценки должности и оценки трудовой среды рабочего места.

Abstract. This article is devoted to approaches of an assessment of a workplace. Estimating a workplace, employers first of all are guided by the labor legislation which assumes the right of the worker for appropriate working conditions. The special attention is paid to the modern approaches allowing to systematize a workplace assessment taking into account an assessment of a position and an assessment of the labor environment of a workplace.

Традиционно, говоря о рабочем месте, работники и работодатели прежде всего должны руководствоваться трудовым законодательством, которое предполагает право работника на надлежащие условия труда. Это право работника обеспечивается обязанностями работодателя, установленными в ст. 212 ТК РФ.

Согласно ст. 21 и 219 ТК РФ работник имеет право на рабочее место, соответствующее условиям, предусмотренным государственными стандартами организации и безопасности труда и коллективным договором, а также требованиям охраны труда.

Определение понятия «рабочее место» закреплено в ст. 209 ТК РФ: «Рабочее место - место, где работник должен находиться или куда ему необходимо прибыть в связи с его работой и которое прямо или косвенно находится под контролем работодателя». [1]

В конце 2014 года принят Федеральный закон от 28.12.13 № 426-ФЗ «О специальной оценке условий труда». Согласно данному документу на смену аттестации рабочих мест пришла специальная оценка рабочего места, которую обязаны проводить все без исключения работодатели. Специальная оценка рабочего места — это единый комплекс последовательно осуществляемых мероприятий по идентификации вредных и (или) опасных производственных факторов и оценке уровня их воздействия на работника. По результатам специальной оценки рабочего места устанавливаются классы и подклассы условий труда на рабочих местах. Специальная оценка рабочих мест проводится, в том числе и для офисного персонала. [2]

Наряду с трудовым законодательством, предписывающим требования к рабочему месту в части охраны труда и здоровья работников, современные учёные и практики дополнительно рассматривают понятие «рабочее место» под «разными углами».

Рабочее место оценивают с точки зрения оценки каждой должности, так называемая функциональная оценка, где учитываются различные компенсирующие факторы: ответственность, знания, профессиональный опыт, сложность и новизна решаемых задач, навыки коммуникации, степень полномочий, финансовая ответственность, количество подчиненных, скорость принятия решений, территориальный разброс зон ответственности, уровень знания смежных областей и пр. Вариантов выбора компенсирующих факторов – множество. Оценку должностей по компенсирующим факторам обычно проводят крупные Компании с целью позиционирования отдельной должности в общей иерархии должностей. Предприятия, с учётом своей специфики, самостоятельно определяют перечень компенсирующих факторов «под себя» или используют известные российские и зарубежные методы и практики с привлечением профессиональных экспертов.

Один из наиболее новых подходов к оценке рабочего места предложили Маркус Бакингем и Курт Коффман в своем труде под названием «Сначала нарушьте все правила: Что лучшие в мире менеджеры делают по-другому».

Институт Гэллапа провёл опрос мнений большого количества работников, затрагивающий различные стороны трудовой деятельности. Целью опроса было выявление самых важных вопросов, с помощью которых можно измерить основные характеристики хорошего рабочего места.

По итогам анализа вопросы, касающиеся заработной платы и привилегий, - оказались менее важными, а такие несущественные на первый взгляд вопросы, как «Знаю ли я, что от меня ожидается?», вышли на первый план.

В результате авторами были выделены 12 вопросов – диагностов качества рабочего места:

1. Знаю ли я, что от меня ожидается на работе?

2. Располагаю ли я материалом и оборудованием, которые необходимы мне для правильного выполнения работы?

3. Есть ли у меня на работе возможность ежедневно заниматься тем, что я умею делать лучше всего?

4. Получал ли я за последние 7 дней благодарность или одобрение за хорошо выполненную работу?

5. Есть ли у меня ощущение, что мой непосредственный руководитель или кто-то другой на работе заботится обо мне как о личности?

6. Есть ли у меня на работе человек, который поощряет мой рост?

7. Есть ли у меня ощущение, что на работе считаются с моим мнением?

8. Позволяют ли мне задачи (цели) моей компании чувствовать важность моей работы?

9. Считают ли мои коллеги своим долгом выполнять работу качественно?

10. Работает ли в моей компании один из моих лучших друзей?

11. За последние 6 месяцев кто-нибудь на работе беседовал со мной о моём прогрессе?

12. Были ли у меня на работе в течение прошедшего года возможности для учёбы и роста? [3, С.22]

По мнению Маркуса Бакингем и Курта Коффмана эти 12 вопросов – самый простой и точный инструмент измерения достоинств рабочего места. Многие характеристики содержат качественные уточнения: «Работает ли в моей компании один из моих лучших друзей?» или «Есть ли у меня на работе возможность ежедневно заниматься тем, что я умею делать лучше всего?». Когда вопрос поставлен подобным образом, сложно ответить «Совершенно согласен» (или «5» по шкале от «1» до «5»). Найдены такие вопросы, которые выделят самые производительные подразделения из общего числа. Выяснилось, что если убрать превосходную степень, вопрос не поможет столь успешно разделить респондентов на разные категории. Все – и лучшие, и отстающие – ответят «Совершенно согласен». А вопрос, на который все дают одинаково положительный ответ, - это слабый вопрос. Эффективность представленной шкалы обусловлена формулировками. В самих вопросах нет ничего нового. Всем известно, что, например, хорошие взаимоотношения и частая похвала – это жизненно важные элементы хорошей работы. Однако, было непонятно, как определить, присутствуют ли эти компоненты, и если да, то в какой степени. Институт Гэллапа выделил как раз такие вопросы, которые решают эту задачи. [3, С. 23].

Исследования показали, что ответы различались в зависимости от конкретного подразделения, а не от политики компании в целом. Не зарплата, не привилегии, не харизма первого руководителя организации, а личность непосредственного начальника – главный фактор, определяющий удовлетворённость рабочим местом. [3, С.25]

С целью конкретизировать значимость и согласованности целей применения предложенного Институтом Гэллапа метода предлагается систематизировать перечень из 12-ти вопросов, объединив их в группы с указанием назначения каждого вопроса:

Группа 1. Вопросы целеполагания.

Группа 2. Вопросы мотивации.

Группа 3. Вопросы причастности/среды.

Группа 4. Вопросы развития человеческого капитала.

Таким образом, для оценки рабочего места предлагается систематизировать описанные подходы, условно выделив виды оценки рабочего места:

1. оценка рабочего места с точки зрения безопасности и охраны труда;
2. оценка должности (функциональная оценка);
3. оценка трудовой среды рабочего места:

- вопросы целеполагания;
- вопросы мотивации;
- вопросы причастности/среды;
- вопросы развития человеческого капитала.

Видится, что такой целостный подход к оценке качества рабочего места может служить основой существенного обогащения управленческого инструментария.

Литература:

1. Википедия. Свободная энциклопедия. //URL: https://ru.wikipedia.Рабочее_место (дата обращения: 23.02.2016)

2. Контур.Бухгалтерия //URL:http://www.buhonline.ru/pub/comments/2014/1/8226 (дата обращения 23.02.2016)

3. Сначала нарушьте все правила: Что лучшие в ире менеджеры делают по-другому / Маркус Бакингем, Курт Коффман; Пер. с англ. – 2-е изд. – М.: Альпина Паблишерз, 2010. – 251 с.

ТРАНСПАРЕНТНОСТЬ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ЗАКУПОК КАК ФАКТОР ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

И. В. Чадлин

Россия, Уфа,
Башкирская академия государственной службы
и управления при Главе Республики Башкортостан

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы обеспечения прозрачности функционирования системы государственных и муниципальных закупок в Российской Федерации в целях повышения эффективности и снижения коррупционных проявлений.

Abstract. The article analyses the questions of transparent functioning of state and municipal purchases in Russian Federation. It is stated as a factor of effectiveness increase and corruption elimination.

Принимая во внимание, что выбранная тема о влиянии прозрачности информации при проведении государственных закупок на коррупционную составляющую постоянно вызывает интерес исследователей, можно сделать вывод, что коррупция на сегодняшний день является масштабной проблемой как для государственных учреждений и образований, так и на уровне государства в целом. А коррупционные действия, присутствующие в сфере государственных закупок требуют предложения новых идей, решений и методов борьбы с ними.

Актуальность исследуемой проблемы диктуется современной ситуацией в экономике и обществе, когда в условиях мирового финансового кризиса все большее распространение получают теневые формы ведения бизнеса, и это подтверждается тем фактом, что еще в 2003 году Трансперенси Интернэшнл в очередной доклад о состоянии коррупции включила раздел о доступности информации. Коррупция ведет к сокрытию информации от граждан страны (государственная коррупция), акционеров (коммерческая коррупция) и избирателей (политическая коррупция) [5].

По определению Трансперенси Интернэшнл, коррупция – это злоупотребление доверенной властью в частных интересах. В Федеральном законе РФ «О противодействии коррупции» дается максимально четкое определение: «злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды»[6].

Создание механизма проведения государственных закупок ставило задачу проведения закупок, которые позволили бы снизить расходы бюджетных средств путем привлечения к выполнению того или иного вида работ, также оказания различных услуг различных поставщиков. Однако, данная процедура не только исключила возможность коррупционных действий, но и увеличила ее. Например, Тер-Овсепян Сурен Викторович в своей статье«Ущерб от коррупции в сфере государственных закупок», опубликованной в журнале КубГАУ 2014 г., пишет: Сам механизм государственных закупок считается сам по себе антикоррупционным, направленным на минимизацию бюджетных расходов и соответствие экономию средств налогоплательщиков, эффективное их использование, а также стимулирование повышения производительности труда в разных сферах хозяйственной деятельности, в том числе на основе развития конкуренции. Однако, данный механизм может работать и наоборот – как прикрытие махинаций с бюджетными средствами, использование методов неэффективного хозяйствования и т.д. [4, с. 1].

Для решения рассматриваемой проблемы был проведен анализ учебных пособий на данную тему. В своем пособии Качкина Т.Б. раскрывает основные подходы определения коррупции, представляет классификацию, а также оценивает последствия для общества, среди которых можно выделить: отвлечение колоссальных средств от целей общественного развития,

обострение бюджетного кризиса, снижение способности власти решать социальные проблемы, закрепление и увеличение имущественное неравенство населения, что в последствие приводит к бедности части населения и т.д. [3, с. 89].

К основным причинам возникновения коррупции и ее развития автор книги «Правовые средства противодействия коррупции» Власенко Н.А. относит следующее:

- неэффективность государственной власти при осуществлении экономических и социальных реформ, их неудовлетворительная подготовка, в том числе с позиции научной составляющей;
- криминализация политической элиты российского общества, ее сращивание с нелегальным бизнесом и капиталом;
- отсутствие или низкое качество антикоррупционных законов, а также подзаконных актов;
- низкий уровень нравственной и профессиональной подготовки (кадровой, технической и т.д.) правоохранительных органов, не всегда способных противодействовать организованной преступности, коррумпированным структурам всех уровней;
- весьма небольшой риск возможного разоблачения коррупционных структур, их лидеров, а также неприятие к ним соответствующих правовых, профессиональных и нравственных мер и др. [4, с. 8].

Анализ учебной литературы, а также статей о масштабе коррупционных действий, негативном влиянии этих действий на экономическую безопасность общества и страны, важности повышения прозрачности проведения государственных и муниципальных закупок как фактора снижения коррупции в данном вопросе, а также проведение аналитической работы в сфере нарушений при проведении государственных и муниципальных закупок, говорит о том, что на сегодняшний день проблема коррупции в госзакупках является более чем актуальной и требует предложения новых мер и методов для ее устранения.

Литература:

1. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нуждФедеральный закон от 05.04.2013 N 44-ФЗ (ред. от 13.07.2015).
2. О противодействии коррупции Федеральный закон № 273 – ФЗ от 19.12.2008, ст. 1, ст. 2.
3. Барсегова И.В. История развития тендерных торгов и тендер, как источник привлечения финансовых ресурсов. Российская практика // Российское предпринимательство. — 2011. — № 5 Вып. 1 (183). — с. 23-28.
4. Власенко Н.А. Правовые средства противодействия коррупции. - М.: НИЦ ИНФРА-М, 2012. - 344 с.
5. Пескова, Д.Р. Институциональные аспекты коммерческой тайны [Текст] / Д.Р. Пескова // Экономический анализ: теория и практика. – 2009. – № 34 (163). – С. 51-55.
6. Пескова, Д.Р. Коррупционные отношения в современном обществе [Текст] / Д.Р. Пескова // Вестник академии наук Республики Башкортостан. – 2012. № 1. – Том 17. – 2012. – С. 47-53.

ПРОВЕРКА ГИПОТЕЗЫ О ФРАКТАЛЬНОЙ СТРУКТУРЕ РОССИЙСКОГО ФОНДОВОГО РЫНКА

К. А. Чукавина
Г. Р. Галиаскарова

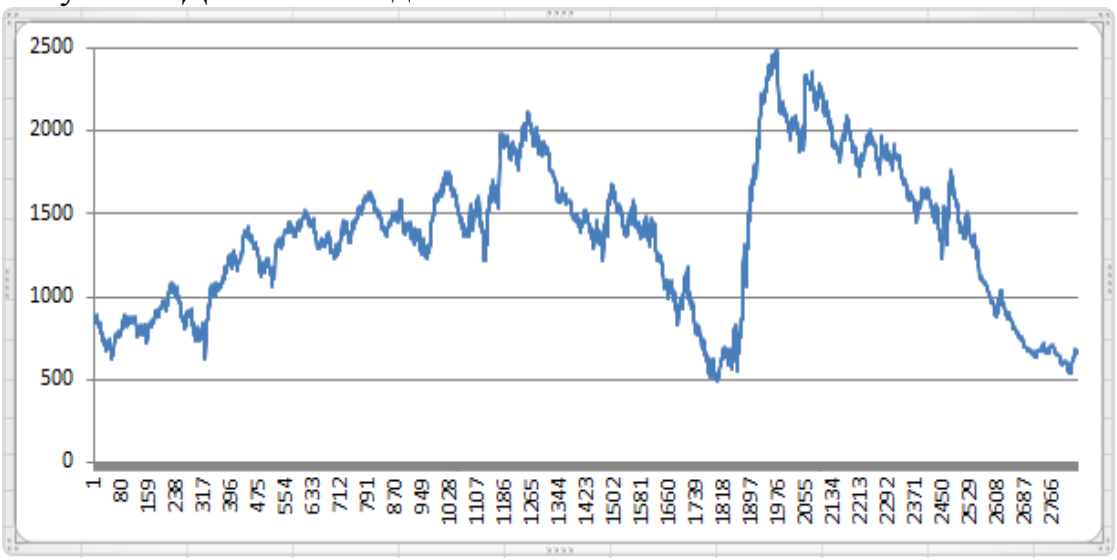
Россия, Стрелитамак,
Башкирский государственный университет
(Стерлитамакский филиал)

Аннотация. В данной статье проведено исследование распределения прибыли российского фондового рынка, базируясь на работе Тернера и Вейгеля (Turner, Weigel, 1990) и используя дневной индекс «RTS2» за период: с 1 января 2004 года по апрель 2016 года.

Abstract. This article studied the distribution of profit to the Russian stock market, based on the work of Turner and Weigel (Turner, Weigel, 1990) and using the daily index «RTS2» for the period from January 1, 2004 to April 2016.

Приведем значения индекса RTS2 на рисунке 1 за рассматриваемый период: с 1 января 2004 года по 1 апреля 2016 года.

Рисунок 1. Динамика индекса RTS2

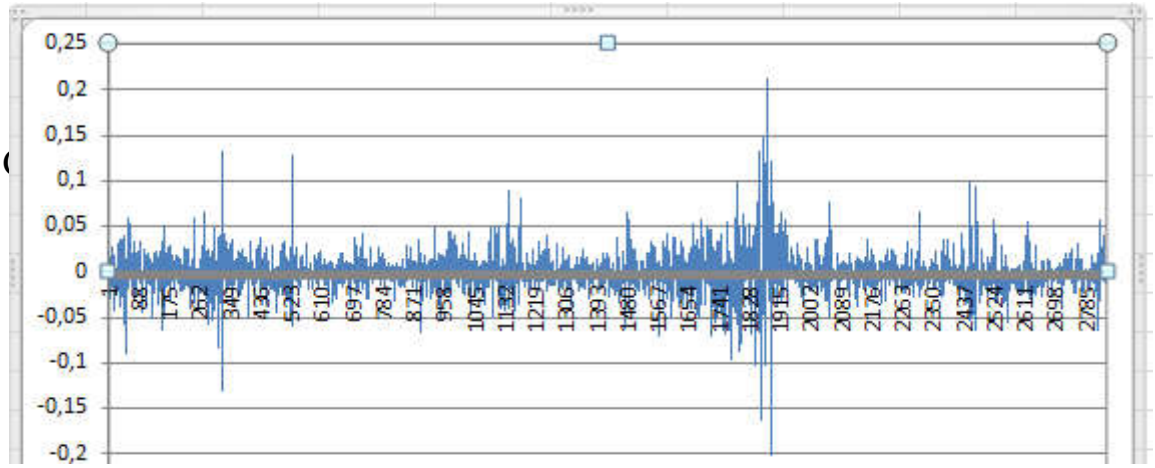

Всего рассматривается 2842 дневных значений индекса RTS2, определяемых на открытие торгов.

Для чистоты эксперимента необходимо рассматривать приращения детрендированного ряда индекса RTS2, которым придается смысл прибыли российского фондового рынка – удовлетворим необходимое требование путем взятия логарифмической первой разности значений индекса RTS2– обозначим Δ RTS2.

Рисунок 2. Логарифмированное значение прибыли

$$\Delta RTS_t = \ln\left(\frac{RTS2}{RTS2_t}\right) \quad (1)$$

ледующим шагом необходимо произвести нормирование и центрирование ΔRTS_t, то есть привести значения к нулевому среднему и единичному стандартному отклонению – обозначим $\Delta RTS2_t$.

$$\Delta RTS2 = \frac{(\Delta RTS2 - mean(\Delta RTS2))}{\sqrt{var(\Delta RTS2)}} \quad (2)$$

где mean(Δ RTS2) – среднее значение Δ RTS2,

var(Δ RTS2) – дисперсия Δ RTS2.

mean(Δ RTS2)= 0,000715

var(Δ RTS2)= 0,00055

Приведем ряд нормированных и центрированных приращений индекса RTS2 на рисунке 3 с 1 января 2004 года по 1 апреля 2016 года.

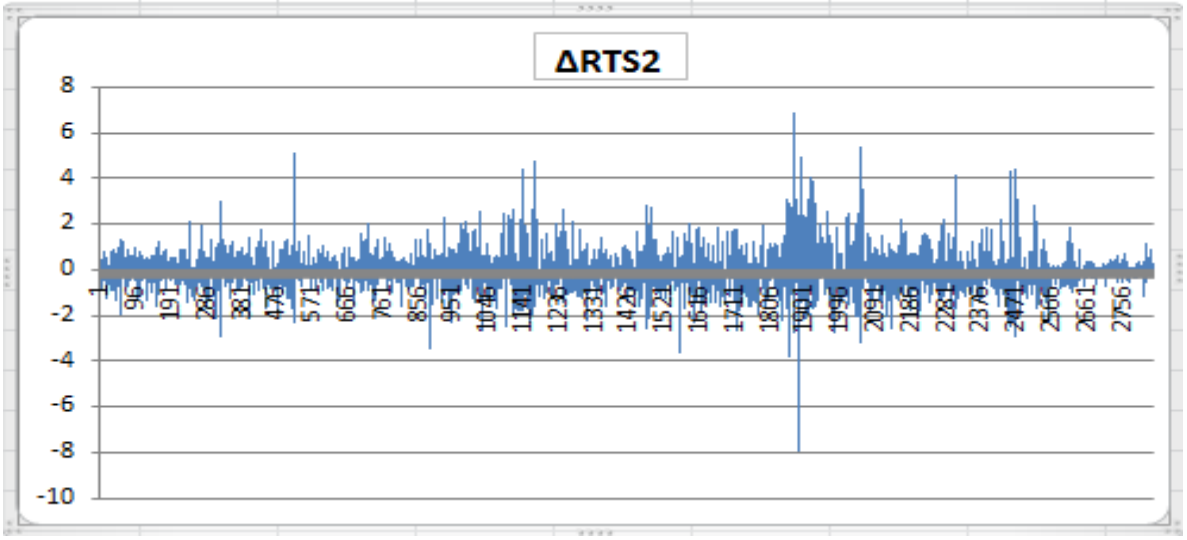
Рисунок 3. Нормированное значение прибыли

Построим гистограмму частотного распределения прибыли российского фондового рынка (f Δ $RTS2_t$) на 100 интервалах.

Первоначально определим шаг – обозначим h:

$$h = \frac{upper - lower}{k} \quad (3)$$

где k – количество интервалов,

upper – наибольшее целое значение Δ $RTS2_t$, следующее за max(Δ $RTS2_t$),

lower – наименьшее целое значение $\Delta RTS2_t$, следующее за min($\Delta RTS2_t$).

k = 100

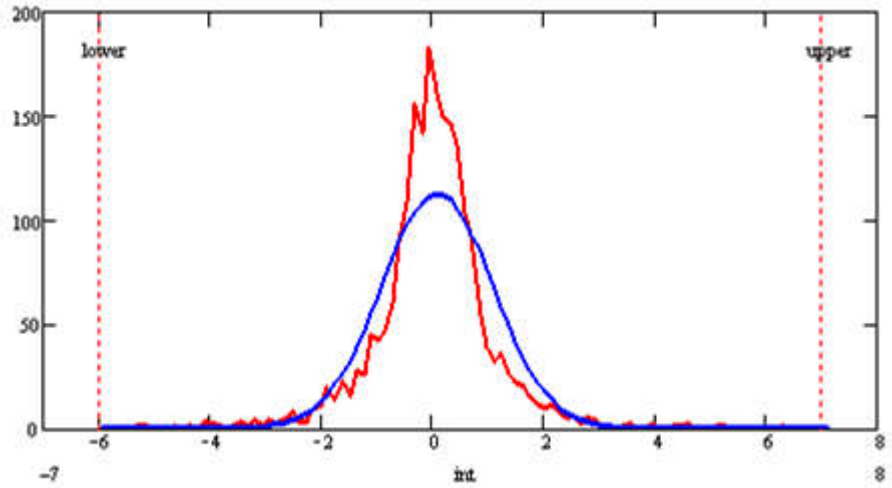
upper = 7 => h = 0.13

lower = -6

Зададим интервал следующим образом: $int_j = lower + h \cdot j$, где j = 0…k.

На рисунке 4 представлена полученная гистограмма частотного распределения $\Delta RTS2_t$ (fΔRTS2) за исследуемый период и гистограмма частотного распределение гауссовых случайных чисел (fnorm).

Рисунок 4. Распределение прибылей индекса RTS2 и нормальное распределение

Из рисунке 4 видно, что присутствует высокий пик и толстые хвосты. Также значения прибыли встречаются при стандартном отклонении значительно большем, чем 3 на обоих хвостах. Причем, вероятность реализации прибыли на уровне 3 стандартных отклонения в 1.972 больше, чем для нормального распределения при соответствующих условиях.

Для анализа и сравнения закона распределения прибылей российского фондового рынка необходимо исследовать основные характеристики полученного закона распределения, а именно среднее значение, стандартное отклонение, асимметрию и эксцесс.

Расчет будем производить за каждый год с 2004 года по 2016 год. Осуществленные расчеты приведены в табл. 1

Таблица 1. Основные характеристики частотного распределения дневных прибылей по индексу

Период времени	Среднее значение	Дисперсия	Стандартное отклонение	Асимметрия	Эксцесс
2004	-0,00125	0,0010496	0,032397493	-0,28224993	0,601341
2005	0,002945	0,00048713	0,02207097	-0,17873046	1,308756
2006	0,001048	0,00034426	0,018554256	-0,15711481	1,005989
2007	0,00196	0,00037115	0,01926528	-1,22230355	5,195622
2008	0,000129	0,0003468	0,01862262	-0,12393629	3,665496
2009	0,002814	0,00017254	0,013135366	-0,39414405	2,819114

2010	0,001513	0,00041489	0,020368774	-1,13793272	4,767891
2011	0,001053	0,00017328	0,013163659	-0,16311994	0,225107
2012	-0,00524	0,00173233	0,041621298	-0,12773733	6,468179
2013	0,003644	0,00085577	0,029253504	0,037555246	0,609792
2014	0,0006	0,00026327	0,016225576	-0,49625602	2,53158
2015	-0,00092	0,00041903	0,02047032	-0,74096751	2,21522
2016	0,001498	0,00023179	0,015224567	-0,08644562	1,163071
весь период	0,000715	0,00055003	0,023452615	-0,44478665	8,010949

Из Таблицы 1 видно, что на всех рассматриваемых интервалах времени, охватывающих всю историю существования современного российского фондового рынка, распределение дневных прибылей по индексу RTS2 значительно отличается от нормального распределения. Распределение дневных прибылей характеризуется преимущественно незначительной отрицательной асимметрией и большой плотностью в окрестности среднего значения, а также в области хвостов (очень больших прибылей и убытков). Похожий результат был получен Тернером и Вейгелем (1990) для прибылей американского фондового рынка.

Данное исследование показывает, что распределение прибыли российского фондового рынка отличаются от нормального распределения. Что не является неожиданным, так как исследования распределения прибыли проводились на всех основных фондовых рынках (Петерс (1996)): США (месячным прибылям по индексу S&P 500 с января 1950 года по июль 1988 года); Англия (месячным прибылям по индексу MSCI с января 1959 года по февраль 1990 года); Япония (месячным прибылям по индексу MSCI с января 1959 года по февраль 1990 года); Германия (месячным прибылям по индексу MSCI с января 1959 года по февраль 1990 года) – и результаты однозначно свидетельствуют о несоответствии нормального распределения реальному распределению прибыли. Исследование Петерса (1996) утверждает, что прибыли фондового рынка имеют фрактальное распределение (распределение Парето).

Таким образом, в соответствии с полученными данными, можно предположить, что прибыли российского фондового рынка также имеют фрактальное распределение.

Литература:

1. Бенуа Б. Мандельброт. Фрактальная геометрия природы / Пер. с англ. – М.: Институт компьютерных исследований, 2002. – 656 с.

2. Божокин С.В. Фракталы и мультифракталы / Божокин С.В., Паршин Д.А – Ижевск, НИЦ «Регулярная и хаотическая динамика», 2001. – 128 с.

3. Вильямс Б. Торговый хаос. – М.: ИК Аналитика, 2000. – 113 с.

4.Вильямс Б. Новые измерения в биржевой торговле. М.: ИК Аналитика, 2005.- 225с.

5. Вьюгин О.В. Российский фондовый рынок. Современное состояние: М., 2007 – 232 с.

6.Готовчиков И. Ф., Математический анализ стратегий поведения на рынках капитала. Финансовый менеджмент №5, 2003.
7. Данилов Ю., Фрактальность. ЗС, май 1993.

АНАЛИЗ КОНЦЕССИОННЫХ СОГЛАШЕНИЙ КАК ФОРМЫ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В РФ

В. В. Шапка,
Ф. А. Бобров

Россия, Калининград,
Балтийский федеральный университет им. И. Канта

Аннотация. В данной работе проанализирована концессия как одна из популярнейших в России форм ГЧП. Выделены признаки концессии, стороны концессионного договора, объект договора. Приведены результаты сравнительного анализа норм и положений закона о ГЧП и закона о концессионных соглашениях. Изложены мероприятия для решения обозначенных проблем.

Abstract. This article describes concession as one of the most popular in Russia forms of public-private entrepreneurship. It's done the characteristics of concession, the parties of concession contract, the object of contract. It's done the results of the comparative analysis of the norms and provisions of the law about public-private entrepreneurship and law about concession agreements. It's suggested the activities for solving of the identified problems.

Для эффективного функционирования экономики страны необходимы развитие и модернизация последней. В рыночных условиях государство не способно всецело поддерживать все отрасли хозяйственной деятельности, в связи с чем возникает необходимость в инвестициях со стороны частного бизнеса. В связи с этим в последнее время в России становится популярным такой механизм привлечения частных инвестиций, как государственно-частное партнерство (ГЧП). В РФ одной из востребованных форм ГЧП представляется как концессия. А на данный момент, в условиях введенных санкций в сторону РФ, ощущается острая нехватка инвестиционных ресурсов, в связи с чем концессионную модель можно рассматривать как перспективную и привлекательную форму привлечения инвестиций. Все вышесказанное предопределяет актуальность проведенного исследования.

Прежде, чем приступать к непосредственному анализу концессии как формы ГЧП, представляется целесообразным привести определение ГЧП, законодательно закрепленное в ст. 3 ФЗ № 224-ФЗ [19].

Так, государственно-частным, а также муниципально-частным партнерством признается юридически оформленное на определенный срок и основанное на объединении ресурсов, распределении рисков сотрудничество

публичного партнера, с одной стороны, и частного партнера, с другой стороны, которое осуществляется на основании соглашения о государственно-частном партнерстве, соглашения о муниципально-частном партнерстве, заключенных в соответствии с ФЗ в целях привлечения в экономику частных инвестиций, обеспечения органами государственной власти и органами местного самоуправления доступности товаров, работ, услуг и повышения их качества.

Концессию как форму ГЧП регулирует ФЗ от 21.07.2005 № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» [17].

Согласно ст. 3 указанного ФЗ, по концессионному соглашению одна сторона (концессионер) обязуется за свой счет создать и (или) реконструировать определенное этим соглашением имущество, право собственности на которое принадлежит или будет принадлежать другой стороне (концеденту), осуществлять деятельность с использованием (эксплуатацией) объекта концессионного соглашения, а концедент обязуется предоставить концессионеру на срок, установленный этим соглашением, права владения и пользования объектом концессионного соглашения для осуществления указанной деятельности.

Концессия, как особая форма взаимодействия государства с частным партнером, применялась и ранее, была одной из первых форм договорных отношений между указанными субъектами. Интересно отметить, что прообразом концессии можно назвать являлся откуп, то есть передача государством за определённую плату и на определённых условиях права взимать налоги и другие государственные доходы [16].

Анализ положений ФЗ № 115-ФЗ позволил выделить следующие характерные признаки концессии:

— предметом является государственная (муниципальная) собственность;

— одним из субъектов концессионного соглашения выступает государство или муниципалитет;

— имеет договорную основу (концессионное соглашение);

— опирается на возвратность предмета соглашения.

Подробнее следует рассмотреть стороны, участвующие в заключении соглашения о ГЧП.

Так, концедентом является РФ, от имени которой выступает (п.1 ст.5 ФЗ № 115-ФЗ): Правительство РФ или уполномоченный им федеральный орган исполнительной власти; субъект РФ, от имени которого выступает орган государственной власти субъекта РФ; муниципальное образование, от имени которого выступает орган местного самоуправления.

Концессионером может признаваться следующий субъект (п.1 ст.5 ФЗ № 115-ФЗ): индивидуальный предприниматель; российское или иностранное юридическое лицо; действующие без образования юридического лица по договору простого товарищества (договору о совместной деятельности) два и более юридических лица.

Объектом концессионного соглашения является недвижимое имущество, входящее в состав законодательно установленного перечня имущества (такое, как автомобильные дороги и инженерные сооружения транспортной инфраструктуры, морские и речные порты, объекты железнодорожного транспорта, метрополитен, объекты производственной и инженерной инфраструктур аэропортов, гидротехнические сооружения и др.) (ст.4 ФЗ № 115-ФЗ).

Перемена лиц по концессионному соглашению путем уступки требования или перевода долга допускается с согласия концедента. В общих случаях концессионер не вправе передавать в залог свои права по концессионному соглашению (п.2 ст.5 ФЗ № 115-ФЗ).

Основы правового статуса концессий в РФ регламентированы следующими нормативными актами.

Главным регулятором отношений частного бизнеса и государства в сфере концессий является ФЗ от 21 июля 2005 г. № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» [17]. Данный закон о концессиях регулирует отношения, возникающие в связи с подготовкой, заключением, исполнением и прекращением концессионных соглашений. Закон определяет перечень объектов концессионного соглашения и особенности передачи в концессию отдельных видов имущества, определяет основные права и обязанности сторон соглашения, условия, являющиеся обязательными для включения в концессионные соглашения. Законом установлены гарантии прав и законных интересов сторон концессионного соглашения, подробно регламентирован порядок заключения, изменения и расторжения концессионных соглашений, особенно в части, касающейся принятия решения о заключении концессионного соглашения и проведения конкурсных процедур.

Часть первая Гражданского кодекса РФ [1] содержит общие положения об обязательствах, единых для всех контрактных типов государственно-частного партнерства. Согласно п. 3 ст. 421 ГК РФ, стороны могут заключать договоры, в которых содержатся элементы различных договоров, предусмотренных законом или иными правовыми актами (смешанные договоры).

К таким смешанным договорам на основании п. 2 ст. 3 ФЗ № 115-ФЗ относятся и концессионные соглашения. При этом к отношениям сторон концессионного соглашения применяются в соответствующих частях правила гражданского законодательства о договорах, элементы которых содержатся в концессионном соглашении, если иное не вытекает из Закона № 115-ФЗ или существа концессионного соглашения.

Налоговый кодекс РФ [2] предусматривает особенности исчисления и уплаты налогов на имущество при заключении и исполнении концессионных соглашений.

ФЗ от 19 июля 2011 г. № 257-ФЗ «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в РФ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» [18] (ст.38, 39).

Постановления Правительства РФ о типовых концессионных соглашениях в отношении:

— систем коммунальной инфраструктуры и иных объектов коммунального хозяйства, в том числе объектов водо-, тепло-, газо- и энергоснабжения, водоотведения, очистки сточных вод, переработки и утилизации (захоронения) бытовых отходов, объектов, предназначенных для освещения территорий городских и сельских поселений, объектов, предназначенных для благоустройства территорий, а также объектов социально-бытового назначения [11];

— банков, предоставляющих безотзывные банковские гарантии, банков, в которых может быть открыт банковский вклад (депозит) концессионера, права по которому могут передаваться концессионером концеденту в залог, и в отношении страховых организаций, с которыми концессионер может заключить договор страхования риска ответственности за нарушение обязательств по концессионному соглашению [15];

— объектов здравоохранения, в том числе объектов, предназначенных для санаторно-курортного лечения [14];

— метрополитена и другого транспорта общего пользования [13];

— гидротехнических сооружений [10];

— речных портов, гидротехнических сооружений портов, объектов производственной и инженерной инфраструктур портов [9];

— объектов железнодорожного транспорта [8];

— систем коммунальной инфраструктуры и иных объектов коммунального хозяйства, в том числе объектов водо-, тепло-, газо- и энергоснабжения, водоотведения, очистки сточных вод, переработки и утилизации (захоронения) бытовых отходов, объектов, предназначенных для освещения территорий городских и сельских поселений, объектов, предназначенных для благоустройства территорий, а также объектов социально-бытового назначения [11];

— аэродромов, зданий и (или) сооружений, предназначенных для взлета, посадки, руления и стоянки воздушных судов, а также объектов производственной и инженерной инфраструктур аэропортов [7];

— по производству, передаче и распределению объектов электрической и тепловой энергии [6];

— объектов трубопроводного транспорта [5];

— объектов образования [4];

— автомобильных дорог и инженерных сооружений транспортной инфраструктуры, в том числе мостов, путепроводов, тоннелей, стоянок автотранспортных средств, пунктов пропуска автотранспортных средств, пунктов взимания платы с владельцев грузовых автотранспортных средств [3].

Данные нормативно-правовые акты призваны регулировать механизм заключения концессионных соглашений в различных сферах человеческой жизнедеятельности.

В ходе данного исследования был проведен сравнительный анализ норм и положений закона о ГЧП и закона о концессионных соглашениях, в результате чего были сделаны следующие выводы и определены следующие проблемные вопросы.

1. Закон «О концессионных соглашениях» не в полной мере отражает тонкости концессионных механизмов. Так, закон не предусматривает определения концессии, в основном он посвящен процессу заключения концессионного соглашения.

2. ФЗ напрямую не предусматривает минимальный срок, на который может быть заключено концессионное соглашение (п.1 ст.6). Размер срока заключения соглашения в сфере ГЧП не менее, чем на три года, следует из ФЗ № 224-ФЗ (ст.3). В ситуации отсутствия минимального определенного срока существует вероятность возникновения риска массового заключения концессионных соглашений на минимальный срок с последующим внеконкурсным приобретением имущества.

3. ФЗ № 115-ФЗ не предусматривает четких критериев оценки эффективности и сравнительного преимущества проекта.

4. Отсутствие по большинству нормативно-правовой базы на уровне субъекта, определяющей, в частности, порядок инициации и заключения концессионных соглашений, где четко прописаны принципы их заключения, сроки, ответственные субъекты. Наличие таковой могло бы способствовать повышению заинтересованности частных партнеров к концессионному соглашению вследствие определенности и наличия разъяснений.

5. Ст. 17 ФЗ № 115-ФЗ не предусматривает возможность передачи споров на рассмотрение в международный арбитраж, тем самым ограничивая возможность участия в заключении концессионного соглашения зарубежных лиц.

Для решения актуальных проблем правового регулирования концессии как формы ГЧП и в целях дальнейшего его совершенствования можно предложить следующие мероприятия по обозначенным проблемам.

1. Дополнить ФЗ № 115-ФЗ определением «концессии».

2. Дополнить п. 4 ст. 4 Закона №115 – ФЗ положением о минимальном сроке концессионного соглашения.

3. Обозначить критерии, которыми могла бы руководствоваться комиссия при выборе наиболее подходящего проекта. Включить в форму предложения о заключении концессионного соглашения пункт, содержащий данные об опыте потенциального концессионера в части реализации аналогичных проектов.

4. Организовать в субъектах РФ специализированные государственные органы или структуры, обладающие необходимыми компетенциями и полномочиями на проработку и сопровождение проектов ГЧП.

5. Внести дополнение в ст. 17 ФЗ № 115-ФЗ о возможности передачи споров на рассмотрение в международный арбитраж, что повысит

привлекательность участия зарубежных частных партнеров в сфере заключения концессионных соглашений.

Таким образом, наличие проблемных вопросов в законодательстве в сфере регулирования государственно-частных отношений, в частности, в сфере концессионных соглашений, свидетельствуют о необходимости дальнейшего дополнения законодательных актов. Предлагаемые мероприятия могли бы помочь избежать определенных правовых трудностей, возникающих в сфере ГЧП и дать толчок развитию данного института.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть 1) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 23.05.2015) // «Собрание законодательства РФ», 05.12.1994, № 32, ст. 3301

2. Налоговый кодекс Российской Федерации (Часть 2) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 06.04.2015) // «Собрание законодательства РФ», 07.08.2000, №32, ст. 3340

3. Постановление Правительства РФ от 27.05.2006 г. № 319
4. Постановление Правительства РФ от 11.11.2006 г. № 671
5. Постановление Правительства РФ от 11.11.2006 г. № 672
6. Постановление Правительства РФ от 11.11.2006 г. № 673
7. Постановление Правительства РФ от 05.12.2006 г. № 739
8. Постановление Правительства РФ от 05.12.2006 г. № 744
9. Постановление Правительства РФ от 05.12.2006 г. № 745
10. Постановление Правительства РФ от 05.12.2006 г. № 747
11. Постановление Правительства РФ от 05.12.2006 г. № 748
12. Постановление Правительства РФ от 5.12.2006 г. № 748
13. Постановление Правительства РФ от 22.12.2006 г. № 791
14. Постановление Правительства РФ от 14.02.2009 г. № 138
15. Постановление Правительства РФ от 15.06.2009 г. № 495

16. Практика применения концессионных соглашений для развития региональной инфраструктуры в России // Центр развития ГЧП. Москва, 2014.

17. ФЗ от 21.07.2005 № 115-ФЗ (ред. от 30.12.2015) «О концессионных соглашениях» // «Российская газета», от 26 июля 2005 г. № 161

18. ФЗ от 19.07.2011 г. № 257-ФЗ «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в РФ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» «Российская газета», от 21 июля 2011 г. № 157

19. ФЗ от 13.07.2015 № 224-ФЗ (ред. от 29.12.2015) «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в РФ и внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» // «Официальный интернет-портал правовой информации» (www.pravo.gov.ru) 14 июля 2015 г.

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ПАРАДИГМЫ КАЧЕСТВЕННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ

Д. А. Янин

Россия, Саратов, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Саратовский социально-экономический институт (филиал)

Аннотация. В работе рассмотрен актуальный вопрос применения подходов, основанных на управлении качеством. Выделены важные преимущества от реализации указанных подходов, обозначена важная роль государственных предприятий в указанных процессах. Сделан вывод о необходимости пристального внимания к указанной проблеме.

Abstract. The paper examined the topical issue of usage quality management approaches. The important benefits of implementing these approaches were highlight. The important role of public enterprises in these processes is indicated. Made the conclusion on the need for attention to this problem.

Деятельность всякого хозяйствующего субъекта неизбежно сопряжена с управлением как внутриорганизационными процессами, так и с попытками предугадать состояние внешней среды в каждый момент времени для успешного взаимодействия с ключевыми элементами, обеспечивающими успешное функционирование организации.

Вопросы управления качеством давно вышли за рамки отдельных корректирующих и стабилизирующих воздействия для устранения доли отказов, дефектов продукции в рамках конкретных подразделений, цехов производственных предприятий. Развитие направления Всеобщего управления качеством (TQM) способствует формированию в теории и практике управления универсальных подходов к понятию «качество управления» в целом.

Вступление России в ВТО, политика взаимных санкций, реализация задачи импортозамещения – все это диктует необходимость выбора наиболее эффективных путей организации экономической жизни, как в широких рамках формирования и реализации государственной политики, так и в отношении путей и механизмов управления процессами в рамках отдельных предприятий и организаций различных форм собственности. Более 1 млн. компаний по всему миру сертифицированы на соответствие требованиям международного стандарта ИСО 9001 [2, С. 22]. Количество сертификатов соответствия СМК стандарту ИСО 9001 в 2013 г. увеличилось до 1 129 446 шт. с 1 096 987 в 2012 г (на 3%) [4, С.29].

При этом стремление обеспечить соответствие передовым стандартам в области качества (стандарты серии ИСО 9000) характерно не только предприятиям частного сектора экономики, но и коммерческим

предприятиям, в отношении которых учредителями выступают органы государственной власти. Так, свои системы менеджмента качества (СМК) сертифицировали Федеральное государственное унитарное предприятие «Государственный ордена Трудового Красного Знамени научно-исследовательский институт химических реактивов и особо чистых химических веществ (ФГУП «ИРЕА»), Федеральное государственное унитарное предприятие федеральный научно-производственный центр «Производственное объединение «Старт» имени М.В.Проценко» (ФГУП ФНПЦ «ПО «Старт» им. М.В.Проценко»), ФГУП «НТЦ «Атлас» и многие другие федеральные и региональные унитарные предприятия. Важно отметить, что указанные предприятия часто играют важнейшую роль в обеспечении энергетической безопасности страны, ее обороноспособности, социальном обслуживании населения.

Сертификация СМК способствует достижению нескольких задач: во-первых, обеспечивается упорядочение процессов и стабильность функционирования; во-вторых, происходят положительные репутационные изменения (предприятие, имеющее сертификат соответствия международному стандарту в области качества имеет большие шансы быть выбранным в качестве поставщика, что увеличивает вероятность заключение контракта на поставку продукции и/или услуг); в-третьих, периодическая сертификация позволяет обеспечивать «постоянные улучшения», способствуя развитию предприятия, внедрению управленческих, производственных инноваций в его процессы; в–четвертых, усиливается внимание к качеству работы персонала на всех уровнях, от низовых звеньев до высшего менеджмента, что является фактором постоянного повышения образовательного и профессионального уровня работников всех подразделений для обеспечения высокого качества продукции и услуг, согласованности целей подразделений и выполнения генеральной цели.

Аудит же СМК позволяет не только описать текущее состояние системы управления качеством, но и сделать ряд заключений относительно общей системы менеджмента организации вообще. Отсутствие необходимой документированной информации на элементарные организационные процессы говорит о хаотичном характере принятии решений. Поскольку в структуре процесса управления само управленческое решение на разных уровнях является показателем и следствием качества деятельности организации в целом, отсутствие необходимой для процесса его принятия информации может являться причиной возникновения серьезных несоответствий, появления рисков срыва процессов. Именно поэтому, для построения эффективной СМК требуется наличие документированной информации различного рода.

Требования потребителей, удовлетворяемые организацией, преобразуются в рамках протекающих процессов в конкретные задачи на каждом из этапов, выполнение которых связано с планированием, определенной деятельностью, оценкой результатов работы и улучшениями. СМК, играющая роль обеспечивающего контура реализации парадигмы

постоянных улучшений, является фактором наиболее полного и точного удовлетворения потребностей потребителей в продукции и услугах, с одной стороны, и минимизации дефектов и несоответствий, снижая риск нерациональных потерь, с другой.

Принятие Политики в области качества в соответствии с требованиями международных стандартов позволяет обозначить целевые ориентиры деятельности предприятия в числе которых могу быть, например, укрепление позиций на российском рынке товаров и услуг, ориентация на лучшие мировые достижения и высокие технологии, выпуск качественной и конкурентоспособной продукции в установленные сроки для удовлетворения требований и ожиданий заказчиков и других потребителей, повышения благосостояния сотрудников, расширение номенклатуры и рынка сбыта продукции путем сотрудничества с лидерами российской экономики [3].

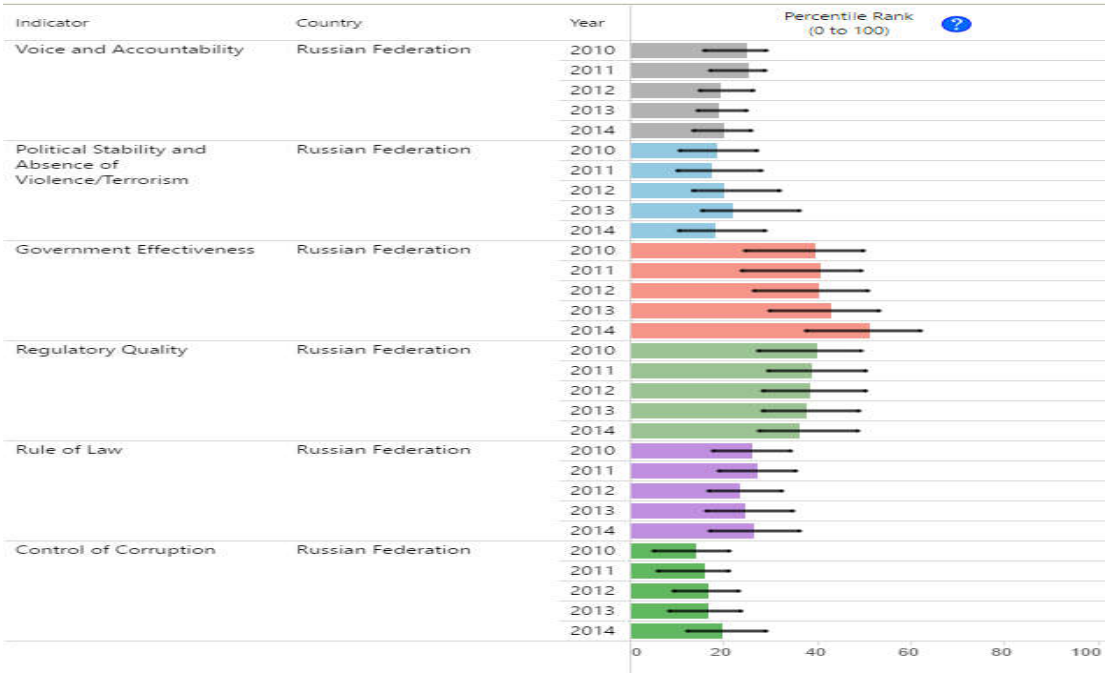
Поскольку понятие качества можно понимать достаточно широко, то усилению обоснованности направлений управления качеством и повышению качества управления, деятельности в рамках, в том числе, государственного сектора способствовал бы учет оценок, формируемых международными институтами. Значительные возможности в этом плане предоставляет исследование качества государственного управления, проводимое раз в несколько лет Всемирным Банком. Серьезный интерес представляют исследования по шести основным индексам, характеризующих степень такого качества: 1) учёт мнения населения и подотчетность государственных органов (Voice and Accountability), 2) политическая стабильность и отсутствие насилия (Political Stability and Absence of Violence), 3) эффективность работы правительства (Government Effectiveness), 4) качество законодательства (Regulatory Quality), 5) верховенство закона (Rule of Law), 6) сдерживание коррупции (Control of Corruption) [1].

Оценка эффективности работы правительства, исходящая из оценки качества предоставления государственных услуг, качества работы аппарата управления, качества разработки и реализации внутренней политики государства и иных компонентов, позволяет сделать определенные выводы об эффективности управления вообще. Оценка качества законодательства, связанная с возможностями государства формировать в правовых актах правила, необходимые для развития рыночных механизмов хозяйствования, дает возможность судить и о качестве правового регулирования различного рода отношений. Оценка по индексу, характеризующему верховенство закона, предполагающая анализ наличия эффективных механизмов защиты прав, работы судебных органов, правоохранительной системы, дает основу для выявления степени эффективности системы правоприменения и в самых различных сферах. Важную информацию предоставляет и оценка по показателю сдерживания коррупции, включающая в себя оценку коррумпированности власти, влияния коррупции на различные сферы жизни общества, в том числе, и на экономику. Если в целом в системе государственного управления широко присутствуют проявления коррупции, значит они не только снижают качество управления применительно к

государственному сектору экономики во всем многообразии его проявлений, но также неизбежно оказывают негативное влияние и на частный сектор.

Динамика указанных индексов характеризуется различными тенденциями (рис.1.).

Рисунок 1. Динамика индексов качества государственного управления в Российской Федерации в 2010-2014 гг. [5]

Оценка России по качеству государственного управления в 2014 г. весьма непривлекательная (ни один из показателей не превышает 50), особенно в сравнении с развитыми странами (США, Германия, Дания, Норвегия, Швеция, Швейцария, Япония), у которых каждый из шести индексов составляет более 80 (при максимальном показателе 100). Особенно низкие результаты у России по показателю учёта мнения населения и подотчетности государственных органов, а также по сдерживанию коррупции, где значения не превышают 20 [1]. Подобная ситуация не способствует благоприятной экономической обстановке, доверию бизнеса к институтам публичного управления. Достижение высокого качества управления в данном случае должно являться приоритетом, реализация которого возможна в том числе путем стандартизации деятельности. Применение стандартов в области качества деятельности органов власти в нашей стране только еще только начинает реализовывать на практике. Так, в России в 2012 году одним из первых органов власти, получивших сертификат соответствия стандарту ISO 9001, стала Федеральная антимонопольная служба (ФАС). Важным фактором, который сказался на успешной сертификации этого органа, оказалась стандартная для подобных структур система регламентации деятельности, связанная с наличием административных регламентов деятельности по оказанию услуг, четкой системы работы и управления, разделением полномочий и зон ответственности сотрудников, на что в существенной степени повлияла

Административная реформа середины 2000-х годов. При этом, несмотря на наличие большей части элементов, удовлетворяющих требованиям стандарта, ФАС России, тем не менее, разработала ряд важных дополнительных документов, предусмотренных стандартом (например, Политика в области качества, Процессная модель службы, Руководство по качеству и ряд других).

Применение принципов управления качеством и само повышение качества управления составляет актуальную проблему, решение которой позволило бы избавиться от ряда негативных тенденций в развитии российской экономики. Реализация подходов, связанных с управлением качеством требует наличия системной политики в области народного хозяйства, которая носила бы не ситуативный характер, а строилась на прочном научном фундаменте. Но достижение высокой эффективности такой политики невозможно без повышения отечественной управленческой культуры.

Стимулирование внедрения подходов, основанных на управлении качеством на конкретном предприятии может оказать синергетический эффект с точки зрения активизации различного рода механизмов, и как следствие, обеспечит достижение генеральной цели как конкретного предприятия, так и достижением государственной экономической политики, связанной с формированием современной адаптивной модели экономики. Необходимо обратить пристальное внимание на проблему повышения качества управления, выявить ключевые факторы, снижающие результативность деятельности органов власти, а также, в частности, продолжить разработку механизмов, направленных на повышение эффективности управления всеми подсистемами. Также необходимы понимание стратегически важных интересов государства и разработка сопряженных с этим действий по обеспечению функционирования объектов, обеспечивающих реализацию таких интересов. Поиск эффективных механизмов реализации элементарных управленческих принципов, заложенных в международных стандартах и повышение качества управления в целом, могут способствовать выходу отечественной экономики из кризисной ситуации, стать основой долгосрочного экономического роста.

Литература:

1. Качество государственного управления [Электронный ресурс]/ Сайт ИАА Центр гуманитарных технологий. URL: http://gtmarket.ru/ratings/governance-matters/governance-matters-info.

2. Никаноров П.А., Езрахович А.Я., Дзедик В.А. ИСО 9001:2015. Третий звонок // Стандарты и качество. 2015. № 6.

3. Политика в области качества [Электронный ресурс]. URL: http://www.startatom.nichost.ru/netcat_files/userfiles/about/menedzhment-kachestva-i-ekologii/Politika_v_oblasti_kachestva%20ot%2015_03_2016.pdf

4. Шеханов Ю.Ф. Основные различия между проектом новой версии ISO/DIS 9001:2015 и МС ISO 9001:2008 // Управление качеством. 2015. № 1-2.

5. The Worldwide Governance Indicators [Электронный ресурс]. URL: http://info.worldbank.org/governance/wgi/index.aspx#reports.

ОДНОСТОРОННЕЕ РАСТОРЖЕНИЕ ДОГОВОРА КОММЕРЧЕСКОЙ КОНЦЕССИИ

Р. Ю. Абдрахманова

Россия, Уфа, Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан

Аннотация. Есть масса причин, по которым между франчайзером и франчайзи может быть осуществлен разрыв отношений, но практически все они связаны с невыполнением оговоренных в договоре условий.

Abstract. There are lots of reasons why between the franchisor and the franchisee can be carried out breakup, but almost all of them are associated with the failure specified in the contract conditions.

Под условиями договора мы понимаем своевременность и объемы взносов, соблюдение технологий и стандартов качества, использование пользователем торговой марки и бренднэйма, предоставление франчайзером технологии и секретной коммерческой информации и т.д.

На основании всего вышеперечисленного, договор может быть расторгнут или не возобновлен после истечения срока его действия. Если же договор концессии бессрочный, тогда достаточно инициативы одной из сторон, но с учетом того, что она проинформирует о своем решении другую сторону в сроки, оговоренные договором.

Согласно п. 1 ст. 1037 Гражданского кодекса Российской Федерации [1] любая из сторон договора коммерческой концессии, заключенного без указания срока, вправе в любое время отказаться от договора, уведомив об этом другую сторону за шесть месяцев, если договором не предусмотрен более продолжительный срок. Законодательством РФ не утверждена единая форма уведомления о расторжении договора, однако, такой документ имеет юридическую силу, в связи с чем стоит обратить внимание на содержание и оформление уведомления. Оно должно содержать полную информацию о фирме-заявителе и ее контрагенте, которому и будет направлено уведомление: указывается наименование компании, ее организационно-правовая форма, реквизиты, адрес, и т. д. Следует указать наименование и реквизиты договора, его описание и пункт договора, на основании которого проводится процедура расторжения. Далее необходимо изложить проблему, указать основание начала этой процедуры, излагаются факты и приводятся доказательства. При необходимости к уведомлению прилагаются сопутствующие документы (например, письменная претензия). Кроме того,

такое досрочное расторжение договора в одностороннем порядке возможно только в судебном порядке.

Законодательством Российской Федерации не предусмотрен запрет на установление платы за одностороннее расторжение договора, что является достаточно популярной и весьма сложной составляющей договора коммерческой концессии (франчайзинга) в России. Нередко это является попыткой заранее «зафиксировать» сумму убытков, которые повлечет за собой расторжение договора, на фоне сложности их взыскания в общем порядке. Иногда также преследуется цель ограничить, затруднить расторжение договора или сделать расторжение экономически проблематичным и нецелесообразным, возможны и варианты злоупотребления правом [4]. Безусловным преимуществами указанного механизма являются его простота и отсутствие дополнительных затрат при реализации. Однако на практике, включая в договор условие о плате за его расторжение, стороны не всегда могут быть абсолютно уверены, будет ли оно признано действительным и исполнимым, а также будет ли возможным взыскать плату в полном объеме в суде либо она будет снижена. В конечном итоге стороны вынуждены учитывать эту неопределенность при определении цены договора.

В зависимости от основания выплаты можно выделить две основные группы: плату, предусмотренную за расторжение договора вследствие его нарушения, и плату, предусмотренную за реализацию права на односторонний отказ от договора в отсутствие нарушения.

В ряде случаев суды приходили к выводу, что такую плату в отсутствие нарушения следует признавать неустойкой. Данный подход представляется крайне спорным. Гражданский кодекс Российской Федерации подразумевает под неустойкой плату за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства (ст. 330ГК РФ), а использование предоставленного законом или договором права не отвечает этим признакам. Такой вывод прямо содержится в Постановлении ФАС Западно-Сибирского округа от 5 ноября 2003 г. по делу № А04/5660-818/А67-2003 [3], а также прослеживается во множестве других судебных решений, включая акты ВАС РФ.

С некоторых позиций возможно понимание платы за односторонний отказ от договора как отступного. Данный подход согласуется с общими положениями гражданского законодательства, однако имеет практические недостатки. Отступное является реальной сделкой. В судебной практике сформировался подход, согласно которому кредитор не вправе требовать от должника предоставления отступного – правовым последствием этого является сохранение изначального обязательства. Следовательно, не расторгающая договор сторона будет ограничена в способах защиты. Кроме того, в течение согласованного периода выплаты отступного кредитор лишен возможности требовать исполнения основного обязательства (поскольку речь идет о прекращении договора в целом, то в подвешенном состоянии будут находиться все обязательства «расторгающей стороны» по договору). Предусматривая плату за расторжение в форме отступного, стороны должны

быть предельно аккуратны: по общему правилу отступное прекращает все обязательства по договору, включая обязательства по выплате неустойки. Таким образом, если выплата отступного не должна затрагивать уже возникшие из договора обязательства, это обстоятельство следует прямо оговорить.

Досрочное расторжение договора коммерческой концессии, заключенного с указанием конкретного срока, а также расторжение договора, заключенного без указания такового, подлежат государственной регистрации в порядке, установленном п. 2 ст. 1028. Помимо прочего, по соглашению сторон, договор может быть расторгнут в любое время, однако также подвергается государственной регистрации.

Другой распространенной причиной расторжения договора является прекращение действия прав на фирменное наименование или коммерческое обозначение, принадлежащих правообладателю. Права могут быть заменены на новые, но если этого не происходит, то договор теряет свою силу. Прекращение действия договора может быть также вызвано смертью правообладателя, в том случае, если его наследник не зарегистрирован в качестве предпринимателя или юридического лица – в этом случае у наследника есть полгода на то, чтобы пройти регистрацию и получить лицензию, но если этого не происходит, то договор становится недействительным.

В случае прекращения принадлежащего правообладателю - франчайзеру права на товарный знак, знак обслуживания и/или на коммерческое обозначение, когда такие права входят в комплекс исключительных прав, предоставленных пользователю по договору концессионному договору, без замены прекратившегося права новым аналогичным правом договор коммерческой концессии будет прекращен.

Еще одним основанием для прекращения договора коммерческой концессии является объявление правообладателя или пользователя несостоятельным (банкротом). Законодательство Российской Федерации не учитывает любые иные основания ликвидации юридического лица или прекращения деятельности индивидуального предпринимателя, а также другие способы прекращения юридического лица, в частности реорганизацию, при которой имеет место правопреемство. «Было бы целесообразно в целом говорить о ликвидации юридического лица или о прекращении деятельности индивидуального предпринимателя, что соответствует ст. 419ГК РФ, согласно которой обязательство прекращается ликвидацией юридического лица (должника или кредитора), за исключением случаев, когда законом или иными правовыми актами исполнение обязательств ликвидированного юридического лица возлагается на другое лицо (по требованиям о возмещении вреда, причиненного жизни, здоровью и т.д.)» [2].

В соответствии со ст. 1039 ГК РФ при изменении правообладателем коммерческого обозначения, входящего в комплекс исключительных прав, предоставленных пользователю по концессионному договору, этот договор

продолжает действовать в отношении нового коммерческого обозначения правообладателя, если сам пользователь не потребует расторжения договора и возмещения убытков.

Если в период действия договора коммерческой концессии истек срок действия исключительного права, пользование которым предоставлено по этому договору, либо такое право прекратилось по иному основанию, то согласно со ст. 1040 ГК РФ договор коммерческой концессии продолжает действовать, но за исключением положений, относящихся к прекратившемуся праву, а пользователь вправе потребовать о соразмерном уменьшении вознаграждения правообладателя, если иное не предусмотрено договором.

В случае прекращения принадлежащего правообладателю исключительного права на товарный знак, коммерческое обозначение и/или знак обслуживания наступают последствия, предусмотренные п. 3 ст. 1037 и ст. 1039 ГК РФ.

Подводя итоги, следует сказать, что в соответствии со ст. 1028 ГК РФ договор коммерческой концессии должен быть заключен в письменной форме. Досрочное расторжение договора, заключенного с указанием конкретного срока, а также расторжение договора, заключенного без указания такового, подлежат государственной регистрации. Договор считается расторгнутым с момента регистрации соглашения о расторжении, а в случае расторжения в судебном порядке — с момента вступления в законную силу решения суд.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ; принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 дек. 1995: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 8 дек. 2006 г : ввод. Федер. законом Рос. Федерации от 26 января 1996 г. № 15-ФЗ - Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Крашенинников П.В. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй [Электронный ресурс] / Под ред. П.В. Крашенинникова. – М.: Статут, 2011. URL://http://stgkrf.ru/1037

3. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 5 ноября 2003 г. по делу № А04/5660-818/А67-2003 [Электронный ресурс] - URL: http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=AZS;n=13998

4. Сайфутдинова В. М. Злоупотребление правом и понятие добросовестности в контексте модернизации гражданского законодательства Российской Федерации // Актуальные вопросы злоупотребления правом в российском законодательстве: теория и практика: научные очерки / Под ред. Г. И. Гатауллиной, М. Л. Шакировой. – Уфа: БАГСУ, 2014. С. 17.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕДОСТОВЕРНЫЕ ЗАВЕРЕНИЯ ОБ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ

А. И. Балашова

Россия, Омск, Омская юридическая академия

Аннотация. В предложенной работе автором, исходя из анализа положений действующего законодательства, рассматриваются проблемы ответственности за недостоверные заверения об обстоятельствах и предлагаются подходы к решению указанных проблем.

Abstract. In this article the author, using the provisions of the current legislation, discusses about problems of liability for false representations. At the end of the article the author offers solutions to these problems.

Как известно, с недавнего времени в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее ГК РФ) появилась статья 431.2 Заверения об обстоятельства[1], что в свою очередь привело к фактическому внедрению концепции «заверений и гарантий» в систему российского гражданского права. Категория «заверений» в соответствии с правилами ГК РФ, как мы выяснили ранее, не обладает характером ни обязательства, ни условий договора, а есть, по сути, утверждение некой информации, причем в неясной форме, имеющей значение для заключения, исполнения или прекращения договора. При видимой, на первый взгляд, прозрачности отечественной конструкции «заверений», в сущности, она представляет собой многосложное явление, кроющее достаточное количество пороков, наличие которых вообще позволяет задуматься над целесообразностью введения статьи 431.2 в ГК РФ. С этой точки зрения, для нас важен вопрос, связанный именно с последствиями недостоверности заверений об обстоятельствах, а как следствие и с будущей практикой применения ответственности за таковую недостоверность.

Итак, в соответствии с положениями статьи 431.2 ГК РФ, по общему правилу, предусмотренному пунктом 1 вышеуказанной статьи, сторона, которая дала недостоверные заверения об обстоятельствах, «обязана возместить по требованию другой стороны причиненные недостоверностью таких заверений убытки»[2]. Причем, правил исчисления убытков нормой не предлагается, следовательно, мы можем предположить, что таковые подлежат определению известным нам способом, то есть, исходя из видов гражданско-правовой ответственности, предусмотренных ГК РФ. Но коль скоро «заверение», по крайней мере, по российскому праву, не относится к категории обязательства, так как скорее носит характер утверждения факта, а не некого «обещания» совершения определенного действия и требования его совершения, то и положения статьи 393 ГК РФ, касающиеся ответственности за нарушение обязательства не применяются. Кроме того, «заверения» могут

даваться как при заключении и после заключения договора (т.е. по сути, в рамках основного обязательства), так и до его заключения, и если еще в первом случае работает логика применения статьи 393 в рамках удовлетворения положительного договорного интереса, то во втором случае (по сути, на преддоговорной стадии) это представляется невозможным, поскольку, в сущности, на лицо ситуация, при которой договора еще нет, а возможность применения договорной ответственности уже есть. Может, стоит в данной ситуации применить ответственность за причинение вреда, подобно опыту США и Великобритании, которые, кстати говоря, и являются основоположниками концепции «заверений», успешно «скатанной» российским законодателем? В главе 59 ГК РФ не определено понятие «деликт», однако статьей 1064 ГК РФ, установлено, что «вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а так же вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению лицом, причинившим вред»[3]. В данном случае, применение ответственности за недостоверность «заверений» «усложнено отсутствием в нашем праве какой-либо ясности в вопросе о возможности взыскания в рамках деликтной ответственности чистых экономических убытков (pure economic loss), т.е. убытков, возникающих у жертвы непосредственно в виде тех или иных финансовых потерь в результате поведения делинквента, а не в качестве следствия первичного причинения вреда личности или имуществу жертвы»[4, С. 43]. Как же в таком случае рассчитывать убытки за недостоверные заверения об обстоятельствах? Не будем торопиться с выводами, а проанализируем все пункты статьи 431.2 ГК РФ.

Согласно пункту 2 рассматриваемой статьи, сторона, полагавшаяся на достоверность заверений контрагента, если такие заверения имели для стороны существенное значение, вместе с взысканием убытков и неустойки, предусмотренных пунктом 1 этой же статьи, имеет право отказаться от договора. Что, в таком случае, имел в виду законодатель, используя выражение «отказаться от договора»? Односторонний отказ от действующего договора или отказ от заключения договора в будущем в рамках уже существующих «заверений» и предварительного договора? А ведь это важно с точки зрения определения характера ответственности, поскольку, как заявлялось нами ранее, «заверения» могут даваться до заключения договора и существуют независимо от него. Исходя из буквального толкования положения этого пункта, представляется, что договор уже заключен, и применяя, такие последствие как «отказ от договора» в совокупности с взысканием убытков, мы, в сущности, обращаемся к классической ответственности за нарушение договора, предусмотренной статьей 453 ГК РФ. Так, пунктом 5 статьи 453 ГК РФ установлено, что «если основанием для изменения или расторжения договора послужило существенное нарушение договора одной из сторон, другая сторона вправе требовать убытков, причиненных изменением или расторжением договора»[5], а в этом случае убытки как раз рассчитываются по правилам статьи 393 ГК РФ. На наш взгляд, намек законодателя на договорную ответственность в данном случае

отнюдь не случаен, ибо институт, завуалированный во 2 пункте статьи 431.2, уж больно напоминает известный институт «гарантий», используемый в странах общего права, и, что примечательно, нарушение гарантии – нарушение договорного обязательства. Получается, что с одной стороны, в силу прямого указания статьи 307 ГК РФ «заверение» не является обязательством, а с другой, при нарушении пункта второго статьи 431.2 само по себе напрашивается применение договорной ответственности. В этом то и кроется роковая ошибка российского законодателя: невозможно перенести механизм защиты права из другой правовой системы, при этом отказавшись от переноса последствий применения такого механизма, ибо эти категории не делимы и представляют собой рабочую на практике конструкцию лишь в случае совокупного их применения.

Однако самым абсурдным с точки зрения не только юридической техники, но и в принципе смысловой нагрузки является пункт 3 статьи 431.2. «Сторона, заключившая договор под влиянием обмана или существенного заблуждения, вызванного недостоверными заверениями, данными другой стороной, вправе вместо отказа от договора (пункт 2) требовать признания договора недействительным (статьи 178 и 179 ГК РФ)»[6]. Напомним: на ряду с «отказом от договора» во втором пункте применяются и убытки. Выходит, что, признавая договор недействительным по правилам статей 178 и 179 ГК РФ, мы одновременно можем взыскать убытки не только в рамках пунктов 6 и 4 соответственно 178 и 179 статей, но и убытки как последствие нарушения правил пункта 3 статьи 431.2, хотя изначальное признание договора недействительным было связано именно с недостоверностью «заверений». Проще говоря, буквально толкуя пункт 3 рассматриваемой статьи, можно сделать вывод, что убытки, основанные на недостоверности заверений, взыскиваются два раза.

Рассуждая о целесообразности нормативного закрепления института «заверений и гарантий» как одного из механизмов защиты прав участника обязательства, необходимо соотнести его с другими существующими гражданско-правовыми способами таковой защиты.

Значительный интерес в данном плане представляет соотношение пункта 1 статьи 431.2 ГК РФ и пункта 2 статьи 434.1. Так, пунктом 1 статьи 431.2 ГК РФ установлено, что заверения, как некая информация, имеющая значение для заключения, исполнения или прекращения договора, могут даваться до заключения договора, то есть на преддоговорной стадии. В свою очередь, подпунктом 1 пункта 2 статьи 434.1 ГК РФ в качестве основания для признания поведения участника переговоров недобросовестным и как следствие для применения преддоговорной ответственности выделяется следующее основание: «предоставление стороне неполной или недостоверной информации, в том числе умолчание об обстоятельствах, которые в силу характера договора должны быть доведены до сведения другой стороны»[7]. В сущности, обе конструкции направлены на защиту интересов будущих сторон договора от информации, не отвечающей критерию истинности. Причем, стоит напомнить, что ответственность за

недобросовестное ведение переговоров аналогично ответственности за недостоверность заверений устанавливается в форме убытков, правовая природа которых является весьма спорной, поскольку так же не определена законодателем. Следовательно, при совместном применении сравниваемых институтов на практике, могут возникнуть проблемы разграничения ответственности за недобросовестное ведение переговоров и ответственности за недостоверные заверения об обстоятельствах, данные до заключения договора, поскольку, в принципе, и тот и другой вид ответственности имеет, по сути, одно основание – «ложный характер информации, имеющий значение для будущего договора».

Немаловажную роль в соотношении со статьей 431.2 ГК РФ, в частности с ее вторым пунктом, играет статья 307 ГК РФ «понятие обязательства» в измененной редакции. Здесь речь идет непосредственно о появлении в указанной статье пункта 3, в котором говорится, что «при установлении, исполнении обязательства и после его прекращения стороны обязаны действовать добросовестно»[8] в том числе предоставляя друг другу необходимую информацию. Снова «информация»! Так чем же «необходимая информация» в статье 307 ГК РФ отличается от «заверений, имеющих значение» в статье 431.2 ГК РФ, которые тоже в свою очередь есть «информация»? Ах, да, заверения же ни коим образом не связаны с категорией обязательства! Вот и еще один аргумент того, что в отличие от «заверений», представленных в пункте 1 статьи 431.2, «заверения», находящиеся в пункте 2 этой же статьи, обладают признаками «гарантий», соответственно вполне уместно в данном случае при их нарушении говорить о применении договорной ответственности. Поэтому, на наш взгляд, представляется, что пункт 3 статьи 307 ГК РФ соотносится с пунктом 2 статьи 431.2 ГК РФ как общее и частное.

Возвращаясь к вопросу о целесообразности введения статьи 431.2 в ГК РФ, стоит отметить, что ранее, «несмотря на отсутствие понятия заверений в гражданском законодательстве, их механизм обычно «прятался» за другими правовыми концепциями, причем довольно многочисленными»[9, С. 11]. К таковым можно отнести и существенное нарушение условий договора о качестве в рамках пункта 2 статьи 475 ГК РФ, и признание сделки недействительной согласно положениям статей 178 и 179 ГК РФ, и возможность одностороннего расторжения договора исходя из правил пункта 2 статьи 450 ГК РФ. Однако, ни один из вышеперечисленных институтов не позволял стороне договора одновременно взыскать убытки за предоставленную «ложную информацию» и сохранить договор в силе, вот, пожалуй, единственный положительный и достаточно весомый аргумент в пользу внедрения идеи «заверений» в российское право. Тем не менее, «идеи» хороши в теории, на практике же первостепенной признается скорее форма, в которую мы облекаем эти «идеи». Что же представляет собой 431.2 статья ГК РФ? Лишь некую вполне себе разумную идею. Но по форме внешнего выражения институт «заверений» в российском праве представляет собой неясную, прямо сказать, хромающую на обе ноги фигуру, умело

синтезированную российским законодателем по крайней мере из двух зарубежных категорий («заверений» и «гарантий») с добавлением общих критериев добросовестности и положений о недействительности сделки. Что касается вопроса ответственности за недостоверность заверений об обстоятельствах, то, исходя из буквального толкования статьи 431.2, представляется, что по типу преддоговорной ответственности она должна носить самостоятельный характер, но, на наш взгляд, это не является оправданным, ибо, по логике, зачем вводить новую переменную, если можно воспользоваться двумя уже существующими (речь идет о деликтной и договорной ответственности). Поэтому, согласно вышеизложенному, предлагаем:

Во-первых, отграничить институт «гарантий» от института «заверений», территориально расположив их соответственно в статьях 431.2 Заверения об обстоятельствах и 431.3 Гарантии.

Во-вторых, предусмотреть, что «заверение» в рамках статьи 431.2 ГК РФ обозначает простое утверждение о фактах, имеющих значение на момент заключения договора. За недостоверность «заверений» установить ответственность, в рамках которой предполагается удовлетворение отрицательного договорного интереса. Возможно, предусмотреть, что убытки будут подлежать исчислению по правилам преддоговорной ответственности (статья 434.1 ГК РФ), конечно, с учетом, что последняя подлежит детальной законодательной проработке.

В-третьих, ввести в ГК РФ новую статью 431.3 «Гарантии», согласно правилам которой гарантия будет представлять обязательство, где одна сторона утверждает некие факты, которые будут иметь значение при заключении, исполнении и прекращении договора, а другая сторона вправе требовать обеспечения соответствия указанных фактов действительности. За недостоверность гарантии установить ответственность в виде убытков, рассчитываемых по правилам статьи 393 ГК РФ.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301.

4. Карапетов А.Г. Заверения об обстоятельствах и условия о возмещении потерь в новой редакции ГК РФ // Закон. 2015. N 6. С. 43 - 56.

5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301.

6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301.

7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301.

8. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301.

9. Замятина Ю., Сиденко Е. Заверения и гарантии в свете изменений ГК РФ // ЭЖ-Юрист. 2015. N 29. С. 11.

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ТРАТТЫ

Т. М. Баранова

Россия, Ярославль, Ярославский Государственный Университет им. П.Г. Демидова

Аннотация. Настоящая статья посвящена поиску ответа на вопрос о природе права, выраженного в неакцептованной тратте (переводном векселе), как в ценной бумаге. Анализу и критике подвергаются различные вексельные теории, отстаивается концепция, согласно которой в неакцептованноом переводном векселе воплощено будущее право требования векселедержателя к плательщику, а содержанием векселя после акцепта выступает право векселедержателя требовать уплаты вексельной суммы от плательщика.

Abstract. This article is dedicated to the search for an answer to the question about the nature of law, expressed in unaccepted draft (bill of exchange), both in the security. Analysis and criticism of bills of exchange are subject to a variety of theories, advocated the concept that in the bill neaktseptovannoom embodied the holder the right to future requirements earlier, and the content of the bill after acceptance advocates the right of the holder to demand payment of the bill amount from the payer.

Гражданскому законодательству известны два вида векселей – простой (соло-вексель) и переводной (тратта, римесса) [3]. Принципиальное различие между ними заключается в том, что отношения по поводу простого векселя связывают, по меньшей мере, двух субъектов – векселедателя и векселедержателя, тогда как тратта предполагает минимум троих участников – векселедателя, векселедержателя и плательщика, причем последний, осуществляя платеж по переводному векселю, не участвует в его составлении.

Нестандартность задачи по определению содержания тратты, обусловленная участием плательщика, послужила причиной появления в литературе множества разнообразных концепций переводного векселя.

Легальное определение тратты (ст. 815 ГК РФ) сообщает нам, что переводной вексель удостоверяет «ничем не обусловленное обязательство указанного в векселе плательщика (переводной вексель)».

Подобный подход к определению содержания тратты можно встретить и в литературе. В частности, Л.Ю. Добрынина полагает, что переводной вексель «удостоверяет ничем не обусловленное бесспорное однообъектное обязательство плательщика выплатить по наступлении предусмотренного

векселем срока определенную денежную сумму владельцу векселя (векселедержателю) [7].

Подобная концепция не может быть признана правильной, поскольку в соответствии с п.1. ст. 28 Положения о векселях обязанность плательщика оплатить переводной вексель возникает только после совершения им акцепта векселя. Следовательно, до акцепта плательщик не несет данной обязанности [6, 10, 12].

По этим же соображениям нельзя согласиться и с точкой зрения С.В. Ротко, которая полагает, что в переводном векселе выражен «письменный и ничем не обусловленный приказ векселедателя третьему лицу уплатить определенную денежную сумму векселедержателю» [9]. Приказ, в отличие от «предложения», обладает большей степенью категоричности и предполагает наличие у плательщика обязанности к оплате векселя [4], которую он, как было доказано выше, изначально не несет. К тому же, в ценной бумаге, согласно легальной формулировке ст. 142 ГК РФ может быть выражено только право, но никак не «приказ».

Ошибочность воплощения в векселе обязательства плательщика подчеркнута современной арбитражной практикой. В п. 19 Обзора № 18 указано, что плательщик, не акцептовавший переводной вексель, не несет ответственности перед векселедержателем. При этом отказ плательщика от акцепта, удостоверенный актом протеста векселя в неакцепте, дает векселедержателю право обратиться с иском к векселедателю, индоссантам и авалистам в порядке, установленном Положением о векселях, но не обязывает по векселю самого плательщика.

Таким образом, плательщик не несет ответственности по переводному векселю до тех пор, пока не совершит его акцепт.

Среди многочисленных вексельных теорий особо выделяется теория В.А. Белова, который видит в качестве содержания переводного векселя оферту векселедателя плательщику заключить договор об уплате в пользу третьего лица, а так же обязанность векселедателя приложить все усилия к совершению назначенным им лицом (плательщиком) акцепта и (или) платежа по векселю и соответствующее право требования векселедержателя [3]. Эту теория нашла поддержку в юридической литературе [11].

Однако по нашему мнению данная концепция не может быть принята в силу следующих обстоятельств.

Во-первых, идея о воплощении в ценной бумаге оферты вступает в противоречие с легальным определением ценной бумаги (ст. 142 ГК РФ), в соответствии с которым в ней может быть выражено только субъективное право.

Во-вторых, анализируя обязанность «приложения всех усилий к совершению плательщиком платежа», автор и сам приходит к выводу, что она «не имеет конкретного содержания, не определяет круга действий, подлежащих совершению» [2]. Однако если не существует действия, которое исполнило бы эту обязанность, то само ее наличие, как и наличие корреспондирующего ей права требования, становится абсурдным.

Следовательно, обязанность векселедателя приложить все усилия к совершению платежа не может составлять содержания переводного векселя.

Е.А. Крашенинников и В.Б. Чуваков полагают, что переводной вексель – это «строго формальный документ, выражающий ничем не обусловленное, но существующее под отменительным условием обязательство векселедателя уплатить в указанный срок определенную сумму денег векселедержателю, которое отпадает вследствие совершения платежа лицом, назначенным в качестве плательщика» [8, 12].

Однако платеж со стороны плательщика, надлежаще исполняя обязанность, прекращает обязательство в силу ст. 408 ГК РФ, а не в силу того, что он установлен в качестве отменительного условия соглашением сторон. Если признать платеж отменительным условием, то последует абсурдный вывод, что всякий договор заключается под отменительным условием, которым является исполнение обязанности должником.

К тому же, используемый авторами термин «отменительное условие» не применим к понятию обязательства, поскольку, согласно смыслу ст. 157 ГК РФ имеет отношение к понятию сделки. Согласно п. 2 ст. 157 ГК РФ, отменительным условием является обстоятельство, в зависимость от которого стороны поставили прекращение прав и обязанностей и относительно которого не известно, наступит оно или нет. Бессмысленно указывать в договоре обстоятельство, являющееся законным основанием прекращения обязательства (п. 1 ст. 408 ГК РФ).

Однако главная причина несостоятельности концепции содержания тратты как отменительно-обусловленной обязанности векселедателя перед векселедержателем заключается в противоречии указанной теории презентационной природе ценной бумаги.

Еще М.М. Агарков отмечал, что материально-правовая функция ценных бумаг и их отличие от других документов заключается в том, значении предъявления ценных бумаг для осуществления выраженного в них права [1]. Презентация ценной бумаги происходит как в интересах кредитора, который получает легитимацию в качестве субъекта выраженного в бумаге права, так и в интересах должника, который, исполнив свою обязанность перед должным образом легитимированным предъявителем, освобождается от ответственности перед действительным субъектом права, если держатель в действительности им не являлся.

Согласно ст. 142 ГК РФ ценная бумага – это документ, удостоверяющий право, осуществление которого возможно только при предъявлении такого документа. Это означает, что в легальном определении ценной бумаги законодатель устанавливает ее предъявление в качестве условия реализации выраженного в ней права.

«Лицо, обязанное по бумаге, выполняет свою обязанность в отношении предъявителя бумаги», - отмечает М.М. Агарков [1]. Если согласно презентационной природе ценных бумаг, для осуществления выраженного в бумаге права необходимо ее предъявление обязанному лицу, то обязанным по бумаге является тот, кому она предъявляется.

Следовательно, должником по переводному векселю следует признать лицо, которому предъявляется бумага и которое совершает уплату вексельной суммы в пользу векселедержателя.

Поэтому утверждение Е.А. Крашенинникова о том, что в переводном векселе выражено обязательство векселедателя уплатить вексельную сумму векселедержателю, существующее под отменительным условием платежа плательщика, вызывает вопрос: «Почему векселедержатель предъявляет бумагу не обязанному по векселю лицу – векселедателю, а плательщику? Почему в векселе выражено право требования к векселедателю, если бумага предъявляется плательщику?»

Ошибочность признания в качестве содержания переводного векселя права требования векселедержателя к векселедателю заключается в том, что плательщик, которому предъявляется вексель и который осуществляет платеж, оказывается вне направленности этого права требования.

Предъявление ценной бумаги происходит плательщику - следовательно, обязанным лицом по векселю является именно плательщик.

Однако, как было сказано выше, до акцепта векселя плательщик не обязан ни к акцепту, ни к платежу. Следовательно, с момента выдачи векселя и до его акцепта в нем невозможно воплощение полноценного права требования к плательщику.

Выписывая вексель, векселедатель выражает в нем не право требования к плательщику, а лишь возможность его возникновения в будущем, то есть, будущее требование. Условием такого возникновения является совершение плательщиком акцепта векселя.

При этом договор о выдаче векселя не является сделкой, заключенной под отлагательным условием в смысле ст. 157 ГК РФ, поскольку акцепт векселя порождает возникновение обязательства плательщика не в силу соглашения сторон, а в силу закона (ст. 28 Положения о векселях).

Таким образом, содержанием переводного векселя до его акцепта выступает возможность возникновения права требования векселедержателя к плательщику при условии, что вексель будет акцептован последним (будущее право требования векселедержателя к плательщику).

Условием возникновения вексельного права требования является предъявление векселя к акцепту и акцепт со стороны плательщика.

По мнению В.А. Белова, акцепт есть «односторонняя сделка плательщика, заключающаяся в принятии предложения (оферты) векселедателя уплатить определенную денежную сумму в соответствии с условиями тратты ее законному держателю» [1]. Однако поскольку воплощение «предложения» или оферты в ценной бумаге противоречит легальному определению ст. 142 ГК РФ, акцепт векселя не может быть акцептом в смысле ст. 438 ГК РФ как ответом на оферту векселедателя.

Стоит согласиться с теми авторами, которые полагают, что акцепт векселя представляет собой договор между векселедержателем и плательщиком [5], который направлен на возникновение права

векселедержателя требовать уплаты вексельной суммы от плательщика и соответствующей обязанности последнего.

Согласно ст. 25 Положения о векселях, акцепт может быть совершен, во-первых, посредством надписи об акцепте, подписанной плательщиком, а во-вторых, путем простой подписи плательщика, который, совершив акцепт, приобретает статус акцептанта.

Акцептуя вексель, плательщик дает свое согласие на его оплату и тем самым принимает на себя обязанность по уплате денежной суммы в пользу векселедержателя. Следовательно, после акцепта содержание векселя составляет право требования векселедержателя к плательщику об уплате денежной суммы и соответствующая обязанность последнего.

Таким образом, в переводном векселе воплощено будущее право векселедержателя требовать уплаты денежной суммы от лица, назначенного в качестве плательщика, условием возникновения которого является акцепт векселя плательщиком, а условием осуществления – предъявление ценной бумаги к платежу обязанному лицу.

Литература:

1. Агарков М.М. Учение о ценных бумагах // Избранные труды по гражданскому праву. Т.I. М., 2012. 426с.

2. Белов В.А Содержание так называемых регрессных вексельных обязательств // Законодательство. 2008. №6. С.12-22

3. Белов В.А. Вексельное право. М, 2004. 320с.

4. Белов В.А. Курс вексельного права. М, 2006. 748с

5. Грачев В.В. Акцепт векселя. Санкт-Петербург, 2002. 224с

6. Грачев В.В. Теоретические вопросы вексельного права // Очерки по торговому праву. Вып.1. Ярославль, 1994 С.48-54

7. Добрынина Л.Ю.Вексельное право России. М, 1998. 296с

8. Крашенинников Е.А. Составление векселя. Ярославль, 1992. 46с

9. Ротко С.В. Значение термина «вексель» в современном законодательстве // Хозяйство и право. 2007. №3. С.96-101

10. Ротко С.В. Некоторые теоретические и практические проблемы акцепта векселя// Гражданское право. 2013.№2. С.41-43

11. Уруков В.Н. Акцепт векселя // Юрист. 2009. №9 С.53-60

12. Чуваков В.Б. Юридическая природа тратты // Очерки по торговому праву. Вып.4. Ярославль, 1997. С.23-33

ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ БАЗА ОРГАНИЗАЦИИ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Н. Д. Ботов,
А. В. Зайцева

Россия, Саратов, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Саратовский социально-экономический институт (филиал)

Аннотация. В данной статье рассмотрена система законодательной базы организации воспитательной работы в Российской Федерации и пути её реализации. Целью работы стало изучение, анализ и построение иерархии законодательной базы организации воспитательной работы в РФ и структуры реализации молодёжной политики. В работе отражена иерархия законодательной и организационной формы воспитательной работы в РФ. На основе анализа установлена тесная взаимосвязь с институтом молодёжной политики, государственными органами на разных уровнях, общественными организациями, посредством которой реализуется воспитательная работа.

Abstract. In this article the system of the legislation of the organization of educational work in the Russian Federation and a way of its implementation is considered. Studying, the analysis and creation of hierarchy of the legislation of the organization of educational work to the Russian Federation and structures of implementation of youth policy became the purpose of work. In work the hierarchy of a legislative and organizational form of educational work is reflected in the Russian Federation. On the basis of the analysis the close interrelation with institute of youth policy, state bodies at the different levels, is established by public organizations by means of which educational work is realized.

Основным законодательным актом, регулирующим вопросы воспитательной работы, является Федеральный закон № 273-ФЗ от 29.12.2012 «Об образовании в Российской Федерации». В частности, именно в этом документе дано определение воспитания как деятельности, направленной на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающегося на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства. Важно также отметить, что Федеральный закон декларирует неразрывную связь процессов обучения и воспитания в образовательном процессе, устанавливая, что образование – это единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и определённых объёмов компетенции, в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов.

Понятие «воспитание» в Федеральном законе № 273-ФЗ от 29.12.2012 «Об образовании в Российской Федерации» упоминается несколько раз. Так, в законе дано понятие «средства обучения и воспитания», в которое включены приборы, оборудование, включая спортивное оборудование и инвентарь, инструменты (в том числе музыкальные), учебно-наглядные пособия, компьютеры, информационно-телекоммуникационные сети,

аппаратно-программные и аудиовизуальные средства, печатные и электронные образовательные и информационные ресурсы и иные материальные объекты, необходимые для организации образовательной деятельности.

В статье 44 «Права, обязанности и ответственность в сфере образования родителей (законных представителей) несовершеннолетних обучающихся» Федерального закона № 273-ФЗ от 29.12.2012 «Об образовании в Российской Федерации» содержится, что «Родители (законные представители) несовершеннолетних обучающихся имеют преимущественное право на обучение и воспитание детей перед всеми другими лицами. Они обязаны заложить основы физического, нравственного и интеллектуального развития личности ребенка».

В статье 35 «Пользование учебниками, учебными пособиями, средствами обучения и воспитания» указывается, что обучающимся, осваивающим основные образовательные программы за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов в пределах федеральных государственных образовательных стандартов, организациями, осуществляющими образовательную деятельность, средства обучения и воспитания предоставляются бесплатно».

В целом, иерархию нормативной базы организации воспитательной работы в Российской Федерации можно определить следующим образом:

1. Федеральный закон № 273-ФЗ от 29.12.2012 «Об образовании в Российской Федерации»;
2. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.11.2014 № 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года»;
3. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.05.2015 № 996-р «Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года».

Второй эшелон документов формируют положения о федеральных органах государственной власти, которые ответственны за реализацию воспитательной работы:

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 03.06.2013 № 466 «Об утверждении положения о Министерстве образования и науки Российской Федерации»;
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 29.05.2008 № 409 «О Федеральном агентстве по делам молодежи».

Третий эшелон документов регулирует полномочия по организации работы с детьми и молодежью в субъектах Российской Федерации и в муниципальных образованиях:

1. Федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»;
2. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах

организации местного самоуправления в Российской Федерации».

Последующие эшелоны документов включают в себя соответствующие законы субъектов Российской Федерации и нормативно-правовые акты муниципальных образований, включая государственные и муниципальные целевые программы, региональные и муниципальные стратегии социально-экономического развития и т.д.

Проистекающая из данной системы документов организационная структура молодежной политики формирует следующую иерархию.

Федеральные структуры:

1. Министерство образования и науки Российской Федерации (в составе Министерства вопрос курируется Департаментом государственной политики в сфере воспитания детей и молодежи);
2. Федеральное агентство по делам молодежи;
3. Подведомственные учреждения Федерального агентства по делам молодежи и «Роспатриотцентра».

(в данной иерархии также целесообразно упомянуть Комитет Совета Федерации по науке, образованию и культуре и Комитет Государственной Думы по физической культуре, спорту и делам молодежи)

Региональные структуры:

1. Органы по делам молодежи субъектов Российской Федерации (как правило, объединены с региональными органами управления образования и, реже, с органами по вопросам спорта и туризма);
2. Подведомственные государственные учреждения (бюджетные, автономные и казенные).

Муниципальные структуры:

1. Подразделения по работе с молодежью администраций муниципальных образований;
2. Подведомственные муниципальные учреждения (бюджетные, автономные и казенные).

Литература:

1. ФЗ № 273 от 29.12.2012 «Об образовании в Российской Федерации»;
2. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.11.2014 № 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года»;
3. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.05.2015 № 996-р «Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года»;
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 29.05.2008 № 409 «О Федеральном агентстве по делам молодежи».

ОТНОШЕНИЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА К РОССИЙСКОМУ СУДОПРОИЗВОДСТВУ

Э. Х. Валишин

Россия, Уфа, Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан

Аннотация. В статье рассматривается позиция Европейского суда по правам человека к российскому судопроизводству в целом, и к институту надзорного производства России в частности. Анализируется негативное положения Страсбургского Суда к надзорному производству, как к стадии гражданского процесса в Российской Федерации, в том числе неэффективные результаты его проявления. Также в статье отмечается, статистика рассмотренных судебных дел против Российской Федерации Европейского суда по правам человека, и определяется нынешнею позицию России к решением Страсбургского Суда.

Abstract. The article discusses the position of the European court of human rights to the Russian proceedings as a whole, and to Institute Supervisory review of Russia in particular. Examines the negative position of the Strasbourg Court to oversight the production of how to stage civil process in the Russian Federation, including the results of its inefficient manifestations. Also the article notes, the statistics of cases prosecuted against Russia the European court of human rights, and is determined by the current position of Russia to the decision of the Strasbourg Court.

Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) для граждан Российской Федерации это последний шанс для тех людей, чьи права были нарушены, и подчас очень грубо, властями и правоохранительными органами, а все возможности обжалование судебного дела в России были исчерпаны.

Отношение ЕСПЧ к российскому судопроизводству приобретает актуальность в настоящее время, так как Конституционный Суд в июле 2015 года Конституция РФ признана высшая юридическая сила, чем постановления ЕСПЧ. Суд определил, что участие РФ в международном договоре не означает отказа от государственного суверенитета. "Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод и основанные на ней правовые позиции ЕСПЧ не могут отменять приоритет Конституции", — отмечается в постановлении, оглашенном судьей Сергеем Мавриным.

Это означает, что постановления ЕСПЧ подлежат исполнению только с учетом признания верховенства Конституции Российской Федерации.

Конвенция по правам человека является частью правовой системы России, но Россия может отступить от налагаемых на нее обязательств, когда такое отступление является единственным способом избежать нарушения Основного закона

Интересна позиция Страсбургского суда по отношению к надзорному производству в России. Главная особенность пересмотра вступивших в законную силу постановления судов общей юрисдикции в порядке судебного надзора, как самостоятельной стадии гражданского процесса, состоит в том, что она является экстраординарным способом пересмотра вступивших в законную силу актов правосудия. Она призвана решать одну из самых важных задач гражданского судопроизводства, и обеспечивает дополнительную гарантию защиту прав и законных интересов правосудия в стране. Это обстоятельство дает возможность понять причины постоянной заботы законодателя о последовательном совершении судебного надзора. В частности, довольно существенные изменения в регламентировании судебного надзора предприняты в действующем ГПК, с учетом изменений [1, С. 45].

При понимании существа надзорного пересмотра важно иметь в виду отличия надзорного и кассационного пересмотра: во – первых, по объекту обжалования (ст. ч. 1 ст. 376 и ч. 2 ст. 391.1 ГПК). Во – вторых по основаниям обжалования (ст. 387 и ст. 391.9, ч. 1 ст. 391.11 ГПК). В – третьих, по судебным органам, осуществляющим кассационный и надзорный пересмотры. Субъектом пересмотра судебных постановлений в порядке надзора является только Президиум Верховного Суда РФ, и может осуществляться по представлению Председателя или заместителя Председателя Верховного Суда РФ. В – четвертых, по срокам обращения в кассационную и надзорную инстанции, для подачи надзорных жалоб, установлен более короткий срок – 3 месяца, в отличии от кассационной жалобы, для подачи которой установлен срок – 6 месяцев, со дня вступления в силу судебного постановление. Международное право и позиция Европейского суда по правам человека существенно повлияли на определение в Российской Федерации срока подачи надзорной жалобы

Следует отметить, что европейский суд по правам человека негативно относился к надзорному производству как к стадии гражданского процесса в Российской Федерации [2]. Позиция Европейского суда по правам человека выражалась в определении надзорного производства как неэффективного, а исчерпание внутригосударственных средств правовой защиты в соответствие со ст. 35 Конвенции о защите прав человека и основных свобод [3]связывалось с решением суда второй инстанции.

Неэффективность проявлялась в следующем:

1. Использование данного средства защиты завит от усмотренческих полномочий должностных лиц, не являющихся стороной в судебном разбирательстве;

2. Полномочия этих лиц не были ограничены во времени [4].

В последствии это норма усовершенствовалась, с появлением в ГПК РФ гл. 41.1 «Производство в суде надзорной инстанции», что существенно должно повлиять на вышеуказанную позицию Европейского суда по правам человека. Между тем надзорное производство остается специфической стадией российского гражданского процессуального права, так как в

подавляющем большинстве зарубежных стран движение дела ограничивается классическими стадиями пересмотра судебных актов – апелляцией и кассацией.

В соответствии с Федеральным законом от 30.03.1998 г. № 54 – ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и протокол к ней» [5] Российская Федерация признала юрисдикцию Европейского суда по правам человека обязательной по вопросам применения и толкования Конвенции и Протоколов к ней. В соответствии со ст. 46 Конвенции о защите прав человека и основных свобод [6] договаривающиеся стороны обязуются исполнить окончательные постановления Суда по делам, в которых они являются сторонами. В случае установления Европейским судом по правам человека нарушения положений Конвенции при рассмотрении судом конкретного дела, правом на обращение в суд с заявлением о пересмотре судебного акта по новым обстоятельствам обладает только заявитель, обращавшийся в Европейский суд по правам человека в связи с принятием данного судебного постановления. Хотя в разъяснениях ВАС РФ по применению арбитражными судами аналогичной нормы АПК РФ указано, что «с заявлением о пересмотре судебного акта по новым обстоятельствам в связи с установленным Европейским судом по правам человека и основных свобод при рассмотрении арбитражным судом конкретного дела могут обратиться лица, участвующие в деле, в связи с принятием решения по которому состоялось обращение в Европейский суд по правам человека, а также иные лица, не участвующие в данном деле, о правах и обязанностях которых арбитражный суд принял судебный акт» [7]. Полагаем, что это разъяснение в полной мере справедливо и для судов общей юрисдикции, учитывая вышеприведенные правовые позиции Конституционного Суда РФ по применению п.3 ч.4 ст. 392 ГПК РФ [8]. Нарушение должно быть установлено окончательным решением ЕСПЧ. Данный вывод подтверждается Определением Конституционного Суда РФ от 8.04.2010 г. № 455-О [9], в котором указывается что, «поскольку Европейским Судом по правам человека по жалобе окончательное решение о нарушении в отношении заявителя Конвенции о защите прав человека и основных свобод не принято, положения ст. 392 ГПК РФ не могут считаться примененными в его деле в оспариваемом им аспекте.

Анализируя состояние заданной темы, необходимо привести статистику Европейский суда по правам человека в пятилетний период с 2010 г. по 2014 г. были приняты постановления ЕСПЧ по 862 российским делам, в 815 из которых было установлено нарушение хотя бы одной из статей Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод или её протоколов. В 2014 г. тенденция Страсбургского суда максимально нацелена на удовлетворение дел против России, из 129 рассмотренных ЕСПЧ российских дел в 122 усмотрено нарушения прав Российский Федерации.

В 2016 году, после принятия соответствующих изменений в закон о Конституционном суде (15 декабря 2015 года президент РФ Владимир Путин подписал закон, позволяющий Конституционному суду полностью или

частично игнорировать резолюции Европейского суда по правам человека) Минюст России обратился в Конституционный Суд с запросом об исполнимости решения ЕСПЧ по делу «Анчугов и Гладков против России». Суд частично счёл его выполнение возможным, частично невозможным

Литература:

1. Борисова Е.А. О тенденциях развития процессуального законодательства о проверке судебных постановлений в цивилистическом процессе, в том числе о проверке судебных постановлений в кассационном порядке: уч. пособие. «Горец», 2012. - 503 с.

2. Еникеев О.А. Конституционное право на медицинскую помощь: аспекты медицинского страхования // Право и государство: теория и практика. 2008. № 4. С. 39-41.

3. "Конвенция о защите прав человека и основных свобод" (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 2. Ст. 163.

4. Определение Конституционного Суда РФ от 8.04.2010 г. № 455-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Фурсова Владимира Михайловича на нарушение его конституционных прав статьей 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» - [Электронный ресурс] – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс».

5. О применении положений Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при пересмотре судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам: постановления Пленума ВАС РФ от 30 .06. 2011 г. № 52 // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ.2011. № 9.

6. О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и протокол к ней: федер. закон Рос.Федерации от 30.03.1998 г. № 54 – ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. N 14. Ст. 1514.

7. Решение Европейского суда по правам человека по вопросу приемлемости жалобы № 47033/ 99, поданной Л.Ф. Тумилович против Российской Федерации// Журнал российского права. 2000. № 9. С. 60 – 61.

8. Терехова Л.А. Система пересмотра судебных актов в механизме судебной защиты. М., 2007. С. 137.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ОСНОВНОГО ОБЩЕСТВА ПО ОБЯЗАТЕЛЬСТВАМ ДОЧЕРНЕГО

И. А. Воскобойник

Россия, Москва,
МГУ им. М.В. Ломоносова.

Аннотация. Концепция «снятия корпоративной вуали» обсуждается в современной доктрине достаточно широко. Однако авторы уделяют больше внимания иностранному опыту привлечения основного общества по долгам дочернего. Между тем, Российская судебная практика, по нашему мнению, уже выработала устоявшуюся позицию по данному вопросу. Данная позиция не лишена недостатков и подлежит широкому обсуждению и корректировке.

Abstract. The concept of «piercing the corporate veil» is widely discussed in the modern doctrine. But commentators pays attention to the foreign practice connected with subjection to liability for obligations of subsidiary. Indeed Russian practice, in our opinion, has yet developed well-established position about this question. This position isn't devoid of limitations and must be subject of wide discussing and correction.

Солидарная ответственность основного хозяйственного общества (товарищества) по сделкам дочернего.

Данное основание является инструментом защиты интересов кредиторов дочерней компании. Поскольку последняя, в виду различных обстоятельств, не может надлежащим образом исполнять свои обязательства. Основное общество, будучи более платежеспособным, выступает в данном случае своеобразным гарантом. Между тем, кредиторы, в силу положений ст.322 ГК РФ имеют право выбора, в каком порядке осуществлять защиту своих интересов. Надо сказать, что неправомерные действия основного общества не являются обязательным основанием для привлечения его к солидарной ответственности. В данном случае в расчет берутся отношения контроля как таковые.

В практике судов РФ сложились 3 условия, соблюдение которых необходимо для привлечения основного общества к солидарной ответственности. Отсутствие хотя бы одного из них влечет отказ в удовлетворении требования о солидарном взыскании.

Рассмотрим данные условия по порядку.

1)Два хозяйствующих субъекта должны находиться в отношениях основного и дочернего.

В данном случае их взаимосвязь должна отвечать признакам, легализованным в ст.67.3 ГК. К числу последних можно отнести: преобладающее участие в капитале; договор; иные основания, к которым в доктрине относят: право одного общества определять состав органов управления дочернего; предоставление преимуществ при назначении на ключевые должности в дочернем обществе; косвенное участие в уставном капитале и др.

2)Основное общество должно иметь право давать обязательные для исполнения указания дочернему обществу.

Во-первых, право материнской компании давать обязательные указания должно быть предусмотрено в уставе дочернего общества либо заключенном между ними договоре [1]. Притом, сформулировать их нужно четко и ясно, в повелительном наклонении, иначе суды не воспринимают их в качестве релевантных [2]. В отдельных случаях порядок их оформления регулируется уставом соответствующих организаций.Однако, зачастую, данные положения формально не фиксируются, поэтому суды даже при наличии оснований полагать, что указание было дано, отклоняют исковые заявления кредиторов[3].

Во-вторых, предмет обязательных указаний не должен пересекаться с компетенцией общего собрания и совета директоров дочернего общества[4].

И, наконец, в-третьих, реализуется данное право только исполнительным органом основного общества, в отношении соответствующего органа дочернего.

3)Сделка должна быть заключена во исполнение таких указаний.

В данном случае должна быть доказана прямая взаимосвязь между обязательным указанием и совершенной сделкой. Как показывает практика, доказать это довольно трудно в силу нескольких факторов. Главным из которых является то, что несмотря на требования ч.1.ст.71 АПК РФ, судьи часто не берут в расчет такие доказательства, как переписка, информация, содержащаяся на сайтах, должным образом доказанное неформальное соглашение и иные фактические обстоятельства[5]. Хотя, последние, зачастую носят решающий характер. Усугубляет положение и слишком буквальное толкование ст.65 АПК РФ и легальная формула ч.1 п.1 ст.6 закона «Об акционерных обществах» , что приводит к минимальному уровню судебного усмотрения.

Таким образом, следует признать, что Российская судебная практика, особенно на уровне 1,2 инстанций, пошла по формальному пути, учитывая лишь внешние, ярко выраженные признаки зависимости и, в частности обязательных указаний. Отсутствие более широкого судебного усмотрения в данном вопросе может губительно сказаться на интересах участников оборота, в первую очередь кредиторах дочерних компаний.

Субсидиарная ответственность основного хозяйственного общества (товарищества) при банкротстве дочернего.

Для того, чтобы привлечь основное общество к субсидиарной ответственности при банкротстве дочернего, истцу необходимо доказать, что действия материнской компании привели к финансовой неплатежеспособности последнего, то есть, состояния, не позволяющего ему удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей в течение трех месяцев, с даты, когда они должны были быть исполнены[6]. В отличие от привлечения к солидарной ответственности, в данном случае требуется наличие одновременно 4-х условий[7]. Отсутствие одного из них влечет к отказу в удовлетворении требований заявителя.

Рассмотрим данные условия по порядку:

1) Наличие у ответчика права давать обязательные указания для истца либо возможности иным образом определять его действия[8].

2) Осуществление ответчиком вышеуказанного права.

Иными словами, данное правомочие должно быть не только предусмотрено в соответствующих документах (договор, устав), но и четко прослеживаться в действиях ответчика, выраженных в форме действия или бездействия[9].

3) Причинно-следственная связь между использованием основным обществом своих прав и (или) возможностей в отношении дочернего и несостоятельностью (банкротством) последнего.

Истец должен доказать какие именно действия или указания основного общества привели к несостоятельности дочернего, то есть прямая взаимосвязь между ними, отсутствие каких-либо сторонних обстоятельств, повлиявших на финансовое положение подконтрольной организации. Это значит, что основное общество может давать множество различных указаний, однако, среди них может отсутствовать то, которое привело к несостоятельности дочернего[10]. Нет требования и к количеству таких указаний, они могут быть выражены как единичным актом, так и систематическим предоставлением различных приказов, инструкций и тд.

4) Неплатежеспособность дочернего общества.

То есть неспособность дочернего общества отвечать по денежным обязательствам.

5) Наличие вины в действиях материнской организации.

По нашему мнению важнейший признак при установлении субсидиарной ответственности, поскольку является наиболее сложно доказуемым. Предметом изучения судов являются действия физических лиц, входящих в состав организации – членов совета директоров, единоличного исполнительного органа, и, на основании данных обстоятельств, формируется позиция суда о виновности самого основного общества. В законе «Об акционерных обществах» легализовано, что материнская организация должна использовать свое право или возможность давать обязательные указания, в целях совершения дочерней какого-либо действия, заведомо зная, что при этом наступит ее несостоятельность. В доктрине отмечается, что данная статья отражает наличие прямого умысла в действиях основного общества. Однако последний включает 3 элемента: лицо знает о негативном характере своих действий[11], предвидит возможный результат и желает его наступления. Данная оговорка очень важна, поскольку истцу в таком случае приходилось бы доказывать все 3 элемента, что, представляется почти невозможным, учитывая специфику изучаемой нами сферы. Однако, судебная практика, в свою очередь, исходит из того, что, для установления вины основного общества необходимо доказать только его осведомленность о негативном характере собственных действий. Кроме того, по смыслу ст.6 закона «Об акционерных обществах», оно должно знать, что данное действие нанесет дочернему обществу такие убытки, которые повлекут его несостоятельность (банкротство), в ином случае, привлекать его к субсидиарной ответственности нельзя. Представляется, что данные требования относятся и к обществам с ограниченной ответственностью.

Резюмируя вышеизложенное, можно констатировать, что привлечение основного общества к субсидиарной ответственности при банкротстве дочернего предполагает значительное судебное усмотрение в вопросах установления причинно-следственной связи и виновности. Однако, как было рассмотрено выше, суды зачастую подчинены формальным требованиям,

предусматривающим закрепление права давать обязательные указания в уставе дочернего общества или договоре. И получается интересная ситуация, когда судья первоначально проверяет их соблюдение (на чем зачастую и останавливается, поскольку редко подобное право предусматривается в соответствующих документах), а затем, когда нужно установить виновность общества и причинно-следственную связь между его действиями и банкротством дочернего, оценивает сущность конкретного правоотношения[12]. Очевидно, что формальные требования, установленные в ст.6 закона «Об акционерных обществах» негативно сказываются на судебной практике, притом, как в случае установления солидарной, так и субсидиарной ответственности. Причина тому - оконтиненталивание судебной практики, заключающееся в том, что положения закона как бы сковывают суды, при принятии решения. Мы не являемся сторонниками широкой имплементации англосаксонской традиции в Российский правопорядок, однако суды Англии и США, будучи не скованными позитивными требованиями, имеют широкую возможность к рассмотрению существа правоотношения. Последнее также осложняется и тем, что все доказательства должны соответствовать строгим формальным требованиям, в противном случае их признают юридически иррелевантными для конкретного дела. По этой причине, наилучшим способом решения данной проблемы является установление на законодательном уровне более «гибкой нормы», дающей судам больше возможностей по оценке рассматриваемой ситуации.

Литература:

1. Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (с изм. и доп. на 29 июня 2015 г.) // СЗ РФ. 1996 №. 1 ст.6

2. Решение арбитражного суда Ивановской области от 23 сентября 2015 г. по делу N А17-1231/2015.

3. Постановление 13-го арбитражного апелляционного суда от 4 декабря 2012 г. по делу N А56-25250/2012

4. Шиткина И.С. О проблеме обязательных указаний основного общества дочернему // Предпринимательское право. 2007. N 1.

5. Решение арбитражного суда республики Коми от 15 сентября 2014 г. по делу N А29-1165/2014

6. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 11.09.2015 N 09АП-34748/2015 по делу N А40-178881/2013

7. Постановление апелляционной инстанции Арбитражного суда Пермской обл. от 22.09.2005 по делу N А50-11507/2005-Г-21

8. Постановление ФАС Московского округа от 13.10.2005 N КГ-А40/9550-05-1,2

9. Егоров А.В., Усачева К.А. Доктрина "снятия корпоративного покрова"как инструмент распределения рисков между участниками корпорации и иными субъектами оборота // Вестник гражданского права. 2014. N 1. с. 54

10. Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 01.07.2010 по делу N А48-400/2010

11. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 07.05.2009 N 09АП-6025/2009-ГК по делу N А40-71252/08-81-642

К ВОПРОСУ О ЗАКЛЮЧЕНИИ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА С РАБОТНИКОМ – ОСУЖДЕННЫМ, ОТБЫВАЮЩИМ НАКАЗАНИЕ В ИСПРАВИТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Н. Е. Гавина

Россия, Сыктывкар,
Сыктывкарский государственный
университет имени Питирима Сорокина

Аннотация. В статье поднимается вопрос о возможности заключения трудового договора с работником-осужденным, отбывающим наказание в исправительном учреждении в виде лишения свободы; выделяется ряд особенностей труда осужденных к лишению свободы в исправительном учреждении, сходных с категорией «работник» в трудовом праве.

Abstract. The article raises the question of the possibility of entering into an employment contract with an employee - convicts serving their sentences in prison imprisonment; It highlighted a number of features of the labor of persons sentenced to imprisonment in a correctional facility, similar to the category of «worker» in employment law.

В соответствии со ст. 37 Конституции Российской Федерации [3] каждый имеет право на труд, которое гражданин реализовывает через вступление в трудовые отношения.

В соответствии с отечественным трудовым законодательством основанием возникновения трудовых отношений является заключение трудового договора, стороны которого именуются работником и работодателем (ч. 1 ст. 56 Трудового кодекса Российской Федерации [6] (далее – ТК РФ)).

Как известно, существуют такие категории работников, которым либо в силу состояния своего здоровья, либо в силу условий, в которых им приходится трудиться, необходима повышенная правовая защита. Раздел XII части IV ТК РФ осуществляет правовое регулирование труда отдельных категорий работников. В свою очередь, данный раздел не содержит положений о такой категории работников как лица, осужденные к лишению свободы.

Однако трудовое законодательство России лиц, осужденных к лишению свободы, все же относит к отдельной категории работников. Статья 227 ТК РФ устанавливает, что к лицам, участвующим в производственной деятельности работодателя, помимо работников, исполняющих свои обязанности по трудовому договору, в частности, относятся лица, осужденные к лишению свободы и привлекаемые к труду.

Так как трудовые отношения возникают на основании трудового договора, а лица, осужденные к лишению свободы, являются отдельной

категорией работников, то возникает вопрос о заключении и о возможности заключения трудового договора между работодателем – администрацией исправительного учреждения, в котором лицо отбывает наказание, и работником – лицом, отбывающим наказание в исправительном учреждении в виде лишения свободы.

Согласно ч. 1 ст. 103 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации [7] (далее – УИК РФ) каждый осужденный к лишению свободы обязан трудиться.

Необходимо отметить, что данный труд принудительным не является. Поскольку ст. 4 ТК РФ, определяющая принудительный труд, не включает в него работу, выполняемую вследствие вступившего в законную силу приговора суда под надзором государственных органов, ответственных за соблюдение законодательства при исполнении судебных приговоров.

Фактически трудовой договор в письменной форме между работником-осужденным и исправительным учреждением не оформляется, как этого требует при оформлении трудовых отношений ТК РФ. Данные правоотношения возникают и реализуются в пределах исправительного учреждения, то есть в замкнутой сфере. Осужденный к лишению свободы лишен права выбора профессии и рода деятельности, но не лишен права на труд – в этом заключается особенность принципа свободы труда в отношении данной категории лиц.

Трудовые отношения, возникающие между работодателем – администрацией исправительного учреждения и лицом, которое по приговору суда отбывает в исправительном учреждении наказание в виде лишения свободы, регулируются УИК РФ, который, в свою очередь, содержит отсылочные положения к ТК РФ. Нормы трудового права распространяются на осужденных к лишению свободы в той мере, в которой предусмотрены главой 14 УИК РФ. Но о заключении трудового договора с осужденными к лишению свободы не содержится положений ни в УИК РФ, ни в ТК РФ.

В силу того, что данный вопрос не урегулирован на законодательном уровне, то необходимо ознакомиться с позицией, которой придерживаются суды Российской Федерации.

Позиция 1. Верховным судом Российской Федерации [4] (далее – ВС РФ) в ходе изучения судебной практики выявлена неоднозначная позиция судов Республики Коми, Мурманской области, Архангельской области, Красноярского края по вопросу о возможности применения процентной надбавки для расчета оплаты труда осужденных к лишению свободы, привлекавшихся к оплачиваемому труду в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях в период отбывания наказания. ВС РФ считает, что правильной является практика тех судов, которые приходили к выводу о том, что у осужденных к лишению свободы отсутствует право на получение процентной надбавки к заработной плате за стаж работы в особых климатических условиях, так как труд осужденных к лишению свободы осуществляется не в рамках трудового договора. Причем, трудовые

отношения между осужденным, привлекаемым к труду, и администрацией исправительного учреждения в том понимании, которое закреплено в статье 20 ТК РФ, не возникают. Осужденные привлекаются к труду не по своему волеизъявлению, а в соответствии с требованиями уголовно-исполнительного законодательства. В силу того, что осужденный привлекается к труду в связи с отбыванием наказания, следовательно, правоотношения, возникшие между сторонами, не основываются на трудовом договоре. Трудовые отношения между осужденными и администрацией исправительного учреждения носят специфический характер, поскольку общественно полезный труд, как средство исправления (ст. 9 УИК РФ) и обязанность (ст. ст. 11, 103 УИК РФ) осужденных, является одной из составляющих процесса отбывания наказания

Позиция 2. Верховный суд Республики Башкортостан в одном из апелляционных определений [2] пришел к выводу о том, что при привлечении осужденных к труду они не могут рассматриваться в качестве работников, так как отношения по обязательному привлечению к труду трудовыми отношениями, применительно к ТК РФ, не являются. Труд осужденного это принудительная мера исправления. На основании того, что нормы трудового права распространяются на осужденной лишь в объеме, предусмотренным главой 14 УИК РФ, то заключение трудового договора при выполнении осужденным определенной работы, не требуется. Труд лиц, осужденных к лишению свободы, носит обязательный характер, поэтому трудовой договор между сторонами не заключается.

Позиция 3. Кудымкарский городской суд Пермского края при рассмотрении гражданского дела 17 мая 2013 года [6] пришел к выводу о том, что трудовой договор с осужденными лицами не заключается, так как договорные отношения носят добровольный характер и предполагают равноправие сторон. Следовательно, нормы трудового права, регулирующие порядок заключения трудового договора, приема на работу, увольнения с работы, перевода на другую работу не распространяется на осужденных, отбывающий наказание в виде лишения свободы. Правоотношения, возникающие в связи с осуществлением лицом, отбывающим наказание в виде лишения свободы, трудовой деятельности, являются специфическими, которые регулируются как нормами уголовно-исполнительного права, так и трудового законодательства. Данная категория лиц привлекается к работе не по трудовому договору, а в связи с вступлением в законную силу обвинительного приговора суда.

Таким образом, позиция судов Российской Федерации однозначна. И в своих решениях они приходят к выводу о невозможности заключения трудового договора между администрацией исправительного учреждения и лицом, отбывающим наказание в виде лишения свободы.

В 2014 году на законодательном уровне был сделан шаг к урегулированию данного вопроса.

В соответствии с Рекомендациями Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека «О мерах,

направленных на защиту трудовых прав осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы» от 18 апреля 2014 года [5] было предложено внести изменения в УИК РФ, в частности, включить вопрос о заключении трудовых договоров с осужденными, работающими на производстве либо на бюджетных ставках. Причем, установлено правило, согласно которому на лицевой счет трудоустроенного на оплачиваемых работах осужденного после всех предусмотренных требованиями действующего законодательства вычетов зачисляется не менее 40 % от заработанных ими средств.

Также предложено дополнить ТК РФ статьей с дословной формулировкой: «На работников, отбывающих наказание в виде лишения свободы, распространяется трудовое законодательство с особенностями, предусмотренными Настоящим кодексом, Федеральными законами и иными нормативно-правовыми актами».

Анализ норм УИК РФ позволил выделить ряд особенностей труда осужденных к лишению свободы в исправительном учреждении, сходных с категорией «работник» в трудовом праве, а именно:

1. Трудовые отношения между осужденным и администрацией уголовно-исполнительной инспекции оформляются на основании вступления в силу приговора суда.

2. Место работы и рабочее место определяется администрацией уголовно-исполнительной инспекции (непосредственным работодателем): на территории исправительного учреждения; вне территории исправительного учреждения при обеспечении надлежащей охраны и изоляции осужденных.

3. Работа предоставляется в соответствии с трудовой функцией работника (ч. 9 ст. 57 ТК РФ).

4. Работник привлекается к труду с учетом пола, возраста, трудоспособности, состояния здоровья и, по возможности, специальности, а также исходя из наличия рабочих мест.

Отдельные категории осужденных данных трудовых отношений:

1) Мужчины старше 60 лет, женщины старше 55 лет;
2) Несовершеннолетние;
3) Лица, ограниченной дееспособности (инвалиды I, II степени);
4) Беременные, женщины, имеющие малолетних детей.

5. Согласно статье 104 УИК РФ продолжительность рабочего времени осужденных к лишению свободы, правила охраны труда, техники безопасности и производственной санитарии устанавливаются в соответствии с законодательством Российской Федерации о труде, а время начала и окончания работы (смены) определяется графиками сменности.

6. Работа, выполняемая осужденным во время отбывания наказания в виде лишения свободы, накапливается в трудовой стаж. Однако в УИК РФ не содержится положений о трудовой книжке осужденного к лишению свободы, являющейся доказательством о трудовом стаже работника.

7. Осужденному предоставляется ежегодный оплачиваемый отпуск. В соответствии с ч. 4 ст. 104 УИК РФ для отбывающих лишение свободы в воспитательных колониях продолжительность отпуска составляет 18 рабочих

дней, для отбывающих лишение свободы в иных исправительных учреждениях – 12 рабочих дней.

8. Труд осужденных оплачиваемый. Причем, размер оплаты труда не может быть ниже установленного минимального размера оплаты труда. Исключение: без оплаты труда привлекаются осужденные к лишению свободы для выполнения работ по благоустройству исправительных учреждений, а также прилегающих территорий (ч. 1 ст. 106 УИК РФ); отдельные категории осужденных по собственному желанию (данный перечень был указан выше). Однако продолжительность работы без оплаты труда не может превышать двух часов в неделю, также она должна осуществляться в свободное от основной работы время.

9. В исправительном учреждении организуется профессиональная подготовка осужденных к лишению свободы для осуществления ими трудовой функции.

10. Частью 5 ст. 104 УИК РФ предусмотрены гарантии осужденным к лишению свободы за работу с вредными, опасными условиями труда, тяжелые работы, перевыполнение нормы выработки, также осужденным, работающих на предприятиях, расположенных в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностям. Гарантии выражаются в увеличении продолжительности ежегодного оплачиваемого отпуска.

11. С истечением срока отбывания наказания, установленного по приговору суда, обязанность трудиться у лица, отбывающего наказание в виде лишения свободы, прекращается. А также с наступлением возраста: для мужчины – 60 лет, для женщины – 55 лет.

12. В настоящее время прием осужденного на работу и увольнение осуществляется по заявлению осужденного, которое он пишет на имя начальника исправительного учреждения, затем издается соответствующий приказ [1].

Таким образом, специфика отношений, возникающих в связи с трудовой деятельностью осужденных, заключается в том, что данные отношения носят уголовно-исполнительный характер, который накладывает отпечаток на их правое регулирование. Как следует из содержания ч.2 ст.103, ч.1 ст.104, ч.3 ст.129 УИК РФ нормы трудового права, регулирующие порядок заключения трудового договора, приема на работу, увольнения с работы, перевода на другую работу не распространяются на лиц, отбывающих наказания в виде лишения свободы.

В связи с тем, что отношения между администрацией исправительного учреждения и лицом, отбывающем наказание в виде лишения свободы в исправительном учреждении, являются трудовыми, то нормы трудового права должны распространяться на все виды общественных отношений, независимо от формы реализации права на труд, а работник – осужденный рассматриваться как отдельная категория работников.

Следовательно, трудовые отношения осужденных к лишению свободы должны быть урегулированы трудовым законодательством с адаптированным применением норм уголовно-исполнительного

законодательства, а не наоборот, как в настоящее время в Российской Федерации.

Литература:

1. Емельянова Е. В. Особенности правового регулирования общественных отношений в области труда осужденных к лишению свободы // Общество и право. 2009. № 5(27). URL: http://www.center-bereg.ru/n1670.html.

2. Исправительное учреждение не обязано заключать трудовой договор с осужденным / Судебная практика по трудовым спорам // Трудовые споры. 2014. № 4. URL: http://www.tspor.ru/article/775.

3. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, № 7-ФКЗ; от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ) // Российская газета. 1993, 25 декабря; 2009, 21 января; 2014, 7 февраля.

4. Обзор Верховного Суда Российской Федерации практики рассмотрения судами дел, связанных с осуществлением гражданами трудовой деятельности в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях: утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации от 26 февраля 2014 // Справочно – правовая система «Консультант – плюс».

5. Рекомендации Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека «О мерах, направленных на защиту трудовых прав осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы» от 18 апреля 2014 г. // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

6. Решение Кудымкарского городского суда Пермского края от 17 мая 2013 г. № 2-1609/2013 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

7. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 31.12.2015) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

8. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 24.11.2014, с изм. от 01.12.2014) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОГРАНИЧЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА ВЫЕЗД ИЗ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК МЕРА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ НАЛОГОВЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

Л. Ф. Гарипова

Россия, Уфа, Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан

Аннотация. Актуальность проблем правового регулирования, а так же пути и методы обеспечения исполнения налоговых обязательств посредством ограничения права на выезд из страны для должников и эффективность использования такой меры наиболее значимы. В связи с тем, что под ограничение попадает важное конституционное право, существует ряд условий и особый порядок реализации такого права налогового органа. Так

же обращается внимание не только на вопросы процессуального порядка рассмотрения таких дел с учетом позиции Верховного суда Российской Федерации, но и сама эффективность применения такой меры по отношению к должникам. Соблюдаются ли права должников и все условия применения такого ограничения и всеми участниками процесса? Всегда ли осуществление прав и свобод человека и гражданина имеет в качестве своего предела воспрепятствование реализации прав и свобод других лиц? Особый акцент сделан на актуальности применения указанной меры налоговыми органами и результаты рассмотрения судами различных инстанций таких заявлений.

Abstract. The article is devoted to the problems of legal regulation of limitations of the constitutional right to leave the Russian Federation to the debtors for tax liabilities. The paper covers the ways and means to ensure the fulfillment of tax obligations by restricting the right to leave the country for debtors and effectiveness of such measure. Due to the fact that important constitutional right falls under the restriction, number of conditions and special procedure for exercising this right by the tax authority has to be fulfilled. Not only procedural questions (with respect to the position of the Supreme Court of the Russian Federation), but also the effectiveness of such measure in relation to the debtor is considered. Are the rights of debtors and all conditions for application of this limitation observed by all participants of the process? Whether exercises of human rights and freedoms always have limits such as prohibition of obstruction of the exercise of human rights and freedoms of others? Also, in this paper particular attention is paid to the application of such measure by the tax authorities and courts.

Вопросы ограничения конституционных прав и свобод человека и гражданина особенно актуальны в развитом гражданском обществе. Особенно важным представляется четкое обеспечение соблюдения прав человека и гражданина не только при судопроизводстве, но и на стадии исполнительного производства.

Исследуемый вопрос актуален так же и потому, что государство нуждается в эффективном осуществлении своих полномочий, это становится возможным только при надлежащем исполнении гражданами своих конституционных обязанностей, одна из которых уплата установленных законом налогов и сборов.

Цель научного исследования - раскрытие некоторых проблем правового регулирования ограничения конституционного права на выезд из Российской Федерации для должников по налоговым обязательствам.

Обязанность по уплате налогов и сборов, установленных законом, закреплена в Конституции Российской Федерации за каждым. Налоговые органы в целях обеспечения нормальной деятельности государства и своевременного поступления денежных средств в государственный бюджет наделяются контрольными полномочиями по сбору денежных средств.

Мероприятия по эффективному осуществлению своих функций налоговыми органами разнообразны. Все они направлены на реализацию конституционно значимых целей. Всегда исполнение таких функций связано с ограничением прав граждан.

Конституционные права и свободы граждан – это основополагающие права, ограничение которых либо недопустимо, либо возможно в случаях прямо предусмотренных законом. Такие права признаются высшей ценностью. Ст. 27 Конституции Российской Федерации и ст. 12 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16.12.1966 предусматривают, что право свободного выезда из страны закреплено за каждым. И в силу п. 3 ст.55 Конституции Российской Федерации может быть ограничено в целях защиты конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Вопрос ограничения конституционного права на выезд за пределы Российской Федерации важен и актуален. Это подтверждается неоднократными подробными разъяснениями Конституционного суда Российской Федерации положений Федеральных законов, предусматривающих такое ограничение на соответствие Конституции Российской Федерации.

В связи с тем, что под ограничение попадает важное конституционное право, существует ряд условии и особый порядок реализации статьи 67 Федерального Закона «Об исполнительном производстве».

Одним из таких условий является наличие судебного разбирательства. Часть 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод. Во исполнение этого положения Конституции судебный пристав-исполнитель вправе вынести постановление об установлении временного ограничения на выезд из Российской Федерации только на основании судебного акта. Указанные положения рассматривались Конституционным Судом Российской Федерации в определениях от 03.07.14 № 1561-О, № 1563-О.

Судом справедливо была подмечена невозможность заочного ограничения прав должника на выезд до его извещения о возбуждении в отношении него исполнительного производства и до начала течения срока добровольного исполнения судебного постановления.

В силу части 3 статьи 17 Конституции Российской Федерации осуществление прав и свобод человека и гражданина имеет в качестве своего предела воспрепятствование реализации прав и свобод других лиц. Возникающие коллизии о том, чьим правам (взыскателя или должника) отдавать предпочтение, не могут решаться путем предоставления защиты одним правам в нарушение других, равноценных по своему конституционному значению. В том случае, когда взыскателем выступает налоговый орган в лице Российской Федерации, казалось бы, интересы государства должны быть на первом месте, но даже с учетом того, что неисполнение обязанности по уплате налогов и сборов ставит под угрозу

эффективность исполнения конституционно значимых целей государства на проведение социальной политики, выплату заработной платы и других, права должника не могут быть ущемлены. Соразмерная защита на основе баланса конституционных ценностей – возможна лишь при наличии судебного рассмотрения таких дел.

Такое ограничение прав должника в первую очередь направлено на обеспечение исполнимости судебных постановлений и не нарушает права граждан- участников исполнительного производства[1].

Налоговые органы согласно статье 67 Федерального Закона «Об исполнительном производстве» могут обращаться с заявлениями об установлении временного ограничения на выезд из Российской Федерации в судебном порядке, если исполнительный документ не является судебным актом. Тем самым обеспечивается и гарантируется защита и соблюдение прав должника.

Возможность обращения с такими заявлениями является обеспечительной мерой, направленной на понуждение должника к полному и своевременному исполнению требований, содержащихся в исполнительном документе – не судебном акте.

Контрольные функции по соблюдению законодательства о налогах и сборах закреплены за Федеральной налоговой службой и ее территориальными подразделениями. Во исполнение своих полномочий налоговые органы выносят решения о взыскании за счет имущества и денежных средств должника, которые в течение 3 дней направляются судебному приставу-исполнителю согласно статье 47 Налогового кодекса Российской Федерации.

Не только судебный порядок гарантирует права должника, для обеспечения соразмерности накладываемого ограничения с имеющейся задолженностью, законодатель предусмотрел размер задолженности свыше 10 тысяч рублей.

Судебный прецедент официально не источник права, при этом именно судебная практика позволяет проследить эффективность и реализуемость положений законодательства. Результаты рассмотрения заявлений налоговых органов об установлении для должника временного ограничения на выезд из Российской Федерации в субъектах складываются неоднозначно (на наш взгляд это вызвано различным толкованием положений законодательства и необходимостью его совершенствования).

Свердловский областной суд в обзоре практики при отказе в удовлетворении заявлений, в обоснование своих выводов приводит то, что законодательство не содержит материальных оснований для установления такого ограничения, а норма статьи 67 Федерального закона «Об исполнительном производстве» является процессуальной и не дает оснований для вынесения решений об удовлетворении заявленных требований. Ни закон, ни иные нормативные акты не предусматривают возможность ограничения прав должника на выезд из Российской

Федерации, если им не исполняется исполнительный документ, выданный несудебным органом[2].

Верховный Суд Республики Башкортостан в обоснование удовлетворения таких заявлений взыскателя ссылается на ст. 1 Закона Российской Федерации «О налоговых органах», которым предусматривается исполнение контрольных функции налогового органа. Временное ограничение выезда из Российской Федерации сопряжено с публичной деятельностью налоговых органов и направлено на обеспечение конституционных целей государства. Также суд обращает внимание на то, что указанная мера может быть применена в случае, если иные меры не привели к должному результату. Судебная коллегия, отказывая в удовлетворении заявления, делает акцент так же на необходимость учета принципа соразмерности объема требований и меры принудительного исполнения, и баланса интересов должника и взыскателя на стадии исполнения[3] Но каким образом определяется соразмерность не указывает и лишь на этом основании отказывает в установлении ограничения на выезд. Нам представляется, что условия об имеющейся задолженности свыше 10 тысяч рублей предусмотренной статьей 67 Федерального Закона «Об исполнительном производстве» уже позволяет сделать вывод о том, что мера исполнения соразмерна.

При этом неурегулированность в законодательном порядке формирует неоднозначность в практике применения, ставя в зависимость от мнения судей того или иного региона. Налоговые органы образуют единую централизованную сеть федеральных исполнительных органов на территории России, но обеспечивать исполнение обязательств из-за разной практики вынуждены по-разному. В связи с этим необходимо внести соответствующие изменения в Федеральный Закон «Об исполнительном производстве» и Налоговый Кодекс Российской Федерации.

Есть также процессуальные вопросы рассмотрения указанных заявлений. Так районные суды рассматривают указанные заявления в порядке искового производства и в случае неявки должника выносят заочное решение[4, с. 22]. Тогда как ч. 4 ст. 1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации предполагает, что в случае отсутствия нормы процессуального права, регулирующей отношения, возникшие в ходе гражданского судопроизводства, федеральные суды общей юрисдикции применяют норму, регулирующую сходные отношения (аналогия закона), а при отсутствии такой нормы действуют исходя из принципов осуществления правосудия в Российской Федерации (аналогия права). Как отмечалось выше временное ограничение на выезд из Российской Федерации сопряжено с публичной деятельностью налоговых органов, и такие заявления должны рассматриваться по правилам главы 23 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Следовательно, рассмотрение дел в таком порядке не допускает вынесения заочного решения. Аналогичная позиция высказывается Верховным Судом Российской Федерации[5].

Введение в действие Кодекса об административном судопроизводстве Российской Федерации, казалось бы, должно было решить проблему процессуального порядка рассмотрения вышеуказанных дел. Но фактически рассмотрение такой категории дел не предусмотрено новым кодексом, а глава 23 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, ранее регламентирующая процессуальный порядок, утратила силу.

Можно сделать вывод о том, что практика применения идет впереди законодательного регулирования по вопросам временного ограничения права на выезд из Российской Федерации, это позволит внести грамотные изменения в действующее законодательство с учетом сложившейся практики.

Литература:

1. По делу о проверке конституционности положения абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Ф.Х. Гумеровой и Ю.А. Шикунова: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14.мая 2012г. № 11-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 21, ст. 2697.

2. Бюллетень судебной практики по гражданским делам Свердловского областного суда (третий квартал 2008 г.). [Электронный ресурс]. Утв. постановлением президиума Свердловского областного суда от 05 ноября 2008 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Апелляционное определение Верховного суда Республики Башкортостан от 04.09.2014 № 33-12447/14. [Электронный ресурс]. Документ официально не был опубликован. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Сушкова С.А. Ограничение права на выезд из РФ как принудительная мера исполнения решения налогового органа // Налоговые споры: теория и практика. 2009. №3. С. 22.

5. Обзор практики Верховного суда Российской Федерации за первый квартал 2013 года. [Электронный ресурс]. от 03 июля 2013 г. Документ официально не был опубликован. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ПОРЯДКА ЛИКВИДАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ: ЭТАПЫ, ОСНОВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

А. В. Горяева

Россия, Барнаул, Алтайский государственный университет

Аннотация. В связи с развитием рыночных отношений создается огромное количество организаций. С течением времени многие их них ликвидируются по тем или иным причинам. Современное законодательство содержит все необходимые момент, связанные с ликвидацией.

Abstract. In connection with the development of market relations created a huge number of organizations. Over time many of them are eliminated for one reason or

another. The current legislation contains all the necessary time related to the liquidation.

На сегодняшний день наряду с созданием одних организаций ликвидируются другие организации. Этот процесс является очень сложным, иногда и очень долгим: передаются основные средства, выплачиваются задолженности организации, производится окончательный расчет с персоналом, с налоговыми органами и т.д. Для закрытия организации необходим пакет документов, оформление которого требует внимательности, соответствующих навыков. Неточности могут привести к последствиям.

Ликвидация может быть принудительной и добровольной. В первом случае решение принимается государственными органами или же другими заинтересованными лицами, во втором случае - учредителями организации. В данной статье будут рассмотрены основные моменты, касающиеся добровольной ликвидации.

Основные положения, регламентирующие ликвидацию, отражены в Гражданском Кодексе РФ, Налоговом Кодексе РФ, федеральных законах «Об архивном деле в РФ», «О банкротстве (несостоятельности)», «Об обществе с ограниченной ответственностью», «Об акционерном обществе», в положении, «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» и т.д.

Добровольная ликвидация происходит в несколько этапов. Первый этап состоит в запуске процедуры ликвидации, а именно с принятия решения о ликвидации. В соответствии со статьей 61 Гражданского Кодекса РФ юридическое лицо ликвидируется по решению его учредителей (участников). Основными документами на данном этапе является протокол собрания учредителей, в котором фиксируются все присутствующие и делаются пометки о принятых решениях.

На втором этапе осуществляется назначение ликвидационной комиссии и или ликвидатора, а также уведомление регистрирующего органа о ликвидации по месту нахождения организации. Регистрирующий орган должен быть уведомлен в течении 3 дней о ликвидации организации и формировании ликвидационной комиссии. Основным документом на данной стадии является уведомление о ликвидации и уведомление о формировании ликвидационной комиссии. Особо внимательными необходимо быть со сроками отправки уведомлений и с их заполнением, так как все строго регламентировано. В случае несвоевременной отправки предусмотрен штраф [6, ст.2]. Также о начале процедуры ликвидации в трехдневный срок необходимо уведомить органы контроля за уплатой страховых взносов по месту нахождения организации [7, п.3 ч.3 ст.28].

На третьем этапе выпускается публичное объявление, а кредиторам дополнительно рассылаются письменные уведомления. Публикация о ликвидации осуществляется в «Вестнике государственной регистрации». В объявлении нужно сообщить не только о самом факте закрытия организации,

но и о сроке, в течение которого кредиторы могут предъявить свои требования[4].

Проведение инвентаризации имущества и обязательств является четвертым этапом. Ликвидационная комиссия принимает меры к выявлению кредиторов и получению дебиторской задолженности, а также письменно уведомляет кредиторов о ликвидации юридического лица. Главным документом на данном этапе является промежуточный ликвидационный баланс (Форма № Р15003). При его составлении учитываются все существующие кредиторские и дебиторские задолженности, инвентаризация имущества и активов. Приступать к оформлению баланса следует с истечением двухмесячного срока с момента публикации, отведенного для предъявления претензий кредиторами. Оформленный документ должен быть заверен нотариусом, после чего направлен в налоговую службу[1, ст.63].

Пятым этапом является расчет с кредиторами, уплата налогов и сборов. Произведение расчетов с кредиторами осуществляется со дня утверждения промежуточного ликвидационного баланса. Если имеющиеся у ликвидируемого юридического лица денежные средства недостаточны для удовлетворения требований кредиторов, ликвидационная комиссия осуществляет продажу имущества юридического лица с публичных торгов[1, п.3ст.63]. В случае недостаточности имущества ликвидируемого юридического лица для удовлетворения требований кредиторов ликвидационная комиссия обязана обратиться в арбитражный суд с заявлением о банкротстве юридического лица[1, абз.2 п.3 ст.63]. Средства, оставшиеся после погашения долгов, распределяются между учредителями. Составляется акт, который подписывают учредители и который является подтверждением, что у собственников нет претензий.

Основным документом на этом этапе является ликвидационный баланс, который создается ликвидационной комиссией после завершения расчетов с кредиторами и после раздела остаточных средств. Данный документ имеет унифицированную форму № Р15003**.** Утверждается общим собранием кредиторов, учредителями организации, согласовывается с органами, осуществившими государственную регистрацию данной организации. Окончательный ликвидационный баланс содержит информацию об итогах конкурсного производства, в том числе о неудовлетворенных требованиях кредиторов[1, п.5 ст.63].

Шестой этап - завершение ликвидации. На заключительном этапе, после утверждения ликвидационного баланса в регистрирующий орган должны быть переданы заявление о государственной регистрации юридического лица в связи с его ликвидацией (форма N Р16001), ликвидационный баланс, документ об уплате государственной пошлины и документ, подтверждающий представление в территориальный орган Пенсионного фонда Российской Федерации сведений о сотрудниках. Представление последнего документа не обязательно. В случае, если он не представлен, этот документ предоставляется органом Пенсионного Фонда РФ по межведомственному запросу регистрирующего органа[6, ст.21].

После внесения записи в Единый государственный реестр юридических лиц ликвидация считается завершенной, а организация прекращает свое существование.

Некоторые авторы также выделяют отдельным этапом уведомление сотрудников о ликвидации организации. Согласно ч. 2 ст. 180 ТК РФ о предстоящем увольнении в связи с ликвидации организации (предприятия) или прекращением деятельности ИП работники должны быть уведомлены персонально и под роспись не менее чем за два месяца до увольнения. Также юридическое лицо должно передать документы в архив или правопреемнику. Если у организации есть правопреемник, то документы передаются ему. А если нет, то документы должны быть переданы в архив. Согласно статье 23 федерального закона «Об архивном деле РФ» от 22 октября 2004 №125-ФЗ при ликвидации негосударственных организаций, в том числе в результате банкротства, образовавшиеся в процессе их деятельности и включенные в состав Архивного фонда Российской Федерации архивные документы, документы по личному составу, а также архивные документы, сроки временного хранения которых не истекли, передаются ликвидационной комиссией (ликвидатором) или конкурсным управляющим в упорядоченном состоянии на хранение в соответствующий государственный или муниципальный архив на основании договора между ликвидационной комиссией (ликвидатором) или конкурсным управляющим и государственным или муниципальным архивом[5,ст.23].

Таким образом, как мы видим, ликвидация является трудоемким процессом. Для каждой организации этот этап является трудоемким, так как признания организацию ликвидированной необходимо выполнить определенные действия, оформить соответствующие документы. Поэтому чтобы ликвидировать организацию необходимо обладать соответствующими навыками, учесть все моменты.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 №51-ФЗ (в ред. от 06.04.2015)// Собрание законодательства РФ. 05.12.1994

2. Трудовой кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2001 №197-ФЗ(в ред. от 30.12.2015)// Собрание законодательства РФ,07.01.2002 №1

3. О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования»: федеральный закон от 24.07.2009 N 212-ФЗ//Российская газета от 28 июля 2009 г. № 137

4. Об обеспечении публикации и издания сведений о государственной регистрации юридических лиц в соответствии с законодательством Российской Федерации о государственной регистрации: приказ Федеральной налоговой службы от 16.06.2006 N САЭ-3-09/355@// Бюллетене нормативных актов федеральных органов исполнительной власти от 10 июля 2006 г. № 28

5. Об архивном деле: Федеральный закон от 22 октября 2004 г. N 125-ФЗ (в ред.04.10.2014)// «Парламентская газета», № 201, 27.10.2004

6. О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»: федеральный закон от 08.08.2001 N 129-ФЗ// «Российская газета» от 10.08.2001 г. № 153

7. О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования»: федеральный закон от 24.07.2009 N 212-ФЗ//Российская газета от 28 июля 2009 г. № 137

ПРЕОБЛАДАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ НА ЗЕМЛЮ

А. А. Гусева

Россия, Москва,
Московской государственный юридический университет
имени О.Е.Кутафина (МГЮА)

Аннотация. В данной статье рассмотрены некоторые проблемы права собственности на землю. Проанализированы особенности земельных участков как объектов гражданских прав, а также правовое регулирование отношений, возникающих по поводу земельных участков, в отношении которых установлена исключительная собственность государства. Выявлена проблема преобладания государственной собственности на землю как историческая тенденция, которая сегодня не всегда оправдана.

Abstract. As the title implies the article describes some problems of land ownership. The main features of land as the object of civil rights are analyzed. Also we consider the legal regulation which establishes exclusively state property. We reveal the problem of predominance of state ownership (as a historical tendency) which is not necessary nowadays.

Земля как объект гражданских прав уникальна. Во-первых, потому, что правовое регулирование отношений, связанных с земельными участками, происходит как гражданским, так и земельным законодательством, что порождает часто конкуренцию норм права. Во-вторых, именно в отношении земельных участков по сравнению с другими объектами вещных прав установлено множество ограничений по правам владения, пользования и распоряжения. Так, в пункте 2 статьи 213 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) по общему правилу исключается возможность ограничения количества имущества, находящегося в частной собственности, за исключением случаев установленных законом; и единственным исключением на данный момент являются земли сельскохозяйственного назначения, в отношении которых федеральным законодателем установлен минимальный и максимальный размер общей площади земель. который должен быть конкретизирован в законодательстве субъекта (статья 5 Федерального закона от 24.07.2002 № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» (далее – № 101-ФЗ)).

Стоит отметить, что в рамках классификации объектов гражданских прав в зависимости от оборотоспособности, земельные участки по сравнению с Российской Советской Федеративной Социалистической Республикой (далее – РСФСР) приобрели более широкий статус: от исключенных из оборота и ограниченных в обороте до свободно обращаемых. В то время как в РСФСР земля была изъята из оборота и находилась в исключительной собственности государства, что закреплено было в статье 11 Конституции РСФСР 1978 г. и в статье 95 Гражданского кодекса РСФСР 1964 г., где также указывалось, что земля предоставляется только в пользование. На сегодняшний день земля может находиться не только в государственной, но и в частной и муниципальной формах собственности.

Отголоском советского правопорядка является такая особенность земельных правоотношений, как презумпция государственной собственности на землю. Это означает, что земельный участок находится в собственности государства до тех пор, пока не будет приобретен в собственность физическими, юридическими лицами или муниципальным образованием. Представляется вполне оправданным и разумным введение данного положения, так как этим обеспечивается стабильность оборота земель, сводится на нет возможность существования «ничьих» земель. Это не является прихотью или капризом государства, это стремление сохранить землю как наиболее ценный природный ресурс, используемый в качестве средства производства и основы осуществления хозяйственной деятельности на территории России. Не стоит забывать и о том, что земля провозглашена национальным богатством в статье 1 Закона РСФСР от 31.10.1990 № 293-1 «Об обеспечении экономической основы суверенитета РСФСР».

При этом в отношении ряда земель императивно установлено исключительное право собственности государства. Так, в соответствии со статьей 8 Лесного кодекса РФ «лесные участки в составе земель лесного фонда находятся в федеральной собственности». Часть 4 статьи 87 Земельного кодекса РФ предусматривает исключительно федеральную собственность в отношении земель промышленности и иного специального назначения, занятых федеральными энергетическими системами, объектами использования атомной энергии. Перечень видов земель, исключенных из оборота достаточно длинный, устанавливается различными нормативными актами Российской Федерации, поэтому, при отсутствии задачи подробного исследования данного вопроса, нами приводиться не будет.

Являясь особым субъектом, государство может иметь в собственности вещи, изъятые из оборота; обладает специальными способами приобретения права собственности; осуществляет властные полномочия; а также имеет преобладание в праве собственности на землю по сравнению с другими субъектами. В большинстве случаев это вполне мотивировано и оправдано, однако имеются ситуации, где чрезмерное администрирование требует существенной корректировки.

Так, рассматривая вопрос преобладания публичного элемента в земельных отношениях, стоит обратить внимание на предусмотренное

статьей 8 закона № 101-ФЗ преимущественное право покупки земельного участка сельскохозяйственного назначения субъектом Российской Федерации или муниципальным образованием (если это предусмотрено законом субъекта).

В доктрине гражданского права существование преимущественных прав критиковалось многими учеными: в частности, Л.Ю.Леонова писала, что преимущества, по сути, являются привилегиями, «а там, где начинаются привилегии, равенство заканчивается» [4, с. 18]. А равенство участников, как известно, – один из важнейших принципов гражданского права (пункт 1 статьи 1 ГК РФ). Однако, как утверждает Кузнецова Л.В., «правовой смысл любого преимущественного права состоит в обеспечении защиты прав и законных интересов лица, в пользу которого оно установлено, создание и гарантированное поддержание баланса интересов всех участников рассматриваемых отношений» [3, с. 10].

Однако если право преимущественной покупки доли в общей долевой собственности вполне оправданно, поскольку констатируется необходимость существования вещей в собственности одного лица, дабы избежать различных споров по пользованию, распоряжению и иным аспектам права собственности нескольких лиц в отношении одной вещи, то существование преимущественного права покупки земель сельскохозяйственного назначения субъектом России, на наш взгляд, необоснованно.

Скорее всего, целью установления данного правила является высокая ценность земель данной категории; в связи с чем необходим постоянный контроль их оборота. Однако нам представляется это неосновательным, ведь даже в случае отсутствие этой нормы государство все равно контролирует целевое использование столь важных для экономики земель. Во-первых, обязательна государственная регистрация сделок с недвижимостью (в том числе, с земельными участками), что исключает отсутствие осведомленности государства о существующем положении вещей. А, во-вторых, в случае неиспользования земель в соответствии с их целевым назначение в гражданском законодательстве предусмотрена возможность изъятия этих земельных участков (статья 284 ГК РФ).

Также целью установления данного правила, возможно, является извлечение максимальной выгоды государством и способствованию развитию сельского хозяйства. Нам видится более разумным частная собственность на земельные участки сельскохозяйственного назначения. Еще в начале прошлого века С.Н.Булгаков писал, что «свобода распоряжения землей …составляет необходимое завоевание новейшего хозяйственного индивидуализма...Товарная форма земли, ее обращение на рынке являются необходимыми условиями современной организации сельского хозяйства…» [2, с. 269]..

В связи со всем вышесказанным хочется подчеркнуть шаткость и беспочвенность существующей нормы о праве преимущественной покупки земель сельскохозяйственного назначения. И, на наш взгляд, в данном случае не может идти и речи о данном праве. Ведь тогда государство обладает

данным правом ipso facto, то есть лишь на основании своего статуса. Однако, исходя из равенства участников гражданских правоотношений, данное положение не должно существовать априори. По сути, создается административный барьер при продаже земли данного вида, существенно усложняющий саму процедуру продажи (ведь несоблюдение данного правила ведет к ничтожности сделки в соответствии с законодательством).

На наш взгляд, разумно исключение данной нормы или существенное ее изменение. Вместо права преимущественной покупки субъектом Российской Федерации земель сельскохозяйственного назначения возможно введение в определенных случаях обязанности государства купить данный земельный участок (например, в случае отсутствия покупателей в течение года, государство обязуется купить данный участок по средней рыночной цене земельных участков того же качества в том же регионе России). Данное изменение значительно упростит процедуру распоряжения, при этом говорить об ухудшении положения государства не приходится. Также внесенное изменение направлено на выполнение социальных функций государства, а именно способствование благополучию населения в случае, если экономическая ситуация в стране не будет способствовать развитию частной инициативы.

Как утверждает С.С.Алексеев: «Феномен государственной собственности по самой своей природе таит опасность соскальзывания экономических отношений в область административного управления со всеми вытекающими отсюда последствиями. Использование этого затратного и экономически неэффективного феномена, даже очищенного от наслоения тоталитарного общества, может быть оправдано только в качестве вынужденной меры (в военной обстановке, при выходе из глубокого кризиса, для решения некоторых «нерыночных» социальных проблем)» [1, с. 23].

Но не стоит и преуменьшать роль и значение государственной собственности на землю, ведь в ряде случаев (каких в принципе немало) именно эта форма собственности – единственно возможная (например, земли, занятые объектами, обеспечивающими космическую деятельность).

Литература:

1. Алексеев С.С. Гражданское право в современную эпоху. Екатеринбург, 1999
2. Булгаков С.Н. Капитализм и земледелие. СПб., 1990. Т.2
3. Кузнецова Л.В. Преимущественные права в гражданском праве России: Монография. – М.: «Ось-89», 2007
4. Леонова Л.Ю. Преимущественное право покупки: история возникновения, осуществление и защита // Законодательство. 2002 №9

ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ГОСУДАРСВЕННОГО ЗЕМЕЛЬНОГО НАДЗОРА

Ю. Я. Дубровина

Россия, Саратов, Саратовская государственная юридическая академия

Аннотация. В данной статье рассматриваются основные пробелы осуществления земельного надзора. Изучаются положения различных законов, статьи известных ученых. В заключение предлагаются пути решения перечисленных проблем.

Abstract. This article discusses the main gaps in the implementation of land supervision. Examines the provisions of the various laws, articles of famous scientists. In conclusion, the author suggests some solutions to these problems.

В статье 9 Конституции РФ [1,6] провозглашается, что земля и другие природные ресурсы, на которые распространяются властные функции государства, охраняются и используются в нашей стране как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории. Рациональное использование земель, их охрана во многом определяются надзорно – контрольной деятельностью, которая предстает существенным элементом механизма обеспечения правопорядка, законности, соблюдения земельных прав. Проблема осуществления государственного земельного надзора является актуальной и сегодня, что подтверждается повышенным вниманием на эту проблему со стороны органов государственной власти. Изучению данного вопроса посвящали свои работы многие ученые: М.И. Васильева, А.П. Анисимов, Г.В. Выпханов, О.А. Зиновьев, С.А. Боголюбов, А.Ю. Винокуров, Н.В. Кичигин, А.Я. Рыженкова при исследовании земельной функции российского государства.

В соответствии с п.1 ст.12 Земельного кодекса РФ [2,6] использование земель должно осуществляться методами, обеспечивающими сохранение природных систем, способности земли быть главным средством производства для лесного, сельского хозяйства, а также фундаментом для хозяйственной и иной деятельности. Для нашего государства является приоритетным охрана земель сельскохозяйственного назначения, а также лесного фонда, населенных пунктов и др., но вместе с этим есть территории, которые имеют особый статус и подлежат особой охране со стороны государства. Это такие земли как земли особо охраняемых территорий (заповедников, заказников, национальных парков и др.). Правовой режим охраны и использования данных территорий определяется специальным Федеральным законом «Об особо охраняемых природных территориях» [3,6]. Следует сказать, что выше перечисленные земли изъяты из оборота и, следовательно, не могут быть объектом гражданских сделок. Защита и использование земель сельскохозяйственного назначения регулируется

Федеральным законом «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» [5,6] (особенности правового режима), а мероприятия в области сохранения и увеличения плодородия закреплены в Федеральном законе «О государственном регулировании обеспечения плодородия земель сельскохозяйственного назначения» [4,6].

К сожалению, статистические данные позволяют нам сделать вывод о том, что правонарушения в сфере земельного законодательства увеличиваются из года в год. Так, по данным Росреестра их число в 2012 г. составило 162 081, в 2013 – 177 957, в 2014 – 187 600 нарушений [6,6]. Соблюдение норм земельного законодательства во многом определяется эффективной надзорной деятельностью. Последнее реформирование земельного законодательства привело к существенному изменению контрольно – надзорной деятельности, изменилась сущность земельного надзора, его содержания, понятийный аппарат. Произошло законодательное закрепление терминов общественного и муниципального земельного контроля, был исключен производственный земельный контроль. Но, несмотря на положительное реформирование надзорной деятельности, в настоящее время все еще создано продуктивной системы земельного надзора, и продолжает сохраняться ряд проблем.

Основным вопросом является следующий: почему обнаруженное количество земельных правонарушений увеличивается из года в год? Одной из причин выступает то, что граждане обладают низкой правовой культурой, не знаю законов и плохо проинформированы об надлежащим оформлении земельных участков. Сюда же можно отнести и несовершенство нормативных актов, регулирующих земельные отношения, которые интерпретируются как должностными лицами, уполномоченными на проведение проверки по надзору за его соблюдением, так и субъектами, совершившими правонарушение, не однозначно, то есть по - разному.

Вторая проблема заключается во взаимоотношениях между проверяющим и проверяемым. При проведении выездной проверки многие люди проявляют излишнее недоверие к инспекторам, даже убедившись в подлинности документов проверяющих. Это является весомой проблемой, поскольку многие граждане просто не дают спокойно провести замер их участка, либо отказываются предоставлять документы. Следует заметить, что такие действия уже сами по себе незаконны и могут определяться как воспрепятствование легитимной деятельности должностного лица органа государственного надзора. Наиболее частным видом нарушений, выявляемых при проведении проверок соблюдения земельного законодательства, является использование земли, прилегающей к домовладениям граждан.

Также важной проблемой государственного надзора является то, что устраняется только часть обнаруженных правонарушений. К сожалению, многим просто удобнее каждые полгода платить штраф, чем устранять допущенное нарушение, ведь так дешевле и проще, чем оплачивать налог

или арендную плату. В данном случае отсутствует функция стимулирования правомерного поведения.

Существенной проблемой является и несоответствие между уровнями проведения государственного экологического и земельного надзора, так как согласно действующему законодательству составной частью государственного экологического надзора, осуществляемого на федеральном и региональном уровнях, является государственный земельный надзор, осуществление которого возложено на специально уполномоченные федеральные органы исполнительной власти. Для устранения данной коллизии предлагается наделить государственные органы исполнительной власти субъектов РФ полномочиями по проведению регионального государственного земельного надзора на земли, находящиеся в собственности субъектов, а также участков, на которых расположены объекты хозяйственной деятельности, поднадзорные субъектам РФ в рамках государственного экологического надзора.

Также важным недостатков является то, что в Земельном кодексе РФ все еще не предусмотрены требования к новым формам надзора, а именно систематическому наблюдению за исполнением требований земельного законодательства, анализу и прогнозированию состояния исполнения требований земельного законодательства РФ. Целесообразно было определить и закрепить порядок осуществления этих форм надзорной деятельности в Положении о государственном земельном надзоре.

Рассмотрев проблемы осуществления государственного земельного надзора, можно предложить следующие пути решения:

1. Необходимо увеличить штат сотрудников органов, осуществляющих земельный надзор, для повышения эффективности;

2. Предполагается увеличение функций муниципального контроля за соблюдением земельного законодательства, также в целях повышения надзорной деятельности предполагается составление ежегодных планов проверок за соблюдением земельного законодательства в отношении индивидуальных предпринимателей, физических и юридических лиц, а также при наличии оснований проведения внеплановых проверок;

3. Необходимо совершенствование нормативные актов, а именно искоренение пробелов и противоречий между нормами, устранения противоречий межу полномочиями органов власти разного уровня;

4. Предполагается внесения поправок в КоАП РФ в частности увеличения сроков давности привлечения к ответственности за совершенное правонарушение;

5. Дополнить состав административного проступка (ст. 8.6. «Порча земель» КоАП РФ) ч. 3, предусматривающей наложение административного штрафа за невыполнение мероприятий по ликвидации последствий загрязнения, в том числе биогенного загрязнения, земель;

6. Повышение правовой культуры населения, улучшения информационной базы, расширения доступа к сведениям по соблюдению земельного законодательства.

7. Необходимо увеличение технического оснащения сотрудников, проводимых выездные проверки, с целью совершенствования звеньев в бюрократической системе и уменьшения времени на проверку;

8. Нужно использовать более современные высокотехнологические способы проверки, например, дистанционное зондирование земли;

9. Предполагается введение процедуры административного обследования, что позволить изучать земельный участок и выявлять нарушения на основе информации их архивов, базы данных, документов землеустройства, а также при помощи дистанционных способов (космическая съемка);

10. Также необходимо детальное закрепление и регламентация полномочий земельных инспекторов, что позволит сделать их работу поле четкой, открытой, а также будет способствовать увеличению доверия граждан к их работе;

11. Для искоренения противоречий между нормами земельного и градостроительного законодательства, а также для единства требований в области общественного земельного надзора предлагается утвердить постановлением Правительства РФ порядок его организации и проведения.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // СЗРФ. 2015. № 10. Ст.1393.

2. Земельный кодекс РФ от 30 октября 2001 г. // Российская газета. - № 211 – 212.

3. Федеральный закон от 14 марта 1995 г. № 33 – ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» // СЗРФ. 1995. № 12. Ст. 1024; 2015. № 29. Ч. 1. Ст. 4359.

4. Федеральный закон от 16 июля 1998 г. № 101 – ФЗ «О государственном регулировании обеспечения плодородия земель сельскохозяйственного назначения» // СЗРФ. 1998. № 29. Ст. 3329; 2013. № 52. Ст. 6921.

5. Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 101– ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» // СЗРФ. 2002. № 30. Ст. 3018; 2015. № 29. Ст.4317.

6. Итоги деятельности Росреестра за 2014 год, задачи на 2015 год. URL: https://rosreestr.ru/site/press/archive/materials (дата обращения: 20.03.2016).

УЛУЧШЕНИЕ БОРЬБЫ С НАРКОМАНИЕЙ В РОССИИ В СВЕТЕ ОПЫТА КНР

О. В. Егоров

Россия, Сыктывкар, Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина

Аннотация. В статье проанализирована проблема борьбы с наркоманией в России. В сравнительном ключе показаны механизмы борьбы с наркоманией в КНР. Сделаны выводы о необходимости реформировании органов Российской Федерации, осуществляющих борьбу с наркоманией, по образцу зарубежного опыта.

Abstract. Article examines the problem of drug addiction in Russia. Antidrug efforts used in China are presented in comparison. It was concluded that Russian drug enforcement agencies have to go through reform along with foreign counterparts.

Наркомания – мировая угроза: нет страны, которую бы не задело данное бедствие.

Проблема наркомании не может быть решена в рамках правовой системы одного государства. Для разрешения данной проблемы необходимы усилия всего мирового сообщества. Поэтому тема анализа международного опыта борьбы с наркоманией и имплементации зарубежного опыта в отечественную модель профилактики и борьбы с данной мировой угрозой видится актуальной.

«В Российской Федерации отмечен самый высокий показатель распространённости потребления опиатов. Тем не менее, согласно сообщениям, на смену героину приходят более дешёвые и легкодоступные препараты с содержанием опиоидов, отпускаемые по рецепту или без рецепта. По заключениям экспертов, потребление САР, синтетических опиоидов и синтетических каннабиноидов также возрастает, особенно среди молодёжи» [2, С. 17]. Данные факты свидетельствуют, что сложившаяся наркокриминогенная ситуация для страны является весьма удручающей.

Одной из основных причин такого положения является недостаточно эффективная борьба с наркопреступностью, которая в свою очередь обусловлена отсутствием должной координации, а как следствие – низкая слаженность действий правоохранительных органов, противодействующих наркообороту.

Практика «отлова» наркопреступников низшего звена, по мнению Винокурова Д.С., объясняется тем, что «установление и изобличение такого рода лиц-«одиночек» не представляет особого труда, а также обеспечивает высокий уровень показателей работы оперативного подразделения» [1, С. 39].

Весьма сложнее обнаружить и доказать виновность «высокопрофессиональных, сплочённых, основанных на конспиративной основе, организованных групп и преступных сообществ» [Там же. С. 40].

Причиной данного явления, на наш взгляд, являются пробелы организации, кооперации и координации органов, осуществляющих борьбу с наркопреступлениями.

В Российской Федерации борьбу с незаконным оборотом наркотиков ведут Министерство внутренних дел, Федеральная таможенная служба, Федеральная служба безопасности. При этом, как справедливо отмечает Д.С. Винокуров, «реализуемые перечисленными органами функции, нередко пересекаясь, слабо согласуются между собой, что негативно влияет на эффективность борьбы с наркотиками в целом» [Там же]. В данном случае работает народная пословица «у семи нянек дитя без глазу».

Для решения настоящей проблемы хочется привести опыт Китайской

Народной Республики (далее – КНР), где при правительстве создан Государственный комитет по борьбе с наркотиками (далее – ГКБН). В его составе представители 25 министерств и ведомств, включая Министерство общественной безопасности, Главное таможенное управление, Министерство здравоохранения. «ГКБН осуществляет единое руководство борьбой с незаконным оборотом наркотиков в стране, организует и проводит международное сотрудничество в этой области» [6]. Осуществляет руководство ГКБН министр общественной безопасности КНР.

Стоить отметить, что в России существует подобный орган – Государственный антинаркотический комитет (далее – комитет). Данный орган был создан в 2007 году Указом Президента «О дополнительных мерах по противодействию незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров» [4].

В соответствии с Положением [3], Государственный антинаркотический комитет является органом, обеспечивающим координацию деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления муниципальных образований по противодействию незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, осуществляющим мониторинг и оценку развития наркоситуации в Российской Федерации, а также подготовку соответствующих предложений Президенту Российской Федерации.

По состоянию на 5 апреля 2016 года, председателем Государственного антинаркотического комитета (далее – председатель Комитета) по должности являлся директор Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков [4].

Стоит задуматься в целесообразности назначения в дальнейшем председателем Комитета именно директора ФСКН. По словам Винокурова Д.С. [1, С. 40], «данное решение представляется спорным, так как ФСКН является ведущим специализированным правоохранительным ведомством, осуществляющим борьбу с незаконным оборотом наркотиков, и назначение руководителя указанного ведомства председателем межведомственного Комитета, в обязанности которого входит координация деятельности всех силовых и гражданских ведомств в борьбе с незаконным оборотом наркотиков, на практике нередко, к сожалению, означает только одно – «перераспределение» всех ресурсных потоков в пользу одного ведомства, а именно – ФСКН. В этой связи значительно снижаются роль и возможности других не менее значимых, активных ведомств».

В связи с упразднением ФСКН и передачей её функций и полномочий МВД РФ [5], по нашему мнению, руководство Государственным антинаркотическим комитетом должно осуществлять независимое должностное лицо, аналогично Секретарю Совета Безопасности РФ, которое будет осуществлять координирующую, контрольную и активизирующую функции, способствующие улучшению качества работы всех органов по борьбе с незаконным оборотом наркотиков.

Считаем, что тем самым деятельность правоохранительных органов в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ станет более слаженной, что, в свою очередь, позволит эффективнее предупреждать преступления и бороться с ними.

Таким образом, рассмотрев модель антинаркотической политики в КНР, мы отметили, на наш взгляд, наиболее эффективный механизм борьбы с наркоманией, с целью заимствования в отечественную антинаркотическую политику.

Считаем, что предложенные меры в значительной степени повысят эффективность государственного контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров.

Литература:

1. Винокуров Д.С. К вопросу о разграничении компетенции между органами, осуществляющими борьбу с незаконным оборотом наркотиков // Российский следователь. 2015. № 19. С. 39-42.

2. Всемирный доклад о наркотиках, 2014 год [Электронный ресурс]. URL: http://www.unodc.org/documents/wdr2014/WDR_Russian.pdf (дата обращения: 13.03.16).

3. Положение «О Государственном антинаркотическом комитете» (ред. от 11.03.2016) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 13.03.16).

4. Указ Президента Российской Федерации от 18 октября 2007 г. № 1374 «О дополнительных мерах по противодействию незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров» (ред. от 11.03.2016) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 13.03.16).

5. Указ Президента Российской Федерации от 5 апреля 2016 г. № 156 «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции» (ред. от 05.04.2016) [Электронный ресурс]. URL: http:// www.kremlin.ru/ (дата обращения: 06.04.16).

6. Федоренко Т.А. Государственная антинаркотическая политика Китая // Материалы III заочной Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы развития КНР в процессе ее регионализации и глобализации». 2011.

О ПРЕДИСТОРИИ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА СУДЕБНОГО ИММУНИТЕТА ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ

О. А. Еникеев

Россия, Уфа, Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан

Аннотация. В работе рассматривается история закрепления принципа судебного иммунитета государств как принципа международного права. Определены этапы имплементации данного принципа в российское законодательство.

Abstract. This paper considers the history of the principle of judicial state immunity as a principle of international law. Define the stages of implementation of this principle in the Russian legislation.

В последние годы возрастает число исков к Российской Федерации за рубежом [11, С. 158], несмотря на такой принцип международного права [7, С. 250; 19, С. 233] как юрисдикционный иммунитет иностранных государств в силу «par in parem non habet jurisdictionem» («равный над равными не имеет юрисдикции») (п. 1 ст. 2 Устава ООН) [33, С. 17]. В доктрине международного права обычно выделяют три вида иммунитетов: от предъявления иска, от применения мер предварительной защиты права и обеспечения иска, от принудительного исполнения судебного решения [13, С. 823; 20]. ГПК РФ [9, С.92] дополняет этот перечень иммунитетом иностранного государства от привлечения в качестве ответчика или третьего лица [14, С. 700]. Судебный иммунитет государства может быть конкретизирован следующим образом: 1) ни одно государство не может принудить иностранное государство быть ответчиком в национальных судах [18, С. 61]; 2) иностранное государство подсудно судам другого государства в случаях прямо выраженного согласия со стороны этого иностранного государства [5, С. 213-238]; 3) совершение одним государством на территории другого государства юридических действий (приобретение движимого или недвижимого имущества, осуществление торговых, кредитных и иных операций) не означает тем самым подсудность судам иностранного государства; 4) явно выраженное согласие одного государства на рассмотрение дела судом иностранного государства не является согласием в отношении предварительного обеспечения судебного решения [2, С. 750].

Впервые принцип юрисдикционного иммунитета был применен в 1968 году, когда иностранный суд признал незаконным арест трех испанских военных судов, которые были задержаны в связи с задолженностью испанского короля. Вместе с тем, с начала 70-х гг. прошлого века начала формироваться концепция ограниченного (функционального) иммунитета иностранных государств. Данная концепция устанавливает, что когда государство выполняет публичные функции (jure imperii), оно всегда имеет юрисдикционный иммунитет. В случае же занятия государством коммерческой деятельностью на территории другого государства (jure gestionis) – оно не обладает иммунитетом [5, С. 216; 24, С. 156]. По мнению ряда авторов развитие доктрины ограниченного иммунитета государств обусловлено прогрессивным вовлечением государств в гражданский оборот, получением кредитов и финансовой помощи от международных организаций и банков, и целым рядом других причин [1, С. 340; 34, С. 71].

Указанная теория была закреплена в Европейской конвенции о государственном иммунитете 1972 г. [30, С. 55] (РФ не ратифицирована [21, С. 69]), в законодательстве США (1976 г.), Великобритании (1978 г.), Австралии (1981 г.), Канады (1981 г.), Сингапура (1979 г.), ЮАР (1981 г.). На базе теории ограниченного иммунитета разработана Конвенция ООН о

юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности [25]. Конвенция была открыта для подписания до января 2007 года. Она должна была вступить в силу после сдачи на хранение ратификационной грамоты тридцатым государством, подписавшим Конвенцию (к сожалению она так и не вступила в силу) [35, 36, 37, 39]. Статья 10 данной Конвенции устанавливает, что иммунитет не действует в отношении коммерческих трансакций, трудовых договоров, а также вреда, причиненного личности, и ущерба, нанесенного собственности [22, С. 703].

Европейским Судом по правам человека по делу «Кордова против Италии» сформулирована позиция, согласно которой государство не может безоговорочно и бесконтрольно изъять из юрисдикции судов группу гражданских исков или освободить определенную категорию лиц от всякой ответственности, не проигнорировав при этом принцип верховенства права и п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод [27]. По мнению Коноваловой Л.Г. «данная позиция с учетом обстоятельств конкретного дела распространяется в том числе и на применение судебного иммунитета государств» [15, С. 15-24; 31, С. 314]. Основываясь на правовых позициях ЕСПЧ теорию функционального иммунитета широко применяют суды Бельгии, Финляндии, Австрии, Италии, Германии [21, С. 70], Греции и иных государств Европейского союза. Более того принцип ограниченного иммунитета распространился и в законодательстве бывших республик СССР и установлен статьей 23 Закона Кыргызской Республики "О соглашениях о разделе продукции при недропользовании" от 10 апреля 2002 г. № 49, определяющей, «что в соглашениях, заключаемых с иностранными физическими и юридическими лицами, может быть предусмотрен в соответствии с законодательством Кыргызской Республики отказ государства от судебного иммунитета, иммунитета в отношении предварительного обеспечения иска и исполнения судебного решения» [20].

Наряду с принципом ограниченного иммунитета в странах западного мира в ряде стран приняты законы запрещающие арест культурных ценностей во время их экспонирования в данных странах (Франция [3, С. 41-60; 38], в США (в штатах Нью-Йорк и Техас), в четырех провинциях Канады, в Австрии (Закон 1986 г.), Ирландии (Закон 1994 г.) [4, С. 256]).

Ранее суды России придерживались концепции абсолютного иммунитета, судебный иммунитет государства понимался довольно широко, едва ли не безгранично. Например, все торговые морские суда СССР объявлялись находящимися под его судебным иммунитетом. Советское, а затем и российское законодательство признавало доктрину абсолютного иммунитета [24, С. 153; 17, С. 66].

В 1994 г. статья 124 Гражданского кодекса Российской Федерации [8] установила, что «Российская Федерация … выступают в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, на равных началах с иными участниками этих отношений - гражданами и юридическими лицами, … если иное не вытекает из закона или особенностей данных субъектов». Процедура отказа от судебного иммунитета России в иностранных судах прямо

предусмотрена статьей 23 Федерального закона "О соглашениях о разделе продукции" [28; 14, С. 756]. Примером отказа Российской Федерации от судебного иммунитета могут послужить соглашения о разделе продукции "Сахалин-1" и "Сахалин-2", в которых Россия отказалась от судебного иммунитета [32, С. 158; 16, С. 51].

Нешатаева Т.Н. в 2001 г. отмечала, что «современная судебная практика в РФ склоняется в сторону ограниченного иммунитета иностранного государства на основе принципа определения цели сделки – извлечения прибыли или выполнения публичной функции» [23, С. 91]. Еще до принятия действующего ГПК и АПК РФ факт обращения иностранного государства в суд или арбитражный суд в связи со спором по коммерческому контракту нашими высшими судебными инстанциями признавался свидетельством отказа от судебного иммунитета по этому контракту. После заявления исковых требований в суд или арбитражный суд иностранное государство утрачивало право ссылаться на иммунитет от российского судопроизводства в данном конкретном споре [10, С. 93].

В 2005 г. в Государственной Думе в первом чтении был принят законопроект "О юрисдикционном иммунитете иностранного государства и его собственности" [26; 14, С. 755]. К сожалению оставшиеся два чтения удалось пройти только к 31 декабря 2015 [29] когда процессуальное законодательство России впервые [6, С. 257] нормативно закрепило доктрину функционального иммунитета и по отдельным категориям споров стало возможным предъявить иск к иностранному государству, применить обеспечительные меры в отношении имущества данного государства и обратить взыскания на имущество иностранного государства только с его согласия. Такой длительный срок проработки одного из фундаментальных законов для страны является следствием, как отмечает Колобова Г.А., не системности и не последовательности развития Российского законодательства [12, С. 82]. К отдельным пробелам закона «О юрисдикционных иммунитетах иностранного государства и имущества иностранного государства в Российской Федерации» можно отнести отсутствие механизмов его реализации на подзаконном уровне., что, как мы полагаем, вскоре будет устранено.

Литература:

1. Ануфриева Л.П. Международный гражданский процесс. М.: БЕК, 2001. Том 3. 768 с.

2. Арбитражный процесс: учебник / А.В. Абсалямов, И.Г. Арсенов, Е.А. Виноградова и др.; отв. ред. В.В. Ярков. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Инфотропик Медиа, 2010. 880 с.

3. Богуславский М.М. Иск Ирины Щукиной // Московский журнал международного права. 1994. № 2. С. 41 - 60.

4. Богуславский М.М. Культурные ценности в международном обороте: правовые аспекты: монография. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, Инфра-М, 2012. 416 с.

5. Богуславский М.М. Практика применения принципа иммунитета государств и проблема законодательного регулирования // Международное частное право: современная

практика. Сборник статей / Под ред.: Богуславский М.М., Светланов А.Г. - М.: ТОН - Остожье, 2000. - 304 с.

6. Болдырев В.А. Юридические лица - несобственники в системе субъектов гражданского права: монография / под ред. В.А. Сысоева. Омск: Омская академия МВД России, 2010. 340 с.

7. Государство и бизнес в системе правовых координат: монография / В.Р. Авхадеев, С.Б. Бальхаева, Ю.В. Боброва и др.; отв. ред. А.В. Габов. М.: ИЗиСП, ИНФРА-М, 2014. 320 с.

8. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 31.01.2016) : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 21 окт. 1994 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 20 нояб. 1994 г. : ввод. Федер. законом Рос. Федерации от 30 нояб. № 52-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1994. - № 32. Ст. 3301.

9. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 нояб. 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 30.12.2015) : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 23 окт. 2002 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 30 окт. 2002 г. : ввод. Федер. законом Рос. Федерации от 14 нояб. № 139-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. - № 46. Ст. 4532.

10. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 18.01.2001 № 58 <Обзор практики разрешения арбитражными судами споров, связанных с защитой иностранных инвесторов> // Хозяйство и право. 2001. № 4. С. 92 - 106.

11. Кайсин Д.В. Иммунитет государства и защита иностранных государственных капиталовложений в России // Закон. 2015. № 5. С. 158 - 163.

12. Колобова Г.А. Стратегические направления модернизации политико-правовых механизмов регулирования российской экономики // Исторические, философские, политические, и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 1-2. С. 80-84

13. Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А.В. Абсалямов, Д.Б. Абушенко, И.Г. Арсенов и др.; под ред. В.В. Яркова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Инфотропик Медиа, 2011. 1152 с.

14. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Д.Б. Абушенко, А.М. Гребенцов, С.Л. Дегтярев и др.; под общ. ред. В.И. Нечаева. 3-е изд., перераб. и доп. М.: НОРМА, 2008. 976 с.

15. Коновалова Л.Г. Иммунитет депутата законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта РФ // Российский юридический журнал. 2010. № 6. С. 15 - 24.

16. Лебедев К.К., Русаков В.И. Вопросы правового обеспечения государственно-частного партнерства // Журнал правовых и экономических исследований. 2014. № 3. С. 50-61.

17. Лунц Л.А. Вопросы правового положения иностранцев и применения иностранных законов в Основах гражданского законодательства и Основах гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик // Новое в гражданском и гражданском процессуальном законодательстве Союза ССР и союзных республик. Труды научной сессии ВИЮН. М., 1962. С. 63-74.

18. Лунц Л.А. Международный гражданский процесс. М.: Юрид. лит., 1966. 188 с.

19. Лыгин Н.Я., Ткачев В.Н. Международно-правовые стандарты и конституционная законность в российской судебной практике: научно-практическое пособие. М.: Статут, 2012. 526 с.

20. Ляпина О.А., Колоколов А.В., Свечникова И.В., Кощеев С.А., Артемьев Е.В. Комментарий к Федеральному закону от 30 декабря 1995 г. N 225-ФЗ "О соглашениях о разделе продукции" (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2012.

21. Международное гражданское процессуальное право. Учебник: Перевод с немецкого / Шак Х. - М.: БЕК, 2001. - 560 с.

22. Международное право = Volkerrecht / Вольфганг Граф Витцтум, М. Боте, Р. Дольцер и др.; пер. с нем. Т. Бекназара, А. Насыровой, Н. Спица; науч. ред. Т.Ф. Яковлева; пред., сост. В. Бергманн. М.: Инфотропик Медиа, 2011. Серия "Германская юридическая литература: современный подход". Кн. 2. 992 с.

23. Нешатаева Т.Н. Международный гражданский процесс. М.: Дело, 2001. 504 с.

24. Нешатаева Т.Н. Решения Европейского суда по правам человека: новеллы и влияние на законодательство и правоприменительную практику: монография. М.: Норма, ИНФРА-М, 2013. 304 с.

25. О подписании Конвенции Организации Объединенных Наций о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности : распоряжение Правительства Рос. Федерации от 27 окт. 2006 г. № 1487-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2006. - № 45. Ст. 4720.

26. О проекте Федерального закона № 127618-4 "О юрисдикционном иммунитете иностранного государства и его собственности" : Пост. Гос. Думы Фед. Собрания Рос. Федерации от 11 марта 2005 г. № 1590-IV ГД // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2005. - № 12. Ст. 994.

27. О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней : федер. закон Рос. Федерации от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 20 февр. 1998 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 13 марта 1998 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1998. - № 14. Ст. 1514.

28. О соглашениях о разделе продукции : федер. закон Рос. Федерации от 30 дек. 1995 г. № 225-ФЗ (ред. от 29.06.2015) : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 6 дек. 1995 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 19 дек. 1995 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. - № 1. Ст. 18.

29. О юрисдикционных иммунитетах иностранного государства и имущества иностранного государства в Российской Федерации : федер. закон Рос. Федерации от 3 нояб. 2015 г. № 297-ФЗ : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 23 окт. 2015 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 28 окт. 2015 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2015. - № 45. Ст. 6198.

30. Резолюция N (72) 2 Комитета министров Совета Европы <О Европейской конвенции об иммунитете государств (ETS N 74)> (Принята 18.01.1972 на 206-ом заседании представителей министров) // Международное частное право. Сборник документов.- М.: БЕК, 1997. 973 с.

31. Российский ежегодник Европейской конвенции по правам человека (Russian yearbook of the European convention on human rights) / Д.В. Афанасьев, М. Визентин, М.Е. Глазкова и др. М.: Статут, 2015. Вып. 1: Европейская конвенция: новые "старые" права. 608 с.

32. Салиева Р.Н. Механизмы арбитража по условиям соглашений о разделе продукции и проблема иммунитета государства // Исполнительное производство: процессуальная природа и цивилистические основы: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции / отв. ред. Д.Х. Валеев, М.Ю. Челышев. М.: Статут, 2009. 334 с.

33. Устав Организации Объединенных Наций (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) // "Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами", Вып. XII, - М., 1956, С. 14 – 47.

34. Хлестова И.О. Вопросы иммунитета государств в законодательстве и в договорной практике РФ // Проблемы международного частного права : Сборник статей / Авт. кол. : О. Н. Садиков, А. И. Минаков, Е. Т. Усенко и др. ; Под ред. Н. И. Марышевой ;

Институт законодательного и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. - М.: Контракт, 2000. - 216 с.

35. Denza. The 2005 UN Convention on State Immunity in Perspective, ICLQ 55 (2006) 395ff.

36. Dickinson. Status of Forces under the UN Convention on State Immunity, ICLQ 55 (2006) 427ff.

37. Hall. UN Convention on State Immunity - The Need for a Human Rights Protocol, ICLQ 55 (2006) 411ff; Gardiner. UN Convention on State Immunity, ICLQ 55 (2006) 407ff.

38. Loi N 94-679. 08.08.1994 // Journal Oficiel. 1994. N 184. Art 61.

39. Stewart. The UN Convention on Jurisdictional Immunities of States and Their Property, AJIL 99 (2005) 194.

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРОВЕДЕНИЯ НАЛОГОВОЙ АМНИСТИИ КАПИТАЛОВ В РОССИИ

Е. А. Есионова

Россия, Москва, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Аннотация. Сегодня в связи с усилением процесса деофшоризации экономики все большее значение отводится вопросам реализации налоговой амнистии капиталов. Так в июне 2015 года в России вступил в силу Закон о добровольном декларировании активов, который позволил лицам взамен на информацию о своих иностранных активах получить освобождение от ответственности, если эти активы или источники их формирования были приобретены с нарушениями законодательства. Тем не менее, несмотря на столь заманчивое предложение, налогоплательщики не поспешили воспользоваться амнистией, поскольку она кроет в себе ряд существенных недостатков.

Abstract. Today, in connection with the intensification of the process of deoffshorization of the economy the increasing importance is given to the issues of implementation of tax amnesty. In particular, in June 2015 in Russia came into force the Federal Law No. 140-FZ of 8 June 2015 on tax amnesty, which allowed person in exchange for information about his foreign assets to exemption from liability if these assets or sources of its formation were acquired with violations of the law. However, despite such a tempting offer, taxpayers have not rushed to take advantage of amnesty, because it entails a number of disadvantages.

В разгар современного экономического кризиса многие государства нацелены на поиск новых способов пополнения своих бюджетов. Однако основным препятствием на этом пути становится проблема оттока капитала в низконалоговые юрисдикции (офшоры). В этой связи взоры большинства стран направлены в сторону совершенствования и ужесточения

законодательства в области налогообложения. Исключением не является и Россия.

Сегодня в стране активно проводится политика деофшоризации, но, несмотря на принимаемые меры, наши сограждане не торопятся идти на поводу у властей и предпочитают оставаться в тени офшоров. В итоге, сложившаяся ситуация заставляет государство задумываться не только об ужесточении правил налогообложения (например, в отношении контролируемых иностранных компаний – далее КИК), но и об иных путях по привлечению офшорного капитала обратно в отечественную юрисдикцию.

Так в мае 2015 года парламентарии, учитывая наказы Президента РФ, приняли Закон № 140-ФЗ [1], получивший в обществе название Закона об амнистии. Хотя некоторым представителям юридического сообщества использование термина «амнистия» представляется не совсем верным, «поскольку он сам по себе уже предусматривает доказанность совершенного преступления» [2, С. 11].

В принятом законе указано, что декларант - физическое лицо вправе задекларировать имущество; КИК и счета в банках, в отношении которых он является бенефициарным владельцем; счета в зарубежных банках. При этом законодатель гарантирует, что лицо получает иммунитет от уголовной, административной и налоговой ответственности, если эти активы или источники формирования активов были приобретены с нарушениями налогового, таможенного и валютного законодательства до 1 января 2015 г., а в отношении валютного законодательства, КИК – до 1 июля 2016 г.

Чиновники убедили президента, что амнистия сработает: неформальные санкции и ужесточение борьбы с офшорами ограничивают работу российского бизнеса на Западе, так что он сам рад вернуться – надо только простить [3]. Но ожидания не совпали с реальностью. Воспользоваться «моментом» решила лишь пара сотен человек. И на этом фоне даже продление срока декларирования активов до конца июня 2016 года выглядит, по сути, отчаянной попыткой правительства заинтересовать большее количество потенциальных налогоплательщиков.

Так что же мешает в итоге гражданам довериться государству и поверить в его благие намерения? Ответ на этот вопрос кроется в ряде причин:

1) в недостатке гарантий защиты права собственности от покушений российских властей;

2) в пробелах-ловушках Закона № 140-ФЗ;

3) в квазипубличном интересе.

Можно отметить целый ряд недостатков в условиях амнистии, которые сегодня готово предложить государство:

1) отсутствие механизма передачи имущества от номинального владельца фактическому;

2) не разрешена декларация уже проданного имущества;

3) режим налоговой тайны лишь в отношении деклараций, принятых налоговыми органами;

4) под амнистию не подпадают нематериальные активы;

5) вопросы, связанные с репатриацией имущества;

6) действие закона не распространяется на юридических лиц;

7) сложности валютного законодательства;

8) отсутствие моратория на изменения в налоговой системе и многие другие.

Однако важно понимать, что одновременно с этим амнистия – это своего рода индульгенция. Она позволяет легализовать капитал, который мог быть получен преступным путем, что идет в разрез с провозглашенной в России борьбой с коррупцией и с борьбой по отмыванию капиталов. Ведь принятый закон позволяет даже не указывать источник происхождения декларируемых активов.

Кроме того, нельзя не отметить тот факт, что после вступления в силу Закона № 140-ФЗ налогоплательщики, не применявшие в своей работе схемы с офшорными компаниями, могут оспорить его в Конституционном Суде Российской Федерации. Ведь Конституция РФ провозглашает равенство всех перед законом, из которого вытекает и принцип равенства в налогообложении. В современных же реалиях становится очевидно, что государство, предоставляя льготные условия при легализации доходов, полученных путем уклонения от налогового бремени, ставит добросовестных налогоплательщиков в невыгодное положение. И несмотря на, казалось бы, благие цели, налицо конфликт публичных и частных интересов.

Здесь же можно упомянуть и противоречие амнистии одному из четырех базовых принципов Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ), согласно которому государство должно сделать все возможное, чтобы проверить законность происхождения капиталов.

Одновременно затрагивается и такой аспект, как квазипубличный интерес, который представляет собой неформальное господство бюрократии. То есть чиновники могут использовать офшорные транзакции в качестве инструмента для коррупции. А возможность задекларировать активы, в том числе и зарубежные счета – отличный шанс легализовать капитал, нажитый коррупционным путем.

Таким образом, действующие условия о добровольном декларировании активов безусловно нуждаются в совершенствовании. Статистика показывает, что довольно приличная часть инвестиций из России в офшоры возвращается обратно, поскольку у нас достаточно высокая доходность. Но в то же время сохраняются и высокие риски для ведения бизнеса. Именно поэтому государство должно быть заинтересовано в их снижении, поскольку, только создав нормальные условия для юридической привязки капитала в России, можно рассчитывать на изменение ситуации в лучшую сторону.

Литература:

1. Федеральный закон от 08.06.2015 № 140-ФЗ (ред. от 05.04.2016) "О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках

и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // Российская газета. 10.06.2015. № 124.

2. Свистунова Н. Илья Штромвассер: "Полной декриминализации капиталов по Закону о добровольном декларировании не будет" [Интервью с И. Штромвассером] // Налоговый учет для бухгалтера. 2015. № 8. С. 11-19.

3. Газета «Ведомости» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.vedomosti.ru/economics/articles/2015/12/01/619013-amnistiyu-kapitala-god.

ЭВТАНАЗИЯ И ПРАВО РЕБЕНКА НА ЖИЗНЬ

А. А. Зяблицева

Россия, Уфа, Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан

Аннотация. Данная статья рассматривает соотношение эвтаназии и права на жизнь, то является ли на самом деле эвтаназия ограничением права на жизнь или является таким же естественным правом человека. Также в статье приведены примеры стран, где эвтаназия как институт была официально признана, узаконена и уже имеет факты своего применения. А потому необходимо определить является ли применение эвтаназии нарушением конституционного права ребенка на жизнь.

Abstract. This article describes the attitude between euthanasia and the right to life, whether in fact euthanasia is a restriction of the right to life or is a natural human right. The article also provides the examples of countries where euthanasia as an institution has been officially recognized, sanctioned and already used. Therefore, it is necessary to determine whether the use of euthanasia is in violation of the constitutional right of the child to life.

Еще с древних времен ведется полемика по поводу того имеет ли право больной или старый человек право на смерть. Ведь существует для человека провозглашенное право на жизнь, не является ли таким же естественным правом человека - его право на смерть?

С греческого языка слово «эвтаназия» означает «легкую, безболезненную смерть». Ф. Бэкон первым его использовал, и говорил о том, что «долг врача не только в восстановлении здоровья, но и в облегчении страданий и мучений, причиняемых болезнью, когда уже нет никакой надежды на спасение и уже сама эвтаназия является счастьем»[2, С.17].

В 21 веке общество стремится к тому чтобы стать по-настоящему гражданским и гуманным, и во многих странах также разнится решение данной проблемы - в одних странах эвтаназия запрещена, в других разрешена. Но вот что действительно будет гуманным – оставлять человека доживать свою жизнь в мучениях или предоставить ему право выбора в определенных ситуациях? В то же время современная медицина не стоит на

месте и каждый день происходят открытия, которые могут за один день в корне изменить ситуацию и убрать понятие неизлечимой болезни из лексики.

Существуют уже широко известные прецеденты, когда эвтаназия считается не таким уж и злом. Например, в 2001 г. Парламент Голландии признал активную эвтаназию, когда был утвержден закон, освобождающий врачей от уголовной ответственности за применение эвтаназии к безнадежно больным людям. В Великобритании также было предоставлено Верховным Судом в 2002 г. право на достойную смерть парализованной женщине.

Первым государством, в котором была легализована эвтаназия стали Нидерланды. Верховный суд страны в 1984 году признал ее в качестве возможного права лица по распоряжению своей жизнью. «Детская эвтаназия разрешена в Нидерландах для смертельно больных детей старше 12 лет при условии просьбы пациента и согласия родителей. С 2002 года, когда этот закон вступил в силу, эвтаназия в Нидерландах была применена в отношении пятерых детей. Всего, по данным комиссии по эвтаназии, по итогам 2012 года число пациентов, подвергшихся эвтаназии в Нидерландах, выросло на 13,3% и составило 4188 человек против 3695 человек в 2011 году»[6]. В США идет долгая полемика, сочетающая в себе проблемы этики, медицины и права, и только в 1994 году в штате Орегон была разрешена эвтаназия в отношении лиц, находящихся на последней стадии своей неизлечимой болезни. В 2008 году эвтаназия была легализована в штате Вашингтон и в штате Монтана, а вот губернатор штата Джорджия подписал законопроект, запрещающий «добровольную смерть». Люксембург, Эстония, Франция, Израиль также являются государствами, в которых разрешено применение эвтаназии.

В Бельгии эвтаназия была разрешена в 2002 году, и уже в 2003 году 200 смертельно больных человек воспользовались своим правом, а в 2004 году эта цифра стала равна 360 человек. «По данным Федеральной комиссии по мониторингу и оценке эвтаназии Бельгии, в 2012 году в стране было зарегистрировано 1432 случая эвтаназии, то есть на 25% больше, чем в 2011 году, когда эвтаназию применили в отношении 1133 человек» [6]. В 2014 году парламент Бельгии одобрил законопроект, в котором разрешается эвтаназия смертельно больных несовершеннолетних. Она может быть разрешена при соблюдении особых условий: неизлечимая болезнь ребенка, испытание ребенком боли, которые не облегчают медицинские препараты и пациент сам должен несколько раз попросить об эвтаназии. Подобная просьба одобряется врачами и родителями [7].

В Швейцарии впервые была приведена статистика Федеральным статистическим управлением (Swiss Federal Statistical Office), согласно которой выяснилось, что количество человек, проживающих в Швейцарии, которые воспользовались правом на эвтаназию возросло к 2009 году в семь раз по сравнению с 1998 годом. Согласно приведенным данным, в 1998 году эвтаназия была применена к 43 швейцарцам, а в 2009 году – 300. Оказалось, что 90% случаев эвтаназии были совершены людьми старше 55 лет, и только 1 % – моложе 35. Причиной применения эвтаназии стали в 44%

случаев стал рак, в 14% – нейродегенеративные заболевания, в 9% – сердечно-сосудистые заболевания, в 3% – депрессия. Интересным фактом является то, что в Швейцарии эвтаназия может быть произведена не только врачами, но любым человеком, который не является заинтересованным лицом [5].

Кроме Швейцарии эвтаназия узаконена в Нидерландах, Люксембурге, Бельгии, в штате Орегон США. В Бельгии количество случаев эвтаназии также возросло и на 2015 год составило 1432 человека. В Нидерландах этот показатель составляет 2,3 на 1000 смертей.

Смягчилась по вопросу эвтаназии и позиция католической церкви в 2002 году, когда Папа Римский Иоанн Павел II заявил, что использование медицинского оборудования для спасения жизни больного в некоторых случаях может быть «бесполезным и неуважительным по отношению к пациенту». В то же время, официальная Русская Православная Церковь твердо придерживается позиции противников эвтаназии.

В нашей стране эвтаназия вне закона. Данное явление подпадает под уголовную ответственность по ст. 105 Уголовного Кодекса РФ. Кроме того, в ст. 45 закона «Об основах охраны здоровья граждан в РФ», принятом в 2011 году: «Медицинским работникам запрещается осуществление эвтаназии, то есть ускорение по просьбе пациента его смерти какими-либо действиями (бездействием) или средствами, в том числе прекращение искусственных мероприятий по поддержанию жизни пациента». Когда законопроект обсуждался, тема эвтаназии бурно дискутировалась. Сторонники разрешения эвтаназии в России есть, но противников намного больше. Врачи говорили о том, что известно много случаев, когда человек, лежавший в коме приходил в себя, и когда люди со смертельным диагнозом исцелялись.

В то же время Этический кодекс российского врача, утвержденный 4-й конференцией Ассоциации врачей России в ноябре 1994 г., может быть истолкован совершенно по-другому. Так, п.5 ст.1 разд.1 Этического кодекса российского врача (далее - ЭК) гласит: «Врач не может ни санкционировать, ни оставить без внимания любые формы проявления жестокости или унижения человеческого достоинства» [4]. Подобное поддержание жизни человека с помощью специальных приборов или лекарств порой лишь продлевают физические и душевные страдания его самого и его родственников.

В Российской Федерации отрицательно относятся к факту эвтаназии в любой форме и данное деяние считается преступлением, которое наказывается в соответствии с уголовным законодательством. Это можно оценить как большое упущение, так как в данном случае необходимо определить разные мотивы к совершению преступления, что должно непосредственно учитываться судом при решении подобных дел.

Согласно статистическим данным, полученных в результате исследования мнений 1500 россиян 27 мая 2012 года, приведенных фондом «Общественное мнение», оказалось, что мнения разделились почти поровну. «Лишь 36 процентов опрошенных не определись со своей позицией в

отношении столь важного и в определенном смысле трагического явления, как эвтаназия. А вот мнения россиян о возможности легализации в стране эвтаназии разделились практически поровну. «За» и «против» добровольного ухода из жизни высказались в ходе опроса по 32 процента респондентов. Наибольшее число сторонников разрешения эвтаназии среди людей с высшим образованием (37 %), жителей крупных городов (43%), россиян с доходом более 20 тысяч рублей (47 %)» [8].

Но уже в 2014 году категорически против высказались - 29,3% граждан РФ, полностью поддержали введение закона об эвтаназии 18,1 %, и не уверены в необходимости такого закона 51,6% [3].

В то же время в Европе ведутся жаркие споры по данному поводу уже давно. Во многих странах активная эвтаназия – то есть введение умирающему человеку медицинских препаратов либо другие действия, которые влекут за собой быструю и безболезненную смерть также признается преступлением. Особенно высоко ставится вопрос медицинской этики – Декларация об эвтаназии 1987г., принятая Всемирной медицинской ассоциацией (ВМА) провозгласила, что: «эвтаназия как акт преднамеренного лишения жизни пациента, даже по просьбе самого пациента или на основании обращения с подобной просьбой его близких, не этична» [1]. Более чем в 40 странах разрешено применение пассивной эвтаназии, которая означает намеренное прекращение медиками поддерживающей терапии больного.

В основе проблемы эвтаназии, а также связанных с ней, таких, как проблемы аборта и экспериментов над эмбрионами, лежат понятия ценности и святости человеческой жизни. Ценность жизни отражает уважение не к самой жизни, а к личности, как носителю жизни. Уважение к личности включает в себя следующие четыре аспекта: 1) заботу о благополучии личности; 2) уважение к ее желаниям; 3) уважение к ее жизненным ценностям; 4) уважение ее интересов.

Кроме того не стоит забывать о конституционном праве и обязанности родителей следить за здоровьем и развитием своего ребенка. Но что, если ситуация безнадежная и ребенок из-за дня в день не живет, а страдает и чувствует сильнейшую боль. Так в 2014 году Верховный Суд Великобритании постановил разрешить прервать жизнь 12-летней девочки-инвалида Ненси, мать которой больше не могла видеть страдания своей дочери, которая родилась слепой и болела одновременно с самого рождения гидроцефалией, менингитом и сепсисом.

Поэтому с точки зрения этики данный вопрос остается открытым во многих станах, в том числе и в России, где существует множество сторонников эвтаназии взрослых и эвтаназии детей.

По нашему мнению, в России возможна легализация права детей на эвтаназию, однако в стране должен быть принят соответствующий закон, который не будет противоречить Конституции РФ, нормам материального права, нормам этики. Данное решение связано с тем, что реально увеличилось количество детей, рождающихся с патологиями, которые не

дают им не просто существовать, а наслаждаться жизнью без боли и слез, когда родители также подвергаются психологическому давлению общества и ситуации, когда самый родной человек так сильно страдает – не в этом ли кроется действительный гуманизм. Однако, необходимо разработать конкретную и жесткую процедуру, согласно которой будет рассматриваться вопрос о том, чтобы лишить ребенка жизни, возможно одним из таковых станет возраст самого ребенка, как например в Голландии право эвтаназии есть у детей с 12 лет.

Таким образом, сложно прийти к одному какому - то мнению по данной щекотливой проблеме. Перед нами встают вопросы этики, морали, нравственности, права, религии, которые нельзя не учитывать при рассмотрении подобных вопросов. И то, к какому пути придет рано или поздно Россия неоднозначно.

Литература:

1. Декларация об эвтаназии (принята 39-ой Всемирной Медицинской Ассамблеей, Мадрид, Испания, октябрь 1987).
2. Романовский Г.Б. Эвтаназия: анналы истории. // Медицинское право. 2007. № 3. С.16-20.
3. Официальный сайт газеты «Суть времени» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://gazeta.eot.su/article/otnoshenie-k-legalizacii-evtanazii-i-smene-pola (дата обращения 11.05.2016).
4. Официальный сайт Медицина и право. Этический кодекс Российского врача [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.med-pravo.ru/Ethics/EthCodRF.htm (дата обращения: 02.05.2016)
5. Официальный сайт Федерального Статистического Управления Швейцарии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.bfs.admin.ch (дата обращения: 02.05.2016).
6. Официальный сайт газеты «Коммерсант» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.kommersant.ru/doc/2409235 (дата обращения: 01.05.2016).
7. Официальный сайт Парламента Бельгии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.lachambre.be/en.html (дата обращения 01.05.2016)
8. Сайт мировой статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://statistika.ru/news/rossiyane-zadumalis-ob-evtanazii.html (дата обращения: 03.05.2016)

ПРОБЛЕМА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВЕННОЙ ПАЛАТЫ РФ

Г. Ш. Ибрагимова

Россия, Тюмень, Тюменский государственный университет

Аннотация. В современное время выросла роль общественных институтов в формировании гражданского общества в РФ. Одним из направлений развития гражданского общества, позволяющим вовлечь его представителей в процесс принятия властных решений, является законодательное оформление его отношений с органами власти, обеспечивающее поддержание с ними постоянных контактов. Институт, главной задачей

которого является взаимодействие общества и государства, в нашей стране является Общественная Палат РФ.

Abstract. In modern times increased the role of public institutions in the formation of civil society in the Russian Federation. One of the directions of development of civil society, allowing its members in the process of making authoritative decisions, is the legislative design of its relations with the authorities, providing them with the maintenance of permanent contacts. The Institute, whose main task is the interaction of society and the state, in our country is the Public Chambers of the Russian Federation.

Институтом, призванным выполнять роль посредника между властью и представителями различных социальных групп, является Общественная палата Российской Федерации. Созданная как площадка для широкого диалога, обсуждения гражданских инициатив, Общественная палата должна стать местом проведения экспертизы ключевых государственных решений, имеющих общенациональное значение, осуществления гражданского контроля государственного аппарата, включая правоохранительные органы и специальные. службы.

Во-первых, несмотря на то, что Президентом В.В. Путиным была сделана попытка представить данный орган как общероссийский, призванный от имени народа осуществлять контроль за системой власти в стране, на деле механизм назначения на должности членов палаты свидетельствует о том, что это всего лишь очередной совещательный орган при главе государства: его состав зависит во многом от личного вкуса руководителя страны.

Президент Российской Федерации в соответствии с ч.16 статьи 8 ФЗ «Об Общественной палате РФ» предлагает войти в состав Общественной Палаты РФ сорока гражданам, имеющим высокие заслуги перед страной [1].

С какими именно общественными и другими некоммерческими организациями должен Президент проконсультироваться, закон не уточняет. Из буквального прочтения ст. 30 Закона следует, что Президент РФ обязан проконсультироваться со всеми общественными объединениями, всеми объединениями некоммерческих организаций, всеми российскими академиями наук и всеми творческими союзами.

Данный вопрос требует законодательного уточнения, то есть разъяснения сути подобных консультаций и более точно определения, с каким же количеством общественных объединений, союзов и т.д. необходимо проконсультироваться Президенту РФ [1].

Во-вторых, серьезной проблемой является неопределенность ее организационно-правового статуса. Многие факторы, указанные в Законе говорят о том, что перед нами очередной орган государственной власти. Вместе с тем существование еще одного представительного органа государственной власти противоречит Конституции РФ [2].

В-третьих, даже поверхностный анализ полномочий Общественной

палаты РФ показывает их противоречивый характер. Вызывает возражение такая цель функционирования Общественной палаты, как осуществление контроля только за деятельностью исполнительной власти [2].

Представляется, что в Законе институт Президента РФ сознательно выведен за пределы контроля со стороны Палаты. Фактические полномочия Общественной палаты РФ свидетельствуют о ее статусе лишь как органа президентского контроля за деятельностью иных ветвей государственной власти [1].

В-четвертых, в Законе не указывается, какие все же критерии используются при проведении экспертизы. Каких-либо специальных требований к содержанию или форме заключения Законом не установлено [4].

Заключение носит рекомендательный характер, хотя и обязательно для рассмотрения органом, которому направлено.

Рекомендательный характер заключения обусловливает необязательность учета его предложений, что может, по сути, повлечь простое игнорирование органом деятельности Общественной палаты в этом направлении [4]

В-пятых, правовой статус общественных палат субъектов РФ устанавливается региональным законодательством. Следует отметить, что не все региональные общественные палаты созданы на основании закона субъекта РФ. Так, Общественная палата Санкт-Петербурга создана на основании нормативных правовых актов высшего должностного лица субъекта РФ, другие палаты - на основании законов субъектов, при том, что в наименовании ряда из них не содержится словосочетания "общественная палата": например, "Гражданская ассамблея Красноярского края".

На сегодняшний день отсутствует федеральный закон, который бы устанавливал единые правовые основы организации и деятельности региональной общественной палаты. Анализ регионального законодательства свидетельствует о том, что общественные палаты субъектов РФ зачастую обладают разным правовым статусом и не равными полномочиями в сфере общественного контроля [3].

В целях решения существующих проблем формирования и функционирования Общественной палаты РФ следует провести ряд последовательных мероприятий:

- Следует уточнить в действующем законодательстве организационно-правовой статус Общественной палаты РФ. Например, ее можно определить в Законе как союз (ассоциацию) общественных объединений всероссийского, межрегионального и регионального уровней. В соответствии с Федеральным законом от 19.05.1995 N 82-ФЗ "Об общественных объединениях" это придаст Общественной палате РФ статус юридического лица, а также большую самостоятельность и независимость от любых органов государственной власти и местного самоуправления.
- Следует пополнить круг подконтрольных ей органов государственной власти институтом Президента РФ.

- Необходимо принять "модельный" закон, регулирующий общие принципы формирования и функционирования общественных палат субъектов Российской Федерации. Так, Общественная палата РФ выступила с инициативой принятия Федерального закона "Об основных принципах организации деятельности общественных палат субъектов Российской Федерации", который, не нарушая принципы федерализма, предоставил бы определенный выбор моделей формирования и деятельности таких палат.
- В целях повышения статуса и роли палаты в обществе и государстве и более полного воплощения идеи народного представительства следует ввести в Закон нормы об обязательности опубликования заключений Палаты и, ввести в регламенты Государственной Думы и Совета Федерации нормы о возможности выступлений членов Общественной палаты при обсуждении законопроектов, законов и при решении иных вопросов, относящихся к ведению палат парламента.
- По некоторым вопросам, имеющим высокую общественную значимость, Общественная Палата РФ могла бы выступить с законодательной инициативой. Поправки к главе 5 Конституции Российской Федерации, содержащей ст. 104 о субъектах законодательной инициативы, принимаются в порядке, предусмотренном для принятия федерального конституционного закона, и вступают в силу после их одобрения органами законодательной власти не менее чем двух третей субъектов Федерации.
- Необходимо внести изменения в пп. 10 п. 3 ст. 16 Федерального закона "Об Общественной палате Российской Федерации", закрепляющий правомочия Общественной палаты по взаимодействию с общественными палатами субъектов Российской Федерации, т.е. возложить финансирование общественных палат субъектов Федерации из федерального бюджета через Общественную палату Российской Федерации, что не только уравновесит региональные палаты между собой, но и придаст им определенную самостоятельность.
- Придать заключениям Общественной Палаты РФ обязательный характер. Сегодня подобные заключения хотя и подлежат обязательному рассмотрению соответствующими органами государственной власти и местного самоуправления, но не обязывают последних учитывать мнение общественного института и тем более давать мотивированный ответ в случае непринятия высказанных замечаний, предложений. Уточнение законодательной нормы в этой части позитивным образом повлияет на авторитет Общественной палаты Российской Федерации.

Таким образом, Общественной палате Российской Федерации за достаточно короткий срок деятельности удалось заявить о себе как о влиятельном институте гражданского общества, обеспечивающем согласование интересов государства и общественного сектора, защиту интересов граждан. Палата стала открытой дискуссионной и экспертной площадкой. Однако существующие на сегодня рамки правового регулирования не вполне отвечают вызовам времени и требуют очевидной

корректировки. Вектор правовой регламентации должен быть направлен в сторону расширения статуса Общественной палаты.

Литература:

1. В.В. Гончаров. Проблемы организации и деятельности Общественной палаты Российской Федерации. [Электронный ресурс] URL: http://justicemaker.ru/view-article.php?art=462&id=10
2. В.В. Гриб. Общественная палата Российской Федерации как представительный орган гражданского общества. [Электронный ресурс] URL: http://www.famous-scientists.ru/list/9700
3. В.В. Гриб Место и роль Общественных палат в системе общественного контроля в Российской Федерации. [Электронный ресурс] URL:
4. Ю.В. Новоселецкая «Правовые аспекты осуществления общественной экспертизы Общественной Палатой РФ» [Электронный ресурс] URL: http://law.edu.ru/article/article.asp?articleID=1279848

АНАЛИЗ ГЛАВЫ X ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА ОТ 26.10.2002 № 127-ФЗ «О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)»

А. И. Калиниченко

Россия, Саратов, Институт юстиции,
Саратовская государственная юридическая академия

Аннотация. Теперь, в связи с новыми поправками в Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [1] процедура банкротства для физических лиц стала реальной. Лицо должно иметь непогашенную задолженность перед одним из кредиторов. Для удовлетворения его заявления о признании банкротом необходимо, чтобы: во-первых: задолженность составляла более 500 тыс. рублей, а во-вторых, ее погашение делало бы невозможным полный расчет с другими кредиторами [2].

Abstract. Now, in connection with the new amendments to the Federal law from 26.10.2002 № 127-FZ «On insolvency (bankruptcy)» bankruptcy proceedings for individuals became real. The person must have outstanding debt to one of the lenders. To meet his application for bankruptcy it is necessary that: first: the debt amounted to 500 thousand rubles, and secondly, its repayment would make it impossible to complete the calculation with other creditors.

Принятие новых поправок к ФЗ «О несостоятельности (банкротства)» вызвало огромный ряд дискуссий. Оппоненты разделились на два «лагеря»: за и против процедуры банкротства физического лица.

18.03.2016 г. в стенах Саратовской государственной юридической академии в Институте юстиции на очередном заседании дискуссионного клуба «Nota Bene: Pro et Contra» обсуждались минусы и плюсы нового

института для российского права [3]. Обсудили вопросы теории и практики, выработали механизмы, которые помогут исправить недочеты, присутствующие в поправках к закону «О несостоятельности (банкротства)» [4].

Где совершенно верно отметил, заведующий кафедры арбитражного процесса Саратовской государственной юридической академии, профессор, доктор юридических наук, С. Ф. Афанасьев, что рассматривать данный институт нужно только в трех плоскостях (отраслях):

-правовой;

-социальной;

-рыночной (экономической) [5].

И исследуя данные поправки мы понимаем, что, к примеру, социальный аспект в законе вообще не учитывали. Не учли состояние социальной системы нашей страны, так как она находится в системном кризисе. Правовой аспект с экономическим так же хромает, в нем много минусов и недочетов. Реален ли для гражданина, которого признали банкротом, новый старт в жизни, как с социальной, моральной так и экономической составляющей, как например, в ряде некоторых западных странах (Германия, Франция, США), в которых прослеживается широкая практика применения процедуры банкротства физических лиц [6, с. 106-108.]?

Поэтому в представленной работе, мы попытаемся указать на основные минусы данного института, раскрыть их и предложить варианты решения возникших проблем с учетом нашей правовой системы и социальной ориентированности наших граждан.

Исходя еще из небольшой судебной практики, мнений авторитетных ученых, исследователей, адвокатов и представителей недочеты данного института, условно можно поделить на две группы: минусы для должника и минусы, которые не касаются непосредственно самого должника.

1. Плата за процедуру банкротства.

Один из главных минусов, ряд исследователей и практиков обозначают плату за процедуру банкротства. То есть должнику за проведение самой процедуры банкротства придется заплатить. Гражданину, у которого нет возможности погасить долги, придется опять искать деньги. Общая сумма включает в себя оплату услуг финансового управляющего, оплату расходов по суду, которые, несомненно, ложатся на плечи банкрота. Как говорил, Синека Луций: «Закон должен быть краток, чтобы его легко могли запомнить и люди несведущие». Но на практике, конечно, как и в любом законе, здесь есть немало подводных камней и пробелов. Граждане не знают, что такое юридическая техника, и не могут читать законы, так, как это делают грамотные юристы: от корки до корки. И поэтому, чтобы признать себя банкротом, практически в любом случае человеку придется обратиться к адвокату/представителю и в итоге, опять же, все данные издержки лягут на должника. Минимальные затраты (исходя из федерального законодательства, не учитывая ценники юридических фирм за процедуру банкротства «под

ключ»), связанные с процедурой банкротства составят 16 тыс. рублей (из них, 6 тыс. рублей - сумма госпошлины; 10 тыс. рублей - сумма расходов на финансового управляющего).

При этом нужно учитывать ряд нюансов. На практике, огромное количество финансовых управляющих отказываются работать за 10 тыс. рублей и предлагают свои услуги за заоблачные цены, которые должнику с долгом более 500 тыс. рублей не по силу оплатить. Не стоит ограничиваться только тратами на финансовых управляющих и госпошлину. Собрать огромный пакет документов и подать их в арбитражный суд, сделать опись своего имущества, подготовить заявление, достаточно сложно гражданину, не связанному с юриспруденцией. Поэтому как ранее отмечалось, нельзя забывать о тех счетах, которые выставят юридические фирмы или адвокаты лицу, решившемуся начать так называемую новую жизнь и стать банкротом. Мы имеем дело с неплатежеспособным гражданином, который не может погасить свои долги. И прежде чем признать себя банкротом, гражданину, у которого нет финансовых возможностей, придется найти еще одну серьезную сумму, или пойти по своей уже выбранной практике и взять эту сумму в очередной долг. Так вот, чтобы исключить эту круговую пороку, нужно ужесточить контроль финансовых управляющих, чтобы они реально брались за работу. Нужно упростить саму процедуру сбора документов для того, чтобы сам гражданин мог собрать все необходимее ему документы и идти в суд за защиту своих прав самостоятельно, не разоряться при этом на юристов.

2. Дополнительная нагрузка ляжет на арбитражные суды.

Далее, стоит оговориться о дополнительной, а точнее, о колоссальной нагрузке на суды. В арбитражные суды пойдут все, кому не лень, для того чтобы избавиться от своих долгов. Граждане, к примеру, у которых кредитный долг составляет более 3 млн. рублей, а заработная плата 14 тыс. рублей. Чем думали данные граждане, когда набирали массу кредитов от банков и мошеннических микрофинансовых организаций, не ясно. Но речь не об этом. Сейчас арбитражные суды в России и без данных категорий дел перегружены, и проблема будет заключаться в том, что на них свалиться еще больше дел. Ведь банкротов можно исчислять сотнями тысяч по всей нашей стране.

«По состоянию на 01.01.2015 г., по данным Центробанка РФ, размер просроченной задолженности граждан составила 667,5 млрд. рублей. По данным ФССП в феврале 2015 года, количество дел, возбужденных в отношении граждан, имеющих задолженность свыше 500 тыс. рублей, составило порядка 418 тыс. человек. При этом общая сумма непогашенных гражданами долгов варьируется в пределах 2 трлн. рублей. Эти размеры означают чуть больше 1 тыс. дополнительных дел в арбитражных судах РФ, к чему судебная система не совсем готова» [7, с 118].

3. Мошеннические схемы в связи с новой процедурой.

Нельзя исключать всевозможные мошеннические схемы, на которые пойдут заинтересованные в этом лица. Появятся множество мошеннических

схем. Специалисты считают, что такие схемы будут строиться на оформлении фиктивных долговых расписок между гражданами, попытках отчуждении имущества третьим лицам и так далее. Граждане будут переписывать имущество, заключать сделки дарения с третьими лицами, родственниками. Правда, такие сделки можно будет оспорить в суде. Так же за фиктивную процедуру банкротства граждан ждет уголовное наказание в соответствии с Уголовным кодексом РФ [8].

4. Новый («мнимый») старт для гражданина, признанного банкротом.

Продолжая линию запретов, поговорим о предпринимательской деятельности гражданина после процедуры банкротства. Так как в течение одного года, после данной процедуры, гражданину запрещается осуществлять предпринимательскую деятельность. Под запрет попадет и регистрация юридических лиц.

Перспектива старта с нуля, жизни с чистого лица на первый взгляд достаточно радужная. Попробуем развеять этот миф. Официальный статус банкротства гражданина сохраниться с ним на 5 лет. Придется сообщать о своем статусе при обращении за новым кредитом, при приобретении каких либо товаров (если сделка предусматривает рассрочку либо отсрочку платежа). Хотя о такой перспективе, как сотрудничество с банками, микрофинансовыми организациями придется забыть раз и навсегда. Скорее всего, кредит получить уже не удастся ни под каким предлогом. Кредитная история гражданина уже испорчена статусом банкрота. Кто захочет сотрудничать с таким клиентом? Вопрос был риторическим, понятное дело, что никто.

Мы так же позабыли об основополагающем принципе гражданского и в частности международного права, известный еще из Дигестов Юстиниана I: pacta sunt servanda - договоры должны соблюдаться [9, с. 343]. Поправки в законе не могут параллельно существовать в связи с действием данного принципа, так как мы напрочь забываем о кредитных договорах и об обязанностях их соблюдения.

Не разработан институт реабилитации после процедуры банкротства (на лицо мертвая реабилитационная процедура), нет никаких правовых гарантий на защиту от деятельности коллекторов. В сложившейся практике, банки всегда реализуют имущество гражданина, оставляя его практически ни с чем, так как ни сам гражданин, ни финансовый управляющий не заинтересованы (нет никакого стимула) в составлении Плана реструктуризации. Таких планов, еще ни кто не видел, на практике их составления не было. Будут ли они утверждены в ближайшее время, неизвестно.

Учитывая такой колоссальный объем минусов, стоит отметить, что в ближайшее время перспективы у данного института, отнюдь не положительные. Причем не положительные перспективы вырисовываются как у должника, так и у его семьи. Несмотря на то, что данные поправки были внесены для защиты должника, для его возможности начать новую жизнь, новые нормы о банкротстве физических лиц все еще остаются

«парализованными». Нужно вводить боле серьезную ответственность для финансовых управляющих за отказ от своих действий, упрощать систему сбора документов, только тогда мы сможем максимально сократить все издержки гражданина. А иначе, физическому лицу, прежде чем погасить долги и признать себя банкротом, придется взять еще один или несколько долгов.

Литература:

1. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 29.12.2015) «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.03.2016)// Собрание законодательства РФ, 28.10.2002, № 43, ст. 4190;

2. п. 10 Проекта Постановления Пленума Верховного суда РФ «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан»**;**

3. http://www.12aas.arbitr.ru/node/13687;

4. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 29.12.2015) «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.03.2016)// Собрание законодательства РФ, 28.10.2002, № 43, ст. 4190

5. http://justice.sgap.ru/?p=6191

6. О. Н. Здрок Гражданский процесс зарубежных стран: учебное пособие/ О.Н. Здрок.- М.: ВолтерсКлувер, 2005-

7. Е. В. Лизина Банкротство физических лиц: проблемы теории и правоприменительной практики//Современная юридическая наука и практика: актуальные проблемы. Том 1: Сборник научных статей; под ред. Л.Г. Шапиро, И.А. Куропко: - М.: ЮСТИЦИЯ, 2016.

8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.03.2016)// Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954

9. Дигесты Юстиниана / Перевод с латинского; Отв. Редактор Л.Л. Кофанов. T.VI. Полутом 2.-М.: Статут, 2005

ОТСЛЕЖИВАНИЕ СУДЬБЫ РОССИЙСКИХ ДЕТЕЙ, УСЫНОВЛЕННЫХ (УДОЧЕРЕННЫХ) ИНОСТРАННЫМИ ГРАЖДАНАМИ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

В. Н. Кетова

Россия, Киров, Вятский государственный университет

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы правового регулирования института усыновления (удочерения) российских детей иностранными гражданами. Автор анализирует действующее законодательство России, предлагает действия по совершенствованию правовой регламентации отслеживания судьбы усыновленных (удочеренных) российских детей иностранными гражданами и контроля за условиями их жизни и воспитания.

Abstract. The article considers the issues of legal regulation of the institute of adoption of Russian children by foreign citizens. The author analyzes the current

legislation of Russia, proposes action to improve legal regulation of traceability the fate of adopted Russian children by foreign citizens and control over their living conditions and education.

В Российской Федерации признается усыновление гражданами РФ и иностранными гражданами. Причем усыновление (удочерение) иностранными гражданами российских детей допускается только в том случае, если нет возможности передать таких детей на воспитание гражданам РФ [6].

Число усыновлений (удочерений) иностранными гражданами достаточно велико. Число усыновлений (удочерений) иностранными гражданами достаточно велико. Так, по данным Верховного Суда РФ в 2014 году чаще всего российских детей усыновляли граждане Италии – 53% дел, рассмотренных с удовлетворением заявления, Испании – 17%, Франции – 10% [4].

Как видно из приведенной выше статистики, российские дети усыновляются (удочеряются) в различные страны мира. Тут возникает особо важный вопрос – каким образом отследить, проконтролировать судьбу усыновленных (удочеренных) детей иностранными гражданами?

При усыновлении детей гражданами РФ данным вопросом занимается орган опеки и попечительства по месту жительства усыновленного ребенка. Однако российские органы опеки и попечительства не в состоянии контролировать воспитание усыновленных иностранными гражданами российских детей за рубежом, так как юрисдикция РФ заканчивается на границе [1, С. 7].

Постановлением Правительства РФ от 29.03.2000 г. №275 «Об утверждении Правил передачи детей на усыновление (удочерение) и осуществление контроля за условиями их жизни и воспитания в семьях усыновителей на территории РФ и Правил постановки на учет консульскими учреждениями РФ детей, являющихся гражданами РФ и усыновленных иностранными гражданами или лицами без гражданства» [5] установлено, что контроль осуществляется консульскими учреждениями РФ, в которых усыновленные дети состоят на учете до достижения ими совершеннолетия.

Регистрация усыновленных детей в консульских учреждениях должна быть произведена в трехмесячный срок со дня их въезда в государство проживания приемных родителей. В паспорте ребенка делается отметка о постановке его на консульский учет. Возможна регистрация и в РФ – через Консульский департамент МИДа РФ.

Министерство образования и науки раз в шесть месяцев направляет в консульские учреждения РФ информацию об усыновленных детях. Последние, в свою очередь, обязаны в конце календарного года направлять в Минобрнауки России списки детей, поставленных на учет.

При усыновлении (удочерении) детей гражданами РФ орган опеки и попечительства наделен полномочиями по контрольным обследованиям условий жизни и воспитания усыновленного (удочеренного) ребенка.

В первый год после усыновления контрольное обследование условий жизни и воспитания производится по истечении пяти месяцев с даты вступления в законную силу решения суда об усыновлении, но не позднее окончания седьмого месяца со дня вступления в законную силу решения суда

Второе обследование производится по истечении одиннадцати месяцев с даты вступления в законную силу решения суда об усыновлении, но не позднее окончания тринадцатого месяца со дня вступления в законную силу решения суда.

Третье обследование производится по истечении двадцати трех месяцев с даты вступления в законную силу решения суда об усыновлении, но не позднее окончания двадцать пятого месяца со дня вступления в законную силу решения суда.

Четвертое контрольное обследование условий жизни и воспитания ребенка производится по истечении тридцати пяти месяцев с даты вступления в законную силу решения суда об усыновлении, но не позднее окончания тридцать седьмого месяца со дня вступления в законную силу решения суда.

По истечении трех лет со дня вступления в законную силу решения суда об усыновлении ребенка предоставление отчетов осуществляется по решению органа опеки и попечительства в зависимости от конкретной ситуации, складывающейся в семье усыновителей.

Наделение подобными полномочиями и консульских учреждений решило бы ряд проблем по отслеживанию судьбы усыновленных детей.

Сейчас консульские учреждения не обладают возможностями полноценного контроля за усыновленными детьми, а соблюдение норм и правил страны пребывания ребенка возможно только в пределах консульского округа [1, С. 7].

Представляется, что решение проблем отслеживания судьбы усыновленных (удочеренных) российских детей иностранными гражданами в РФ возможно следующими способами:

1) заключение Россией двусторонних международных договоров со странами, граждане которых являются усыновителями российских детей. При заключении данных договоров, в первую очередь, следует разрешать вопросы отслеживания судьбы усыновленных (удочеренных) детей.

Следует согласиться с предложением Макеевой А.А. о том, что в такие соглашения дополнительно необходимо включать положения:

а) о праве ребенка на возмещение вреда, причиненного его здоровью родителями при лишении их родительских прав или бывшими усыновителями при отмене усыновления (удочерения), включая возмещение морального вреда;

б) о создании медицинской комиссии, в которую входят представители обеих сторон. В качестве одной из обязанностей комиссии предусмотреть психологическое тестирование потенциальных родителей и выдача заключений о состоянии здоровья усыновителей (усыновителя);

в) о возможности создания международной комиссии по рассмотрению дел, связанных с жестоким обращением с усыновленным ребенком, повлекшим тяжкие телесные повреждения и смерть ребенка. Члены комиссии должны иметь возможность провести собственное расследование обстоятельств, повлекших грубое нарушение прав ребенка, и предоставить результаты исследования в суд, рассматривающий дело о нарушении прав усыновленного (удочеренного) ребенка [3, С. 122].

В настоящее время Россия подписала такие соглашения с Францией и Италией, ведутся переговоры о заключении аналогичных соглашений с другими странами. Необходимо отметить, что на сегодня РФ в одностороннем порядке денонсировала Российско-американское соглашение об усыновлении детей, подписанное в июле 2011 г.

2) создание международного независимого органа, наделенного полномочиями в области усыновления детей из разных стран гражданами других государств. На наш взгляд, данный орган станет эффективным «надзирателем» по вопросам отслеживания судьбы таких детей и контроля за условиями их жизни и воспитания.

Учреждение подобного органа является перспективным, поскольку усыновление детей иностранными гражданами – явление, свойственное не только России, но и всему миру в целом.

Однако, несмотря на разного рода негативные явления, следует подчеркнуть, что усыновление российских детей иностранными гражданами – явление положительное, так как оно обеспечивает закрепленное в Конституции РФ [2] право ребенка жить и воспитываться в семье.

Литература:

1. Гончарова, А.В. Государственный контроль за соблюдением прав и законных интересов детей, усыновленных иностранными гражданами // Семейное и жилищное право. 2013. № 2. С. 7-9.

2. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: [(принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ)]. Режим доступа: [Консультант плюс]. Загл. с экрана.

3. Макеева, А.А. Двусторонние международные договоры как фактор обеспечения прав ребенка // Журнал российского права. 2013. № 1. С. 116-122.

4. Обзор практики рассмотрения в 2014 году областными и равными им судами дел об усыновлении детей иностранными гражданами или лицами без гражданства, а также гражданами Российской Федерации, постоянно проживающими за пределами территории Российской Федерации [Электронный ресурс] : [(утв. Президиумом Верховного Суда РФ 08.07.2015)] // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 9. сентябрь. 2015. Режим доступа : [Консультант плюс]. Загл. с экрана.

5. Об утверждении Правил передачи детей на усыновление (удочерение) и осуществление контроля за условиями их жизни и воспитания в семьях усыновителей на территории РФ и Правил постановки на учет консульскими учреждениями РФ детей, являющихся гражданами РФ и усыновленных иностранными гражданами или лицами без гражданства [Электронный ресурс]: [Постановление Правительства РФ от 29.03.2000 №275 (ред. от 10.09.2015)]. Режим доступа: [Консультант плюс]. Загл. с экрана.

6. Семейный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: [федеральный закон от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 30.12.2015)]. Режим доступа: [Консультант плюс]. Загл. с экрана.

К ВОПРОСУ О ДОГОВОРЕ КУПЛИ-ПРОДАЖИ НЕДВИЖИМОСТИ

П. Д. Ключникова

Россия, Уфа, Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан

Аннотация. В данной статье рассмотрены основные положения договора купли-продажи недвижимости. Общеизвестным фактом является то, что в современном российском государстве увеличилось количество сделок с недвижимостью, а именно: с земельными участками, зданиями, сооружениями, нежилыми помещениями. С данным видом договора ежедневно сталкивается огромное количество людей. В связи с популярностью данного вида соглашения, существует много сложностей его правового регулирования. Несомненно, с огромной скоростью происходит эскалация интереса к купле-продаже, вследствие чего возникает множество дискуссионных проблем, представляющих собой огромный интерес не только со стороны граждан, но и с законодательной стороны.

Abstract. This article describes the main provisions of the contract of purchase - sale of real estate. Well-known fact is that in the modern Russian state increased the number of real estate transactions, namely, with the land, buildings, structures, non-residential premises. With this type of contract daily faces enormous number of people. Due to the popularity of this type of agreement, there is a lot of complexity of its legal regulation. Undoubtedly, a great speed is escalating interest in the sale, so that there is a lot of controversial issues, which are of great interest not only by the citizens but also to the legal side.

Для того чтобы определить истоки понятия «купля-продажа» нужно перенестись на несколько тысяч лет назад. Для перехода человечества от первобытного стоя до высокотехнологичной современности пришлось приложить немало усилий и разрешить множество, возникающих друг за другом, противоречий. Наше общество всеми силами старается реконструировать базовые положения в теории общественного развития и разрушить традиционное восприятие мира. Дефиниция «купля-продажа», которая возникла одновременно с появлением денег, означает возмездную передачу вещи в собственность. Благодаря этому, договор купли-продажи является основным видом гражданско-правовых обязательств, которые применяются в имущественном обороте.

На сегодняшний день, недвижимое имущество представляет собой своеобразные активы, которые могут быть быстро и с минимальными затратами обращены в денежные средства, что немало важно в условиях рыночной экономики нашего государства.

Несмотря на то, что договор купли-продажи является одним из самых знаменитых, он включает в себя некоторые сложности, особенно касающиеся недвижимого имущества. В связи с этим, он выделен в особую группу договоров купли-продажи, так как занимает основополагающее место среди иных разновидностей купли-продажи ввиду специфики его объекта – недвижимого имущества.

Понятие рассматриваемого контракта основывается на общем определении договора купли-продажи, представленном в ст. 454 Гражданского Кодекса Российской Федерации [1] (далее - ГК РФ), принимая во внимание специальные нормы о продаже недвижимости.

Сформирован и прочно установлен ряд основных признаков недвижимости, в число которых входят:

- прочная связь с землей;

- невозможность перемещения соответствующего объекта без несоразмерного ущерба его назначению.

Несмотря на их важное значение, данные признаки свойственны не всем объектам недвижимости. Рассматривая конкретнее, к подобным относятся: «земельные участки, участки недр и водные объекты, которые названы в ГК РФ и являются самостоятельными основными объектами недвижимости».

«По договору купли-продажи (продажи недвижимости) продавец обязуется передать в собственность покупателя недвижимое имущество, а покупатель обязуется принять это имущество по передаточному акту и уплатить за него определенную сторонами денежную сумму», что закреплено в ч.1 ст.454, ч.1 ст.549 ГК РФ.

По своей юридической природе данный вид договора является:

- консенсуальным, то есть признается заключенным с того момента, когда сторонами будут согласованы существенные условия гражданско-правового договора, а момент вступления договора в силу не должен быть связан с передачей товара покупателю;

- двусторонним, то есть соглашение должно содержать в себе взаимосогласованные права и обязанности двух равноправных участников правоотношений;

- возмездным, то есть, согласно п.1 ст.423 ГК РФ, - это: «договор, согласно которому сторона должна получить плату или иное встречное предоставление за исполнение своих обязанностей».

Предметом договора купли-продажи недвижимости, согласно п.1 ст.549 ГК РФ, может быть: «любое недвижимое имущество», указанное в п.1 ст. 130 ГК РФ, включая также "недвижимость по закону", то есть это: «воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания и космические

объекты, объекты незавершенного строительства». Закон может пополнять данный список.

Согласно ч. 3 ст. 6 Земельного кодекса Российской Федерации [2] (далее ЗК РФ) земельным участком признается: «недвижимая вещь, которая представляет собой часть земной поверхности и имеет характеристики, позволяющие определить ее в качестве индивидуально определенной вещи».

Согласно п. 6 ч. 2 ст. 2 Федерального закона от 30.12.2009 г. №384-ФЗ «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений»[3]: «здание – это результат строительства, представляющий собой объёмную строительную систему, имеющую надземную и (или) подземную части, включающую в себя помещения, сети инженерно-технического обеспечения и системы инженерно-технического обеспечения и предназначенную для проживания и (или) деятельности людей, размещения производства, хранения продуктов или содержания животных».

Согласно п. 23 ч. 2 ст. 2 Федерального закона от 30.12.2009 г. №384-ФЗ, сооружением является: «результат строительства, который представляет собой объемную, плоскостную или линейную строительную систему, имеющую наземную, надземную и (или) подземную части, состоящую из несущих, а в отдельных случаях и ограждающих строительных конструкций и предназначенную для выполнения производственных процессов различного вида, хранения продукции, временного пребывания людей, перемещения людей и грузов».

«Право собственности на вновь построенные (созданные) воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания и космические объекты», согласно ст. 130 ГК РФ, также попадают под определение недвижимого имущества как объекта права собственности и должны отчуждаться в соответствии с общими правилами о рассматриваемом соглашении.

По вышеупомянутым правилам, также может осуществляться продажа незавершенного строительством объекта. Для реализации подобного рода сделки необходима предварительная государственная регистрация права собственности на объект незавершенного строительства. Согласно ч. ч. 3 и 4 ст. 25 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» [4]: «право собственности заявителя на объект незавершенного строительства регистрируется на основании документов, подтверждающих его право собственности на данный земельный участок либо право пользования данным земельным участком, а также разрешения на строительство, проектно-сметной документации и документов, содержащих описание объекта незавершенного строительства».

Используемая в качестве предмета договора купли-продажи недвижимость обязательно должна обладать признаками оборотоспособности (ст. 129 ГК РФ). Именно поэтому, согласно действующему законодательству в числе объектов, которые составляют природные ресурсы, оборотоспособностью обладают лишь земельные участки, за исключением тех, которые изъяты из оборота (ст. 27 ЗК РФ). Недвижимое имущество, ограниченное в обороте, может являться предметом

договора только при соблюдении установленного законом порядка его отчуждения. В противном случае, договор продажи можно признать ничтожным[5].

Так, Территориальное управление Федерального агентства по управлению государственным имуществом в Оренбургской области (далее - Управление Росимущества) обратилось в Арбитражный суд Оренбургской области с исковым заявлением к индивидуальному предпринимателю Козлову И.П., индивидуальному предпринимателю Полухину В.С., со следующими требованиями:

- о признании недействительными (ничтожными) договоров купли-продажи недвижимого имущества от 25.08.2011 и 16.02.2012, заключенных между ответчиками;

- об истребовании из чужого незаконного владения предпринимателя Козлова И.П. и предпринимателя Полухина В.С. в пользу Российской Федерации в лице Управления Росимущества объектов недвижимого имущества, расположенных по адресу: Оренбургская область, г. Оренбург, зона отдыха "Дубки". При подаче искового заявления, истец сослался на то, что спорное имущество является государственной собственностью, ограничено в обороте, отчуждено по ряду последовательных сделок, совершенных неуправомоченными лицами. Решение суда первой инстанции удовлетворило исковые требования, а суд апелляционной инстанции оставил решение без изменений [6].

Нормы, содержащиеся в ГК РФ относительно договора купли-продажи недвижимости, являются общими. Специальные нормы данного соглашения закрепляют отношения по продаже недвижимого имущества. Так, договоры продажи недвижимости, заключаемые на торгах, в том числе на публичных, подчиняются правилам ст. ст. 447 - 449 ГК, ст. ст. 54, 62, 63 Федерального закона «Об исполнительном производстве»[7]. К договорам продажи недвижимости в процессе приватизации применяются нормы законодательства о приватизации. Общие нормы ГК, регулирующие порядок приобретения и прекращения права собственности на недвижимое имущество, применяются, если законами о приватизации не предусмотрено иное (ст. 217 ГК)[8].

Главным гражданско-правовым приспособлением, которое сдерживает свободу решения договора, считается присутствие немаловажных условий. Это обстоятельство считается одним из более принципиальных при заключении договора, так как, согласно со ст. 432 ГК РФ, договор считается заключенным исключительно в том случае, если между сторонами в требуемой форме достигнуто соглашение по всем его существенным условиям. На сегодня, в науке гражданского права известно, что существенные условия - это те, которые необходимы и достаточны для заключения гражданско-правового договора, соглашение по которым обязательно должно быть достигнуто сторонами, поскольку в противном случае договор не считается заключенным.

Существенными условиями договора купли-продажи недвижимости следует признать условия о предмете договора (ст. 554 ГК РФ) и о цене продаваемого объекта недвижимости (ст. 555 ГК РФ).

Отсутствие должностной детализации предмета может стать основанием для признания соглашения незаключенным. В судебной практике такие дела далеко не редки.

В частности, Арбитражный Суд Нижегородской области в постановлении от 06 мая 2016 г. по делу № А43-8038/2016 установил, что сторонами не согласовано существенное условие о предмете: не содержатся сведения и характеристики, позволяющие определенно установить, какое недвижимое имущество подлежит передаче по договору купли-продажи. В соответствии со ст.432 ГК РФ, договор купли-продажи недвижимости был признан незаключенным, а денежные средства, перечисленные за имущество, - неосновательным обогащением. Эти средства подлежат возврату с уплатой на них процентов за пользование чужими денежными средствами[9].

Чтобы избежать подобных последствий, предмет договора должен содержать данные, которые позволяют точно установить объект соглашения.

Кроме этого, нужно учесть, что при реализации жилых помещений прибавляется очередное существенное условие. Согласно ст. 558 ГК РФ: «существенным условием договора реализации дома, жилой площади либо доли дома, в каких обитают лица, сохраняющие согласно с законом право пользования данным жилым помещением в последствии его приобретения потребителем, считается перечень данных лиц с указанием их прав на использование продаваемым жилым помещением».

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая от 26 янв. 1996 г. № 14-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 52.

2. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 01.05.2016) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 37.

3. Технический регламент о безопасности зданий и сооружений: федер. закон Рос. Федерации от 30 дек. 2009 г. № 384-ФЗ // Рос. газ. – 2009. – 5 января.

4. О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним: федер. закон Рос. Федерации от 21 июля 1997 года № 122-ФЗ (ред. от 01.05.2016) // Рос. Газ. – 1997. – 10 июля.

5. Российское гражданское право: В 2 т. Обязательственное право: учебник, том 2 (2-е издание, стереотипное; отв. ред. Е.А. Суханов; "Статут", 2011. С. 83.

6. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 22.06.2015 N Ф09-3581/15 по делу N А47-3073/2014 [Электронный ресурс] – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

7. Об исполнительном производстве: федер. закон от 02.10.2007 N 229-ФЗ (ред. от 30.03.2016) // Рос. Газ – 2016. – 8 апреля.

8. О приватизации государственного и муниципального имущества: федер. закон Рос. Федерации от 21 декабря 2001 г. № 178-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 4. Ст. 251.

9. Арбитражный Суд Нижегородской области в постановлении от 06 мая 2016 г. по делу № А43-8038/2016 [Электронный ресурс] – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

ПРИНЦИП ДИСПОЗИТИВНОСТИ В СВЕТЕ КОНЦЕПЦИИ ЕДИНОГО КОДЕКСА ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

А. А. Куликовский

Россия, Саратов, Саратовская государственная юридическая академия

Аннотация. В данной статье рассматривается форма выражения принципа диспозитивности в гражданском процессуальном законодательстве. Анализируются точки зрения ученых, а также зарубежное законодательство по вопросу законодательного закрепления принципа диспозитивности в кодифицированном отраслевом законодательстве.

Abstract. This article discusses a form of expression of the dispositive principle in the civil procedure. In terms of academics, as well as foreign legislation on the legislative consolidation of dispositive principle in codified procedural acts is analyzed.

Принцип диспозитивности традиционно относят к одному из функциональных принципов гражданского процессуального права, носящих специфически отраслевой характер. Он представляет собой движущее начало гражданского судопроизводства, которое охватывает своим действием всю систему гражданской юрисдикции.

На современном этапе развития науки гражданского процессуального права принцип диспозитивности понимается как нормативное положение, в соответствии с которым возникновение, развитие и прекращение процесса по конкретному гражданскому делу обуславливаются инициативой сторон и иных заинтересованных лиц, реализуемой в пределах, установленных законом и под контролем суда[4, С.53].

Форма закрепления принципа диспозитивности выражает организацию его содержания в законодательстве о гражданском судопроизводстве. Если содержание принципа зависит от развития науки, то его форма от развития законодательства. Поскольку научно-правовая доктрина всегда динамичнее правотворческой деятельности, постольку содержание принципов опережает в развитии их юридическую форму[9, С.109-111].

В данный момент в отраслевом гражданском процессуальном законодательстве отсутствует закрепление принципа диспозитивности в рамках одной нормы, можно говорить, что отдельные его элементы выводятся из разнообразных норм материального и процессуального законодательства, причём среди ученых нет единообразия в том, какие именно нормы содержит в себе принцип диспозитивности в гражданском процессе.

Полагаем можно согласиться с О.В. Исаенковой, полагающей, что выведение принципа логическим, лексическим или иным путем из нормы

или нескольких норм создает серьезное неудобство при практическом применении, нарушая одну из аксиом права: «закон должен быть понятен любому, чтобы любой мог его применить»[5, С.86].

Необходимость нормативного закрепления как всей системы принципов, так и принципа диспозитивности в частности отмечалась многими учеными ещё в советский период.

Например, Н.А. Чечина специально указывала на нормативное закрепление как обязательный признак любого принципа[10, С.78]. В.М. Семенов утверждал: «содержание принципа как нормативно-руководящего начала целесообразно понимать в узком и широком смысле. В узком смысле - это формулировка принципа в виде отдельной нормы или в содержании ряда норм права. А в широком смысле слова под содержанием принципа следует понимать всю совокупность норм права, которые сложились под влиянием данного принципа, они являются выражением его идейно-политических аспектов»[6, С.16]. А.Ф. Воронов, является одним из последних ученых, кто произвёл наиболее углубленное изучение функциональных принципов, в том числе и принципа диспозитивности. Он утверждал, что «ученые-юристы должны в первую очередь раскрывать не философскую природу, не филологическую природу, а юридическую природу принципов права»[1, С.19]. Данная природа, как раз и заключается в нормативном выражении принципа в рамках нормативно-правового акта.

Такое выражение принципа диспозитивности уже давно получил в зарубежном законодательстве. Во вступительной статье к впервые опубликованному (в полном объеме) на русском языке Гражданскому процессуальному уложению Германии, к основным принципам германского гражданского процессуального права относят лишь независимость судей, диспозитивность, устность разбирательства и «риски, связанные с издержками», причем, раскрывая содержание диспозитивности, они несколько раз говорят о принципе состязательности, по-видимому, включая последний как составную часть в диспозитивность[8].

При отсутствии конкретной, закреплённой в законе формулировки принципа, разными учеными он понимается по разному. Так, например, вопрос о том включается ли в содержание данного принципа распоряжение материальными права относительно предмета спора, является дискуссионным до сих пор. Для развития науки гражданского процесса - это безусловное благо, но с точки зрения правоприменения такое положение совершенно недопустимо.

В качестве основополагающей нормы данного принципа ученые чаще всего указывают ч.1 ст. 3 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее - ГПК РФ)[3], право на обращения в суд, а также ст. 9 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ)[2], закрепляющую свободу усмотрения по распоряжению гражданскими правами. Если в первом случае выбор статья связан скорее всего с тем, что одним из элементов содержания диспозитивности является право на обращения в суд как первой так и вышестоящей инстанции, то во втором это

исходит из-за позиции ряда ученых, считающий, что диспозитивность процессуальная происходит из материальной.

Не вступая в полемику по вопросу о природе диспозитивности, отметим, что анализ данных норм показывает, что они лишь закрепляют отдельные элементы содержания принципа диспозитивности, их формулировки больше похожи на аксиомы права, а не на его принципы.

Тогда как главное, из чего непременно следует исходить при определении принципа - это то, что принцип - это норма права. Он выступает обязательным правилом поведения для участников регулируемых правоотношений. Это не только правовая «идея», но и обязательное для исполнение в любой отрасли деятельности правило. Принцип нельзя нарушать как любую правовую норму, более того, принципы нельзя нарушать прежде всего. Нарушение принципов должно влечь более неблагоприятные правовые последствия для нарушителя, чем просто нарушение нормы процессуального права. А потому без его закрепления, он остаётся лишь идеей правосознания, правовой науки.

Если до 2015 года, законодатель исходил из доктринального подхода к пониманию принципов состязательного процесса, согласно которому, принцип представляют собой правовую идею, не требующую специального нормативного закрепления, то после вступление в силу Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее- КАС РФ)[7], который впервые не только закрепил перечь принципов для судопроизводства, но и сформулировал каждый принцип в отдельной норме, можно говорить что наступает время нормативистского подхода к пониманию принципов. Отсутствии же в КАС РФ принципа диспозитивности в перечне ст. 6 представляется нам вполне логичным, это связано с тем, что производство из публичных правоотношений имеет свою специфику, в которой присутствует доминантные элементы судейского руководства процессов .

Так из некоторых положений, можно предположить что позитивный опыт КАСа касательно закрепления принципов найдёт отражение и в Едином кодексе гражданского судопроизводства. В п. 3.1. Концепции единого гражданского процессуального кодекса говорится: «Основные положения Кодекса должны закреплять принципы судопроизводства... В проекте Кодекса необходима конкретизация соответствующих положений Конституции РФ и международно-правовых актов, закрепляющих общепризнанные стандарты правосудия».

Однако, единственное где Концепция упоминает именно принцип диспозитивности , является глава 13.Обеспечительные меры, так п. 7 данной главы гласит «Исходя из принципа диспозитивности исключить право суда по своей инициативе отменять меры по обеспечению иска, за исключением случаев отказа в иске». Так из чего же нужно исходить, при понимании диспозитивности в гражданском процессе, если четкой и единой формулировки, признаваемой всеми, и в первую очередь законодателем и судом так и не найдено.

Так мы считаем, уже в рамках концепции принцип диспозитивности должен получить обязательное закрепления наряду с другими функциональными принципами.

В виду всего выше сказанного необходимо: законодательное закрепления всей системы принципов гражданского процесса; раскрытие в отдельной статье каждого из принципов; введение дополнительных гарантий их соблюдения.

При формулировки принципа диспозитивности предлагается использовать положения ст.3 ГПК РФ и имеющейся зарубежный опыт в области закрепления принципа диспозитивности.

Литература:

1. Воронов А. Ф. Гражданский процесс: эволюция диспозитивности. М.: Статут, 2007.- 149 с.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.01.2016)// СЗ РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301; СЗ РФ, 01.02.2016, № 5, ст. 559.

3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 №138-ФЗ (ред. от 30.12.2015)(с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016)//СЗ РФ, 18.11.2002, №46, ст. 4532; СЗ РФ, 04.01.2016, №1 (часть I), ст.13.

4. Гражданское процессуальное права : Учебник/Под ред. М.С. Шакарян М., 2004. 584 с.

5. Исаенкова О.В. Принципы исполнительного права // Вестник Саратовской государственной академии права. 2003. № 1 (34). С. 82-89.

6. Конституционные принципы гражданского судопроизводства / Семенов В.М. - М.: Юрид. лит., 1982. - 152 с.

7. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 №21-ФЗ (ред. от 30.12.2015)// СЗ РФ, 09.03.2015, №10, ст. 1391; СЗ РФ, 04.01.2016 № 1, №1 (часть I), ст. 45.

8. Федеративная Республика Германия. Законы. Гражданское процессуальное уложение Германии = Deutsche Zivilprozessordnung mit Einfuhrungsgesetz: Вводн. закон к Гражданскому процессуальному уложению: Пер. с нем. / Введ., сост. В. Бергманн. С. X - XV.

9. Федина А.С. Форма и содержание принципов гражданского процессуального права//«Журнал российского права», 2014, №11 С. 107-114.

10. Чечина Н.А. Принципы советского гражданского процессуального права и их нормативное закрепление // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1960. № 3. С. 78-83.

НОВЫЙ ПОРЯДОК ИЗЪЯТИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД

Е. В. Максимова,
Е. Ю. Чмыхало

Россия, Саратов, Саратовская государственная юридическая академия

Аннотация. Статья посвящена вопросам, касающихся новой процедуре изъятия земельных участков для государственных и муниципальных нужд. Особое внимание уделено сравнительной характеристике норм,

действовавших до 1 апреля 2015 года и действующей редакции Земельного кодекса Российской Федерации. Основной целью работы является выявление гарантий, предоставляемых гражданам при изъятии земельных участков.

Abstract. Article is devoted to questions, concerning to new procedure of seizure of land for the state and municipal needs. The special attention is paid to the comparative characteristic of the norms operating till April 1, 2015 and the current version of the Land codex of Russian Federation. A main objective of work is identification of the guarantees provided to citizens at seizure of land.

Одним из оснований прекращения права собственности на земельные участки является их изъятие для государственных и муниципальных нужд. Данные отношения урегулированы комплексом правовых норм, которые устанавливают не только условия и порядок изъятия, но и гарантии прав субъектов земельных отношений. Совершенствование порядка изъятия земель для государственных и муниципальных нужд определено одним из направлений государственной политики по управлению земельным фондом на 2012 – 2020 годы [1]. В целях её реализации в 2015 году были внесены изменения в Земельный кодекс Российской Федерации [2] (далее – ЗК РФ).

В соответствии со ст. 56.2 ЗК РФ, решение об изъятии земельного участка для государственных или муниципальных нужд может быть принято федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов РФ или органами местного самоуправления. Но с 1 апреля в ЗК РФ [3] появилась новелла – решение об изъятии может приниматься по ходатайству организаций (п. 4 ст. 56.3 ЗК РФ), перечень которых впоследствии будет определен Правительством РФ [4]. Однако, в ст. 56.4 ЗК РФ такое право закреплено для субъектов естественных монополий, а также для недропользователей.

Это вызывает опасения, что нововведение может привести к смещению баланса интересов в сторону монополистов, по ходатайству которых будет изыматься имущество, и ущемит интересы правообладателей. Есть и положительный момент, касающийся данной поправки, который заключается в том, что ходатайствующая организация оплачивает все расходы по кадастровым работам и выплачивает возмещения за изымаемую недвижимость, что позволит сэкономить бюджетные средства. (п. 1 ст. 56.7 ЗК РФ).

Стоит отметить, что совершенно новым этапом процедуры изъятия является выявление правообладателей земельного участка.

До внесения изменений в ЗК РФ правообладатель недвижимости мог не объявляться в ходе процедуры изъятия, и публично-правовым образованиям приходилось оформлять права на объект как на бесхозяйное имущество. В действующей редакции ЗК РФ на органы управления, принимающие решения об изъятии земельного участка, возлагаются обязанности, позволяющие выявить правообладателей, что гарантирует их права на земельный участок. Выявление правообладателей требуется в тех случаях, когда в органах

Росреестра отсутствуют сведения о зарегистрированных правах на земельный участок. В этом случае на орган управления, планирующий принять решение об изъятии земельного участка возлагаются следующие обязанности: запросить сведения об имущественных правах на изымаемый участок, опубликовать информацию о планируемом изъятии, разместить эту информацию на официальном сайте, а также на информационном щите. В случае своевременного обращения правообладателей в компетентный орган управления, им будет выплачено возмещение стоимости изымаемого имущества.

В действующей редакции ЗК РФ достаточно подробно регламентирован и порядок уведомления правообладателя земельного участка о принятом решении об изъятии (пп. 3 п. 10 ст. 56.6 ЗК РФ). Правообладателю необходимо направить проект соглашения об изъятии недвижимости с приложением кадастровых паспортов, отчета об оценке рыночной стоимости изымаемых земельных участков и расположенных на них объектов недвижимости, а в установленных законом случаях направляется отчет об оценке стоимости объектов недвижимости, предоставляемых взамен изымаемого (п. 2, 4 ст. 56.10 ЗК РФ).

Непростым предметом переговоров остаётся размер возмещения, который должен предоставляться не только собственникам изымаемого недвижимого имущества, но и лицам, использующим земельный участок на правах не являющихся собственниками. Возмещение включает в себя не только рыночную стоимость на земельный участок, но и рыночную стоимость прав на него, в случае если земельный участок принадлежит на правах, не являющихся собственностью. Кроме этого в рыночную стоимость включают стоимость объектов недвижимости, находящихся на земельном участке, подлежащем изъятию и иные убытки, причинённые при изъятии.

Стоимость изымаемого участка определяется по результатам независимой оценки в соответствии с ФЗ от 29.09.1998 № 135 [5], а так же по правилам, установленным п. 2 ст. 281 ГК РФ.

При определении стоимости земельного участка особое внимание будет уделяться его виду разрешенного использования (п. 8 ст. 56.8 ЗК РФ). В отдельных случаях у судов вызывало затруднение определение вида разрешенного использования (или категории земель), которые подлежали учету при определении стоимости земельного участка. С момента регистрации решения об изъятии вид разрешенного использования (или категории земель) мог быть изменен в целях использования земельного участка в будущем для государственных или муниципальных нужд. В таких случаях суды определяли вид разрешенного использования земельного участка, который был установлен до начала процедуры его изъятия для государственных или муниципальных нужд [6].

В качестве дополнительных гарантий правообладателям земельных участков предусмотрена возможность обжаловать законность оценки земельных участков. С согласия правообладателя может быть предоставлен иной земельный участок или иное недвижимое имущество, с зачетом его

стоимости в размер возмещения (п. 3 ст. 281 ГК РФ).

Для обеспечения норм, предусматривающих предоставление равноценного земельного участка, ЗК РФ был дополнен главой, устанавливающей условия и порядок обмена земельного участка, находящихся в публичной собственности на земельные участки, которые находятся в частной собственности (ст. 39.22 ЗК РФ).

ЗК РФ был дополнен и нормами, предусматривающие возможность предоставления равноценного земельного участка и лицам, которые используют земельный участок на правах постоянного (бессрочного) пользования либо аренды (п. 2 ст. 39.6 ЗК РФ).

Как указанный выше новый, достаточно регламентированный порядок изъятия земельных участков будет применяться на практике, покажут время и судебная практика. Будем надеяться, что что процедура изъятия земель будет справедливым для обоих сторон этого процесса.

Литература:

1. Распоряжение Правительства РФ от 03.03.2012 г. N 297-р (ред. от 28.08.2014) “Об утверждении Основ государственной политики использования земельного фонда Российской Федерации на 2012-2020 годы” // Собрание законодательства РФ, 2012, N 12, ст. 1425

2. Федеральный закон от 23.06.2014 N 171-ФЗ (ред. от 29.12.2015) “О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации” // Собрание законодательства Российской Федерации, 2001, N 44, ст. 4147, 2015, N 52, ст. 6961, 6971

3. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N 136-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 2001, N 44, ст. 4147, 2016 N 1, ст. 80

4. Постановлением Правительства РФ от 06.05.2015 № 442“Об утверждении перечня организаций, имеющих право на обращение с ходатайствами об изъятии земельных участков для федеральных нужд” // Собрание законодательства РФ, 2015, N 19, ст. 2841

5. Федеральный закон от 29.07.1998 г. N 135-ФЗ “Об оценочной деятельности в Российской Федерации” // Собрание законодательства РФ от 03.07.1998 г. N 31 ст. 3813, 2015 N 224-ФЗ

6. Официальный сайт Верховного суда Российской Федерации. URL: http:// www.vsrf.ru (дата обращения: 09.04.2016).

ОГРАНИЧЕНИЕ ПОЛНОМОЧИЙ ПРОКУРОРА НА СТАДИИ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА

М. Н. Маренич

Россия, Волгоград, Волгоградский государственный университет

Аннотация. В статье рассматриваются полномочия прокурора на стадии возбуждения уголовного дела. Освещена проблема недостаточности полномочий прокурора для осуществления функций надзора за деятельностью следственных органов.

Abstract. The article deals with the powers of the public prosecutor at the stage of a criminal case. With the problem of lack of powers of the prosecutor to exercise of the functions of supervision of the investigative bodies.

Прокурор является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, предусмотренной настоящим Кодексом, осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия.

Статус прокурора в досудебном производстве по уголовному делу, связан с задачами, которые на него возложены – обеспечение соблюдения законности в деятельности органов дознания и предварительного следствия.

Вся практическая деятельность прокурора по рассмотрению и разрешению уголовного дела в досудебном производстве обусловлена организационными отношениями, регулируемыми уголовно-процессуальными нормами. Суть обеспечения законности как функциональной цели прокурорской деятельности в досудебном уголовном производстве заключается в том, что все процессуальные действия осуществляются в рамках строгого соблюдения закона и обязательны для всех участников уголовного судопроизводства[2, С. 140].

Однако, в настоящее время появилась тенденция к ограничению полномочий прокурора в досудебном производстве. Новеллы законодательства, которые коснулись сокращения объема полномочий прокурора, довольно серьезно осложнили реализацию надзорных полномочий прокурора. Сами полномочия прокурора в ходе досудебного производства закреплены в ч.2. ст.37 УПК РФ. Некоторые полномочия на наш взгляд требуют доработки.

Так, например, п. 3 ч. 2 ст. 37 УПК РФ говорит о том, что прокурор управомочен «требовать от органов дознания и следственных органов устранения нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе дознания и предварительного следствия», однако, как показывает практика, большое количество нарушений законодательства происходит именно в стадии возбуждения уголовного дела. Только в январе 2016 года было выявлено 253998 нарушений при приеме, регистрации и рассмотрении сообщений преступлений, за аналогичный период 2015 года, было выявлено 248553 нарушений

При этом прокурор может только «требовать устранения нарушений», у него нет полномочий по привлечению должностного лица к ответственности за допущенную волокиту. Как правило, складывается ситуация, когда органы Следственного комитета РФ по формальным основаниям нередко отклоняют требования прокуроров со ссылкой на то, что п. 3 ч. 2 ст. 37 УПК РФ носит узкий характер и не может быть применим при обнаружении нарушений закона по проверочным материалам , до момента возбуждения уголовного дела. Таким образом, целесообразно, на наш взгляд,

наделить прокурора данным полномочием и в стадии возбуждения уголовного дела.

Также в ч. 2.1 ст. 37 УПК РФ указано, что прокурор имеет право, по мотивированному письменному запросу знакомиться с материалами уголовного дела находящимися в производстве, однако не указано, по каким основаниям, возможно, такое ознакомление и кому именно должен быть адресован этот вопрос. Возникает такая ситуация, при которой, по сути, единственным основанием для ознакомления прокурором с материалами уголовного дела находящимися в производстве является факт жалобы участника судопроизводства, то есть исключается возможность ознакомления с материалами дела по инициативе самого прокурора.

Согласно ч. 6 ст. 148 УПК РФ признав отказ руководителя следственного органа, следователя в возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным, прокурор в срок не позднее 5 суток с момента получения материалов проверки сообщения о преступлении отменяет постановление, об отказе в возбуждении уголовного дела, о чем выносит мотивированное постановление с изложением конкретных обстоятельств, подлежащих дополнительной проверке, которое вместе с указанными материалами незамедлительно направляет руководителю следственного органа.

Однако даже если прокурор вынесет решение об отмене постановления, об отказе в возбуждении уголовного дела, то должно быть возбуждено уголовное дела, однако прокурор не уполномочен вместе с отменой постановления вынести постановление о возбуждении уголовного дела, он всего лишь может изложить обстоятельства, которые подлежат дополнительной проверке. Возбудить дело может только следователь или руководитель органа по своему усмотрению. При этом есть реальная возможность у следователей неоднократно отказывать в возбуждении дела. Данное положение порождает лишнюю бумажную волокиту, а также затрудняет расследование уголовного дела по горячим следам. Так в январе 2016 года было отменено прокурором 370413 постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, так в 2015 было отменено 377191 постановлений. Так, на наш взгляд, интересно высказывание Таболиной К.А. которая говорит что «представляется, что прокурор, должен обладать правом вынесения единого постановления об отмене постановления, об отказе в возбуждении уголовного дела и о возбуждении уголовного дела»[4, С.203].

Спорным на наш взгляд, является и положение ч. 1.1 ст.148 УПК РФ, где говорится о том, что решение об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с мотивированным постановлением прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного следствия для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства, вынесенное на основании пункта 2 части второй статьи 37 настоящего Кодекса, может быть принято только с согласия руководителя следственного органа. В связи с

этим справедливыми представляются доводы В. А. Лазаревой, которая считает, что «массовость такого явления, как необоснованный отказ в возбуждении уголовного дела, требует более эффективного средства прокурорского реагирования, чем бесконечная переписка прокурора с руководителем следственного органа. Поэтому включение постановления прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании в число поводов к возбуждению уголовного дела проблемы никак не решает»[3, С. 18].

Итак, на основании вышеизложенного, можно сделать вывод, что в настоящее время проблема недостаточности полномочий прокурора в стадии досудебного производства, для осуществления функций надзора стоит достаточно остро. Уголовно-процессуальный закон наделил прокурора недостаточно широким кругом полномочий для осуществления своих надзорных функций и его процессуальный статус нуждается в укреплении. Для достижения этих целей необходимо расширить объем надзорных полномочий прокурора и внести изменения, которые исключат неоднозначное понимание уголовно-процессуальных норм.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 03.02.2014) // Собрание Законодательства Российской Федерации. - 24.12.2001. - N 52.

2. Каххоров Д.Г. Обеспечение законности как функциональная цель прокурорской деятельности в досудебных стадиях уголовного процесса //Вестник ВолГУ. Серия 5: Юриспруденция . 2015. №4(29).

3. Лазарева В. А. Долгожданные изменения в статусе прокурора (Закон от 28 декабря 2010 г. № 404-ФЗ) // Уголовное судопроизводство, 2011, №3.

4. Таболина К. А. К вопросу о проблемах реализации надзорных полномочий прокурора в досудебном производстве // Перспективы развития уголовно-процессуального права и криминалистики. Материалы 2-й международной научно-практической конференции. Часть 2. 2012. С. 203–204.

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СИАМСКИХ БЛИЗНЕЦОВ: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

А. А. Марков

Россия, Краснодар,
Кубанский государственный университет

Аннотация. В статье автор исследовал проблему уголовной ответственности сиамских близнецов. В рамках исследования вопроса автор пришел к выводу о необходимости проведения медицинской экспертизы и более подробной разработки законодателем мер безопасности в качестве мер уголовно-правового характера.

Abstract. In this article author worked on problem of criminal responsibility of siamese twins. In the study author came to the conclusion that it is necessary to perform medical tests and legislator has to introduce security measures as measures of criminal law character.

В правоприменительной деятельности пусть редко, но встречаются случаи, которые крайне трудно урегулировать нормами права либо в силу высокого уровня абстрактности, их отсутствия, либо в силу специфики конкретных правоотношений, когда путём применения существующих норм невозможно объективное и справедливое разрешение возникших вопросов. К числу таковых, безусловно, относится возможность уголовной ответственности одного из сиамских близнецов, особенно в случаях, когда речь идет о тяжких и особо тяжких преступлениях, наказуемых лишением свободы пожизненно или на определенный срок.

Данный вопрос интересен, так как при назначении наказания одному из близнецов, второй также ему подвергнется. На нормативном уровне он не урегулирован, в отечественной и в зарубежной науке практически отсутствуют работы, посвященные данной проблеме, что связано с рядом факторов: нераспространенностью рождения сиамских близнецов (1 случай на 200 тыс.), низким процентом выживаемости среди сиамских близнецов (от 5% до 25%) [6] и небольшой продолжительностью их жизни [4]. В силу перечисленных факторов количество преступлений, совершаемых сиамскими близнецами, за которые предусмотрено лишения свободы, крайне невелико.

Сложности в нормативном регулировании данного вопроса вызывает тот факт, что право предполагает координацию субъектом своих действий, руководство своими поступками и осознание их последствий, в связи с чем в гражданском праве свое развитие получил институт дееспособности, а в уголовном праве - институт вменяемости. Следовательно, право предполагает формулу: один субъект - одно тело, а значит данные институты не могут в полной мере урегулировать парадокс сиамских близнецов, так как каждый случай уникален в связи с огромной вариативностью слияния близнецов.

Представим, что убийство совершено сиамским близнецом, а степень прикосновенности к преступлению второго близнеца нам предстоит установить. Такое возможно, если они паразитарные краниопаги (две сросшиеся головы с одним туловищем) или илиопаги (срастание в позвоночных областях спиной к спине) и т. д. Следовательно, первым делом необходимо провести медицинскую экспертизу, в рамках которой должны установить физиологические особенности строения скелета, нервной системы и т. д. Данная экспертиза будет выступать одним из определяющих факторов при решении вопроса причастности одного из близнецов к совершению преступления. Также стоит оговориться, что проведение процедуры разъединения близнецов не способно вывести нас из образовавшегося юридического тупика, поскольку: подобную операцию

проводят в первые дни жизни близнецов, а значит её осуществление было невозможно; если же проведение операции возможно, велика вероятность гибели одного из близнецов, а зачастую одним из близнецов приходится жертвовать ради спасения другого, что неприемлемо [3].

Первый и наиболее вероятный вариант: оба близнеца исполняли объективную сторону преступления, то есть являлись соисполнителями. В этом случае назначение наказания в виде лишения свободы обоим близнецам будет допустимым, так как участие в исполнении преступления будет одинаковым как и умысел.

Если же один из близнецов являлся исполнителем, а другой играл роль подстрекателя или пособника, то в данном случае объём ответственности у них разный, а значит и наказание должно быть различным. Приняв во внимание то, что любому ограничению прав личного характера одновременно будут подвергаться оба близнеца, мы обязаны применить такую «комбинацию» наказаний, которая фактически будет одинакова для обоих близнецов, но с правовой точки зрения будет различна. Так возможно назначение наказания в виде лишения свободы различной продолжительности, а разница между назначенными сроками в дальнейшем может быть нивелирована путем условно-досрочного освобождения с установлением административного надзора либо заменой неотбытой части наказания другим более мягким в рамках ст. 173^{1}, 175 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации. В таком случае фактически отбытое наказание одинаково, в то время как юридически назначенное наказание разное и не противоречит нормам права. Однако данный способ разрешения возможен лишь при соблюдении всех условий, перечисленных в данных статьях, кроме того момент назначения наказания и условно-досрочного освобождения или замены неотбытой части наказания другим более мягким — не гарантирован. Исходя из этого, на наш взгляд, назначение исполнителю такого же наказания, как и другому соучастнику, будет наиболее правильным решением, соответствующим принципам справедливости и гуманизма.

Чем меньше вина и доля участия в совершении преступления второго близнеца, тем сложнее решать данный вопрос, не выходя за пределы предписаний правовых норм. Следующей степенью причастности к преступлению близнеца является бездействие или укрывательство совершенного преступления.

Итак, если невиновный близнец до момента совершения преступления не знал о его подготовке и понял лишь непосредственно на стадии исполнения другим близнецом объективной стороны, то его бездействие можно было бы квалифицировать как оставление в опасности, предусмотренное ст. 125 Уголовного кодекса Российской Федерации. Обязательным условием наступления уголовной ответственности по данной статье является наличие одного из следующих обстоятельств: 1) виновный имел возможность оказать помощь лицу и был обязан иметь о нём заботу; 2) виновный сам поставил лицо в опасное для жизни или здоровья состояние.

Следовательно при отсутствии данных обстоятельств бездействие второго близнеца не преступно. Что касается укрывательства совершенного особо тяжкого преступления, то данное деяние предусмотрено ст. 316 Уголовного кодекса Российской Федерации. Основным критерием разграничения укрывательства от пособничества является отсутствие предварительной договоренности о совершении действий, направленных на сокрытие факта совершения преступления, орудий, следов, а также непосредственно лица, совершившего преступление. Но в данном случае близнец и вовсе будет освобожден от уголовной ответственности, что предусмотрено примечанием к статье: «Лицо не подлежит уголовной ответственности за заранее не обещанное укрывательство преступления, совершенного его супругом или близким родственником».

Таким образом, мы постепенно подошли к наиболее сложной модели, в рамках которой один близнец виновен, а второй — нет. Как ни странно, задокументирован случай подобного стечения обстоятельств. Это произошло в 17 в., Лазарус Коллоредо и Джонес Баптиста Коллоредо были сиамскими близнецами, голова верхняя часть Джонеса была соединена с грудной клеткой Лазаруса. Джонес был глухонемым и слепым. Однажды Лазарус случайно убил человека, который жестоко издевался над ним, после чего заявил, что применив к нему смертную казнь, суд убьет его невиновного брата [5]. К сожалению, неизвестно как было разрешено данное дело. Также есть неподтвержденные данные, согласно которым в 1890 году в Балтиморе, штат Мэриленд, судья отпустил сиамских близнецов, один из которых был виновен в убийстве, сказав: «Вы виновны, сэр… но я не могу отправить в тюрьму невиновного человека» [8].

Итак, мы подобрались к краеугольному камню в решении данного вопроса. На этом этапе необходимо сформулировать принцип, от которого будем отталкиваться, другими словам, мы должны выбрать, что наиболее приоритетно и справедливо: подвергнуть наказанию виновного и невиновного или отпустить обоих. Ответ на данный вопрос будет зависеть от многих факторов: государственного строя, политической обстановки, правовой доктрины, правящей элиты и т.д. Он поможет не только разрешить данный необычный случай, но и улучшить правовое регулирование общественных отношений.

На наш взгляд, справедливое решение данного вопроса на основе существующих норм уголовного, уголовно-исполнительного права на данном этапе развития законодательства невозможно в связи с неравномерным развитием института мер уголовно-правового характера. Основной мерой государственного принуждения, применяемой к виновному лицу, является наказание. Ст. 5 Уголовного кодекса Российской Федерации устанавливает принцип виновной, личной ответственности, соблюдение которого в данном случае невозможно, а целями самого наказания, согласно ст. 43 Уголовного кодекса Российской Федерации, являются восстановление социальной справедливости, а также исправление осуждённого и предупреждение совершения новых преступлений. Назначение наказания

виновному лицу приведёт не к восстановлению социальной справедливости, а к её нарушению, так как невиновное лицо будет подвергнуто уголовной ответственности. Однако в раздел VI Уголовного кодекса Российской Федерации перечислены иные меры уголовно-правового характера, которые представляют собой, так называемые, меры защиты (безопасности). Они, наряду с наказанием, составляют группу мер государственного принуждения. Тем не менее, законодательно данный институт не регламентирован: отсутствует легальное определение мер защиты, цели, условия применения не определены, несмотря на то, что аспекты мер безопасности исследовались в работах Л.И. Люблинского, В.Д. Набокова, Э.Я. Немировского, И.С. Таганцева, А.А. Жижиленко и других российских правоведов "Меры зашиты, — писал А.А. Жижиленко, — можно определить как такие меры, которые применяются к лицам, учинившим преступные деяния, и которые, не выражая особой оценки учиненного и считаясь лишь с особыми свойствами этих лиц, направлены на предупреждение учинения ими новых преступных деяний путем воздействия на них посредством вторжения в сферу их правовых благ [1, С. 249]. Меры безопасности возникли и используются в целях защиты общества и его членов от опасных посягательств… им чужд элемент возмездия» [1, С. 289]. По мнению Н.В. Щедрина, существует два равнозначных, взаимосвязанных основания применения мер безопасности: общественная опасность личности и общественно опасное деяние, предусмотренное Особенной частью Уголовного кодекс [2, С. С.57-67]. Данный институт получил не только доктринальное развитие, он широко используется в уголовном законодательстве зарубежных стран. Уголовным кодексом ФРГ они объединены в гл.6 "Меры безопасности и исправления". В параграфе 61 перечислены основные виды: помещение в психиатрическую больницу; помещение в лечебное заведение для алкоголиков и наркоманов; превентивное заключение; установление надзора; лишение водительских прав; запрещение заниматься определенной профессиональной деятельностью [7]. Схожая ситуация наблюдается и уголовном кодексе Франции, Испании и т.д. Следовательно, концентрация внимания законодателя на наказании как на единственно верную, необходимую меру уголовно-правового воздействия является ошибочным, что доказывается опытом зарубежных государств.

В связи с этим, на наш взгляд законодателю следует внести следующие изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации:

1. Добавить Раздел III[1] Меры безопасности, в который будут включены

Глава 10[1]. Понятие и цели мер безопасности. Виды мер безопасности

Статья 74[1] Понятие и целы мер безопасности

Статья 74[2] Виды мер безопасности

Статья 74[3] Принудительные меры медицинского характера

Статья 74[4] Лишение права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью

Статья 74[5] Ограничение свободы

Глава 10^2. Назначение мер безопасности

Статья 74^6 Общие начала назначения мер безопасности

Как видим, однозначно урегулировать данный вопрос, руководствуясь существующими нормами, невозможно в силу его специфики и, на наш взгляд, законодатель на основе подобных исключений из правил должен придавать праву большую гибкость и универсальность, тщательнее регламентировать основные институты отрасли права для построения правового государства. Тем не менее из всего вышесказанного следует, что в вопросе уголовной ответственности сиамского близнеца, помимо следования основным принципам права, необходимо максимально разграничить действия каждого из близнецов в целях установления степени причастности к совершению преступления, провести медицинскую экспертизу для выявления особенностей строения их тела, и помнить, что при назначении наказания одному, такому же наказанию подвергнется второй, что противоречит принципам уголовного права и целям наказания.

Литература:

1. Жижиленко А. А. Наказание. Его понятие и отличие от других правоохранительных органов.- Петроград: «Правда». 1914.

2. Щедрин Н.В. Основания мер безопасности //Современные проблемы уголовного права, процесса и криминалистики.- Москва-Кемерово: Кузбас-СВv-эиэдат. 1996.

3. Хирургические операции по разделению сиамских близнецов URL: http://medafarm.ru/page/stati-doktoru/khirurgiya/khirurgicheskie-operatsii-po-razdeleniyu-siamskikh-bliznetsov (дата обращения 14.03.2016)

4. Conjoined Twins Fast Facts URL: http://edition.cnn.com/2013/07/11/world/conjoined-twins-fast-facts/ (дата обращения 14.03.2016)

5. Conjoined Twins of Genoa URL: https://silentthrill.wordpress.com/2016/01/12/conjoined-twins-of-genoa/ (дата обращения 14.03.2016)

6. Facts About the Twins URL: http://umm.edu/programs/conjoined-twins/facts-about-the-twins (дата обращения 14.03.2016)

7. GERMAN CRIMINAL CODE URL: http://www.gesetze-im-internet.de/englisch_stgb/englisch_stgb.html#p0404 (дата обращения 14.03.2016)

8. «Tom Waits Interviews TomWaits» by Robin Hilton URL: http://www.npr.org/sections/allsongs/2008/05/an_interview_with_tom_waits_by.html

К ВОПРОСУ О ПОСЛЕДСТВИЯХ НЕИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТОВАРНОГО ЗНАКА

О. В. Маркова

Россия, Уфа, Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан

Аннотация. Статья посвящена досрочному прекращению правовой охраны товарного знака как последствие его неиспользования. Рассмотрены доказательства, предъявляемые правообладателем и заинтересованным

лицом для защиты своих точек зрения при рассмотрении дела в арбитражном суде.

Abstract. The article is devoted to the early termination of legal protection of a trademark as a consequence of its non-use. We consider the evidence requirements and copyright of the person concerned to defend their points of view in the proceedings in bankruptcy court.

Товарный знак представляет собой зарегистрированное в установленном порядке уникальное обозначение товара определенного производителя для индивидуализации и идентификации от других товаров.

Правообладателю товарного знака принадлежат интеллектуальные права, в том числе исключительное право [1, С. 107-113]. Срок действия исключительного права на товарный знак составляет десять лет. Особое внимание стоит обратить на то, что использование охраняемых обозначений является для владельцев не только правомочием их владельцев, но и требованием для сохранения в силе регистрации. Так Гражданским Кодексом Российской Федерации (далее – ГК РФ) устанавливается, что правовая охрана товарного знака может быть прекращена досрочно в отношении всех товаров или части товаров, для индивидуализации которых товарный знак зарегистрирован, вследствие неиспользования товарного знака непрерывно в течение любых трех лет после его государственной регистрации [2, Ст. 1514]. Заявление о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака вследствие его неиспользования может быть подано заинтересованным лицом в арбитражный суд по истечении указанных трех лет при условии, что вплоть до подачи такого заявления товарный знак не использовался.

Особенностью данного производства дела состоит в том, что истец должен предоставить доказательства своей заинтересованности. Заинтересованным лицом может быть признано любое лицо, имеющее законный интерес в прекращении правовой охраны неиспользуемого товарного знака. К таким лицам могут быть отнесены производители однородных товаров, в отношении которых подано заявление о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака, имеющие реальное намерение использовать спорное обозначение в своей деятельности и осуществившие необходимые подготовительные действия к такому использованию.

Согласно п. 3 ст. 1486 ГК РФ на правообладателя (ответчика) возлагается обязанность доказывать использование товарного знака. Под использованием товарного знака понимается использование правообладателем или лицом, которому такое право предоставлено на основании лицензионного договора, либо другим лицом, осуществляющим использование товарного знака под контролем правообладателя, при условии, что использование товарного знака осуществляется в соответствии со способами, определенными в п. 2 ст. 1484 ГК РФ, за исключением случаев, когда соответствующие действия не связаны непосредственно с

введением товара в гражданский оборот, а также использование товарного знака с изменением его отдельных элементов, не меняющим существа товарного знака и не ограничивающим охрану, предоставленную товарному знаку. Так Суд отметил, что не подтверждает использование товарного знака правообладателем для целей ст. 1486 ГК РФ договор поставки и накладные, удостоверяющие только производство товара третьим лицом и его передачу правообладателю [3]. Ответчик также может предоставить доказательства обстоятельств, которые возникли помимо его воли, создающие препятствие для его использования, если таковы имеются, конечно, как, например, ограничение импорта [4, Ст. 19].

Суд по интеллектуальным правам в своем Постановлении [5] указал, чтобы сохранить правовую охрану товарного знак, правообладатель должен использовать его именно в отношении зарегистрированных товаров, а не однородных с ними. Также не может свидетельствовать об использовании товарного знака маркировка иных товаров, отличных от тех, для которых зарегистрирован, но входящих в их состав как ингредиенты. Данное положение нашло отражение и в обзоре судебной практики Верховного суда Российской Федерации [6, С. 5].

Следует отметить и то, что прекращение правовой охраны товарного знака ввиду его неиспользования правообладателем, означает прекращение исключительного права на будущее время [7]. До этого момента владельцу товарного знака не может быть отказано в его защите. Поэтому требования правообладателя о защите исключительного права, которые предъявлены в связи с нарушением, совершенным до прекращения правовой охраны товарного знака, подлежат удовлетворению. Действия правообладателя по защите исключительного права не являются в данном случае злоупотреблением правом, поскольку совершены до обращения в суд с требованием о досрочном прекращении правовой охраны. Владелец товарного знака, даже в случае его неиспользования в течение трех лет, имеет полный объем правомочий, в том числе и право на защиту. Отсюда лицу, для использования товарного знака однородного или сходного до степени смешения с чужим знаком, хотя и неиспользуемым правообладателем, необходимо прежде обратиться в суд с заявлением о досрочном прекращении правовой охраны.

Неиспользование товарного знака не является автоматическим основанием для прекращения его регистрации, а служит предметом судебного рассмотрения. Главная цель – обеспечение сохранения баланса прав участников таких гражданских правоотношений и публичных интересов, в частности, поддержание добросовестной конкуренции. А также необходимо указать, что реализации механизма прекращения правовой охраны товарного знака в следствие его неиспользования обязательно должен предшествовать анализ полярных интересов в товарном знаке правообладателя и лица, заинтересованного в его использовании.

Литература:

1. Сайфутдинова В. М. К вопросу о соотношении понятий «интеллектуальная собственность» и «интеллектуальные права» // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина: Материалы межд. научн.-практ. конф., посвященной годовщине принятия Всеобщей Декларации прав человека) / Под ред. Нигматуллина Р. В. Уфа, 2015. С. 107.-113
2. Гражданский кодекс РФ. Часть четвертая: от 18.12.2006 № 230-ФЗ (в ред. от 28.11.2015№ 17-ФЗ) // СЗ РФ. 2006. № 52(1 ч.). Ст. 1514
3. Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 20.02.2015 № С01-1267/2014 по делу № СИП-655/2014 [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Соглашение на русском языке опубликовано в издании: Собрание законодательства РФ. 10 сентября 2012 г. № 37 (приложение, ч. VI). п. 1 ст. 19
5. Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 24.09.2014 № С01-758/2014 по делу № СИП-105/2014 [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Обзор судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.09.2015) Бюллетень Верховного Суда РФ, № 11, ноябрь, 2015. С. 5
7. Постановления Президиума Суда по интеллектуальным правам от 2 февраля 2015 г. № С01-1281/2014 по делу № СИП-539/2014) [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

СТРУКТУРА УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ РЕГЛАМЕНТИРУЮЩИХ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА

М. Г. Мокшанов

Россия, Рязань, Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний

Аннотация. В работе рассматриваются структура норм устанавливающих ответсвенность за преступления террористической направленности. В современном обществе преступления террористической направленности вызывают большой резонанс из-за многочисленных жертв, больших разрушений. В совокупности с этим нормы уголовного права стараются восстановить справедливость, устанавливая жесткие санкции за преступления рассматриваемой категории.

Abstract. The paper deals with the structure of the rules establishing the Responsibility for the terrorist crimes. In modern society, terrorism-related crimes cause a great response from the numerous victims, great damage. In conjunction with this criminal law are trying to restore justice, establishing severe sanctions for offenses considered category

Особая актуализация противодействия терроризму очевидна как на национальном, так и на международном уровне.

Защита права на жизнь имеет в связи с этим особое значение, касается неопределенного круга лиц, чьи права и свободы ставятся под угрозу, создавая опасность для социальной стабильности и защищенности.

Президент России В.В. Путин в своем выступлении 28 сентября 2015 года на 70-й сессии Генеральной ассамблеи ООН подчеркнул, что в антитеррористической борьбе агрессивное внешнее вмешательство приводит, зачастую, к тому, что вместо реформ государственные институты, да и сам уклад жизни просто бесцеремонно разрушаются [4, с. 113]. «Вместо торжества демократии и прогресса – насилие, нищета, социальная катастрофа, а права человека, включая и право на жизнь, ни во что не ставятся».

Таким образом, не смотря на особую степень общественной опасности терроризма только силовое воздействие в противодействии с ним может влечь еще большие жертвы со стороны общественных институтов и каждой отдельной личности. Особенно важное значение принадлежит правовому регулированию и правоприменительной практике в рассматриваемой сфере. Международное право в данной связи представлено совокупностью документов, позволяющих государствам применить необходимые и достаточные меры борьбы.

Санкции уголовно-правовых норм, являясь наиболее жестким средством государственного реагирования на случаи общественно опасных преступных посягательств, должны обладать определенными свойствами, обеспечивающими их эффективность.

Норма права, являлась неотъемлемой частью любой отрасли права, выражает «абстрактное общеобязательное установленное государством правило поведения, реализация которого обеспечивается возможностью применения государственного принуждения» [1, с. 878]. Уголовно-правовые предписания в этой связи, содержат всегда две части: описание того посягательства, которое запрещается под страхом наказания, - часть определяющая или диспозитивная, и указания на саму ответственность – часть карательная, или санкция» [3, с. 151].

Содержание санкций уголовно-правовой нормы значительно шире и устанавливает, что это часть нормы, в которой определяются вид и размер наказания за преступления, признаки которого изложены в диспозиции [2, с. 183]. Выбор форм и средств государственного реагирования на совершенное преступление, применение наказания во многом предопределяются теми возможностями, которые заложены в санкции. В связи с этим требуется установление строго выдержанных, взаимно согласованных, соизмеримых с тяжестью преступления правовых предписаний.

Содержание и структура санкции уголовно-правовых норм за преступления террористической направленности должны максимально использовать весь уголовно-правовой наказательный инструментарий. Подобным требованиям не в полной мере отвечают санкции норм содержащиеся в ст. 205 УК РФ «Террористический акт», ст. 205.1 УК РФ «Содействие террористической деятельности», ст. 205.2 УК РФ «Публичные

призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма», ст. 205.3 УК РФ «Прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности», ст. 205.4 УК РФ «Организация террористического сообщества и участие в нем», ст. 205.5 «Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации». Простая относительно-определенная санкция ч.1 ст. 205 УК РФ устанавливает наказание в виде лишения свободы на срок от восьми до пятнадцати лет, тогда как ч 2-3 ст.205 УК РФ, ч. 1,2,4 ст. 205.1 УК РФ, ч.2 ст. 205.2 УК РФ содержат кумулятивные признаки, наряду с наказанием в виде лишения свободы, предусматривает штраф, ограничение свободы, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в виде дополнительного наказания.

Как представляется, санкции уголовно-правовых норм о преступлениях террористической направленности должны характеризоваться не только в высшей мере суровостью наказания в зависимости от формы террористической деятельности, но и быть эффективными в местах исправительного и предупредительного воздействия на личность преступника.

Очевидно, штраф рассматривается законодателем, в части, как возможность для осужденного загладить материальный ущерб, вызванный нарушением общественных отношений в результате преступления. Эффективность наказаний, связанных с трудовым воздействием (исправительные, обязательные работы) может выражаться в результатах позитивной адаптации осужденного. Запрет заниматься деятельность, связанной со средствами массовой информации также обладает высокой степенью предупредительного воздействия.

Так, апелляционным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 26 декабря 2013 г. № 11-АПУ13-47 установлено, что суд нижестоящей инстанции законно и обоснованно назначил Байбекову Т.Н. осужденому по ст. 30 ч. 1, 205 ч. 2 п. «а» УК РФ наказание в виде лишения свободы сроком на 6 лет и 6 месяцев с ограничением свободы на 2 года. При этом на осужденного в период отбывания ограничения свободы возложены обязанности: не менять место жительства, не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, являться в указанный специализированный орган для регистрации 2 раза в месяц.

Широкое использование сложных относительно-определенное кумулятивных санкций, позволяет правоприменителю максимально дифференцировать и индивидуализировать уголовную ответственность и наказание.

Однако оставление на усмотрение суда возможности применения дополнительного наказания существенно снижает эффективность

восстановительного, исправительного и предупредительного воздействия наказания. Учитывая идеологическую основу террористической деятельности уголовно-правовое воздействие должно носить комплексный характер.

Комплексное регулирование в сфере противодействия терроризму является гарантией эффективности данного процесса. Правовые механизмы требуют максимальной реализации.

В этой связи возможности уголовного права в части конструирования различных по степени и характеру воздействия правовых ограничений представляются весьма актуальными. Законодательное закрепление в санкциях статей об ответственности за преступления террористической направленности обязательных дополнительных наказаний будет способствовать достижения целей наказаний с помощью средств национального законодательства на основе международного права.

Литература:

1. Комаров С.А. Личность, право, государство: история, теория, практика. – Спб., 2014. – 787 с.
2. Малинин В.Б. Энциклопедия уголовного права: Т.2. Уголовный закон. – Спб., 2015. 988 с.
3. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Спб., 1902: Часть Общая. Т.1. 957 с.
4. Юнусов А.А., Юнусов Э.А. Права человека и естественное право// Право и образование. 2006. № 5. С. 112-130.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВЛАДЕЛЬЦЕВ САЙТОВ (ИНФОРМАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ): ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

С. В. Николаев

Россия, Москва, Российская Правовая Академия Министерства Юстиции Российской Федерации

Аннотация. Становление информационного общества в Российской Федерации не возможно без преодоления проблем в правом регулировании распространения информации в Интернете. Автором, на основе анализа научных публикаций последних лет, затрагиваются проблемы, требующие первоочередного решения в информационном пространстве. Поддерживается предложение о принятии Федерального закона «О праве на информацию и иных информационных правах в Российской Федерации»

Abstract. Becoming an information society in the Russian Federation can not be overcome without problems in the law regulating of distribution of information on the Internet. The author, based on the analysis of publications in recent years, affected by the problems to be urgently solved in the information space. It supports

the proposal to adopt the Federal Law «On the right to information and other information rights in the Russian Federation»

Впервые сайты в нашей стране начали появляться в начале 1990-х годов. Памятными для нас даты являются: октябрь 1992 г. (появление сайта газеты «Известия»), апрель 1994г. (первый сайт в Рунете w.l-9-9-4.ru.), ноябрь 1994 г. (библиотека Машкова), 1997 г. (поисковик Яндекс), 1998г. (почтовая служба mail) [8, С. 299-300] и т.д.

Между тем, деятельность сайтов в то время оставалась по большей части вне пределов правового регулирования. Даже текст Конституции РФ, не в полной мере был готов к встрече с проблемами Интернета, хотя общие фундаментальные положения оборота информации авторам удалось изложить.

Отдельные моменты распространения информации в Интернете всё же регулировались Законом РФ от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации» и ныне не действующим, Федеральным законом от 20.02.1995 № 24-ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации» (утратил силу в связи с принятием Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ). В последнем документе, уже тогда можно было найти нормы об информационном ресурсе, информационных технологиях, праве на авторство и доступ к информации. Анализ публикаций тех лет свидетельствует о трудностях и проблемах, с которыми сталкивались правообладатели и правоприменители[1].

Проводя сравнительный анализ законодательства посвященному доступу к информации, правовому регулированию отношений в сети «Интернет», можно заметить изменение вектора государственной политики, основные направления которой, изначально недостаточно уделяли вниманию информатизации, информационным технологиям и всемирной Сети. Импульсом к смене ориентиров, полагаем, послужили ряд встреч на международном уровне, произошедших на рубеже веков, и ознаменовавших собой целый ряд важных документов, среди которых «Окинавская хартия глобального информационного общества» (22.07.2000г.), Всемирная встреча на высшем уровне по вопросам информационного общества (Женева, декабрь 2003 г., второй этап - Тунис, 2005 г.) и т.д.

Перейдем к правовому режиму сайта. Что же сегодня понимается под сайтом в сети Интернет? Федеральный закон об информации трактует определения сайта как «совокупность программ для электронных вычислительных машин и иной информации, содержащейся в информационной системе, доступ к которой обеспечивается посредством информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» по доменным именам и (или) по сетевым адресам, позволяющим идентифицировать сайты в сети «Интернет». Оправдан ли такой подход законодателя? Обратимся к отечественным исследователям. Л.К Терещенко, отмечая терминологическую путаницу в законодательстве относительно «сайтов»,«web-сайтов» и т.п., считает данный шаг очень важным для

российского права[6]. Анализ законодательства Российской Федерации позволяет нам сегодня говорить о том, что понятие «сайт» не только закреплено в законах, но и посредством данного ресурса происходит информирование граждан.

Затронем несколько важных проблем ответственности владельцев сайтов, возникающих при нарушении ими информационных прав и свобод граждан. На основе исследований учёных, попытаемся наметить пути их решения.

1) Негативная, вредная и противоправная информация в Интернете. Мы можем выделить ряд проблем исходя из работ ученых. Это отсутствие в законодательстве терминологической ясности (противоправной, вредной и негативной информации) и как результат такого пробела в законе, невозможность однозначной трактовки указанных понятий. Подобного рода информация долгое время безнаказанно блуждала в Сети. Сейчас мы видим ряд мероприятий позволяющих пресечь её распространение, среди них стоит отметить:

- создание АИС «Единый реестр доменных имён, указателей страниц сайтов в сети "Интернет" и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети "Интернет", содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено» (ст.15.1, 149-ФЗ)
- установление прав и обязанностей для блогеров, распространяющих информацию (Роскомнадзор ведет реестр сайтов и (или) страниц сайтов в сети «Интернет», на которых размещается общедоступная информация и доступ к которым в течение суток составляет более трех тысяч пользователей сети «Интернет», а также реестр организаторов распространения информации в сети «Интернет» [7].)
- «право на забвение» [3]., одна из последних законодательных новелл, позволяющая гражданам удалять из результатов поиска недостоверную или неактуальную информацию о себе. Мы полагаем, что государство должно применять разнообразные методы, фильтры, системы блокирования, как для противозаконной информации, так и всячески содействовать гражданам, в реализации их информационных прав, в том числе права на частную жизнь, право на тайну переписки (даже посредством телекоммуникационных каналов связи).

2) Защита нематериальных благ в Интернете.

В связи с поставленным тезисом-проблемой, невозможно не согласиться с мнением М.Г. Марюшкина, что «Благо – вещь или явление, которое обеспечивает жизнь и развитие человека» [2]. Речь идёт о защите чести, деловой репутации и достоинства. Большим прорывом в регулировании оборота диффамационной информации является Постановление Конституционного Суда РФ от 09.07.2013 № 18-П [4] и положения ст. ст. 152 и 1100 ГК РФ, позволяющих на основе судебного решения удалять порочащую или недостоверную информацию. Тем не менее, учитывая скорость Интернета, дискуссионным являются нормы ст.10.1 Федерального

закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», позволяющие удалять из поисковой выдачи недостоверные или неактуальные сведения о гражданине. По нашему мнению, тут имеются возможности для злоупотребления данным правом.

3) Среди ряда других проблем, требующих отдельного внимания, можем назвать компьютерную преступность: преступления, посягающие на результаты интеллектуальной собственности в Интернете, проблемы юрисдикции Интернета и т.д. [5]. Считаем, что для предотвращения кризисных ситуаций необходимо обеспечивать граждан достоверной и своевременной информацией, воспитывать патриотических граждан и вносить соответствующие дисциплины в образовательный процесс страны, начиная с уровня школ (например, в рамках урока ОБЖ целесообразно изучать тему информационной безопасности в Интернете).

Таким образом, полагаем необходимость и значимость разностороннего исследования комплекса проблем оборота информации в сети Интернет. Считаем, что решение обозначенных проблем должно найти свое отражение принятием Федерального закона «О праве на информацию и иных информационных правах в Российской Федерации» [9], исходя из принципа баланса интересов личности, общества и государства.

Литература:

1. Ляпунов Ю., Максимов В. Ответственность за компьютерные преступления// Законность, № 1, 1997; Крылов В. Информационные преступления - новый криминалистический объект// Российская юстиция, 1997, № 4;

2. Обществознание : учеб. пособие : в 3 ч. Ч.1 : Социальная философия / М.Г. Марюшкин; РПА Минюста России. – 146 с.

3. О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и статьи 29 и 402 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации : Федеральный закон от 13.07.2015 № 264-ФЗ // Рос.газ. – 2015.- 16 июля.

4. По делу о проверке конституционности положений пунктов 1, 5 и 6 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Е.В. Крылова : Постановление Конституционного Суда РФ от 09.07.2013 № 18-П // Рос.газ. – 2013. – 19 июля.

5. Тарасов,А.М. Киберугрозы, прогнозы, предложения // Информационное право. 2014. № 3. С. 11 - 15.

6. Терещенко Л.К. Модернизация информационных отношений и информационного законодательства: монография. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, ИНФРА-М, 2013. 227 с.

7. Федеральный закон от 5 мая 2014 г. № 97-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам упорядочения обмена информацией с использованием информационно-телекоммуникационных сетей» // Роскомнадзор : сайт URL:http://97-fz.rkn.gov.ru/ (дата обращения: 17.02.2016).

8. Хлебников А. А. Информационные технологии: учебник / А. А. Хлебников. - М.: КНОРУС, – 2015. С. 299 - 300.

9. Чеботарева А.А. Теоретико-правовые проблемы законодательного обеспечения информационных прав и свобод // Юридический мир. 2015. № 1. С. 49 - 53.

ФОРС-МАЖОР: ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ, СПОСОБЫ ПОСТРОЕНИЯ, КЛАССИФИКАЦИИ

М. Т. Садирова

Россия, Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова

Аннотация. Наличие термина «непреодолимая сила» в российском праве и понятия «форс-мажор» в международном праве и предпринимательской деятельности российских бизнесменов порождает вопрос об их разграничении. ГК РФ дает некое толкование непреодолимой силе, называя ее «чрезвычайными и непредотвратимыми при данных условиях обстоятельствами», в то время как форс-мажор в кодексе опушен. В работе исследуются доктрина форс-мажора и способы составления в договоре пункта о форс-мажоре.

Abstract. The presence of the term "force majeure" in the Russian law and the concept of "force majeure" in international law and business activity of Russian businessmen give rise the question of their differentiation. The civil code gives a kind of interpretation of the irresistible force, calling it "extraordinary and unavoidable under the given conditions circumstances", while force majeure is omitted in the code. The doctrine of force majeure and methods of writing of force majeure clause in the contract are investigated in this paper.

По гражданскому и торговому праву, как России, так и иностранных государств действует представление о договоре как о законе для сторон, которые его заключили. Потерпевшая сторона имеет право требовать возмещения убытков, произошедших в результате неисполнения или ненадлежащего неисполнения своих обязательств другой стороной. Но если невыполнение договора произошло ввиду объективных, находящихся вне контроля стороны (без ее вины) обстоятельств, которые не позволили ей исполнить договор надлежащим образом, то сторона может быть освобождена от ответственности. И вот такие обстоятельства по-разному называются в разных юрисдикциях: "непреодолимая сила" в России, "форс - мажор" в России и Франции, "фрустрация" в США и Англии, "препятствие вне контроля стороны" в Венской конвенции 1980 г. Однако несмотря на разные наименования, смысл их един – освобождение от ответственности за невыполнение договора, поэтому и у них есть и сходные черты. Для этого обратимся к статье А.П.Белова, в которой он перечисляет все эти основные признаки обстоятельств непреодолимой силы (ОНС):

-непредвиденность сторонами указанных обстоятельств при заключении договора, их чрезвычайный характер, появление извне;

-возникновение ОНС после заключения договора;

-непредотвратимость для сторон самих ОНС или их последствий;

-наличие прямой причинной связи между ОНС и неисполнением договора;

-необходимость документального подтверждения соответствующей стороной факта наличия ОНС и времени их действия, подтверждаемых надлежащими сертификатами, выдаваемыми компетентным независимым органом (как правило, торговой палатой соответствующих стран), с приложением к ним необходимых документов (справки ветеринарной и метеорологической служб, документы о распоряжении властей и пр.);

-освобождение от ответственности в течение всего периода времени, когда действовали обстоятельства;

-отсутствие в законодательстве государств определения «ОНС», а также перечня обстоятельств, являющихся непреодолимой силой [1, С.58].

Доктрина форс-мажора, в основном, признается в деловом мире и происходит из французского права, базировавшегося на римской концепции vis major. Но если vis major затрагивает только стихийные бедствия и ограничивается природными факторами, то форс-мажор охватывает события, вызванные действиями человека. В самом общем виде к форс-мажору относится ситуации, которые сторона не могла контролировать и в результате его наступления не смогла исполнить взятое на себя договорное обязательство. К таким событиям можно отнести уничтожение самого предмета договора, его недоступность, смерть человека и т.д. [2, С.5].

В самых общих чертах можно выделить три характерные черты форс-мажора. Во-первых, это неспособность предвидеть наступление данного события. Показательным примером того, что событие не будет квалифицироваться как форс-мажор, является повышение уже установленной в контракте цены в результате чего, исполнение обязательства стало обременительным, потому что стороны могли это предусмотреть в своем договоре. Во-вторых, это неспособность избежать наступления этого события. В-третьих, неспособность стороны контролировать наступление этого события, т.е. событие возникло без вины.

Как правило, чаще всего форс-мажор встречается в международной коммерческой практике, в том числе российских бизнесменов. Коммерческая и арбитражная практика выделяет две группы форс-мажора:

1)признаваемый судом или арбитражем форс-мажор, подпадающий под все критерии чрезвычайности и непредотвратимости;

2)форс-мажор, предусмотренный сторонами в договоре, в том числе и те, которые, если бы они не были включены в договор, то суд не мог бы признать их форс-мажорными обстоятельствами (забастовки, трудности с получением виз или транспорта для перевозки груза и т.п.) [1,С.58].

Существуют два подхода в составлении форс-мажора: традиционный и современный.

Традиционный перечисляет определенные обстоятельства, вызванные как природной силой, так и человеком. Данный список может включать в себя восстания, беспорядки, войну, наводнение, грозы, землетрясения, взрыв, терроризм и т.д. Обычно это закрытый список форс-мажорных событий.

Однако проблема такого подхода состоит в том, что он делает договор негибким, неповоротливым и вдобавок трудным для понимания людьми, не относящими себя к юристам, так как заранее трудно определить, какие события могут стать форс-мажорными.

Вдобавок, различные суды по-разному относятся к правилу толкования ejusdem generis (того же рода и класса), несмотря на то, что событие в списке форс-мажорных подчиняется этому правилу с целью ограничения признаний заявлений о форс-мажоре других событий, не упомянутых в перечне. Английские суды толкуют широко те иски, которые к ним поступают о квалификации события как форс-мажора, изначально не включенного в пункт договора. В то время как американские суды придерживаются границ, установленных договором, то есть строго толкуют готовый список обстоятельств форс-мажора.

Но несмотря на присущие данному подходу недостатки, именно этот способ составления пункта форс-мажора популярен среди составителей договора.

Современный подход предполагает, что договор составляется так, чтобы быть понятным не только юристам, и не дает определенный перечень событий, которые могут трактоваться как форс-мажор. В договоре делается лишь общее утверждение, что сторона может быть освобождена от своих договорных обязательств из-за форс-мажорного обстоятельства. Таким образом, обязанность выяснить, было ли это событие форс-мажором или нет, ложится на суд или арбитражный трибунал.

Пример такого типа оговорки можно встретить в Бразильском модельном концессионном договоре 1998 г., который предусматривает, что «в случаях непреодолимой силы или форс-мажора сторонам предоставляется право отказа от выполнения взятых по договору обязательств в соответствии со ст.1058 Бразильского гражданско-процессуального кодекса». Преимущество этого подхода в том, что он облегчает сторонам бремя перечисления конкретных событий форс-мажора, на которые распространяются правила толкования ejusdem generis [2,С.8].

Также следует выделить еще одну классификацию форс-мажора по характеру его влияния на исполнение договора.

К первой группе относятся стихийные природные явления, к которым относятся землетрясение, наводнение, цунами, оползни, торнадо, снежные заносы, пожар (если он вызван стихийными бедствиями) и т.д.

Ко второй - обстоятельства публичного (общественного) характера, затрагивающие различные сферы социальной жизни, среди них эпидемии и объявленные карантины, гражданские беспорядки и волнения, бойкоты и общенациональные или отраслевые забастовки, война и военные операции и т.д.

К третьей - действия властей. В эту группу попадают такие действия, как запрещение экспорта и импорта в торговле с соответствующей страной (эмбарго), ограничение или запрет перевозок грузов, международные

санкции, налагаемые международными организациями (например: запрещение торговли с Ираком, Ливией, Югославией) и другие [1,С.58].

Если с первой группой все более-менее понятно, ее примерами являются Ураган Катрина в 2005 г. в районе Нового Орлеана, в 2010 г. извержение вулкана в Исландии, землетрясение и цунами в Японии, то вторая и третья нуждаются в иллюстрации.

Примером второй группы может являться дело Auquilia, Inc. v. C.W. Mining, 545 F, 3d 1258 (10th Cir. 2008). Суть дела в том, что в течение одной недели после подписания договора по поставке угля на горнодобывающей компании началась забастовка рабочих, которая была включена в договор как обстоятельство форс-мажора. Также у этой компании имелись проблемы природного характера по добыче угля, но данный пункт не был включен в качестве форс-мажорного события. Горнодобывающая компания ссылалась на форс-мажор в отношении обоих событий и просила об освобождении от исполнения. Однако суд решил дело не в пользу C.W. Mining, т.к. установил, что компания не может выполнить договор в первую очередь из-за геологических проблем, связанных с добычей сырья из земли, а не с забастовкой, поэтому суд обязал C.W. Mining (горнодобывающая компания) выплатить 24 млн.долларов (Stay Current Paul Hostings) [3,С.4].

К третьей группе можно привести следующий пример, где ссылка на действия властей не увенчалась успехом.

В National Oil Corp. v. Libyan Sun Oil Co., стороны заключили договор по нефтепоисковым работам и добыче нефти в Ливии. Когда затем американское правительство запретило импорт нефти из Ливии и строго ограничило экспорт нефти в Ливию, ответчик ходатайствовал о форс-мажоре и приостановлении исполнения по договору. Ответчик утверждал, что его работники, все граждане США, не могли въехать в Ливию, так как американское правительство объявило американские паспорта более не действующими для поездок в данную страну. Трибунал отказал в утверждении форс-мажора, придя к тому выводу, что ответчик мог нанять на работу и неамериканских граждан, чтобы исполнить договор, поэтому запрет, введенный США, не создает форс-мажор [4,С.8-9].

Так к каким же выводам можно прийти относительно соотношения понятий «форс-мажор» и «непреодолимая сила»? На мой взгляд, первое понятие охватывает второе, так как в форс-мажор могут входить обстоятельства непреодолимой силы, и стороны сами определяют, какие обстоятельства будут квалифицироваться как форс-мажорные, которые могут быть таковыми в каждом конкретном договоре.

Следует помнить, что форс-мажор пришел к нам из практики западноевропейских стран, где подобного деления (на форс-мажор и непреодолимую силу) нет, а активное заключение международных договоров способствует созданию неких универсальных понятий, чем и является форс-мажор, понятный многим правовым режимам.

Литература:

1. Белов А.П. Освобождение от ответственности за нарушение внешнеторговой сделки: право и практика //Право и экономика. 1999. № 11.
2. Babatunde Osadare Force majeure and the performance excuse: a review of the English doctrine of frustration and Article 2-615 of the Uniform Commercial Code, University of Dundee
3. Jone E.Porter&Barry A.Brooks Commercial Aftershocks of the Great Eastern Japan Earthquake: Force Majeure and Related Issues, Paul Hastings, May 12, 2011
4. Mark Augenblick and Alison B.Rousseau Force Majeure in Tumultuous Times: Impractibility as the New Impossibility, The Jornal of World Investment&Trade 13, 2012

ПРИНУДИТЕЛЬНОЕ ИЗЪЯТИЕ ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ

В. А. Симоненко

Россия, Санкт-Петербург, Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)

Аннотация. В данной статье поставлена задача рассмотреть пробелы земельного законодательства по изъятию земель сельскохозяйственного назначения, на основании критериев снижения плодородности почвы земельного участка и ухудшение окружающей среды.

Abstract. In this article, consider the task of spaces of land legislation on confiscation of agricultural land, based on the criteria of reducing land fertility of the soil and environmental degradation.

Согласно статье 79 Земельного кодекса Российской Федерации сельскохозяйственные угодья, входящие в состав земель сельскохозяйственного назначения имеют приоритет в использовании и подлежат особой охране.[2] Но в последнее время земли сельскохозяйственного назначения чаще всего не используются или используются ненадлежащим образом, что в дальнейшем для их владельцев будут предприняты санкции в виде принудительного изъятия этих земель. Использование земель сельскохозяйственного назначения ненадлежащим образом приводит к существенному снижению плодородия и ухудшению экологической обстановки сельскохозяйственный земель.

Основываясь на статьях 284-285 Гражданского кодекса Российской Федерации, земельный участок может быть изъят у собственника, если не используется для соответствующей цели в течение трех лет или участок используется с грубым нарушением правил рационального использования земель, установленных земельным законодательством.[1] Более подробно об этом сказано в статье 6 ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения».[3]

Критерии, по которым оценивается снижение плодородия сельскохозяйственного назначения и ухудшение экологической обстановки,

устанавливаются Постановлением Правительством Российской Федерации «Об утверждении критериев существенного снижения плодородия земель сельскохозяйственного назначения».[6]

Существенным снижение плодородия земель сельскохозяйственного назначения является изменение числовых значений не менее 3 следующих критериев, причиной которого стало использование земель с нарушением установленных земельным законодательством Российской Федерации требований рационального использования земли:

1) Снижение содержания органического вещества в пахотном горизонте на 15 процентов или более;
2) Снижение кислотности в кислых почвах на 10 процентов или более;
3) Повышение щелочности в щеловых почвах на 10 процентов или более;
4) Снижение содержания подвижного фосфора (мг/кг почвы) на 25 процентов или более;
5) Снижение содержания обменного калия (мг/кг почвы) на 25 процентов или более.

Изучив и проанализировав нормативные правовые акты земельного законодательства связанные с изъятием земель сельскохозяйственного назначения, которые были указаны выше, можно сделать вывод, что на практике существует все еще рад неурядиц, связанные с критериями оценки снижения плодородия земель и ухудшения окружающей среды, эти вопросы все еще не урегулированы законодателем. Например, от какого первоначального числового значения, следует отсчитывать критерии существенного снижения плодородия сельскохозяйственных земель. Оценить данные критерий очень трудно, потому что неизвестно нормальное состояние земель сельскохозяйственного назначения, число, от которого следует отсчитывать процент снижения плодородности земли. Это существенная деталь, которую не урегулировал законодатель не дает возможность в полном объеме применять нормы земельного законодательства по принудительному изъятию земель сельскохозяйственного назначения, если эти участки не использовались по назначению или использовали его с нарушением требований земельного законодательства.

Данную проблему возможно решить с помощью мониторинга земель. Согласно статье 16 ФЗ «О государственном регулировании обеспечения плодородия земель сельскохозяйственного назначения», мониторинг плодородия земель сельскохозяйственного назначения является составной частью государственного мониторинга земель, порядок проведения которого устанавливается земельным законодательством.[4]

В Земельном кодексе Российской Федерации в пункте 1 статьи 67 дается определение государственного мониторинга.[2] Государственный мониторинг земель является частью государственного экологического мониторинга (государственного мониторинга окружающей среду) и представляет собой систему наблюдений, оценки и прогнозирования, направленных на получение достоверной информации о состоянии земель, об

их количественных и качественных характеристиках, их использовании и о состоянии плодородия почв. Объектами государственного мониторинга являются все земли в Российской Федерации.

Задачами государственного мониторинга земель являются:

6) Своевременное выявление изменений состояния земель, оценка и прогнозирование этих изменений, выработка предложений о предотвращении негативного воздействия на земли, об устранении последствий такого воздействия;

7) Обеспечение органов государственной власти информацией о состоянии окружающей среду в части состояния земель в целях реализации полномочий данных органов в области земельных отношений, включая реализацию полномочий по государственному земельному надзору (в том числе для проведения административного обследования объектов земельных отношений);

8) Обеспечение органов местного самоуправления информацией о состоянии окружающей среды в части состояния земель в целях реализации полномочий данных органов в области земельных отношений, в том числе по муниципальному земельному контролю;

9) Обеспечение юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, граждан информацией о состоянии окружающей среды в части состояния земель.

Согласно действующему Положению об осуществлении государственного мониторинга земель, мониторинг включает в себя [5]:

10) Сбор информации о состоянии земель в Российской Федерации, ее обработку и хранение;

11) Непрерывное наблюдение за использованием земель исходя из их целевого назначения и разрешенного использования;

12) Анализ и оценку качественного состояния земель с учетом воздействия природных и антропогенных факторов.

Главной и важной целью мониторинга, согласно концепции развития государственного мониторинга земель сельскохозяйственного назначения и земель, используемых или предоставленных для ведения сельского хозяйства в составе земель иных категорий, и информирования государственных информационных ресурсов об этих землях на период до 2020 года, является предотвращение выбытия земель сельскохозяйственного назначения, сохранения и вовлечения их в сельскохозяйственное производство, разработки программ сохранения и восстановления плодородия почв, обеспечения государственных органов, включая органы исполнительной власти, осуществляющие государственный земельный контроль, юридических и физических лиц, а также сельскохозяйственных товаропроизводителей всех форм собственности достоверной информацией о состоянии и плодородии сельскохозяйственных земель и их фактического использования.

Для осуществления поставленной перед государством цели необходимо получение информации. Основываясь на Положении об

осуществлении государственного мониторинга земель, существуют следующие способы получения информации при осуществлении мониторинга:

13) Дистанционное зондирование (съемки и наблюдения с космических аппаратов, самолетов, с помощью средств малой авиации и других летательных аппаратов);

14) Сети постоянно действующих полигонов, эталонных стационарных и иных участков, межевых знаков и т.п.;

15) Неземных съемок, наблюдений и обследований (сплошных и выборочных);

16) Соответствующих фондов данных.

С помощью сбора информации и достижения цели поставленной в Концепции развития государственного мониторинга земель сельскохозяйственного назначения и земель, используемых или предоставленных для ведения сельского хозяйства в составе земель иных категорий, и информирования государственных информационных ресурсов об этих землях на период до 2020 года, позволит получить достоверную объективную информацию о плодородии почв, состоянии и использовании в качестве главного средства производства в сельском хозяйстве, сформировать государственные информационные ресурсы, объединяющие в себе информацию об этих землях, собираемую различными федеральными органами исполнительной власти, координировать проводимые федеральными органами исполнительной власти работы по осуществлению государственного мониторинга этих земель, обеспечить эффективное использование средств федерального бюджета, выделяемых федеральным органом исполнительной власти на эти цели.

Но в настоящее время в большинстве субъектов Российской Федерации продолжается снижение плодородия почв и ухудшение окружающей среды. Почвенный покров подвержен деградации и загрязнению и теряет способность восстановлению свойств и воспроизводству плодородия. Эта проблема вызывает особое опасение у государства, поэтому ей уделяется особое внимание. Повышение плодородия почвы и улучшение окружающей среды зависит не только от государства, но и от владельцев земельных участков. Как отмечалось выше снижается уровень плодородия почв, в этом есть вина владельцем участков сельскохозяйственного назначения. Наилучшей мерой наказания должна стать мера изъятия земель сельскохозяйственного назначения.

Для правомерного изъятия у собственника, который ненадлежащее использовал участок земель сельскохозяйственного назначения или не использовал его более трех лет, необходима информация о качественном и количественном состоянии земель сельскохозяйственного назначения. А также дальнейшего непрерывного сбора, анализа и хранения информации о состоянии данной категории земель. На практике очень сложно установить, что снижение плодородия почвы и ухудшение окружающей среды произошли в период использования земли, конкретным собственником, что

говорит нам о неэффективности данного механизма изъятия земель сельскохозяйственного назначения. Решением данной проблемы будет повсеместная инвентаризация земель с помощью мониторинга.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N-ФЗ / ред. 31.01.2016

2. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N 136-ФЗ / ред. От 30.12.2015 // с изм. и доп., вступ. В силу с 01.01.2016

3. Федеральный закон «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» от 24.07.2002 N 101-ФЗ / ред. от 13.07.2015

4. Федеральный закон «О государственном регулировании обеспечения плодородия земель сельскохозяйственного назначения» от 16.07.1998 N 101-ФЗ /ред. от 28.12.2013

5. Об утверждении Концепции развития государственного мониторинга земель сельскохозяйственного назначения и земель, используемых или предоставленных для ведения сельского хозяйства в составе земельных категорий, и информирования государственных информационных ресурсов об этих землях на период до 2020 года: распоряжение Правительства Российской Федерации № 1291-р от 30.07.2010

6. Об утверждении критериев существенного снижения плодородия земель сельскохозяйственного назначения: постановление Правительства Российской Федерации № 612 от 22.07.2011

7. Об утверждении Положения об осуществлении государственного мониторинга земель: постановление Правительства Российской Федерации №846 от 28.11.2002

8. Елисеева, И.А. Земли сельскохозяйственного назначения: проблемы эффективного гражданско-правового режима / И.А. Елисеева И.А. // Теория и практика общественного развития – 2014. - № 15. – С. 140-145

9. Соколова А.А. Правовые проблемы реализации механизма принудительного прекращения прав на земельные участки из земель сельскохозяйственного назначения / А.А. Соколова // Грамота – 2012. – № 6(20). – С. 185-188.

10. Извеков С. Принудительное изъятие земель сельскохозяйственного назначения: наиболее острые вопросы / С. Извеков // Нивы Зауралья – 2015. – № 11.

11. Илюхина Э.В., Добрикова Т.С., Титкова Е.А. Проблемы регулирования процедуры принудительного прекращения прав на земли сельскохозяйственного назначения // Молодой ученый. – 2012. – №12. – С. 379.-381.

12. Быстров Г.Е. Правовой механизм принудительного изъятия и прекращения прав на земельные участки из земель сельскохозяйственного назначения / Г.Е. Быстров // ЕврАзЮж. – 2012. – № 6.

О ПРОБЛЕМАХ РЕАЛИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННОГО НОРМОКОНТРОЛЯ В СФЕРЕ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

А. И. Соколова

Россия, Оренбург, Оренбургский институт (филиал) Университета им. О.Е. Кутафина

Аннотация. Данная статья посвящена востребованной в последнее время теме нормоконтроля, непосредственным предметом исследования является

деятельность институтов гражданского общества по контролю за муниципальными правовыми актами. Устанавливаются формы и субъекты контроля. Выделяются проблемы практической реализации общественного нормоконтроля в сфере местного самоуправления и предлагаются способы их решения.

Abstract. This article is devoted to popular in recent years the theme of the control over the normative acts, the immediate subject of research is activity of civil society institutions in the monitoring of municipal legal acts. Set form and subjects of control. Are the problems of practical implementation of social control over the normative acts in the area of local self-government and suggests ways of solving them.

Общественный нормоконтроль представляет собой активно развивающийся способ взаимодействия населения и органов власти в процессе принятия и применения нормативных правовых актов. Цели данного вида контроля многоаспектны – он направлен на повышение, с одной стороны, качества правового материала, соответствие его требованиям конституционности и законности, а с другой стороны, усиление гражданской активности населения, как основного субъекта общественного нормоконтроля. Представляется, что именно активная гражданская позиция жителей муниципального образования способствует созданию объективно востребованных и целесообразных муниципальных правовых актов, а также является залогом эффективного местного самоуправления.

Основным преимуществом общественного нормоконтроля является тот факт, что положительный результат контроля в отношении нормативного правового акта приводит к приобретению последним непосредственного легитимного характера, одобренного обществом. Об актуальности данной темы свидетельствует решение федерального законодателя установить единую модель общественного контроля за федеральными, региональными и муниципальными правовыми актами, нашедшее свое отражение в принятии Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» (далее Федеральный закон № 212-ФЗ). Преобразования, внесенные данным законом, привели к более широкому распространению нормоконтроля, установив правовую базу данной детальности, в то время как практика его реализации выявила определенные дискуссионные вопросы и противоречия.

Анализ общего содержания Федерального закона № 212-ФЗ позволяет сделать вывод, что субъектами общественного нормоконтроля выступают население, отдельные граждане, общественные организации, в том числе политические партии, территориальное общественное самоуправление и его органы, саморегулируемые организации, общественные палаты и иные институты гражданского общества. Исходя из чего представляется, что наибольшее распространение общественный нормоконтроль должен иметь в сфере местного самоуправления, как уровне власти, одновременно

являющемся и формой непосредственной демократии. Кроме того, Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» содержит в себе дополнительные к указанным в Федеральном законе № 212-ФЗ формы общественного нормоконтроля. К таковым необходимо относятся: публичные слушания, опросы и обращения граждан, заслушивание отчетов должностных лиц и органов местного самоуправления [1, гл. 35]. Представляется, что в данном перечне необходимо также указать формы деятельности органов, осуществляющих территориальное общественное самоуправление, направленные на внесение в органы местного самоуправления проектов муниципальных правовых актов, подготовленных по результатам осуществления общественного нормоконтроля.

Публичные слушания как форма общественного нормоконтроля имеет определенные особенности, заключающиеся в присущих им характеристик муниципального нормоконтроля: их организация и проведение, осуществляются уполномоченными органами и должностными лицами местного самоуправления. Однако общественный характер сохраняется за публичными слушаниями в силу того, что инициатива их проведения принадлежит, в том числе, населению муниципального образования [1, абз. 1 ч. 2 ст. 28], и содержательно они являются обсуждением жителями проектов муниципальных правовых актов [1, ч. 1 ст. 28]. Определенные преграды для более широкого распространения публичных слушаний на практике создает сравнительно малая доступность информации об их проведении и результатах. В сети «Интернет», основном источнике информации для современного поколения населения муниципальных образований, на сайтах муниципальных образований, особенно небольших, содержаться указания на проведения публичных слушаний, в то время как их результаты установить практически невозможно [7], что формирует устойчивое представление о недоступности данной формы муниципальной демократии.

Открытый характер перечня субъектов общественного нормоконтроля необходимо предусмотрен в силу того, что помимо легально установленных представителей гражданского общества, уполномоченных в рассматриваемой сфере, на муниципальном уровне действуют исторически сформированные социальные практики, например, народные обсуждения или деятельность старост [4] по контролю за целесообразностью муниципальных правовых актов.

Основными субъектами общественного нормоконтроля в сфере местного самоуправления являются общественные палаты муниципальных образований, а также общественные советы, создаваемые при органах местного самоуправления. Априори предполагается независимость данных представителей гражданского общества от муниципальной власти, которая, однако, не бесспорна. Несмотря на легальное закрепление на региональном уровне принципа независимости субъектов общественного нормоконтроля в сфере местного самоуправления [5, пп. 1 п. 2 ст. 7], возглавляют в большинстве случаев эти организации муниципальные служащие или лица,

замещающие муниципальные должности [8]. Создало бы возможность для устранения указанной проблемы прямое перечисление в Федеральном законе № 212-ФЗ общественных палат муниципальных образований, общественных советов при органах местного самоуправления в числе субъектов общественного нормоконтроля и установление им равного правового статуса с аналогичными субъектами на региональном и федеральном уровне. Существующая в настоящее время практика кроме того, что ведется в нарушение действующих норм права, не логична и противоречит общеправовому принципу nemo iudex in propria causa (с лат. никто не судья в собственном деле). Более того основную часть членов рассматриваемых организаций составляют представители разных специальностей, имеющих полную занятость по основному месту работу, что ставит под сомнение наличие возможности, квалификации и заинтересованности таких субъектов в проведении нормоконтроля. Подтверждает данный факт полное отсутствие информации о проведении общественных экспертиз муниципальными общественными палатами в небольших муниципальных образованиях и очень скудные сведения о данной практике в крупных муниципалитетах [6].

В случае повышения квалификации субъектов общественного нормоконтроля до необходимого уровня, предполагающего возможность предоставить мотивированный анализ принятого муниципального правового акта не только с точки зрения его целесообразности, но и законности, необходимо предусмотреть правовые последствия осуществления нормоконтроля, которые привели бы к его высокой результативности. Для того, чтобы решения общественных палат, общественных советов при органах местного самоуправления и других институтов гражданского общества приобрели значимые правовые последствия, возможно включить в Федеральный закон № 212-ФЗ положение о возложении обязанности на органы и должностные лица, уполномоченные в сфере муниципального нормотворчества, информировать субъектов общественного нормоконтроля о результатах реализации итогового документа контрольной деятельности, а также о том, что уклонение от рассмотрения итогового документа общественного контроля является основанием для обращения его субъектов в суд.

В рамках исследования института общественного нормоконтроля в сфере местного самоуправления необходимо отметить определенные противоречия, созданные на федеральном уровне власти, которые, с одной стороны, предусматривают расширение сферы применения данного вида контроля со стороны гражданского общества, зафиксированные принятием Федерального закона № 212-ФЗ, а с другой стороны, устанавливают возможность для государственных органов по изъятию вопросов местного значения [2], то есть существенно сужают круг нормотворческих полномочий органов местного самоуправления, а также лишают права активных представителей населения муниципального образования защищать в Конституционном Суде Российской Федерации институт местного самоуправления [3]. Подобные преобразования создают действенные

преграды гражданской активности жителей муниципального образования, а также не способствуют развитию муниципального нормотворчества, результат которого является предметом общественного нормоконтроля, следовательно, нуждаются в корректировке.

В настоящее время общественный нормоконтроль на уровне местного самоуправления в большинстве своем носит формальный, не жизнеспособный характер. Благоприятные условия для развития общественного нормоконтроля может создать более информативные и доступные для ознакомления официальные сайты субъектов, его осуществляющих, или в случае их отсутствия, размещение сведений о результатах проведенного общественного нормоконтроля на официальных сайтах муниципальных образований в сети «Интернет», что также разрешит проблемы информационной обеспеченности и открытости муниципальной власти, являющиеся преградами для общественного нормоконтроля.

Литература:

1. Федеральный закон от 6.10.2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.

2. Федеральный закон от 27.05.2014 г. № 136-ФЗ «О внесении изменений в статью 26.3 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (ред. от 03.02.2015) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 22. Ст. 2770.

3. Постановление Конституционного Суда РФ от 01.12.2015 г. № 30-П «По делу о проверке конституционности частей 4, 5 и 5.1 статьи 35, частей 2 и 3.1 статьи 36 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и части 1.1 статьи 3 Закона Иркутской области «Об отдельных вопросах формирования органов местного самоуправления муниципальных образований Иркутской области» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 50. Ст. 7226

4. Закон Ульяновской области от 06.10.2011 г. № 168-30 «О сельских старостах» // Ульяновская правда. 2011. № 115(23.092).

5. Положение «Об общественной палате муниципального образования Оренбургский район», утв. решением Совета депутатов муниципального образования Оренбургский район от 26.03.2010 г. № 490 // Сельские вести. 2010. № 35-36.

6. Отчет общественной палаты Муниципального образования Город Астрахань. URL**:** http://astrgorod.ru/node/4227 (дата обращения: 01.09.2014); Сведения о деятельности Общественной палаты Муниципального образования Оренбургский район Оренбургской области. URL: http://orenregion.ru/content/blogcategory/293/541/ (дата обращения: 01.09.2014)**;** Решение Общественной палаты города Екатеринбурга «Об экспертизе программы «Поддержка молодежных инициатив и развитие деятельности муниципальных учреждений молодежной политики города Екатеринбурга в 2011-2013 годах»» от 21.07.2010 г. № 4. URL: http://palata.ekburg.ru/decision (дата обращения: 01.09.2014)**.**

7. Сведения о проведении публичных слушаний. URL: http://бузулук.рф/виды-публичных-слушаний/ (дата обращения: 28.04.2016).

8. Сведения о составе Общественной палаты Оренбургского района Оренбургской области. URL: http://оренрегион.рф/uchrezhdeniya-i-podrazdeleniya/obshhestvennaya-palata/struktura-i-sostav/sostav-soveta-obshhestvennoj-palatyi.html (дата обращения:

28.04.2016); Состав общественного совета по инвестиционному климату и развитию малого и среднего предпринимательства. URL: http://бузулук.рф/sites/default/files/files/ 2015/389/ 17.02.2016_no 295-p.doc (дата обращения: 28.04.2016).

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

М. Ф. Хазеева

Россия, Набережные Челны,
Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирясова (ИЭУП),
Набережночелнинский филиал

Аннотация. В статье определны и изучены формы и методы государственного регулирования инвестиционной деятельности.

Abstract. The article identified and studied the forms and methods of state regulation of investment activity.

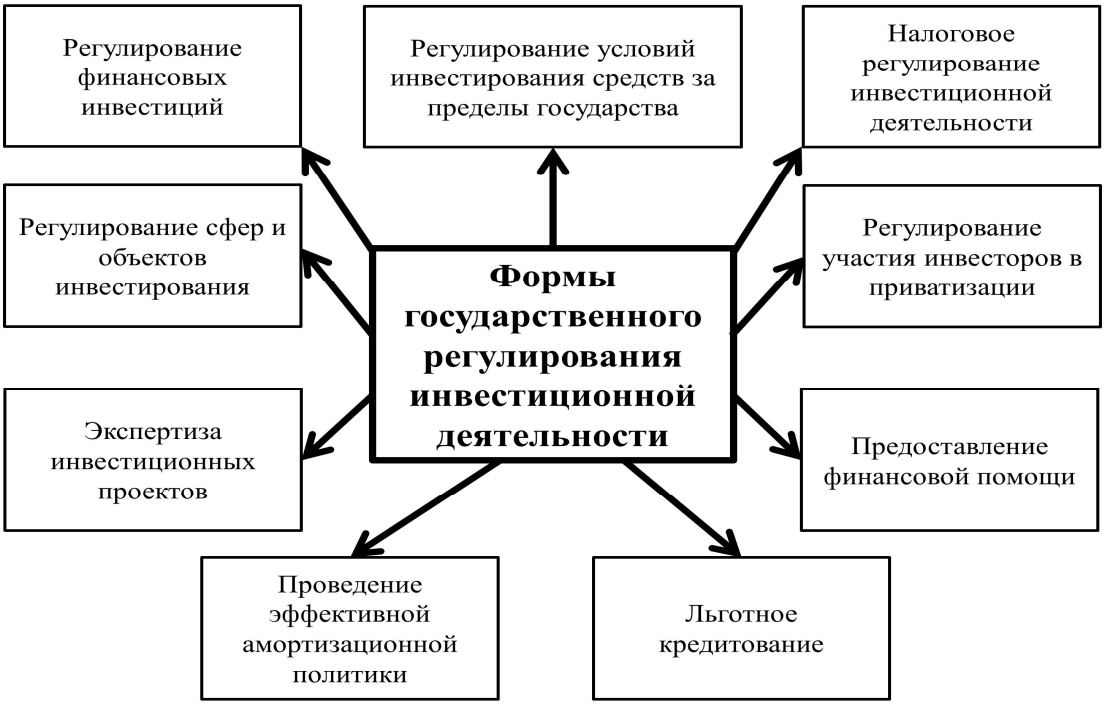
Инвестиционная деятельность не может быть саморегулирующимся процессом, поэтому, особенно в условиях развивающейся рыночной экономики государственное регулирование инвестиционной деятельности становится актуальным вопросом.

Государственное регулирование инвестиционного процесса – это система мер законодательного, исполнительного и контролирующего характера, осуществляемых правомочными государственными учреждениями для стимулирования инвестиционной активности и на этой основе экономического роста.

Государственное регулирование инвестиционной деятельности представляет собой совокупность государственных подходов и решений, закрепленных законодательством, организационно-правовых форм, в рамках которых инвестор осуществляет свою деятельность [3, С. 56].

Регулирование выражается в прямом управлении государственными инвестициями: системе налогов с дифференцированием налоговых ставок и налоговых льгот, финансовой помощи в виде дотаций, субсидий, бюджетных ссуд, льготных кредитов, в финансовой и кредитной политике, ценообразовании, выпуске в обращение ценных бумаг, амортизационной политике.

Рисунок 1. Основные формы государственного регулирования инвестиционной деятельности

Государство для выполнения своих функций регулирования экономики использует как экономические (косвенные), так и административные (прямые) методы воздействия на инвестиционную деятельность и экономику страны путем издания и корректировки соответствующих законодательных актов и постановлений, а также путем проведения инвестиционной, политики.

Сущность форм и методов государственного регулирования инвестиционной деятельности, заключается в следующем:

1.Государственное регулирование инвестиционной деятельности, осуществляемое в форме капитальных вложений, ведется органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации [2, С. 29].

2. Государственное регулирование инвестиционной деятельности может осуществляться с использованием форм и методов в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Для регулирования деятельности инвесторов на территории РФ государство использует следующие методы:

- контроль за соблюдением государственных норм и стандартов, а также за соблюдением правил обязательной сертификации; Т.е. согласно закона «Об инвестиционной деятельности в РФ» субъекты инвестиционной деятельности обязаны соблюдать нормы и стандарты, установленные законодательством РФ и законодательствами субъектов РФ.

- экспертиза инвестиционных проектов. Оценка экономической и иной целесообразности инвестиций в данный проект, отрасль или инвестиционную программу.

Федеральным законом от 25 февраля 1999 г. N 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» установлены также следующие формы и методы регулирования инвестиционной деятельности:

- установления субъектам инвестиционной деятельности льгот по уплате местных налогов;
- защиты интересов инвесторов;
- предоставления субъектам инвестиционной деятельности не противоречащих законодательству Российской Федерации льготных условий пользования землей и другими природными ресурсами, находящимися в муниципальной собственности;
- расширения использования средств населения и иных внебюджетных источников финансирования жилищного строительства и строительства объектов социально-культурного назначения;
- прямое участие органов местного самоуправления в инвестиционной деятельности, осуществляемой в форме капитальных вложений, путем:

а) разработки, утверждения и финансирования инвестиционных проектов, осуществляемых муниципальными образованиями;

б) размещения на конкурсной основе средств местных бюджетов для финансирования инвестиционных проектов [4, С. 116].

в) выпуска муниципальных займов в соответствии с законодательством Российской Федерации;

г) вовлечения в инвестиционный процесс временно приостановленных и законсервированных строек и объектов, находящихся в муниципальной собственности;

- предоставлением финансовой помощи в виде дотаций, субсидий, субвенций, бюджетных ссуд на развитие отдельных территорий, отраслей, производств;
- проведением финансовой и кредитной политики, политики ценообразования (в том числе выпуском в обращение ценных бумаг), амортизационной политики.

Механизм государственного регулирования инвестиционных процессами представляет собой совокупность инструментов и методов воздействия государства на инвестиционную политику субъектов хозяйствования.

Рыночный механизм предполагает свободу хозяйственного выбора и свободу хозяйственного действия в соответствии с целями и задачами хозяйствующего субъекта. Законодательное регулирование инвестиционного процесса призвано не отменять принципы и механизмы рыночного хозяйствования и не заменять их директивным управлением, а, напротив, способствовать созданию благоприятных условий для активизации инвестиционной деятельности хозяйствующих субъектов на основе рыночного механизма.

На деятельность государства по регулированию инвестиционного процесса оказывают влияние состояние и уровень развития рыночного

хозяйства, степень его ориентированности на решение социальных целей и задач. Но во всех случаях это регулирование представляет собой сложный процесс, включающий цели, субъекты, объекты и средства этого регулирования.

Литература:

1. Орлова С.А. Проблемы государственного регулирования инвестиционной деятельности / С.А. Орлова. М.: Олган. 2015. 251с.
2. Осипов Н.А. Методы государственного регулирования инвестиционной деятельности / Н.А. Осипов. М.: Инфам. 2015. - 250с.
3. Пастухова С.А. Формы государственного решулирования инвестиционной деятельности. М.: Олган. 2012. 150с.
4. Петунин Б.Т. Государственное регулирование инвестиционной деятельности М.: Инфа. 2012. 100с.
5. Прохоров Н.П. Инвестиционная деятельность в переходной экономике / Н.П. Прохоров. М.: Просвещение. 2015. 350 с.

ГЕНЕЗИС И РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ В РОССИИ

В. В. Харисов,
Р. А.Ахметьянова

Россия, Уфа, Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы возникновения, становления и развития органов принудительного исполнения. В статье обосновано, что постоянное реформирование и модернизация российского исполнительного производства не дает ощутимого эффекта повышения эффективности исполнения судебных решений органами государственной власти.

Abstract. The article deal with the origin, formation and development of enforcement agencies. It is proved that constant reform and modernization of the Russian enforcement proceedings do not give effect of increasing the efficiency of implementation of judicial decisions by public authorities.

В настоящее время исполнительное производство Российской Федерации находится на затянувшейся стадии переходного периода. За последнее десятилетие процесс принудительного исполнения судебных актов претерпел ряд существенных трансформаций. Но, несмотря на постоянное реформирование развитие российского исполнительного производства, по-прежнему, отстает от исполнительного производства ряда европейских стран, что обусловлено особенностями организации исполнения судебных решений в России, отличиями нормативно-правовой базы и уровня правовой

культуры населения [1]. В настоящее время особое значение приобретает решение проблем качества, эффективности и оперативности исполнения судебных решений.

На разных этапах развития российского государства применялись разнообразные методы взимания долгов в частном порядке или на законных основаниях. Складывание механизма принудительного исполнения судебных решений началось в ходе формирования Древнерусского государства в лице предшественников исполнительных органов, занимавшиеся взыскиванием судебных пошлин.

Окончательное формирование института приставов приходится на удельный период русского государства. Доказательства существования данного института присутствуют в «Правосудии митрополичьем», письменном документе второй половине XIII - первой четверти XIV». В XIII - начале XIV в. функции приставов были достаточно обширными, но на первом месте стоял вызов истца и ответчика в суд. Другой функцией пристава являлось исполнение судебных решений.

Первое упоминание о судебных приставах встречается в Судебниках Московского государства, изданных в 1497, 1550 гг., закрепивших разнообразие функций и форм деятельности приставов. В XVI - XVII вв. формируется общерусская судебная система, проходит кардинальная систематизация нормативно-правовых документов и правовой статус судебных приставов получает конкретизацию и законодательное закрепление функций.

Соборное уложение 1649 г. с одной стороны расширило полномочия приставов, с другой стороны повысило их ответственность. В петровскую эпоху исполнительное производство как вспомогательный институт судопроизводства полностью потеряло свои позиции. Таким образом, в XVIII в. упраздняется должность судебного пристава.

После упразднения института судебных приставов судебно-вспомогательные функции данного института перешли в сферу компетенции полиции. Таким образом, эволюционное развитие института судебных приставов было приостановлено, затем упразднено, что впоследствии и привело к неисполнению судебных решений и снижению доверия к системе судебных органов со стороны населения.

Поэтому в ходе проведения преобразований судебной системы в 60-е годы XIX века возникла острая необходимость реформирования гражданского судопроизводства на стадии исполнения решений судов. В ходе судебной реформы 1864 года, проведенной Александром II, наряду с судом присяжных, адвокатурой, несменяемостью судей, было принято решение о возврате к институту судебных приставов, практикующемуся во многих европейских странах. Институт судебных приставов институт был восстановлен и вновь введен в практику.

Эволюционное развитие института судебных приставов вновь было приостановлено в начале Первой мировой войны, когда на период военных действий в России были приостановлены все исполнительные производства в

отношении лиц, принимавших в них участие. В этот период времени в России наполовину уменьшилось количество производств у судебных приставов. В дальнейшем, после Февральской буржуазно-демократической революции и Октября 1917 года положение с взысканием долгов еще более усложнилось. В 1917 году Декретом Совета Народных Комиссаров № 1 от 24 ноября дореволюционная система исполнения судебных решений была разрушена, хотя еще некоторое время отдельные ее элементы продолжали существовать. С ликвидацией прежней судебной системы, упраздняется также институт судебных приставов. Для реализации исполнений судебных решений учреждается институт исполнительных приставов.

С 1997 года в России начинается возрождение службы судебных приставов. Федеральные законы № 118-ФЗ от 21.07.1997 г. «О судебных приставах» и ФЗ № 119-ФЗ от 21.07.1997 г. «Об исполнительном производстве» кардинальным образом изменили систему исполнительного производства в России и явились законодательной основой для формирования самостоятельного института судебных приставов. 1 февраля 2008 г. вступил в силу Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», который определил условия и порядок принудительного исполнения судебных актов. Принятие Закона повысило эффективность функционирования Федеральной службы судебных приставов в целом и ее территориальных органов в частности [2].

В проекте Долгосрочной программы повышения эффективности исполнения судебных решений на 2011 - 2020 годы были представлены следующие направления реформирования:

1) совершенствование статуса судебного пристава, правового положения и организации системы принудительного исполнения судебных актов:

а) дифференциация статуса судебного пристава;

б) повышение требований к квалификации судебного пристава;

2) оптимизация исполнительного производства:

а) обеспечение баланса прав и интересов сторон исполнительного производства;

б) оптимизация процедуры исполнительного производства, совершенствование ответственности за неисполнение судебных актов;

в) гармонизация процедур исполнительного производства и процедур банкротства;

г) повышение эффективности реализации имущества в исполнительном производстве;

д) совершенствование судебного контроля за исполнительным производством;

3) обеспечение своевременного и в полном объеме исполнения требований исполнительных документов, должником по которым являются публично-правовые образования и государственные (муниципальные) учреждения;

4) внедрение современных технологий в систему исполнения судебных актов;

5) создание условий для активного вовлечения в исполнение судебных актов негосударственных субъектов, повышение уровня добровольного исполнения судебных актов [3].

Федеральная Служба судебных приставов является федеральным органом исполнительной власти и осуществляет функции по обеспечению установленного порядка деятельности судов, исполнению судебных актов, актов других органов и должностных лиц, а также правоприменительные функции и функции по контролю и надзору в установленной сфере деятельности.

Деятельность Федеральной службы судебных приставов затрагивает интересы многих институтов общества, поскольку непосредственно вытекает из правоохранительной функции государства, обеспечивает функционирование правовых норм на всей территории Российской Федерации. Несмотря на постоянное реформирование ощутимого эффекта от модернизации исполнительного производства пока добиться не удается, поскольку существует много нерешенных проблем, которые необходимо решить для того чтобы добиться повышения эффективности исполнения судебных решений органами государственной власти.

Литература:

1 Медведева С. В. Особенности порядка исполнения приговоров за рубежом URL: yberleninka.ru/.../n/osobennosti-poryadka-ispolneniya-prigovorov-za-rubezhom.pdf, 2014/ (дата обращения: 20.05.2016).

2 Воронов Е. Н. Проблемы организации принудительного исполнения судебных решений URL: lib.herzen.spb.ru/media/magazines/contents/1/26(60)/voronov_26_60_84_86.pdf, (2008 дата обращения: 22.05.2016).

3 Долгосрочная программа повышения эффективности исполнения судебных решений. Проект Минюста России (2011 - 2020 годы) URL: http://www.gosbook.ru/node/17082(2008 дата обращения: 22.05.2016)

НЕКОТОРЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ О СОСТОЯНИИ ПРАВОСОЗНАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Е. И. Чепуркова

Россия, Краснодар, Кубанский государственный университет

Аннотация. Статья посвящена изучению элементов правосознания, определению факторов влияния. На основании рассмотрения общих положений через призму национальных особенностей делаются выводы о состоянии правовосознания, возможностях развития в нынешних условиях.

Abstract. The article is devoted to the subject of legal consciousness and factors of influence on it. The author underlines national peculiarities, suggests contributory means.

Одним из маркеров состояния правовой действительности государства является уровень и особенности правосознания его населения. Любая правовая система, не будучи ориентированной на своего адресата, правильно им воспринятой и оттого – должным образом реализованной, в своем функционировании обнаружит несоответствие результатов поставленным целям. Взаимодействие права и правосознания не должно допускать искажений типа возникновения и укрепления правового нигилизма, инфантилизма и идеализма, неправильного понимания сути и цели закона, когда как правореализационные возможности государства должны соответствовать заявляемому уровню.

Доктринально, в юридической литературе, правосознание было определено как составное понятие, включающее следующие элементы: рационально-идеологические (знания, идеи, представление о праве в целом и его основных институтах), социально-психологические (чувства, связанные с оценкой иных элементов), поведенческие (мотивация, вектор и установки к деятельности в среде правового регулирования) [2, С. 23]. Развитие их взаимообусловлено, хотя и происходит разными темпами. История показывает, как игнорирование или принятие во внимание характеристик отечественного правосознания законодателем и правоприменителем влияло и продолжает влиять на правовую культуру и правовое поведение.

Так, не последнее место следует отводить уровню правовой грамотности населения в целом и профессиональных знаний специалистов в особенности. Презумпция знания закона должна основываться на реальном, не идеализированном представлении об осведомленности индивидов в сфере права, которая пока оставляет желать лучшего. Первая причина – «текучесть» правовых норм, множественные поправки, вызываемые в том числе их не проработанностью еще на этапе принятия (которая является главной причиной пробелов, коллизий и других недостатков актов), часто вызываемой недостаточной компетентностью специалистов и, порой, поспешностью их принятия. Также стоит отметить насыщенность правовой системы большим количеством не всегда согласованных норм различных уровней в одних сферах и их недостаточность для верной интерпретации – в других. Следить за многочисленными изменениями и пояснениями трудно физически (в том числе технически и материально), что, в свою очередь, уменьшает интерес к праву. «Шагом навстречу», позволяющим получить азы правовой грамотности, являются меры по правовому воспитанию – наличие обязательных курсов правоведения в заведениях общего, среднего специального и высшего образования не юридической направленности, а также в организациях; существование юридических клиник и иных программ правового ликбеза – мер, которые постоянно необходимо развивать, воплощать на регулярной основе как абсолютно необходимую в столь

меняющихся условиях и распространять на максимально широкий круг лиц. С самого детства индивид должен получать верное представление о праве и его основных институтах, механизме действия, о его социальной ценности [5, С. 1510].

Впрочем, отношение к праву как к чему-то громоздкому и непонятному, а потому нежелательному для изучения и точного следования сложилось давно, но при влиянии иных факторов положение может меняться. Например, соблюдение и исполнение как формы реализации права совершаются с большей степенью добросовестности при наличии поощрения и (или) понимания значения таких действий. Значительное место (роль своеобразного грузила для поплавка-общественного мнения) здесь занимает позиция правоприменителя и посредника-юриста, уровень профессионализма (объем знаний, навыков, опыт, наличие/отсутствие злоупотреблений, корректность отношения, мотивы прихода в профессию, наличествующие средство, скорость работы, общий уровень моральности), которых не всегда позволяют верить в их компетентность. К сожалению, качество образования части, размер которой не позволяет назвать ее погрешностью, выпускников размножившихся юридических факультетов не соответствует требованиям профессии. К тому же, решения правоприменителя зависят во многом от его ценностных установок и представлений о должном (достаточно упомянуть категорию разумных сроков и разнообразие вариантов реализации ее на практике) [1, С. 1561] – момент, на котором часто базируются внутренние доводы причин правового нигилизма. В пользу этого говорит значительное число обращений в вышестоящие инстанции в порядках административного и судебного обжалования действий органов (в том числе Конституционный суд Российской Федерации и Европейский суд по правам человека [4, С. 55]), что свидетельствует: россияне готовы отстаивать свои права при не достижении желаемого результата после первого обращения. Хорошим знаком представляется желание защищать и те права, которые в советское время виделись скорее декларативными, абстрактными.

Споры, однако, не являются единственным видом участия индивидов в правовой деятельности. Области активности различны: граждане участвуют в охране общественного порядка, нормотворчестве путем референдума, взаимодействия с уполномоченными лицами, использованием портала «Российская общественная инициатива», с 1993 года осуществляют производство в суде присяжных, реализуют право на объединение, сотрудничают с государственными органами в качестве общественных помощников и т.д.

Эксцессы же в сфере права становятся причинами для формирования определенного отношения, которое начинает существовать как традиция – более крепкий столп национального сознания. Руководствуясь системой ценностей, укрепляемой выводами о «работоспособности» закона, люди транслируют свое представление о нем. Максимы устраиваются в сознании в виде пословиц: «закон что дышло: куда повернул, туда и вышло», «законы – миротворцы, да законники – крючкотворцы»; обобщений о деятельности

управомоченных лиц и смысле правовых норм из рассказов знакомых и собственного опыта, часто без адекватной интерпретации. Другие истоки формирования образа права и юриста – их отражение в произведениях культуры (особенно массовой и признанной классической) и средств массовой информации, которые не всегда дают объективную оценку, а представляют личный взгляд или являются продуктом заказа – государственного или коммерческого проекта. До среднесоветского периода, и позже уже – начала 2000-х – особой популярности и симпатий авторов и читателей юристы и управленцы не находили (исключения случались только при соответствующей поддержке государства – одобрении и подборе материала для экранизации – мягкой меры влияния на общественное мнения в нужных целях (характерно в основном для правоохранительной службы)); достаточно вспомнить произведения Н.В. Гоголя, Н.А. Некрасова, А.Н. Апухтина, Ф.М. Достоевского, А.П. Чехова, Тэффи, А.Аверченко, работы режиссеров, романтизирующих «лихие девяностые» и современных художников-акционистов. Также достаточно влиятельным фактором можно назвать и мнение авторитетных в силу различных причин (личных и общественных заслуг, но не обязательно обладания достаточными знаниями) лиц.

Поиск «комфортной зоны» как области, для которой применимы знакомые паттерны поведения, дает новую жизнь этим представлениям. Так, ушло время конца восьмидесятых и девяностых, известных сложным состоянием законности и подаривших соответствующее отношение к праву. Однако и спустя тридцать лет принято считать нашу страну находящейся до сих пор в переходном состоянии, что говорит против сформированности качественно обновленного, стабильного и крепкого правосознания [3, С. 1530]. Новости о принимаемых реформах и поправках в законодательство все еще воспринимаются с опасением – не как развивающие заданные начала, а как создающие иной порядок, возможно, ухудшающий положение. Любая новая кризисная ситуация способна возродить старые предубеждения – эхо прошлых неудач и проблем, избавиться от которого можно только стабильно действиями с положительным результатом по решению как этих ситуаций, так и иных «проблемных» точек.

Можно сказать, что в отечественном правосознании наметился коренной сдвиг в сторону признания права как одного из основных ориентиров поведения в силу уважения, восприятия его как реального средства самопомощи, а не ввиду страха. В социально-психологическом портрете россиянина все четче проявляются желание знать и реализовывать свои права, вера в возможность добиваться этого формальными практиками. Государство же со своей конечной ролью в принятии решений в лице уполномоченных лиц еще мерещится Левиафаном, и потому одна из основных задач, стоящих перед властью – искоренение непрофессионального поведения у его представителей и тем самым увеличение к ним доверия. Причем достижение этой цели реально только с помощью комплекса мер: определением оптимального объема работы – требуемая скорость не должна

влиять на качество выполнения обязанностей, психическое и физическое здоровье работников, служащих и лиц, занимающих должности службы; гарантированностью достаточного социального обеспечения и повышением престижа профессии для заинтересованности субъектов в своей деятельности и ее результатах; установлением и реализацией мер строжайшей ответственности за злоупотребления полномочиями; непрерывное не только профессиональное образование, но и улучшение навыков работы в социальной сфере, повышение общей культуры.

Не менее важным представляется и упрощение процедур обеспечения прав и свобод (хотя не столько это, сколько обеспечение правомерности и результативности решений возникающих ситуаций в первой же инстанции), их соблюдение и гарантированность. Представления о состоянии законности у населения должны возникать не на основании сравнения с ситуацией в «плохих»-неблагополучных или «хороших»-развитых странах, а на базе анализа имеющихся к тому ресурсов при разумном использовании потенциала государством, о реальных способностях отвечать по своим обязательствам которого граждане должны иметь представление. Необходимо закрепить в общественном сознании понимание прямой связи этого потенциала с правовым поведением субъектов и потому культивировать образ законопослушного гражданина с активной позицией, повышать ценность права в глазах общества, сочетая эти меры с поступательным движением вперед в сфере интенсификации права, законодательства и его реализации. Важно помнить, что любая государственно-правовая деятельность – диалог, для конструктивности которого сторонам необходимо «говорить на одном языке», владея достаточными для этого возможностями и осознанным, волевым желанием идти друг другу навстречу.

Литература:

1. Богатырев Е.В. Правосознание и правосудие: взаимосвязь и взаимообусловленность // Право и политика. 2009. № 7. С. 1561-1568.

2. Бреднева В.С. Системный анализ структурных компонентов правосознания // Ленинградский юридический журнал. 2007. № 39. С.22-32.

3. Буклова З.К. Исторические этапы развития (становления) российского правосознания и его особенности // Право и политика. 2009. № 7. С. 1524-1531.

4. Кравченко В.В. Рост числа обращений граждан Российской Федерации в Конституционный Суд Российской Федерации и Европейский Суд по правам человека как показатель уровня правовой культуры // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2009. № 2. С. 53-57.

5. Нелюбина Е.В. Правосознание, правовая культура и социальные права человека: взаимосвязь и взаимообусловленность //Право и политика. 2009. № 7. С. 1504-1511.

АНАЛИЗ КОНЦЕССИОННЫХ СОГЛАШЕНИЙ КАК ФОРМЫ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В. В. Шапка,
Ф. А.Бобров

Россия, Калининград,
Балтийский федеральный университет им. И. Канта

Аннотация. В данной работе проанализирована концессия как одна из популярнейших в России форм ГЧП. Выделены признаки концессии, стороны концессионного договора, объект договора. Приведены результаты сравнительного анализа норм и положений закона о ГЧП и закона о концессионных соглашениях. Изложены мероприятия для решения обозначенных проблем.

Abstract. This article describes concession as one of the most popular in Russia forms of public-private entrepreneurship. It's done the characteristics of concession, the parties of concession contract, the object of contract. It's done the results of the comparative analysis of the norms and provisions of the law about public-private entrepreneurship and law about concession agreements. It's suggested the activities for solving of the identified problems.

Для эффективного функционирования экономики страны необходимы развитие и модернизация последней. В рыночных условиях государство не способно всецело поддерживать все отрасли хозяйственной деятельности, в связи с чем возникает необходимость в инвестициях со стороны частного бизнеса. В связи с этим в последнее время в России становится популярным такой механизм привлечения частных инвестиций, как государственно-частное партнерство (ГЧП). В РФ одной из востребованных форм ГЧП представляется как концессия. А на данный момент, в условиях введенных санкций в сторону РФ, ощущается острая нехватка инвестиционных ресурсов, в связи с чем концессионную модель можно рассматривать как перспективную и привлекательную форму привлечения инвестиций. Все вышесказанное предопределяет актуальность проведенного исследования.

Прежде, чем приступать к непосредственному анализу концессии как формы ГЧП, представляется целесообразным привести определение ГЧП, законодательно закрепленное в ст. 3 ФЗ № 224-ФЗ [19].

Так, государственно-частным, а также муниципально-частным партнерством признается юридически оформленное на определенный срок и основанное на объединении ресурсов, распределении рисков сотрудничество публичного партнера, с одной стороны, и частного партнера, с другой стороны, которое осуществляется на основании соглашения о государственно-частном партнерстве, соглашения о муниципально-частном

партнерстве, заключенных в соответствии с ФЗ в целях привлечения в экономику частных инвестиций, обеспечения органами государственной власти и органами местного самоуправления доступности товаров, работ, услуг и повышения их качества.

Концессию как форму ГЧП регулирует ФЗ от 21.07.2005 № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» [17].

Согласно ст. 3 указанного ФЗ, по концессионному соглашению одна сторона (концессионер) обязуется за свой счет создать и (или) реконструировать определенное этим соглашением имущество, право собственности на которое принадлежит или будет принадлежать другой стороне (концеденту), осуществлять деятельность с использованием (эксплуатацией) объекта концессионного соглашения, а концедент обязуется предоставить концессионеру на срок, установленный этим соглашением, права владения и пользования объектом концессионного соглашения для осуществления указанной деятельности.

Концессия, как особая форма взаимодействия государства с частным партнером, применялась и ранее, была одной из первых форм договорных отношений между указанными субъектами. Интересно отметить, что прообразом концессии можно назвать являлся откуп, то есть передача государством за определённую плату и на определённых условиях права взимать налоги и другие государственные доходы [16].

Анализ положений ФЗ № 115-ФЗ позволил выделить следующие характерные признаки концессии:

— предметом является государственная (муниципальная) собственность;

— одним из субъектов концессионного соглашения выступает государство или муниципалитет;

— имеет договорную основу (концессионное соглашение);

— опирается на возвратность предмета соглашения.

Подробнее следует рассмотреть стороны, участвующие в заключении соглашения о ГЧП.

Так, концедентом является РФ, от имени которой выступает (п.1 ст.5 ФЗ № 115-ФЗ): Правительство РФ или уполномоченный им федеральный орган исполнительной власти; субъект РФ, от имени которого выступает орган государственной власти субъекта РФ; муниципальное образование, от имени которого выступает орган местного самоуправления.

Концессионером может признаваться следующий субъект (п.1 ст.5 ФЗ № 115-ФЗ): индивидуальный предприниматель; российское или иностранное юридическое лицо; действующие без образования юридического лица по договору простого товарищества (договору о совместной деятельности) два и более юридических лица.

Объектом концессионного соглашения является недвижимое имущество, входящее в состав законодательно установленного перечня имущества (такое, как автомобильные дороги и инженерные сооружения

транспортной инфраструктуры, морские и речные порты, объекты железнодорожного транспорта, метрополитен, объекты производственной и инженерной инфраструктур аэропортов, гидротехнические сооружения и др.) (ст.4 ФЗ № 115-ФЗ).

Перемена лиц по концессионному соглашению путем уступки требования или перевода долга допускается с согласия концедента. В общих случаях концессионер не вправе передавать в залог свои права по концессионному соглашению (п.2 ст.5 ФЗ № 115-ФЗ).

Основы правового статуса концессий в РФ регламентированы следующими нормативными актами.

Главным регулятором отношений частного бизнеса и государства в сфере концессий является ФЗ от 21 июля 2005 г. № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» [17]. Данный закон о концессиях регулирует отношения, возникающие в связи с подготовкой, заключением, исполнением и прекращением концессионных соглашений. Закон определяет перечень объектов концессионного соглашения и особенности передачи в концессию отдельных видов имущества, определяет основные права и обязанности сторон соглашения, условия, являющиеся обязательными для включения в концессионные соглашения. Законом установлены гарантии прав и законных интересов сторон концессионного соглашения, подробно регламентирован порядок заключения, изменения и расторжения концессионных соглашений, особенно в части, касающейся принятия решения о заключении концессионного соглашения и проведения конкурсных процедур.

Часть первая Гражданского кодекса РФ [1] содержит общие положения об обязательствах, единых для всех контрактных типов государственно-частного партнерства. Согласно п. 3 ст. 421 ГК РФ, стороны могут заключать договоры, в которых содержатся элементы различных договоров, предусмотренных законом или иными правовыми актами (смешанные договоры).

К таким смешанным договорам на основании п. 2 ст. 3 ФЗ № 115-ФЗ относятся и концессионные соглашения. При этом к отношениям сторон концессионного соглашения применяются в соответствующих частях правила гражданского законодательства о договорах, элементы которых содержатся в концессионном соглашении, если иное не вытекает из Закона № 115-ФЗ или существа концессионного соглашения.

Налоговый кодекс РФ [2] предусматривает особенности исчисления и уплаты налогов на имущество при заключении и исполнении концессионных соглашений.

ФЗ от 19 июля 2011 г. № 257-ФЗ «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в РФ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» [18] (ст.38, 39).

Постановления Правительства РФ о типовых концессионных соглашениях в отношении:

— систем коммунальной инфраструктуры и иных объектов коммунального хозяйства, в том числе объектов водо-, тепло-, газо- и

энергоснабжения, водоотведения, очистки сточных вод, переработки и утилизации (захоронения) бытовых отходов, объектов, предназначенных для освещения территорий городских и сельских поселений, объектов, предназначенных для благоустройства территорий, а также объектов социально-бытового назначения [11];

— банков, предоставляющих безотзывные банковские гарантии, банков, в которых может быть открыт банковский вклад (депозит) концессионера, права по которому могут передаваться концессионером концеденту в залог, и в отношении страховых организаций, с которыми концессионер может заключить договор страхования риска ответственности за нарушение обязательств по концессионному соглашению [15];

— объектов здравоохранения, в том числе объектов, предназначенных для санаторно-курортного лечения [14];

— метрополитена и другого транспорта общего пользования [13];

— гидротехнических сооружений [10];

— речных портов, гидротехнических сооружений портов, объектов производственной и инженерной инфраструктур портов [9];

— объектов железнодорожного транспорта [8];

— систем коммунальной инфраструктуры и иных объектов коммунального хозяйства, в том числе объектов водо-, тепло-, газо- и энергоснабжения, водоотведения, очистки сточных вод, переработки и утилизации (захоронения) бытовых отходов, объектов, предназначенных для освещения территорий городских и сельских поселений, объектов, предназначенных для благоустройства территорий, а также объектов социально-бытового назначения [11];

— аэродромов, зданий и (или) сооружений, предназначенных для взлета, посадки, руления и стоянки воздушных судов, а также объектов производственной и инженерной инфраструктур аэропортов [7];

— по производству, передаче и распределению объектов электрической и тепловой энергии [6];

— объектов трубопроводного транспорта [5];

— объектов образования [4];

— автомобильных дорог и инженерных сооружений транспортной инфраструктуры, в том числе мостов, путепроводов, тоннелей, стоянок автотранспортных средств, пунктов пропуска автотранспортных средств, пунктов взимания платы с владельцев грузовых автотранспортных средств [3].

Данные нормативно-правовые акты призваны регулировать механизм заключения концессионных соглашений в различных сферах человеческой жизнедеятельности.

В ходе данного исследования был проведен сравнительный анализ норм и положений закона о ГЧП и закона о концессионных соглашениях, в результате чего были сделаны следующие выводы и определены следующие проблемные вопросы.

6. Закон «О концессионных соглашениях» не в полной мере отражает тонкости концессионных механизмов. Так, закон не предусматривает определения концессии, в основном он посвящен процессу заключения концессионного соглашения.

7. ФЗ напрямую не предусматривает минимальный срок, на который может быть заключено концессионное соглашение (п.1 ст.6). Размер срока заключения соглашения в сфере ГЧП не менее, чем на три года, следует из ФЗ № 224-ФЗ (ст.3). В ситуации отсутствия минимального определенного срока существует вероятность возникновения риска массового заключения концессионных соглашений на минимальный срок с последующим внеконкурсным приобретением имущества.

8. ФЗ № 115-ФЗ не предусматривает четких критериев оценки эффективности и сравнительного преимущества проекта.

9. Отсутствие по большинству нормативно-правовой базы на уровне субъекта, определяющей, в частности, порядок инициации и заключения концессионных соглашений, где четко прописаны принципы их заключения, сроки, ответственные субъекты. Наличие таковой могло бы способствовать повышению заинтересованности частных партнеров к концессионному соглашению вследствие определенности и наличия разъяснений.

10. Ст. 17 ФЗ № 115-ФЗ не предусматривает возможность передачи споров на рассмотрение в международный арбитраж, тем самым ограничивая возможность участия в заключении концессионного соглашения зарубежных лиц.

Для решения актуальных проблем правового регулирования концессии как формы ГЧП и в целях дальнейшего его совершенствования можно предложить следующие мероприятия по обозначенным проблемам.

6. Дополнить ФЗ № 115-ФЗ определением «концессии».

7. Дополнить п. 4 ст. 4 Закона №115 – ФЗ положением о минимальном сроке концессионного соглашения.

8. Обозначить критерии, которыми могла бы руководствоваться комиссия при выборе наиболее подходящего проекта. Включить в форму предложения о заключении концессионного соглашения пункт, содержащий данные об опыте потенциального концессионера в части реализации аналогичных проектов.

9. Организовать в субъектах РФ специализированные государственные органы или структуры, обладающие необходимыми компетенциями и полномочиями на проработку и сопровождение проектов ГЧП.

10. Внести дополнение в ст. 17 ФЗ № 115-ФЗ о возможности передачи споров на рассмотрение в международный арбитраж, что повысит привлекательность участия зарубежных частных партнеров в сфере заключения концессионных соглашений.

Таким образом, наличие проблемных вопросов в законодательстве в сфере регулирования государственно-частных отношений, в частности, в сфере концессионных соглашений, свидетельствуют о необходимости

дальнейшего дополнения законодательных актов. Предлагаемые мероприятия могли бы помочь избежать определенных правовых трудностей, возникающих в сфере ГЧП и дать толчок развитию данного института.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть 1) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 23.05.2015) // «Собрание законодательства РФ», 05.12.1994, № 32, ст. 3301

2. Налоговый кодекс Российской Федерации (Часть 2) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 06.04.2015) // «Собрание законодательства РФ», 07.08.2000, №32, ст. 3340

3. Постановление Правительства РФ от 27.05.2006 г. № 319

4. Постановление Правительства РФ от 11.11.2006 г. № 671

5. Постановление Правительства РФ от 11.11.2006 г. № 672

6. Постановление Правительства РФ от 11.11.2006 г. № 673

7. Постановление Правительства РФ от 05.12.2006 г. № 739

8. Постановление Правительства РФ от 05.12.2006 г. № 744

9. Постановление Правительства РФ от 05.12.2006 г. № 745

10. Постановление Правительства РФ от 05.12.2006 г. № 747

11. Постановление Правительства РФ от 05.12.2006 г. № 748

12. Постановление Правительства РФ от 5.12.2006 г. № 748

13. Постановление Правительства РФ от 22.12.2006 г. № 791

14. Постановление Правительства РФ от 14.02.2009 г. № 138

15. Постановление Правительства РФ от 15.06.2009 г. № 495

16. Практика применения концессионных соглашений для развития региональной инфраструктуры в России // Центр развития ГЧП. Москва, 2014.

17. ФЗ от 21.07.2005 № 115-ФЗ (ред. от 30.12.2015) «О концессионных соглашениях» // «Российская газета», от 26 июля 2005 г. № 161

18. ФЗ от 19.07.2011 г. № 257-ФЗ «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в РФ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» «Российская газета», от 21 июля 2011 г. № 157

19. ФЗ от 13.07.2015 № 224-ФЗ (ред. от 29.12.2015) «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в РФ и внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» // «Официальный интернет-портал правовой информации» (www.pravo.gov.ru) 14 июля 2015 г.

ПРАВОЗАЩИТНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Р. С. Аманжулова

Россия, Уфа, Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан

Аннотация. В статье анализируются положение правозащитных организаций в Российской Федерации. Делается вывод о тенденциях и дальнейшем развитие правозащитных организаций.

Abstract. The report analyzes the situation of human rights organizations in the Russian Federation. The conclusion on trends and the future development of human rights organizations.

История России на протяжении веков представляет собой сложный и противоречивый процесс становления и развития прав человека. Это история борьбы за права человека, причем борьбы за самые элементарные гражданские права и свободы. В современном российском обществе, переживающем острый социально-экономический и духовный кризис, проблема борьбы за реализацию прав человека, за построение правового государства выходит на передний план, что и определяет актуальность исторического и политико-правового осмысления данной проблемы.

Государством в значительной степени определяется ролью и местом институтов гражданского общества, одним из которых выступают неправительственные правозащитные организации. В государствах Европы и в США неправительственные правозащитные организации занимают важное место в структуре политической системы – являются звеном, обеспечивающим взаимодействие государства и его граждан в области защиты прав человека, а также выступают в качестве элемента, способствующего повышению уровня политической активности граждан. Отметим также, что в российской и зарубежной политической науке под неправительственными правозащитными организациями (НПО) принято понимать «добровольные, самостоятельные, самоуправляемые некоммерческие формирования неполитического характера национального, регионального и международного уровней, не учрежденные государственным органом, а образовавшиеся в результате свободного волеизъявления и по инициативе индивидуумов, объединившихся на основе общности интересов для совместной деятельности во имя защиты общепризнанных гражданских, экономических, социальных и культурных прав».

В Российской Федерации, как нам представляется, дальнейшее развитие неправительственных и общественных организаций следует связывать с формированием механизмов конструктивного взаимодействия неправительственных организаций и политических институтов при непосредственном участии средств массовой информации в деле формирования положительного имиджа правозащитников в нашей стране. В этой связи практически значимым представляется изучение опыта формирования и функционирования на современном этапе каналов взаимодействия правозащитных неправительственных организаций и различных политических институтов.

«НКО или некоммерческая организация – это организация, не имеющая извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и не распределяющая полученную прибыль между участниками. Некоммерческие организации могут создаваться для достижения социальных, благотворительных, культурных, образовательных, научных и управленческих целей, в целях охраны здоровья граждан, развития физической культуры и спорта, удовлетворения духовных и иных нематериальных потребностей граждан, защиты прав, законных интересов граждан и организаций, разрешения споров и конфликтов, оказания юридической помощи, а также в иных целях, направленных на достижение общественных благ» (Федеральный закон № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»).

Некоммерческие организации обладают правом заниматься предпринимательской деятельностью в пределах, необходимых для выполнения их уставных целей.

Некоммерческие организации составляют институциональную основу гражданского общества. Сегодня количество активно работающих в России НКО пока не поддаётся точному учёту. По данным Министерства юстиции Российской Федерации на декабрь 2012 г., зарегистрировано 402001 НКО и 319 филиалов и представительств иностранных некоммерческих организаций. В это число входят также религиозные организации (29831), товарищества собственников жилья (19218), общественно-государственные общественные объединения (764), садоводческие, огороднические, дачные и иные товарищества (25854), политические партии с их региональными объединениями (4649) и другие объединения, традиционно не относящиеся к классическим некоммерческим организациям. Собственно общественных организаций – 115657. Также в число некоммерческих организаций входят 31322 некоммерческих партнёрства, 22415 некоммерческих фондов, 2180 казачьих обществ.

Выражение «некоммерческая организация» (НКО) еще не стало для россиян привычным и понятным. Только 13% опрошенных знают это выражение; 39% что-то о нём слышали, 43% впервые узнали в ходе опроса от интервьюера. Информированность об НКО лучше в группах опрошенных с более высоким образованием. Знают это понятие от 4% респондентов с образованием ниже среднего до 24% с высшим и незаконченным высшим

образованием; что-то слышали о нём от 26 до 47% в этих группах; доля не слышавших о нём ранее сокращается с 61% в первой группе до 26% среди наиболее образованных опрошенных.

Мало что известно россиянам и о работе некоммерческих организаций. Лишь 3% респондентов лично сталкивались с их деятельностью, ещё 9% определённо знают о работе НКО в своём регионе, 32% что-то слышали об этом, а каждый второй (51%) ничего не знает об их деятельности. По сравнению с 2004 г. число респондентов, которые «что-то слышали» о работе НКО, увеличилось на 10%; в свою очередь на 7% сократилась доля тех, кому об этом ничего не известно.

Россияне скорее согласны с суждениями, что работа НКО для большинства граждан незаметна и неважна (40% скорее согласны, 25% скорее нет); что эти организации защищают права граждан, способствуют проявлению общественной инициативы (+38%, –24%); содействуют решению социальных проблем и развитию социальной сферы (+38%, –26%, год назад с этим тезисом соглашалось большее число респондентов: +43%, –20%). Скорее не согласны опрошенные с суждением, что НКО осуществляют независимый общественный контроль над деятельностью государственных органов (+26%, –32%). Идеи, что эти организации работают в интересах только их членов или руководителей, вызвали разноречивые оценки.

Деятельность некоммерческих организаций в России осложняется недостаточным уровнем их общественной поддержки. Социологические исследования показывают, что российские граждане в массе своей по-прежнему плохо знакомы с НКО, не до конца понимают суть и смысл их функционирования. Опыт взаимодействия с НКО в какой-либо из форм личного участия отсутствует у подавляющего большинства россиян.

Многие представители некоммерческого сектора, безусловно, осознают, что общественная поддержка – важнейший ресурс их развития, а отсутствие доверия со стороны населения является существенным препятствием в реализации их деятельности. В последние годы были предприняты усилия по популяризации третьего сектора в нашей стране, которые принесли определенные плоды. В период между 2004 и 2012 гг. выросла информированность россиян о деятельности НКО. Граждане, которые ничего не знают об НКО, перестали составлять большинство – их доля снизилась с 58% до 44%.

Россияне чаще знают или слышали о деятельности культурных, просветительских, научных, досуговых и спортивных обществ и групп (40%), а также обществ и групп самопомощи и помощи социально незащищённым (40%). Однако ожидания, что рост осведомлённости россиян о некоммерческих организациях будет сопровождаться и ростом доверия и улучшением отношения к их деятельности пока не оправдались. Речь идёт в большей степени о росте «пассивной» информированности («знаю об НКО» и «что-то слышал»). В то же время «активная» информированность, связанная с личным опытом взаимодействия граждан с НКО, почти не изменилась. Только 18% россиян участвуют в работе каких-либо

общественных объединений. В основном это профсоюзы (5%), садовые и дачные товарищества (4%), товарищества собственников жилья и жилищно-строительные кооперативы (2%). В деятельности религиозных общин, ветеранских объединений, обществ инвалидов, домовых комитетов, школьно-детсадовских объединений родителей, спортивных и культурных клубов, политических партий участвуют примерно по 1% населения11.

Однако, многие положительные сдвиги последних лет могут быть значительно снижены в результате принятия Федерального закона от 20 июля 2012 г. N 121-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента», который вступил в силу 20 ноября 2012 г. Некоммерческая организация признаётся «выполняющей функции иностранного агента», участвующего в политической деятельности на территории Российской Федерации, если независимо от целей и задач, указанных в её учредительных документах, она участвует (в том числе путём финансирования) в организации и проведении политических акций в целях воздействия на принятие государственными органами решений, направленных на изменение проводимой ими государственной политики, а также в формировании общественного мнения в указанных целях. Кроме того, под действие закона попадает любая российская НКО, которая получает денежные средства и иное имущество от иностранных государств, их государственных органов, международных и иностранных организаций, иностранных граждан, лиц без гражданства либо уполномоченных ими лиц и (или) от российских юридических лиц, получающих денежные средства и иное имущество от указанных источников (за исключением открытых акционерных обществ с государственным участием и их дочерних обществ), и которая участвует, в том числе в интересах иностранных источников, в политической деятельности, осуществляемой на территории Российской Федерации.

Такие НКО должны сдавать дважды в год содержательную отчётность, четырежды – финансовую, ежегодно проходить аудит; они могут быть подвергнуты внеплановым проверкам на основании публикаций в СМИ. Внесены изменения в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в части установления административной ответственности за нарушение законодательства, регулирующего деятельность некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента.

Действие Закона не распространяется на религиозные организации, государственные корпорации, государственные компании, а также на созданные ими некоммерческие организации, государственные и муниципальные (в том числе бюджетные) учреждения; на объединения работодателей, торгово-промышленные палаты.

Закон на стадии проекта прошёл экспертизу в Общественной палате Российской Федерации. В экспертном заключении отмечено, что организаций, но при этом предусматривает в каждой организационно-правовой форме существование видов (типов) некоммерческих организаций.

27 апреля 2012 г. проект Федерального закона N 47538-6 был принят Государственной Думой в первом чтении.

Кроме того, в 2012 г. была выдвинута инициатива по введению новой организационно-правовой формы – «некоммерческое общество», которая предусматривает возможность детально прописывать механизмы контроля решений, принимаемых исполнительными органами НКО, со стороны их учредителей, членов, жертвователей, а также правила ведения предпринимательской деятельности и порядок использования полученных средств.

Эти инициативы нуждаются в дополнительном обсуждении, но вполне очевидно, что постепенное наведение порядка в регулировании деятельности третьего сектора будет способствовать его росту.

Одним из важных трендов некоммерческого сектора России становится развитие саморегулирования и самоорганизации, укрепление существующих и появление новых коалиций НКО и/или граждан – как формальных (например, Ассоциация организаций, работающих в сфере профилактики отказов от новорожденных, Ассоциация фандрайзеров России и др.), так и неформальных. Люди и/или организации объединяются для самостоятельного решения различных проблем или привлечения к ним внимания, подписывают петиции, проводят совместные пресс-конференции, выходят на митинги. С конца 2011 вовлеченность неполитизированного населения и организаций в такого рода деятельность значительно повысилась.

Взаимодействие «по горизонтали», взаимный контроль и ответственность – перспективное направление обеспечения баланса интересов членов корпоративных сообществ, с одной стороны, и общественных интересов, с другой. Принятие Федерального закона от 1 декабря 2007 года N 315-ФЗ (ред. от 25.06.2012 г. с изменениями, вступившими в силу с 25.06.2012 г.) «О саморегулируемых организациях» создало новые институциональные предпосылки для повышения регулирующей роли корпоративных сообществ в соответствующих секторах экономики и в общественной жизни. Этот закон создал предпосылки для передачи регулирующих функций государства корпоративным сообществам.

Крайне слабы на сегодняшний день институты общественного саморегулирования. В крупных городах ситуация лучше, но даже здесь в вопросах о том, на что лучше отдать пожертвования, санкция государства важнее мнения независимых публичных фигур. Эффективность инструментов общественного влияния (сбор подписей, обращение в СМИ, к правозащитникам), по мнению большинства опрошенных, невысока, эффективность политических инструментов (поддержка партий, выход на митинг, обращение к депутату) вообще ничтожна. Гораздо результативнее решение проблем неформальным способом (с помощью блата, взяток и проч.). Среди населения распространено ощущение беспомощности, одиночества, неспособности управлять собственной жизнью. Даже среди людей, участвующих в общественной активности и защищающих свои права,

распространено мнение о невозможности кардинально изменить ситуацию к лучшему. Кроме того, малочисленность некоммерческих организаций, минимальные прямые контакты с населением (не более 10% населения в Москве и еще меньше в целом по стране) ставит общественное мнение об общественной сфере в зависимость от государственных СМИ.

Однако в последние несколько лет несколько выросла уверенность в том, что хотя бы незначительно, но на ситуацию в городе и стране удается повлиять (сегодня так думает около трети опрошенных, 5 лет назад – только 10%). Отношение к некоммерческим организациям и, особенно, к гражданам, попавшим в аналогичную тяжелую ситуацию, скорее позитивное. Чем крупнее город, тем больше у людей информации о деятельности общественных объединений и организаций, и тем благоприятнее отношение к ним. У людей есть понимание, что в одиночку ничего не добиться.

Тенденции развития общественной сферы. Одновременно наблюдаются две взаимоисключающих тенденции. На уровне отдельных министерств и отраслей можно говорить об улучшении взаимодействия государственных и общественных структур при решении социальных проблем. Власть старается встроить существующие некоммерческие организации в цепочку оказания населению разнообразных услуг, «национализировать» или «инкорпорировать» общественную сферу.

С другой стороны, проверки НКО на соответствие статусу иностранного агента и сопутствующая этому информационная кампания, видимо, уже запустили процесс деинституционализации общественной сферы – часть организаций ликвидируются, другие заняты бесконечной отчетностью вместо содержательной работы, новые активисты (видя эти непосильные бюрократические издержки) отказываются от создания официально зарегистрированных структур. Некоммерческий сектор медленно выталкивается в тень, эффективность общественной работы снижается.

Такое развитие событий сопряжено со следующими рисками:

1. Снижается авторитет общественных организаций и инициатив в глазах населения, снижается потенциал решения гражданами существующих социальных проблем. Когда идет речь об элементарном выживании, дискуссии об общественном благе вести некогда.

2. Ухудшается государственное регулирование общественной сферы.

3. Снижается возможность прогнозировать развитие общественных настроений и процессов, происходящих в наиболее активной части российского общества.

4. Потенциальная конфликтность инициатив, связанных с защитой интересов граждан, в перспективе с большей вероятностью будет принимать формы открытого протеста. При этом недовольство в отсутствии признанных общественных авторитетов и институтов, основанных на представлении об общественном благе и ненасилии, склонно принимать уродливые формы погромов.

Реализация прав человека в немалой степени зависит и от участия в ней представителей общественности, поэтому немало важную роль в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина
играют организации, отличающиеся автономностью от государства, имеющие негосударственный – неправительственный – характер, основной формой деятельности которых является защита конституционных прав и свобод личности. Они являются связующим звеном между гражданским обществом и государством. Современное правозащитное движение существует в условиях реформирования общества и перехода к новому строю и новым отношениям между человеком и государством. В России процесс развития неправительственных правозащитных организаций (НПО) находится в стадии становления и поиска, они уже показали свою состоятельность с одной стороны, но с другой – пока не смогли завоевать должной поддержки и понимания со стороны российского общества.
От результатов деятельности самих НПО в главной мере зависит роль и значимость неправительственного сектора в сфере защиты прав человека в России. Российским правозащитным НПО предстоит немало сделать для того, чтобы как государство, так и общественность пришли к признанию полезности этих организаций. Стабильное, адекватное сотрудничество общества и государства – один из бесспорных признаков развитой демократии.

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ, АНТИГЛОБАЛИЗАЦИЯ, АЛЬТЕРГЛОБАЛИЗАЦИЯ КАК ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

Р. М. Бадртдинов

Россия, Уфа, Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению глобализации, антиглобализации и альтерглобализации как мировых политических процессов. Понятия антиглобализации и альтерглобализации рассматриваются как синонимичные.

Abstract. This article is devoted to the contemplation of globalization, antiglobalization and alterglobalization as the world policy processes. The notions of antiglobalization and alterglobalization are being considered as synonymic.

На сегодняшний день практически не существует людей, которые не слышали термина «глобализация» (некий процесс объединения мира в единое целое). Более того, данное слово так глубоко проникло в наш лексикон, что мы не задумываемся о его значении. Однако, при довольно частом его использовании, мы не уделяем внимания смысловой нагрузке,

вложенной в этот термин, ведь даже если и можно редуцировать его определение к «унификации» (приведение к единообразию), понимание его у каждого мыслящего субъекта остается различным. Таким образом, необходимо обозначить, что может пониматься под глобализацией.

Глобализация – это объективный процесс интеграции, взаимодействия и взаимопроникновения различных обществ в мировом масштабе. Глобализационные процессы характеризуются тенденцией к охвату всего мира, его унификации, максимальному сглаживанию культурных и экономических различий. В политической сфере также происходит стирание государственных границ, падение роли национального государства, институциализация межнациональных органов управления или глобальных правительств. На протяжении своего «существования» процесс глобализации в ее классическом виде приобретал яркую окрашенность западных ценностей, за что многие аналитики добавляют в этот процесс еще один – вестернизацию, что ведет к внедрению и насаждению американо-западных ценностей и разрушению специфической идентичности представителей других культур и может представлять угрозу национальному суверенитету.

В исламском мире также не существует единого воззрения на глобализацию. С одной стороны – это сугубо негативное процесс, призванный Западом бороться с Исламом. С другой – это процесс, который несет и положительные результаты (например, в сферах торговли, образования и информации). В частности, профессор Мичиганского университета Ф. Наджар утверждает, что арабская интеллигенция разделена на три разные группы, по принципу отношения к процессу глобализации:

- первая группа состоит из тех, кто отвергает глобализацию как «высшую стадию империализма» и «культурного вторжения», угрожающих культурному наследию и национальной идентичности;
- вторая группа – арабские мыслители, приветствующие глобализацию как эпоху современной науки, продвинутых технологий и средств всемирного общения; они призывают к взаимодействию с целью получения выгоды от «положительных аспектов» глобализации без обязательной потери арабо-исламской культурной индивидуальности;
- третья группа «наивно» призывает найти срединную позицию, подходящую форму глобализации, которая будет совместима с национальными и культурными интересами людей [7, С. 91].

Позицию Ф. Наджара дополняет С. Ясин, который пишет: «Формулировка конкретного обозначения глобализации считается очень сложной проблематикой, поэтому она имеет разные обозначения и очень часто находится под влиянием, которое происходит из-за пристрастия к той или иной идеологической позиции исследователя по отношению к глобализации (отказ или принятие)» [4, С. 73].

Тем не менее, среди этих групп выделяются ученые, полагающие, что те, кто отвергают идею глобализации, не понимают отчетливо ее значения и намерений. Среди них – исследователь из Египта Ф. Закария, который

напоминает своим оппонентам, что некоторые проблемы могут быть решены только на глобальном уровне [7, С. 99]. Здесь, безусловно, речь идет о так называемых глобальных проблемах современности, для решения которых представителям разных стран и конфессий необходимо объединиться с целью достижения общего результата, но по той или иной причине некоторые представители мирового пространства не хотят выходить на диалог с теми или иными странами в виду определенных противоречий (идеологических, религиозных и т.п.). А, решение обозначенных проблем, таким образом, представляет собой мировой политический процесс.

Об отрицательных аспектах глобализации говорит другой египетский исследователь - Абд Эр-Рашид. Он выделяет три главных фактора политической составляющей данного процесса: ослабление власти национальных государств; попытка навязывания одного политического строя для всего мира; попытки изменения политического строя в определенных странах [2].

Логичным было бы предположить, что «антиглобализация» – процесс, прямо противоположный «глобализации». Многие исследователи (Д.А. Лагутин, С.П. Перегудов и др.) утверждают, что процесс антиглобализации приобрел свою негативную окраску благодаря средствам массовой информации, и даже сами сторонники процесса зачастую воспринимают его именно как некое «противостояние» глобализации. Однако было бы наивно полагать, что так и есть на самом деле.

Как отмечает исследователь Дж. Бхагвати, «со своим появлением глобализация стала новомодным словом, но потом сформировался антиглобализм» [6, С. 439]. Тем не менее, как бы того и не хотели СМИ, но вышеупомянутый процесс, названный с их легкой руки «антиглобализационным», вовсе не означает сопротивление. Оба термина, как глобализация, так и антиглобализация, берут свою основу во французском слове «le monde», что означает «мир», отсюда появилась концепция мондиализма (фр. – mondialisation), однако англоязычном мире этот термин впоследствии, немного сменив свою направленность, превратился в globalization. В связи с этим полагается, что процесс, несогласный с глобализацией и ее методами, которые предлагает неолиберальный ее вариант, должен именоваться антиглобализацией. На самом деле, данный процесс также известен под другим термином, непосредственно связанным со словом «мир» - альтермондиализм. Это понятие вовсе не несет в себе отрицательный смысл, заряд сопротивления. Оно предполагает другую, альтернативную модель политического процесса, отсюда, еще одно название - альтерглобализация. Другими словами, оба процесса (глобализм и анти/альтерглобализм) – глобалистские, но предлагают различные пути развития общества. На это ссылается Д.А. Лагутин и утверждает, говоря про антиглобалистское движение, что «оно не направлено против глобализации как таковой и само по себе является глобальным» [1, С. 106]. М. Хардт считает, что «это про-глобализм, или, скорее, альтернативный глобализм, который стремится уничтожить

неравенство между богатыми и бедными, могущественными и бессильными, а также расширить возможности самоопределения» [5]. Более того, зачастую полагают, что антиглобализм стоит на изоляционистских позициях и буквально является движением сопротивления глобализационному процессу, в то время как альтерглобализм является альтернативой неолиберальной модели развития. Из этого следует, что альтерглобализация представляет собой следующий этап политического процесса - поиска и предложения альтернативных вариантов и решений. Сторонники данного процесса направляют свои протесты и критику в адрес непосредственных действий различных глобальных институтов, включая принятие законов и заключения каких-либо соглашений и их непосредственных последствий. В связи с этим, термины антиглобализация и альтерглобализация предлагается использовать как синонимичные. Более того, под антиглобализацией следует понимать именно альтерглобализацию, т.к. этот термин больше отвечает сути процесса.

В научной литературе под анти/альтерглобализмом понимается «общественное движение, состоящее из различных групп, объединенных одной идеологической установкой – критикой главных аспектов неолиберальной глобализации» [3, С. 155].

В связи со спецификой терминологии необходимым представляется дать трактовку самому процессу глобализации как процессу, породившему антиглобализм. Д.А. Лагутин, рассматривая проблему антиглобализма, делает вывод, что «…классические определения глобализации не отражают ее негативных моментов» [1, С. 106]. Имеется в виду, прежде всего, манипулирование сознанием людей под воздействием СМИ или речей политиков, благодаря которым глобализация предстает как объективный неизбежный процесс, целью которого является объединение мира и его унификация, а любые разночтения или попытки предложить альтернативу признаются препятствующими факторами и осуждаются. То есть, переходя на реалии современности, представители неолиберального варианта глобализации, ведут информационную войну (в различных ее проявлениях) с оппозицией, которую представляют альтерглобализм и антиглобализм.

Не удивительно, что ученые не могут прийти к общему пониманию терминов альтерглобализм и антиглобалзим, так как не существует четкого определения глобализации как таковой. Я.А. Шольте заключает, что «глобализация – гибкий термин-ловушка, который может быть применен любым путем, который употребляющий сочтет подходящим» [8, С. 54-55]. На самом деле, глобализация, идеальные образы которой часто рисуют исследователи и политики, как и любая другая идеально-типическая конструкция, выражаясь языком М. Вебера, может существовать лишь «на бумаге». В реальности такая концепция не может существовать, так как она отчуждена от действительности в силу непредусмотренности различного рода противоречий и вызовов, с которыми она сталкивается в процессе своего становления.

В связи с этим, стоит отметить факт того, что в научном сообществе появился новый термин, а также и вариант глобализации – постглобализация. Данный вариант представляет собой следующий этап политического процесса – объединение с целью выбора наиболее оптимального решения. На сегодняшний день он представляет собой попытку объединения сторонников-теоретиков, придерживающихся разных взглядов, в одном блоке, нацеленном на решении общих проблем.

Следовательно, необходимо пересмотреть понимание и отношение к глобализации как таковой. Необходимо понимать глобализацию широко, включая все ее элементы, не прибегая к определению этого термина посредством сведения его к конкретным вариантам глобализации (неолиберальный или альтернативный). Необходимо помнить, что глобализация (оба ее варианта) представляет собой политический процесс глобального уровня, затрагивающий всех субъектов и влияющий на все уровни.

В завершение, можно сказать, что в современном мировом политическом процессе различные варианты глобализации играют ключевую роль, и изучение только одного из них, без рассмотрения другого, ведет к неполноте исследования и понимания глобализационного процесса как такого.

Литература:

1. Лагутин Д.А. Феноменологические и ценностные особенности альтерглобализма как общественно-политического движения в постиндустриальном обществе. // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, Ист. 2008. №2(14). С. 106-110.

2. Миргород Д.А. Политические проявления глобализации на Ближнем Востоке/ Д.А. Миргород // Вестник Института стратегических исследований, выпуск 3: Эверсионный вектор мировой политики: теория, стратегия, тактика 2012. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.pglu.ru/science/researches/nii-panin/vestnik/v3/D_A_Mirgorod.pdf (дата обращения: 05.11.2015).

3. Третьякова С.А. Альтерглобализм: идеологические и теоретико-методологические контуры. // Вестник МГОУ. № 4–5. 2010. – С. 154-158.

4. Утави А.А. Восприятие явлений глобализации в арабском мире как центральный аспект исследования: вместо предисловия / А. А. Утави // Наукові праці МАУП. Серія : Політичні науки. Юридичні науки . - 2013. - Вип. 2. – С.72-77.

5. Хардт М. Чего хотят демонстранты в Генуе? Интервью газете «Le Monde». 20 июля 2001 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.archipelag.ru/geoeconomics/global/antiglobal/july-20/ (дата обращения: 10.11.2015).

6. Bhagwati J. Anti-globalization: why? // Journal of Policy Modeling 26, 2004, – New York. – P. 439-463.

7. Najjar, Fauzi, ‘The Arabs, Islam and Globalization’. Middle East Policy, vol. 12, №3 (Fall 2005), – P.91-106.

8. Scholte J.A. «Globalization: A ctitical introduction». Second edition. London, 2005 – 492 p.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ В СФЕРЕ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ И ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

М. А. Барзаева,
А. Л. Магомадова,
Э. Б. Хасиева

Россия, Грозный, Грозненский государственный нефтяной технический университет им. акад. М.Д. Миллионщикова

Аннотация. В статье проведен анализ государственного регулирования в сфере социальной защиты и занятости населения на региональном уровне. Проведен анализ по некоторым показателям, характеризующим общие тенденции развития системы социального партнерства в сфере трудовых отношений, защиты населения и оплаты труда. Даны рекомендации по дальнейшему развитию социальной политики в республике.

Abstract. In the article the analysis of state regulation in the sphere of social protection and employment at the regional level of the population is presented. The analysis of some indicators describing the general trends in the development of social partnership in the field of labor relations, protection of population and wages. Recommendations for further development of social policy in the country are made.

Реализация гарантий государства на социальную защиту и труд является одним из основных условий обеспечения роста благосостояния и повышения качества жизни населения. Государство обеспечивает поддержку семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивает систему социальных служб, устанавливает государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты. Государство проводит политику содействия реализации прав граждан на полную, продуктивную и свободно избранную занятость.

Потребность граждан в мерах социальной поддержки формируется вследствие действия ряда объективных факторов:

– носящих международный характер - демографических (сокращение рождаемости, увеличение продолжительности жизни), социальных (трансформация института семьи, бедность, безработица, преступность, наркомания) и экологических факторов (загрязнение окружающей среды и ее влияние на состояние здоровья населения);

– носящих национальный характер - социально-экономических (уровень и темпы экономического развития, занятость и доходы населения, состояние государственных финансов, условия и охрана труда, уровень образования и профессиональной квалификации работников, состояние

социальной инфраструктуры и пр.), социально-психологических (трудовая мотивация) и иных факторов;

– носящих региональный характер, в связи с действием природно-климатических факторов, территориальных различий уровней развития производительных сил и социальной инфраструктуры и пр.;

– носящих локальный характер, связанных с возникновением различного рода чрезвычайных ситуаций природного, техногенного и иного характера, имеющих территориальные и временные границы, и необходимостью преодоления их последствий для населения.

Социальная защита тесно переплетается с явлением «социальные риски». Именно из-за последнего и существует необходимость социальной защиты. Социальные риски подразделяются на экономические, профессиональные, природные и техногенные.

Понимание «социального риска» как потерю трудового дохода гражданами, временно или безвременно, и необходимость поддержания минимального уровня жизни людей, независимо от их личных возможностей, представляется для экспертов Международной организации труда ключевым. Именно из-за этого подчеркивается важность участия в социальной защите всех членов общества, начиная с единого государства и заканчивая его мелкими ячейками - простыми рабочими [1].

Сфера занятости населения также имеет влияние на формирование комплекса мер по социальной защите населения. В соответствии с Правилами отнесения территорий к территориям с напряженной ситуацией на рынке труда, утвержденными Постановлением Правительства Российской Федерации от 21 ноября 2000 года N 875, Чеченская Республика относится к числу территорий с напряженной ситуацией на рынке труда, где сводный показатель напряженности на рынке труда в 1,5 и более раза превышает среднее значение по Российской Федерации.

В службы занятости населения Чеченской Республики за содействием в поиске подходящей работы в период с января по 1 декабря 2015 года обратилось 133626 человек, из них признано безработными 129074 человек.

Ситуация на рынке труда характеризуется некоторым снижением численности зарегистрированных безработных, а также снижением напряженности на рынке труда.

На 1 декабря 2014 г. численность зарегистрированных безработных составила 166,661 тыс. человек (90,6% к аналогичному периоду 2011 года). В результате реализации мероприятий по содействию занятости населения на 1 декабря 2015 года трудоустроено на временные и постоянные работы 27070 человек, из них на постоянные работы - 5487 человек, на временные соответственно:

– несовершеннолетних граждан в возрасте от 14 до 18 лет - 4450 человек;

– обеспечено участие в оплачиваемых общественных работах - 12316 человек;

– организовано временное трудоустройство безработных граждан, испытывающих трудности в поиске работы в количестве - 4364 человек;

– направлено на профессиональное обучение - 4105 человек.

Согласно данным Министерства труда, занятости и социального развития Чеченской Республики в 2015 году:

– направлено на стажировку 423 выпускника учреждений профессионального образования;

– направлено 326 ищущих работу граждан на профессиональное обучение;

– оказано содействие трудоустройству 3185 безработных граждан на дополнительные рабочие места, созданные гражданами из числа безработных, открывших собственное дело в рамках региональных программ по снижению напряженности на рынке труда;

– трудоустроено 226 незанятых инвалидов на оборудованные (оснащенные) для них рабочие места. В этих целях проводится квотирование рабочих мест (таблица 1) [2].

Таблица 1. Сведения о квотировании рабочих мест для трудового устройства инвалидов

Показатель	2014 г.	2015 г.
Количество объектов, согласно квоте (ед.)	211	302
Всего работающих (чел.)	75787	99328
Из них работающих инвалидов (чел.)	1449	2017
Трудоустроенные инвалиды (чел.)	19	19

Одной из основных задач в сфере трудовых отношений, социального партнерства и оплаты труда является ежеквартальное исчисление величины прожиточного минимума, предназначенного для оценки уровня жизни населения, а также для обоснования минимального размера пенсии по старости, определения размеров стипендий, пособий и других социальных выплат и необходимого для оказания государственной социальной помощи малоимущим гражданам.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года № 597 «О мерах по реализации государственной социальной политики» проводятся мероприятия по доведению размера средней заработной платы работников учреждений социальной сферы республики до целевых показателей. Таким образом, средняя заработная плата работников учреждений социального обслуживания населения республики за первое полугодие 2015 года достигла:

– социальным работникам - 9582,4 рубля, что составляет 47,77% от уровня прогнозной величины средней заработной платы по республике на 2016 г.;

– врачам - 21626,4 рубля, что составляет 107,8% от уровня прогнозной величины средней заработной платы по республике на 2016 г.;

– среднему медицинскому персоналу - 14949,5 рубля, что составляет 74,5% от уровня прогнозной величины средней заработной платы по республике на 2016 г.;

– младшему медицинскому персоналу - 11397,1 рубля, что составляет 56,8% от уровня прогнозной величины средней заработной платы по республике на 2016 г.;

– педагогическим работникам, оказывающим социальные услуги детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей - 14994,4 рубля, что составляет 74,7% от уровня прогнозной величины средней заработной платы по республике на 2016 г.

В Чеченской Республике, как и по всей России, изменения, которые произошли за последние годы, повлияли на характер социально-трудовых отношений и, несмотря на все сложности времени перемен, основным принципом регулирования трудовых отношений стало социальное партнерство. Направленность социального партнерства на социальный мир и согласие, сбалансированность в реализации интересов работников и работодателей способствует социально-экономической и политической стабильности в республике через реализацию социальной поддержки семьи, материнству, отцовству и детству, состав потребителей данных услуг представлен в таблице 2.

Таблица 2. Потребители услуг в сфере социальной поддержки семьи, материнства, отцовства и детства в Чеченской Республике за 2013 – 2015 гг.

N п/п	Наименования категорий	Количество потребителей услуг		
		2013 г.	2014 г.	2015 г.
1	Общее количество семей в республике (ед.)	302185	293423	321328
2	Дети-сироты (чел.)	861	905	775
3	Дети-полусироты (чел.)	17495	15711	14146
4	Дети-инвалиды (чел.)	62920	59921	61127
5	Малоимущие семьи (ед.)	44601	62711	49380
6	Количество человек в них (чел.)	210092	228123	227276
7	Многодетные семьи (ед.)	65453	67081	70932
8	Дети в многодетных семьях (чел.)	236553	242783	257121

Проекты социального бизнеса в России в основном направлены на решение таких общественно значимых проблем как помощь малоимущим, пожилым, инвалидам, другим социально незащищенным слоям населения, но в отличие от благотворительности эти проекты должны приносить прибыль или минимум самоокупаться [5, с. 109 - 110].

Оказываемая значительная социальная помощь в сфере поддержки семьи и детства, производится в виде выплат государственных пособий (таблица 3).

Таблица 3. Социальная помощь в сфере поддержки семьи и детства (за 2015 год)

N п/п	Категории государственных пособий	Численность получателей (чел.)	Численность детей, на которых начислено пособие (чел.)
1.	Ежемесячное пособие на ребенка до 16 лет:	194800	455545
	- в том числе одиноких матерей	9856	15295
2.	Единовременное пособие при рождении ребенка	3074	3101
3.	Ежемесячное пособие по уходу за ребенком до 1,5 лет	42743	7591
4.	Ежемесячное социальное пособие	1997	-
5.	Единовременное пособие беременной жене военнослужащего, проходящего военную службу по призыву	1	1
6.	Ежемесячное пособие на ребенка военнослужащего, проходящего военную службу по призыву	8	9
7.	Единовременное пособие на погребение	1589	-
8.	Ежемесячное пособие на ребенка, одновременно родившегося в составе трех и более детей	32	98

К новым подходам в сфере организации социального обслуживания можно отнести:

- механизмы определения индивидуальной нуждаемости;
- подушевое финансирование социальных услуг;
- порядок предоставления социальных услуг;
- стандарты предоставления социальных услуг;
- реестр поставщиков социальных услуг;
- регистр получателей социальных услуг;
- механизмы государственно-частного партнерства [6, с. 233].

В республике регулярно проводится проверка доступности социальной инфраструктуры для людей с ограниченными физическими возможностями и других категорий маломобильных граждан (таблица 4).

Таблица 4. Сведения о проверке доступности социальной инфраструктуры

Показатель	2014 г.	2015 г.
Проверено объектов по доступной среде (ед.)	98	109
Соответствуют требованиям (ед.)	66	84
Не соответствуют требованиям (ед.)	32	25

Руководителям организаций и учреждений, в которых условия доступности не соответствуют нормам, рекомендовано устранить указанные замечания в кратчайший срок.

К проблемам в сфере социального обслуживания населения с привлечением социально ориентированных НКО сегодня можно отнести формирование адекватного кадрового потенциала, позволяющего не только сохранить, но и повысить качество оказываемых услуг с учетом индивидуальных потребностей получателей [3, с. 95].

В Чеченской Республике проводится значительная работа по реализации прав граждан на государственные социальные гарантии в форме денежных выплат. По состоянию на 1 января 2016 года в республике проживает 27220 человек, имеющих льготы по федеральному реестру, и 12700 человек, имеющих льготы по региональному реестру (таблица 5).

Для улучшения условий проживания предоставлены субсидии инвалидам, ветеранам боевых действий, ветеранам ВОВ и вдовам умерших (погибших) ветеранов ВОВ, нуждающимся в обеспечении жилье, в том числе:

– 363 инвалидам (состоят на учете для улучшения своих жилищных условий 5159 человек);

– 1547 ветеранам боевых действий (состоят на учете для улучшения своих жилищных условий 2884 человека);

– всем 580 ветеранам Великой Отечественной войны и вдовам погибших (умерших) ветеранов Великой Отечественной войны, стоявшим на учете для улучшения своих жилищных условий.

Таблица 5. Сведения о численности граждан, имеющих право на государственные социальные гарантии

N п/п	Категория лиц, имеющих льготы	Численность (чел.)
	Федеральный регистр	
1.	Герои России	4
2.	Ветераны Великой Отечественной войны	76
3.	Вдовы ветеранов Великой Отечественной войны ВОВ	578
4.	Ветераны боевых действий	23719
5.	Члены семей погибших ветеранов боевых действий	1101
6.	Члены семей погибших воинов-афганцев	186
7.	Участники ликвидации последствий аварии на ЧАЭС	274
8.	Инвалиды вследствие аварии на ЧАЭС	171
9.	СПК вследствие аварии на ЧАЭС	46
10.	Дети инвалидов вследствие аварии на ЧАЭС до 14 лет	141
11.	Граждане, подвергшиеся радиационному воздействию вследствие ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне	35
12.	Воины-афганцы	888
13.	Участник действий подразделений особого риска	1
	Всего лиц, имеющих льготы по федеральному реестру	27220

	Региональный регистр	
1.	Ветераны труда	12260
2.	Труженики тыла - всего	293
	В том числе:	
	Труженики тыла инвалиды	66
	Труженики тыла, получающие ЕДВ	203
	Труженики тыла, получатели иных льгот	24
3.	Граждане пожилого возраста, достигшие 100 и более лет	147
	Всего лиц, имеющих льготы по региональному регистру	12700

Анализ функционирования сферы социальной поддержки и содействия занятости населения Чеченской Республики свидетельствует о необходимости ее дальнейшего совершенствования, в том числе по:

– социальной поддержке и социальному обслуживанию лиц льготных категорий, в том числе пенсионеров, инвалидов и других;

– развитию форм социальной поддержки и социального обслуживания в сфере семьи, материнства, отцовства, детей;

– развитию форм содействия занятости населения;

– содействию обеспечению безопасности труда, развитию трудовых отношений и социального партнерства;

– совершенствованию системы оплаты труда работников социальной сферы и другим направлениям.

Для реализации данных мероприятий, в республике функционирует Государственная программа Чеченской Республики «Социальная поддержка и содействие занятости населения Чеченской Республики на 2014 – 2018 гг.». Она разработана в соответствии с распоряжением Правительства Чеченской Республики от 18.12.2013 N 406-р «Об утверждении Перечня государственных программ Чеченской Республики» и Постановлением Правительства Чеченской Республики от 03.09.1013 N 217 «О порядке разработки, утверждения, реализации и оценки эффективности государственных программ Чеченской Республики». Мероприятия данной программы направлены на достижение целей Стратегии социально-экономического развития Чеченской Республики до 2025 года, связанных с развитием сферы социальной поддержки и содействия занятости населения республики.

Литература:

1. Барзаева М.А. Пути совершенствования государственного регулирования занятости и программ по развитию регионального рынка труда / Материалы II Международной научно-практической конференции «Инновационные технологии в производстве, науке и образовании - Грозный: Грозненский государственный нефтяной технический университет, 2012. – С. 70 – 80.

2. Государственная программа Чеченской Республики «Социальная поддержка и содействие занятости населения Чеченской Республики» на 2014 - 2018 годы». Утверждена Постановлением Правительства Чеченской Республики от 09.09.2014 за № 157.

3. Неучева М.Ю., Сабирова З.Э. Особенности предоставления социально-значимых услуг населению организациями негосударственного сектора / М.Ю. Неучева, З.Э. Сабирова // «Управление экономикой: методы, модели, технологии»: материалы XV международной научной конференции. - Уфа, Красноусольск: УГАТУ, 2015. – С. 93 – 96.

4. Пескова, Д.Р., Махмутов, А.Х. Региональная миграционная политика в свете социально-политической и экономической ситуации // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2014. – № 5. С. 4-11.

5. Сабирова З.Э. Решение общественно значимых задач на принципах социального предпринимательства / Казанская наука, № 10, 2014. – Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом, 2014. - С. 109 – 111.

6. Сабирова З.Э. Новые подходы к деятельности в сфере социального обслуживания населения / З.Э. Сабирова // «Актуальные вопросы экономической теории: развитие и применение в практике российских преобразований»: материалы Всероссийской научно-практической конференции 26-27 мая 2015 года. – Уфа: УГАТУ, 2015. – С. 232 – 236.

ПАТРИОТИЗМ, КОНСЕРВАТИЗМ И СОВЕТСКИЙ РЕЖИМ

Е. А. Беляев

Россия, Уфа, Башкирский государственный университет

Аннотация. В статье рассматривается взаимосвязь патриотизма, консерватизма и советского социализма. Анализируются теоретические предпосылки советского патриотизма.

Abstract. The article discusses the relationship of patriotism, conservatism and Soviet socialism. The theoretical background of Soviet patriotism.

Уже общим местом в литературе стал тезис, согласно которому после упрочнения собственной власти советский режим начал дрейфовать от пролетарского интернационализма к национал-большевизму. Произошло своеобразное слияние коммунистической доктрины с имперскими и мессианскими традициями характерными для Московского государства и Российской империи. Советский правящий класс, как отмечал Н. А. Бердяев, «вновь провозглашает старую идею славянофилов и Достоевского – «ex Oriente lux». Из Москвы, из Кремля исходит свет, который должен просветить буржуазную тьму Запада» [1, с. 116]. В более положительном ключе начала трактоваться российская история и внешняя политика, а понятия «Родина» и «патриотизм» вновь обрели позитивный смысл. Был сформирован пантеон общенациональных героев необходимость почитания которых обосновывалось школой, культурой и официальной исторической наукой. На этом фоне возник феномен советского патриотизма ставшего одним из идейных и духовных источников российского постсоветского консерватизма.

На наш взгляд подобная трансформация не является исключительно продуктом конъюнктуры и сложной внешнеполитической обстановки. Ряд

исследователей наблюдали сходство исходных постулатов консерватизма с различными версиями социализма, включая марксизм. «Маркс был коммунистом, – отмечал Н. А. Бердяев, – Он не был социал-демократом. И никогда Маркс не был демократом. Пафос его существенно антидемократический. «Научный» социализм возник и вошел в мысль и жизнь народов Европы не как демократическое учение. Также не демократичен и антидемократичен был и утопический социализм Сен-Симона, который был реакцией против французской революции и во многом родственен был духу Ж. де Местра. Демократия и социализм принципиально противоположны» [2, с. 62]. К. Маннгейм также отмечал, что «пролетарская мысль во многих пунктах родственна мысли консервативной и реакционной, поскольку, исходя из совершенно отличных основных целей, оказывается вместе с консервативной мыслью в оппозиции к целям капиталистического мира буржуазии, абстрактности ее мышления» [3, с. 590].

Критика Марксом политической теории современного ему либерализма во многих своих пунктах была принципиально близка к консервативной критике. Она выявляла основное противоречие политического либерализма – раскол между двумя сферами общественной жизни: капиталистической конкуренции, своекорыстия и индивидуализма, с одной стороны, и необходимости единства политического сообщества, общего благосостояния и универсальных интересов, с другой. Для Маркса, как и для большинства консервативных мыслителей, эти две сферы были несовместимы в рамках буржуазного общества. Не случайно поэтому Г. Рормозер, комментируя взгляд Руди Дучке – одного из лидеров леворадикальной студенческой оппозиции в ФРГ конца 1960 – начала 1970-х гг. на природу сформировавшегося в СССР социального строя как на разновидность азиатской деспотии, подчеркивал, в свою очередь, что советский «бюрократический государственно-капиталистический социализм» реализовал «элементы, специфичные для консервативных политических и социальных систем. Более того, консерватизм был парадигмой советского строя. Вместе с тем тоталитарный режим установил консервативные порядки в СССР столь односторонне и в таком «законченном» виде, что… этот антилиберальный консерватизм получил экстремальное выражение и сдвинулся вправо» [4, с. 108].

Аналогичную концепцию развивал на основе широкомасштабных социологических обобщений М. С. Восленский, советский историк, эмигрировавший в 1970-е гг. в ФРГ. По Восленскому, тенденция к всеобщему огосударствлению в XX в. является лишь частным случаем тотального порабощения, впервые проявившегося в древневосточных деспотиях, которым Маркс дал название «азиатского способа производства». Восленский отмечал, что процесс принятия решений в СССР «концентрируется в руках господствующей политбюрократии, использующей механизм государства для полного контроля над всеми сферами жизни общества… в условиях данной формации и, следовательно, в определяемой этими условиями форме» [5, с. 609]. Таким образом,

ленинский переворот, «заменивший в России рождавшуюся демократию диктатурой», был не социалистической революцией, а феодальной контрреволюцией, левая фразеология которой была своеобразной мимикрией, прикрывавшей стремление к власти [5, с. 586].

Разумеется, позиция М.С. Восленского содержит в себе и определенный ценностный компонент, связанный с полным неприятием эмигрантом «последней волны» природы советского режима. На наш взгляд патриотизм и консерватизм советского строя был связан с последовательным признанием ими приоритета политической целесообразности над юридическими нормами, а также в формировании собственной мир-экономики, которая представляла альтернативу западной модели основанной на неэквивалентном колониальном обмене и разрушении традиционных экономических и культурных укладов стран «третьего мира».

Литература:

1. Бердяев Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма. М.: Наука, 1990. – 224 с.
2. Бердяев Н. А. Новое средневековье. Размышление о судьбе России и Европы. М.: Феникс, ХДС-пресс, 1991. – 81 с.
3. Манхейм К. Диагноз нашего времени. М.: Юрист, 1994. – 700 с.
4. Рормозер Г., Френкин А. А. Новый консерватизм: вызов для России. М.: Институт философии, 1996. – 237 с.
5. Восленский М. С. Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза. М.: Советская Россия, 1991. – 624 с.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ИНТЕРПРЕТАЦИЙ

Э. Р. Бурангулов

Россия, Уфа, Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан

Аннотация. В докладе анализируются основные подходы к определению современной образовательной политики в Российской Федерации. Делается вывод о том, что таковую можно трактовать в двух аспектах: как деятельность государственных акторов и структур в сфере образования, а также как совокупность государственных мер и политических действий всех заинтересованных акторов, которые так или иначе влияют на образование.

Abstract. The main approaches to the definition of modern educational policy in the Russian Federation are analyzed in the report. The conclusion is that the educational policy in the Russian Federation is can be interpreted in two ways: as an activity of state actors and structures in the field of education, as well as a set of all interested actors (government and political), which can fluent on education.

В связи с новыми вызовами, брошенными российскому обществу и государству со стороны ведущих стран Запада, а также для решения задач комплексного и устойчивого социально-экономического развития страны в условиях перехода к постиндустриализму еще более возросла необходимость качественного улучшения человеческого капитала. Одним из основных факторов в решении данного вопроса является эффективная образовательная политика, направленная на формирование компетентных специалистов и ответственных граждан, способных не только сохранить имеющиеся в России научно-технический задел и материальную базу, но и осуществить смену технологического уклада. Поэтому необходимо проанализировать основные подходы к образовательной политике в современном Российском государстве с целью выявления их результативности.

В целом, государственная образовательная политика – это та часть государственной политики, которая относится к сфере образования. В научной литературе и официальных документах наличествуют различные определения государственной образовательной политики. Так, некоторые отечественные авторы рассматривают ее как «составную часть политики государства, совокупность теоретических идей, целей и задач, практических мероприятий развития образования. Это система экономических, организационных, социальных и других мер с прямыми и обратными связями между составляющими ее элементами» [9]. С другой стороны, эксперты пишут о государственной образовательной политике как о «общенациональной системе социальных приоритетов в образовании и целенаправленная деятельность по их претворению в жизнь» [6]. Данное определение раскрывается следующим толкованием: «Это направляющая и регулирующая деятельность государства в области образования, осуществляемая им с целью эффективного использования возможностей образования для достижения вполне определенных стратегических целей и решения задач общегосударственного или глобального значения. Она реализуется посредством законов, общегосударственных программ, правительственных постановлений, международных программ и договоров и других актов, а также путем привлечения общественных организаций и движений, широкой общественности для ее поддержки имеющимися в их распоряжении средствами (СМИ, общественные академии, профессиональные ассоциации, союзы и т. д.) [6].

Итак, в этих и схожих с ними дефинициях под образовательной политикой понимается определенная деятельность. Однако здесь игнорируется тот факт, что отсутствие деятельности также может являться элементом государственной политики. Например, в тех случаях, когда государство принимает решения воздержаться от принятия каких-либо мер. Кроме того, не всякого рода деятельность, которая нацелена на достижение поставленных задач, является по своему существу политикой.

Немного иной взгляд представлен в определении, в котором государственная образовательная политика рассматривается как

«целенаправленный процесс разработки, принятия и реализации уполномоченными субъектами публичной власти взаимосвязанных правовых, организационных и управленческих решений в области образования» [5, с. 18]. Однако в этом определении упускается из виду то, что в сфере государственной образовательной политике могут действовать не только «уполномоченные субъекты публичной власти», но общественные деятели, активисты и другие заинтересованные акторы.

Приведенные интерпретации, фиксируя те или иные сущностные черты государственной политики, не дают комплексного представления об этом феномене. Пытаясь решить эту проблему, С. А. Беляков суммировал имеющиеся теоретические подходы и предложил следующую трактовку государственной образовательной политики: это «специфическая деятельность государства и других субъектов, направленная на постановку перед системой образования целей и задач и их достижение с использованием соответствующих этим целям и задачам механизмов, действий и ресурсов» [6]. Ясно, что на сегодняшний день эта оптимальное определение, т.к. в нем полностью характеризуется существо государственной образовательной политики.

Для более качественного и объемного сравнительного анализа следует обратиться к зарубежным разработкам. Иностранные специалисты под государственной образовательной политикой понимают «деятельность субъектов образования, тех людей и групп, которые имеют собственные интересы-цели в сфере образования, поскольку именно субъекты образования: формулируют проблемы образования (в зависимости от их позиции, точки зрения); изыскивают средства решения данных проблем (в зависимости от своих возможностей); действуют по достижению своих целей; оценивают результат собственной (и чужой) деятельности в области образования» [8]. Достоинством этой дефиниции является ее акцент на то, что в образовательной политике участвуют не только государственные структуры, но и негосударственные (и внегосударственные) акторы, обладающие собственными особыми интересами (в т.ч. и заинтересованными в подрыве системы образования государства – геополитического соперника). При этом роль последних часто недооценивается или упускается из виду. В частности, здесь можно привести пример Украины, в которой за последние 20 лет влияние внегосударственных (иностранных) акторов в систему образования привело к масштабным изменениям сознания молодого поколения украинцев.

На основе изложенного можно заключить, что государственную образовательную политику современной России можно интерпретировать в двух аспектах. Во-первых, как деятельность государственных акторов и структур в сфере образования. Такая деятельность включает в себя формулирование уполномоченными акторами целей и задач для государственной системы образования и их реализацию соответствующими органами. Во-вторых, как совокупность государственных мер, а также политических действий всех заинтересованных акторов, которые так или

иначе влияют на образование. Для обоих этих аспектов первостепенную важность имеет эффективность и результативность принятых решений, которая может быть измерена лишь в среднесрочной и долгосрочной перспективах. Одними из основных критериев для измерения эффективности могут выступать, например, международные премии (Нобелевская и др.), полученные выпускниками вузов, открытия в науке, новации в технике.

Литература:

1. Громыко Ю. В. Проблемы образовательной политики в Российской Федерации. Тюмень: ТОГИРРО, 2000. 205 с.

2. Днепров Э. Д. Образование и политика. Том 1. М.: ГУ ВШЭ, 2006. 536 с.

3. Дорожкин Ю. Н., Быковский А. В. Теневые политико-элитные группы в постсоветской России // Власть. 2011. № 6. С. 97-101.

4. Дорожкин Ю. Н., Даминдарова Ф. В. Партии в современной России: реальные политические акторы или их имитация? // Власть. 2014. № 11. С. 92-97.

5. Жукова А. Международные стандарты образовательной политики государства // Власть. 2008. № 1. С. 18-21.

6. Модельный закон об образовании. Принят на тринадцатом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ (постановление № 13-8 от 03.04.99) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.lexed.ru/mpravo/razdeI5/7doc8.html (дата обращения 15.01.2016).

7. Смолин О.Н. Излом: иное было дано? Проблемы революции, демократии и образовательные политики в соц.-полит. процессе 1990-х гг. М.: Логос, 2001. 390 с.

8. Образовательная политика Латвии: кем и как она определяется? [Электронный ресурс]. Режим доступа: shkola.lv/index.php?mode=news&id=I 159 (дата обращения 21.03.2016).

9. Федеральный образовательный портал: Экономика. Социология. Менеджмент. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.ecsocman.edu.ru/db/msg/117236.html (дата обращения 25.03.2016).

10. Яковлев М. В. Политический имидж региона в условиях современной России. М.: МАКС-Пресс, 2011. 108 с.

11. Яковлев М. В. Российская демократия: особенности концепта // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 1-2. С. 216-218.

12. Яковлев М. В. Эволюция теоретических подходов к демократическим преобразованиям в России на современном этапе // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 12. Ч. 3. С. 210-213.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕФОРМАЦИЯ ЛИЧНОСТИ ЮРИСТА И СПОСОБЫ ЕЕ ПРЕОДОЛЕНИЯ

А. Р. Гайсина

Россия, Стерлитамак, Башкирский государственный университет, Стерлитамакский филиал

Аннотация. В докладе рассматривается проблема профессиональной деформации юристов, также факторы личностного свойства с точки зрения

влияния профессии на личность. Рассмотрена сущность профессиональной деформации, причины и условия, обуславливающие возникновение и развитие деформации профессионального правосознания юристов. Предложены профилактические меры для устранения данной проблемы.

Abstract. The report addresses the problem of professional deformation of lawyers, as factors of personal characteristics in terms of impact on the individual profession. The essence of professional deformation, causes and conditions, causing the emergence and development of professional deformation of justice lawyers. Propose preventive measures to eliminate the problem.

Доклад посвящен изучению эмоциональных проявлений профессиональной деформации.

По результатам многочисленных исследований психологов считается, что в наибольшей степени профессиональные деформации развиваются у представителей профессий, постоянно взаимодействующих с людьми.

В современном мире одной из профессиональной группы личностей, особенно подверженной эмоциональным и психическим нагрузкам являются юристы.

Их работа особо ответственна и потенциально содержит в себе опасность стрессовых переживаний, связанных с рабочими ситуациями, и вероятность возникновения профессиональной деформации очень велика.

Профессиональная деформация юриста представляет собой неблагоприятные изменения психической структуры личности, вызванные особенностями профессиональной деятельности, которые выражаются в негативно-правовом стиле его мышления, в отношении своих профессиональных обязанностях и в поведении при осуществлении им практической деятельности. [4, С. 308]

Также этот термин можно растолковать, как неразрывный процесс развития двух взаимосвязанных психологических феноменов, обусловленных овладеванием и занятием определённым родом деятельности:

- бесконтрольно развивающиеся негативные изменения в структуре личности юриста, находящие выражение в характерологических особенностях, протекании психических и психологических процессов, эмоциональной действительности;

- закрепившиеся сознательные отклонения в структуре личности, проявляющиеся в основном в действиях при выполнении функциональных обязанностей и ведущие к нарушениям установившихся в обществе как нравственно-этических, так и правовых норм. [5, С. 33]

Одной из актуальных проблем современной психологической науки является характеристика механизмов профессиональной деятельности юриста. Это необходимо в связи с проведением анализа поведения человека в трудных жизненных ситуациях, стрессовых состояниях, в сложных трудовых условиях.

Рассматриваемая парадигма связана как с теоретической, так и с практической важностью и недостаточной разработанностью. Анализ подходов к данному вопросу обычно сводится к практике разрешения конфликтных ситуаций и превышению служебных полномочий.

За последнее время интерес к этой проблеме заметно усилился.

В юридической психологии выделяют факторы личностного свойства и социально-психологического характера, которые ведут к возникновению профессиональной деформации юристов:

- неадекватный возможностям сотрудника уровень притязаний;
- недостаточная подготовленность, отсутствие профессионального опыта;
- изменение мотивации деятельности (потеря интереса к деятельности, разочарование в профессии и др.);
- неадекватный и грубый стиль руководства подчиненными;
- неблагоприятное влияние ближайшего социального окружения вне службы (например, семьи, друзей и др.);
- низкая общественная оценка деятельности органов правопорядка, что порой ведет к безысходности в деятельности сотрудников органов внутренних дел, возникновению профессионального бессилия и неуверенности в необходимости своей профессии;
- снижение уровня культуры общения, юристы усваивают уголовный жаргон и начинают использовать его в повседневном общении;
- стереотипный подход к решению профессиональных задач вырабатывают однотипные приемы и методы защиты, блокирующие способность творчески реагировать на появление новых обстоятельств, пропадает индивидуальный подход в работе с доверителями. [2, С. 272]

Установлено также, что сначала зарождаются временные негативные психические состояния и установки, затем начинают исчезать положительные качества. Позднее на месте положительных свойств возникают негативные психические качества, изменяющие личностный профиль работника.

Отрицательные изменения вызваны влиянием служебной деятельности, которая вызывает стресс, а в последующем обуславливается профессиональной деформацией и выражает всю динамику психологического и психического состояния специалиста.

Современные психологи, изучив проблему деформации личности, бьют тревогу, причисляя данный синдром к одному из опасных профессиональных недугов, которому подвержены те, кто по роду своей деятельности вынуждены тесно общаться с людьми. Результатом негативного воздействия на организм могут стать необратимые серьезные изменения с нарушениями психики.

Для устранения и предупреждения такого синдрома, как профессиональная деформация стоит прибегнуть к профилактике, которая представляет собой совокупность предупредительных мероприятий,

ориентированных на снижение предпосылок проявлений профессиональной деформации. [1, С. 78]

Профилактические мероприятия носят как психологический, так и непсихологический организационно-управленческий, воспитательный характер.

Мерами профилактики и реабилитации от профессиональной деформации личности юриста могут быть следующие условия организации деятельности:

- важна общая дружеская атмосфера поддержки и взаимопонимания для того, чтобы выйти из негативно-психического состояния;
- необходимо постоянно делиться своим опытом и проблемами с профессиональным сообществом;
- создание и внедрение обучающих программ по преодолению выгорания и развивающих программ, направленных на осознание и раскрытие творческого потенциала специалиста, повышения его ощущения самоэффективности.

Однако, существенная роль в борьбе с синдромом профессиональной деформации предоставляется самому сотруднику, которому необходимо:

- самоконтроль, который обуславливается предварительно психологическим программированием действий и их регуляцию в ходе самой деятельности профессионального специалиста;
- отдых от работы (преимущественная реабилитационная мера);
- освоения путей управления стрессом;
- стремление к профессиональному самосовершенствованию;
- уход от ненужной конкуренции ;
- поддержания хорошей физической формы
- обдуманно распределять свои нагрузки;
- учиться переключаться с одного вида деятельности на другой;
- проще относиться к конфликтам на работе;
- не пытаться быть лучшим всегда и во всем;

Указанные рекомендации способствуют повышению имеющихся у личности жизненных ресурсов.[3, С. 86]

Таким образом, можно сказать, что специалистам, взаимодействующие с другими людьми, необходимо реально строить свою индивидуальную программу развития профессиональной деятельности и стараться обезопасить себя от недугов.

Литература:

1. Абульханова – Славская К.А «Стратегия жизни». М.,1991. 78 с.

2. Безносов С.П. «Профессиональная деформация личности». СПб. 2004. 272 с.

3. Димитров А.В. «Введение в юридическую психологию» // Курс лекций. М., 2003. 86 с.

4. Маркова А.К. «Психология профессионализма». М.,1996. 308 с.

5. Перленбетов М.А. «Медиаторные системы и нейрохи-мия мозга в реализации психических процессов» // Вестник университета «Кайнар». 2005. 33 с..

РЕФОРМА ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ: НОВЫЕ ТРЕНДЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Т. Т. Галиуллин

Россия, Уфа, Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан

Аннотация. Реформы государственного управления в России продолжаются, однако их эффективность остается пока на невысоком уровне. Это прекрасно понимает и руководство страны. В связи с этим премьер-министр России Д. Медведев выступил с новой инициативой оценки эффективности деятельности министерств и ведомств. Об этом он сообщил в официальном письме на имя Президента Российской Федерации. По мнению главы правительства, существующая система «во многом сохраняет советские черты, опирается на старые методы контроля и мотивации и работает по инерции». Также он указал на отсутствие взаимодействия между органами власти, которое, является препятствием для решения сложных и комплексных задач.

Abstract. Public Administration Reform in Russia continues, but their efficacy remains at a low level. It is well aware of, and the country's leadership. In this regard, the Prime Minister of Russia Dmitry Medvedev has launched a new initiative to assess the effectiveness of the activities of ministries and departments. He said this in an official letter to the Russian President's name. According to the Prime Minister, the current system "is largely preserves Soviet characteristics, based on the old monitoring and methods of motivation and running by inertia." He also pointed to the lack of interaction between the authorities, which is an obstacle to solving difficult and complex problems

В апреле 2016 года Премьер-министр Российской Федерации Дмитрий Медведев написал письмо Президенту Владимиру Путину о необходимости реформирования системы государственного управления. В письме Медведев отмечает, что система государственного управления во многом сохраняет советские черты, опирается на старые методы контроля и мотивации и работает по инерции. Как отмечает газета «Ведомости», председатель правительства жалуется, что в госуправлении отсутствует система взаимодействия между органами власти, столь необходимая для достижения результатов при решении сложных и комплексных задач. Построение работы министерства отдается на откуп министру, не ведется внешний контроль за эффективностью организации работы, а при смене руководителя меняется аппарат ведомства, приоритеты, методы работы, нарушается преемственность.

По мнению Дмитрия Медведева, зарубежный опыт оценки эффективности государственного управления, а также опыт проведения опыт проведения Олимпиады в Сочи и саммита АТЭС, позволяют с определенной уверенностью применить так называемые ключевые показатели эффективности (KPI) для каждого министерства (подробнее разберем ниже). Кроме того, премьер, подтверждая свою симпатию к новомодным трендам, предлагает разработать некую «приборную панель» для органов государственной власти. Министры должны будут нести персональную ответственность за достижение (или недостижение) отдельных результатов, а не просто отчитываться о выполненных поручениях. Для этого предполагается создание специальной комиссии, которую возглавит президент, премьер станет его заместителем, а членами комиссии станут министры, депутаты, сенаторы и эксперты. Владимир Путин на письме написал: «Согласен».

Решение, принятое на высшем уровне страны является очень своевременным, если не запоздалым. Некоторые эксперты отмечают, что анонсированные преобразования являются продолжением реформ, начатых еще в 2004 году, другие – «ремейком» административной реформы, проводимых в последнее двадцатилетие в России. Однако сути реформ это не меняет: система переживает серьезный кризис управления. Позитивным моментом стоит отметить и неприятие премьером формулы, которую ряд министров явно взяли на вооружение: «Это не мы управленцы плохие, это народ такой!». Таким образом, тренд прослеживается в следующем: министр ответственен не за работу, а за результат.

К сожалению, мы не располагаем оригиналом письма, представленного президенту, поэтому можем опираться на информацию, представленную пресс-службой Кремля и средствами массовой информации.

Разберем основные, известные нам, тезисы по-порядку.

Одна из существующих проблем современного государственного управления, по мнению премьера, является сохраняющиеся советские методы управления. Главными недостатками называются раздутый штат государственных чиновников, непонятные методы контроля, нормативные способы принятия решений (по инструкции), низкая эффективность государственного управления и т.д. И с этим нельзя не согласиться.

Необходимо, правда, отметить, что в системе советского государственного управления были достаточно неплохие способы оценки эффективности работы ведомств. Например, просуществовавший на всем протяжении советского периода комитет по планированию развития народного хозяйства - Госплан СССР. При всех своих недостатках этот комитет вполне эффективно отвечал требованиям и характеристикам советской модели государственного управления. А формы и степень контроля за невыполнение или срыв планов были достаточно серьезные и привязывались к личной ответственности руководителя! Разве это пережиток? Сегодня в большинстве стран мира, в том числе и партнёров России, персональная форма ответственности руководителей ведомств

является обычной практикой. Например, можно просто логически предположить какое решение могло быть вынесено в отношении «китайского» министра Сердюкова.

Мы не умиляем советский подход персональной ответственности руководителя, поскольку он был ориентирован на метод «негативного» контроля, предполагающий принципы отчетности, наказуемости, субъективности, «кнута» и т.д. Современные подходы к повышению эффективности работы руководителей и усилению их ответственности должны, на наш взгляд, дополняться так называемым методом «позитивного» контроля. Этот метод предполагает использование принципов мотивации, поощрения, планирования, ротации и т.д. Сочетание принципов «позитивного» и «негативного» регулирования, на наш взгляд, увеличивает шансы на повышение эффективности и ответственности руководителей государственных органов за выполненную работу.

По предложению Дмитрия Медведева проведение реформы государственного управления должно начаться с создания специальной комиссии, возглавляемой Президентом России. Однако мы знаем, что подобных отраслевых комиссий в нашей стране великое множество и большинство возглавляются также президентом. Учитывая насыщенный график работы президента, можно однозначно утверждать, что заседание данной комиссии будет происходить в лучшем случае раз в полгода. Так же нужно учитывать и откровенную затянутость принятия решений высшими чиновниками, что также будет существенно тормозить работу комиссии. Следовательно, эффективность работы комиссии будет явно невысокой.

Попробуем разобраться в приложенных Медведевым «ключах показателей эффективности». Отметим, что идею реформировать систему госуправления и внедрить проектный подход к решению государственных задач выдвинул еще весной 2015 г. президент Сбербанка Герман Греф: он предложил президенту создать обособленный от правительства центр реформ. Позже команда Грефа приготовила для правительства презентацию, в которой описывался малазийский опыт создания центра реформ Pemandu и предлагалось взять его за основу Основные функции такого центра – повышать эффективность министерств по 5–7 KPI и координировать небольшое число приоритетных проектов. Главная задача – учить министерства исполнять проекты. Члены правительства не против реформы системы: 80% выступили за создание такого центра, 67% – за повышение роли управления по целям, говорилось в презентации Грефа.

Ключевые показатели эффективности (англ. Key Performance Indicators, KPI) — показатели деятельности подразделения (предприятия), которые помогают организации в достижении стратегических и тактических (операционных) целей.

KPI позволяют производить контроль деловой активности сотрудников, подразделений и компании в целом. Для термина «key performance indicators (KPI)» зачастую используется русский перевод «ключевые показатели эффективности» (КПЭ), однако это не верно.

Слова key (ключевой, характеризующий степень достижения какой-либо цели, существенный для работы одной из областей деятельности компании) и indicator (индикатор, показатель) в принципе перевести несложно, но слово performance невозможно однозначно трактовать, хотя технически, это «производительность, КПД». Правильную формулировку можно найти в стандарте ISO 9000:2008. Он разделяет слово performance на два термина: результативность и эффективность. По стандарту, результативность — это степень достижения запланированных результатов (способность компании ориентироваться на результат), а эффективность — соотношение между достигнутыми результатами и затраченными ресурсами (способность компании к реализации своих целей и планов с заданным качественным уровнем, выраженным определёнными требованиями – временем, затратами, степенью достижения цели). Слово performance объединяет в себе и результативность, и эффективность. Таким образом, правильным переводом термина KPI будет «ключевой показатель результата деятельности», так как результат деятельности содержит в себе и степень достижения, и затраты на получение результата. Соответственно показатели KPI применимы, если изначально были поставлены и разработаны конкретные цели государственного управления. Здесь возникает еще один принцип оценки эффективности – управление по цели, предложенный Питером Друкером и предполагающий как предвидение возможных результатов деятельности, так и планирование путей их достижения. Органы государственной власти структурированы и нормированы, поэтому формирование их целей возможно только через реализацию закрепленных за ним функций.

Ключевые показатели эффективности сегодня явно требуют доработки и адаптации к специфике государственного управления в России. На наш взгляд, необходимо учесть как минимум следующие показатели оценки эффективности.

1) эффективность по субъекту: в данном случае речь идет о планируемой комиссии по реформированию государственного управления;

2) эффективность по функции, т.е. с позиции видов деятельности, функций органов государственного управления. В данном случае эффективность министерств необходимо рассматривать с точки зрения эффективности их функций.

3) эффективность по ресурсам, к ним можно отнести: кадровый, организационный, административно-правовой, материально-технический, социальный, финансовый и другие ресурсы. При оценке эффективности деятельности министерств необходимо не только учитывать реализованный ресурс (затраты), но и соизмерять его с потенциальными возможностями.

4) эффективность по результату как соотношение возможного и полученного (полное достижение, частичное или отсутствие такового). Результат работы министерств и ведомств может быть организационным, кадровым, социальным, идеологическим, финансовым и т.д.

По нашему мнению, применение данных критериев совместно с показателями KPI позволит конкретнее и точнее оценить результаты деятельности государственных органов (министерств, ведомств и др.).

В заключении напомним, что в период президентства Дмитрия Медведева была принята Федеральная программа «Реформирование и развитие системы государственной службы российской Федерации (2009-2013гг)», в которой главной целью определялась необходимость создания системы управления государственной службой. К сожалению, существенных изменений в этом направлении пока не произошло. Остается надеяться, что новые идеи премьера не оставят в стороне заявленные некогда задачи.

ДЕЛОВЫЕ ИГРЫ КАК ФОРМА ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ БИЗНЕС-ОБРАЗОВАНИЯ

К. Н. Далидович,
Е. А. Готовцева

Беларусь, Минск, Белорусский национальный технический университет

Аннотация. В работе рассматриваются деловые игры как форма повышения эффективности бизнес-образования. Характеризуется интерактивное взаимодействие игры с ее участниками. Дается определение понятию «деловая игра». Приводится пример классификации деловых игр по назначению и целям. Также перечисляются этапы проведения деловых игр. В конце работы делаются соответствующие выводы.

Abstract. This paper deals with the business of the game as a form of enhancing the efficiency of business education. It is characterized by interactivity with the game participants. The definition of the concept of "business game". An example of the classification of business games on the purpose and objectives. It also lists the stages of business games. At the end of draw conclusions.

Деловая игра – является средством моделирования различного рода ситуаций профессиональной деятельности (включает и экстремальные), а такжеспособом поиска инновационныхметодов ее выполнения. Деловая игра может имитироватьразные аспекты человеческой активности. Такая игра представляет собой эффективныйметод обучения, так какпозволяет применить теоретические знания предмета в реальной практической ситуации, и закрепить полученные знания. Существует огромное многообразие деловых игр, которые отличаются между собой методикой проведения и поставленными целями. Это могут быть: дидактические и управленческие игры, ролевые игры, проблемно-ориентированные, организационно - деятельностные игры и др [1].

Кроме этого, в деловой игре проектируемая управленческая, хозяйственная или социально-психологическая система будет рассматривается какдинамическая и поэтому для достижения результата всем участникам игры необходимосформировать «цепочку решений». Решения, которые принимаются на базепредложенной информации, оказывают влияние на объект моделирования управления, а также оказывают влияние на преобразование его первичного состояния. Оценка результатов, осуществляется на каждом этапе проведения деловой игры изачисляется в игровой комплекс для дальнейшего его использования и оказывает влияние на следующиерезультаты,которые достигаются всеми участниками игры [2].

Интерактивное взаимодействие происходит на каждом этапе деловой игры, решения как правило принимаются коллективно. Таким образом, деловую игру как специфическую интерактивную технологию определяет именно наличие «цепочки решений», вырабатываемые в условиях взаимодействия внутри группы или между сложившимися группами участников.

Деловые игры являются одним из важнейших составляющих элементов бизнес-образования. Используя способы как интерактивного, так и контекстные способы можно достичь очень хороших результатов. При этом, вовлечение в их процесс как самих участников, так и ведущего является достаточно существенным. Это может позволить получить больший отклик с обеих сторон [3].

Деловая игра содержит в различных сочетаниях такие определения как «игра», «модель», «имитация», которые связаны между собой и взаимопроникаемы. Деловые игры по сочетанию параметров (мотивации, участию интеллектуальных ресурсов, эмоциональной окраске) схожи с методам анализа различных проблемных ситуаций, однако не аналогичны им.

Перед игроками можно поставить различного рода цели и для достижения которых могут применяться знания основ различных дисциплин и методов управления. Итоги игры будут связаны со степенью достижения целей и качеством их достижения. Классификация деловых игр можно производить по многим признакам [4].

По назначению и целям бывают:

1. Обучающие (которые будут закладывать знания, умения и навыки):

- исследовательские (предназначены для получения новых знаний);
- для практической деятельности (которые формируют навыки);
- поисковые (предназначены для поиска информации либо совместного принятия решения).

2. Предназначенные для профессиональной ориентации.

3. Предназначенные для оценки уровня, а также повышения профессиональной подготовки специалистов.

4. Предназначенные для подбора персонала на вакантную должность.

Деловые игры можно также классифицировать по количеству участников (командные либо персональные), а также по интересам сторон:

− партнерская игра (предназначена для отработки командных навыков при общих или противоположных интересах участников);

− противоборство сторон либо команд; соревнование отдельных участников, оценка результатов которых не взаимосвязана;

Деловые игры, которые с непредсказуемой внешней средой или участниками, которые не имеющими целей.

Темы деловых игр как правило очень разнообразны, но их условия должны быть актуальными во времени и специальности, близкими к жизненной ситуации, проблеме. Участникам игры не обязательно иметь опыт для ее решения, но они обязаны обладать базовыми знаниями области, на которую направлена деловая игра, воображением и другими способностями. Общий для всей команды конечный результат –это достижение цели, выработанное решение. Правильных решений может быть несколько [5]. Возможность отыскать различные пути для решения поставленной задачи необходимо заложить в исходное условие.

Участники могут сами выбирать роли и модели поведения для успешного решения поставленной задачи. Интересная и достаточно сложная ситуационная задача мотивирует к творческому поиску и применению знаний.

Этапы проведения:

− Подготовительный этап. Выявление исходной проблемы, выбор темы и выявление задач. Выбор вида и формы проведения игры, работа надпоставленной игровой стратегией, подготовка всех материалов.

− Обсуждение и подготовка игровой ситуации. Постановка целей, определение ролей, формирование команд, мобилизация всех участников.

− Групповая либо индивидуальная работа по определенным правилам игры или без них.

− Подведение итогов, формирование выводов и анализ итогов самостоятельно и/или с привлечением экспертов.

Проведение деловой игры может быть связано и с большим количеством этапов. В ходе проведения игры участникам может быть предложено определить проблему самостоятельно, рассмотреть и проанализировать сложившуюся ситуацию, выработать предложения по решению исходной проблемы. Завершают работу обсуждение хода игры и пожелания, подведение итогов.

Литература:

1. Айламазьян А.М. Актуальные методы воспитания и обучения: деловая игра [Текст]: учеб, пособие/ А.М. Айламазьян.– МГУ– 2009.

2. Вербитский А.А. Методологические рекомендации по проведению деловых игр [Текст]: учеб, пособие/ А.А.Вербитский, Н.В. Борисова. – М.:Просвещение, 2009.

3. Гинзбург Я.С. Социально-психологическое сопровождение деловых игр [Текст]/ Я.С.Гинзбург, Н.М. Коряк Игровое моделирование: Методология и практика.— Новосибирск: Наука, 2007. — С. 61-77.

4. Готовцева Е.А. Влияние стиля взаимоотношений обучающего и обучающихся на эффективность бизнес-образования / Е.А. Готовцева, К.Н. Далидович. Актуальные

проблемы бизнес-образования : материалы XV Междунар. науч.-практич. конф., 15 апр. 2016 г., Минск / Бел. гос. ун-т, Ин-т бизнеса и менеджмента технологий; [редкол.: В. В. Апанасович (гл. ред.) и др.]. – Минск: Национальная библиотека Беларуси, 2016. – 67-69с.

5. Готовцева Е.А. Авторитаризм и либерализм в бизнес-образовании: что эффективнее? / Е.А. Готовцева, К.Н. Далидович. Актуальные проблемы бизнес-образования : материалы XV Междунар. науч.-практич. конф., 15 апр. 2016 г., Минск / Бел. гос. ун-т, Ин-т бизнеса и менеджмента технологий; [редкол.: В. В. Апанасович (гл. ред.) и др.]. – Минск: Национальная библиотека Беларуси, 2016. – 69-72с.

ОСНОВНЫЕ МЕТОДЫ СБОРА ИНФОРМАЦИИ И ОРГАНИЗАЦИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ОТНОШЕНИЙ В МУНИЦИПАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

А. Р. Даутова

Россия, Уфа, Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан

Аннотация. В данной статье автором рассматриваются методы сбора аналитически ценной информации для органов муниципальной власти.

Abstract. In this article, the author discusses methods for collecting valuable analytical information to municipal authorities.

Ни одно современное муниципальное образование не может существовать без базовой идеи и сформированной на их основе проектно-управленческих документов [7, с. 46], формирование которых немыслимо без использования информации и неотъемлемым атрибутом управленческого процесса является информационно-аналитическое обеспечение. Это предопределяется, прежде всего, тем, что управление, по сути, является подготовкой, принятием и осуществлением последовательных решений на основе информации, отражающей состояние объекта управления, внешней среды и степень исполнения этих решений. В свою очередь, под информацией в управленческой деятельности понимается совокупность сведений, необходимых для активного воздействия на управляемую систему с целью ее оптимизации [2, с. 48].

Мировая практика свидетельствует, что муниципальное управление может использовать различные модели и механизмы для решения общественно значимых задач [10, с. 70].

Определяясь с информационным обеспечением муниципального управления, специалист информационно-аналитического отдела должен руководствоваться целым рядом критериев и правил ориентации в информационном массиве. Известный отечественный специалист в области анализа и прогнозирования А. С. Ахременко выделяет следующие критерии общие для любой аналитической работы [3, с. 56-60]:

1. Надежность, достоверность и выверенность информации. Часть источников информации обладают заведомой надежностью, например опубликованные на официальном сайте муниципального образования постановления и приказы муниципального руководителя. Однако в большинстве случаев мы можем говорить только об информации, которая обладает вероятностной надежностью. В этом случае одним из практических способов увеличения надежности информации является расширение числа источников, подтверждающих достоверность сведений.

2. Субъективность и объективность информации. В исследованиях вопросов местного уровня для специалиста информационно-аналитического отдела и муниципального руководителя чрезвычайно важно ясно разграничивать факты и интерпретации, происходящие события и отношения к ним.

3. Частичность и комплексность информации. Последняя дает всесторонние сведения об объекте изучения, первая может использоваться только в совокупности с другой информацией.

Таким образом, для оценки ситуации и принятия решения на муниципальном уровне для управленца и аналитика в первую необходимо осуществить сбор и анализ необходимой, актуальной и достоверной информации. К настоящему времени в научной литературе сложилось множество методов исследования информационных событий и процессов, которые позволяют изучить различные аспекты жизни социума, региона и государства [4].

Отечественный ученый В. Д. Попов в своей работе «Социальная информациология: проблемы становления и развития» выделяет следующий алгоритм диагностики информационных событий и процессов [9, с. 25]:

– постановка задачи или проблемы;

– создание гипотезы развития процесса или события;

– сбор фактов, подвергающих или опровергающих гипотезу;

– установление внутренней связи между фактами;

– вскрытие истинного положения вещей: подтверждение или опровержение гипотезы.

Представленный алгоритм имеет две опорные точки, на которых, по сути, и держится процесс диагностики. Первая опорная точка – сбор фактов, вторая – их интерпретация, толкование и обобщение. Направление сбора фактов во многом определяется поставленной задачей или возникшей проблемой. Связи между различными фактами устанавливаются на основе выстраиваемых гипотез, а также личного опыта аналитика. Проблема или задача возникает из потребности изменить положение вещей в лучшую сторону. Данную логическую цепочку алгоритма анализа можно выстраивать достаточно долго, но если ее максимально упростить, то останутся два основных компонента: сбор фактов и их интерпретация. Остановимся на двух этих компонентах более подробно.

Обычно под методикой сбора фактов понимается система операций, процедур, приемов, установления социальных фактов, их систематизация и

средства анализа. К методике обычно относят: способы сбора первичной (управленческой) информации, способы построения социальных показателей и другие специализированные процедуры эмпирического исследования, а также анализа данных. При всем многообразии информации в вопросах муниципального управления число базовых источников ее получения невелико:

– владеющие информацией люди, сведения от которых можно получить путем опроса. Метод опроса включает в себя большой набор различных техник;

– материальные носители информации, которые в научном мире принято называть документами;

– непосредственное восприятие муниципальным руководителем и/или сотрудником информационно-аналитического отдела муниципалитета происходящих событий, или наблюдение.

Остановимся на рассмотрении следующих основных методах и техниках сбора фактов, имеющих прямое или косвенное отношение к поставленной задаче или сформулированной теме: опрос, анализ документов, наблюдение, эксперимент, тестирование, мониторинг, метод экспертных оценок, метод фокус-групп.

Опрос является практически незаменимым методом в ситуациях, когда в задачи исследования входит получение информации о мнениях людей (респондентов) по определенным вопросам развития муниципального образования, их отношению к муниципальному руководителю, ситуациям, событиям, отношениям, процессам [8, с. 112]. Респондентам могут предлагаться различные вопросы, ответы на которые составляют первичную информацию. Достоинство этого метода состоит в том, что он позволяет проводить крупномасштабные исследования в относительно сжатые сроки, опрашивать большое количество людей, охватывать различные социальные группы. Различают следующие виды опросов: анкетирование и интервьюирование, очные и заочные, экспертные и массовые, выборочные и сплошные, регулярные и эпизодические. Наиболее распространенными разновидностью опроса по характеру взаимодействия исследователя и респондента принято считать анкетирование и интервьюирование.

Анкетирование – это письменный опрос с использованием анкет, представляющих собой систему вопросов, объединенных единой темой и направленных на выявление явственно-качественных характеристик предмета анализа, зафиксированных на бумажном или электронном носителе. Преимущества анкетирования – при помощи данного метода анкетирования можно с наименьшими затратами получить высокий уровень массовости исследования при условии полной анонимности, что позволяет исследовать реакцию на сложные и злободневные вопросы в жизни муниципалитета. Анкетирование может проводиться по почте, через средства массовой информации (в газете или журнале), а также в непосредственном контакте с исследователем – что принято называть «из рук в руки» [12, с. 98].

Интервьюирование – это устный опрос, который осуществляется при помощи интервьюера, задающего респонденту заранее определенные вопросы при прямом контакте. По степени формализации различают стандартные (регламентированное в вопросах анкеты), фокусированные (беседы по жестко заданному направлению) и свободные виды интервью

В массиве документальной информации выделяется несколько видов наиболее активно используемых при информационно-аналитическом обеспечении муниципального управления [2, с. 61]:

– статистические данные;

– нормативно-правовые акты;

– материалы средств массовой информации;

– агитационно-пропагандические материалы;

– различные политико-идеологические документы разных уровней власти.

Комплекс методов анализа документов достаточно обширен, однако базовыми подходами к изучению документов является традиционный метод, основанный на интерпретации смысла изучаемого объекта: выявление его логики, сути, идей, смысловых акцентов [5, с. 69], и количественный, основанный на систематической числовой обработке формы и содержания источника (контент-анализ) [2, с. 183].

Наблюдение – прямая и, как правило, заранее спланированная регистрация событий очевидцем. Наблюдение бывает включенное и простое. При включенном наблюдении исследователь имитирует вхождение в социальную среду, адаптируется в ней и ведет наблюдение «изнутри». Включенное наблюдение достаточно эффективно используется в агентурной работе. Один из наиболее распространенных видов включенного наблюдения – метод перемены профессии, который активно используется в журналистской деятельности: журналист – таксист, официант, разнорабочий и пр.

Простое наблюдение – стороннее, безучастное наблюдение за происходящими событиями. Простое наблюдение может быть официальным, когда те или иные государственные, общественные, международные структуры выделяют для отслеживания ситуации специальных штатных наблюдателей, и неофициальным. Последний тип простого наблюдения достаточно широко распространен в журналистской работе (журналист в цехе предприятия, на линии боевых действий, на съезде политической партии и пр.). По месту проведения выделяют также полевое наблюдение, проводимое в естественных условиях, и лабораторное, проводимое в лаборатории в специально созданной экспериментальной ситуации.

Эксперимент – наиболее сложный с технической точки зрения метод сбора аналитически ценной информации. Однако он позволяет аналитику получить уникальную информацию, которую невозможно добыть другими способами. Цель любого эксперимента – определение с максимальной степенью надежности результатов воздействия одной переменной на другую.

Для проведения эксперимента требуется экспериментальная группа, состоящая из людей, которые будут подвергнуты воздействию независимой переменной (стимула). До начала воздействия – стимула в экспериментальной группе замеряется значение независимой переменной. Затем подобное измерение делается после воздействия стимула. О влиянии стимула судят на основании сравнения оценок предварительного и контрольного тестирования: чем больше различие в значениях между предварительным и контрольными тестами, тем большее влияние оказывает независимая переменная [1].

Тестирование представляет собой социально-психологическое испытание, в ходе которого участники выполняют специально разработанное задание или отвечают на специальные вопросы, которые отличаются от прямых или четких вопросов интервью или анкеты повышенной сложностью.

При сборе аналитически ценной информации наиболее часто используют следующие тесты:

– тест незаконченных предложений (участник должен дописать содержащееся в тесте предложение. Например: «Мне не нравится в деятельности нашего муниципального руководителя...»);

– тест обратных вопросов (респонденту предлагается задать несколько вопросов какому-либо лицу, как правило, имеющему определенный социальный статус);

– тест рефлексивных вопросов (респондент должен оценить свое или чье-либо отношение к объекту исследования).

Тестирование помогает выявить подлинное, а не декларируемое отношение людей к конкретным проблемам, ситуациям событиям, процессам, их ценностные ориентации, характеристики психологического и социального свойства (степень фрустрированности, социальной изолированности, гражданской активности и пр.).

В теории и практике в контексте информационно-аналитического обеспечения муниципального управления также употребляется такой метод как «мониторинг» (от англ. «monitoring», с лат. «monitor» – то, что присматривает и напоминает) – комплекс исследований (наблюдения, анализа и других методов познания действительности) и контроля за состоянием или процессами определенной среды прикладной системы (которая является объектом) с целью предупреждения о появлении вредных, опасных или желаемых факторов (явлений) для существования этой системы [11, с. 195].

Часто возникают ситуации, когда аналитически ценную информацию можно получить только от экспертов – лиц, компетентных в той или иной исследовательской сфере [5]. Опросы компетентных лиц называются экспертными, а результаты опросов – экспертными оценками. При выявлении экспертных оценок обычно применяют следующие методы организации и проведения экспертиз: метод заочной дискуссии, метод

комиссий, метод суда, метод мозговой атаки (мозгового штурма), метод Дельфи.

Метод фокус-групп используется для выявления мнения определенного страта относительно какого-либо события или процесса, имеющего место или развивающегося в муниципальном образовании. Работа фокус-группы представляет собой структурированное, тщательно спланированное групповое интервью, проводимое специально подготовленным ведущим – модератором со специально отобранными 6-12 участниками. Основной критерий отбора участников – четкая принадлежность к исследуемому социальному слою (студенты, военные пенсионеры, представители малого бизнеса, госслужащие и пр.).

Модератор и его помощники должны увлечь участников, создать у них личную и внутригрупповую и новую мотивацию на откровенный и полный обмен мнениями. Проблемы и вопросы могут обозначаться самые разные – политические, экономические, религиозные, межнациональные [6]. Помимо ведущего в работе труппы принимают участие 2-4 подготовленных наблюдателя, фиксирующих, на видео- и аудио пленку спонтанные реакции участников на те или иные вопросы, беседа продолжается от полутора до четырех часов. Затем записи расшифровываются и тщательно анализируются.

Резюмируя вышеописанное можно сказать, что при исследовании информационных событий, процессов, отношений, в зависимости от целей и предмета исследования, в институте муниципального управления могут применяться все вышеперечисленные методы сбора аналитически ценной информации.

Литература:

1. Алексеев А. А., Кораблев Ю. А., Шестопалов М. Ю. Идентификация и диагностика систем. – М. : Академия, 2009. – 352 с.

2. Аленочкин В. И. Социология управления. Чита : ЧитГУ, 2004. – 245 с.

3. Ахременко А. С. Политический анализ и прогнозирование. М.: Гардарики, 2006. – 333 с.

4. Беляев Е.А. Формирование российской нации: региональный аспект // Этносы и формирование гражданской нации: диалектика российской национальной политики Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. 2014. С. 113-118.

5. Даутова А.Р. К вопросу об объекте государственно-управленческого проектирования в сфере национальной политики и регулирования межэтнических отношений в Российской Федерации // Актуальные проблемы современных общественных наук: диалог общества и власти: материалы IV Международной научно-практической Интернет-конференции молодых ученых. 2014. С. 266-269.

6. Даутова А.Р. Российская национальная культура: концептуальные основы изучения // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2012. № 3. С. 252-260.

7. Даутова А.Р., Беляев Е.А. «Стратегия государственной национальной политики-2012»: взгляд из региона // Власть в современной России и Республике Башкортостан: политологические и социально-экономические аспекты. Уфа, 2013. С. 46-58.

8. Ильясов Ф. Н. Репрезентативность результатов опроса в маркетинговом исследовании // Социологические исследования. 2011. № 3. С. 112-116.

9. Попов В. Д. Социальная информациология: проблемы становления и развития. М. : РАГС, 2004. – 69 с.
10. Сабирова З.Э. Стимулирование развития социального предпринимательства в регионе // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). – Уфа, 2016. № 1 (30). С. 70 – 74.
11. Тверезовская Н. Т. Понятие категории «информационно-аналитическое обеспечение управления» // Перспективы развития информационных технологий. 2011. № 4. С. 193-197.
12. Ядов В. А. Социологическое исследование: методология, программа, методы. Самара: Самарский университет, 1995. – 328 с.

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРОЙ В РЕГИОНЕ КРАЙНЕГО СЕВЕРА

В. С. Дегтярева

Россия, Уфа, Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан

Аннотация. Статья посвящена основным аспектам муниципального управления социальной сферой в регионе Крайнего Севера. Представлена роль местных органов власти в управлении социальной сферой.

Abstract. This article is devoted to the main aspects of social sphere's municipal management in the region of Far North. The role of local organs of authority in management of social sphere is presented in it.

Органы местного самоуправления осуществляют управление различными сферами (экономика, строительство, жилищно-коммунальная сфера), в том числе и социальной сферой.

Основными целями муниципального управления в социальной сфере являются повышение уровня и качества жизни населения муниципального образования, обеспечение равного доступа к социальным благам, создание условий для самореализации граждан, проживающих на территории муниципального образования. В числе задач муниципального управления в социальной сфере можно выделить организацию предоставления социальных услуг населению (социальной помощи, мер социальной поддержки, консультационных услуг различной направленности и т.п.).

Муниципальное управление осуществляется в контексте социальной политики государства, дополняя и конкретизируя отдельные направления, исходя из социально-экономических особенностей муниципального образования, местных традиций и др.

Следует обратить внимание на тот факт, что руководители государства постоянно акцентируют внимание на социальной сфере, человеческом

потенциале, который остается главной ценностью страны. Активно обсуждают качество жизни северян и их благосостояние.

Регион Крайнего Севера представляет собой целостную, пространственно-организованную форму жизнедеятельности социума, обладает самоуправляющимся механизмом, элементы которого взаимосвязаны, взаимозависимы и дополнены механизмом внешнего регулирования, что определяет его как сложную социальную систему.

Следует отметить, что регион не есть уменьшенный вариант общества или уменьшенное подобие его. Это специфическое социокультурное пространство. В нем преломляются конкретные экономические, социальные, демографические, национальные, религиозные и иные особенности территории, которые могут быть представлены в социологических критериях и понятиях. С позиций социологического подхода регион, прежде всего, выступает как форма территориальной организации социальной структуры общества, социальных связей и отношений, социальных институтов и процессов, социальных общностей и групп в их развитии. Подход к региону как к социуму, т.е. общности людей, проживающих на локализованной территории, выдвигает на первый план воспроизводство социальной жизни населения, трудовых ресурсов, образования, здравоохранения, культуры, охраны окружающей среды и т. п.

Специфика региона Крайнего севера (непростые климатические условия, в которых живут и работают люди, высокая степень средовой автономности, мембранный тип взаимоотношения с другими средовыми пространствами) требует особой, инновационной стратегии роста, комплексного решения муниципального управления в социальной сфере.

Следует отметить роль муниципального управления в социальной сфере. Канадский исследователь М.Китинг выделил определенные уровни социальной самоорганизации, которые оптимально соответствуют масштабу муниципального управления:

- рынок труда, локализуемый в пространственном масштабе, допускающем ежедневные или менее частые маятниковые миграции рабочей силы;
- минимальную «экономию масштаба», необходимую для развертывания производств для удовлетворения массового потребительского спроса;
- масштаб, в котором эффективно функционируют насыщенные инфраструктурные сети относительно замкнутого (завершенного) типа;
- территорию, в масштабе которой производства среднего и малого бизнеса способны развиваться в системном единстве и организовываться в относительно самодостаточный рынок обмена товарами и услугами;
- минимально необходимый масштаб территории, в котором может эффективно реализоваться экологическая политика и улучшение качества жизни;

- территориальный масштаб, в пределах которого система профессионального обучения и повышения квалификации может эффективно соотноситься с локализованной структурой предложения рабочих мест.

В системе управления и тотального огосударствления региональных ресурсов в советский период в регионах доминировали интересы развития производительных сил отраслей общесоюзной специализации, и регион рассматривался преимущественно как производственный ресурс какой-либо отрасли (или суммы отраслей), всего народного хозяйства. Соответственно население региона в данном контексте выступало как «главная производительная сила» этой отрасли или народнохозяйственного комплекса. Социально-экономический статус региона в этой технократической системе организации социального пространства являлся вторичной, компонентой в системе отношений «центр - регион».

В демократической системе регионы выступают в качестве равноправного субъекта социально-экономических отношений и наделены собственностью, имуществом и правами для реализации социально-экономических интересов населения регионов - создания необходимых условий для его социального воспроизводства. Одновременно «центру» делегируется выполнение общих социальных функций, важных для каждого региона - обеспечение прав и свобод граждан, национальной целостности и безопасности государства, общих правил экономической жизни. Между центром и регионами устанавливаются отношения партнерства и взаимной ответственности. Для качественного выполнения своих воспроизводственных функций регионам передается часть общенациональных ресурсов, собственности, доходов.

Управление социальной сферой советского общества, имевшее гарантом Конституцию, утвердившую реальную систему гарантий социальных прав и свобод граждан, функционировало в целом в соответствии с принципами и целями социального развития общественной системы.

В настоящее время управление социальной сферой в большей степени предполагается возложить на муниципальное управление. При этом основными факторами муниципального управления являются: собственный ресурсный потенциал региона (трудовые, природные, производственные, финансовые ресурсы), привлекаемые в регион ресурсы (как правило, в виде инвестиций и централизованных капитальных вложений) и реальные процессы общественного производства.

На уровень местного самоуправления предполагается перенести основную ответственность за социальное развитие. Новый курс в социальном реформировании, предлагаемый Правительством РФ, связывается с переходом к «конструктивной социальной модели общества», которая предполагает, что государство «объективно» уже не станет нести в прежнем объеме ответственность за социальное развитие и будет преодолена инерция в распределении ответственности, которое сложилось еще в советский период.

Таким образом, муниципальное управление социальной сферой региона Крайнего Севера должно включать:

- эффективное использование территориальных природных ресурсов и обеспечение устойчивости экосистемы региона;
- обеспечение занятости, роста доходов и уровня жизни населения;
- развитие социальной инфраструктуры региона, обеспечивающей удовлетворение материальных и духовных потребностей населения;
- создание условий для социокультурного развития проживающих на территории региона этносов и народов;
- обеспечение взаимодействия региона в системе межрегиональных экономических связей и национальных рынков капиталов, товаров, услуг, роста вклада населения региона в экономику страны.

Реализация этих интересов региона Крайнего Севера предполагает наличие субъектов социальных отношений, действующих на уровне региона, и соответствующего активного муниципального управления социальной сферой.

Литература:

1. Акулич М.М., Григорьев В.Н. Социология социальной сферы: учебное пособие. – М.: Гардарики, 2007. – 238с.
2. Анисимова С.А. Управление в социальной работе: учебник. – М.: Дашков и К, 2013. – 300с.
3. Горшков
4. М.К. Региональная социология: социология регионов и социология в регионах / М.К. Горшков // Региональная социология в России: сб. мат. социологических исследований / отв. ред. В.В. Маркин. – М.: Экслибрис–Пресс, 2007. – С. 5-7
5. Маркин В.В. Диалог с регионами: опыт анализа / В.В. Маркин // Социологические исследования. – 2008. – № 7. – С. 130.
6. Полозов В.Р. Социальное развитие: тенденции современного российского общества. СПб.: 2004. - 193с.
7. Тощенко Ж.Т. «Социология жизни» как концепция исследования социальной реальности //Социологические исследования. - 2001. - № 2.

РАЗВИТИЕ МОЛОДЁЖНЫХ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Ю. Н. Дорожкин,
В. Ф. Сабиров

Россия, Уфа, Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности развития молодёжных общественно-политических организаций в условиях новой России. В статье описываются основные проблемы развития молодёжных общественно-политических организаций, рассматриваются возможные пути

решения данных проблем. Путём рассуждений сформулировано авторское определение молодёжных общественно-политических организаций.

Abstract. In the article the author studies the features of the development of youth public and political organizations in the modern Russia. The research is carried out the main problems of development of youth social and political organizations, discusses possible solutions to these problems. In the article formulated the author's definition of youth social and political organizations.

Молодёжь во всем мире является наиболее восприимчивой и мобильной частью социума. И именно поэтому, при ее активном общественно-политическом участии, она будет смотреть на текущую ситуацию «по-новому», предлагая без радикальных реформ наиболее рациональные и эффективные пути решения существенных проблем, с которыми сталкивается современное общество. Так, молодежь способна влиять на развитие науки и промышленности и способствовать росту экономики, повышая соответственно и уровень жизни населения.

Следует обозначить, что подразумевается под термином «молодежь». Исходя из действующего законодательства от 29.11.2014 № 2403-р «Об основах государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» под молодежью подразумевается «…социально-демографическая группа, выделяемая на основе возрастных особенностей, социального положения и характеризующаяся специфическими интересами и ценностями. Эта группа включает лиц в возрасте от 14 до 30 лет, а в некоторых случаях, определенных нормативными правовыми актами Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, - до 35 и более лет, имеющих постоянное место жительства в Российской Федерации или проживающих за рубежом (граждане Российской Федерации и соотечественники)» [1].

Молодежь в отличие от других слоев населения в значительной степени обладает высоким уровнем мобильности, интеллектуальной активностью и здоровьем. Но также стоит отметить, что данная группа граждан, процесс усвоения норм, ценностей и знаний, проходит сложно, так как процедура социальной адаптации и конформизма требует большего количества времени и усилий.

В новых политических условиях, в которых оказалась современная Россия после распада СССР, произошло разрушение отлаженной системы политического и патриотического воспитания молодежи. Социальные лифты, обеспечивавшие формирование потенциальных будущих политических лидеров и занимавшиеся рекрутированием активных деятелей молодежи – октябрята, пионеры, комсомольцы – после 1991 года, самоликвидировались. Аналогичная система, на текущий момент, не воссоздана в полном объеме.

Актуальность рассматриваемой темы характеризуется, в первую очередь, тем, что в ряде стран из-за недальновидной молодежной политики, просматривается нестабильная внутренняя обстановка. Ведущая к разным

эксцессам вплоть до полного крушения государства. России, для устойчивого развития требуется качественная самоорганизованная система политического воспитания молодежи. Речь идет о таких направлениях государственной молодежной в политики как:

– вовлечение молодежи в социальную практику и ее информирование о потенциальных возможностях развития;

– создание условий для более полного включения молодежи в социально-экономическую, политическую и культурную жизнь государства и общества, т.е. развитие созидательной активности молодежи.

Эффективная реализация данной политики возможна лишь при создании условий для построения механизмов организации систематической работы самой молодёжи, такими механизмами являются молодёжные общественно-политические организации.

В диссертации Соколова А./«Молодежные общественные организации в политическом пространстве современной России» даётся понятие молодежных общественных политических организаций. Это «субъекты внутренней государственной и гражданской молодежной политики, воплощающие в себе институциональные возможности по реализации общественных интересов различных групп российской молодежи, которые заключаются во взаимодействии и совместном решении общих социальных проблем, в защите интересов своей группы, не ущемляющих интересов других людей и социальных групп» [6, С. 175].

Иное определение дает А.И. Бучкова. В своей статье «Молодежные общественно-политические организации как агенты политической социализации современной молодежи в России» она отмечает следующее: «Современные молодежные общественно-политические организации России направлены на активное вовлечение молодого поколения в социальные и политические процессы, и в определенной степени оказывают влияние на политическую социализацию молодежи» [2].

В отличие от первого понятия, в данном определении делается упор на социализацию и вовлечения в политические процессы, что на наш взгляд более детальней отражает деятельность данных организаций с точки зрения общественного значимости. Кроме того, если А. Соколов рассматривает данные организации как объединения, реализующие личностные интересы для достижении собственных целей, то А. Бучкова отражает их с практической точки зрения, раскрывая их общественную значимость в социальном развитии нашей страны в будущем. «Особенность молодежных общественно-политических организаций заключается в том, что они не только нацелены на отстаивание специфических интересов и потребностей молодежи как социальной группы, но также претендуют на активное участие в политической жизни страны. Молодежные общественно-политические организации не только содействуют первоначальному включению молодежи в политику в качестве полноправных субъектов, успешно конкурирующих со взрослыми, и формируют первоначальные навыки политического участия, они также часто обеспечивают политические партии и общественно-

политические организации будущими сторонниками, избирателями, а также полноценными кадрами»[2].

Исходя из вышесказанного, нами было выработано собственное определение молодежных общественных политических организаций. Молодежные общественные политические организации – это институт политического участия молодёжи в жизни общества и государства, развития её гражданской активности посредством вовлечения этой возрастной группы в процесс артикуляции, продвижения и защиты своих интересов, способствуя тем самым политической социализации молодёжи, формированию современной молодой политической элиты.

Под политическим участием понимаются «действия, предпринимаемые отдельными гражданами или их группами, имеющие своей целью влияние на государственную или общественную политику, управление государственными делами, или на выбор политического руководства, лидеров на любом уровне политической власти, местном или общенациональном» такое определение дает Ю.В. Ирхин[4, С. 511]. То есть термин «политическое участие» используется для обозначения разнообразных форм непрофессиональной политической деятельности, когда политически активные люди, в особенности молодежь, непосредственно не связанные с функционированием государственный органов власти, стремятся влиять на его работу.

Политическое участие молодежи проявляется в действиях, предпринимаемых ими отдельно или в рамках каких-то объединений с целью влияния на государственную или общественную политику или на выбор политического руководства, лидеров на любом уровне политической власти.

Т.С. Болховитина подразделяет формы политического участия на две категории: «Активная форма участия в политике связана, в частности, с руководством государственными и партийными учреждениями, деятельностью депутатов законодательных (представительных) органов, организацией избирательных кампаний. Пассивная форма политического участия ограничивается участием в выборах, референдумах, опросах общественного мнения» [6, С. 4].

Можно выделить следующие ключевые формы политического участия молодежи:

- регулярное участие в выборах, политических кампаниях, связанных с делегированием полномочий;
- в отборе и формировании будущих политических лидеров и контроле за их деятельностью;
- участие в деятельности политических организаций, движений, партий;
- посещение политических собраний, освоение и передача политической информации, участие в политических дискуссиях;
- воздействие на ход политических процессов через обращения и письма;

- встречи с политическими лидерами, представителями государственных и политических организаций и движений.

Участвуя в политических мероприятиях молодежные общественные политические организации, занимаются, формированием небезразличных и участвующих в политическом процессе людей, тем самым, участвуя в процессе вхождения социально-политическую структуру молодых граждан, в результате которого происходят изменения, как в самой структуре общества, так и в структуре человека, проходящего данный процесс, сформировывая в нем заинтересованность и вовлеченность к общественным прениям и проблемам, развивая чувства патриотизма, готовность подчинить свои интересы интересам своей страны, стремление защищать интересы Родины и своего народа.

Из-за отсутствия сформированной системы политического воспитания молодежи, деятельность которой осуществляют молодежные общественные политические организации, наше государство столкнулось со следующими проблемами:

1. Деструктивное информационное воздействие на молодежь, которое может привести к формированию радикальных организаций. Вакуум в этой сфере и отсутствие у молодежи должного понимания о сохранности и надлежащем развитии страны может быть заполнен более радикальными идеями. Ярким примером подобного может послужить события 2014 года на Украине, когда основную массу активистов на Майдане, приведшему к свержению легитимной власти, составила молодёжь, исповедующая «нацистские» взгляды.

2. Отсутствие целостной сформированной системы поддержки и развития молодежных общественных политических организаций, целью которых является создание перспективной молодежи и политических лидеров.

3. Молодежь из-за своей чрезмерной эмоциональной восприимчивости подвержена различного рода давлению и может быть агрессивно настроена против других религий и национальностей – это создает некую напряженность в обществе и отсюда вытекает такая проблема, как национальная и религиозная нетерпимость и, как следствие, формирование неформальных объединений, участвующих в разжигании межнациональных и межрелигиозных розней.

Данные проблемы, в значительной мере могут негативно повлиять на дальнейшее развитие нашей страны. Ненадлежащее отношение к подрастающему поколению может привести к неустойчивому формированию условий для самоорганизации молодежи, что приведет к отсутствию гражданских инициатив, недостаточному росту благосостояния граждан и к абсентеизму общественных отношений. В связи с этими проблемами были сформированы следующие способы их решения:

- создание молодежных площадок на базе школ и университетов России, в дальнейшем из которых будут формироваться общественные

объединения и в дальнейшем на их базе можно будет производить отбор будущих государственных и политических деятелей;

- формирование более гибкого и постоянно действующего порядка эффективной финансовой поддержки молодежных общественных политических организаций, т.е. системная поддержка социально-ориентированных проектов в молодежных общественных политических объединениях со стороны государственных институтов.

Реализация обозначенных предложений позволит решить многие выделенные проблемы. Все это в конечном итоге сформирует устойчивые условия для самоорганизации молодежи и всего населения, развития инициатив, отвечающих масштабам задач, стоящих перед Россией, роста благосостояния граждан и совершенствования общественных политических отношений – формированием активного гражданского общества, движущей силой которого станет молодежь.

В заключение хотелось бы отметить, что молодежные общественные политические организации, являются важным звеном системы поиска и поддержки инициативной и талантливой молодежи, тем самым, говоря о необходимости задействовать их потенциал в проведении государственной молодежной политики. Надо осмысливать и понимать, что в целом просто невозможно представить себе никакую молодежную политику как без молодежных общественных политических организаций, так без самой молодежи. Активизация государства по формированию достойных условий для деятельности молодежных общественных политических организаций, занимающихся формированием будущих политических и общественных деятелей, покажет дальновидность молодежной политики.

Литература:

1. Об основах государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс] : Распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 № 2403-р // СПС «Консультант Плюс». Версия Проф.

2. Бучкова, А.И. Молодежные общественно-политические организации как агенты политической социализации современной молодежи в России // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история: сб. ст. по матер. XVI междунар. науч.-практ. конф. – Новосибирск: СибАК, 2012. – Режим доступа: http://sibac.info/conf/social/xvi/28982, свободный. – Загл. с экрана.

3. Тепляков, В.Н. Сущность и функции молодежных организаций в политической системе // Теория и практика общественного развития. 2012. – № 3. – С. 235-237.

4. Ирхин Ю.В., Зотов В.Д., Зотова Л.В. Политический процесс и политическое участие / Ю.В. Ирхин. – М.: Юристъ, 2002. – 511 с.

5. Соколов, А.В. Молодежные общественные организации в политическом пространстве современной России : дис. ... канд. экон. наук : 23.00.02 / Александр Валентинович Соколов ; Ростов-на-Дону, 2011. – 175 с.

6. Болховитина, Т.С. Дискурсивные аспекты классификации форм политического участия // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2011. – №3. – с. 4-8.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ В АДМИНИСТРАЦИЯХ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

М. С. Закиров

Россия, Уфа, Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан

Аннотация. В статье рассматривается проблематика, связанная с исследованием эффективности кадровой политики в муниципальных образованиях Республики Башкортостан. В статье обосновано, что формирование системной кадровой политики в органах муниципальной власти выступает решающим фактором преодоления негативных процессов в экономике и в социальной жизни муниципального образования

Abstract. The article discusses the problems connected with the study of the efficiency of human resources policy in the municipalities of the Republic of Bashkortostan. The article substantiates that the formation of the system of personnel policy in the municipal authorities favor a decisive factor in overcoming the negative processes in the economy and in the social life of the municipality

Становление института муниципальной службы в Российской Федерации проходит непросто. Низкая результативность данного процесса обусловлена целым рядом причин, среди которых, прежде всего, можно отметить низкую эффективность управления, о которой можно судить по растущему несоответствию между целями, которые заявляют руководители органов муниципального управления и конечным результатом их деятельности, оказывающимся, как правило, противоположным провозглашавшемуся. Как изменить эту тупиковую ситуацию в кадровой политике, которая сегодня не отвечает современным требованиям времени?

В этой связи представляется необходимым формирование новой модели муниципальной кадровой политики, адекватной современным условиям российского общества. К сожалению, несмотря на актуальность и высокую значимость данной проблемы, сегодня многие органы местного самоуправления свели всю кадровую политику к формированию штатов администрации и правовому регулированию работы муниципальных служащих. Очевидно, в этом кроется одна из главных причин кризисного состояния многих муниципальных образований. На самом деле кадровая политика муниципального образования имеет более широкое значение. Эффективной, как показывает практика, является активная муниципальная кадровая политика, позволяющая изменить ситуацию в лучшую сторону. В рамках которой руководство муниципального образования должно не только строить прогноз кадровой ситуации, но и формировать средства воздействия

на нее, а отдел муниципальной службы, кадровой и правовой работы администрации муниципального образования разрабатывать антикризисные кадровые программы, проводить постоянный мониторинг ситуации и корректировать исполнение программ в соответствии с коррективами внешних и внутренних изменений. Таким образом, активная муниципальная политика предполагает комплексную, целенаправленную работу по эффективному воспроизводству кадрового потенциала.

В научной литературе существует большое количество определений кадровой политики, нет единого ее понятия. Большинство авторов сводят определение кадровой политики к системе форм, методов и критериев работы с муниципальными служащими, позволяющей в полной мере реализовывать полномочия по решению вопросов местного значения, в соответствии с целями, задачами и интересами муниципального образования [1, с. 105].

Муниципальная кадровая политика отражает уровень социально-экономического развития муниципального образования, состояние муниципальных кадров и уровень их профессионализма, закономерности развития кадровых процессов и их зависимость от характера и уровня общественно-политического и экономического положения.

Формирование муниципальной кадровой политики - это сложный и многогранный процесс, включающий в себя последовательное осуществление организационно-управленческих, политических и юридических действий, в ходе которых происходит взаимодействие кадров и кадровых процессов со всеми сферами деятельности муниципального образования.

Формирование муниципальной кадровой политики включает:

- разработку концепции кадровой политики муниципального образования и определение ее содержания (объективных целей, приоритетов, принципов и др.);
- разработку программы муниципальной кадровой политики;
- составление плана и определение механизмов реализации муниципальной кадровой политики.

Отметим, что в современных условиях важнейшим направлением муниципальной кадровой политики является подготовка нового поколения управленческих кадров, получение муниципальными служащими опережающего дополнительного профессионального образования в ходе обучения в магистратуре, на курсах профессиональной переподготовки и стажировок, овладения новой методологией стратегического мышления [2, с. 39]. В современных условиях муниципальные образования нуждаются в управленцах нового стиля мышления, владеющих не только необходимыми знаниями, но и навыками, умениями, необходимыми для выработки стратегии развития территории муниципального образования, использования новейших социальных управленческих технологий, разбирающихся в проблемах муниципального управления, особенностях рыночной экономики. [4, с.54].

В настоящих условиях при проведении муниципальной кадровой политики и формировании кадрового состава приоритетными являются следующие направления:

– создание эффективного механизма отбора кадров на муниципальную службу;

– совершенствование системы профессионального развития муниципальных служащих;

– применение современных кадровых технологий прохождения муниципальной службы, включая методы и способы расстановки, ротации, мобильности, служебного продвижения муниципальных кадров;

– планомерное обновление кадрового состава муниципальной службы путем привлечения на государственную службу наиболее квалифицированных специалистов;

– формирование кадрового резерва на конкурсной основе и его эффективное использование;

– повышение социального статуса муниципальных служащих;

– установление объективных и всесторонних критериев эффективности муниципальной службы;

– внедрение современных кадровых технологий оценки персонала на муниципальной службе, документационного обеспечения кадровой деятельности;

– повышение роли отделов муниципальной службы, кадровой и правовой работы в формировании кадровой политики и осуществления кадровой работы в администрациях муниципальных образований [3, с. 67].

Успешность муниципальной кадровой политики, прежде всего, основывается на систематическом учёте и анализе влияния окружающего мира, адаптации производства к внешним воздействиям.

Администрациям муниципальных образований необходимо вырабатывать свою кадровую политику с учетом местных особенностей, формирование такого кадрового состава муниципальных служащих, который бы по своим личным и профессиональным качествам, а также социальному положению, был способен решать вопросы местного значения. Этому служат возможности кадрового планирования, прогнозирования, регулирования вопросов заработной платы и трудовых отношений, стимулирования продвижения по службе, мер социальной защиты, стимулов к повышению квалификации и карьерному росту.

Литература:

1 Астахов Ю. В., Патрушев В. И. Муниципальная кадровая политика: теория, методология, технология: монография. – Белгород-Москва, 2014.- 340с.

2 Агибалова О. Ю. Кадровая политика в муниципальных образованиях Воронежской области: современное состояние и пути совершенствования // РЕГИОН: системы, экономика, управление. – 2008. -№ 2. - С. 103-105.

3 Богдан Н. Н. Кадровые технологии в государственной и муниципальной службе: монография. – Новосибирск: СибАГС, 2011. - 217 с.

4 Саралинова Д.С. Эффективные технологии в системе государственного и муниципального управления. / Д.С. Саралинова. Ростов н/Д, СКАГС, 2011.- 115 с.

ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ СТУДЕНТОВ-СПОРТСМЕНОВ МЕДИЦИНСКИХ ВУЗОВ

С. В. Клявлин,
Д. З. Хусанов

Россия, Уфа, Башкирский государственный медицинский университет

Аннотация. В статье представлены материалы исследования жизнестойкости студентов-спортсменов медицинских ВУЗов, с использованием сокращенной версии «Тест жизнестойкости» (модификация Осина и Рассказовой). Исследование проводилось на базе ГБОУ ВПО БГМУ Минздрава России, посредством анонимного опроса с использованием портала Google формы.

Abstract. The article presents the research materials of viability of student-athletes medical schools, using an abbreviated version of the "Test of resilience" (modification of the Osin and Rasskazova). The study was conducted on the basis of Bashkir state medical University, through an anonymous survey using Google forms.

Современные студенты, обучающиеся медицинским специальностям, сталкиваются с высокими требованиями со стороны университетов. Разнообразные проблемы, в том числе психологические проблемы, возникающие у молодых людей в период обучения, могут привести к снижению качества жизни в целом, появлению повышенной тревожности и другим негативным последствиям. [1]

Одной из характеристик, позволяющих препятствовать возникновению внутреннего напряжения в стрессовых ситуациях за счет стойкого совладания со стрессами и восприятия их как менее значимых, является жизнестойкость. Жизнестойкость включает в себя три сравнительно автономных компонента: вовлеченность, контроль, принятие риска. Выраженность этих компонентов и жизнестойкости в целом. Вовлеченность - «убежденность в том, что вовлеченность в происходящее дает максимальный шанс найти нечто стоящее и интересное для личности». Контроль представляет собой убежденность в том, что борьба позволяет так или иначе, не всегда с гарантией успеха, повлиять на результат происходящего. Принятие риска — убежденность человека в том, что все то, что с ним случается, способствует его развитию за счет знаний, извлекаемых из опыта, — неважно, позитивного или негативного. [2;3]

Таким выяснение причин, способствующих повышению показателей жизнестойкости, является актуальным. Мы предполагаем, что студенты,

любительски или профессионально занимающиеся спортом, имеют более высокие показатели жизнестойкости, чем студенты – не спортсмены.

Цель исследования. Выявить исследование особенностей жизнестойкости студентов - спортсменов медицинских вузов.

При проведении исследования, мы поставили перед собой задачу сравнить особенности проявления жизнестойкости у спортсменов и не спортсменов.

Материалы и методы. Респондентами стали 2 группы студентов ГБОУ ВПО БГМУ Миндрава России по 26 человек (всего 52), в каждой группе 17 (65%) женского и 9 (35%) мужского пола. Средний возраст респондентов составил 20,46 в группе спортсменов и 20,61 в группе студентов, не занимающихся спортом.

Исследование проводилось на базе ГБОУ ВПО БГМУ Минздрава России, посредством анонимного опроса с использованием портала Google формы.

В качестве методов исследования были использованы: Тест жизнестойкости, сокращенная версия (модификация Осина и Рассказовой). [4;5].

Для обработки информации были использованы компьютерные программы: Microsoft Excel 2010, STATISTICA 10. Обработка проводилась методами непараметрического анализа (уровень значимости – менее 0,05).

Результаты и обсуждения. Экспериментально - психологическое исследование студентов с использованием теста жизнестойкости показало:

Для обеих групп студентов (спортсмены и не спортсмены) характерны различные показатели жизнестойкости, которые варьируют от низких до высоких показателей. Сравнительный анализ выборок показал, что нет значимых различий показателей жизнестойкости между спортсменами и не спортсменами.

В группе спортсменов была обнаружена положительная корреляция между шкалой – «принятие риска» и количеством часов в неделю, потраченных на тренировки (r=0,31), что позволяет сделать предположение, что спортсмены больше тратящие время на тренировки, больше направлены на получение негативного и позитивного опыта.

На основании проведенных исследований, можно сделать вывод, что занятие спортом в исследуемой группе не влияет на показатели жизнестойкости. Планируется проведение дальнейших исследований направленные на выяснение причин, способствующих повышению показателей жизнестойкости.

Литература:

1. Ефремов И.С., Ахмадеева Е.В., ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКИХ УНИВЕРСИТЕТОВ. Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие. 2015. № S-1. С. 129-134.

1. Леонтьев Д.А., Рассказова Е.И. Тест жизнестойкости. Методическое руководство по новой методике психологической диагностики личности с широкой областью

применения. Предназначается для профессиональных психологов-исследователей и практиков. - М.: Смысл, 2006.
2. Мадди С. Теории личности: сравнительный анализ. СПб., 2002.
3. Осин Е.Н., Рассказова Е.И. Краткая версия теста жизнестойкости: психометрические характеристики и применение в организационном контексте. Вестник Московского университета. Серия №14. Психология. 2013. № 2, С. 147-165
4. Psylab.info – Энциклопедия психодиагностики (Электронный ресурс - http://psylab.info)

ФЕНОМЕН КОПИНГА В СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

О. В. Кроповницкий

Россия, Уфа, Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан

Аннотация. В статье предпринимается попытка разграничения понятий копинг, копинг-стратегия, механизм психологической защиты и адаптация. Рассмотрены различные точки зрения на проблему дифференциации названных понятий.

Abstract. The article attempts to distinguish the concepts of coping, coping strategies, psychological defense mechanism and adaptation. Different points of view on the problem of differentiation of these concepts.

Копинг представляет из себя одно из необходимых условий сохранения психического здоровья, повышения качества жизни и душевного благополучия. Его основной функцией является адаптация личности к трудным жизненным ситуациям. При этом, копинг способствует овладению личностью ситуацией, ослабляет и смягчает ее негативное воздействие.

Что же такое копинг? S. Folkman и R.S. Lazarus определяют копинг как «...когнитивные и поведенческие, попытки управлять специфическими внешними и/или внутренними требованиями, которые оценены как вызывающие напряжение или чрезвычайные для ресурсов человека» [15, с. 190].

В современной научной литературе под понятием «coping behavior» понимается тот или иной способ поведения в различных ситуациях – от сложных ситуаций в жизни до повседневных проблем [1, 8, 9].

Cohen F. считает, что копинг можно рассматривать как систему диспозиций, как стиль или как эпизодическое поведение. В соответствии с первым подходом, копинг – это определенный тип поведения в разных стрессовых ситуациях, т.е. личность ведет себя всегда определенным образом, используя при этом типичные для себя способы преодоления сложных жизненных ситуаций. Копинг, понимаемый как стиль, является

комплексным поведением, зависящим от особенностей личности и среды, а также от их взаимоотношений. В этом случае копинг будет представлять из себя результат творческого приспособления личности, которая на основе своих особенностей и особенностей среды создает свой собственный способ совладания с ситуацией. Наконец, если под копингом понимать эпизодическое поведение, то в рамках данного подхода Cohen F. предлагает исследовать то, как конкретный человек преодолевает конкретную стрессовую ситуацию. Однако, как замечает сам автор, такой способ не позволяет получить стабильный прогноз относительно того, каким образом индивид будет использовать (и будет ли) те способы, которыми он овладел на новые ситуации в будущем [13].

Понятие копинга требует своего раскрытия путем определения стратегий совладания с жизненными ситуациями, которые объективно или субъективно понимаются как трудные, проблемные, стрессовые и т.д. В этом смысле, копинг-стратегии можно рассматривать в качестве той или иной формы реализации копинг-поведения, которое, в свою очередь, является механизмом осуществления копинга.

Копинг-стратегии, в контексте всей жизни человека, являются важным условием в преодолении «поворотных моментов» жизни. При этом, их можно обозначить как «частный случай индивидуальной стратегии жизни» [2, с.121], а процесс копинга - «ситуационной модификацией жизненного стиля» [2, с. 120]. Таким образом, копинг-стратегии могут проявляться в трех сферах: оценка ситуации (фокусировка на оценке), решение практической проблемы (фокусировка на проблеме) и собственное эмоциональное состояние (фокусировка на эмоциях) [15].

В психоанализе копинг понимается как один из вариантов психологической защиты. Menninger К., например, в качестве процессов, направленных на защиту психологического благополучия личности, называет способы, которые он, к тому же, ранжирует по уровню внутренней дезорганизации: юмор, самоконтроль, ругательства, плач, разговоры об отвлеченном [цит. по 14].

Valliant G., в свою очередь, описывает следующие механизмы, выполняющие роль копинга: 1) психотические механизмы (индивид строит свою собственную реальность, которая его устраивает, не признает внешнюю реальность); 2) незрелые механизмы (человек приписывает внешней реальности желаемые характеристики, ведет себя пассивно-агрессивно); 3) невротический механизм (интеллектуализация, подавление); 4) зрелые механизмы (юмор, альтруизм, сублимация) [цит. по 14].

На самом деле, копинг и защитные механизмы имеют достаточно четкую границу. Критерием для их разделения, с точки зрения Haan N.A., является степень искажения внешней реальности. Процесс совладания, основанный или использующий искажение объективной действительности, является не копингом, а механизмом психологической защиты. Исключением, на наш взгляд, являются зрелые механизмы защиты, при

которых не происходит искажения действительности и которые можно считать вариантом копинга [цит. по 14].

Существует также подход, в рамках которого психологические защиты являются одним из вариантов копинга с точки зрения динамики Эго (Е.В. Куфтяк, СА. Хазова, Т.Л. Крюкова, С.К. Нартова-Бочавер). При этом, сами сторонники такого подхода достаточно сильно его критикуют. В частности, С.К. Нартова-Бочавер замечает, что сведение копинга к одной из форм психологической защиты означает его отождествление с результатом, что, по ее мнению, противоречит действительности и такой взгляд не получит широкого распространения [9]. С.А. Хазова в свою очередь, отмечает, что при таком рассмотрении соотношения копинга и защит игнорируется такой важный критерий их различения, как «ригидность-лабильность». Психологические защиты являются значительно более ригидными формами поведения, нежели копинг. «Совладание - пластичный, зависящий от ситуации процесс, имеющий «отложенный эффект», то есть рассчитанный на перспективу» - пишет С.А. Хазова [12]. Это «целенаправленное социальное поведение, позволяющее субъекту справиться с трудной жизненной ситуацией (или стрессом) способами, адекватными личностным особенностям и ситуации, через осознанные стратегии действий» добавляет Т.Л. Крюкова [7].

Р. Лазарус и С. Фолкман указывают еще на одну сложность в использовании традиционного психоаналитического подхода для анализа копинга, которая также обозначает границу между понятиями «копинг» и «психологические механизмы защиты». Данная сложность заключается в том, что психоанализ трактует копинг как мысли и действия (собственно, защитные механизмы), способствующие решению сложных жизненных ситуаций путем снижения психического напряжения. Причем, данный процесс может происходить на различных, иерархически выстроенных уровнях Эго – психотических, незрелых, невротических и зрелых. В результате, копинг, как процесс, ограничивается только такими стратегиями, которые ведут к минимальному разрушению и дезорганизации Эго (например, юмор, продумывание, самообладание, альтруизм и др.). При этом, любое другое, невротическое, незрелое, примитивное поведение (например, опровержение и искажение действительности, деперсонализация, фобии, фантазирование, нарколепсия и др.) уже не могут быть рассмотрены в качестве преодолевающего [15].

В отечественной психологии Р.М. Грановской и И.М. Никольской был предложен альтернативный подход к разграничению психологических защит и копинга. Суть данного подхода в том, что копинг является высшей формой поведения, выполняющей защитную функцию. В частности, Р.М. Грановская рассматривает механизмы психологической защиты в виде целостной системы, поэтапно формирующейся в онтогенезе, одной из сознательных форм которой является копинг, который зависит как от особенностей сознания вообще, так и от особенностей самосознания личности, в частности [3].

И.М. Никольская, имея ввиду тот факт, что защитная система человека обладает многоуровневым строением, психологические защиты относит к уровню бессознательной психики, а копинг – к сознательному уровню, на котором процесс совладания личностью с трудными жизненными ситуациями происходит за счет «осознания возникших трудностей» [10].

Наконец, еще одна точка зрения по проблеме дифференциации понятий «копинг» и «психологические механизмы защиты» представлена С.А. Хазовой, Т.Л. Крюковой и др.

Т.Л. Крюкова полагает, что копинг есть «целенаправленное социальное поведение, позволяющее субъекту справиться с трудной жизненной ситуацией... через осознанные стратегии действий» [7, с.86]. При этом, автор отмечает, что основной особенностью, отличающей его от психологических защит, является его гибкость, ориентированность на динамику ситуации, процессуальность.

Учитывая вышесказанное, можно сделать вывод о том, что на сегодняшний день проблема о разграничении понятий «копинг» и «психологические механизмы защиты» не имеет своего однозначного решения, поскольку отсутствуют четкие критерии, которые бы разделялись большинством ученых. Можно лишь утверждать, что копинг является более осознанным процессом, нежели психологические защиты и, как следствие, более структурированным и системным.

Что касается разграничений копинга и адаптации, то совладающее поведение не сводится к автоматизированному адаптивному поведению и процесс преодоления требует осознанной активности личности. С. Фолкман и Р. Лазарус отмечают, что необходимо различать реакции, относящиеся к копингу и автоматизированные ответы на ситуацию. Однако, и здесь критерий различения не является достаточно четким. Так, например, если человек оказывается в новой для себя ситуации, то его реакции, скорее всего, будут не автоматическими, а подверженными сознательному контролю. С другой стороны, в случае, когда человек достаточно часто сталкивается с однотипными трудными ситуациями, он вырабатывает определенный алгоритм действий, который может выполнять автоматически [15].

Таким образом, «...не все адаптационные процессы есть копинг. Копинг - это подкласс адаптационной активности, который связан с усилиями и не включает абсолютно все то, что мы делаем во взаимодействии с окружающей средой» [15, с. 199].

С точки зрения анализа соотношения копинга и адаптации к окружающей среде, представляет также интерес подход отечественного исследователя Демина А.Н. [4-6]. Автор полагает, что проблема копинга обладает широким контекстом, а само копинг-поведение является одной из форм преодоления личностью трудных жизненных или кризисных ситуаций, которая обладает своими особенностями. В частности, сам процесс преодоления понимается им как «сложная многоплановая активность, включающая в себя психологические защиты, совладание, саморегуляцию и самоорганизацию личности» [6, с. 95]. Сравнивая понятия

«самоорганизация» и «совладание», Демин А.Н. обращает внимание на то, что самоорганизация «интегративна», стратегически ориентирована, нацелена на будущее и «включает активность, направленную как на самого субъекта, так и на организацию внешних обстоятельств жизнедеятельности» [5, с.82]. Кроме того, «самоорганизация» шире копинг-поведения по таким критериям, как «конструктивность-деструктивность», «осознанность-неосознанность» и «адаптивность-надситуативность» [5]. Таким образом, преодолевающее поведение Демин А.Н. трактует довольно широко и рассматривает его не только с позиции сознательной активности личности, но и с точки зрения ее социально-психологической адаптации.

Еще один подход к различению адаптации и копинга представлен в работе Реана А.А, Кудашева А.Р. и Баранова А.А. [11]. Под адаптацией они понимают «процесс и результат внутренних изменений, внешнего активного приспособления и самоизменения индивида к новым условиям существования». В самом процессе адаптации они выделяют «психофизиологические, поведенческие, когнитивные и субъектно-личностные компоненты». Адаптация в данном случае связывается с такими индивидуально-личностными характеристиками, как стрессоустойчивость и агрессивность. Стрессоустойчивость, как способность личности сохранять самообладание и продолжать адекватно реагировать в соответствии с ситуацией под воздействием внешних негативных стимулов и внутренних переживаний. Таким образом, стрессоустойчивость является физиологической и психологической основой копинга, рассматриваемого в качестве формы адаптации человека к сложным жизненным ситуациям. Агрессия рассматривается как энергия, необходимая для изменения окружающей среды с целью восстановления гомеостаза.

Литература:

1. Анцыферова Л.И. Личность в трудных жизненных условиях: переосмысливание, преобразование ситуаций и психологическая защита // Психологический журнал Т.15. №1. 1994. С. 3 – 19.

2. Волкова Н.В. Coping strategies как условие формирования идентичности // Мир психологии. 2004. №2. (38) С. 119-124.

3. Грановская Р.М. Система психологической защиты и копинг-стратегии // Психология совладающего поведения: материалы Междунар. науч.-практ. конф./ отв. ред.: Е.А. Сергиенко, Т.Л. Крюкова Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова. 2007. С. 26-28

4. Демин А.Н. Бытие личности в условиях кризисного рынка труда // Субъект, личность и психология человеческого бытия/ под ред. В.В. Знакова и З.И. Рябикиной. — М.: Изд-во «Институт психологии РАН». 2005. С. 307- 316

5. Демин А.Н. Самоорганизация личности (теоретический анализ понятия) // Личность и бытие: субъектный подход. Личность как субъект бытия: теоретико-методологические основания анализа: Матер. III Всерос. науч.-практич. конф. / под ред. З.И. Рябикиной, В.В. Знакова. - Краснодар: Кубанский гос. ун-т. 2005. С. 75-84.

6. Демин А.Н., Кожевникова Е.Ю. Общее и особенное в механизмах преодоления социально обусловленных кризисов жизни // Психология сов- ладающего поведения: материалы Междунар. науч-практ. конф. / отв. ред.: Е.А. Сергиенко, Т.Л. Крюкова. - Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова. 2007. С. 95-97.

7. Крюкова Т.Л. Психология совладающего поведения: Монография. – Кострома: Студия оперативной полиграфии «Авантитул», 2004. – 344 с.
8. Муздыбаев К. Стратегия совладания с жизненными трудностями Теоретический анализ.//Журнал социологии и социальной антропологии. 1998. Т.1. №2
9. Нартова-Бочавер С.К. «Coping behavior» в системе понятий психологии личности // Психологический журнал. 1997. Т.18. №5. С. 20-30.
10. Никольская И.М. Совладающее поведение в защитной системе человека // Психология совладающего поведения: материалы Междунар. науч.-практ. конф./ отв. ред.: Е.А. Сергиенко, Т.Л. Крюкова Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова. 2007. С. 52-54.
11. Психология адаптации личности / А.А. Реан, А.Р. Кудашев, А. А. Баранов. – Спб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2008. – 479 с.
12. Хазова С.А. Совладающее поведение одаренных старшеклассников // Психологический журнал. 2004. Т. 25. №5. С. 59-69.
13. Cohen F. Measurement of coping // Monat A. and Richard S. Lazarus. Stress and Coping. N.-Y., 1991. C. 228-244.
14. Lazarus R.S. Progress on a cognitive motivational-relational theory of emotion // American phychologist. 1991. V.46 P. 819-837.
15. Lazarus R.S., Folkman S. The concept of coping // Monat A. and Richard S. Lazarus. Stress and Coping. N.-Y., 1991. P. 189-206.

К ВОПРОСУ О РАЗРАБОТК ДОКУМЕНТОВ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В СУБЪЕКТЕ РФ

М. О. Лопатников

Россия, Саратов, Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина РАНХиГС

Аннотация. В статье рассмотрена целесообразность выделения документов государственного стратегического планирования в субъекте РФ как особой разновидности документов, идентифицировано их место в общей совокупности планово-отчетной документации, рассмотрена классификация документов государственного стратегического планирования по функциональному предназначению, временным горизонтам и уровням целеполагания, планирования и прогнозирования, выделены методические особенности их разработки и утверждения.

Abstract. The article considers the appropriateness of the allocation of strategic state planning in the subject of the Russian Federation as a special kind of documents, identified their place in the General set of planning and reporting documentation the classification of documents of the state strategic planning for the functional purpose, time horizons and levels of goal setting, planning and forecasting, selected methodological features of their development and approval.

В современных условиях усиления турбулентности общемировых тенденций решение задачи обеспечения устойчивого поступательного развития экономики региона возможно лишь на основе

целеориентированного и взаимоувязанного вовлечения и использования уникальных комбинаций традиционных и инновационных ресурсов при сбалансированности интересов разных групп населения, их участии в решении проблем социально-экономического развития территорий, внедрении инновационных управленческих решений, согласованных по целям, ресурсам и срокам реализации. Важнейшим инструментом решения обозначенной задачи на сегодняшний день является система стратегического планирования социально-экономического развития страны, её макрорегионов, субъектов и муниципальных образований, формирование которой обуславливает разработку взаимоувязанной совокупности документов стратегического планирования и методики их разработки.

В этой связи особое значение имеет принятие Федерального закона от 28 июня 2014 г. №172-ФЗ «О стратегическом планировании в РФ», одним из достижений данного документа можно считать внесение задачи координации государственного и муниципального стратегического планирования и мер бюджетной политики (ст.8, п.1).

Кроме того, во-первых, на сегодняшний день вводится единая система стратегического планирования в стране, в которой все документы стратегического планирования на всех уровнях должны быть согласованы по целям, задачам, приоритетам и показателям достижения целей. Во-вторых, введен временной горизонт стратегического планирования – от 6 до 12 лет, позволяющий обеспечить преемственность целей и задач социально-экономического развития территорий при смене их руководителей.

В-третьих, введены (точнее, легитимизированы) «промежуточные» уровни стратегического планирования – межрегиональный и межмуниципальный уровни. Межрегиональный уровень – это уровень макрорегионов, причем стратегии развития макрорегионов становятся важными инструментами согласования стратегических целей, задач и приоритетов развития регионов со стратегическими документами федерального уровня. Однако, на сегодняшний день остается неустановленным состав макрорегионов, а также обязательность разработки документов стратегического планирования развития макрорегионов на всей территории страны. Межмуниципальный уровень определен возможностью разработки межмуниципальных стратегий (как сказано в законе – стратегий развития части территории субъекта РФ).

В-четвертых, помимо решения вопроса о разграничении полномочий между органами государственной власти РФ, органами государственной власти субъектов Федерации и органами местного самоуправления, Законом также вводится понятие «участники стратегического планирования» с определением соответствующих полномочий, при этом, заметим, некоторые из них сформулированы отсылочными нормами. В соответствии с Законом Саратовской области №56- ЗСО от 22 апреля 2015 года «О стратегическом планировании в Саратовской области» определен следующий состав участников стратегического планирования на уровне области: областная

Дума, губернатор области, правительство области; органы исполнительной власти области и Счетная палата области.

В-пятых, в законе впервые прописаны цель, задачи, принципы организации и порядок проведения мониторинга и контроля реализации документов стратегического планирования [1].

В-шестых, в соответствии с Федеральным законом "О стратегическом планировании в РФ" Постановлением Правительства РФ от 25 июня 2015 г. N 631 "О порядке государственной регистрации документов стратегического планирования и ведения федерального государственного реестра документов стратегического планирования" утверждены правила государственной регистрации документов стратегического планирования и ведения федерального государственного реестра документов стратегического планирования, в соответствии с которыми в реестр включаются следующие сведения и документы: реестровый номер документа стратегического планирования; дата включения документа стратегического планирования в реестр; наименование документа стратегического планирования; вид документа стратегического планирования; уровень документа стратегического планирования; наименование территории РФ, в пределах которой реализуется документ стратегического планирования; дата вступления в силу и дата прекращения действия документа стратегического планирования; наименование участника стратегического планирования, решением которого утвержден документ стратегического планирования или внесены изменения в него; реквизиты и копия акта, которым утвержден документ стратегического планирования или внесены изменения в него; наименование органа, являющегося ответственным исполнителем; статус документа стратегического планирования.

В-седьмых, в единую систему стратегического планирования включены муниципальные образования. Появился набор стратегических документов, которые могут быть разработаны по решению органов местного самоуправления: стратегия социально-экономического развития муниципального образования; план мероприятий по реализации стратегии социально-экономического развития муниципального образования; прогноз социально-экономического развития муниципального образования на среднесрочный или долгосрочный период; бюджетный прогноз муниципального образования на долгосрочный период; муниципальная программа. До сих пор документы стратегического планирования, разработанные на уровне муниципального образования, как правило, не имели никакой связи с вышестоящими стратегическими документами, что не лучшим образом сказывалось на их реалистичности и на возможности обеспечения сбалансированности социально-экономического развития территорий [2].

В-восьмых, в соответствии с действующим законодательством регламентируется система государственного и муниципального стратегического планирования, состоящая из государственного и муниципального целеполагания, прогнозирования, программно-целевого и

территориального планирования и мониторинга реализации документов стратегического планирования с выстраиванием системы документов территориального планирования на всех уровнях власти от федерального до муниципального [3]. В соответствии с действующим законом к документам стратегического планирования, разрабатываемым на уровне области, относятся: стратегия социально-экономического развития Саратовской области, прогноз социально-экономического развития Саратовской области на долгосрочный период, бюджетный прогноз Саратовской области на долгосрочный период, прогноз социально-экономического развития Саратовской области на среднесрочный период, план мероприятий по реализации стратегии социально-экономического развития Саратовской области, государственные программы Саратовской области, схема территориального планирования Саратовской области [4].

Таким образом, нами приведен пример механизмов и процессов, которые могут обеспечить согласованность документов стратегического планирования друг с другом, согласно требованиям Закона №172-ФЗ. При этом, описанные механизмы позволяют сделать разработку и корректировку стратегических документов связным процессом на всех уровнях, что значительно повысит качество как отдельных документов стратегического планирования, так и всей системы стратегического планирования в целом.

В случае внесения соответствующих изменений в Закон №172-ФЗ или разработки подзаконных актов, вносящих подобные уточнения, станет возможным реализовать первую из задач стратегического планирования, «координацию государственного и муниципального стратегического управления и мер бюджетной политики» Также, что не менее важно, удастся сохранить и использовать весь накопленный за пятнадцать лет активной деятельности значительный опыт стратегического планирования на уровне регионов, в противном же случае возникает риск потерять накопленные достижения и начать поиск новых методологических принципов.

Литература:

1. Тэйслина О.Г. К вопросу о перспективных направлениях государственной региональной политики в РФ//Социально-экономические тенденции развития мировых и российских рынков: теория и практика: материалы междунар. науч.-практ. конф. - Саратов: Саратовский социально-экономический институт (филиал) ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», 2015. С. 31-34.

2. Козлова О.Ю. Правовые основы разработки документов государственного стратегического планирования в РФ//Право и общество в условиях глобализации: перспективы развития. Выпуск 4. Материалы международной научно-практической конференции. Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2016.

3. Масленникова Е.В., Абрамова М.И., Данилова С.Н., Козельская И.Н., Козельский А.В., Козлова Е.В., Козлова О.Ю., Петров А.М., Тэйслина О.Г., Умерова С.А. Совершенствование государственного и муниципального управления в России: проблемы, поиски, решения // Известия Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. 2015. № 4 (22). С. 1-162.

4. Козлова О.Ю. Особенности стратегического планирования в системе государственного и муниципального управления. В сборнике: Социально-экономические тенденции развития мировых и российских рынков: теория и практика Материалы международной научно-практической конференции. Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова. 2015. С. 82-85.

ОТ ИДЕОЛОГИИ – К МЕЧТЕ-3000: АНАЛИЗ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ОСНОВАНИЙ РОССИЙСКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

А. Р. Марков

Россия, Уфа, Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан

Аннотация. Статья посвящена диахроническому анализу социокультурных оснований политического процесса России на разных этапах ее государственности. Отталкиваясь от проведенного анализа, автор делает вывод о невозможности существования в условиях постиндустриального общества единой унифицирующей идеологии, размышляет о необходимости выработки новых концептуальных основ формирования образа будущего.

Abstract. The given article deals with the diachronic analysis of the sociocultural bases of Russia's political process at different stages of its statehood. Making a start from the analysis below, the author draws a conclusion about impossibility of the unifying ideology in the conditions of post-industrial society, as well as tries to think about new conceptual bases for some scientific formation of an image of the future.

О необходимости для современной России обновленной государственной идеологии часто говорилось и говорится за годы, последовавшие за диссоциацией Союза ССР. И, несмотря на разность политических взглядов и ценностных ориентиров, в сущности, говорят об одном и том же – об артикуляции общественного идеала, о необходимости консолидации, о выработке обновленной идеи общей судьбы. Но ввиду серьезной степени атомизации современного российского социума общественный консенсус по теме идеологии представляется проблематичным. Попробуем разобраться в основах идеологии в российской истории и современности, тесно связанных с социокультурными основаниями российского политического процесса.

1. Социокультурные основы генезиса идеологии в России

Положение России на стыке двух частей света – Европы и Азии – и двух мировоззренческих макросистем – Запада и Востока – естественным путем предопределило специфический характер ее культуры. Эта

«срединность» проявляется в ряде характеристик.

Во-первых, с точки зрения антропологического типа едва не большинство россиян относятся к т.н. уральской расе, занимающей промежуточное положение между европеоидами и монголоидами. Недаром сегодня становится все более популярным позиционирование россиян именно как евразийцев.

Во-вторых, культура Российской империи, чье возникновение предопределили реформы Петра I, впитала в себя наследие Московской и Киевской Руси. Оно включало в себя как аутентичные черты традиций язычества, так и христианство, что породило феномен двоеверия, представляющего собой конвергенцию православной веры с языческими обычаями. Помимо этого, в ткань российской культуры вошли ассимилированные элементы восточных традиций, заимствованных как непосредственно, так и через посредничество Византии. К этим элементам можно отнести усвоенную древнерусской политической мыслью концепцию «власть от Бога», т.е. представление о сакральном характере верховной власти. Иначе говоря, российская культура формировалась как религиозная культура, так как сферы бытия русского человека были пронизаны православным воздействием и во многом определялись им.

В-третьих, важным фактором генезиса российской культуры выступило ее интенсивное смешение с культурами Запада. Под влиянием абсолютизма российской монархии вторая половина XVIII века явила миру окончательно сложившийся европоцентричный профиль отечественной культуры с ее почти непреодолимой пропастью между культурой низов и специфической «дворянской культурой». Так, екатерининскую эпоху подпитывали идеи Просвещения. Чуть позже немаловажным фактором, придавшим значительный импульс развитию российской культуры, явился рост патриотизма в ходе Отечественной войны 1812 года.

Наряду с вышеизложенным, уникальность российской культуры определяется наличием ряда идей и феноменов. В первую очередь, это касается идеи соборности. Характеризуя ее сущность, А.Ф. Лосев писал: «Тут имеется в виду социальность как глубочайшее основание всей действительности, как глубочайшая и интимнейшая потребность каждой отдельной личности, как то, в жертву чему должно быть принесено решительно все»[5, 509]. Соборность выражала сущность, «сердцевину» социальной природы многонационального российского народа.

Еще один момент, принципиальный для понимания российской культуры – идеал нестяжательства. Оно, как писал О.Платонов, «было в известном смысле идеологией трудового человека древней Руси, в значительной степени повлиявшей и на его дальнейшее развитие»[6, 91]. Нестяжательство исходило из того, что богатство индивида обеспечивается не материальными благами, а высоким уровнем его нравственности и духовности. В этом проявляется столь чуждый европейцам российский антипрагматизм.

Выступающее своего рода маркером российской культуры

самодержавие имеет глубокие корни в российских истории и культуре. Ключевыми для генезиса самодержавия считаются два исторических обстоятельства. Во-первых, северо-восток средневековой Руси породил довольно специфический социальный слой – посадники, чей невысокий социальный статус был общепризнан (оруженосцы, тиуны, находившиеся в холопской зависимости от наследственной знати). Феодализм Западной Европы тоже подразумевал отношения подданства, однако, эти отношения не стали там аналогом холопской зависимости. Вторым из этих факторов считается монгольское иго. Именно империя Чингисхана и его потомков привнесла на Русь жесткую управленческую иерархию, в которой власть верховного правителя была абсолютной и неограниченной. Поскольку русские князья сами веками действовали в режиме жесткой вассальной зависимости от Золотой Орды, они впитали самый дух монгольского стиля управления – абсолютное послушание подданных и безграничная власть первых лиц. Ордынский дух и холопская зависимость одних от других предопределили самодержавный путь развития Московского государства[3, 41-42].

Юридически самодержавие оформилось в правление Петра I, который сакрализировал идею царской власти в целях ее неограниченности. Провиденциальный характер самодержавной власти подчеркивался и Духовным регламентом: «Монархов власть есть самодержавная, которым повиноватися сам бог за совесть повелевает»[8; 316]. При этом Петр I усиливал эффект божественного промысла и широко распространенными в Европе нормами «естественного права». Именно поэтому к реалиям России был адаптирован внушительный корпус текстов множества западноевропейских философов и юристов, утверждавших, что абсолютная монархия – надклассовая сила, драйвер экономического роста, залог «общего блага» подданных и подлинный двигатель исторического прогресса.

Не стоит забывать тот факт, что огромную роль в жизни российского общества традиционно играло и играет государство. Без принятия и осознания такой специфики невозможен сколько-нибудь адекватный анализ большинства явлений и событий нашей истории: «Для России с давних пор стало естественным явление, когда не общественное мнение определяет законодательство, а, наоборот, законодательство сильнейшим образом формирует (и даже деформирует) общественное мнение и общественное сознание»[1; 200].

Отсюда представляется закономерным появление в России собственной бюрократической машины, пришедшей на смену допетровской системе управления, основанной на обычае. Бюрократическое сословие стало основой структуры всех ведущих государств эпохи Нового времени. «Однако в условиях российского самодержавия, когда ничем и никем не ограниченная воля монарха - единственный источник права, когда чиновник не ответственен ни перед кем, кроме своего начальника, создание бюрократической машины стало и своеобразной «бюрократической революцией», в ходе которой был запущен вечный двигатель бюрократии»

[1; 204-205]. Едва родившись, бюрократия стала функционировать по собственным законам, что является источником фрустрации для общества даже несколько веков спустя. Причем парадоксальным образом свое раздражение одной из частей самого себя, т.е. классом чиновников и бюрократов, общество нередко переносит на сам институт государства как таковой (сегодня это ярко продемонстрировали т.н. «цветные революции»).

Во второй половине XVIII века возникло коренное противоречие между самодержавием и раннекапиталистическим укладом, следствием которого явилась самая масштабная в отечественной истории крестьянская война, возглавленная Емельяном Пугачевым. Для Екатерины II это стало сигналом снизу, ответом на который выступила эволюция российской монархии в т.н. просвещенный абсолютизм, который представлялся современникам вполне адекватным ситуации медленного развития буржуазных экономических отношений, когда дворянство продолжает пользоваться своими привилегиями в полном объеме.

В начале XIX века зримые черты приобрела идея М. Сперанского о переходе к конституционной монархии, разрабатывались достаточно подробные и конкретные проекты первой русской конституции и декрета об освобождении крепостных. Как отмечают исследователи, «в течение всего XIX века в российском обществе в российском обществе шла борьба между сторонниками идей Модернизации и приверженцами Традиции, причем борьба эта велась и на правительственном, и на оппозиционном правительству уровнях» [9, 28-29].После же реформы 1861 года стартовала новая попытка преобразования самодержавия в буржуазную монархию. Но этот экзамен страна провалила: сказалась половинчатость проведенных реформ и незнание элитами своей страны и народа, ее населяющего. При Александре III ход реформ замедлился, при Николае II, в период реформ П.А. Столыпина – ускорился. Будучи сторонником монархии, однако, в обновленном, модернизированном ее виде, Столыпин взялся за назревшие реформы в области аграрной, инфраструктурной (масштабная прокладка железных дорог), переселенческой политики, а также национальной политики в отношении ряда народов империи, и другие крупные начинания во всех сферах жизни. Но реформы, даже самые успешные, не помогли понизить градус напряженности в классовой борьбе, что развернулась в городах России.

Россия не выдержала экзамен по установлению буржуазной республики, начало которой было положено Февральской революцией. Экзамен по построению коммунистической утопии был провален [10, 33-34] в середине 50-х гг. XX века (хотя и не исключил возможности повторной попытки). На наш взгляд, существует историческая аналогия между Февральской революцией 1917 года и событиями августа 1991 года. Учитывая коренные изъяны в традициях либерально-демократической мысли и в самой практике ныне доминирующего в России буржуазного консерватизма, не стоит ожидать слишком многого: успехом нынешних элит потомки смогут признать стабилизацию в годы президентства В.В. Путина и

подготовки к модернизационному рывку 2010-х и 2020-х годов. Последний, как мы полагаем, пройдет в России по «сталинским лекалам», объективное переосмысление наследия которого российской экономической школой еще предстоит.

На наш взгляд, вполне реальна (и уже реализуется, причем едва ли не впервые в отечественной истории не в экстремальных условиях) возможность развития России по прерванному Смутой и реформами Петра, Первой мировой войной и хрущевской «оттепелью» так называемому «третьему пути». Ни по капиталистическому, ни по социалистическому, но по пути здравого смысла, который Русский Мир неоднократно в прошлом уже находил. Однако усилия внешних акторов и их внутренней агентуры в России приводили к деградации до превратно понятых западных стандартов жизнедеятельности. Это довольно точно отмечает И.В. Фролова: «Необходим поиск новой ценностной парадигмы, которая была бы чужда реставрации державно-коммунистической идеологии, отвергая, в то же время, установки современного либерального фундаментализма, основанного на сугубо прагматических, меркантильных интересах и космополитических ценностях» [11, 56].

Кроме того, заслуживает пристального изучения опыт азиатских стран: Японии, Республики Корея, Тайваня, Сингапура, Вьетнама и КНР, которые благодаря научно-технической революции совершили «прыжок» из условно добуржуазного состояния сразу в XXI век, сохранив при этом традиционные модели общественных отношений, что проявилось в феномене так называемого «восточно-азиатского экономического чуда».

2. Об идеологии третьего пути для России

Как мы уже отмечали выше, российская культура с этнографической точки зрения – особая величина. Так, на Востоке и Юго-Востоке соприкасается с тюркской и монгольской «степной» культурой, а через нее - с культурами Азии. На Западе же через западнославянскую культуру Польши, Чехии и Словакии взаимодействует с романо-германской и балканской культурами. Однако вследствие петровских реформ правящие элиты нашей страны усвоили романо-германскую культуру. Именно она и присущие ей социальные институты, в конечном счете, заняли верхний этаж российской государственности, тогда как в низах преобладали тюркско-византийские традиции с их спецификой социокультурных отношений. Уникальность же российской цивилизации определяет то обстоятельство, что в ней соединились ордынство с московской версией византинизма, концепция «Москва - третий Рим» старца Филофея с германской бюрократией. Взаимодействие России с Кавказом и последующее включение тамошних государств и народов в состав империи опять же привнесло в Российскую империю элементы кавказской культуры[7].

Все это вместе взятое и придает «Материку России» стальную прочность, адаптивность и устойчивость к любого рода внешним цивилизационным вызовам (в терминологии А. Тойнби). Это обусловлено богатой мозаикой различных элементов самых разных культур и

цивилизаций в ее бытии. К примеру, отечественная цивилизация в своем культурном коде содержит византинизм, заключающий в себе идеи восточного христианства, иудейское мессианство, древнегреческий эгрегор олимпизма, древнеримскую идею мирового господства (не в военном, но в моральном отношении). Каждый из этих элементов имеет в своей основе паттерны еще более древних цивилизаций, вплоть до Древнего Египта и Месопотамии. Еще один значимый компонент - степная ордынская цивилизация, сумевшая, наряду с восточными традициями эффективного управления, сообщить России элементы культурных традиций дальневосточных цивилизаций, прежде всего - китайской. В-третьих, Русский Мир имеет также значимые компоненты европейских и кавказских культурных архетипов. Именно подобное многообразие, собственно, обеспечивает необычайный запас прочности для России и объясняет невероятную противоречивость русского характера. В отличие от европейца, для которого разного рода катаклизмы нередко чреваты психологическим коллапсом, жители «одной шестой части суши» обладают мощным потенциалом социальной адаптации.

Удивительная устойчивость российской цивилизации, и в то же время - уязвимость (от глубокой эмпатии до склонности к подражанию чужим культурам - европейской, американской и др.), постоянные попытки заимствовать чужие культурные паттерны, многие из которых нежизнеспособны на нашей культурной почве, объясняются тем, что Россия формировалась на основе самых разных социокультурных моделей. Эти минусы и компенсируются плюсом: жители России крайне приспособлены к различным экстремальным ситуациям. Присутствует изоморфизм поведенческих реакций на те или иные непредсказуемые ситуации, сопутствующие тем или иным социальным катаклизмам. Так, переживая катастрофы, россияне и российская культура в своей глубинной противоречивой сущности отличаются полной инвариантностью. Именно максимальная амбивалентность («всечеловеческая отзывчивость русского человека», как однажды выразился Ф. Достоевский) - краеугольныйй камень поражающей воображение цивилизационной прочности России.

Уникальность российской цивилизации обеспечивается именно ее способностями по впитыванию в себя культурных паттернов и архетипов других цивилизаций, и отторжения тех из них, которые несовместимы с самою российской жизнью. На это обращает внимание Ю.А. Жданов: «Государство-континент России не имеет этнокласса, т.е. экономически, политически господствующей нации. Все представленные в ней народы, этносы равны. Это государство в равной степени русское, татарское, бурятское, башкирское, аварское, осетинское, чеченское, ингушское, мордовское, чувашское, лезгинское, карело-финское, украинское, армянское, еврейское, казахское, калмыцкое, узбекское, якутское, таджикское, грузинское - в нём все равны перед законом без каких-либо дискриминаций, ограничений. В то же время, как целостная страна, она обладает единой, органической, историко-культурной, социально-экономической, оборонной,

геополитической общностью, перед которой ответственны все ее граждане»[4; 269].

Идея государства-континента применительно к России имеет огромное и пока не вполне оцененное по достоинству идеологическое значение в силу своего потенциала в деле концептуального обрамления цивилизационного будущего нашей страны. Высказавший ее в феврале 1917 года В.И. Вернадский явно отталкивался от традиции американского изоляционизма, доминировавшего на внутренней политической кухне заокеанского государства до Второй Мировой войны. По мнению Вернадского, «мы недостаточно оцениваем значение огромной непрерывности нашей территории. Подобно Северо-Американским Соединенным Штатам мы являемся государством-континентом... Огромная сплошная территория, добытая кровью и страданиями нашей истории, должна нами охраняться как общечеловеческое достижение, делающее более доступным, более исполнимым наступление единой мировой организации человечества»[2; 9]. Вместе с тем Вернадский подчеркивает, что многонациональность России и ее многообразие в географическом и физико-климатическом отношении чревато серьезными центробежными силами.

Чтобы «центробежность» обратить в «центростремительность», а в будущем и полицентричность, для сохранения единства России жизненно важно обратить энергию созидания «внутрь себя». При этом не забывать о геополитической ситуации, обеспечивать свою безопасность. Но главное - строить жилье, создавать инфраструктуру, развивать посредством Новых шелковых путей и Белкомуров меридиональную логистику и, что всего важнее, инвестировать в людей, в тот самый «Русский Миллиард», которому еще лишь предстоит появиться. Ресурсные богатства Материка Россия, а с учетом ЕАС и ШОС - достаточная емкость рынков, позволяют превратить нашу Родину в один из двух-трех главных цивилизационных центров всего человечества.

Полагаем, что в отличие от провалившейся модели G1 (в виду имеется американская гегемония 90-х и нулевых годов) нашей стране при всем высоком уровне российских оборонных технологий нет необходимости в использовании силовых методов. Нас вполне устроит равноправное существование всех народов и цивилизаций. Объективные геополитические и геоэкономические процессы на территории постсоветского пространства уже в самом скором будущем приведут к восстановлению большей части СССР и даже нескольких осколков блока СЭВ. Разумеется, в первую очередь на экономической основе и лишь когда-нибудь потом - на новой идейной платформе. Оптимальный третий путь России – это идеология здравого смысла, выражаемая в ровных, симметричных и взаимовыгодных отношениях со всеми странами мира. К этому можно добавить использование своих геостратегических преимуществ и культурного многообразия для развития сообразно собственным интересам.

В конце концов, идеология сегодняшней России обязана учитывать специфические вызовы XXI века - глобализацию и регионализацию, взаимно

противоположных процессы, когда унификация по версии Нового Мирового Порядка вызывает прямо противоположную реакцию в виде усиления тяги к самобытности отдельных малых народов и регионов мира.

Здесь, на наш взгляд, можно обратиться к идейному наследию Сергия Радонежского и принципу «единства неслиянного, но неразъединенного». Из этого принципа вытекает, что у государства должна появиться собственная идеология, жестко детерминированная базовыми параметрами существования и развития Материка Россия. Тогда как у различных социальных групп, слоев и классов могут и должны возникнуть собственные идеологии, выражающие с одной стороны их потребности и интересы, а с другой стороны ориентированные на мирное конструктивное сосуществование с себе подобными идеологиями других социальных групп. И здесь уместна аналогия из китайской практики: китаец, как известно, может быть даосом, конфуцианцем, буддистом, мусульманином и даже христианином, однако в первую очередь он остается китайцем. Так и каждый, кто считает себя частью российской цивилизации, каждый гражданин России может придерживаться любой идеологии, не противоречащей интересам нашей страны, но вписывающейся в формат общественного консенсуса, в принципы общей истории и общей судьбы.

Простоявшая тысячу лет Россия, вооруженная своей Мечтой, Мечтой о лучшем будущем для всех и каждого вне зависимости от национальности, цвета кожи и мировоззрений, способна стать тем консолидирующим началом, в котором так нуждается сегодня российское общество. «Собирая» россиян как целое, не сводимое к сумме его частей, она несёт в себе мощный интегративный потенциал и воплощает идеал «единства во множестве».

Литература:

1. Анисимов Е.В. Петр Первый: Рождение империи // История Отечества: люди, идеи, решения. Очерки истории России IX – начала XX в. М.: 1991.
2. Вернадский В.И. Задачи науки в связи с государственной политикой России // Научная мысль Кавказа. - 1995. - №1.
3. Думин С.В. Другая Русь (Великое княжество Литовское и Русское) // История отечества: люди, идеи, решения. Ч. 1. М.: 1990.
4. Жданов Ю.А. Избранное. Т. 2. Ростов-на-Дону: 2001.
5. Лосев А.Ф. Философия, мифология, культура. М.: 1991.
6. Платонов О.А. Русский труд. М.: 1991.
7. Поликарпов В.С., Поликарпова В.А. России versus Рим. Таганрог: 2001.
8. Полное собрание законов Российской империи. СПб.: 1830. Т. VI. № 3718.
9. Фролова И.В. Генезис российского утопического сознания и пути реализации русских утопий. Уфа, 1995.
10. Фролова И.В. Утопия: сущность и развитие (опыт социально-философской концептуализации). Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора философских наук. Уфа: 2005.
11. Фролова И.В. Ценности современного российского общества: на пути к новой парадигме // Экономика и управление. - 2010. - № 1.

ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ СОХРАНЕНИЯ СТАБИЛЬНОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

А. Г. Мельников

Россия, Уфа, Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан

Аннотация. В статье автор рассматривает теоретико-методологические основы деятельности региональных управлений по внутренней политике в условиях трансформирующегося российского общества. На основе научного анализа автор рассматривает ряд стратагем, которые способствуют повышению эффективности управления внутренней политикой на региональном уровне.

Abstract. In this article the author examines the theoretical and methodological foundations of activity of regional departments on domestic policy in the conditions of a transformed Russian society. On the basis of scientific analysis of the author examines a number of stratagems that contribute to the improvement of efficiency of internal policies at the regional level.

В современных социально-политических условиях аналитическое обеспечение является непременным атрибутом управленческого процесса, так как невозможно представить эффективное воздействие на социальную среду и объекты без отработанных механизмов сбора, анализа и использования информации. Существуют социальные концепции (Н.Луман) согласно которым власть трактуется как символически генерализованное средство коммуникации, как коммуникативный код политической системы общества, а не некое качество или способность. Власть того, кто ею обладает, может усиливаться, если он может выбирать большее количество разнообразных решений для ее реализации, при этом предпочтение отдается ненасильственным, коммуникативным методам воздействия.

Любая политическая система не свободна от угроз и вызовов для ее устойчивости. В условиях же трансформирующего российского общества и наличия ряда независимых друг от друга акторов регионального политического процесса, деятельность Управлений по внутренней политике создает возможности для описанной выше аналитической деятельности по сбору, анализу и интерпретации информации, оценке возможных угроз от нежелательной активности внесистемных общественных структур, а также дает возможность региональным органам власти оказать квалифицированную поддержку деятельности институтов гражданского общества.

Именно угрозы и накладывают целый ряд значимых функций для функционирующих в регионах при региональных администрациях Управлений по внутренней политике:

- изучение и анализ существующих или возможных конфликтных ситуаций, возникающих как между конкурирующими политическими организациями (политическими партиями), так и общественно-политическими структурами и органами региональной или муниципальной власти;

- оценка степени религиозной и этнической толерантности организаций, действующих на территории муниципального образования;

- исследование роли ангажированных действующей властью и независимых общественных организаций в формировании конструктивной политической повестки в обществе;

- проведение организационной и информационно-пропагандистской работы по предупреждению возникновения политических и этнополитических конфликтов на территории региона;

Формирование информационно-аналитического обеспечения управленческого процесса должно основываться на следующих основополагающих принципах:

- информационная достаточность и системная согласованность стратегических целей, задач, материальных ресурсов;

- оперативность и своевременность распознавания негативных факторов развития, диагностирование возможных дестабилизирующих ситуаций;

- достоверность формирования и реализации управленческих решений [1, с 34].

Для того чтобы эффективно воздействовать и регулировать внутриполитические процессы необходимо уточнить различия между развитой демократической и трансформирующейся постсоветской системами. Данная задача стоит перед исследователем в связи с тем, что за формальным сходством институтов лежат разная роль и механизмы их формирования.

Политическая система представительной демократии, сформировавшаяся в западных странах, основывается на основе десятилетиями достигавшегося компромисса между государством, работодателями и профсоюзами/социал-демократическими и рабочими партиями о политических и социальных стандартах европейских государств.

Соответственно для западной демократии борьба за властно-управленческие полномочия между противоборствующими системными политическими партиями носит рутинный характер, и не влияет принципиальным образом на характеристику политической системы. Оппозиционный статус в рамках данной системы характеризует положение конкретной политической партии или группы партий по отношению к партии или коалиции, формирующей правительственный кабинет. Эта

характеристика не является изначально заданной, и оппозиционные силы стремятся к победе на выборах с целью перестать быть оппозицией [2, с. 9].

Напротив, в современной России статусно-ролевое положение как оппозиционных, так и относительно лояльных, но самоорганизованных общественно-политических движений носит фактически постоянный характер. Они фактически ведут борьбу не за власть, а за максимально возможную нишу в системе федерального и регионального парламентского представительства.

Необходимо отметить, что в Республике Башкортостан степень влияния таких гражданских институтов, как политические партии, общественные организации, включая национальные, бизнес-ассоциации на политический и электоральный процессы была небольшой по сравнению с административно-бюрократическим аппаратом полностью подконтрольным Президенту РБ. Гражданское общество находилось в стадии становления, и принципиальным моментом для него оставалось отстаивание корпоративных и экономических интересов, а это предполагало не противостояние, а конструктивные взаимоотношения со структурами исполнительной власти. Партия «Единая Россия» в региональном политическом процессе выполняла прежде всего инструментальную функцию – агрегирование кадров республиканской элиты для участия в электоральном процессе [3].

Критики сложившейся политической системы отмечают, что массовые протестные выступления граждан, прошедшие по всей России в 2011-2012 гг., наглядно демонстрируют неспособность политической системы отражать интересы основных социальных групп в обществе. По мнению Ю.Н. Дорожкина, «для действительных преобразований, постоянного движения вперед, модернизации общества необходима стабильность, не исключающая, а предполагающая политическую креативность, современную политическую культуру, волю к переменам, устремленность в будущее. Это возможно лишь в открытой политической системе, где стабильность означает, прежде всего, реальную политическую конкуренцию, а не ее имитацию, стабильность, где меняются политические элиты, правящие партии в соответствии с новыми общественными потребностями, вызовами и угрозами» [4, с. 13].

Однако, на наш взгляд, здесь можно выделить и серьезные контраргументы:

1. Политическая конкуренция, равно как и конкуренция экономическая, должна протекать не только в правовых, но и ценностно-культурных рамках. Содержание и особенности организации самой конкурентной борьбы зависят от конкретного историко-культурного контекста, т.е. в соответствии с политическими традициями, сложившимися на определенной территории. Формирование новых традиций занимает достаточно длительный срок и этот процесс не может носить характера прямого заимствования от других политических систем.

Так, на федеральном уровне возникла «официальная» партийная система с наличием в ней «левых» (КПРФ, «Справедливая Россия»),

либералов («Гражданская платформа»), национал-консерваторов («Родина») объединенных общим патриотическим консенсусом.

2. В условиях распада прежней государственности унитаристский подход к сохранению стабильности полиэтничного общества был необходимостью. Опыт развития политической системы Украины красноречиво показал, что при радикальной децентрализации и фрагментации политической системы общие социальные процессы, в конечном счете, принимают неконтролируемый характер и могут обрушить всю политическую конструкцию государства.

При этом, если на федеральном уровне институциональный политический дизайн четко обозначен, определены основные политические партии – игроки, то существующий порядок функционирования региональной политической системы несет в себе свои угрозы для ее устойчивости.

Главная из них – это укоренение в оппозиционной среде специфической маргинальной культуры, которая связана в т.ч. с дефицитом политической ответственности, напрямую коррелирующим с невозможностью занять в перспективе значимые позиции в политической системе.

Республиканская политическая конфигурация, начиная с 1993 года, определялась такими взаимосвязанными процессами, как усиление роли властно-управленческой вертикали и ослабление возможностей региональной оппозиции. Представительство последней постепенно сокращалось в Государственной Думе РФ, Государственном Собрании – Курултае РБ и в муниципальных советах. В конечном итоге такие оппозиционные лидеры, как А.Н. Аринин и В.И. Никитин, покинули республику, после чего произошла окончательная маргинализация прежних оппозиционных структур. Их деятельность сводилась к клиентелистским отношениям с федеральными финансово-промышленными группами, которые вели борьбу за предприятия топливо-энергетического комплекса с региональной властью. Данное противоборство на протяжении 2000-2010 гг. выступало катализатором усиления политической напряженности в регионе.

«Маргинализация оппозиции привела к тому, что в своей деятельности она стала опираться преимущественно на эпатажные интернет-ресурсы, так как никаких иных методов хоть как то повлиять на ситуацию и не оставалось» [5, с. 72]. Такие оппозиционные сайты РБ как «Уфагуб», «Ревинформ», «Башполит» и др. стали все в большей степени воздействовать на политический процесс в регионе, а «удары, которые наносились по легитимности власти, с каждым разом становились все болезненнее для последней» [6, с. 99]. Одной из причин роста влияния данных ресурсов было абсолютное отсутствие любых форм политической и нравственной самоцензуры, что позволяло редакциям публиковать значительное количество сомнительных, но скандальных материалов включая спекуляции на тему межэтнических отношений. Важной причиной возникновения маргинальной интернет-среды стала недостаточная степень

представительства гражданских интересов в республиканском политическом процессе, отсутствие дееспособных общественных организаций, выполняющих функции их агрегации и артикуляции.

Направленность подобного рода неконвенциональных форм участия в политической жизни региона оказалась связана с характером отношений между руководством Республики Башкортостан и элитными группами в федеральном центре. Последние использовали с целью подрыва легитимности республиканского режима, в ходе борьбы за экономические объекты [5, с. 72].

Следующий аспект понижения устойчивости региональных политических режимов в РФ связан с тем, что центр принятия решений расположен на федеральном уровне. В условиях центростремительных тенденций и укрепления властной вертикали произошло ослабление политических возможностей региональных элит, в т.ч. для нейтрализации оппозиции на своем уровне. Усилившийся федеральный центр произвел демонтаж большинства региональных авторитарных режимов, контролирующих на своем уровне не только экономические процессы, но и силовые органы.

Региональная оппозиция, напротив, без санкции федерального центра не находилась под прямым давлением, и в свою очередь могла апеллировать к центральной власти или отдельным элитным группам федерального уровня в противостоянии с действующим главой региона.

В Республике Башкортостан значительную нишу в политическом процессе стали занимать не представители руководящих и аппаратных структур системных партий, а самоорганизованные группы гражданского общества (НОД, Левый Фронт, Кук Буре, «Башкорт», русские националисты). Их лидеры зачастую не являются профессиональными политиками и стратегия прямой кооптации во властные органы или предоставление экономических преференций также не всегда применимы.

В тоже время независимый общественный сектор (включая оппозиционный) в трансформирующихся обществах обладает целым рядом функциональных характеристик, оказывающих влияние на повышение устойчивости региональной политической системы:

1. Формальная конкурентность политического и избирательного процесса способствует легитимации действующей политической власти.

2. Режим постоянного согласования и взаимодействия между общественными силами и Управлением по внутренней политике позволяет канализировать возможные протестные настроения и снимать тем самым общественные напряжения.

3. Разнородность общественно-политических сил в региональном социуме дает возможность играть на противоречиях между ними, и добиваться широкой общественной поддержки принятых решений. Так в легитимации вхождения Крыма и Севастополя в состав России свою роль сыграли не только республиканские отделения политических партий КПРФ,

ЛДПР, «Патриоты России», но и ячейка «Национально-освободительного движения» (НОД) и русские националисты.

На наш взгляд повышению устойчивости политической системы будет способствовать выполнение следующих стратагем:

1. Стратагема вовлечения в сотрудничество. С формальной точки зрения состав парламента стал более демократичным, а его политическая палитра более разнообразной. Законодательное собрание должно включать в себя силы, находящиеся в рамках посткрымского патриотического консенсуса – левых, либералов, национал-консерваторов. Также в РБ играют важную роль этнонациональные объединения, поэтому их представителей необходимо кооптировать в состав Госсобрания через структуры «Единой России» и «Общероссийского народного фронта». Однако на ближайший краткосрочный период парламент, должен оставаться институтом, встроенным в вертикаль власти.

Выступая как модератор этого процесса, действующая власть получает значительные рычаги влияния. С приходом на пост Главы республики Р.З. Хамитова произошла легитимация местного отделения КПРФ, находившегося ранее в состоянии радикального противодействии республиканской. Переход региональных отделений ведущих оппозиционных политических партий из политических маргиналов в нишу системной оппозиции позволит стабилизировать ситуацию на протестном поле. Поэтому аналогичные неформальные соглашения должны были достигнуты и с другими акторами, пусть даже на данный момент и лишенными большого политического влияния.

Традиционно депутатский корпус, особенно в период президентства М.Г. Рахимова, укомплектованный в основном людьми лояльными к первому президенту, оказывался малоинициативным и напоминал Верховный Совет БАССР, который преимущественно состоял из представителей государственной политической и хозяйственной элиты крайне незаинтересованных в публичном споре с исполнительной властью. На наш взгляд, сегодня в таком закрытом органе особой необходимости нет. Парламент должен стать центром обсуждения не только законов, но и концептуальных идейных проектов связанных с региональной историей, культурой, языком, памятью. Вполне вероятно, что первые конкретные идеологические концепты, обсуждаемые в региональном парламенте, окажутся краткосрочными, но они позволят действующей политической власти и конструктивным политическим силам формировать идейную повестку в обществе. Напомним, что исторически основной причиной революционных катаклизмов в России выступал не межэтнический вопрос, а духовно-идеологический кризис, вызванный разочарованием в доминировавших прежде идейных установках.

Таким образом, начнет удовлетворяться запрос интеллектуальных слоев населения, проживающих преимущественно в крупных городах, на политическую, историческую и культурную информацию. Воздействие внесистемных Интернет сайтов («Уфимский журнал», «МайданРБ» и

«Башкорт» и др.) на массовое сознание населения серьезно сократится. Действующая власть сможет оперативнее фиксировать изменения в общественной сфере, и соответственно реагировать на них.

2. Стратагема управления общественно-политическим сознанием. Она связана с повседневными управленческими практиками по выработке новостной повестки дня через управление сигналами, поступающими в СМИ. В условиях распространения сетевых технологий и ослабления властного контроля за информационными потоками государство должно активно задавать обсуждаемые в социуме повестки, включая материалы скандального характера. Последние могут сыграть роль «громоотвода» от новостей способных угрожать устойчивости системы.

В работе управления внутренней политики в современных условиях необходимо применять как маркетинговые, так и немаркетинговые технологии. Смысл первых из них – определить предпочтения избирателей, которые в данном случае выступают как потребители, и ориентировать информационное воздействие на удовлетворение этих предпочтений. Данная стратегия исходит из консьюмеризации политического поведения и профессионализации политики характерной для стабильных обществ. Мир политического по логике сторонников консьюмеризма становится политическим рынком, на котором происходит обмен политических товаров и услуг на поддержку граждан и голоса избирателей.

Однако в условиях идейной неопределенности, отсутствия российском обществе на данный момент объединяющего национального исторического концепта [7] и построения в Российской Федерации «партийного государства» [8, с. 94] нельзя отказываться и от немаркетинговых технологий. Последние строятся на убеждении людей в справедливости предполагаемых идей, ценностей и установок, которые пытается внедрить в их сознание субъект воздействия. Именно к технологиям немаркетингового типа относились классическая пропаганда и агитация. Даже если исходить из потребительского принципа применительно к политическому поведению, то для гражданина необходима та или иная форма политической мифологии основанной на пост-материалистических ценностях. Так предшествующий региональный политический режим в условиях экономического спада и социальной напряженности первого пореформенного десятилетия легитимировал себя через принцип «суверенитета РБ».

Также в число задач регионального Управления по внутренней политике входит работа по выявлению неформальных лидеров общественного мнения, в т.ч. в определенных этнических, конфессиональных, идеологических группах и стратах, применяемых последними методов социальной коммуникации, а также общий мониторинг протестного контента на Интернет-ресурсах, в социальных сетях и в печатных СМИ. Применительно к социальным сетям, чья роль в социальных коммуникациях имеет тенденцию к росту, сферой анализа выступают прежде всего группы, зарегистрированные в регионе.

Таким образом, в условиях противоречивой политической конъюнктуры, постоянно возникающих внешнеполитических и внутренних социально-экономических вызовов, системное и комплексное использование обозначенных стратагем может способствовать повышению эффективности управления внутренней политикой на региональном уровне.

Литература:

1. Комелина О.В., Фурсова И.А. Информационно-аналитический аспект обеспечения экономической безопасности // Научные ведомости. Серия История. Политология. Экономика. Информатика. 2013. №15. С. 32-37.
2. Гришин Н.В. Региональная оппозиция в России: чужеродный элемент в системе гибридного политического режима // ПОЛИТЭКС. 2014. Т.10. №4. С. 5-26.
3. Чувилина Н.Б. Электоральные процессы в Республике Башкортостан в постсоветский период: основные тенденции развития // Политическая экспертиза: Политэкс. 2007. Т.3. № 2. С. 227-240.
4. Дорожкин Ю.Н. Актуальные проблемы модернизации политической системы России // Власть. 2012. № 10. С. 10-13.
5. Беляев Е.А. Взаимодействие органов власти и русского движения Башкортостана как фактор сохранения этнополитической стабильности // Россия как традиционное общество: история, реалии, перспективы: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Уфа: Мир печати, 2015. С. 68-73.
6. Буранчин А.М. Воздействие интернет-ресурсов на политические и межнациональные процессы в Республике Башкортостан // Культура мира на современном этапе: материалы Республиканской научно-практической конференции. Уфа: Вагант, 2011. С. 97-101.
7. Даутова А.Р. Российская национальная культура: концептуальные основы изучения // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2012. № 3. С. 252–260.
8. Шутов А.Ю. Из новейшей истории формирования многопартийности в современной России // Вестник Московского университета. Серия 12 «Политические науки». 2013. № 5. С.84-100.

КУЛЬТУРА ВЕДЕНИЯ БИЗНЕСА НА ВОСТОКЕ

Г. А. Муллагулова

Россия, Уфа, Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан

Аннотация. В статье рассмотрены культура ведения бизнеса в восточных странах. Основные моменты для этичного ведения переговорных процессов. Зная культуру ведения бизнеса восточных стран переговоры пройдут на высшем уровне и помогут более эффективно сдвинуть процесс переговоров в нужную сторону.

Abstract. The article deals with the culture of doing business in eastern countries. Highlights for the ethical conduct of negotiation processes. Knowing the business

culture of the Eastern countries the talks will be held at the highest level and will help more effectively to move the negotiation process in the right direction.

Развитие малого бизнеса на Востоке идет более быстрыми темпами, поскольку национальные власти придают большое значение предприятиям малого бизнеса и оказывают им поддержку на федеральном уровне. Малый бизнес в развитых странах в настоящее время представляет собой средний класс, который служит базой для стабильного развития экономики. Даже бывшие развивающиеся страны именно с развитием малого, среднего бизнеса совершили большой экономический рывок (Тайвань, Сингапур, Индонезия и т.д.). Если проследить темпы развития малых предприятий в этих странах, то видна зависимость развития всей экономики в целом.

Рост внешней задолженности предопределил направление поиска новой экономической политики развивающихся стран. Вместо импортозамещающей индустриализации было решено всемерно развивать экспортные возможности, так как рост экспорта давал надежду на ослабление долгового бремени. Стал поощряться ввоз иностранного капитала. А для его привлечения надо было проводить рыночные реформы: стабилизировать денежное обращение, для чего приходилось сокращать государственные расходы, приватизировать государственный сектор, вводить свободные цены и т. д.

На такой путь развития встали сначала Гонконг, Сингапур, Тайвань, Южная Корея, затем к ним присоединились Индонезия, Малайзия, Филиппины.

Используя иностранный капитал и технологии, обильные трудовые ресурсы на местах, им удалось создать развитую обрабатывающую промышленность, работающую в основном на экспорт и успешно конкурирующую на рынках стран Запада. Создав потенциал для ускоренного развития, эти страны добиваются стабильно высоких темпов роста экономики. [2, С. 30]

Западные эксперты деловой культуры насчитали целых четыре основополагающих принципа, которые могли бы характеризовать китайскую культуру и которые накладывают отпечаток на ведение бизнеса.

Первое. Китай на протяжении всей своей истории (а это не много не мало около пять тысяч лет) являлся и до сих пор является страной, в жизни которой очень много уделяется крестьянству. Несмотря на огромные масштабы производств и заводов.

Во-первых, две трети китайцев все еще живут в деревнях, выращивая, главным образом, рис или пшеницу, поэтому сельское и крестьянское хозяйство Китая выведено на уровень общественного образа, а выживание в столь едином и огромном обществе зависит от четкого взаимодействия между его членами.

Недаром установки китайской социалистической культуры гласят: «коллективное – первично, личное – вторично».

Для более глубокого понимания, стоит рассмотреть общество США, большая часть населения которого наоборот, имеет преимущественно городские корни и где большинство американцев воспитаны на агрессивной ковбойской культуре (крылатые выражения: «сначала стреляй, потом задавай вопросы», «карты на стол» и т. п.). Индивидуализм и личный интерес здесь является основой личности — это основы американской культуры. [5, С. 30]

Таким образом, нужно понимать, что ценностная иерархия китайского общества находится в противоречии с такими основополагающими понятиями западного и европейских государств, как «равенство» и «свобода воли».

Многие из жителей крупных китайских мегаполисов (или их родители) всё также родились и выросли именно в сельской местности, сохранив и перенеся свои «деревенские» представления об устройстве жизни и бизнеса, в частности. Неспешный ритм, первостепенное значение семьи и кровнородственных отношений, непререкаемый авторитет пожилых членов рода, мышление длительными аграрными циклами, – все это характерные черты китайской бизнес-культуры.

Второе. Китайская корпоративная культура базируется, главным образом, на этике. Китайцы верят в то, что моральные поступки человека определяют его судьбу.

Только представьте — сочинения Конфуция были основой китайского образования в течение примерно двух тысяч лет, а их знание было обязательным условием для принятия на государственную службу.

Конфуций выделяет пять основополагающих типов человеческих отношений:

1. между управляющим и управляемым;
2. мужем и женой, родителями и детьми;
3. старшими и младшими братьями;
4. между друзьями;
5. прочие отношения.

Кроме последнего, все другие человеческие отношения, по сути, строго иерархичны.

Так, управляемым – женам, детям, младшим братьям – рекомендовалось повиноваться и проявлять лояльность, получая взамен благожелательность и щедрость своих управляющих – мужей, родителей, старших братьев. Строгое соблюдение этой иерархии ведет к социальной гармонии и служит противоядием от насилия и гражданской войны. [4, С. 43]

Практически одновременно с Конфуцием жил Лао-цзы, который считается основателем философии даосизма, цель жизни в котором – найти «Дао» – путь между крайностями, середину, компромисс в этом вечно изменяющемся мире.

Если сказать совсем просто, то Лао-цзы, и Конфуций не столько интересовались поиском конечной истины, сколько поиском некого пути.

Подобные установки находят свое отражение и в китайском стиле ведения переговоров. Китайцы скорее больше интересуются средствами

достижения, чем целью, и самим процессом больше, чем его результатом. Но это не значит, что они не стремятся к конечной цели. Наилучшие компромиссы достигаются только через ритуал торга, а компромисс позволяет двум сторонам удерживать веские позиции в равной степени.

Американцы, например, полагают, что истина, как они ее видят, заслуживает глубокого обсуждения. Китайцы считают, что поиски истины – слишком тяжелый путь и поэтому полагаются на торг. Этот процесс не может быть коротким и именно поэтому его не следует грубо обрывать. [4, С. 43]

Третье. Китайский язык. На Западе дети учатся читать с помощью римских букв, где слова являются определенной последовательностью букв. Китайские дети учатся запоминать тысячи живописных иероглифов, которые являются картинками.

За счет этого китайские бизнесмены лучше видят ситуацию (картину мира) в целом, тогда как европейцы лучше фокусируются на деталях. Китайское мышление характеризуется более глобальным подходом в восприятию и оценке любой информации, в том числе касающейся бизнес-проектов.

Четвертое. Следует особо отметить особую осторожность китайцев по отношению к иностранцам. Она сформировалась в результате длительной истории страны, которая изобиловала войнами. Именно поэтому можно сказать, что китайцы имеют прямые обязательства и интерес по отношению только к двум вещам в своей жизни: к своей семье и к банковскому счету.

Все вышесказанное мною – основа основ китайского менталитета, на которых стоит китайская культура ведения бизнеса и, в частности, особенности ведения переговорного процесса.

Пятое. Заключить в Китае деловую сделку «с нуля» без посредника практически невозможно. Если во всем мире партнеры в начале отношений дают друг другу небольшой кредит доверия и доверяют другим людям до тех пор, пока нет причины, чтобы в этом усомниться, то в Китае подозрение и недоверие изначально сопровождают все контакты с незнакомцами.

Дело в том, что в бизнесе «по-китайски» доверие не может быть заранее получено — оно должно быть «одолжено» посредством личных связей и без него деловые отношения не могут даже попробовать начаться.

Именно поэтому самый первый шаг заключается в нахождении личных связей с нужной предпринимателю организацией и ее руководящими лицами.

Несмотря на кажущуюся нелогичность, эти связи могут быть любыми: соседскими, семейными, школьными или оставшимися от предшествующих деловых сделок. Решающим фактором является то, что эти связи должны базироваться на личном опыте «поручителя».

Во время официального переговорного процесса только настоящий китаец может прочесть и объяснить такому предпринимателю настроение, интонации, мимику и язык китайских бизнесменов.

Нередко только посредник может понять и определить, что именно происходит, когда китайские бизнесмены неожиданно меняют тему

разговора, продолжительно молчат, задают несколько раз один и тот же вопрос, или отвечают, используя позитивные выражения с едва различимым негативным подтекстом.

Именно в таких ситуациях профессиональный посредник может вмешаться и попробовать скорректировать ход беседы в правильном направлении, потому что он является переводчиком не столько слов, сколько различных культур.

В Китае именно посредник, а не стороны, участвующие в переговорах, первым поднимает деловой вопрос по ходу «светского» разговора. И часто именно посредник улаживает все возникающие разногласия или непонимания.

Шестое. Социальный статус. В силу более свободного образа жизни, представители иных культур и наций с трудом понимают формальные правила, которыми руководствуются китайские бизнесмены.

Небрежный стиль в общении («зовите меня просто Иван»), не работает в стране, где конфуцианские ценности повиновения и почтительного отношения к вышестоящим по-прежнему поддерживаются.

В Китае принято, что деловые переговоры высокостатусное лицо может вести, по меньшей мере, с равным ему по должности.

Конечно, с каждым годом эти традиции все больше сглаживаются коммерческими интересами, но простые правила уважения к партнерам никто не отменял. Поэтому не стоит посылать на переговоры низкостатусного представителя вашей компании – эта неумышленная небрежность может добавить ложку дегтя в ваши будущие отношения.

На самом деле, это может сыграть вам на руку. В определенный момент переговорный процесс может зайти в некую стадию, которая может потребовать личной встречи руководителей обеих фирм. И бывает так, что китайские менеджеры (даже высшего уровня) не будут торговаться – бывает так, что это просто не их роль. И уже тогда встречи на высшем уровне могут более эффективно сдвинуть процесс переговоров в нужную вам сторону. [1, С. 15]

Японская культура исторически связана с китайской. Общность прослеживается в строгой иерархии отношений старших и младших, использовании посредников в сложных и спорных вопросах, дарении подарков в знак благодарности за услугу и помощь. Последнее даже может несколько шокировать европейца.

Основные достоинства японского национального характера столь же общеизвестны, как и трудно постижимы во всей их совокупности для людей иных национальностей: трудолюбие, дисциплинированность, приверженность традициям, преданность авторитету, чувство долга, самообладание, аккуратность, глубокое понимание красоты, вежливость, любознательность. Согласно японской морали, основа взаимоотношений людей - взаимная зависимость. Поэтому принадлежность к той или иной группе основа мироощущения японца. [3, С. 49]

Отсюда вытекает еще одна знаменитая черта японца - верность группе, фирме, государству, нации и сопутствующие этому патриотизм и самоотверженность при отстаивании их интересов, а также высокая организованность. Японцы судят о человеке, прежде всего, по его принадлежности к той или иной группе.

С японскими фирмами очень сложно наладить контакты путем переписки и телефонного общения. Причины этого заключены в следующем:

1) большинство работающих на национальном рынке мелких и средних фирм ведут свои дела на японском языке и для контакта с ними нужен переводчик;

2) не зная партнера, японские бизнесмены не любят вступать с ним в деловые отношения;

3) в японских фирмах существует довольно сложная процедура принятия решений;

4) японцы предпочитают личные беседы и не обсуждают важные вопросы с помощью переписки или телефона.

При налаживании дел с японцами важное значение имеет процедура обмена визитными карточками, поскольку они очень соблюдают субординацию. Знакомясь, японцы стремятся сразу же выяснить, какое положение относительно другого человека они занимают, что естественнее всего сделать с помощью визитки. [3, С. 47]

В деталях это происходит так. Сначала японец, поглядев на вашу визитку, выяснит, какую фирму вы представляете и каков ее статус по отношению к его собственной фирме. Если из двух знакомящихся один из крупной и солидной компании, а второй из более мелкой, то первый оказывается выше, чем второй. Следующая ступень установления взаимного «расположения» - сопоставление положений в своих компаниях. Обращение с визитными карточками требует большой аккуратности. Считается невежливым держать их в кармане брюк, тем более заднем; лучше завести для визиток специальный альбомчик и носить его в нагрудном кармане или во внутреннем кармане пиджака.

При встрече с деловыми партнерами из Японии не следует протягивать руку для рукопожатия, лучше ограничиться вежливым поклоном. Японцы кланяются особо - встретив знакомого, они замирают на месте, а затем как бы переламываются в пояснице. Статистики посчитали, что в среднем служащий таким образом 36 раз в день. Правда эта учтивость ограничивается лишь областью личных отношений, совсем не затрагивая общественного поведения. На улице японец будет без зазрения совести толкать прохожих, прокладывая себе дорогу в толпе.

Не в обычаях японцев принимать гостей дома или ходить в гости. Скорее всего, делового партнера пригласят в традиционный ресторан японской кухни, где принято разуваться. Если Вы не можете съесть все предложенное вам блюдо, следует попробовать хотя бы кусочек. Если Вас все же пригласили в дом, необходимо помнить, что правила в жилище очень сложны. Главное - ни на что не наступать, ни через что не перешагивать и

садиться, где укажут. Причем, садясь, вначале надо встать на колени, затем опуститься на пятки. Сидеть каким-либо другим образом, тем более вытягивать ноги вперед является верхом неприличия.

Победе рыночной экономики на Востоке препятствовали сильнейшие тенденции традиционного неприятия частной собственности. Колониальная экспансия не расчищала путь к экономике европейского типа. Более правильно рассматривать процесс трансформации экономики колониальных и полуколониальных стран с позиции взаимоотношений колониального капитала и структур традиционного Востока. [6, С. 105]

Просто, ввиду некоторых особенностей этого региона мира и за счет того, что уровень бизнес-активности в Китае достигает запредельных высот, необходимо всегда быть максимально внимательным и собранным во множестве вопросов, с которыми вам ранее не приходилось сталкиваться [7]. И цена ошибки здесь в разы дороже.

Литература:

1. Александров Ю. Г. Восточное крестьянство: актуальные проблемы изучения.//Восток, № 2, 1995.

2.Восточный мир: опыт общественной трансформации. /Сб. статей. М., Муравей, 2001.

3. Васильев Л. С. История Востока. В 2 т. М., Высш. шк., 2001 Непомин О. Е. Живая история Востока. Сборник. М., 2002 Новейшая история стран Азии и Африки: XX век. Ч. 2. М., ВЛАДОС, 2001.

4.Полонская Л. Р. Единство и многообразие ислама. / Восток, № 6, 1994

5. Махмутов А.Х., Пескова Д.Р. Миграционные проблемы современной России. // Проблемы востоковедения. 2014. № 2 (64). С. 28-34.

6. Пескова Д.Р. Доступно не для всех. Коммерческая тайна в инновационной экономике// Креативная экономика. 2010. № 5. С. 103-108.

7. Даутова А.Р. Российская национальная культура: концептуальные основы изучения // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2012. № 3. С. 252–260.

ПРЕСТУПНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ НА ТЕРРИТОРИИ АЛТАЙСКОГО КРАЯ И ПУТИ ЕЕ НЕЙТРАЛИЗАЦИИ

А. В. Мыльникова

Россия, Барнаул,
Алтайский государственный университет

Аннотация. Автор раскрывает основные причины преступности среди несовершеннолетних в Алтайском крае, представляет актуальные статистические данные. Раскрывается сущность инновационной технологии в рамках восстановительного подхода в работе с несовершеннолетними, находящимися в конфликте с законом.

Abstract. The author reveals the main causes of juvenile delinquency in the Altai region, presents the actual statistical data. Reveals the essence of innovative

technologies in the framework of restorative approach in work with juveniles in conflict with the law.

Одним из наиболее тревожных социальных явлений для любого общества является рост преступности. Это проблема, обретает более существенный характер, когда дело касается подрастающего поколения, которому в будущем предстоит стать активным субъектом общественных отношений.

В течение последних трех лет на территории Алтайского края отмечается негативная динамика роста повторной преступности среди несовершеннолетних.

В 2015 году 147 несовершеннолетних, ранее привлекавшихся к уголовной ответственности, совершили повторные преступления, что на 40 больше чем за тот же период в 2014 году. За январь 2016 года к уголовной ответственности были привлечены 76 несовершеннолетних жителей края. На фоне общего снижения подростковой преступности более 20 %, число подростков, совершивших повторные преступления, возросло на 10,5 %. Названная неблагополучная тенденция отмечена на территории 28 муниципальных образований края, в том числе на территории г. Бийска и г. Рубцовска [2].

Среди субъективных причин ранней и устойчивой криминализации несовершеннолетних следует отметить:

- семейное неблагополучие, обусловленное алкоголизмом, антиобщественным поведением, низким образовательным и культурным уровнем родителей. Психологическая несформированная личность подростка, воспитывающегося в условиях внутрисемейных конфликтных отношений, зачастую связанных с проявлением жестокости, сравнительно легко транслирует их на конфликт с окружающими, что в конечном итоге приводит к конфликту с законом;

- неорганизованность досуга несовершеннолетних, что порождает их бесцельное времяпрепровождение и в конечном итоге приводит к совершению правонарушений и преступлений;

- отсутствие реальной возможности трудоустройства на фоне явлений экономического и социального кризиса при возрастающих потребностях;

- правовой нигилизм подрастающего поколения, сформировавшийся на фоне пропаганды насилия и жестокости [2].

Немаловажную роль в предупреждении преступного поведения несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом, является своевременное принятие в отношении них исчерпывающего комплекса мер предупредительного характера на основе инновационных практик, отвечающих современному спросу общества. На территории Алтайского края, прежде всего, для профилактики и нейтрализации преступлений среди несовершеннолетних, проводится активная и трудоемкая работа на основе межведомственного взаимодействия по внедрению инновационных технологий непрерывного социального сопровождения несовершеннолетних,

находящихся в конфликте с законом. Профилактическая работа ведется как сотрудниками МВД, так и ведомствами системы профилактики в рамках реализации целевых мероприятий государственной программы Алтайского края «Дети Алтая» на 2011-2015 годы. Кроме того, в Алтайском крае при содействии Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, успешно внедряются технологии досудебного и судебного сопровождения несовершеннолетних. В качестве примера может служить реализация социально-значимого проекта «Социальная профилактика повторных правонарушений на основе восстановительного подхода». Как отмечает Л.М. Карнозова, восстановительный подход – это, прежде всего, системный подход к разрешению конфликтных ситуаций, который, в свою очередь, предусматривает восстановление, социально-психологического состояния, что было нарушено вследствие конфликта, а также исправление причиненного конфликтом вреда [3]. Вследствие этого, одним из перспективных направлений стало развитие служб медиации для несовершеннолетних. Медиация в данном случае это институт урегулирования конфликтов и стабилизации общественных отношений, который способен оказать серьезное влияние на социальное и правовое пространство нашего государства. В свою очередь, он может стать реальным инструментом для решения задач профилактической направленности в борьбе с преступной деятельностью несовершеннолетних [5]. В настоящее время, создаются все условия для интеграции медиации в российскую правовую культуру. Об это свидетельствует принятие закона №193 «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», определяющий правовые условия применения процедуры урегулирования споров [1]. На необходимость внедрения института медиации обращено внимание в Послании Президента от 22 декабря 2011 года Д.А. Медведева, где отражена значимость процесса развития медиации в России, но в тоже время сказано, что в настоящий момент у нас отсутствует культура переговоров, и существует необходимость в информировании граждан о возможности решать спор с помощью квалифицированного посредника. В научной литературе, в зависимости от вида конфликта могут использовать различные подходы в медиации, которых выделяют целое множество. В работе с несовершеннолетними, находящимися в конфликте с законом, а также для профилактики правонарушений наиболее значимым является восстановительная медиация, она подразумевает процесс, где медиатор создает определенные условия для того, чтобы люди обладали способностью понимать друг - друга и договариваться о наиболее благоприятных вариантах разрешения существующих проблем, возникших в результате криминальных или конфликтных ситуаций [4].

Таким образом, криминогенная ситуация, которая имеет место быть на сегодняшний день, требует к себе более детального подхода со стороны всех ведомств. При работе с данной проблемой, по-возможности, необходимо устранить причинно-следственные связи, а именно: установить социальное

сопровождение семьи, находящийся в зоне риска, для минимизации психологического давления на несформированную личность ребенка, организация досуговой деятельности несовершеннолетних, как в образовательных, так и социальных учреждениях, посредством спортивных секций, театральных кружков, организованное посещение музеев, театров, экскурсий с целью патриотического воспитания подростков, проводить консультации для несовершеннолетних по профессиональному ориентированию, оказывать содействие в трудоустройстве, формировать правовую грамотность несовершеннолетних, прививать культуру разрешения конфликтов новым действенным способом, посредством инновационных информационных технологий, а также созданием служб медиации на территории края в образовательных, социальных организациях и органах внутренних дел.

Литература:

1. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): Федеральный закон Российской Федерации от 27 июля 2010 г. № 193 – ФЗ (с изм. и доп.) Российская газета. – 2010. – 30 июля.

2. Об эффективности взаимодействия уголовно-исполнительных инспекций и подразделений по делам несовершеннолетних по предупреждению повторных правонарушений несовершеннолетних, осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, в Алтайском крае, городах Бийске и Рубцовске: Постановление комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав Алтайского края от 23 марта 2016 года № 2 // Официальный сайт органов власти Алтайского края [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.altairegion22.ru.

3. Включение программ восстановительной ювенальной юстиции в работу суда: Методическое пособие. — М.: ООО «Информполиграф», 2009. — 108 с. — (Серия «Методы работы с несовершеннолетними правонарушителями» / Институт права и публичной политики. Проект «Повышение доступности правосудия для малоимущих групп населения Российской Федерации»)

4. Медиация. Базовый курс для организации работы служб примирения (служб медиации) в организациях среднего профессионального образования: учеб. пособие / авт. – сост. В.Маврин. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2014. – 92 с.

5. Школьная медиация как фактор формирования правосознания молодежи: теория и практика. Учебно-методическое пособие. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2012. – 244 с.

ПРОФИЛАКТИКА РАДИКАЛЬНЫХ НАСТРОЕНИЙ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Д. В. Першина,
А. В. Ларионова

Россия, Томск, Томский Университет Систем Управления и Радиоэлектроники

Аннотация. В статье рассматриваются радикальные настроения в молодежной среде, современный взгляд на проблему молодежного

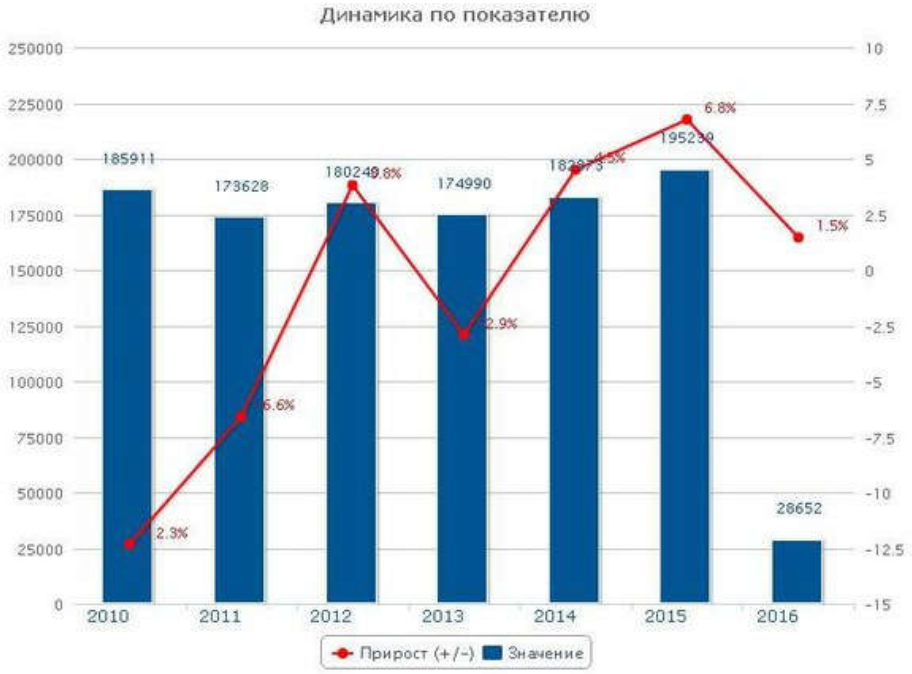
радикализма, формы и причины радикальных настроений. Представлены результаты исследования студенческой молодежи, в котором участвовало 110 студентов томских университетов. Рекомендации по развитию профилактический мер.

Abstract. The article deals with radical sentiments among young people, the modern view on the problem of youth radicalism, types and causes of radicalization. The results of research students, which was attended by 110 students of Tomsk universities. Recommendations for the development of preventive measures.

В сегодняшнем российском обществе радикальная активность молодежи, бесспорно, представляет серьёзную угрозу безопасности общества и государства. В течение последних лет мы являемся свидетелями ее эволюции, которая выражается в появлении ряда устойчивых тенденций, наметившихся в её развитии. Прежде всего, это тенденция глобализации. Большинство стран мира подверглись влиянию радикальных настроений молодежи, результатом которых стали многотысячные акции, связанные с уничтожением имущества и фактами насилия. Носители радикальной идеологии, приемлющие акты насилия в качестве аргумента в отстаивании своих убеждений, не стремятся к поиску ненасильственного пути решения вопросов посредством ведения диалога с государством, поиска разумного компромисса [3].

В современном мире, характеризующемся мобильностью больших групп населения и изменениями социальной структуры, нередко настороженность в отношении представителей этнических меньшинств или иммигрантов перерастает в нетерпимость, которая проявляется не только на бытовом уровне, но и на уровне общественных институтов. Данная проблема является весьма актуальной для России в целом и для Томской области в частности, где вопросы миграционной политики, взаимоотношений власти и коренных жителей с иммигрантами, проблемы межкультурной коммуникации в студенческой среде, в частности, связанные с адаптацией студентов из таких регионов России, как Чечня и Дагестан, ближнего и дальнего зарубежья, остро встают на повестке дня (Рис.1) [6]. В городе насчитывается 8 вузов, из них 2 частных. Количество студентов насчитывает более 72000. Каждый 8-й житель города - студент. По этому показателю Томск стоит на 3-м месте после Москвы и Петербурга [5].

Рисунок 1. Количество человек, совершившие преступление радикальной направленности, Томская область

Многолетние исследования трансформации российского общества показывают, что антимигрантские настроения достаточно распространены, причем молодежь демонстрирует сегодня более высокий уровень интолерантности, чем пожилые люди. Мигрантофобия имеет глубинное психологическое происхождение, которое вызывает в человеческом сознании интолерантные переживания и реакции, связанные с мигрантами, из-за потенциальной угрозы безопасности, из-за неспособности индивидов овладеть средой, а также в состоянии фрустрации» [7].

Причины, по которым, именно, молодежь становится основным проводником радикальных умонастроений: традиционный разрыв между культурой «отцов» и «детей» на современном этапе развития общества становится труднопреодолимым. Во многом, это происходит из-за чрезмерно радикальных перемен и невероятно быстрого развития технологий. За одно поколение происходит почти полная смена жизненных ориентиров и пространства. В результате, «дети» часто не просто не могут принять позицию «отцов», но и стремятся к ее уничтожению, как несоответствующей современной ситуации. Как результат, внутренний конфликт между собственным восприятием мира и навязываемыми извне старыми принципами переходит во внешний «бунт»; за счет смены в современном мире культурных эпох происходит смена стереотипов. В этом смысле, уместно говорить о смене ценностных образцов прошлого поколения, а, следовательно, о смене не только жизненных ориентиров, но и самого понимания места человека в мире, его назначения и смысла; молодых людей привлекает кажущаяся обоснованность и целесообразность действий радикалов [1].

С целью изучения особенностей отношения студенческой молодежи г. Томска к радикальным настроениям было проведено пилотажное исследование.

Методы исследования. Методом исследования являлось анкетирование. Автором была разработана анкета из 15 вопросов**,** направленная на изучение особенностей проявления радикальных настроений в молодежной среде.

Выборка. В опросе принимали участие 110 студентов, из них 95 (86%) студентов женского пола, 25 (14%) – мужского пола, обучающиеся в ВУЗах г. Томска, в возрасте от 18 до 23 лет.

Результаты исследования. В ходе опроса молодёжи в 2016г., состоявший из 15 вопросов, в котором были рассмотрены политический и национальный радикализм, отражающего радикальные настроения, были получены следующие данные.

В первой блок анкеты были включены вопросы, направленные на определение понимания молодежью сущности радикальных настроений и причин их возникновения. Так 49,1% респондентов считают, что радикализм – это приверженность крайних националистических, шовинистических взглядов. 27,3% респондентов считают радикализм готовностью применять насилие для достижения целей (терроризм, криминальное поведение). 9,1% респондентов ответили, что радикализм – это побуждение к совершению преступных действий (экстремистского и криминального характера), а 7,3% — что это разжигание межнациональной и межрелигиозной розни. Среди ответов 7,3% опрашиваемых, были и другие: радикализм - крайняя приверженность каким-либо идеалам/идеям; действия, направленные на решительное изменение.

Причины радикальных настроений молодежь видит деформации системы ценностей в современном обществе (48,2%); в целенаправленном «разжигании» агрессии представителями экстремистско-настроенных организаций (24,5%); в недостаточном правовом просвещении граждан в сфере противодействия (профилактики) экстремизма (10,9%); в многонациональности населения, проживающего на территории России (10%).

Рисунок 2. Причины распространения радикальных настроений среди молодежи

Причины распространенности радикальных настроений среди молодежи респондентами видятся по-разному (рис. 2). Так, 60% считают, что причины в подверженность к чужому влиянию, мнению, 47,3% в особенности молодого возраста, их стремлению изменить мир, 46,4% видят причины в низком уровне образования, неразвитом кругозоре, 38,2% считают, что причины в отсутствии правовой, нравственной, духовной культуры, 30,9% называют причиной влияние СМИ, 21,8% в низком уровне жизни населения, 19,1% считают, что причины в безработице среди молодежи, 15,5% в отсутствии государственной идеологической политики, 8,2% в желании развлечься, проявить свою силу, 6,4% в употреблении психоактивных веществ, еще 2,7% ответили самостоятельно, не выбирая предложенные ответы, например: "промывка" мозгов

Наибольшее число респондентов, это 60%, видят причину в подверженности чужому влиянию, мнению, а наименьшее 6,4% в употреблении психоактивных веществ.

На вопрос, по каким причинам, вы бы могли стать членом организации с радикальными настроениями, респонденты ответили следующем образом: 62,6% респондентов – ни по каким причинам не согласились бы стать членом экстремистской организации. 25,5% готовы вступить в подобную организацию, если будут согласны с позицией этой организации 6,4% готовы вступить за материальную выгоду. 5,5% дали следующие ответы: желание чего -то нового; если либералы придут к власти; если эта организация создаст мир во всем мире; если бы какого-либо моего родственника убила или изнасиловала толпа лиц другой национальности.

К росту миграции в России отрицательно относится 40,9% респондентов, 27,3% относятся безразлично. Затрудняются ответить на данный вопрос 21,8%. А 6,4% считают, что миграция благоприятно влияет на демографию и экономику нашей страны, 1,8% относятся положительно и 1,8% ответили: смотря каких народов, коренного населения – положительно.

С высказыванием «Представители некоторых национальностей незаслуженно доминируют на рынке труда, в бизнесе и во власти» согласны 33,6% опрошенных, так же 25,5% считают верным, что каждая нация должна жить на своей исторической территории, 11,8% согласны с тем, что у мигрантов, проживающих на территории России, должно быть меньше прав, чем у коренных жителе, 9,1% считают, что многонациональность России приносит больше вреда, чем пользы, 20% дали следующие ответы: Все мигранту должны соблюдать правила, но и должна иметь права для защищённости не намного меньше чем жители коренные; Мигранты, приезжающие на территорию какой-либо страны, должны уважать, в первую очередь, законы, культуру и традиции той страны в которую они приезжают; Россия всегда являлась многонациональным государством, это в ее истории, и при построении гос. политики необходимо исходить именно из этого фактора; Жители нашей страны должны быть толерантны, а мигранты достойно показывать себя ,чтобы быть частью населения; Наша сила - в

разнообразии! Россия многонациональная страна, и только в таком виде может сохраниться и процветать.

А на вопрос, согласны ли Вы с высказыванием «Россия для русских», 58,2% респондентов с выражением не согласны и считают, что Россия многонациональная страна, 23,6% согласны с данным высказыванием и считают, что каждый народ должен жить на своей территории, 16,4% ответили, что не знают, не думали над этим, 1,8% ответили следующим образом: Да, согласен, но и гостям здесь рады.

Результаты проведенного исследования показали, что среди опрашиваемых молодых людей много тех, кто готов вступить в ряды радикалов за деньги или ради достижения своих целей (34,4%).

Основной причиной, по которой неприязненно относятся к той или иной национальности служит, по мнению большинства респондентов, то, что представители других национальностей зачастую ведут себя вызывающе и в большинстве случаях провоцируют окружающих на конфликт. На негативное отношение, безусловно, влияет скорее не личные взаимодействия, а образ этноса, сформированный в общественном мнении под влиянием СМИ. Основные причины радикализма, респонденты видят в деформации системы ценностей в современном обществе и целенаправленном «разжигании» агрессии представителями экстремистско-настроенных организаций.

Исходя из исследования проявления радикальных настроений в молодежной среде, в сфере профилактики радикальных настроений необходимо проведение таких мероприятий, ориентированных на повышение жизненных возможностей молодых людей, снижение чувства незащищенности, невостребованности, создание условий для их полноценной самореализации и жизнедеятельности; Координация взаимодействия с комиссией по делам несовершеннолетних, подразделениями по делам несовершеннолетних, городским судом, прокуратурой с целью привлечения к сотрудничеству в проведении родительских собраний, педагогических советов, классных часов в общеобразовательных учреждениях; Стимулирования у молодежи положительных эмоций от участия в реализации социальных проектов, от анализа достижимых перспектив, а также от реального опыта решения проблем молодого поколения [2].

Активная пропаганда идей патриотизма, любви к Родине, уважительное отношения к различным религиям и просто гражданам различных рас и национальности, смогло бы нейтрализовать политические, нравственные, духовные и социально-психологические факторы.

Таким образом, формирование антирадикальной идеологии в молодежной среде требует совместных усилий федеральных, региональных и муниципальных властей, правоохранительных органов, религиозных и общественных организаций, деятелей культуры и искусства, средств массовой информации при координирующей роли Национального

антитеррористического комитета России и региональных антитеррористических комиссий [4].

Литература:

1. Агамян Е.Ю. Взаимодействие с аудиторией посредством интерактивных программ на социальные темы как один из способов повышения эффективности программирования радиостанции [Текст]/Е.Ю. Агамян//Вестник НГУ. Серия: Социально-экономические науки, – 2009.– Том 9, выпуск 4. – с. 90–98.

2. Методические рекомендации по профилактике и противодействию экстремизму в молодежной среде / Минспорттуризм, МВД России, ФСБ России

3. Павлинов А. В. Особенности проявлений экстремизма в молодёжной среде и меры противодействия ему / А. В. Павлинов, Е. Ю. Дятлова. – Вестник Владимирского юридического института. – 2012 – № 4. – С. 208 – 209.

4. Першина Д.В. Феномен молодежного экстремизма в современной России // Организация работы с молодежью. – 2016. – № 3; URL: www.es.rae.ru/ovv/265-1163 (дата обращения: 24.04.2016).

5. Томский обзор. [Электронный ресурс]. – URL: http://obzor.westsib.ru/texty/pozn/Pochemu_Tomsk_-_studencheskiy_gorod. (дата обращения: 14.02.2016).

6. Шаламова Л. Ф., Ховрин А. Ю. Студенческая молодёжь и государственная молодёжная политика // Социально-гуманитарные знания. – 2007. – № 4. – С. 114.

7. Шевченко О.М. Сущность и виды ксенофобии: история и современность. Ростов н/Д: Изд- во Антей, 2013. 204 с.

КРАТКИЙ ОБЗОР СОВРЕМЕННОЙ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ КОМПАНИИ «GOOGLE»

Д. А. Рослав,
Р. Р. Галиева

Россия, Уфа, Уфимский институт (филиал)
РЭУ им. Г.В. Плеханова

Аннотация. В данной статье представлены основные принципы управления корпоративной культурой компании «Google».

Abstract. This article covers the basic principles of the «Google» company corporate culture management.

Компания «Google» знаменита своей сильной отлаженной организационной культурой, однако, руководство компании уверено, что ее необходимо развивать и совершенствовать, а в будущем поддерживать на высоком уровне.

Своей миссией «Google» провозгласила цель, заключающуюся в организации всей имеющейся в мире информации, а также компания стремится сделать информацию доступной и удобной для использования.

Когда компания растет крупномасштабными темпами, как «Google», ей необходимо располагать набором простых, но основополагающих

принципов, направляющих движение компании и всех ее составляющих в единое русло. Поэтому, руководящие сотрудники компании потрудились над разработкой принципов, которые впоследствии были размещены на ее официальном сайте в разделе «Корпоративная информация» [1]. По отзывам сотрудников «Google» эти положения очень полезны, когда необходимо разработать и принять эффективные организационные решения. Рассмотрим основные принципы.

1. Сосредоточь все внимание на пользователе, а остальное приложится. В ходе принятия корпоративных решений, компания «Google» неизменно ставит интересы пользователей своих сервисов выше интересов акционеров.

2. Лучше делать что-то одно, но делать хорошо. В компании говорят: «Google занимается поиском». По мере роста компании она запустила десятки новых продуктов. Тем не менее,«Google» утверждает, что прочие сервисы, такие как «Gmail», «Google Desktop» и «Google Карты», призваны в первую очередь усовершенствовать функцию поиска.

3. Быстро – это лучше, чем медленно. Пожалуй, «Google» – это единственная компания в мире, цель которой заключается в том, чтобы пользователи покидали ее сайт как можно скорее.

4. Демократия в Интернете есть. «Google работает эффективно, потому что опирается на мнение миллионов веб - мастеров, чтобы определить, какие еще сайты предлагают ценное содержание», – так «Google» на своем сайте объясняет секрет успеха своего поисковика.

5. Не нужно сидеть за компьютером, чтобы получить ответ. Для того, чтобы претворить в жизнь этот принцип, компания «Google» направила силы на разработку технологий, делающих функцию поиска доступной через мобильные телефоны, карманные компьютеры и даже навигационные системы в автомобилях.

6. Деньги можно заработать, не причиняя вреда. Это самая трудновыполнимая и самая противоречивая из заповедей «Google». Многие сотрудники стараются придерживаться правила “не навреди” в своей работе.

7. Информации всегда намного больше, чем может показаться. Система «Google» проиндексировала больше веб-страниц, чем любой другой поисковый ресурс и продолжает прикладывать усилия, чтобы расширить возможности поиска информации по труднодоступным источникам и документам разного формата.

8. Для поиска информации не существует границ. Более половины найденных «Google» результатов предоставляются пользователям за пределами США.

Поисковые результаты доступны примерно на 118 языках, при этом компания также постоянно совершенствует предлагаемую пользователям «Google» функцию перевода.

9. Серьезным можно быть и без галстука. Работники «Google» довольны тем, что руководство не обязывает их соблюдать деловой стиль в

одежде. Они могут приходить в офисы в протертых джинсах и футболках, прежде всего уделяя внимание собственному комфорту.

10. Отлично – это еще не предел. «Google» призывает своих сотрудников «всегда давать больше, чем от них ожидают» [2].

Направленность «Google» на создание инноваций и тенденция к снижению производственных затрат подразумевает то, что каждый работник должен вносить личный вклад в работу компании. В «Google» на корпоративной иерархии внимание не акцентируется. На одного и того же сотрудника могут быть возложены несколько обязанностей. К примеру, веб-мастер международного класса, в чьи основные обязанности входило создание праздничных логотипов «Google» неделю занимался переводом всего сайта на корейский язык; а один из главных инженеров компании оказался дипломированным нейрохирургом. Все сотрудники убеждены, что они одинаково важны для работы компании.

Политика найма сотрудников в компании «Google» характеризуется полным отсутствием какой-либо дискриминации, а предпочтение отдается не сотрудникам, обладающим определенным опытом, а талантливым и одаренным кандидатам. Такая практика позволила создать команду, которая представляет интересы пользователей поисковой системы «Google» во всем мире. Офисы компании «Google» расположены по всему миру, а технические центры нанимают одаренных сотрудников, живущих на всей территории от Мадрида до Найроби. Сотрудники корпорации говорят на различных языках, начиная с английского и заканчивая языком телугу. Увеличивая группы разработчиков, «Google» не останавливает поиск людей, не только разделяющих стремление компании создать оптимальную поисковую систему, но и получающих удовольствие от своей деятельности.

Организационная культура «Google» непременно ассоциируется с именем Эрика Шмидта – председателя совета директоров и главного исполнительного директора компании. Основатели компании «Google» Лэрри Пейдж и Сергей Брин переманили Эрика Шмидта из компании «Novell», где он занимался стратегическим планированием, управлением и развитием технологии в качестве председателя и главного исполнительного директора. Однако, в«Google» Шмидт занимается не только планированием, стратегическими разработками и развитием компании; он наравне с Брином и Пейджем ответственен за повседневную деятельность компании.

«Идеальная поисковая система, – считает один из основателей компании «Google» Лэрри Пейдж, – способна безошибочно определить, что подразумевает пользователь, и выдаст именно те результаты, которые ему необходимы» [3]. Учитывая текущий уровень развития технологии поиска, для этого нужно смотреть в будущее, организовывать исследования, разработку и внедрение инновационных методов работы. «Google» активно прилагает усилия к тому, чтобы прокладывать новые пути в этой области. Хотя «Google» уже признана лидирующей компанией мира, занимающейся технологией поиска, цель корпорации состоит в том, чтобы обслуживание

пользователей вышло на еще более высокий уровень, предоставляя нужную информацию каждому, кто ее ищет.

В «Google» считают, что хороший сотрудник, это тот, в ком преобладает инициативность и нацеленность на результат, а в хорошем коллективе преобладает профессионализм и атмосфера взаимопомощи и поддержки.

Подавляющее большинство работников «Google» уверены в том, что именно чувство командного духа, создаваемое сплоченным коллективом, помогает им развиваться в профессиональной и личной жизни.

Корпорация «Google» занимает первое место в рейтинге компаний CareerBliss, которая ежегодно составляет список наиболее привлекательных мест для работы в США. По словам организаторов премии CareerBliss, победителями становятся те компании, корпоративная культура которых нацелена на создание атмосферы счастья в своих коллективах, а, значит, «Google» заслуженно занимает первую строчку этого авторитетного рейтинга.

Литература:

1. Джон Баттель. Поиск: как Google и его конкуренты переписали правила бизнеса и поменяли нашу культуру. – НЙ: Пингвин Груп. 2005. – 90 с.
2. Лау Джанет. Google. Прошлое. Настоящее. Будущее. – М.: Манн, Иванов и Фербер. 2010. –112 с.
3. «Google». Наша деятельность [Электронный ресурс]. – URL:https://www.google.ru/about/company/products/.

НОВЫЕ ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ГОРИЗОНТЫ СОВРЕМЕННОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

Э. И. Рысаева

Россия, Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова

Аннотация. Статья посвящена анализу концептуальных направлений развития внешней политики современной России. Более подробно рассматриваются тенденции развития российско-американских отношений, внешняя политика России по отношению к Европейскому Союзу, восточное и ближневосточное направления внешней политики России. Предлагаются авторские рекомендации по переосмыслению и переформатированию современной внешней политики России.

Abstract. The article is devoted to the analysis of conceptual directions of the development of foreign politics of modern Russia. The tendencies of Russian-American relations development, foreign politics of Russia towards European Union, western and near-western directions of politics of Russia are analyzed more thoroughly. The author suggests his recommendations on the development of modern foreign politics of Russia.

За последние 25 лет на мировой арене произошли фундаментальные изменения. Мир стал глобальным, многообразным, сложным, разбалансированным и в какой-то степени неопределенным и неуправляемым [11]. Принципиальные изменения произошли не только на мировом, но и на региональном уровнях. Выросли политические риски, повысилась нестабильность, конфликтность, турбулентность в международных отношениях. Так, во втором десятилетии XXI века заметно ухудшилась международная обстановка в целом.

Крушение советской системы привело к окончанию существования биполярной системы международных отношений и их деидеологизации. Пользуясь слабостью России, США попытались перехватить инициативу и реализовать идею однополюсного мира под своим руководством. Прошедшие годы показали, что такой подход не принес миру стабильность и не укрепил безопасность. Расширение НАТО на восток, силовое расчленение Югославии и Сербии, вмешательство во внутренние дела Ливии, Сирии, Ирана, Египта, вторжение в Ирак и Афганистан, игнорирование базовых принципов ООН, ОБСЕ, отказ от сложившейся системы контроля над вооружением (выход США из Договора по ПРО (2002г.), отказ от ратификации Договора о запрещении ядерных испытаний (1996 г.), жесткое противостояние США с Россией вокруг украинского кризиса и многое другое - все это говорит о том, что США не хотят признавать другую реальность в мире, новую зарождающуюся систему баланса сил на мировой арене и пытаются сохранить свое господство.

На смену несостоявшемуся однополюсному миру идет ассиметричный и полицентричный (многополярный) мир с несколькими основными центрами силы (Евросоюз, Китай, Япония, Индия, США, Россия). Сегодня пока можно говорить преимущественно о «нулевой полярности» в мире. Россия 20 с лишним лет в теории и практике своей внешней политики отстаивала концепцию полицентричного мира и партнерства в качестве альтернативы американской монополярности. Но, к сожалению, модель «стратегического партнерства» в условиях реального неравноправия и откровенного лицемерия в мировой политике, пока не срабатывает.

Сегодня в России и за рубежом существует мнение о том, что украинский кризис и присоединение Крыма к России были главными причинами ухудшения международной обстановки. На наш взгляд, украинский кризис был своего рода «моментом истины», который как «лакмусовая бумага» обнажил все противоречия современной международной системы. События на Украине сами являются порождением кризиса международных отношений и, в то же время, фактором, способствующим углублению этого кризиса. По словам С.Караганова, «глубинная основа кризиса в международных отношениях – это незаконченность холодной войны» [7].

Таким образом, в этих сложных международных условиях, когда обостряется борьба между тенденциями к полицентричности и стремлениями

США к сохранению монополярности (однополярности) идет формирование новой политической реальности, растут вызовы и угрозы в мире, чрезвычайно актуальными становятся вопросы правильного выбора модели внешней политики и формирование строго выверенной внешнеполитической доктрины России. Россия слишком долго пребывала на периферии западного мира. Говоря образно словами Президента России В.В. Путина, Россия сейчас должна «встать с колен» и проводить активную, независимую, многовекторную, прагматичную, самостоятельную и гибкую внешнюю политику, с учетом всех основных тенденций современного мирового развития, отвечающую, прежде всего, собственным национальным интересам, чтобы претендовать на статус одного из полюсов центров силы в формирующемся многополярном мире.

В последние годы в России приняты основополагающие концептуальные и доктринальные документы, определяющие четкую стратегию внешнеполитического курса России и ее новые горизонты в среднесрочный и долгосрочный периоды [2, 5, 4, 1]. Все эти документы пронизаны глубокой убежденностью в том, что Россия в дальнейшем будет решительно отстаивать свои интересы на геополитической арене мира.

Выступая на 24-й ассамблее Совета по внешней и оборонной политике 9 апреля 2016 года, которая прошла под слоганом «Внешняя политика в наступившую эпоху», министр иностранных дел С. Лавров сообщил, что в настоящее время по поручению российского президента разрабатываются «основополагающие, доктринальные» документы в новой редакции: «Стратегия национальной безопасности» и «Концепция внешней политики России». Лавров уточнил, что речь идет о длительном периоде перехода к полицентричной архитектуре в рамках реализации философии равноправного сотрудничества в международных отношениях.

Основные направления современной внешней политики России определены в Концепции внешней политики России. Эти направления связаны отношениями России со следующими странами: 1) США; 2) Европа;

3) Азиатско-Тихоокеанский регион; 4) Постсоветское пространство; 5) Ближний и Средний Восток, Северная Африка; 6) Африка; 7) Латинская Америка; 8) Арктика и др.

А. Внешняя политика России по отношению к США

Поскольку во многом внешнеполитическое положение России определяется российско-американскими отношениями, остановимся подробнее на анализе и оценке этих отношений.

Украинские события и внешняя политика России по отношению к этим событиям вызвали острое недовольство в США и ряде стран Европейского Союза. Вхождение Крыма в состав России они восприняли как «аннексию», «агрессию» со стороны России. Анализ современной американской внешней политики по отношению к России показывает, что Россия вновь воспринимается как угроза международной и национальной безопасности США наряду с КНДР и Ираном. США перешли от мягкого соперничества к

жесткому, а затем и к открытой конфронтации. Украинские события здесь можно рассматривать только как повод к конфронтации, так как главная причина ухудшения российско-американских отношений была связана с противостоянием России на путях к глобальному лидерству США. США хотят удержать свое экономическое и политическое доминирование, сломав сопротивление России американской политике и проводя политику дестабилизации ключевых регионов мира.

Россия попыталась несколько раз «перезагрузить» отношения с США. Но не получилось. Бомбардировки Югославии, расширение НАТО на восток, развал Ливии, вмешательство во внутренние дела Сирии, выход США из договора ПРО окончательно подорвали шансы на нормализацию отношений. Современные отношения России с США характеризуются непониманием, конфликтностью, недоверием, эскалацией конфронтации, санкциями и информационным давлением. Пока компромиссов не видно. Уступить, равно, как и проиграть в этой конфронтации, никто не хочет. США хотят втянуть Россию в «долгоиграющий» конфликт с Украиной, отвлечь Россию от поворота на восток, ухудшить отношения России с ЕС, экономически ослабить страну, вызвать всплеск внутреннего недовольства и сменить политический режим с целью кардинального изменения российской внешней политики.

Многие эксперты отмечают, что системная конфронтация России и США продлится надолго и закончится заметным ослаблением одной из сторон. Если это будет Россия, то в международных отношениях надолго воцарится хаос и произвол со стороны США. Если же это будут США, то это означает завершение трансформации международных отношений в сторону к многополярности, адаптироваться к которой Америке будет чрезвычайно трудно. С 2017 г. в США начнется новая избирательная гонка. Возможно (хотя и маловероятно) она внесет свои коррективы в российско-американские отношения.

Что необходимо предпринять России в этих условиях?

1. Поднять экономическую мощь страны, провести модернизацию экономики и усилить тем самым независимость страны от американского давления и санкций. На долгое и изнурительное противостояние мы пока не готовы.

2. Продолжать укреплять обороноспособность страны как фактора сдерживания внешней агрессии со стороны США и НАТО.

3. Избежать большой войны на Украине и прямого столкновения с Западом. Во чтобы то ни стало установить и удержать мир на Украине. Добиваться превращения Украины в страну с внеблоковым статусом.

4. Углублять евразийскую интеграцию и сотрудничество в СНГ. Активизировать работу БРИКС и ШОС, добиться ее конвергенции с Евразийским экономическим союзом, ОДКБ; сближение с Ираном, Китаем и другими странами. Расширить лагерь союзников и сторонников России в мире через развитие двусторонних и многосторонних отношений.

5. Развивать отношения с Евросоюзом в противовес США. Добиваться заключения нового базового соглашения с Евросоюзом о партнерстве и сотрудничестве.

6. Продолжать поиск долгосрочного компромисса с США через конкретные шаги по урегулированию взаимоотношений, вести дипломатическую работу на взаимное прекращение санкций и конфронтации. Возможно, через 4-5 лет наступит новое сближение с США, так как оно объективно отвечает интересам обеих стран и всего мира.

Б. Внешняя политика России по отношению к ЕС

С европейским странами, в том числе с Европейским Союзом, у России фундаментальные и неразрывные интересы [12]. Но на сегодняшний день, к сожалению, и эти отношения характеризуются застоем и кризисными проявлениями. Внешняя политика России достаточно долгое время (вначале в лице Б.Ельцина, а затем и В.Путина) была ориентирована на кардинальное сближение с ЕС. Если в начальный период президентства В.Путина во внешней политике преобладал приоритет сближения с Европой и США, то после войны в Ираке и бомбардировки Югославии поворот произошел уже в сторону политики неприсоединения, но без конфронтации.

Но ЕС отвечал на инициативы России по углублению сотрудничества либо отказом, либо пренебрежением в рамках общей своей политики сдерживания России. Россию все время пытались держать на периферии Запада. Так, постепенно эйфория и надежды на дружбу с Западом исчерпались. Хотя двусторонние торгово-экономические и другие отношения России с многими странами-членами ЕС развивались достаточно динамично. Как переломный момент осознания противоречивости и даже откровенной лицемерности европейской политики по отношению к России можно рассматривать речь В. Путина перед западными партнерами в Мюнхене в феврале 2007г. Эта речь была связана, прежде всего, с угрозой дальнейшего расширения НАТО на восток и выхода США из договора ПРО. Во внешней политике России с ЕС произошел поворот в сторону «вынужденного партнерства».

Украинские события еще раз только подтвердили доминирующую «имперскую» политику ЕС по отношению к России, связанную со стремлением вытеснить нашу страну из сферы влияния на постсоветском пространстве. Европейский Союз ведет сегодня откровенную экспансию на восток. Кроме Украины, в проект ЕС «Восточное партнерство» включены Белоруссия, Грузия, Армения, Азербайджан, Молдова. Конечно, главными мотивами этой экспансии являются получение дешевой рабочей силы и расширение рынков сбыта. Кстати, эта политика экспансии ЕС поддерживается и со стороны США. Несмотря на то, что не все страны – члены ЕС однозначно поддерживают политику санкций по отношению к России, соотношение сил в этой борьбе пока не в пользу России.

В краткосрочной перспективе еще есть возможность сдерживать этот «натиск Европы». Но России очень трудно будет выдержать длительную конфронтацию с ЕС, так как мы за последние годы оказались в сильной

зависимости от европейского рынка товаров. Но, в то же время, Россия не могла не отвечать на этот вызов, так как экспансия ЕС на постсоветском пространстве затрагивает жизненно важные интересы нашей страны. В среднесрочной перспективе, конечно, есть надежда на постепенное улучшение отношений России с ЕС.

Что необходимо предпринять во внешней политике России с ЕС сегодня?

1. Организовать встречные движения на устранение конфронтации с ЕС, проявляя реальную готовность к евроинтеграции. Искать компромиссы, а не стремиться к противостоянию.

2. Российская элита и большинство населения в целом европеизированы и имеют евроцентричное мышление. Консервативный курс руководства страны не означает разрыв с Европой. На наш взгляд, нельзя отказываться от «европейского выбора», которого Россия сделала в свое время. «Развитие многоплановых связей с ЕС – это принципиальный выбор России» (В. Путин, 2007г.). Многовекторная и прагматичная внешняя политика предполагает участие страны в разных альянсах и союзах с учетом национальных интересов.

3. Несмотря на то, что рост роли азиатских стран меняет структуру евроцентрической мировой системы, пока рано говорить об уменьшении роли ЕС. Поворачиваясь на Восток, нельзя отказываться от того, что Россия – часть Запада (с Европой наш товарооборот в два раза больше, чем со странами АТР). В этом отношении интересным и плодотворным, на наш взгляд, является идея С. Караганова о новом договоре «Союз Европы». «Россия нужна объединенной Европе… Без нее Европейскому Союзу будет не доставать стратегической глубины и мощи для того, чтобы в будущем на равных конкурировать с мировыми центрами силы, не говоря уже об обеспечении стабильности на европейском континенте» [13, С. 167].

4. Необходимо менять стереотипы в восприятии Запада, вести скрупулезную, последовательную работу на восстановление новых партнерских отношений с ЕС с гибким отстаиванием национальных интересов. От пассивного реагирования на внешнеполитические события необходимо перейти к активной политике, оставаясь открытыми к широкому диалогу. «А это означает, в том числе полноценное участие в переустройстве архитектуры европейской безопасности в соответствии с требованиями нашего времени. Мы слишком дорого заплатили за то, что нас не было за «главным столом» европейской политики ни в конце XIX века, ни в начале XX» [10, С. 57].

Таким образом, отношения России с ЕС сегодня нуждаются в принципиальном переосмыслении и переформатировании.

В. Восточное направление внешней политики России

Поворот российской внешней политики за последние 2 года к Азиатско-тихоокеанскому региону – это объективная необходимость, считают многие эксперты [9]. АТР является новым центром международного развития, где сосредоточены перспективные рынки и человеческие ресурсы.

Этот поворот связан и с ускоренным развитием самого Азиатского региона. На смену «европейскому выбору» во внешней политике России пришла официальная доктрина «евразийства» и взят курс к созданию экономического и политического противовеса Западу.

В национальной стратегии России поставлены задачи интенсификации политических и торгово-экономических связей со странами Азии. Особенно это важно для развития Сибири и Дальнего Востока. Поворот к Азии необходим России и для того, чтобы смягчить потери от конфронтации с США и их союзниками в Европе, а также приобрести стратегическую уверенность на будущее. Многие технологии и ресурсы, доступ к которым ограничен на Западе, можно будет получить на Востоке.

Таким образом, имеются все внутренние и внешние условия, благоприятные для превращения России в качестве АТР-державы. Но пока, к сожалению, рано говорить о прорыве в торговом обороте России со странами АТЭС. На сегодняшний день основу экспорта России в Азию составляет сырье. Пока и КНР не может компенсировать ни финансовые, ни технологические потери России от разрыва с Западом.

Внешнеполитическому руководству страны необходимо разработать долгосрочную стратегию внешней политики России в отношении Китая и других стран Восточной Азии. Иначе есть угроза превращения страны в сырьевой придаток растущих азиатских экономик. Ведущая роль Китая и России в ШОС создает дополнительные возможности как для развития российско-китайских отношений, так и сотрудничества в Центральной Азии в целом. Однако, как отмечают эксперты, «потенциал Шанхайской организации сотрудничества в вопросах обеспечения безопасности и поддержания стабильности в Центральной Азии в полной мере пока не востребован и недостаточно эффективно используется государствами-участниками» [14, С. 75].

Г. Ближневосточное направление внешней политики России

В связи с тем, что отношения России с Европой и США претерпевают значительные трудности, наша страна более активно заявила о своем потенциале и в развитии отношений с ближневосточными странами. Эта тенденция совпадает с кардинальными изменениями политической обстановки на Ближнем Востоке, которая характеризуется особой сложностью и крайней нестабильностью, особенно в связи с началом сирийского кризиса. Можно выделить следующие особенности и новые горизонты внешней политики России в ближневосточном регионе:

1. Наша страна прикладывает максимум усилий для обеспечения безопасности южных границ, особенно в регионах с мусульманским населением, от религиозного экстремизма, радикализма и терроризма. Для нас очень важно, что происходит в каждой конкретной стране на Ближнем Востоке, и как это учесть в своих внешнеполитических ориентирах.

2. После заключения соглашения по ядерной проблеме Ирана особое значение приобрела проблема российско-иранских отношений. Это

соглашение открывает новые горизонты в отношениях между Москвой и Тегераном для обновления формата двустороннего сотрудничества.

3. Последние десятилетия ближневосточную политику России в отношении Сирии, Ирака, Южного Йемена, Ливии, отчасти Египта и Ирана можно охарактеризовать как «мягкое отступление» и «сдачу позиций». Однако сирийский и украинский опыт положили конец этой внешнеполитической стратегии. Сегодня окрепшая Россия, с учетом новой реальности, в своих интересах формирует новую политику в этом регионе, направленную на твердую поддержку своих союзников и укрепление отношений с ними, втягивание арабских стран мусульманского мира на орбиту сотрудничества с Россией, а также на своевременное реагирование и сопротивление на давление своих оппонентов.

Таким образом, анализ внешней политики России в современных условиях свидетельствует о том, что в последние годы произошел кардинальный пересмотр внешнеполитического курса с учетом формирования новой парадигмы многополярного мира и новой системы мирового баланса сил. Если в Концепции внешней политики России от 28.06.2000г. Россия провозглашалась как великая держава, то в Концепции от 15.07.2008 г. Россия определена уже как один из влиятельных центров современного мира, крупнейшая евразийская держава. В Концепции 2013 г. Россия – уравновешивающий фактор в международных делах и в развитии мировой цивилизации [6].

Современная внешняя политика осуществляется в неблагоприятных условиях давления с Запада и интенсификации отношений с Востоком. Главная задача внешней политики – укрепление национальной безопасности и защита национальных интересов страны в условиях ухудшения международной обстановки и обеспечения выхода России на новый уровень международного сотрудничества как самостоятельного центра силы в формирующемся многополюсном мире. В целом, внешнеполитический курс России за последние годы стал более уверенным, самостоятельным, независимым и концептуально обоснованным. «…Россия ни с кем не враждует, твердо стоит на ногах и уверенно реализует планы развития, для этого открываются новые возможности» [8]. Рост сопротивления российской политике со стороны агрессивных кругов и «ястребов» на Западе - явное доказательство успешности и действенности современной внешней политики России.

Литература:

1. Государственная программа Российской Федерации «Внешнеполитическая деятельность» (утв. постановлением Правительства РФ от 15.04.2014г №325-10) URL: http://www.mid.ru/bdomp/activity.nsf/0/70c680302caf0cc744257b4000450bf3/$FILE/Государственная%20программа.doc. (дата обращения 10.05.2016 г.)

2. Концепция внешней политики Российской Федерации (утв. Президентом РФ 12.02.2013) URL: http://www.pircenter.org/media/content/ files/9/13617765900.pdf (дата обращения 10.05.2016 г.)

3. О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации : Указ Президента РФ от 7 мая 2012г. №605 // Российская газета. 2012. 9 мая. № 5775.

4. Концепция государственной политики Российской Федерации в сфере содействия международному развитию (утв. Указом Президента РФ от 20.04.2014г №259) URL: http://www.mid.ru/ns-osndoc.nsf/0e9272befa34209743256c630042d1aa/00cc9154529e1c7fc32575bc002c6bb5 (дата обращения 08.05.2016 г.).

5. О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации : Указ Президента РФ от 7мая 2012 г. № 605 // Правовая система «Гарант» URL: http://base.garant.ru/70170934/ (дата обращения 08.05.2016 г.).

6. Внешняя политика России: теории и практика: Учебное пособие. – М.: Книга и бизнес, 2013. – 543 с.

7. Караганов С. Европа: окончить холодную войну // Известия. – 2014. – 8 апреля. URL: http://izvestia.ru/news/568861 (дата обращения 09.05.2016 г.)

8. Лавров С.В. Внешнеполитическая философия России // Международная жизнь. 2013. № 3. URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/ 01963BDE34F0EFDF44257B3C00435C17 (дата обращения 09.05.2016 г.)

9. Лукин В.В. Консолидация незападного мира на фоне украинского кризиса: Россия и Китай, ШОС и БРИКС // Международная жизнь. 2015. № 2. URL: http://www.igpi.ru/bibl/other_artic/1424674503/html. (дата обращения 09.05.2016 г.).

10. Россия в глобальной политике. Новые правила игры без правил / под ред.Ф.Лукьянова. - М.: Эксмо, 2015. – 384 с.

11. Рысаев И.Ш. Развитие управленческой парадигмы в России в условиях глобализации // Модернизация отечественной системы управления: анализ тенденций и прогноз развития Материалы Всероссийской научно-практической конференции и XII-XIII Дридзевских чтений. 2014. С. 145-147.

12. Рысаев И.Ш. Болонский процесс: первые итоги, противоречия и перспективы // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2014. № 1 (117). С. 16-23.

13. Чернега В.Н. Россия и ЕС: проблемы исторического выбора // Россия и современный мир. – 2014. – №2 –С. 158.

14. Шанхайская организация сотрудничества в региональной системе безопасности (политико-правовой аспект): монография (Василенко В.Н., Василенко В.В., Потеенко А.Г.). – М.: Проспект, 2014. – 192 с.

ЭЛЕКТРОННЫЙ ДОКУМЕНТООБОРОТ В ОРГАНАХ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ

И. Д. Сергеев

Россия, Уфа, Башкирский государственный университет

Аннотация. Развитие принципов и системы документооборота как в частном секторе, так и в органах государственной власти всё более направлено на расширение сфер применения электронных документов. Данная статья посвящена вопросам организации документооборота в Аппарате Правительства Республики Башкортостан. Проведен анализ ситуации, выявлен ряд проблем и предложены пути совершенствования деятельности.

Abstract. The development of principles and workflow system in both the private sector and in government agencies increasingly aimed at expanding the applications of electronic documents. This article is dedicated to the organization of documents in the Office of the Government of the Republic of Bashkortostan. Spend analysis of the situation, we identified a number of problems and ways of improvement.

Начиная с 1950-х годов в официальной терминологии слово «документ» трактуется в узком, широком и самом широком значении. Узкое значение сводилось к деловой бумаге, письменному удостоверению, историческому источнику. С развитием технологий в употребление пошло новое понятие, электронный документ документ, созданный с помощью средств компьютерной обработки информации, подписанный электронной подписью и сохранённый на машинном носителе в виде файла соответствующего формата. С понятием электронный документ появилось понятие как электронный документооборот единый механизм по работе с документами, представленными в электронном виде, с реализацией концепции «безбумажного делопроизводства» [4, С. 47]. Для придания юридической силы электронным документам используется технология как электронная подпись.

Основные принципы электронного документооборота:

- однократная регистрация документа, позволяющая однозначно идентифицировать документ в любой инсталляции данной системы.

- возможность параллельного выполнения операций, позволяющая сократить время движения документов и повышения оперативности их исполнения [7, С. 21].

Интерес к подобным технологиям проявляют организации различных форм и сфер деятельности. Особую актуальность данный вопрос имеет для органов государственного и муниципального управления [6, С. 204]. Так документооборот является важным звеном в организации делопроизводства Правительства Республики Башкортостан, так как он определяет не только инстанции движения документов, но и скорость движения документов. Для обеспечения деятельности Правительства Республики Башкортостан, а также организации контроля за выполнением органами исполнительной власти Республики Башкортостан принятых решений образован Аппарат Правительства Республики Башкортостан. В своей деятельности он руководствуется Конституцией Российской Федерации, федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, Конституцией Республики Башкортостан, Законом Республики Башкортостан «О Правительстве Республики Башкортостан», Регламентом Правительства, настоящим Положением и иными нормативными правовыми актами Республики Башкортостан [2].

В Аппарате Правительства Республики Башкортостан функцию делопроизводственного обслуживания выполняет общий отдел. Основной задачей секретаря данного отдела является документационное и

организационное обеспечение деятельности Аппарате Правительства Республики и его руководства. Выполняются следующие функции:

 прием и регистрация различных входящих документов. В том числе, передача поступивших документов на рассмотрение руководству и их получение с указаниями (резолюциями) о порядке исполнения документов;

 прием и последующая отправка исходящих документов;

 прием внутренних документов от сотрудников Аппарата Правительства Республики Башкортостан для передачи на рассмотрение;

 передача сотрудникам Аппарата Правительства Республики Башкортостан различных документов от руководства;

 контроль над исполнением документов, а также поручений руководства;

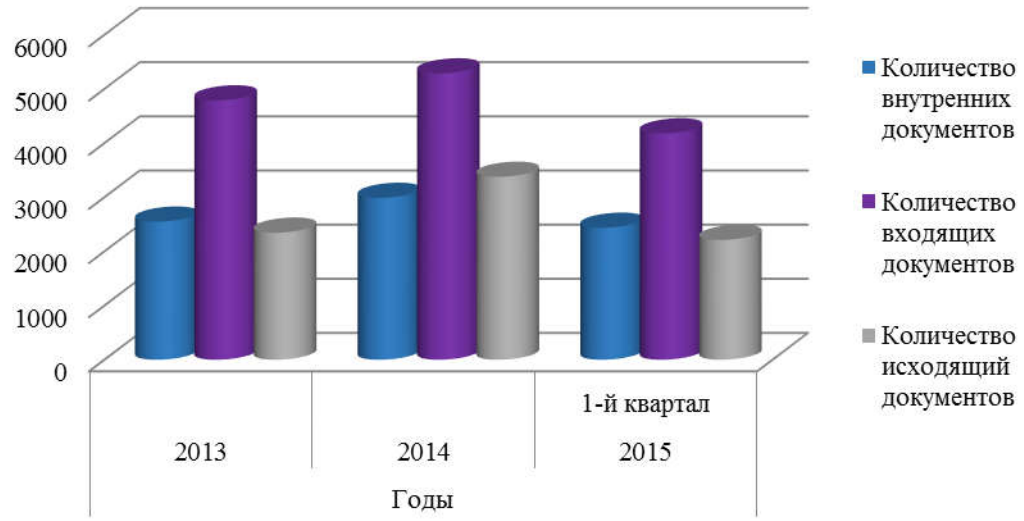
 оформление и хранение документов, печатей, штампов и бланков;

 составление и изготовление документов в соответствии с поручениями и указаниями руководства, изготовление и выдача копий;

 обеспечение сохранности документов [1].

Анализируя количество входящей и внутренней корреспонденции Аппарата Правительства Республики Башкортостан за последние три года, была выявлена тенденция к его росту [8, С. 173] (рисунок 1). За 2015 год только за первый квартал зарегистрировано 3779 входящих документов, что сопоставимо с объемами за весь предшествовавший год. Получается, что на 1 сотрудника в среднем приходится 700 единиц документации в год.

Рисунок 1. Динамика количества входящей, внутренней и исходящей корреспонденции, ед.

Не смотря с внедрением системы электронного документооборота, в Аппарате Правительства наблюдается высокая доля бумажных документов, на уровне 63%. Параллельное обращение бумажных документов и их электронных копий связано с тем, что не все возможности системы электронного документооборота и возможности новых технологий и техники используются в Аппарате Правительства Республики Башкортостан.

Это и сказывается на затратах времени на обработку документа. Затраты на обработку 1 документа (входящих, внутренних и исходящих) в среднем составляют 32 минуты. Потеря времени на сегодняшний день, для организации, а особенно для Аппарата Правительства РБ недопустима, так как тормозит всю работу и взаимодействие органов государственного управления. Если учитывать, что сканирование одного документа занимает порядка 10 минут, то при новых технологиях и оборудовании, этот процесс можно ускорить на 7-8 минут. Это существенно сократило бы время работы отделов и Аппарата Правительства РБ в целом.

Для решения проблем и совершенствования системы электронного документооборота Аппарата Правительства Республики Башкортостан предлагаются внедрить комплекс мероприятий:

1) Развитие электронного архива.

Электронный архив документов представляет собой систему информационного плана, позволяющую автоматизировать хранение электронной и бумажной документации и обеспечивающую к ним многопользовательский доступ. Данное мероприятие необходимо для того чтобы ускорить и упростить процедуру обращения к архиву. Отметим, что в система хранятся лишь те документы, которые регистрируются как входящие и исходящие документы. Также, одной из особенностей является то, что документ доступен не для всех сотрудников, только создателю документа и кругу лиц, которому адресован данный документ. Неудобством данной системы является, то что, при отсутствии сотрудника на рабочем месте, являющимся создателем документа, другие сотрудники не имеют права доступа к данному документу, без согласования специальной служебной записки о разрешении доступа. Данный поход тормозит документооборот и показывает низке качество электронного архива. Использование электронного архива документов гарантирует повышение эффективности работы связанной с необходимостью обработки дальнейшего хранения значительного объема информации [5, С. 142].

2) Совершенствование технической базы общего отдела.

За последние годы значительно выросли объемы информации, которые обрабатываются государственными организациями. Бумажные документы подвергаются обработке, а именно сканированию. Перед госучреждением стоит задача сканирования документов, который позволит эффективно переводить «бумагу» в электронный вид. И наоборот, большое количество документов подвергаются печати. Для сокращения затрат рабочего времени и для удобства работы сотрудников Аппарата Правительства РБ предлагается внедрение профессионального оборудования, которое позволит оперативно решить поставленные задачи за короткий срок с минимальными трудовыми затратами.

3) Перевод внутреннего документооборота в электронный вид.

В настоящий момент в Аппарате Правительства РБ при использовании системы электронного документооборота наблюдается много паразитных дублирующих бумажных документов. Сказывается доступность и

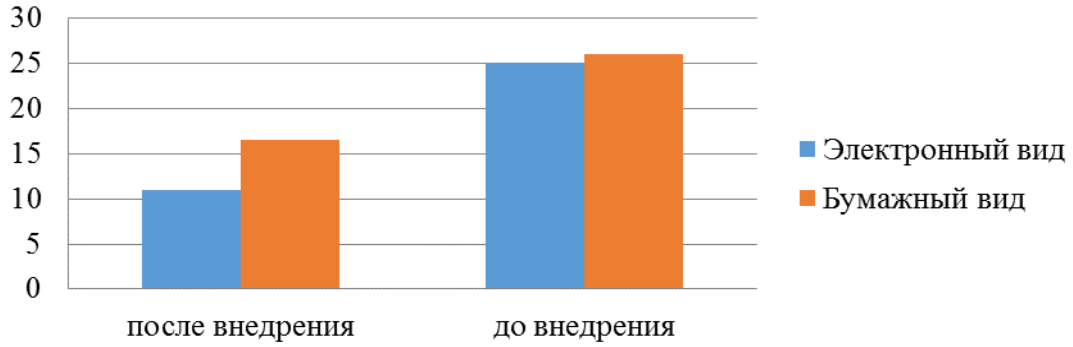
относительная дешевизна копирования и печати, что приводит к избыточному накоплению ненужных документов. Если раньше значительные трудозатраты на создание документа (например, создание документа с помощью печатающей машинки) приводили к минимизации как объема самого документа, так и количества создаваемых документов [3, С.191], то сейчас с учетом распространенности и широких возможностей офисной техники, перечень и объем накопляемых документов максимизируются, не встречая на своем пути технических препятствий. При этом нередко электронные документы переводятся в бумажную форму без заранее установленной цели использования. Это может быть связано как с отсутствием нормативных требований к хранению электронных документов (электронные документы распечатываются на всякий случай или для их возможного представления в иные органы и организации), так и с тем, что культура работы с электронными документами пока еще не до конца сложилась. Образуется значительный объем бумажных дубликатов, которые никем не используются. Для того чтобы уменьшить их количество и качество работа электронного документооборота стоит разработать перечень документов, которыми можно обойтись только в электронном виде с электронной подписью. Электронная подпись позволяет придать электронному документу юридическую силу, равную юридической силе собственноручно подписанного и скрепленного печатью бумажного документа. А визуализация электронной подписи позволяет в случае необходимости просто распечатывать документ с электронной подписью, без повторного рассмотрения и подписания документа.

4) Внедрение электронной регистрации документов.

Для того чтобы поставить регистрационный номер не распечатывать электронные документы, как делается это сейчас, для штампа, который ставится вручную и занимает определенное время, следует автоматизировать генерацию визуального кода на электронную версию документа.

Все эти мероприятия будут воздействовать на основные проблемы, такие как рост нагрузки, высокие трудозатраты, потеря времени, финансовые издержки и сохранение высокой доли бумажных документов. Оценка ожидаемых результатов внедрения предложенных мероприятий позволяет говорить о существенном сокращении затрат времени на обработку как внутренней, так и внешней документации, что влияет и на скорость обработки в том числе сохраняющихся бумажных копий документов (рисунок 2).

Рисунок 2. Затраты времени на обработку входящих документов, мин.

Кроме того, предлагаемые мероприятия позволят обеспечить организацию единого корпоративного информационного пространства, объединение и сохранность корпоративной информации, ускорение информационных потоков и уменьшение числа ошибок при принятии управленческих решений за счет использования актуальных и своевременных данных приводит к повышению управляемости организацией в целом.

Литература:

1. Постановление Правительства РФ от 28 декабря 2011 г. № 1184 «О мерах по обеспечению перехода федеральных органов исполнительной власти и органов государственных внебюджетных фондов на межведомственное информационное взаимодействие в электронном виде»;

2. Конституция Республики Башкортостан от 24 декабря 1993 г.;

3. Закиров И. Д., Зиннурова Г. Р. Технологии реализации населением местного самоуправления / Инновационные технологии управления социально-экономическим развитием регионов России. Уфа, ИСЭИ УНЦ РАН. 2011. С. 189-193;

4. Кабашов С. Ю. Электронное правительство. Электронный документооборот. М.: НИЦ ИНФРА-М. 2013. 155 с.;

5. Орешников В. В. Информатизация деятельности администрация муниципальных образований / Региональная экономика: взгляд молодых. Уфа, ИСЭИ УНЦ РАН. 2008. С. 141-150;

6. Орешников В. В. Подходы к моделированию региональных экономических систем / Совершенствование стратегического управления корпоративными образованиями и региональная промышленная политика перехода к новой инновационной экономике. Материалы Международной научно-практической конференции. Пермь. 2011. С. 204-210;

7. Столяров, Ю. Н. Синтакционная составляющая документа. М.: Делопроизводство. 2006. № 4. С. 20–23;

8. Шабалин А. А., Уляева А.Г. Методика оценки эффективности профессиональной деятельности государственных служащих / Инновационные технологии управления социально-экономическим развитием регионов России. Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 2015. С. 172-177.

ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

А. В. Сушко

Республика Беларусь, Минск,
Академия управления при Президенте Республики Беларусь

Аннотация. В условиях современного рынка инновации зачастую становятся важнейшим конкурентным оружием компаний. В статье рассматриваются проблемы, которые должны быть решены для успешного внедрения инноваций в организации. Предложены стратегии, которые могут быть использованы для решения этих проблем. Проанализированы причины, по которым внедрение инноваций является сложным процессом для большого числа организаций. Выявлены организационные характеристики, которые в совокупности повышают вероятность успешного внедрения инноваций.

Abstract. Innovation is widely accepted as a crucial competitive weapon in today's global market place. The paper describes some of the challengers managers must overcome if companies are to absorb innovations efficiently. Strategies managers can use to address these difficulties are suggested. The paper outlines the reasons why implementation is so challenging for many teams and organizations. It describes the organizational characteristics that together enhance the likelihood of successful implementation of innovations.

Способность организации использовать инновационный потенциал зачастую является ключевым фактором успеха на рынке. Другими словами, организация должна быть заинтересована в постоянной вовлеченности в процесс инновационного развития, особенно в стратегическом плане. Воплощение инновационной идеи в жизнь, однако, на практике может столкнуться с некоторыми трудностями. Любая инновация может встретить сопротивление, и чем выше риски, связанные с ее созданием и продвижением на рынок, тем более сильным будет такое сопротивление. Факторы сопротивления инновациям можно классифицировать как факторы внешнего и внутреннего сопротивления.

Под внутренним сопротивлением инновациям имеется в виду полный отказ или нежелание структурных подразделений участвовать в процессе создания и развития инноваций. Такое отношение к инновациям может наблюдаться как со стороны руководителей, так и со стороны подчиненных. Данный вид сопротивления может носить осознанный и неосознанный характер. Негативное отношение к инновациям может быть обусловлено неправильным пониманием ситуации и боязнью потерь, в первую очередь финансовых. Неправильное понимание ситуации означает, что люди, от которых во многом зависит судьба инновации, некорректно оценивают сложившуюся ситуацию и занимают по отношению к ней негативную

позицию. Зачастую это является следствием недостатка полноценной и достоверной информации о новшествах или результатом ошибок новатора при продвижении своих идей. Неправильное понимание ситуации может базироваться на естественном стремлении руководителя к избеганию ошибок и, как результат, сведению возможных потерь к нулю [1, С. 115]. Нередко неправильное понимание ситуации является следствием приверженности к стабильности, понимаемой как отсутствие изменений.

Внешнее сопротивление означает непринятие инноваций рыночными субъектами хозяйствования. К таким субъектам можно отнести средства массовой информации, образовательные учреждения, государственные органы, финансово-кредитные учреждения и другие структуры. Отдельным отрицательным фактором могут оказаться конкуренты на рынке, которые имеют свою инновационную стратегию и тактику, направленную на быстрое заимствование новых идей ведения бизнеса.

Принимать во внимание вышеназванные причины сопротивления инновациям и инновационному процессу необходимо во взаимодействии друг с другом. Именно здесь проявляются трудности в определении того, какая из всех составляющих наиболее негативна. Тем более, если учитывать эффект синергии, некоторые сочетания причин сопротивления и вовсе лишают субъект хозяйствования шансов на внедрение инноваций.

В условиях современного рынка ни одна компания не лишена риска сопротивления инновациям. Далее в статье приведены возможные направления деятельности, которые могут позволить эффективно управлять процессом внедрения инноваций и снизить уровень неопределенности относительно результатов использования инновационных идей в деятельности хозяйствующих субъектов.

Успешная реализация инновационного проекта напрямую зависит от руководства организации. Именно своевременное и целенаправленное реагирование руководства на возникающие сопротивления инновациям может создать благоприятный климат для «взращивания» инноваций в организации. Если руководство должным образом поддерживает инициативу и участвует в процессе ее продвижения, это значительно повышает шансы организации на успех. Руководство компании должно понимать, насколько важны могут быть инновации и осознавать сложность процесса внедрения новых идей, а также осуществлять финансовую поддержку таких проектов на должном уровне, предварительно убедившись в том, что организация нуждается в инновациях и что они полностью отвечают ее потребностям [2, С. 41].

Организации, столкнувшиеся с необходимостью внедрения новых технологий, должны решить ряд задач под грамотным руководством компетентных менеджеров, способных своевременно предоставлять необходимую информацию сотрудникам всех уровней организационной структуры предприятия. Наличие качественной информации снижает степень неопределенности, что повышает готовность сотрудников стать частью инновационного процесса. Среди важных путей преодоления можно также

отметить вовлечение персонала в процесс принятия решений в инновационной сфере.

Зачастую, однако, менеджеры, ответственные за вовлечение инноваций в процесс функционирования организации, гораздо лучше осведомлены относительно теоретических основ разработки и использования новшеств, нежели касательно механизмов внедрения инноваций на практике. Следовательно, неэффективность инновации - отсутствие результатов, которые были ожидаемы ввиду использования инновации – часто представляет собой лишь неэффективность процесса ее внедрения или использования. Хорошее планирование процесса на каждом этапе его реализации повышает вероятность принятия нововведений в организации.

Наиболее распространенная ошибка менеджеров, столкнувшихся с необходимостью внедрения инноваций – недооценка важности предварительной и всесторонней подготовки организации и всей инфраструктуры к нововведениям. Очевиден тот факт, что техническое превосходство новшества и его преимущества в долгосрочной перспективе не будут гарантировать практическую реализацию инновации. Таким образом, огромное количество ресурсов может быть израсходовано на создание или приобретение новых технологий, но очень мало внимания может быть уделено процессу подготовки к внедрению инновации. Этот процесс, как правило, требует огромных финансовых вложений, длительного освоения технологий, обучения персонала, детального мониторинга и оценки любых, даже незначительных, изменений. Следует убедиться в том, что организация располагает достаточным количеством подходящих ресурсов. Попытка реализации инновационного проекта без адекватного вложения финансовых средств является довольно распространенной ошибкой в управлении проектами. Следовательно, финансовый результат от внедрения инновации может быть получен именно в долгосрочной перспективе, тогда как в краткосрочном планировании следует учитывать необходимость более значительных затрат, нежели до внедрения инновации.

Чем детальнее организован процесс определения потребностей в нововведениях, тем более высока вероятность успешной реализации проекта. Однако, детальная проработка процесса внедрения инновации и уверенность менеджеров в достижении целевых показателей проекта не являются определяющими факторами успеха. На этапе определения потребности в нововведении менеджеры должны проводить комплексную маркетинговую оценку продукта или услуги, установить целевую аудиторию и найти уникальный подход к конечному потребителю. Для этого следует разработать продуманный механизм коммуникации с потребителем и план маркетинга. Информация, предоставляемая потребителю, должна полностью раскрывать сущность нововведений и сопровождаться документально оформленными данными. Необходимо помнить и о построении прочной обратной связи, которая поможет быстро и точно определить проблемные области [2, С. 50]. Такой подход идет в разрез с привычной оценкой

инноваций в качестве способа достижения целевых показателей окупаемости и экономического эффекта.

Не менее важной составляющей успеха является грамотно выстроенная система передачи информации о нововведениях на всех уровнях управления, а также вовлечение компетентных представителей заинтересованных подразделений в процесс разработки или оценки предлагаемого новшества. Довольно необоснованным является мнение, что нововведение будет продавать себя самостоятельно, как и уверенность том, что любая инновация будет гарантировать улучшение результатов деятельности организации.

Для достижения успеха в процессе внедрения инноваций необходимо организовать слаженную работу менеджеров различных уровней и полномочий. Это достигается за счет создания различных ролей, таких, как проектный менеджер, менеджеры высшего звена, руководители проекта на местах, линейные менеджеры [3]. Даже если все эти роли представлены в организации, это не означает, что инновация будет успешно внедрена. Каждый из вышеназванных сотрудников должен обладать достаточным объемом полномочий для мобилизации необходимых ресурсов.

Внедрение инновации в организацию может привести не только к появлению новых ролей, но и к перемене ролей в организации. Это означает, что сотрудники, находящиеся ранее на разных уровнях управления, могут оказаться на одном уровне, и наоборот. Более того, инновационный процесс может привести к созданию новых групп внутри коллектива, объединенных одной целью. Сотрудники могут чувствовать себя некомфортно в связи с изменением ролей в организации, поэтому следует уделить время для подготовки их к новым ролям и обязанностям. Обеспечение четкого распределения должностных обязанностей позволяет увидеть, какой вклад может привнести в организацию каждый сотрудник.

Лица, уполномоченные принимать решения в отношении инновационного проекта, должны не только обладать необходимыми знаниями и навыками, но также быть заинтересованными в достижении хороших результатов и уметь тщательно продумывать план всего проекта с последующей его реализацией. Использование стратегического подхода в реализации инновационной идеи имеет решающее значение для получения результата, максимально приближенного к ожидаемому. При этом следует принимать во внимание следующие особенности:

- инновационный подход должен отвечать целям организации в целом и должен поддерживаться всеми структурными подразделениями;
- следует точно понимать масштабы изменений, которые будут происходить в процессе внедрения инноваций, так как чем выше уровень риска, тем точнее должны формулироваться задачи;
- необходимо рассмотреть все изменения в деятельности организации, которые будут являться следствием нововведений и определить, что для этих изменений потребуется;

- успех любого проекта зависит от качества планирования, следовательно, все этапы проекта должны быть детально проработаны.

Несмотря на то, что только конечный результат определяет, успешным ли был весь процесс внедрения инновации, следует разработать систему промежуточных показателей, которые будут определять результативность проводимых мероприятий и скорость выполнения поставленных задач. Такие показатели должны быть максимально конкретными, достижимыми и актуальными по отношению к условиям и имеющимся ресурсам. Чем точнее определены промежуточные цели, тем легче исполнителям понять конечную цель, которую необходимо достичь. Неудовлетворительные показатели на каком-либо этапе не должны влиять на ожидаемый результат, они могут служить лишь ориентиром для изменения тактических планов.

Основываясь на результатах проведенного исследования, можно сделать вывод, что сопротивление инновациям не может быть определено как исключительно отрицательное явление. Комплексный анализ причин сопротивления нововведениям помогает выработать меры по устранению имеющихся недостатков, а также способствует выявлению и улучшению характеристик, которые могут послужить источником дополнительных конкурентных преимуществ. Таким образом, сопротивление инновациям, по мнению автора, является важной и зачастую неотъемлемой частью процесса управления инновациями в организации. Понимание причин сопротивления инновациям и постоянный мониторинг проблем с использованием обратной связи способствуют не только улучшению инноваций, но и ускорению инновационного процесса.

Литература:

1. Яголковский, С.Р. Психология инноваций: подходы, модели, процессы / С.Р. Яголковский. Издательский дом Высшей школы экономики. 2011. 272 с.

2. Chesbrough, H. Open innovation: the new imperative for creating and profiting from technology / Henry Chesbrough. Boston: Harvard Business School Press. 2003. 245 c.

3. Heidenreich, S. Satisfied and unwilling: Exploring cognitive and situational resistance to innovations, Journal of Business Research, Volume 69/7 (2016). URL: http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0148296316000278.

СОЦИАЛЬНЫЙ ВЕКТОР ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ

А. С. Тимощук

Россия, Владимир, Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний

Аннотация. В статье рассмотрены основные векторы развития социальной государственной политики.

Abstract. The article describes the main vectors of social public policy.

Одна из наиболее скандальных антиномий, не дающая покоя философам – это как возможно общество и государство в условиях разнородности интересов индивидов и групп. Э. Лаклау, Ш. Муфф, излагающие постмодернистско-неомарксистскую парадигму, поставили под сомнение саму возможность структурно-функционального, интеракционистского способа понимания общества. Гетерологи предлагают радикальную критику логики гегемонии социального как всеобщего: 1) учреждение социального как эквивалентной связи, 2) втирание случайности как общезначимого, 3) эволюционная победа гегемонии над разнообразием, 4) постулирование социального как трансцендентного, 5) артикуляция пустых тотализирующих означающих (общество, демократия, либерализм и т.п.) как конституирующих элементов, 6) репрессивная приватизация процессов коммуникации [7, С. 103-106].

Фактически о таком же политическом принципе структурирования социальности говорит Б. Андерсон с его концепцией наций как искусственных воображаемых сообществ. Действительно, современный горизонт понимания общества сильно детерминирован технократически-политэкономическим структурированием социальности. Полагаем, что для познания сложного многоуровнего объекта применима логика дополнительности, когда одни стороны предмета не исключают, а комплементарны к другим [5, С. 228–233]. Функции государства сегодня выросли неимоверно. Одна из наиболее критичных – это поддержание социального вектора в условиях неклассического социума. Рассмотрим эту функцию в контексте становления общества нового типа.

Массовое общество. Первая и наиважнейшая характеристика общества нового типа – количественная. Мы имеем дело с самым массовым социумом за известную нам историю. Сентенция «Бог создал деревню, а человек – город» звучит романтично, но не соответствует действительности. Социокультурный анализ говорит нам, что демография создала и деревню и город. Именно народонаселение определяет переход от аграрного общества к индустриальному (земли не хватает на всех) и от индустриального к постиндустриальному (рабочих мест на производстве не хватает при распределении за счёт глобального рынка труда; как следствие роста благосостояния населения его потребность в услугах увеличивается). Всё элитарное через массовое производство и маркетинг становится товаром широкого потребления – книги, автомобили, компьютеры, мобильные телефоны, музыкальные инструменты, экзотические фрукты, образование и т.д.

Информационное общество. «Всё знать, всё уметь» – тезис универсального человека, принятый Возрождением, французскими энциклопедистами и марксизмом как никогда воплотился в обществе глобального сетевого знания. Воистину, отныне знания не являются цеховыми. Любой пользователь потенциально может овладеть самыми разнообразными технологиями и знаниями – от устройства сада камней и

ландштафтного дизайна – до изготовления взрывчатых веществ, что делает информационное общество рискогенным.

С информационной составляющей связана такой термин как «общество знаний», который используют указывая на востребованность специалистов на рынке труда, высокую оплату квалифицированного труда в развитых обществах, ценность высшего образования.

Общество высоких скоростей. Для социальной реальности сегодня востребовано фасеточное зрение, как у насекомых, – для различения объектов в движении и на 360 градусов. Чтобы пчела увидела фильм, его нужно крутить в 10 раз быстрее, иначе он будет казаться застывшими кадрами. Так и сегодня, классический фотографический взгляд науки сегодня применим для относительно неподвижных объектов, к каковым не относятся право, государство и общество. За последние 20 лет в России было принято порядка 5 тысяч законов и кодексов на федеральном уровне и более 150 тысяч законов – на региональных. Помимо этого ещё есть тысячи актов, инициатив, посланий и указов Президента.

Высокие скорости делают мир совокупностью процессов, а не явлений. А.Н. Павленко вводит понятие «рапидактор» – всевозможные технические и технологические ускорители социальных интеракций. Компьютеры (акселератор вычисления), средства транспорта (акселератор перемещения), средства связи (акселератор общения) необратимо ускоряют время в том смысле, что создают такую систему, которая без рапидактора функционировать не может [4]. Эта характеристика также порождает потенциальную социальную неустойчивость, которую мы рассмотрим далее.

Общество риска. Практически все значимые технологии и технические объекты потенциально опасны – водопровод, транспорт, электричество, ядерная энергетика, оружие массового поражения, высотные сооружения и т.д. Как следствие, группа людей может держать в страхе большое общество, пользуясь его уязвимостью (терроризм). Человечество рискует анонимно через факторы конкуренции и войны как источники глобального развития

Глобальное общество. Вопросы коммуникации, экологии, производства, мобильности, финансов уже отнюдь не локальные, а межгосударственные, межблоковые и даже планетарные. В условиях многофакторности мира импровизация, коммуникация и интеграция становятся способом выживания локальных сообществ (crowdfunding, crowdsourcing). Экономический мондиализм привёл человечество к естественному состоянию формулирования международных стандартов в области экономики, права, банковской сфере, безопасности. В условиях международной конкуренции социальное бремя государства значительно выросло.

Общество потребления. Потребительские кредиты и философия «предложение рождает спрос» – гениальное изобретение рейгономики. Акселерация производства приводит к переизбытку вещей и услуг в обществе. Как загрузить предприятия работой в условиях перепроизводства? Стратегия экономики роста весьма неодномерна, как наивно полагал Г.

Маркузе. Она преподнесла довольно много рецептов: 1) захватывать новые рынки сбыта; 2) обеспечивать высокие государственные расходы на оружие; 3) сокращать время пользования товарами длительного потребления через психологию новизны и моды; 4) урезать срок службы бытовой техники через запланированное старение; 5) уменьшать срок эксплуатации программного обеспечения, делая его несовместимым с hardware или другими программами; 6) стимулировать выпуск сопутствующих товаров, аксессуаров; 7) расширять количество функций на новых версиях продукта; 8) развивать маркетинг и рекламу; 9) подогревать демонстративный консьюмеризм бедного и низшего среднего класса; 10) инвестировать в инноватику как сферу отложенного спроса.

Вместе с тем политэкономические и технократические термины для обозначения современного состояния социума не могут быть признаны достаточными, так как фиксируют лишь некоторые стороны общественных отношений. Так, если развитые страны вынесли своё производство в Азию, то от этого их общество можно назвать постиндустриальным настолько, насколько смерть можно признать выздоровлением. Скорее, следует назвать такое состояние общества глобальным, так как мы являемся участниками беспрецедентного эксперимента по экономической интеграции.

Термины «информационное общество», «технократическое общество» также являются гиперболизацией лишь некоторых из многочисленных факторов социальной динамики. Если пропорционально сократить человечество до деревни в 100 человек, только один житель будет иметь высшее образование, 5 человек – иметь компьютер, 7 – иметь доступ в интернет, 1 – машину, 3 – велосипед, 15 – мобильный телефон, 1/3 не будет иметь электричества, а 25 человек будут жить на 1 доллар в день [1]. Учитывая данные статистики, современный социум следует признать чрезвычайно неоднородным. В России необходимо достичь децильного коэффициента распределения благ, недопустимо, когда доходы 10 % богатых превышают в 30-40 раз доходы 10 % бедного класса.

Хорошее общество. Институционализм Д. Норта выражает английскую философскую идею лучшего из возможных миров. Чтобы помыслить общество иначе, необходима не только философия, но и хорошее знание истории, чтобы штудия не превратилась в утопию. Концептуальные рамки Норта отличает конкретно-исторический анализ формирования общественных регуляторов и вера в уменьшение насилия за счёт социальных регуляторов [3]. Аналогичную идею развивает психолог Стивен Пинкер, доказывающий, что в мире за последний век снизилось насилие как следствие следующих процессов: 1) усиления государства, снимающего трайбализм, 2) цивилизационный организация общества, 3) институализация гуманизма, 4) международная политика соглашений, 5) завершение эпохи холодной войны, 6) институализация прав слабых (детей, женщин, животных, меньшинств) [2].

Украинский Сократ – Григорий Савич Сковорода, считал, что мир создан Богом так, что все простое – правда, а все сложное – неправда. Перед

нами стоит непростая задача доказать, что в сложном технологическом обществе тоже может быть правда. Более того, усложнение общества есть естественный ответ на количественный демографический вызов. Мы имеем дело с самым массовым социумом за известную нам историю. Сентенция «Бог создал простую деревню, а человек – сложный город» звучит романтично, но не соответствует действительности. Демография создала и деревню и город. Именно народонаселение определяет переход от аграрного общества к индустриальному (земли не хватает на всех) и от индустриального к постиндустриальному (рабочих мест на производстве не хватает при распределении за счёт глобального рынка труда; как следствие роста благосостояния населения его потребность в услугах увеличивается). Всё элитарное через массовое производство и маркетинг становится товаром широкого потребления – книги, автомобили, компьютеры, мобильные телефоны, музыкальные инструменты, экзотические фрукты, образование и т.д.

Сложное технологическое массовое неклассическое общество не оставляет этические идеалы, но трансформирует их. В.Г. Федотова отмечает следующие тенденции в социальных трансформациях и идеях общественного блага: 1) соц-инжиниринг опирается на количественные инструменты, но не метафизику, 2) междисциплинарная интеграция в социальном познании, 3) ранжирование хороших обществ опирается на разнообразную квалиметрию продолжительности жизни, социальной поддержки материнства и детства, показателей рождаемости и смертности, ВВП на душу населения, качества жизни, ощущения счастья и т.п., 4) господство анонимных регуляторов в обеспечении стабильности общества [6].

Этический дискурс «хорошего общества» крайне важен в логике категориальной дополнительности. Наше общество лучшее из возможных не только потому, что оно наше или потому, что оно есть. Лучшим его делает приверженность консервативному благу, а не бесконечному прогрессивизму изменений.

Одной из угроз прогрессивизма выступает привычка к высокому стандарту комфорта и увеличивающийся мировой долг кредиторов, который превышает совокупность мировых благ. Совокупный внешний долг в мире сегодня составляет более 70 трлн. $, т.е. порядка 10 тыс. $ на каждого жителя земли.

Наша цивилизация последние две тысячи лет движется по пути возвышения потребностей и удорожания жизни. Если в Риме для удержания контроля над массами достаточно было хлеба и зрелищ, сегодня социальное бремя государства выросло неимоверно – пенсии, образование, здравоохранение, правосудие, разнообразные программы социальной защиты. В этом смысле термин «good society» приобретает не только российский контекст правдоискательства, но и глобальное значение справедливости в распределении благ.

Литература:

1. Meadows D. H. Report “Who lives in the Global Village?” // http://www.familycare.org/news/if_the_world.htm

2. Pinker S. The Better Angels of Our Nature. Viking, 2011.

3. Норт Д., Уоллис Д. Вайнгаст Б. Насилие и социальные порядки. Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества. Пер. с англ. Д.Узланера, М.Маркова, Д.Раскова, А.Расковой. М., 2011.

4. Павленко А.Н. Возможность техники. СПб., 2010.

5. Тимощук А.С. Принцип дополнительности в социогуманитарном познании // Актуальные проблемы социогуманитарного знания.

Сборник научных трудов кафедры философии МПГУ. Выпуск XXXIX. М., 2008.

6. Федотова В.Г. Хорошее общество. М., 2005.

7. Шуплецов И.В. Проблема общества: гегемония и гетерогенность // Неклассическое общество: векторы развития : материалы Всерос. науч.-практ. конф.. Владимир, 2008.

СВЯЗИ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ: СУЩНОСТЬ И ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ

А. Я.Хисматуллин,
Р. А. Ахметьянова

Россия, Уфа, Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан

Аннотация. Статья посвящена проблеме научного познания связей с общественностью как современной теории и социальной практики. В статье рассматриваются научные признаки данного феномена, формулируются базовые категории и признаки связей с общественностью как науки.

Abstract. The article is devoted to the scientific knowledge of public relations as a modern theory and social practice. In article discusses the scientific characteristics of this phenomenon, formulated basic categories and characteristics of public relations as a science .

В настоящее время существует потребность укрепления доверия и повышения открытости во взаимодействии между властью и общественностью, что невозможно без использования прямых и обратных связей во взаимодействии государства и общества. В современных условиях органы государственной исполнительной власти Республики Башкортостан нуждаются в элементе, способном обеспечить доверие и открытость. Таким элементом являются связи с общественностью, основной задачей которых является коммуникация. Таким образом, в современных условиях в связи, с чем возрастает роль связей с общественностью, как способа поддержания коммуникации между органами государственной исполнительной власти и

обществом, применения органами государственной исполнительной власти системы, убеждения, направленной на обеспечение общественной поддержки принятого управленческого решения. Современная практика связей с общественностью оказывает существенное влияние функционирование всех сфер жизни общества. Однако, в российской действительности, граждане пока еще не обеспечены реальными возможностями для участия в принятии и реализации значимых управленческих решений.

Ключевыми категориями в изучении связей с общественностью являются такие родовые понятия как связь и общественность. Связи - это коммуникация, коммуникационные механизмы, коммуникационные операции, призванные осуществлять информационное взаимодействие между организациями, индивидами и группами индивидов, организациями и группами индивидов [2].

Под организациями подразумеваются органы государственного управления, которые, как правило, выступают главным субъектом коммуникационного процесса, различные виды общественных объединений и коммерческих структур. Поскольку предметом внимания данного субъекта практически всегда являются вполне конкретные единицы информационного поля, то эквивалентом общественности становится словосочетание «целевые группы», т.е. такие группы, которые в наибольшей степени интересуют субъекта связей - коммуникаций [4, с. 4].

Общественность по классическому определению трактуется как совокупность индивидов и социальных общностей, которые функционируют в публичной сфере и которыми движут некие общественные интересы и ценности, имеющие публичный статус. Общественность подразделяется на внутреннюю и внешнюю. Так, внутренней общественностью государственного управления является ее собственный персонал, внешней - коммерческие структуры, общественные организации, отдельные граждане [4, с. 5].

Органы государственного управления являются участником социальной коммуникации. Под социальной коммуникацией понимается передача и обмен информацией между единицами информационного поля по различным каналам и различными средствами. Социальную коммуникацию можно разделить по двум направлениям на публичную и непубличную. Публичная коммуникация имеет открытый статус, то есть коммуникация, которая доступна всем единицам информационного поля и характеризуется общедоступностью, а непубличная коммуникация наоборот доступна только для определенного круга единиц информационного поля, например, взаимодействие между отделами государственного органа власти.

Сегодня существует множество определений связей с общественностью, которые можно объединить в два определения .

1) Связь с общественностью – это такая разновидность социально-психологического менеджмента, в рамках которого в результате анализа тенденций политического, социального-экономического развития страны

(региона), соблюдения этических норм и общественных интересов планомерно и непрерывно осуществляется комплекс мероприятий по достижению обоюдного доверия, взаимопонимания и сотрудничества между властью и обществом;

2) Связь с общественностью – это искусство применения властью системы, основанной на особенностях человеческого восприятия средств убеждения, направленной на увеличение конкретных преимуществ нужной идеи, версии, курса с целью обеспечения их общественной поддержки [3, с. 47].

В первом определении связей с общественностью основой служат партнерские взаимоотношения, которые строятся на обратной связи, согласовании интересов, а также социальной ответственности исполнительных органов государственной власти перед обществом.

Во втором определении акцент в работе связей с общественностью направлен в сторону воздействия только субъекта на объект, то есть практический исключает наличие обратной связи и учет мнения общества как основу при принятии управленческого решения. Речь идет о пропаганде выбранного субъектом направления деятельности. Многие исследователи сходятся во мнении, что пропагандистская модель чаще используется в развивающихся странах и предшествует модели партнерских отношений.

Государственные связи с общественностью – это коммуникативный аспект деятельности государства, самостоятельная функция государства по установлению и поддержанию обмена информацией между органами государственной власти, должностными лицами государства и обществом. Целью любого вида деятельности является результат, который должен быть получен в процессе данной деятельности. Основными целями связей с общественностью считаются создание и поддержание благоприятного и управляемого имиджа органа государственной исполнительной власти, диалог государства и общества.

Функции связей с общественностью проявляются во всех аспектах этого вида деятельности, начиная с исследования проблемы и постановки цели на протяжении разработки стратегии и тактики и заканчивая ее реализацией и оценкой ее эффективности.

Основной целью связей с общественностью является обеспечение согласованной координации процессов в социуме, выстраивание общественных отношений с учетом глобальных социально-ответственных стратегий благодаря институциональному коммуникационному сопровождению. Оптимальным инструментом и средой для реализации подобных стратегий является Интернет, который данные модели коммуникации продуцирует в открытом информационном пространстве. С развитием интернет - технологий появился такой тип целевой аудитории, как «информационная элита» в лице наиболее требовательных категорий населения по отношению к тем услугам и товарам которые получают, что может стать основой мощного толчка в развитии системы связей с

общественностью, так как они являются своего рода информационными центрами для своего окружения [1, с. 27].

Система связей с общественностью динамична, но в тоже время довольно устойчива. Работа с новыми потребителями информации требует введение современной системы качественной оценки работы служб по связям с общественностью в органах государственной исполнительной власти.

Изучая понятийно-категориальный аппарат, видно, как сильно изменился смысл словосочетания связи с общественностью. Изначально в связи с общественностью закладывался смысл некого «рупора», то есть одностороннее направление коммуникации. Но с развитие управленческой мысли и динамично развивающейся информационной среды, к примеру, развитие интернета, начинают появляться новые целевые аудитории, которые начинают требовать другого рода взаимоотношения. Изменение основной цели по связям с общественностью в новых тенденциях должно смещаться в сторону двухсторонней коммуникации, а это подразумевает качественную оценку деятельности служб по связям с общественностью в органах государственной исполнительной власти.

Литература:

1 Ахметьянова Р.А., Имелльбаева Р.Р. Преодоление информационного неравенства как условие модернизации системы государственного управления) // Экономика и управление. – 2014. № 3. - С.26-30

2 Взаимодействие и отличие связей с общественностью и рекламы. [Электронный ресурс]: URL: http://lektsiopedia.org/lek-26862.html (дата обращения 15.04.2016)

3 Овчинникова М.А. Паблик рилейшнз как инструмент политики в США / М.А. Овчинникова / США+Канада: Экономика-политика-культура: Ежемесячный научный и общественно-политический журнал, 2001. - N4. – С.46-63.

4 Чумиков А.Н. Имидж – репутация – бренд: традиционные подходы и новые технологии: сборник статей Издательство: Директ-Медиа, 2015. 106 с.